

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ
ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ЖОҒАРЫ БІЛІМ МИНИСТРЛІГІ
ТОРАЙҒЫРОВ УНИВЕРСИТЕТІ**

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ТОРАЙҒЫРОВ УНИВЕРСИТЕТ**

**ТОРАЙҒЫРОВ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ
65 ЖЫЛДЫҒЫНА АРНАЛҒАН
«XVII ТОРАЙҒЫРОВ ОҚУЛАРЫ» АТТЫ
ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҒЫЛЫМИ-ТӘЖІРИБЕЛІК
КОНФЕРЕНЦИЯСЫНЫҢ
МАТЕРИАЛДАРЫ**

**МАТЕРИАЛЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«XVII ТОРАЙҒЫРОВСКИЕ ЧТЕНИЯ»,
ПОСВЯЩЁННОЙ 65-ЛЕТИЮ
ТОРАЙҒЫРОВ УНИВЕРСИТЕТА**

ТОМ 5

**ПАВЛОДАР
2025**

Редакция алқасының бас редакторы:

Медетов Н. Ә., ф.-м.ғ.д., «Торайғыров университеті» КеАҚ Басқарма Төрағасы
– Ректор

Жауапты редактор:

Ержанов Н. Т., б.ғ.д., профессор, «Торайғыров университеті» КеАҚ ғылыми жұмыс және зерттеулерді коммерцияландыру жөніндегі Басқарма мүшесі-проректоры

Редакция алқасының мүшелері:

Кельдыбеков М. Б., Исенова Б. К., Абліш Р. М., Сапенова Ж. К., Ибраева А. Д., Каверина М. М., Мәжи А. С.

Жауапты хатшы:

Акимбекова Н. Ж., Мукашев О. Е., Жаксалыков Н. Е., Жанар Дәуіт, Алигожина Д. А., Толокольников Н. И., Акшанова А. М., Абдрахманова А. А., Жуманбаева Р. О., Жаябаева Р. Г., Исинова С. О., Кожас Д. А., Поломарчук Б. В., Кривец О. А., Бейсенова М.К., Куниязова А.Ж., Бекниязова Д. С., Ахметов Д. А., Дубовицкая О. Б., Каменов А. А., Ткачук А. А., Зарипов Р. Ю., Ахмедьянова Г. К., Мусаханова С. Т., Сарбасов А. К., Шарпатов Т. С., Кайниденов Н. Н., Хусаинова А.Б., Баянова А. К., Куанышева Р. С., Исимова Б. Ш.

Т60 Торайғыров университетінің 65 жылдығына арналған «XVII Торайғыров оқулары» атты Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференциясының материалдары – Павлодар : Торайғыров университеті, 2025

ISBN 978-601-345-700-0 (жалпы)

Т. 5. – 2025. – 556 б.

ISBN 978-601-345-705-5

Торайғыров университетінің 65 жылдығына арналған «XVII Торайғыров оқулары» атты Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференциясының материалдары (17 қазан 2025 жыл) жинағында келесі ғылыми бағыттар бойынша ұсынылған мақалалар енгізілген: Жаратылыстану ғылымдары, Гуманитарлық және әлеуметтік ғылымдар, Экономика және құқық, Инженерия, Ауыл шаруашылық ғылымдар, Энергетика, Физика-математикалық және компьютерлік ғылымдары.

Жинақ көпшілік оқырманға арналады.

Мақала мазмұнына автор жауапты.

ӘОЖ 001

КБЖ 72

ISBN 978-601-345-705-5 (Т. 5)

ISBN 978-601-345-700-0 (жалпы)

© Торайғыров университеті, 2025

Секция 16

**Мемлекеттік басқару және мемлекеттік қызмет
Государственное управление и государственная служба**

**СТРАТЕГИЯЛЫҚ БАСҚАРУДЫҢ ҚҰРАЛЫ РЕТІНДЕ
ЖОБАЛЫҚ ЖӘНЕ БАҒДАРЛАМАЛЫҚ ТӘСІЛ**

АЗАТБЕК Н. Н.

магистрант, Торайғыров университеті, Павлодар қ.

КАРИМБЕРГЕНОВА М. К.

PhD, қауымд. профессор, Торайғыров университеті, Павлодар қ.

Қазіргі экономикалық шындықта компаниялар ағымдағы қызметті тиімді басқарып қана қоймай, дамудың ұзақ мерзімді стратегиялық бағдарларын қалыптастыруы керек. Негізгі стратегиялық бағдарларға жоғары технологиялық инновацияларды енгізу, Цифрлық технологиялар, масштабтау, персоналды дамыту, ESG-интеграция жатады, мұның бәрі компаниялардың бәсекелестік артықшылықтарын арттыруға және жаңа деңгейге шығаруға мүмкіндік береді.

Стратегиялық басқару – бұл кешенді үдеріс, оның басты міндеті – белгісіздік жағдайында, сыртқы ортаның үздіксіз өзгерістері барысында ұйымның тұрақты дамуын қамтамасыз ету және бәсекелік позицияларын сақтау. Стратегиялық басқару дегеніміз – ұйымның ұзақ мерзімді мақсаттарына қол жеткізуге бағытталған басқарушылық шешімдер мен іс-әрекеттер жүйесі.

И. Ансофтың пікірінше, стратегия-бұл компанияның даму бағытын анықтайтын шешімдер қабылдауға арналған ережелер жиынтығы. Г. Минцберг стратегияны «бәсекелестік ортадағы ұйымның мінез-құлық моделі» ретінде анықтайды. Осылайша, стратегиялық басқару сыртқы және ішкі ортаны талдауды, миссия мен мақсаттарды қалыптастыруды, стратегиялық жоспарларды әзірлеуді және оларды іске асыруды біріктіреді.

Өндірістік кәсіпорындар үшін стратегиялық басқару ерекше маңызды, себебі ол мүмкіндік береді:

- ұзақ мерзімді даму жоспарларын құру;
- ресурстарды оңтайлы бөлу;

– әлемдік нарықта тұрақтылық пен бәсекеге қабілеттілікті қамтамасыз ету.

Өнеркәсіпте стратегиялық басқару қажеттілікпен байланысты: өндірістік қуаттарды жаңғырту; инновацияларды енгізу; тұрақты дамуды қамтамасыз ету. Қазақстандық зерттеушілер (мысалы, Е.А. Абдрахманова, А.Т. Құсайынов) ірі кәсіпорындар үшін стратегиялық басқару әлемдік экономикаға интеграциялау құралы екенін атап көрсетеді [1], [2].

Менеджмент бойынша кеңесшілер, әдетте, әрбір жеке бизнес субъектісі үшін стратегияны әзірлеуден бастауға, содан кейін бірлескен корпоративтік стратегияны дайындауға кірісуге кеңес бермейді. Алайда, тәжірибе көрсеткендей, бұл тәсіл уақыт пен ресурстарға айтарлықтай шығындар әкеледі. Сондықтан сарапшылар келесі әрекеттер тізбегін ұсынады:

– әрбір бизнес бөлімшесі үшін қысқаша стратегиялық тұжырымдамалар

– бизнес-портфельді құруды қамтитын және осы портфельді басқарудың принциптері мен құрылымын анықтайтын корпоративтік стратегияның бірінші нұсқасын қалыптастыру

– негізгі бизнес бөлімшелері үшін егжей-тегжейлі стратегияларды әзірлеу

– корпоративтік стратегияны бизнес-бөлімшелердің әзірленген стратегияларына бейімдеу

– стратегияны іске асырудың егжей-тегжейлі жоспарын дайындау [3].

Алдын ала стратегиялық тұжырымдамаларды дайындау оңтайлы бизнес портфельін тез қалыптастыруға және корпоративтік басымдықтарды анықтауға көмектеседі. Сондықтан егжей-тегжейлі стратегиялар бизнестің ең маңызды салалары үшін ғана әзірленеді, бұл шығындарды айтарлықтай азайтады және қабылданатын шешімдердің сапасын арттырады.

Стратегиялық менеджмент «Біз қайда бағыт алып бара жатырмыз?» және «Қандай мақсатпен?» деген сұрақтарға жауап береді. Ол сыртқы факторларды талдауды, ішкі ресурстарды бағалауды және ұзақ мерзімді даму бағытын қалыптастыруды қамтиды. Алайда стратегиялық жоспарлау өздігінен нақты өзгерістерге алып келмейді. Стратегия жүзеге асуы үшін келесі кезең – іске асыруға көшу қажет, ол «Біз мұны қалай жүзеге асырамыз?» деген сұраққа жауап береді. Бұл ғаламдық стратегиялық мақсаттарды нақты әрі орындалатын міндеттерге айналдыруды талап етеді.

Стратегиялық мақсаттарға тиімді қол жеткізу Жоспарлау кезеңі мен практикалық іске асыру арасындағы нақты байланысты талап етеді. Осыған байланысты бағдарламалық және жобалық тәсілдер стратегиялық басқару мен күнделікті операциялық процестер арасында делдал рөлін атқарады. Осы тәсілдердің арқасында кешенді стратегия нақты, құрылымдалған және орындалатын бастамаларға бөлінеді.

Бұл тәсілдердің артықшылықтары келесідей:

– стратегиялық мақсаттарды нақты жобалармен байланыстыру мүмкіндігі;

– мерзімдерді, ресурстарды және сапаны бақылау;

– өзгерістердің ашықтығы мен басқарылуы.

Ірі өнеркәсіптік кәсіпорындар үшін бұл стратегияны жүзеге асырудың негізгі құралы.

Жобалық және бағдарламалық тәсілдер – стратегияны жүзеге асырудың негізгі құралдары болып табылады, олар ұзақ мерзімді мақсаттарды нақты әрі басқарылатын бастамаларға айналдыруға мүмкіндік береді. Осылайша, дамудың негізінде жатқан стратегиялық басқару тек осы тәсілдер іс жүзінде жүзеге асырылғанда ғана тиімділікке қол жеткізеді. Осы зерттеу аясында біз бұл принциптің «Қазақстан Алюминийі» АҚ қызметінде қалай жүзеге асырылатынын талдаймыз. «Қазақстан Алюминийі» АҚ – Қазақстан мен ТМД-дағы глинозем мен алюминий өндіретін ең ірі кәсіпорындардың бірі, жылына 5 млн тоннадан астам боксит өңдейді. Компания ERG (Eurasian Resources Group) құрамына кіреді. Кәсіпорынның негізгі қызметі бокситті өңдеу және алюминий өнеркәсібіне аса қажет шикізат болып саналатын глинозем өндірумен байланысты. Компанияның өнімдері ішкі және сыртқы нарықтарда жоғары сұранысқа ие [4].

«Қазақстан Алюминийі» АҚ ел экономикасында стратегиялық рөл атқарады, мыңдаған мамандарды жұмыс орындарымен қамтамасыз етеді, сондай-ақ өнімнің әлеуметтік және экологиялық бастамаларына белсенді қатысады.

Жобалық тәсіл компания қызметінде белсенді қолданылады. Негізгі бағыттардың ішінде келесі бағыттарды бөліп көрсетуге болады.

Бірінші бағыт. Жабдықтар мен өндірістік қуаттарды жаңғырту, оған мыналар кіреді:

– технологиялық желілерді жаңарту және заманауи автоматтандыру жүйелерін енгізу;

– күйдіру пештері мен сүзу жабдықтарын қайта құру;
– технологиялық процестерді басқарудың автоматтандырылған жүйелерін енгізу;

– бірқатар бөлімшелерде көмірдің орнына газға ауысу;
– боксит өндіруден кейін жерді қалпына келтіру жобалары.

Екінші бағыт. Экологиялық жобалар – атмосфераға эмиссияларды азайту, тазарту құрылыстарын салу, экологиялық жағынан тиімді отын түрлеріне көшу.

Үшінші бағыт. Өндірісті цифрландыру – басқару ақпараттық жүйелерін, мониторинг және сапаны бақылау жүйелерін енгізу.

Төртінші бағыт. Әлеуметтік жобалар, оған мыналар кіреді:

– жұмыскерлерді қолдау;

– бағдарламалары және қатысу өңірлерінде әлеуметтік инфрақұрылымды дамыту;

– «Қазақстан Алюминий» АҚ 7 мыңнан астам қызметкерді жұмыс орындарымен қамтамасыз етеді.

– әлеуметтік бағдарламаларды іске асырады: Павлодар облысында мектептерді, балабақшаларды, спорт секцияларын қолдау;

– «Жасыл Қазақстан» бағдарламасына қатысады – эмиссияларды азайту бойынша жобалар.

Бұл жобалар компанияға өндіріс тиімділігін арттырып қана қоймай, экология және тұрақты даму саласындағы әлемдік талаптарға сай болуға мүмкіндік береді.

«Қазақстан Алюминий» АҚ жобалар мен бағдарламалар арқылы кәсіпорын өндірісті жаңғыртады, инновацияларды енгізеді және экологиялық жауапкершілікті арттырады. Бұл жобалық және бағдарламалық тәсілдер қазіргі экономика жағдайында стратегиялық басқарудың пәрменді құралдары болып табылатынын растайды.

Алдағы жылдары «Қазақстан Алюминий» АҚ жаңғырту және цифрландыру бағытын жалғастыруды жоспарлап отыр.

Перспективалық бағыттар:

– өндірістің энергия тиімділігін одан әрі арттыру;

– экологиялық жауапкершілік бағдарламаларын кеңейту;

– шикізатты қайта өңдеудің инновациялық технологияларын енгізу;

– кадрлық әлеуетті дамыту.

Жобалық және бағдарламалық тәсілді қолдану компанияға нарық сын-қатерлеріне икемді жауап беруге және орнықты даму стратегиясын құруға мүмкіндік береді. Стратегиялық басқару компанияға ұзақ мерзімді бәсекеге қабілеттілікті қамтамасыз етеді.

Стратегияны іске асыру тиімді құралдарсыз мүмкін емес, олардың арасында жобалық және бағдарламалық тәсіл орталық болып табылады.

ӘДЕБИЕТТЕР

1 Абдрахманова, Е. А. Қазақстанның өнеркәсіптік кәсіпорындарын стратегиялық басқару : оқу құралы. – Алматы : Экономика, 2017. – 250 б.

2 Құсайынов, А. Т. Өнеркәсіптің инновациясы және стратегиялық дамуы : монография. – Астана : Фолиант, 2020. – 300 б.

3 Корпорация менеджменті және корпоративтік басқару : оқу құралы / А. Н. Асаул, В. И. Павлов, Ф. И. Бескиер, О. А. Мышко. – Санкт-Петербург : Гуманистика, 2006. – URL: http://www.aup.ru/books/m2/2_1_3.htm#_ftn65 (Өтініш берілген күні: 14.09.2025).

4 Eurasian Resources Group : ресми сайт. – Астана, 2025. – URL: www.erg.kz (Өтініш берілген күні: 24.09.2025).

5 Тұраров, Б. К. Жобаларды басқару: қазақстандық практика : оқу құралы. – Павлодар : Кереку, 2019. – 200 б.

6 Глухов, В. В. Жобаларды басқару : оқулық / В. В. Глухов, К. В. Балдин. – М. : ИНФРА-М, 2018. – 450 б.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ЧЕРЕЗ ВНЕДРЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ КАЗАХСТАНА

БАБАКОВА С. Б.

преподаватель, Павлодарский высший экономический колледж
Казпотребсоюза, г. Павлодар

АКТАЙЛАКОВА Д. А.

студент, Павлодарский высший экономический
колледж Казпотребсоюза, г. Павлодар

Стратегическое Послание Главы государства Касым – Жомарта Токаева от 8 сентября 2025 года четко обозначило переход к новому этапу технологической модернизации Казахстана, ключевым элементом которой должно стать повсеместное внедрение искусственного интеллекта (ИИ) [1]. Одним из наиболее значимых поручений стало преобразование профильного ведомства в Министерство искусственного интеллекта и

цифрового развития [10], что свидетельствует о курсе на глубокую институционализацию передовых технологий [3]. В данном контексте особый интерес представляет международный опыт, демонстрирующий революционные подходы к повышению эффективности и прозрачности работы государственного аппарата. Ярким примером такого подхода стало решение Албании ввести в состав правительства виртуального ИИ-министра Диэллу, ответственного в том числе за анализ тендерного предложения. Данная статья направлена на анализ этой инновационной практики, её потенциального применения в Казахстане для борьбы с коррупцией в государственных закупках и возможных проблем.

В сентябре 2025 года Албания стала первой страной в мире, включившей искусственный интеллект в состав кабинета министров [9]. ИИ-министр по имени Диэлла (в переводе с албанского – «солнце»), представленная в образе женщины в традиционном костюме, была интегрирована в платформу государственных услуг e-Albania. Как заявил премьер-министр Эди Рама, основной задачей Диэллы является обеспечение полной прозрачности государственных закупок, анализ тендеров на предмет коррупционных рисков и оптимизация административных процедур.

Принципиально важным является заявление самого ИИ-министра о том, что она действует строго в рамках конституционных принципов «обязанностей, подотчётности, прозрачности и недискриминационного обслуживания», не имея личных амбиций или интересов. Это ключевое преимущество технологии: алгоритм, в отличие от человека, не подвержен корыстным мотивам, лоббизму или субъективным предпочтениям. Его решения могут основываться исключительно на анализе больших данных, проверке соответствия законодательству и критериев эффективности.

Однако данная инициатива встретила критику со стороны оппозиции, которая заявила, что ИИ может быть использован для сокрытия коррупции. Данный риск, хотя и требует внимания, связан не с самой технологией, а с качеством ее реализации и контроля со стороны человека, что актуализирует вопросы правового регулирования [5, 8].

Алгоритм действует по заложенным в него правилам, и если эти правила будут сформулированы с изъянами или допустят возможность манипуляций, система не сможет быть абсолютно объективной. Таким образом, основная проблема лежит в сфере создания, обучения и аудита алгоритмов.

Актуальность внедрения подобных технологий в Казахстане подтверждается печальной статистикой коррупционных преступлений, в том числе в высших эшелонах власти [4]. Как показывает анализ, за годы независимости ряд бывших министров и даже премьер-министров (А. Кажегельдин, К. Масимов, С. Ахметов) были осуждены за преступления, связанные с хищениями бюджетных средств, злоупотреблением полномочиями и получением взяток. Только по делу экс-министра национальной экономики К. Бишимбаева государству был нанесен значительный материальный ущерб. Яркой иллюстрацией системных проблем в сфере госзакупок являются недавние разоблачения в Алматы, где преступная группа на протяжении трех лет зарабатывала сотни миллионов тенге, используя фиктивные компании для участия в тендерах и подделывая документы для завышения рейтингов. Общий ущерб бюджету составил 70 миллиардов тенге [7]. Аналогичные факты хищений и проведения незаконных тендеров были выявлены Агентством по финансовому мониторингу в отношении руководства АО «ОзенМунайГаз», где ущерб оценивается в сотни миллионов тенге [6]. Эти примеры демонстрируют, что существующие механизмы контроля, несмотря на цифровизацию платформ, остаются уязвимыми для человеческого фактора, сговора и мошеннических схем. Внедрение же системы на базе ИИ, аналогичной албанской Диэлле, могло бы обеспечить:

- 1) Непрерывный сквозной аудит: Автоматический анализ всей цепочки закупки от объявления тендера до исполнения контракта.
- 2) Выявление аномалий: Алгоритм может мгновенно обнаруживать подозрительные совпадения, завышение цен, признаки сговора участников или несоответствие документации.
- 3) Деперсонализацию решений: Сведение к минимуму субъективного влияния чиновников на процесс отбора поставщиков.

Опыт Албании является для Казахстана не готовой копируемой моделью, а важным ориентиром. Создание Министерства искусственного интеллекта и цифрового развития, анонсированное в Послании, создает институциональную основу для разработки и внедрения подобных систем [2]. Для успешной реализации данной задачи необходимо предусмотреть следующие шаги:

- 1) Разработка этических и правовых стандартов. Необходимо законодательно закрепить статус систем ИИ, принимающих решения в публичной сфере, их ответственность и алгоритмы

аудита. Кодекс должен гарантировать, что ИИ действует в интересах общества, а его работа является прозрачной и подконтрольной.

2) Интеграция с национальными платформами. Система должна быть не отдельным элементом, а ядром уже существующих цифровых экосистем, таких как портал «электронного правительства» и платформа государственных закупок.

3) Преодоление сопротивления и «цифрового консерватизма». Как показала реакция албанской оппозиции, инновации могут встречать сопротивление. Важно проводить разъяснительную работу о целях и принципах работы ИИ среди чиновников и общественности.

Основными рисками, которые необходимо предотвратить, являются:

1) «Слепая вера в алгоритм»: Решения ИИ должны быть рекомендательными или подлежать обязательному человеческому надзору в особо важных вопросах.

2) Дискриминация алгоритмов: Систему необходимо обучать на репрезентативных данных, чтобы исключить заложенную в алгоритмы предвзятость.

3) Киберугрозы: Обеспечение максимальной кибербезопасности платформы является критически важным условием.

Инициатива Албании по назначению ИИ-министра Диэллы представляет собой смелый эксперимент по цифровой трансформации государственного управления, направленный на искоренение коррупции через максимальную прозрачность. Для Казахстана, где борьба с коррупционными практиками в сфере госзакупок остается крайне актуальной, данный опыт является крайне ценным.

Реализация задач, обозначенных в Послании Президента К. Ж. Токаева, в частности создание Министерства искусственного интеллекта, открывает возможность для разработки и внедрения национальной системы управления закупками на базе ИИ. Такой шаг позволит не только минимизировать коррупционные риски и человеческий фактор, но и значительно повысить эффективность расходования бюджетных средств, что является ключевым условием для построения справедливого и технологически развитого государства. Успех этого начинания будет зависеть от качественной правовой базы, технической реализации и готовности общества принять новые стандарты подотчетности власти.

ЛИТЕРАТУРА

1 Послание Президента Республики Казахстан К. Ж. К. Токаева народу Казахстана «Казахстан в эпоху искусственного интеллекта: актуальные задачи и их решения через цифровую трансформацию» от 8 сентября 2025 года. – Астана, 2025.

2 Об утверждении Концепции развития искусственного интеллекта и «цифрового правительства» в Республике Казахстан: Постановление Правительства Республики Казахстан от 10 декабря 2024 – 2029 годы. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2400000592>

3 Алимбетов, А. А. Цифровая трансформация государственного управления: вызовы и перспективы для Казахстана / А.А. Алимбетов // Вестник ЕНУ им. Л.Н. Гумилева. Серия «Право». – 2023. – № 2 (85). – С. 45-53.

4 Садыкова, Г. К. Коррупционные риски в системе государственных закупок: диагностика и алгоритмические методы противодействия / Г.К. Садыкова, Д.Р. Ибраев // Экономика и право Казахстана. – 2024. – № 1. – С. 67-75.

5 Петров, В. Л. Искусственный интеллект в государственном управлении: мировой опыт правового регулирования / В.Л. Петров // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2023. – № 5. – С. 112-120.

6 Сообщение Агентства Республики Казахстан по финансовому мониторингу «По итогам расследования в отношении руководства АО «ОзенМунайГаз» от 15 августа 2025 года. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://https://kz.kursiv.media/2023-11-16/hishheniya-mertvyedushi-i-nezakonnnye-tendery-afm-zakonchilo-rassledovanie-v-otnoshenii-rukovodstva-omg/amp/> [дата обращения: 24.09.2025].

7 «В Алматы раскрыли преступную схему с тендерами на 70 млрд тенге» // Информационное агентство «24KZ». – 2024. – 10 октября. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://24.kz/> [дата обращения: 24.09.2025].

Искакова, Г. Т. Правовые и этические аспекты использования искусственного интеллекта в государственном секторе / Г.Т. Искакова // Государственная служба и кадры. – 2024. – № 2. – С. 23-30.

8 «Албания первой в мире назначила ИИ-министра по имени Диэллы» // Информационное агентство «ТАСС». – 2025. – 19 сентября. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/> [дата обращения: 21.10.2025].

9 «В Казахстане создается Министерство искусственного интеллекта» // Информационное агентство «Казинформ». – 2025. – 9 сентября. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.inform.kz/> [дата обращения: 24.09.2025].

МЕМЛЕКЕТТІК ҚЫЗМЕТТЕГІ ҚАЗІРГІ ТЕНДЕНЦИЯЛАР

АЛТАЙБАЕВА Ж. К.

э.ғ.к., Инновациялық Еуразия университеті, Павлодар қ.

КАНАПЬЯНОВА С. Б.

магистрант, Инновациялық Еуразия университеті, Павлодар қ.

Мемлекеттік басқарудың жаңа моделі, Қазақстанның мемлекеттік қызметі мен оның аппаратын реформалау басқарушы кадрларды сауатты жаңартусыз, мемлекеттік билік пен жергілікті өзін-өзі басқару органдарында экономикалық реформалардың сәтті жүргізілуін, әлеуметтік қорғалған демократиялық мемлекет құруды қамтамасыз ете алатын адамдармен толтырмай мүмкін емес.

Меритократия шектеусіз білім іздеуге ұмтылған, сондай-ақ рационализм мен прогресске ұмтылған адамдарға іс жүзінде тұрақты даму мен прогрессті қамтамасыз етуге мүмкіндік береді. Егер әрбір іс неғұрлым қабілетті, ең қолайлы тәсілмен орындалған болса, бұл салым ең үлкен тиімділікке алып келеді. Бұл ұғым неғұрлым қабілетті басқару ретінде өнімділік пен тиімділік ұғымдарымен тығыз байланысты. Осылайша, әрбір адам қызметінің барынша өнімділігін, тиімділігін қамтамасыз етуге ұмтылу арқылы алға жылжудың аса жоғары жылдамдығының негізін қалайды.

Жалпы, қазіргі кезде Қазақстанда меритократия принциптерін енгізу басты мақсаттардың бірі болып отыр. Осы іс-шараларды енгізу Тұңғыш Президентіміз – Елбасы Нұрсұлтан Әбішұлы Назарбаевтың бастаған кемеңгер саясатымен тығыз байланысты. Меритократияның негізгі элементтері арасында мынадай қағидаттарды бөліп көрсетуге болады:

- мемлекеттік қызметке кіру конкурс негізінде жүзеге асырылады;
- үміткерлерді бағалау олардың жеке қабілеттерінің, білімі мен іскерлігінің критерийлері бойынша жүзеге асырылады;
- барлық мемлекеттік қызметшілерге кемсітушілікке жол бермеу мақсатында оларға бірдей көзқарас;

– тең дәрежелі жұмысты орындағаны үшін тең еңбекақы төлеу (жұмыс нәтижелеріне байланысты ақы төлеу);

– өз қызметінде тиімді нәтижелерге қол жеткізетін мемлекеттік қызметшілерді көтермелеу, нәтижелері толық көлемде қанағаттанарлық емес, қызмет нәтижелері қанағаттанарлық емес қызметшілердің қызметін түзету.

Осы қағидаттарды мемлекет тарапынан қамтамасыз ету және сақтау, сондай-ақ мемлекеттік қызметшілердің шын мәнінде тиімді жұмысы әкімшілік аппараттың сапалық құрамы бөлігінде де, мемлекеттік қызметтің беделін көтеру бөлігінде де мемлекеттік қызмет институтын нығайтуға ықпал ететін болады [1].

Бүгін Қазақстан Республикасы Мемлекеттік қызмет істері агенттігі Мемлекет басшысы айтқан шараларды қолдау бойынша мақсатты саясат жүргізуде, атап айтқанда меритократия принципі бойынша мемлекеттік қызметке іріктеу жүргізуде. Барлық үміткерлер Қазақстан Республикасының заңнамасын білуге міндетті тестілеуден, жеке құзыреттіліктерін, мемлекеттік қызметтегі мінез-құлықтың негізгі қағидаларын бағалаудан өтеді.

Одан әрі тестілеуден өткен үміткерлер тәуелсіз комиссиямен әңгімелесуден өтеді, оның құрамына мемлекеттік қызмет ардагерлері, үкіметтік емес ұйымдардың, саяси партиялардың өкілдері, кадр қызметі және үміткер түскісі келетін ұйымның қызметкерлері кіреді.

Яғни, қазіргі кезде мемлекеттік қызметшілердің сапалық деңгейінің артқаны сөзсіз. Бұл меритократияға да, мемлекеттік қызметтегі кадрлар арасындағы сапалық бәсекелестік деңгейінің артуына да барынша жағдай жасайтыны анық.

Сонымен бірге меритократиялық принциптерді пайдалануда шетелдік тәжірибені де ескеру қажет. Мәселен, Сингапурда мемлекеттік деңгейде меритократия қағидаты насихатталуда. Алғаш рет 1951 жылы ағылшындар принципі ретінде енгізілген меритократия, 1959 жылы кеңінен таралды. Бұл кезде ел басшылығы қызмет бойынша жылжуға адамның қабілетіне байланысты назар аударды.

Мемлекет болашағы зор оқушыларды ерте жаста анықтайды, олардың оқуы барысында оларды бақылайды және көтермелейді. Олар университетке түсу үшін шәкіртақы алады, кейбіреулері шетелге кетеді. Өз кезегінде, аталған оқушылар Үкіметке төрт-алты жыл бойы жұмыс істеуге міндеттенеді.

Мәселен, ең үздік және дарынды адамдар мемлекеттік қызметке түседі, ал Сингапурдағы мемлекетпен байланысты компаниялар осы

корларға қол жеткізе алады. Шынында да, жоғары дәрежелі кейбір шенеуніктер осындай компаниялардың басқарма мүшелері болып табылады және оларға тұрақты негізде жұмысқа тартылуы мүмкін.

Таланттарды белсенді іздеумен, барлық кәсіпқойларды, табысты кәсіпкерлерді, шығармашылық кәсіптегі адамдарды, жоғары білікті жұмысшыларды жұмысқа орналастырумен және олардың әлеуметтік проблемаларын шешумен екі арнайы үкіметтік комитет айналысады. Сонымен қатар олар бүкіл әлем бойынша талантты жастарды жүйелі түрде іздестіруді ұйымдастырды.

Сингапурдың Ұлыбританиядағы, АҚШ-тағы, Австралиядағы, Жаңа Зеландиядағы және Канададағы елшіліктері Сингапурда жұмыс істеуге қызықтыру үшін азиялық студенттермен көптеген кездесулер ұйымдастырады. «Жасыл жатва» тактикасы кеңінен қолданылады.

Жыл сайын Үндістанның, Қытайдың және Оңтүстік-Шығыс Азияның басқа да елдерінің үздік студенттеріне бірнеше жүздеген стипендия бөлінеді. Белсенді тарту нәтижесінде мамандардың келуі «кадрлардың ағып кетуінен» үш есе асып түсті. Сингапур оларды жоғары даму деңгейі мен өмір сүру сапасы, табысты мансап перспективалары мен азиялық қоғамда оңай ассимиляциялау мүмкіндіктерімен тартады.

Шетелден келген мындаған талантты инженерлер, басқарушы және басқа мамандар Сингапурдың дамуына ықпал етіп, оған табысты қоғам болуға және әлем мемлекеттерінің жоғары лигасына кіруге көмектесуде [2].

Көптеген елдерде меритократия басқаша қолданылады. Сондықтан да объективті ғана емес, субъективті бағалаулар да қажет. Әлеуетті басшыларды жасырын түрде бағалауға болады (тағайындау туралы шешім қабылдаған тұлғалар кандидаттың жынысын да, жасын да, нәсілін де білмесе). Бірақ басқарушы мәселесі қозғалғанда, табыстың негізгі элементтерінің бірі – жеке қарым-қатынас дағдылары, сондықтан анонимді шешім қабылдау мүмкін емес.

Сондықтан саясатта меритократтық принциптердің орнына демократиялық, ал бизнесте нарықтық қолданылады. Әрбір сайлаушы кандидаттардың сапасын өзінің өлшемдері бойынша бағалайды, осылайша сайлау қоғамға қолжетімді барлық ақпаратты біріктіреді.

Яғни, меритократиялық принциптерді қалыптастыру кезінде саланың ерекшелігін, сонымен бірге саланың даму деңгейін ескеріп отыру қажет. Сонымен бірге таза меритократияны қалыптастыруға байланысты оның оптималдылығы туралы сұрақтар туындауы

мүмкін. Бұл жерде меритократияны идея немесе оны практикалық іске асыру ретінде бөлу маңызды.

Меритократия кезінде мемлекеттік қызметке лайықты, адамгершіл, білікті, талантты және еңбекқор адамдар келеді. Азаматтардың мүмкіндіктерінің теңдігі елдегі әлеуметтік лифтілердің негізі болып табылады. Халықаралық сарапшылар ең дамыған елдердегі меритократия корпоративтік мәдениет нормаларына және мемлекеттік аппараттың ұйымдастырушылық тиімділігінің факторына айналғанын атап өтті. Қазақстандық ғылыми деректер меритократияның нақты ұғымдық анықтамасын, көрсеткіштердің нақты белгіленуін бермейді, дегенмен де олар мемлекеттік қызметшіні осы қағидат бойынша іріктеу және ілгерілету кезінде ескерілуі тиіс.

Бүгінде әрбір қатардағы қазақстандық мемлекеттік қызметшінің меритократ бейнесін немесе меритократия принципі дұрыс және толық түсіне бермейді.

Атап өткен жөн, мемлекеттік қызметте меритократия негіздерін келесілер қамтиды:

1. Мемлекеттік қызметті бірінші кезекте мемлекеттік органдардың өкілеттіктерін орындауды қамтамасыз ету жөніндегі кәсіби қызмет ретінде айқындайтын Мемлекеттік қызмет туралы ҚР Заңы [1];

2. Қазақстан Республикасы Президентінің 2007 жылғы 13 қаңтардағы «ҚР мемлекеттік басқаруды жаңғырту жөніндегі шаралар туралы» Жарлығына сәйкес мемлекеттік басқарудың тиімді жүйесі мемлекеттік қызметке неғұрлым талантты кадрларды тарту үшін жағдайлар жасауға негізделуі тиіс [3];

3. Президенттің 2011 жылғы 21 шілдедегі Жарлығымен бекітілген Қазақстан Республикасы мемлекеттік қызметінің жаңа моделінің тұжырымдамасында Мемлекеттік қызмет жүйесін дамытудың пайымы оның кәсібилігіне негізделеді, ол өз кезегінде меритократия, тиімділік, нәтижелілік, транспаренттілік және қоғамға есеп берушілік қағидаттарына негізделеді [4].

Осылайша, мемлекеттік қызмет басқа сапаға ие болады. Біз елде меритократияның қалыптасу фактісінің алдында тұрмыз, ол объективті дарынды және еңбекқор адамдар болашақта еркін бәсекелестік жағдайында жоғары қоғамдық жағдайға ие болу мүмкіндігіне ие болу үшін бастапқы жағдай жасауды болжайды.

Сонымен бірге, аумақтағы өмір сүру деңгейіне барабар мемлекеттік қызметшілердің жалақысын қамтамасыз ету үшін өңірлер бойынша түзету коэффициенттерін еңбекке ақы төлеуге енгізу жоспарланып отыр. Бұл ретте тұтыну себеті, тұрғын үйді

жалдау құны, табиғи-климаттық, экологиялық және басқа да жағдайлар есепке алынады.

Жеке санаттағы мемлекеттік қызметкерлердің еңбегін ынталандырудың бонустық жүйесі қарастырылған, онда жеке нәтижелер мемлекеттік орган жұмысының қорытындыларымен өзара байланыста ескерілетін болады. Осы жүйе шеңберінде мемлекеттік органның басшысына штат санының лимиті шегінде оны онтайландыру және еңбекақы төлеу қоры бойынша үнемдеуді пайдалану және бонустарды төлеуге арналған басқа да әкімшілік шығыстар туралы дербес шешім қабылдау құқығын беру мүмкіндігі қарастырылады.

Ең бастысы, меритократия қағидаты үміткерлерді тең мүмкіндіктер мен әділ бағалау қағидасы болып табылады. Осы қағидатты енгізу мемлекеттік қызметшілердің мемлекеттік қызметтегі еңбегі мен еңбегін объективті бағалауда сенімділігін қамтамасыз етуді, сондай-ақ халықтың мемлекеттік аппаратқа деген сенімін қамтамасыз етуді білдіреді.

Қазақстан үшін меритократиялық принциптердің мемлекеттік қызмет саласында ғана емес, сонымен бірге басқа да салаларда дамуы біздің еліміз үшін көп пайда алып келетіні айқын. Елбасымыз да, қазіргі Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Кемелұлы Тоқаев та меритократияның дамуына үлкен көңіл бөледі. Сондықтан да, меритократия – мемлекетіміздің дамуының басты жолы болып табылады.

ӘДЕБИЕТТЕР

- 1 <https://gigabaza.ru/doc/149291.html>
- 2 Бабина С. И., Гришиковец В. Б. Стимулирование труда персонала предприятия в индустриально развитых странах. – Кемерово. / Человек и труд. – 2007. – 260 с.
- 3 Управление персоналом / Под ред. Т.Ю. Базарова, Б.Л. Еремина. – М., 1998. – С. 274.
- 4 Управление персоналом государственной службы: Учебно-методическое пособие / Под ред. Е.В. Охотского. – М., 1997. – С. 428-429.

ҚР МЕМЛЕКЕТТІК ҚЫЗМЕТІНДЕ ЖАС МАМАНДАРДЫ БЕЙІМДЕУ ЖҮЙЕСІ: ТИІМДІ БОЛАШАҚҚА ЖОЛ

КУНИЯЗОВА А. Ж.

аға оқытушы, Торайғыров университеті, Павлодар қ.

СУЛТАНОВ А. Т.

аға оқытушы, Торайғыров университеті, Павлодар қ.

Мемлекеттік қызмет – кез келген мемлекетте саясатты жүзеге асыруды, тұрақты дамуды және тиімді басқаруды қамтамасыз ететін маңызды институттардың бірі. Модернизацияға, цифрландыруға және ашықтыққа баса назар аударылып отырған Қазақстан Республикасында жас мамандар – өршіл, білімді және белсенді жаңа ұрпақ – ерекше маңызды рөл атқарады.

Дегенмен, олардың әлеуетін толық іске асыру үшін жақсы ойластырылған және тиімді борттық жүйе қажет. Онсыз жаңадан келген ең дарындылардың өзі мотивациясын тез жоғалтып, бюрократиялық кедергілерге тап болып, күрделі мемлекеттік жүйеде өз орнын таба алмай қалуы мүмкін.

Бейімделу – жас маманды кәсіби ортаға біріктіру, ұжымға қосылу, еңбек міндеттерін, ұйымның нормалары мен құндылықтарын меңгеру процесі.

Мемлекеттік қызмет үшін бейімделу бірнеше себептерге байланысты өте маңызды:

- Жүйенің күрделілігі – мемлекеттік қызмет заңнаманы, этиканы, құжат айналымын және тігінен ұйымдастырылған құрылымдағы жұмыс ерекшелігін білуді талап етеді;
- Жоғары жауапкершілік-азаматтардың әл-ауқаты мемлекеттік қызметшінің шешімдеріне байланысты болуы мүмкін;
- Мемлекеттік қызметтің имиджі-жас маман қолдаусыз теріс тәжірибені алып тастауы мүмкін, бұл бүкіл жүйені қабылдауға әсер етеді.

Осылайша, тиімді мемлекеттік басқарудың ажырамас бөлігі ретінде бейімделудің маңыздылығын түсіну қолданыстағы тәжірибені талдау қажеттілігін көрсетеді. Жақсарту жолдарын ұсыну үшін осы бағытта қандай қадамдар жасалғанын, қандай нәтижелерге қол жеткізілгенін және жас мамандардың іс жүзінде қандай қиындықтарға тап болғанын байсалды бағалау маңызды.

Соңғы жылдары Қазақстанда кадрларды іріктеу, бағалау және оқыту реформасын қоса алғанда, мемлекеттік қызметті жаңғырту үшін бірқатар қадамдар жасалды. ҚР Мемлекеттік қызмет істері

агенттігі меритократия, цифрландыру және ашықтық қағидаттарын белсенді енгізуде. Алайда жас мамандарды бейімдеу жүйесі фрагментті болып қала береді.

Негізгі мәселелер:

– Әртүрлі мемлекеттік органдарда бейімделудің бірыңғай стандарттарының болмауы;

– Жаңадан бастаушыларға тәлімгерлік пен сүйемелдеудің жеткіліксіздігі;

– Оқыту мен тағылымдамаға ресми көзқарас;

– Қызметтің алғашқы айларында әлсіз мотивациялық қолдау;

– Мансаптық перспективалардың болмауына байланысты жас мамандардың кетуі.

Қол жеткізілген жетістіктерге қарамастан, ҚР-дағы мемлекеттік қызметтегі жас мамандарды бейімдеудің қазіргі жүйесі әлі де олардың әлеуетін ашуды тежейтін бірқатар проблемаларға тап болып отыр. Осыған байланысты неғұрлым тұтас және ойластырылған тәсілді қалыптастыру қажеттілігі туындайды. Ағымдағы кемшіліктерді жоюға ғана емес, сонымен қатар мемлекеттік қызметтің кадрлық әлеуетінің тұрақты дамуын қамтамасыз етуге қабілетті тиімді бейімделу жүйесінің негізгі элементтері қандай болуы керек екенін қарастырыңыз.

Бейімделудің тиімді механизмін құру үшін оның маңыздылығын түсіну жеткіліксіз-жас маманның кәсіби ортаға кіруінің барлық негізгі аспектілерін қамтитын нақты құрылым қажет. Төменде 1-кестедегі мемлекеттік қызметте тиімді бейімделу жүйесі негізделуі тиіс негізгі компоненттер келтірілген.

Кесте 1 – Тиімді бейімделу жүйесінің негізгі компоненттері

№	Компонент	Сипаттама
1	Тәлімгерлік	Жас маманды сүйемелдеу үшін тәжірибелі қызметкер-тәлімгерді тағайындау.
2	Жеке бейімделу жоспары	Нақты міндеттермен, мерзімдермен және күтілетін нәтижелермен жеке жоспар құру.
3	Психологиялық қолдау	Ұжымда стрессті азайту және бейімделу бойынша тренингтер, консультациялар және іс-шаралар өткізу.
4	Жүйелік оқыту	Негізгі дағдыларды дамыту бойынша кіріспе курстарға, семинарларға және тренингтерге міндетті түрде қатысу.
5	Бейімделу тиімділігін бағалау	Тәлімгер мен басшылықтың тұрақты кері байланысы, прогрестің аралық және қорытынды бағасы.

Осылайша, аталған компоненттерді енгізу жас мамандардың мемлекеттік қызметке кіруін жеңілдетіп қана қоймай, олардың

кәсіби өсуін, ұйымға деген ынтасы мен адалдығын қамтамасыз ететін бейімделудің кешенді және жүйелі моделін құруға мүмкіндік береді. Бұл Қазақстан Республикасының тиімді және тұрақты кадрлық әлеуетін қалыптастыру жолындағы маңызды қадам болмақ.

Тиімді бейімделу жүйесі құрылуы керек негізгі элементтерді түсінгеннен кейін, нақты нәтижелерге қол жеткізу үшін осы компоненттерді енгізу ғана емес, сонымен қатар жүйенің өзін үнемі жетілдіру қажет екендігі айқын болады. Қазақстан Республикасының Мемлекеттік қызметінде жас мамандардың бейімделу сапасын арттыруға көмектесетін негізгі бағыттар мен практикалық шараларды қарастырайық.

ҚР Мемлекеттік қызметінде жас кадрларды бейімдеудің тиімді институтын қалыптастыру үшін мынадай шаралар ұсынылады:

– Мемлекеттік қызметтің барлық деңгейлері үшін бірыңғай бейімдеу моделін әзірлеу және енгізу;

– Электрондық курстарды, бақылау жоспарларын және тәлімгерлермен сөйлесу форумдарын қамтитын цифрлық бейімделу платформасын құру;

– Бейімделуден сәтті өткен жас мамандарды қаржылық және материалдық емес ынталандыру;

– Қызметтің алғашқы 3 жылындағы жас қызметкерлердің мансаптық өсуін бақылау;

– Жоғары оқу орындарын кадр резервін қалыптастыруға және бастапқы кәсіптік әлеуметтендіруге тарту.

Жас мамандарды бейімдеу жүйесін жетілдірудің негізгі элементтері мен мүмкін жолдарын қарастыра отырып, кадр саясатын реформалаудың сәттілігі жан-жақты және дәйекті тәсілге тікелей байланысты екендігі айқын болады. Қолдаудың, дамытудың және уәждеудің ойластырылған тетіктерін енгізу ғана жас мемлекеттік қызметшілердің алғашқы қадамдарын жеңілдетіп қана қоймай, мемлекеттік басқару міндеттерін тиімді іске асыруға қабілетті кәсіпқойлардың тұрақты командасын қалыптастыруға мүмкіндік береді.

Осылайша, бейімделу Қазақстан Республикасының барлық мемлекеттік қызметінің болашағы тәуелді болатын кадрлық әлеуетті қалыптастырудың іргелі кезеңі ретінде көрінеді. Бұл саланың саналы және жүйелі дамуы ұзақ мерзімді перспективада мемлекеттік биліктің жоғары тиімділігінің, инновациялылығының және тұрақтылығының кепілі болып табылады.

ӘДЕБИЕТТЕР

- 1 Закон Республики Казахстан «О государственной службе Республики Казахстан» от 23 апреля 2015 года № 414-V ЗРК.
- 2 Стратегия «Кадры для нового Казахстана» – официальный документ, Агентство Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции, 2020.
- 3 Назарбаев Н. А. «Государственная служба – основа развития страны», Алматы, 2018.
- 4 Ермакбаев А. Б., Султанова Ж. К. «Проблемы адаптации молодых специалистов на государственной службе», Журнал «Управление и общество», 2021, №3, с. 45–53.
- 5 World Bank. Kazakhstan Public Administration Reform Report, 2019.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УРОВНЯ И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА

МАПИТОВА А. С.

магистрант, Торайгыров Университет, г. Павлодар

КУНЯЗОВА С. К.

к.э.н., профессор, Торайгыров Университет, г. Павлодар

Предпосылками к введению в научный оборот категории качества жизни в 1960-х гг. стало стремление к моделированию зарубежными учеными траекторий индустриального развития. Сейчас же можно обнаружить множество новых подходов и систем взглядов данной категории и, как следствие, множество способов к оценке качества жизни [1]. Производить оценку качества и уровня жизни целесообразно только в том случае, когда полученные результаты применяются в регулировании социальных процессов и оказывают влияние на социальную политику, проводимую государством. Кроме того, показатели качества и уровня жизни должны стать ключевым звеном в развитии региона или государства в целом. Следует отметить, что оценка, и, что немаловажно, анализ качества и уровня жизни выполняет функцию обратной связи от населения, и выступает как замыкающий контур управления. Исходя из этого, оценка качества и уровня жизни должна производиться с определенной периодичностью и завершаться относительно стандартизированными управленческими решениями. Эту задачу и

должен обеспечить мониторинг качества жизни, который является разновидностью социального мониторинга.

Проблемы уровня и качества жизни в настоящее время находятся в центре внимания международной научной общественности. Об этом свидетельствует тот факт, что анализом состояния и разработкой способов повышения качества жизни в различных странах занимаются многие международные организации. Среди них такие как: Организация объединённых наций, Международная организация качества жизни, а также отечественные – Бюро национальной статистики Казахстана, АО «Институт экономических исследований», РГП на ПХВ «Институт экономики», ЧУ «Центр социально-экономических исследований». На территории Павлодарской области вопросами уровня и качества жизни населения занимаются Управление экономики и бюджетного планирования Павлодарской области, Агентство по стратегическому планированию и реформам, Управление информации и общественного развития Павлодарской области.

Качество жизни и уровень жизни - понятия разные, в первую очередь по своей «объемности». Уровень жизни – это показатель, отражающий благосостояние населения (уровень доходов, возможность удовлетворения базовых потребностей граждан в еде, жилье, лекарствах и т. д.).

Изначально «уровень жизни» объясняла теория благосостояния, которая была всегда популярной, иногда она сводилась в ранг социальной политики правительств, но никогда не была абсолютно определенной и до сих пор нуждается в основательных исследованиях, которые бы позволили: четко установить параметры и условия достижения благосостояния; связать между собой проблемы и цели экономического роста и благосостояния общества; показать пути реализации целей через конкретные хозяйственные механизмы, определить перспективы решения этих проблем в условиях глобализации.

Теория благосостояния касается изучения методов организации хозяйственной деятельности, направленных на максимизацию богатства. Ее принято относить к нормативной экономике, поскольку истинность этого понятия трудно проверить эмпирическими методами. Как правило, понятие «нормативная экономика» и «экономика благосостояния» отождествляются, когда анализ касается конкретных по оценке привлекательности правительственных решений. С помощью нормативной экономики

оценивают эффективность различных решений и предлагают новые, лучше соответствующие определенным целям. Главная проблема - изучить критерии благосостояния и определить, кто должен принимать решения, влияющие на благосостояние.

Качество жизни – гораздо более обширное понятие, которое включает в себя не только материальное благополучие людей, но и возможности доступа к качественному здравоохранению, социальному обеспечению, транспорту, связи и коммуникациям, культурной деятельности и пр.

«Качество жизни» - понятие, которым оперируют представители сразу нескольких наук: экономисты, географы, социологи, демографы и другие. По этому параметру, интегрированному из различных статистических данных по достаточно сложной многоступенчатой формуле, становится возможным с максимальной объективностью оценить уровень и динамику социального развития как отдельных регионов, так и страны в целом. Именно поэтому вполне обосновано и внимание политологов к проблемам качества жизни: это тот фундамент, на котором основываются ключевые процессы в политической и социальной сфере. Именно этот показатель позволяет судить о большей или меньшей эффективности той или иной политической системы, о качестве управленческой деятельности государства и о развитии общественных структур и институтов

Наличие механизма, позволяющего сопоставлять и оценивать уровень качества жизни в регионах, проводить анализ его динамики, выявлять позитивные или негативные сдвиги в данной области, несомненно помогает сформировать эффективную социально экономическую политику, к этому в результате ведет вся эволюция стандартов в области менеджмента качества.

В настоящее время в мировой цивилизации начался новый этап развития, получивший название «продвижение человечества к эпохе качества». Смысл его заключается том, что уровень качества в экономическом, социальном, политическом, технологическом аспектах рассматривается как целесообразное условие обеспечения устойчивого развития цивилизации, улучшений сред обитания, совершенствования самого человека. Управление экономикой по критерию качества становится ключевым моментом современного развития. Количественное увеличение отдельных показателей уровня жизни сегодня не снимает проблем, и, по мнению автора, необходимы критерии, которые позволили бы принимать во

внимание весь спектр потребностей, интересов и ценностных ориентаций граждан. Именно таким критерием выступает стандартный уровень качества жизни.

Государственное вмешательство в процесс регулирования доходов, уровня занятости и других составляющих качества жизни граждан через определенное воздействие на поведение субъектов рынка и состояние рынков с целью обеспечения социально-экономического равновесия и справедливости – неотъемлемая закономерная черта общественного развития [2].

В общем, понимая под государственным регулированием систему мер законодательного, нормативного, исполнительного и контролирующего характера, направленных на обеспечение развития какого-либо процесса с целью приведения его в определенный порядок, регулирование процесса формирования и удовлетворения потребностей индивидов автор рассматривает как социально-экономическую систему (рисунок).

Как известно, регулирующие функции государства выполняются посредством различных методов и форм воздействия, которые в зависимости от поставленных задач, материальных возможностей государства постоянно меняются. По мнению автора, регулировать уровень жизни населения можно путем использования двух групп методов: административно-правовых и экономических. При этом административное регулирование целесообразно при разработке государственных стандартов, обеспечивающих минимальный и гарантированный уровень качества жизни, в которые необходимо заложить минимальные параметры в области образования, здравоохранения, культуры, пенсионного обеспечения; параметры социальной помощи и поддержки социально уязвимым лицам; параметры безопасности жизни и правовой защиты и пр. Экономические методы регулирования воздействуют непосредственно на конъюнктуру рынка и косвенно через нее на производителей и потребителей товаров и услуг. Значительную роль целесообразно отводить налоговой политике с применением экономических стимулов и рычагов, поощряющих инновационное поведение хозяйствующих субъектов, если оно обществу во благо, либо с применением экономических санкций, в случае если их деятельность вредит обществу [3]. Вместе с тем необходимо отметить, что как административные, так и экономические методы на практике должны учитывать экономические интересы субъектов регулирования, а применение экономических методов

требует определенного административного стандартизованного регулирования возникающих при этом сопутствующих процессов.

В последние годы в Павлодарской области произошли значительные изменения в уровне жизни населения и социальной сфере. Бюро национальной статистики опубликовало данные, которые свидетельствуют об ухудшении финансового положения жителей региона. За последние 10 лет доля населения с доходами ниже прожиточного минимума увеличилась более чем вдвое с 1,8% (2015 год) до 4,0% (2024 год), по состоянию на 1 квартал 2025 года этот показатель уже составил 4,2%. Также в течение десяти лет отмечался рост в поддержке социально незащищенных слоев общества со стороны государства. По официальной статистике, количество граждан, получающих социальные пособия с 2,1% (2015 год) возросло до 2,5% (2024 год), достигнув пика в 3,8% в 2020 году, что вероятно, связано с неблагоприятной эпидемиологической обстановкой в стране и мире. При этом показатели по численности получателей АСП стабильно возрастали в течение ранее указанного периода времени с 705 человек в 2015 году до 14 705 человек в 2024 году, по численности получателей назначенных государственных пособий – с 30 770 человек до 33 179 человек.

В период с 2015 по 2025 год произошло значительное увеличение списочного количества врачей с 2 906 до 3 184, однако количество среднего медицинского персонала не претерпело значимых изменений (6 979 в 2015 году и 6 913 в 2024 году), что демонстрирует острый дефицит кадров ввиду роста нуждающегося в медицинском и социальном уходе населения. Это связано, в первую очередь, с увеличением ожидаемой продолжительности жизни с 71 до 74 лет.

Аналитический обзор института экономических исследований «Региональный прогресс: ключевые успехи за три года» продемонстрировал отток населения в Павлодарской области. Ожидается, что отмеченная выше тенденция сохранится до 2030 года. Кроме того, в регионе наблюдается старение населения. Так, в 2015 году доля населения старше 65 лет составила 9,27%, в первом полугодии 2025 года – 13%. Население городов Павлодарской области находится на пороге старости [4].

Если подробнее остановиться на обстановке в сельской местности, то увеличение населения сёл с потенциалом развития свидетельствует о реализации принципа «люди к инфраструктуре» и концентрации населения в них. Согласно аналитическому обзору

АО «Институт экономических исследований» модернизация инфраструктуры и реализация инвестиционных проектов в сёлах с потенциалом развития оказали положительное влияние на развитие малого и среднего предпринимательства. Так, за период реализации проекта «Ауыл – Ел бесігі» в сёлах с потенциалом развития значительно выросло количество хозяйствующих субъектов. С 2019 по 2023 годы активное развитие хозяйствующих субъектов отмечено в Павлодарской (рост в 7 раз). Модернизация инфраструктуры сёл с потенциалом развития повлияла и на инвестиционную активность в сельской местности [5].

Все рассмотренные в статье определения категории «качество жизни» указывают на его связь с потребностями человека. Исходя из вышесказанного, качество жизни – это интегральная категория, выражающаяся через определённый набор параметров и условий, основанных как на объективной, так и субъективной оценке, и характеризующая степень удовлетворения всего комплекса потребностей человека.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Головин А. А., Власова Т. А., Королева Н. М. Методика оценки качества жизни населения // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2018. № 4 (71). С. 115-122.
- 2 Даниленко К. В., Леонова А. В. Уровень и качество жизни населения как объект прогнозирования // Скиф. 2017. № 9. С. 241–246.
- 3 Гугелев А.В. Инновационность организации как фактор конкурентоспособности // Вестник качества. 2015. № 1. С. 28–37.
- 4 Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан <https://stat.gov.kz/ru/region/pavlodar/>
- 5 «Региональный прогресс: ключевые успехи за три года» Аналитический обзор 2024 г. https://eri.kz/documents/news/news_inst/2025/jan25/Obzor_regrazvitie_rus_08.01_1_.pdf

РОЛЬ МЕНЕДЖМЕНТА В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

НИКИТИНА Д. И., КАРАБИДОВИЧ А. И.

студенты, Высший колледж «Торайгыров университет», г. Павлодар

БЕЙСЕКЕЕВА Ф. А.

преподаватель, Высший колледж «Торайгыров университет», г. Павлодар

В современном мире роль менеджмента в системе государственного управления приобретает особую значимость. Эффективное управление невозможно без внедрения современных методов, ориентированных на результативность, прозрачность и стратегическое планирование. Развитие институциональных механизмов, внедрение инноваций и цифровизация позволяют государственным органам повышать эффективность и качество предоставляемых услуг. Мы формулируем исследовательский вопрос: Как внедрение методов менеджмента влияет на эффективность государственного управления в Республике Казахстан

Мы выдвигаем гипотезу: внедрение принципов и инструментов менеджмента (включая стратегическое планирование, KPI и цифровизацию) повышает эффективность государственного управления, способствует росту доверия граждан и улучшению качества предоставляемых государственных услуг. Теоретические основы менеджмента в государственном управлении Менеджмент в государственном управлении представляет собой совокупность методов и принципов, направленных на организацию деятельности государственных органов. Ключевые принципы включают стратегическое планирование, системный подход, ориентацию на результат, ответственность и прозрачность. Современная теория менеджмента всё чаще интегрирует идеи «Нового государственного управления» (New Public Management), в рамках которого государственные структуры рассматриваются как сервисные организации, работающие для граждан. Особое значение придаётся ориентации на клиента, снижению бюрократии, а также внедрению цифровых решений, повышающих доступность услуг. В условиях глобализации, цифровой трансформации и роста требований общества государственное управление сталкивается с рядом вызовов. Среди них: необходимость повышения конкурентоспособности, демографические изменения, рост роли гражданского общества

и активное развитие цифровых технологий. Мы отмечаем, что Казахстан занимает активную позицию в реализации стратегии «Цифровой Казахстан», направленной на формирование прозрачного, гибкого и эффективного государственного аппарата. Мы выделяем следующие ключевые направления: развитие стратегического планирования, эффективное управление человеческими ресурсами, внедрение цифровых технологий (в рамках программы «Цифровой Казахстан»), повышение качества предоставляемых государственных услуг, усиление системы мониторинга и оценки эффективности, развитие механизмов обратной связи с гражданами.

Эти направления формируют основу для устойчивой системы государственного управления и её адаптации к современным вызовам. Практика внедрения KPI в государственном управлении. Одним из современных инструментов является внедрение ключевых показателей эффективности (KPI). KPI позволяют объективно оценивать деятельность государственных органов и госслужащих. Они включают показатели удовлетворённости граждан, скорость предоставления услуг, уровень доверия к институтам власти и эффективность использования ресурсов. Таким образом, мы показываем, что система KPI формирует основу для принятия управленческих решений на основе фактов, а не предположений. Для ответа на исследовательский вопрос мы применили следующие методы: анализ статистических данных (цифровизация услуг, уровень доверия), сравнительный анализ с международным опытом (Сингапур, Эстония, Южная Корея), контент-анализ стратегических программ («Цифровой Казахстан»), опрос граждан о восприятии эффективности госуслуг, экспертные интервью с представителями государственных органов.

Данный подход позволил нам сформулировать выводы, основанные на объективных данных и оценках населения. Эмпирические данные и статистика Рост уровня цифровизации госуслуг в Казахстане с 25 % в 2017 году до 85 % в 2022 году демонстрирует эффективность проводимых реформ. Также уровень доверия к госорганам вырос с 40 % до 60 % за тот же период. Эти данные свидетельствуют о положительном влиянии внедряемых подходов и позволяют нам ответить на исследовательский вопрос. Опросы населения показывают, что удовлетворённость качеством госуслуг за последние пять лет выросла почти в два раза.

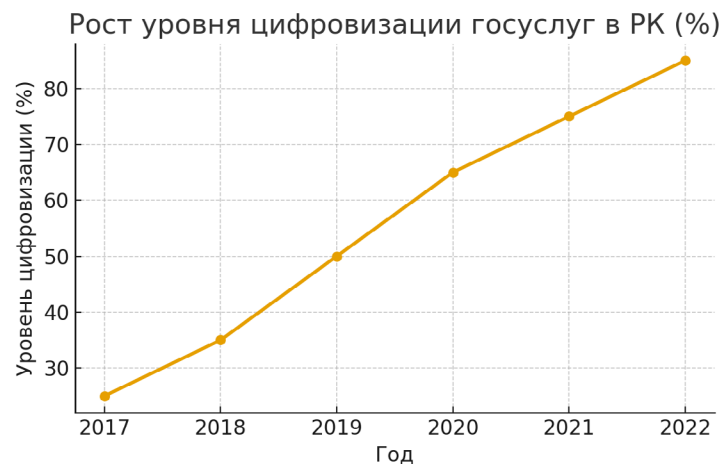

Рисунок 1 – Рост уровня цифровизации госуслуг

Рисунок 2 – Уровень доверия населения к госорганам

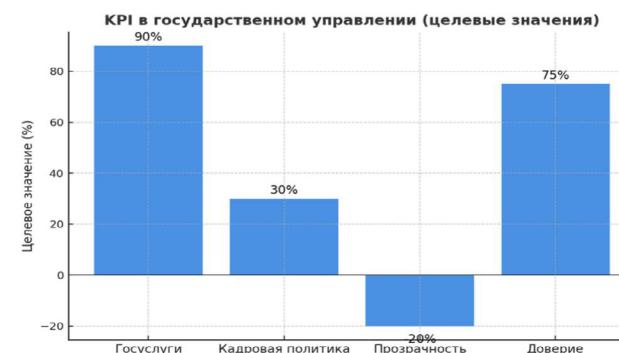

Рисунок 3 – КРІ в государственном управлении

Сингапур демонстрирует пример «умного государства» (Smart Nation), где цифровизация достигла почти 100 %. Эстония реализовала систему электронного правительства, где 99 % госуслуг предоставляются онлайн. Южная Корея активно внедряет искусственный интеллект в государственное управление. Мы видим, что Казахстан следует по аналогичному пути, но с учётом национальной специфики и социально-экономических особенностей. Эти примеры усиливают наш анализ и помогают более полно ответить на исследовательский вопрос. Проблемы и перспективы внедрения менеджмента. Несмотря на успехи, Казахстан сталкивается с рядом проблем: ограниченные финансовые ресурсы, необходимость повышения квалификации госслужащих, сопротивление изменениям и необходимость гармонизации национальной системы с международными стандартами. Однако перспективы внедрения менеджмента очевидны: это создание эффективной системы государственного управления, основанной на инновациях и удовлетворении потребностей граждан.

Мы показали, что внедрение методов менеджмента оказывает значительное влияние на эффективность государственного управления в Казахстане. Мы подтвердили гипотезу о том, что менеджмент повышает уровень цифровизации, укрепляет

доверие населения и способствует устойчивому развитию. Таким образом, исследовательский вопрос находит положительный ответ: применение инструментов менеджмента позволяет модернизировать государственный сектор и приблизить Казахстан к мировым стандартам государственного управления.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Абдуллина Г. К. Государственное управление: теория и практика. – Алматы: Экономика, 2018.
- 2 Ахметов Б. Менеджмент в системе государственного управления. – Нур-Султан: Фолиант, 2020.
- 3 Назарбаев Н. А. Послание народу Казахстана. – Астана, 2018.
- 4 Сагинтаев Б. А. Современные подходы к реформированию государственного управления. – Алматы, 2019.
- 5 Osborne D., Gaebler T. Reinventing Government. – Addison-Wesley, 1992.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА

ТЕРЕЩЕНКО Е. Н.

и.о. заместителя руководителя колледжа, КГКП «Щербактинский
аграрно-технический колледж», Павлодарская область

Государственное управление и государственная служба являются неотъемлемыми элементами политической и административной системы любого государства. Они обеспечивают эффективное функционирование органов власти, выполнение государственных функций и удовлетворение потребностей граждан в стабильности, безопасности и справедливости. Республика Казахстан, как независимое государство, осуществляет постоянное совершенствование государственных институтов для достижения высокого уровня управления и эффективной работы государственной службы.

Теоретические основы государственного управления и службы. Государственное управление представляет собой процесс, посредством которого органы государственной власти и местного самоуправления принимают решения, направленные на реализацию государственной политики и обеспечение жизнедеятельности

общества. В его основе лежат такие принципы, как законность, демократичность, публичность и ответственность.

Государственная служба является системой государственных органов и учреждений, в которых работают граждане, выполняющие функции, связанные с осуществлением государственной власти. Основными задачами государственной службы являются обеспечение эффективной реализации государственных функций, создание условий для бесперебойного функционирования государственного аппарата и защита интересов граждан.

Государственное управление в Казахстане. Государственное управление в Республике Казахстан имеет свою специфику, обусловленную историческими, социально-экономическими и политическими особенностями страны. Конституция Республики Казахстан, принятая в 1995 году, установила основы государственного устройства и управление, определив Республику Казахстан как унитарное, правовое, демократическое и социальное государство. Основные органы государственного управления, такие как Президент, Правительство, Парламент, судебные органы и местные органы власти, играют ключевую роль в обеспечении стабильности и развития страны.

Президент Республики Казахстан является Главой государства и основной фигурой в системе государственного управления. Он обладает широкими полномочиями в области внешней политики, национальной безопасности, а также назначения ключевых государственных должностных лиц. Президент Казахстана играет важную роль в установлении приоритетов государственной политики и стратегического развития страны.

Правительство Казахстана возглавляет премьер-министр, который назначается президентом и несет ответственность за выполнение государственной политики и реализацию законов. Правительство имеет обширные полномочия в сфере экономики, социальной политики, науки и культуры. Парламент Казахстана представляет собой двухпалатный орган, включающий Сенат и Мажилис, который принимает законы и контролирует деятельность исполнительной власти. Сенат и Мажилис играют важную роль в разработке законодательных инициатив и принятии решений, касающихся важнейших аспектов государственной жизни.

Местные органы власти в Казахстане включают акимы областей, районов и городов, а также маслихаты, которые

принимают решения, направленные на решение вопросов местного значения и выполнения программ, принятых на уровне страны.

Государственная служба в Казахстане

Государственная служба в Казахстане регулируется рядом нормативно-правовых актов, включая Закон о государственной службе, который был принят в 2015 году. Важным шагом на пути реформирования государственной службы стало создание Комитета по делам государственной службы и противодействию коррупции, который осуществляет контроль за соблюдением законодательства в этой области.

Основными принципами государственной службы в Казахстане являются: служение интересам государства, соблюдение законности, повышение качества государственного управления, развитие компетенции государственных служащих. Граждане, работающие в системе государственной службы, обязаны соблюдать эти принципы и быть примером для граждан в вопросах уважения законов, прав и свобод человека.

Ключевыми требованиями к кандидатам на должности в государственных органах являются профессионализм, квалификация и этические стандарты. Важную роль в процессе подбора кадров играет система конкурсных процедур, которая обеспечивается системой государственной службы.

Реформы в области государственного управления и службы. В последние годы в Казахстане проводится комплексный процесс реформирования государственного управления и государственной службы. Этот процесс направлен на повышение эффективности работы государственных органов, улучшение качества управления, борьбу с коррупцией и улучшение обслуживания граждан.

Одной из ключевых инициатив является внедрение концепции «Цифрового Казахстана», которая подразумевает внедрение электронных технологий в процессы государственного управления. Это позволяет значительно повысить прозрачность и доступность государственных услуг, снизить бюрократические барьеры и минимизировать возможности для коррупции.

Кроме того, в Казахстане активно развиваются механизмы оценки эффективности работы государственных служащих, а также повышается внимание к вопросам корпоративной социальной ответственности, чтобы обеспечить доверие граждан к государственным органам. Немалую важную роль также играет участие граждан в управлении, а именно реформы направлены на

повышение гражданской активности, участие населения в принятии решений, а также на усиление роли общественных советов и создание институтов для консультаций с населением, например, электронных платформ для сбора предложений и жалоб.

Проблемы государственной службы. Несмотря на проводимые реформы, существует ряд проблем и вызовов, которые мешают достижению высокого уровня государственного управления и функционирования государственной службы в Казахстане. Среди них можно выделить:

1) Коррупция – Несмотря на усилия в борьбе с коррупцией, она остается серьезной проблемой в государственных органах. Реальные меры, направленные на усиление ответственности и повышение прозрачности, остаются важным элементом в улучшении государственного управления.

2) Качество кадров – Не все государственные служащие обладают необходимой квалификацией и профессионализмом, что снижает эффективность работы государственных органов. Система подготовки кадров и повышения квалификации требует дальнейшего улучшения.

3) Бюрократическая инерция – Система государственного управления иногда оказывается слишком тяжеловесной и медленно реагирует на изменения. Это может препятствовать быстрому решению актуальных проблем.

4) Низкий уровень заработной платы - Уровень доходов госслужащих с каждым годом растет, он всё равно не всегда соответствует тем задачам и обязанностям, которые возлагаются на госслужащих.

5) Неопределенность в правовой сфере – Правовая база государственной службы в Республики Казахстан иногда недостаточно четкая, что приводит к проблемам в регулировании трудовых отношений, прав и обязанностей госслужащих. Это может приводить к правовым конфликтам, а также затруднять эффективное управление.

6) Отсутствие стратегического планирования и долгосрочных реформ – Часто наблюдается краткосрочность в планировании и реализации реформ в государственной службе. Необходимы более глубокие и долгосрочные изменения, которые должны быть направлены на улучшение работы госаппарата, повышения его гибкости и эффективности.

7) Трудности в реформировании – Несмотря на внедрение реформ, многие из них сталкиваются с сопротивлением внутри госструктур. Это связано с наличием инерции и консерватизма в государственных учреждениях, а также с ограниченным вовлечением специалистов и гражданского общества в процесс изменений.

Перспективы развития государственной службы в Казахстане

Ключевыми направлениями для дальнейшего совершенствования государственной службы в Республике Казахстан являются:

1) Углубление профессионализации – создание условий для постоянного развития и повышения квалификации государственных служащих, формирование системных кадровых резервов. Стимулирование интереса молодежи к государственной службе через программы стажировок и конкурсные процедуры для выпускников вузов.

2) Инновации и цифровизация – использование цифровых технологий для повышения эффективности и прозрачности работы госслужбы.

3) Укрепление институтов гражданского контроля – развитие механизмов общественного контроля за деятельностью государственных органов и их служащих.

4) Стимулирование карьерного роста – создание более гибкой системы карьерного роста, которая бы мотивировала работников к долгосрочной службе.

Государственное управление и государственная служба в Республике Казахстан являются важными составляющими системы функционирования государства. Совершенствование этих институтов требует постоянных усилий по внедрению новых подходов, повышению качества работы государственных органов и служащих.

Несмотря на существующие проблемы, Казахстан продолжает проводить реформы, направленные на улучшение управления и повышение доверия граждан к государственным институтам. Важно, чтобы государственная служба становилась более открытой, профессиональной и подотчетной, а реформы в сфере государственного управления продолжались в целях повышения эффективности и прозрачности государственного аппарата.

Таким образом, будущее государственного управления в Казахстане зависит от того, насколько успешно будут реализованы

новые подходы, направленные на профессионализацию государственной службы, использование инновационных технологий и повышение уровня вовлеченности граждан в управление государством.

ЛИТЕРАТУРА

Закон о государственной службе РК от 15 ноября 2015 года.

Закон о государственном управлении и самоуправлении в РК от 23 января 2001 года.

Источники интернет.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

МАЖИТОВА А. Е.

ст. преподаватель, Торайгыров университет, г. Павлодар

ЯКОВЛЕВ Н. А.

студент, Торайгыров университет, г. Павлодар

Государственное управление – это система организации и осуществления власти в государстве, которая направлена на реализацию функций и задач, связанных с управлением общественными процессами. Оно включает в себя разработку и выполнение государственных политик, законов и программ, а также координацию деятельности различных государственных органов и учреждений. Цифровая трансформация в государственном управлении представляет собой процесс интеграции цифровых технологий в различные аспекты работы государственных органов и предоставления услуг населению. Это не просто внедрение новых технологий, но и изменение подходов к управлению, взаимодействию с гражданами и внутренним процессам [1, с. 45-46].

Целями цифровой трансформации государственного управления являются:

1) построение цифрового государства путем модернизации инфраструктуры и перехода к платформенным решениям на основе архитектуры «электронного правительства»;

2) совершенствование каналов взаимодействия с гражданами и другими государственными структурами за счет снижения количества процессов;

3) переход к системам алгоритмического регулирования государственного управления;

4) новое качество и культура принятия решений на основе данных;

5) максимальный перевод предоставляемых государственных услуг в проактивный

формат;

6) полная оцифровка исторических данных и исключение бумажных документов;

7) реализация принципов полного запрета на запрос данных у физических и юридических лиц, имеющих в объектах информатизации «электронного правительства».

Цифровая трансформация — это не просто внедрение новых технологий, а перестройка всех аспектов работы организации. В отличие от простой автоматизации, она меняет саму логику процессов, подходы к управлению и взаимодействию с пользователями [2, с. 67-70].

Можно выделить пять ключевых пунктов цифровой трансформации:

Переход от бумажных процессов к цифровым сервисам — замена ручного ввода данных и бумажного документооборота интегрированными системами.

Ориентация на пользователя — проектирование услуг исходя из потребностей граждан, а не внутренних регламентов.

Данные как ключевой ресурс — анализ больших массивов информации для прогнозирования и принятия решений.

Гибкость и адаптивность — способность быстро менять процессы в ответ на новые вызовы.

Сквозная автоматизация — исключение рутинных операций за счет алгоритмов и интеграции систем.

Ключевой аспект цифровой трансформации — смена парадигмы: от регламентов, построенных вокруг внутренних процедур, к сервисам, которые проектируются исходя из потребностей людей. Это требует не только технологических изменений, но и новой культуры управления. Данные перестают быть просто отчетностью, а становятся основой для принятия решений. Процессы пересматриваются не по принципу «как раньше, но в цифре», а с вопросом: «как это можно сделать проще, быстрее и эффективнее?»

Идея создания электронного правительства в Казахстане была озвучена в ежегодном послании Президента 19 марта 2004 года. В том же году была утверждена программа формирования электронного правительства, определяющая его основные этапы. Веб-портал egov.kz был запущен в 2006 году.

«Электронное правительство» является основным инструментом для граждан и бизнеса по взаимодействию с государственными органами, которое не только повлияло на улучшение качества оказания госуслуг, но и на международные рейтинги Казахстана.

Кроме того, сфера государственных услуг затрагивает весь спектр деятельности граждан, таким образом, обеспечение высокого качества и простоты получения государственных услуг, является одной из важнейших задач всех государственных органов [3, с. 125].

Big Data на человеческий язык, когда мы говорим о больших данных, мы имеем в виду даже не сами данные, а различные инструменты, подходы и методы обработки данных для того, чтобы после использовать их под конкретные задачи и цели. Огромные объёмы данных обрабатываются для того, чтобы человек мог получить конкретные и нужные ему результаты, для их дальнейшего эффективного применения. На сегодняшний день нет четкого понятия, какое именно количество является большими данными — 500TP или 100Gb в день.

Большие данные представляют собой объем информации, который невозможно эффективно обработать с помощью традиционных методов. Это данные, превышающие емкость одного жесткого диска персонального компьютера и не поддающиеся анализу в таких инструментах, как Excel. К тому же объем этих данных постоянно увеличивается. Они делятся на два основных типа: структурированные (например, таблицы Excel) и неструктурированные (данные, которые не организованы в удобный формат, такие как видео, изображения и аудиофайлы).

Основными источниками данных выступают пользователи, а также различные технологии, такие как поисковые системы, видеокамеры, GPS-навигаторы и банковские транзакции. Ежесекундно огромные объемы информации создаются социальными сетями, СМИ, видеохостингами (например, YouTube) и мессенджерами — это лишь малая часть источников данных [4].

В странах с развитой экономикой бизнес все чаще обращается к продвинутым аналитическим решениям для обработки данных с целью повышения их эффективности и производительности.

Независимо от сферы — будь то банковская деятельность, розничная торговля, страхование, телекоммуникации, добыча полезных ископаемых, производство или обслуживание клиентов — большие данные становятся ключевым элементом в формировании стратегий будущего для компаний.

Глава государства провел первое заседание Совета по развитию искусственного интеллекта

Открывая первое заседание Совета по развитию искусственного интеллекта, Президент Касым-Жомарт Токаев отметил особую важность данного мероприятия. Глава государства подчеркнул, что без развития искусственного интеллекта невозможно выдержать глобальную конкуренцию. По его словам, сегодня цифровые системы и искусственный интеллект стали важнейшим условием суверенитета страны и движущей силой экономического роста.

Поэтому мы поставили перед собой амбициозную цель: в течение трех лет превратить Казахстан в полноценную цифровую страну. Подробно об этом я говорил в своем Послании. В целом, в стране проделана большая работа в этой сфере. Сегодня более 92 % государственных услуг доступны в онлайн-формате. В прошлом году доля безналичных платежей в стране превысила 85 %. Только за первые шесть месяцев текущего года гражданам Казахстана было оказано 26 млн цифровых услуг, причем половина из них — через смартфоны. Это хорошие результаты. Вместе с тем следует отметить, что развитие ИИ идет очень быстрыми темпами, и это требует постоянного обновления наших подходов, — сказал Глава государства. Готовность Казахстана к использования ИИ можно рассмотреть на рисунке 1 [5].

Рисунок 1 – Готовность Казахстана к ИИ, Total Index.

С 2025 года приложения правительства начнут переход на новое платформенное решение. Об этом сегодня в ходе брифинга по итогам заседания правительства сообщил министр цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Жаслан Мадиев. Министр подписал меморандум о сотрудничестве с компанией Group 42, базирующейся в ОАЭ, министр отметил, что монополии в этом вопросе нет. G42 – это просто одна из компаний, потенциальных партнеров по данному направлению.

Мы также открыты к сотрудничеству с другими крупными Big Tech компаниями, крупными инвестиционными холдингами. G42 – это холдинг, с которым в принципе партнерство есть по направлению искусственного интеллекта, и на сегодня Казахстан, ни для кого не секрет, строит суперкомпьютерные мощности, которые необходимы для вычислений данных во время тренировки модели искусственного интеллекта, и потом использования этих моделей в различных отраслях экономики. Действующие платформенные решения можно увидеть на рисунке номер 2 [6].

Рисунок 2 – Платформенные решения

Цифровизация и автоматизация государственных услуг становятся все более актуальными в наше время. Одной из ключевых причин этого процесса является пандемия коронавируса, охватившая весь мир.

Эпидемиологическая ситуация, возникшая в 2019 году, продемонстрировала как сильные, так и слабые стороны не только сферы государственных услуг, но и всей системы государственного управления, а также различных секторов экономики. Важно воспринимать это не как вызов, а как открывшиеся перед нами возможности.

В настоящее время в цифровизацию государственных услуг инвестируются значительные средства, и в ближайшем будущем эти вложения должны оправдать себя с лихвой.

В современном обществе требования и спрос на новые технологии постоянно растут. Однако не следует забывать, что скорость изменений часто не сопровождается четким видением будущего. Тем не менее, в рамках цифровизации государственных услуг было своевременно запущено масштабное мероприятие под названием «Цифровой Казахстан». На сегодняшний день более 90% государственных услуг уже автоматизированы.

Автоматизация более 90% услуг свидетельствует о значительном прогрессе в области цифровизации, что не только упрощает взаимодействие граждан с государственными органами, но и способствует повышению прозрачности и эффективности работы государственных структур [7].

Однако для достижения максимального эффекта необходимо продолжать развитие технологий, адаптировать их к потребностям

общества и обеспечивать обучение пользователей. В конечном итоге, успешная реализация цифровизации станет залогом устойчивого развития страны и повышения качества жизни ее граждан. Некоторые проблемы, которые можно решить благодаря цифровизации в государственном управлении Республики Казахстан:

Расширение и улучшение предоставления государственных услуг. Можно перейти на безбумажный документооборот, снизить рутинную нагрузку и уменьшить количество документов.

Оптимизация государственных финансов. Внедрение искусственного интеллекта и аналитики помогает лучше планировать бюджет и управлять расходами. Это не только повышает эффективность управления средствами, но и делает процессы более прозрачными.

Упрощение налоговых процедур. Например, проект «Цифровой НДС» сделал их прозрачнее, компании могут быстрее подавать отчетность и взаимодействовать с госорганами, что уменьшило административные затраты.

Совершенствование законодательства. Законы можно принимать на основе конкретных доказательств эффективности той или иной меры, измеряемой с помощью цифровых технологий.

Улучшение коммуникации между властью и народом. Например, можно обеспечить качественную связь между депутатами и народом, а также свести к минимуму расходы на работу избирательных участков, если дать возможность онлайн-голосования

Внедрение цифровых технологий в государственное управление требует комплексного подхода, включая разработку соответствующей инфраструктуры, обучение персонала и обеспечение безопасности данных. Однако при правильной реализации это может значительно улучшить эффективность работы государственных органов и повысить качество жизни граждан [8].

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Постановление Правительства Республики Казахстан № 881 от «9» ноября 2022. С. 45-46.
- 2 Постановление правительства РК № 592 «Концепция развития искусственного интеллекта» от 24 июля 2024. С. 67-70.
- 3 Постановление Правительства Республики Казахстан № 269 от «28» марта 2023. – 125 с.

4 Big Data в Казахстане: О крупном заказчике, кадрах и перспективах [Электронный ресурс]. – URL: <https://kapital.kz/technology/71257/big-data-v-kazakhstane-o-krupnom-zakazchike-kadrakh-iperspektivakh.html>

5 <https://www.gov.kz/memleket/entities/maidd>

6 Цифровая трансформация: как в Казахстане улучшают качество жизни с помощью технологий [Электронный ресурс]. – URL: <https://primeminister.kz/ru/news/reviews/tsifrovaya-transformatsiya-kak-v-kazakhstane-uluchshayut-kachestvo-zhizni-s-pomoshchyu-tehnologiy-29455>

7 Первое заседание Совета по развитию искусственного интеллекта [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-provel-pervoe-zasedanie-soveta-po-razvitiyu-iskusstvennogo-intellekta-193222>

8 Оператор информационно-коммуникационной инфраструктуры «электронного правительства» Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nitec.kz/ru/proekty/govtech>.

Секция 17

Қаржы жүйесі мен есептің қазіргі жағдайы Современное состояние финансовой системы и учета

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЖАСТАР КӘСІПКЕРЛІГІ: ҚАЗІРГІ ЖАҒДАЙЫ МЕН БОЛАШАҒЫ

АБИШЕВА Г. О.

арнайы пәндер оқытушысы, Қазтұтынуодағының Павлодар жоғары экономикалық колледжі, Павлодар қ.

ҚАНАҒАТҚЫЗЫ Т.

студент, Қазтұтынуодағының Павлодар жоғары экономикалық колледжі

Бүгінде кәсіпкерлік тек тәжірибелі бизнесмендердің ғана емес, жастардың да негізгі бағытына айналып келеді. Бұрын кәсіп бастау үлкен капитал мен байланыстарды талап етсе, қазір әлеуметтік желілер мен цифрлық технологиялардың дамуы бұл процесті әлдеқайда жеңілдетті. Қазақстандық жастар да осы мүмкіндікті пайдаланып, өз кәсібін ашуға талпынып жүр. Алайда, кәсіпкерлікке деген қызығушылықтың артуымен бірге түрлі кедергілер де

кездеседі. Қаржы тапшылығы, білім мен тәжірибенің жетіспеуі, заңнамалық шектеулер – жас кәсіпкерлердің алдынан шығатын негізгі қиындықтар [1].

Жастар кәсіпкерлігін тежейтін негізгі мәселелер келесі 1 кестеде берілген.

Кесте 1 – Жастар кәсіпкерлігін тежейтін факторлар

Мәселе	Сипаттамасы
Қаржы тапшылығы	Көп жастардың бастапқы капиталы жоқ
Білім мен тәжірибе жетіспеуі	Қаржылық, құқықтық сауаттылықтың төмендігі
Психологиялық кедергілер	Жастардың кәсіп бастауға ынтыласы бар, бірақ қорқынышы басым
Нарықты зерттемеу	Өнімге сұраныссыз немесе бәсекелестік жоғары сала тандау

Сонымен қатар, бастапқы капиталдың жоқтығы, тәжірибенің аздығы, құқықтық, салықтық рәсімдерді толық түсінбеу, нарықтық бәсекенің жоғары болуын қосуға болады. Тағы бір маңызды мәселе – нарықтағы бәсекелестік. Жастардың шағын бизнеске қадам басуы жақсы болғанымен, олар ірі компаниялармен тең дәрежеде бәсекеге түсе алмайды. Әсіресе, азық-түлік, қызмет көрсету және сауда салаларында шетелдік өнімдер мен трансұлттық компаниялардың басымдығы байқалады. Президент Қасым-Жомарт Тоқаев та бұл мәселеге бірнеше рет тоқталып, отандық кәсіпкерлерді қолдаудың стратегиялық маңыздылығын атап өткен.

Жас кәсіпкерлердің тағы бір бөлігі ауылдық жерлерде орналасқан. Олардың мүмкіндігі қалалық жастарға қарағанда шектеулі. Интернеттің әлсіздігі, логистикалық кедергілер, инфрақұрылымның дамымауы ауылдағы стартаптардың дамуын тежейді. Дегенмен, «Ауыл шаруашылығын қаржылай қолдау қоры» арқылы берілетін жеңілдетілген несиелердің арқасында мал шаруашылығы мен егіншілік саласында жастардың белсенділігі артып келеді [2].

Дегенмен, бұл салада қолдау көрсететін мемлекеттік бағдарламалар, инвестициялық қорлар мен стартап экожүйелері де дамып келеді.

Соңғы жылдары Қазақстанда жастар кәсіпкерлігі қарқынды дамып келеді. 2024 жылғы статистикаға сәйкес, елімізде тіркелген 1,5 миллионнан астам жеке кәсіпкердің жартысына жуығы – 35 жасқа дейінгі жастар. Әсіресе, Алматы, Астана және Түркістан облыстарында жас кәсіпкерлердің үлесі жоғары. Жастар көбінесе

сауда, қызмет көрсету және қаржы секторларында бизнес бастауға бейім. Бұл тренд олардың жаңа мүмкіндіктерге ашық екенін және тәуекелге барудан қорықпайтынын көрсетеді [3].

Ел экономикасының өркендеуіне өз үлесін қосқысы келетін азаматтар мен азаматшаларды мемлекет те өз назарынан тыс қалдырмаған. Жас кәсіпкерлерді қолдау мақсатында көптеген жобалар жасалған.

«Бизнестің жол картасы-2025» бизнесті қолдау мен дамытудың мемлекеттік бағдарламасы мемлекеттік үдемелі индустриалды-инновациялық дамыту бағдарламасын іске асыру механизмдерінің бірі болып табылады.

Бағдарламаның мақсаты экономиканың шикізаттық емес секторларындағы өңірлік кәсіпкерліктің тұрақты және теңгерімді өсуін қамтамасыз ету, сонымен қатар бар жұмыс орындарын сақтау және тұрақты жұмыс істейтін жаңа жұмыс орындарын құру болып табылады.

Сонымен бірге «Бизнестің жол картасы 2025» бағдарламасының тағы бір мақсаты – жас кәсіпкерлерге қаржылай және қаржылай емес қолдау көрсету [4]. Бағдарлама аясында:

- жас кәсіпкерлерге 2-5 млн теңгеге дейін мемлекеттік гранттар беріледі;
- несиелер бойынша пайыздық мөлшерлемелер субсидияланады;
- егер жас кәсіпкердің кепілге қоятын мүлкі болмаса, мемлекет «Даму» қоры арқылы несие алу үшін кепілдік береді;
- бизнес оқыту және кеңес беру бағдарламалары ұйымдастырылады.

Жастар бухгалтерия, заң, маркетинг сияқты салаларда тегін қызметтер ала алады.

Сол секілді «Еңбек» мемлекеттік бағдарламасы бар. Бұл бағдарлама шеңберінде:

- жастарға 5 млн теңгеге дейін қайтарымсыз грант;
- 6 %-бен жеңілдетілген несие алу мүмкіндігі;
- «Бастау Бизнес» кәсіпкерлік негіздеріне тегін оқыту мүмкіндіктерін ұсынады.

«Жас кәсіпкер» бағдарламасы:

- 200 АЕК-ке (шамамен 7 млн теңге) дейін грант;
- кәсіпкерлік бойынша тегін оқыту;
- жобаға сәйкес қаржылай қолдау көрсету;
- өңдеу және қызмет көрсету саласындағы кәсіпкерлерге төмен пайызбен несие;
- инфрақұрылымды дамытуға қолдау көрсету.

«Ауыл кәсіпкерлігін дамыту» бағдарламасы (кәсіпкерлікті дамыту жөніндегі ұлттық жоба):

- ауылдық жерлердегі жастарға жеңілдетілген несие (2,5%-бен);
- агроөнеркәсіптік кешендегі стартаптарды қолдау.

Жас кәсіпкерлер үшін қазіргі таңда ІТ және цифрлық технологиялар саласы ең тиімді бағыттардың бірі саналады. Соңғы жылдары Қазақстанда мобильді қосымша жасаушылар, интернет-дүкендер, онлайн қызмет ұсынушылар қатары көбейген. Бұл салада үлкен қаржы салуды қажет етпейді, ең бастысы – білім мен идея. Мемлекет те осы бағытты қолдау үшін стартап конкурстарын жиі ұйымдастырып келеді.

Жастардың кәсіпкерлікте табысты болуы үшін тәжірибелі менторлардың, бизнес-инкубаторлардың рөлі зор. Өкінішке қарай, Қазақстанда мұндай тәжірибе әлі кең таралмаған. Шетелдерде студенттік кәсіпкерлікті қолдайтын жүйе дамыған, ал бізде университеттер жанында кәсіпкерлікті үйрететін орталықтар енді-енді қалыптасып келеді.

Жастар – қоғамның ең белсенді бөлігі. Олар өмірдегі кез-келген өзгерістерге жылдам жауап қатады және олардың жақсы жақтарын тиімді түрде қабылдайды. Сондықтан да басқа жас топтарына қарағанда жастар кәсіпкерлік қызметке деген елеулі әлеует пен қабілетке ие деп айтуға болады. Жастар кәсіпкерлігі – мемлекеттік органдар тарапынан ерекше салмақты назар аударуды талап ететін өте күрделі сектор. Оны дұрыс құрылған, мақсатқа бағытталған қолдау өңірдегі шағын кәсіпкерліктің дамуын қамтамасыз етеді де, бұл өз кезегінде экономикалық өсуге, өңірдің экономикалық тартымдылығының көтерілуіне алып келеді.

Павлодар облысында 2025 жылы кәсіпкерлікті дамыту бағдарламасына 9,4 млрд теңге жоспарланған. «Жұмыспен қамту бағдарламасына» жастар практикасы және жаңа бизнес идеяларын грант алу түріндегі қолдау да енгізілген. Облыста 1 қыркүйекке қарай шағын және орта кәсіпкерлік субъектілерінің саны – 56 566 бірлікті құрады. Статистикаға сүйенсек, 2024 жыл бойынша Қазақстанда жастардың 15%-дан астамы жеке кәсіппен айналысады, 18–29 жас аралығындағы кәсіпкерлер саны жыл сайын өсіп келеді, ең танымал бағыттар: онлайн сату, қызмет көрсету, фриланс, қолөнер.

Қазіргі таңда жастар кәсіпкерлігі — ел экономикасының маңызды құрамдас бөлігіне айналып отыр. Мемлекет жастарға түрлі қолдау тетіктерін ұсынып, оларды бизнеске тартуға мүдделі. Жастардың кәсіпкерлікке араласуы — тек қана табыс көзі емес, сонымен қатар

жаңа идеялар мен инновациялық бастамалардың пайда болуына ықпал етеді.

Жастар кәсіпкерлігінің болашағы жарқын. Мемлекет тарапынан қолдау жалғасып жатыр, ал заманауи технологиялар бизнесті бастау мен жүргізуді жеңілдетуде. Алдағы уақытта мынандай бағыттар бойынша өсім күтіледі:

- инновациялық стартаптар (ақылды технологиялар, экологиялық өнімдер);
- ауыл жастары арасында кәсіпкерлікті дамыту;
- әлеуметтік кәсіпкерлік (қоғамға пайда әкелетін бизнес жобалар);
- халықаралық нарыққа шығу (экспорт, онлайн сату).

Қазақстанда жастардың кәсіпкерлікке деген қызығушылығы жыл сайын артып келеді. Бұл үрдісті мемлекет тарапынан қолға алынған түрлі бағдарламалар мен қаржылық қолдаулар айқын көрсетеді. Ұлттық статистика бюросының дерегінше, елімізде шағын және орта бизнестің үлесі ішкі жалпы өнімнің 34 пайызын құрайды, ал олардың ішінде жастардың ашқан кәсіпорындарының саны соңғы үш жылда 20 пайызға өскен. Жастар кәсіпкерлігін дамытуға мен осы болашақ бағыттар мен ұсыныстарды беремін: оқу бағдарламасына кәсіпкерлік пәндерін ерте енгізу; мектептен бастап бизнес негіздеріне үйрету; менторлық жүйе құру, тәжірибелі кәсіпкерлер жастарға бағыт-бағдар берсе, табыстылық артады, бизнес-инкубаторлар ашу, жастар өз идеясын сынақтан өткізіп, кеңес ала алатын орталықтар керек; жастарға арналған салықтық жеңілдіктер. Жастар кәсіпкерлігі – тек табыс көзі емес, ел болашағының қозғаушы күші. Жастар неғұрлым еркін, батыл және жанашыл келеді. Сондықтан, оларға қолдау көрсету – елдің әлеуметтік-экономикалық тұрақтылығына салынған инвестиция.

Қазақстандағы жастар кәсіпкерлігінің болашағы зор. Олардың идеялары мен батылдығы ел экономикасына жаңа серпін беріп, инновациялық жобалардың артуына ықпал етеді. Ең бастысы – кәсіпке жауапкершілікпен қарап, өз күшіне сену!

ӘДЕБИЕТТЕР

1 Қазақстан Республикасы Электрондық үкіметінің ресми сайты [Электрондық ресурс]. – URL: www.egov.kz

2 Қазақстанда жастар кәсіпкерлігі: негізгі кедергілер мен мүмкіндіктер [Электрондық ресурс]. – URL: <https://tjk.info/aza-standa-zhastar-k-sipkerligi-negizgi-kedergiler-men-m-mkindikter/>

3 «Атамекен» Қазақстан Республикасының Ұлттық кәсіпкерлер палатасы [Электрондық ресурс]. – URL: <https://atameken.kz/kk/>

4 Кәсіпке қадам басқан жастар: табыс пен тосқауыл [Электрондық ресурс]. – URL: <https://7-su.kz/janalyqtar/kuenderek/kasipke-qadam-basqan-zhastar-tabys-pen-tosqauyl-70270/>

ЦИФРОВИЗАЦИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЁТА: ПЕРЕХОД НА ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКУМЕНТЫ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБЛАЧНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

АБИШЕВА Г. О.

преподаватель специальных дисциплин, «Павлодарский высший экономический колледж Казпотребсоюза», г. Павлодар

НИКИТИНА В. Р.

студент, «Павлодарский высший экономический колледж Казпотребсоюза», г. Павлодар

В последние годы мир стремительно движется к цифровизации, охватывая все сферы экономики, включая бухгалтерский учет. Цифровизация бухгалтерского учета подразумевает не просто автоматизацию отдельных процессов, но принципиальное изменение того, как собираются, обрабатываются, хранятся и передаются финансово-учетные данные.

Переход на электронные документы и интеграция облачных технологий становятся ключевыми элементами такого преобразования. Цель данной статьи – осветить современные тенденции, преимущества, риски и рекомендации по внедрению электронных документов и облачных решений в бухгалтерской сфере.

Цифровизация бухгалтерского учета рассматривается в научной литературе как часть более широкого процесса цифровой трансформации организаций, который включает технологии облачных вычислений, большие данные (bigdata), искусственный интеллект, блокчейн.

Исследования показывают, что электронная отчетность уже закреплена законом во многих странах и ее распространение ускоряется. Например, в России финансово-бухгалтерские отчеты передаются в электронном виде через государственные информационные ресурсы. Также в развивающихся странах цифровая трансформация бухгалтерии усиливает прозрачность, снижает асимметрию информации и ускоряет процессы контроля.

В Казахстане правовая база для электронного документооборота и использования электронной подписи сформирована Законом «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» (№ 370 от 7 января 2003 г.), который регулирует правовой статус электронных документов и порядок использования ЭЦП. Наличие такого закона создаёт правовую основу для массового внедрения ЭДО в бизнес-практику [1, с. 4].

Электронный документооборот (ЭДО) рассматривается как базовый элемент цифровой бухгалтерии. Он обеспечивает юридическую силу электронных документов, их подписание, хранение и передачу в единой системе. Основная цель ЭДО – заменить бумажный оборот, ускорить движение информации и снизить издержки. В странах с развитым правовым регулированием ЭДО постепенно становится обязательным стандартом для бизнеса.

Преимущества перехода на электронные документы и облачные решения являются:

1. Снижение операционных затрат и ускорение процессов. Переход на электронный документооборот уменьшает расходы на бумагу, транспорт и хранение, а автоматизация сокращает ручные операции и время формирования отчётности.

2. Повышение качества учета. Автоматическая валидация, контроль версий и интеграция с банковскими и налоговыми системами снижают число ошибок и дубляжей.

3. Доступность и гибкость. Облачные платформы обеспечивают удалённый и безопасный доступ к данным, удобны для распределённых команд и филиальной сети.

4. Прозрачность и аудит. Электронные следы операций облегчают внутренний и внешний аудит, повышают прозрачность и ускоряют проверочные процедуры.

Эти преимущества подкрепляются ростом спроса на облачные сервисы в Казахстане: по данным отраслевых исследований, компании в Казахстане всё чаще выбирают облака для разных бизнес-задач, и расходы на них уже лидируют среди трат на IT в целом. Закономерно темпы роста в индустриях, где облака уже широко внедрены, будут замедляться – например, в банкинге. Но много где облака будут расти в ближайшие три года, в том числе в производстве, ритейле и транспортной сфере (прогнозы IDC и оценки локальных исследователей) [2, с. 4].

Кроме того, на уровне отраслевых решений наблюдается активная интеграция отечественного и международного ПО в

локальный нормативный контекст: например, распространённые решения «1С: Бухгалтерия для Казахстана» активно интегрируются с государственными информационными системами, такими как ИС ЭСФ (Информационная система электронных счет-фактур). Эта интеграция позволяет автоматизировать формирование, отправку и получение ЭСФ в едином процессе учёта [3, с. 4].

Переход к цифровому учёту не лишён сложностей и угроз:

– Кибербезопасность – защита конфиденциальности данных, защита от утечек, несанкционированного доступа (облачные решения потенциально уязвимы, если не обеспечены достойными уровнями защиты);

– инвестиционные затраты – приобретение ПО, лицензии, адаптация, интеграция с существующими системами, обучение персонала;

– недостаток квалифицированных кадров – бухгалтеры и ИТ-специалисты должны обладать компетенциями в области информационных технологий, безопасности, работы с облачными системами;

– проблемы стандартизации и правового регулирования – разные страны имеют различные требования к юридической силе электронных документов, к цифровой подписи, к форматам данных (отсутствие единого стандарта может затруднить обмен данными, унификацию процессов);

– надёжность и устойчивость системы – зависимость от надёжности провайдеров облака, стабильности интернета, резервного копирования, возможности восстановления при сбоях;

– сопротивление изменениям – организационная культура, привычка работать с бумажными носителями, страх перед новыми технологиями.

Также существуют рекомендации по внедрению, такие как:

– планирование цифровой трансформации: разработка дорожной карты – определение текущего состояния, постановка целей, выбор технологий, оценка затрат и выгод, расписание этапов;

– повышение квалификации сотрудников: обучение бухгалтеров цифровым инструментам, облачным сервисам, основам кибербезопасности (может включать курсы, сертификации, совместную работу ИТ-специалистов и бухгалтерии);

– выбор надёжного облачного провайдера: уровень безопасности, защиты данных, возможность резервного копирования, соответствие законодательству, гарантия доступности;

– установление стандартов и унификация форматов: использование стандартов электронных документов, цифровой подписи, форматов обмена данными (например формат XBRL (eXtensible Business Reporting Language) широко используется в международной практике для стандартизированной подачи финансовой отчетности. Использование XBRL или XML позволяет унифицировать структуру отчетов, улучшить машинную обработку данных и облегчить интеграцию между системами), что облегчает совместимость, аудит, интеграцию систем;

– разработка политики безопасности и управления рисками: оценка рисков, инструментов защиты, контроль доступа, защита информации, план реагирования на инциденты;

– постепенное внедрение и пилотные проекты: начинать с отдельных процессов или подразделений, оценивать эффективность, корректировать подход, масштабировать.

Исследование из Казахстана подчёркивает, что цифровые компетенции бухгалтеров становятся важной составляющей подготовки, и компании всё чаще включают цифровизацию в стратегию развития бухгалтерского отдела.

В сельскохозяйственных предприятиях и компаниях с inter-organizational сотрудничеством применение облачных технологий в учетных информационных системах даёт гибкость и устойчивость к изменяющимся условиям.

В России уже существует практика обязательной электронной сдачи бухгалтерской (финансовой) отчетности через государственные информационные ресурсы, с оценкой преимуществ и недостатков (например, экономия, уменьшение ошибок, но есть расходы и требования к программному обеспечению).

Облачные технологии – сервисы, предоставляющие доступ к бухгалтерскому ПО и данным через интернет.

Отличаются гибкостью, масштабируемостью и снижением затрат на локальную инфраструктуру.

По данным IDC, рынок облачных услуг Казахстана в 2022 году составил около \$202,5 млн и показал устойчивый рост (среднегодовой темп около ~31,4 %) по сравнению с 2019 годом [4, с. 4].

LS Nova (переход на облачную 1С) – пример аутсорсинговой компании, которая перевела учетные процессы клиентов на облачную платформу «1С:Fresh» для Казахстана. Переход позволил обеспечить удалённый доступ, ускорил обмен документами между

клиентом и бухгалтерами, упростил резервирование данных и снизил расходы на локальную инфраструктуру.

Такой кейс показывает востребованность облачной версии 1С для малого и среднего бизнеса в республике [5, с. 4].

Интеграция с ИС ЭСФ. Многие внедрённые конфигурации 1С для Казахстана поддерживают обмен электронными счетами-фактурами через ИС ЭСФ, что автоматизирует обмен документами и снижает ручной ввод данных. Практики показали как ускорение документооборота, так и снижение ошибок при синхронизации с государственными системами.

Переход на электронные документы и использование облачных технологий в бухгалтерском учете – объективная тенденция и конкурентное преимущество для организаций. Казахстан располагает необходимой правовой базой и развивающейся инфраструктурой облачных сервисов, что создает благоприятные условия для массового внедрения цифровых решений в учетной практике. В то же время успешный переход требует внимания к безопасности, совместимости с государственными системами и развитию компетенций персонала.

Дальнейшие исследования полезно направить на сравнительный анализ моделей внедрения в отдельных отраслях экономики Казахстана (банки, ритейл, сельское хозяйство) и измерение экономического эффекта от перевода учета в облако.

ЛИТЕРАТУРА

1 Об электронном документе и электронной цифровой подписи. Осень 2025 // Институт законодательства и правовой информации Республики Казахстан» Министерства юстиции Республики Казахстан. 29.09.2025 [Электронный ресурс].- URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z030000370_

2 Как будет развиваться рынок облачных услуг Казахстана. Зима 2024 // Интернет-издание о бизнесе, стартапах и IT-технологиях. 12.01.2024 [Электронный ресурс]. – URL: <https://er10.kz/read/kak-budet-razvivatsya-gynok-oblachnykh-uslug-kazakhstana>

3 Новый сервис «1С:ЭСФ для Казахстана». Весна 2023 // ООО «1С-Софт», 2019-2025 24.05.2023 [Электронный ресурс]. – URL: <https://gos.1cfresh.kz/news/article/infonews230524>

4 Как облачные сервисы становятся основным трендом на ИТ-рынке Казахстана. Осень 2023 // 2025 Forbes.com LLC. 24.10.2023 [Электронный ресурс]. – URL: <https://forbes.kz/articles/>

kak_oblachnyie_servisyi_stanovyatsya_osnovnyimi_trendami_na_it-ryinke_kazahstana?utm_source

5 Оптимизация бухгалтерского учета: LS Nova внедряет облачные решения 1С для удаленной работы с клиентами. Весна 2025 // TOO «LS Nova». 06.03.2025 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.lcbt.kz/blog/business-cases/optimizatsiya-bukhgalterskogo-ucheta-ls-nova-vnedryaet-oblachnye-resheniya-ls-dlya-udalennoy-raboty-s-klientami>

ИНВЕСТИЦИЯЛАР: МӘНІ, ТҮРЛЕРІ ЖӘНЕ ПАЙДАЛАНУ БАҒЫТТАРЫ

БЕКІЙ Р. Х.

студент, Торайғыров университеті, Павлодар қ.

НУРБАЕВА Г. Е.

э.ғ.к., қауымд. профессоры (доценті),

Торайғыров университеті, Павлодар қ.

Инвестициялауға деген қызығушылық капиталдың пайда болуымен бірге туындайды, өйткені инфляцияға ұшырамай, жұмыс істеу үшін ақшаны қайда салу керек деген сұрақ туындайды. Мұндағы басты мақсат-табыс пен пассивті табыс табу.

Сізге сәйкес келетін опцияны таңдау үшін инвестиция түрлерінің көптеген сорттары бар. Кейбіреулер жақсы табыс әкеледі, ал басқалары қауіпті емес, ал басқалары өте ұзақ уақытқа бағытталған.

Мақалада портфолио құру кезінде ескеру қажет әр түрлі тіркемелердің негізгі сипаттамалары сипатталған.

Инвестициялардың негізгі түрлері бірқатар белгілер бойынша жіктеледі.

1. Нысандар бойынша. Инвестицияларды объектілер бойынша жіктеу инвестордың қаражатының нақты не бағытталғанын көрсетеді. Бұл активтің табиғатын, оның қаншалықты маңызды екенін, сондай-ақ ықтимал кірістер мен тәуекелдерді анықтауға көмектеседі: нақты инвестициялар-бұл көруге және ұстауға болатын физикалық активтерге салынған инвестициялар.

Мұндай құралдар инвестициялау түрлерін қарастырған кезде классикалық бағыттардың біріне жатады.

Мысалдар:

– жалға беру немесе қайта сату мақсатында жылжымайтын мүлікті (пәтерлерді, үйлерді, коммерциялық үй-жайларды) сатып алу;

– тауар ұзақ мерзімді сақтау немесе дамыту үшін жер учаскелерін сатып алу;

– өндіріс қуаттылығына инвестиция-өнім шығаруды қамтамасыз ететін жабдықтар, көлік, станоктар;

– шетел валютасын инфляция мен девальвациядан қорғау құралы ретінде сатып алу.

Нақты активтер әдетте өтімділігі төмен, бірақ тұрақты материалдық құндылыққа ие.

Қаржылық инвестициялар-бұл қор, тауар немесе криптовалюта биржаларында сатылатын қағаз және цифрлық активтерге салынған инвестициялар.

Қаржылық инвестициялардың мысалдары:

– дивидендтер немесе купондар түрінде табыс әкелетін акциялар мен облигацияларды сатып алу;

– бағалы металдарға (алтын, күміс) инвестициялар — физикалық және иесіздендірілген;

– шикізат саудасы-Фьючерстер немесе etf арқылы мұнай, газ, дәнді дақылдар, металдар.

Қаржылық инвестициялар өтімді және көбінесе онлайн режимінде қол жетімді, бірақ терең талдауды қажет етеді.

Материалдық емес инвестициялар-бұл физикалық формасы жоқ, бірақ құндылығы жоғары объектілерге салынған инвестициялар.

Материалдық емес инвестициялардың мысалдары:

– роялти әкелетін немесе бизнесте пайдалануға болатын патенттерді, лицензияларды, зияткерлік меншікті қаржыландыру;

– бағдарламалық жасақтама немесе әдістеме құқықтарын сатып алу сияқты технологияға немесе ноу-хауға инвестиция салу;

– жеке брендті, білім беруді, консалтингтік әзірлемелерді қолдау.

Мұндай инвестицияларды бағалау жиі қиын, бірақ табысты коммерцияландыру арқылы жоғары табыс әкеледі.

Венчурлық инвестициялар-бұл белсенді өсу сатысында тұрған стартаптар мен жас компанияларға жоғары тәуекелді инвестициялар.

Мысалдар:

– IT - немесе biotech-компанияларды қаржыландырудың алғашқы раундтарына қатысу;

– жаһандық нарықтарға шығу перспективасымен инновациялық өнімдерді қолдау.

Венчурлық капиталды инвестициялау уақытты, сараптаманы және шыдамдылықты қажет етеді, бірақ егер сәтті болса, капиталды бірнеше рет қайтаруға болады.

Мұндай инвестицияларды қарапайым сөздермен түсіндіру-бұл жоғары пайда табу үшін жоғары тәуекел.

2. Мерзімдері бойынша. Инвестиция мерзімі-бұл құралдарды таңдауға, стратегияға және мүмкін болатын кірістерге әсер ететін негізгі параметрлердің бірі. Инвестициялар көкжиегіне байланысты Инвестициялар үш негізгі санатқа бөлінеді:

– қысқа мерзімді инвестициялар (12 айға дейін) – олар капиталды сақтап, бір жыл ішінде аздап ақша тапқысы келетіндерге жарамды.

Мысалдар:

- ай сайынғы капиталдандырумен банктік депозиттер;
- қысқа облигацияларға немесе жоғары өтімді etf инвестициялары;
- валютамен немесе акциялармен сауда жасау.

Артықшылығы-жылдам айналым және икемділік. кемшілігі-ұзақ мерзімді стратегиялармен салыстырғанда төмен кірістілік.

– орта мерзімді инвестициялар (1-3 жыл) – бұл кірістілік пен қаражаттың қол жетімділігі арасындағыромаға келу.

Мысалдар:

- облигацияларды сатып алу мерзімі 2–3 жыл;
 - коммерциялық жылжымайтын мүлікке инвестициялар;
 - 2-3 жылдан кейін жобадан шыға отырып, стартаптарға қатысу.
- Олар мұқият жоспарлау мен шыдамдылықты қажет етеді.

– ұзақ мерзімді инвестициялар (3 жылдан және одан жоғары) - зейнеткерлікке, житл сатып алуға арналған жинақтар үшін таңдалады, сенімсіз балаларды арықтатыңыз.

Мысалдар:

- тұрақты дивидендтері бар акцияларға инвестиция салу;
- жалға берілетін жылжымайтын мүлікке инвестициялар;
- алтын және басқа да активтерді сатып алу.

Бұл ұзақ көкжиекте күрделі пайыз жұмыс істей бастайды және тұрақты пассивті кіріс қалыптасады.

3. Қатысу және тәуекел дәрежесі бойынша-бұл жіктеу инвестордың процеске қаншалықты белсенді қатысатынын және қандай тәуекел деңгейін қабылдауға дайын екенін анықтайды:

– пассивті инвестициялар-олар инвестордың ең аз әрекетін болжайды. Сатып алу және ұстау стратегиясы жылдар бойы тұрақты табыс әкелуі мүмкін.

Мысалдар:

– дивидендтік акцияларды сатып алу және жыл сайынғы кіріс алу;

– жылжымайтын мүлікті жалға беруден түсетін кірісті бөлетін reit қорларына инвестициялар;

– акционерлердің жиналыстарында дауыс беру мүмкіндігі бар жария компанияларға қатысу-бұл қаржылық жастық пен жинақтарды қалыптастыруға жарамды ұзақ мерзімді құралдар.

– агрессивті инвестициялар-олар тез пайда табуға бағытталған, бірақ жоғары құбылмалылық пен ықтимал шығындармен бірге жүреді.

Мысалдар:

– суртосуренсу немесе акциялардың жаңалықтардағы қысқа мерзімді саудасы;

– трек рекорды жоқ жоғары тәуекелді стартаптарға инвестициялау;

– левереджді немесе маржалық сауданы пайдалану.

Агрессивті стратегиялар терең білімді, реакция жылдамдығын және эмоционалды тұрақтылықты қажет етеді.

4. Өтімділік көрсеткіші бойынша. Өтімділік-бұл инвестицияны нақты ақшаға тез айналдыру мүмкіндігі. Ол инвестордың икемділігін және активтен шығу жылдамдығын анықтайды. Білікті инвестор өтімділік деңгейіне ерекше назар аударады, әсіресе үлкен немесе күрделі құралдармен жұмыс жасағанда:

– өтімділігі жоғары активтер-оларды құнын жоғалтпай тез сатуға болады.

Мысалдар:

- мерзімінен бұрын бұзу мүмкіндігі бар депозиттер;
- биржада сатылатын ірі компаниялардың валютасы мен акциялары;
- криптовалюта, егер ол ірі платформаларда саудаланса.

«Қауіпсіздік жастықшасын» немесе жедел инвестицияларды қалыптастыруға жарамды.

– орташа өтімді активтер - оларды сату үшін аз уақыт пен күш қажет.

Мысалдар:

– облигациялар, олар әрдайым жеңілдіксіз бірден сатыла бермейді;

– шығу немесе жабу мерзімі бар инвестициялық қорлар.

Оларды 1-6 айда айтарлықтай шығындарсыз жүзеге асыруға болады.

– өтімділігі төмен активтер-оларды тез және әділ бағамен сату қиын.

Мысалдар:

- аймақтардағы коммерциялық жылжымайтын мүлік;
- жеке компаниялардағы үлес;
- өнер заттары немесе коллекциялық активтер.

Олар тек ұзақ мерзімді капиталды ұстауға жарамды және стратегиялық тәсілді қажет етеді.

Кірістілік және қолданыстағы инвестициялық тәуекелдер.

Инвестициялау әрқашан ықтимал пайда мен тәуекел деңгейі арасындағы теңгеріммен байланысты. Кірістілік неғұрлым жоғары болса, ықтимал шығындар да соғұрлым жоғары болады. Салмақты шешімдер қабылдау үшін пайданың қайдан келетінін және оның қандай тәуекелдермен келетінін түсіну маңызды.

Инвестициялардың кірісіне не әсер етеді:

- 1) актив түрі-акциялар мен криптовалюта әдетте депозиттерге немесе облигацияларға қарағанда жоғары табыс береді;
- 2) инвестиция мерзімі-ұзақ мерзімді стратегиялар көбінесе күрделі пайызбен тұрақты және өсіп келе жатқан табыс әкеледі;
- 3) экономикалық жағдай-экономиканың өсуі нарықтар мен активтердің өсуіне ықпал етеді, дағдарыстар – керісінше;
- 4) эмитенттің сапасы-компания немесе құрал неғұрлым сенімді болса, табыс соғұрлым болжамды және тұрақты болады;
- 5) нарықтық сұраныс-трендтік тауашаларға (технологиялар, жасыл энергетика, жылжымайтын мүлік) инвестициялар жоғары табыс әкелуі мүмкін;

Инвесторлар тап болатын негізгі тәуекелдер:

- нарықтық тәуекел-активтердің құны экономикалық оқиғаларға, дүрбелеңге немесе саяси шешімдерге байланысты күрт төмендеуі мүмкін;
- инфляциялық тәуекел мөлшерлемесі - инвестициялардан түсетін табыс бағаның өсуін, әсіресе төмен кірісті құралдар бойынша жаба алмауы мүмкін;
- несие тәуекелі-облигациялар эмитенті төлем қабілетсіз болып, ақшаны қайтармауы мүмкін;
- өтімді тәуекел-кейбір активтерді құнын жоғалтпай тез сату қиын (мысалы, жылжымайтын мүлік немесе антиквариат);
- тауар реттеуші тәуекел-заңдар мен салықтардағы өзгерістер кіріске әсер етуі мүмкін (әсіресе крипт немесе халықаралық инвестицияларда);
- жалған алаяқтық-жосықсыз жобалар немесе жалған инвесторлар жанадан келгендерді алдауы мүмкін.

Мысалы, Freedom Finance Global компаниясының талдаушысы 2025 жылы көктем айларында оң серпін көрсетуі мүмкін америкалық компаниялар:

1) Технологиялар мен AI.

NVIDIA Corporation (NVDA) – AI саласында жетекші ойыншы, ол бұлтты GPU нарығының 93%-ын бақылайды. Компания AI моделдерін масштабтауды жеңілдетіп, DGX Cloud платформасын белсенді түрде дамытуда. Жоғары сұраныс 2025 жылға сатылып қойған жаңа Blackwell архитектурасын растайды. Шығысты азайтып, экожүйені кеңейтуге құйылатын инвестициялар жасанды интеллект индустриясының өсуі аясында NVIDIA-ның орнын нығайтады.

Microsoft Corporation (MSFT) – Жасанды интеллектіні Azure, Office 365 және Windows бағдарламаларына интеграциялаудың, сондай-ақ OpenAI-мен серіктестіктің арқасында AI-дағы негізгі ойыншы болып саналады. Бұлтты бизнестің өсуі масштабталатын AI шешімдерін күшейтеді. Өртараптандырылған экожүйе, жоғары маржиналдық және тұрақты ағындар орнықтылықты қамтамасыз етсе, ал AI мен бұлтты технологияларға инвестициялар ұзақ мерзім бойы өседі.

Dell Technologies Inc. (DELL) – серверлер мен желілік шешімдерден түсетін түсімді 58 %-ға арттыра отырып, AI-дегі орнын күшейтіп жатқан компания. AI серверлеріндегі көшбасшылық пен тартымды бағалау 2025 жылы CAGR нарығының 35 %-ы аясында өсуге негіз жасайды. Инфрақұрылымдық шешімдер сегменті тұрақты AI кірісін көрсетеді, бұл DELL акцияларының әлеуетін арттырады.

2) Өнеркәсіп және көлік.

PACCAR Inc (PCAR) – 2026 жылы жүк тасымалының өсуі аясында болашағы бар инвестиция. Компания EPA стандарттарын енгізбес бұрын жүк көліктеріне деген сұраныстың арқасында акция табысы бойынша жаңа рекорд орнатуы мүмкін. PACCAR-дың ұзақ уақыт өсу тарихы бар, Peterbilt және Kenworth сияқты мықты брендтері бар, жоғары дивидендтік кірістілігі және акциялардың толық бағаланбауы сияқты жағдайлар нарықта оған деген қызығушылықты арта түсті. Компанияның акциялары бәсекелестермен салыстырғанда толық бағаланбайды, бірақ ол басқа жабдықты бастапқы өндірушілерден (ЖБӨ) рекордтық акция табысына жылдамырақ қол жеткізуі мүмкін.

3) Жылжымайтын мүлік және денсаулық сақтау.

Welltower Inc. (WELL) – егде жастағы адамдарға арналған тұрғын үй және медициналық жылжымайтын мүлік саласындағы жетекші ойыншы. Компания 2100-ден астам объектіні басқарады, соның ішінде 200 000-ға жуық тұрғын үй және медициналық офисі бар. Өсіп келе жатқан сұраныс пен шектеулі ұсыныс аясында компания маржа мен толтыруды арттыра отырып, капитал мен активтерді тиімді басқару тәсілін қолданады. Осы факторлардың арқасында Welltower бес жыл ішінде пайданы екі есеге арттыра алады, бұл жағдай оның акцияларын инвесторлар үшін тартымды етеді.

Edwards Lifesciences Corporation (EW) – жүрек ауруын емдеу үшін инновациялар арқылы өсіп келе жатқан компания. 2024 жылғы төртінші тоқсанда сатылым 9%-ға өсті, соның ішінде аорта қақпақшасын ауыстыру сегментінде (TAVR) 6%-ға және митральды және трикуспидті қақпақшаларды емдеуде (TMVT) 88%-ға өсті. 2025 жылы жүрек және аорта жеткіліксіздігі үшін осы технологиялардың және жаңа шешімдердің дамуымен сақталатын түсім 8-10%-ға өседі деп күтілуде. Компания АҚШ-тағы асимптоматикалық пациенттер үшін TAVR мақұлдауын жоспарлап отыр. Күшті позициялар мен осы перспективалары Edwards Lifesciences акцияларының инвестициялық тартымдылығын арттырады.

Кесте 1 – Қазақстан нарығындағы компаниялардың инвестициялық позициялары

Эмитенттің атауы	Инфляциялар	Валюта	Рейтинг Moody's	Рейтинг S&P
Microsoft Corp	4,118	USD	Aaa	AAA
Microsoft Corp	4,003	USD	Aaa	AAA
Apple Inc	4,153	USD	Aaa	AA+
Kaspi.KZ JSC	5,661	USD	Baa3	-

2025 жылы көктемде инвесторлар үшін маңызды болмақ. Қазақстандағы дивидендтер маусымы, шикізат секторының өсуі және перспективалы корпоративтік оқиғалар табысты инвестициялар үшін мүмкіндіктер жасайды. Жаһандық деңгейде AI технологиялары, денсаулық сақтау және логистика ірі инвесторлардың назарын одан әрі жаулап алудп. Сауатты өртаптаңдыру және трендтерді талдау көктем мезгілінде табысты инвестициялар үшін теңдестірілген портфельді қалыптастыруға көмектеседі.

ӘДЕБИЕТТЕР

1 Леонтьев В.Е. Инвестиции : учебник и практикум для академического бакалавриата / В. Е. Леонтьев, В. В. Бочаров, Н. П. Радковская. – Москва : Издательство Юрайт, 2021. – 455 с.

2 Александров Г.А. Экономическая безопасность и инвестиционная привлекательность предприятий: характер взаимосвязи и проблема оценки / Г.А. Александров, И.В. Вякина, Г. Г. Скворцова // Экономические отношения. – 2019. – Т. 9. – № 3. – С. 2269-2284.

3 2023 жылы ең табысты болған 5 акция [Электрондық ресурс]. – URL: <https://naryk.kz/news/2023-jyly-eng-tabysty-bolgan-5-akcsia>

4 Идеи по облигациям от Freedom Broker [Электрондық ресурс]. – URL: <https://fbroker.kz/ru/products/kaznachejskie-obligacii>

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: РЕСУРС ДЛЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

БЕСПАЛЫЙ С. В.

к.э.н., профессор, кафедры «Учет и финансы»,
Торайғыров университет, г. Павлодар

АБРАМЕНКО А. П.

патентовед, технологического парк «Ертіс»,
Торайғыров университет, г. Павлодар

БЕСПАЛАЯ Е. В.

руководитель испытательного центра, ПФ АО «Национальный центр
экспертизы и сертификации», г. Павлодар

Современный этап глобального экономического развития характеризуется переходом к модели, основанной на знаниях и инновациях. В условиях исчерпания возможностей сырьевой экономики и обострения глобальных вызовов, устойчивое развитие государства все в большей степени определяется его способностью генерировать, внедрять и коммерциализировать результаты интеллектуальной деятельности. Формирование инновационной экономики, являющейся краеугольным камнем такой модели, невозможно без эффективного механизма правовой охраны и использования интеллектуальной собственности (ИС). Как справедливо отмечают исследователи, именно институты ИС

обеспечивают совместимость науки и рынка, создавая правовые предпосылки для инвестиций в наукоемкие производства [1].

Однако, как показывает практика, сам по себе правовой инструментариум недостаточен для стимулирования инноваций. Ключевым элементом становится формирование «инновационной культуры» – системы знаний, ценностей и практических навыков работы с ИС в профессиональном сообществе. Особую актуальность эта задача приобретает в контексте высшего образования, поскольку именно выпускники вузов составляют кадровый потенциал научно-технического и управленческого секторов экономики. Между тем, как констатируют исследователи наблюдается системный дефицит подготовки в области ИС, что приводило к «патентной неграмотности» специалистов, неспособности коммерциализировать разработки и правовой незащищенности авторов [2].

Сложившаяся ситуация создает серьезные барьеры на пути перехода к инновационной экономике и достижению целей устойчивого развития, которые предполагают, в том числе, обеспечение инклюзивного и устойчивого экономического роста через стимулирование инноваций. Неопределенность прав на объекты ИС, особенно унаследованные от советского периода, препятствует притоку инвестиций, а отсутствие у инженеров, ученых и менеджеров базовых компетенций в области патентного права и авторских прав приводит к значительным экономическим потерям и снижению конкурентоспособности национальной экономики [3].

Таким образом, возникает объективная необходимость в интеграции знаний об интеллектуальной собственности в образовательные программы высшей школы. Целью настоящего исследования является анализ роли и места учебного курса по основам интеллектуальной собственности в системе высшего образования как критически важного фактора для становления инновационной экономики и обеспечения устойчивого развития. В работе рассматриваются содержательные, методические и организационные аспекты данной интеграции, а также обосновывается ее системообразующая функция в подготовке кадров для наукоемких отраслей.

Для достижения поставленной цели и комплексного анализа обозначенной проблемы в исследовании был применен ряд взаимодополняющих методов. Метод комплексного анализа был использован для изучения современного состояния и тенденций в

сфере интеллектуальной собственности, инновационной экономики и образовательной политики. На его основе выявлены системные противоречия, препятствующие эффективной интеграции знаний об ИС в образовательный процесс. Системный подход позволил рассмотреть высшее образование, инновационную экономику и правовое регулирование ИС как элементы единой социально-экономической системы. Это дало возможность проанализировать прямые и обратные связи между уровнем подготовки выпускников в области ИС и конкурентоспособностью национальной экономики. Сравнительный анализ был применен для сопоставления зарубежного и отечественного опыта преподавания основ интеллектуальной собственности, а также для оценки различных организационных моделей введения данного курса в учебные планы вузов (обязательный, факультативный, модульный форматы). Метод синтеза оказался ключевым при разработке предложений по структуре и содержанию учебного курса. На его основе были интегрированы правовые, экономические и управленческие аспекты интеллектуальной собственности в единую учебную программу, ориентированную на формирование практических компетенций.

Результаты. Анализ современной экономической ситуации в Казахстане выявляет устойчивую зависимость от сырьевого сектора, что актуализирует задачи диверсификации и перехода к инновационной модели развития, закрепленные в стратегических документах страны, таких как «Казахстан-2050» и План индустриально-инновационного развития [1]. В этом контексте интеллектуальная собственность становится ключевым активом и драйвером конкурентоспособности. Результаты исследования демонстрируют, что данная проблема для Казахстана имеет несколько ключевых проявлений:

1. Низкие показатели инновационной активности. Несмотря на государственные программы поддержки, доля предприятий, осуществляющих технологические инновации, остается недостаточной. Одной из причин является неспособность многих научных коллективов и инженеров грамотно оформлять результаты НИР и ОКР в качестве охраноспособных объектов ИС, что делает их «невидимыми» для инвесторов и непригодными для полноценного рыночного оборота.

2. Правовые риски и потеря потенциала. В Казахстане, также существует проблема «наследия» советских изобретений и разработок. Отсутствие четкого правового закрепления прав на

такие объекты ИС создает правовую неопределенность, препятствуя их коммерциализации и модернизации. Это сдерживает привлечение прямых иностранных инвестиций в высокотехнологичные отрасли, где вопрос чистоты прав на используемые технологии является первостепенным.

3. Кадровый дефицит. Формирующаяся в Казахстане национальная инновационная система (стартапы, технопарки, венчурные фонды) испытывает острую нехватку специалистов, обладающих комплексными знаниями в области ИС, от навыков патентного поиска и оформления заявок до оценки стоимости нематериальных активов и заключения лицензионных договоров. Выпускники технических и естественнонаучных специальностей зачастую не имеют даже базовых представлений о патентном праве, что снижает эффективность их профессиональной деятельности.

Таким образом, введение в учебные планы казахстанских вузов обязательного курса по основам интеллектуальной собственности является не просто образовательной новацией, а стратегической необходимостью. Такой курс выступает инструментом кадрового обеспечения инновационной политики государства, направленной на построение устойчивой, диверсифицированной экономики, независимой от конъюнктуры сырьевых рынков. Он призван сформировать у будущих инженеров, ученых, управленцев и предпринимателей «инновационную интуицию» – понимание того, как результаты интеллектуального труда превращаются в капитализируемый актив, защищаемый законом и способный приносить доход.

Курс должен открываться фундаментальным модулем, который знакомит студентов с самой концепцией интеллектуальной собственности. Здесь важно развести понятия результата творческой деятельности и исключительного права на него. Студентам необходимо усвоить базовую типологию объектов интеллектуальной собственности, а также получить общее представление о национальной правовой системе в этой области и тех международных договорах, которые определяют правила игры в глобальном масштабе.

Следующий логический блок посвящен авторскому праву и смежным правам. В его рамках раскрывается, что именно признается объектом авторского права, кто является автором и каким комплексом прав он наделен. Особое внимание уделяется различию между личными неимущественными правами, которые

защищают связь автора с произведением, и имущественными правами, которые позволяют извлекать доход. Важно также осветить вопросы срока действия защиты и юридических нюансов использования произведений, особенно в цифровой среде.

От творческих произведений курс закономерно переходит к сфере промышленной собственности. Этот крупный модуль должен быть разделен на два ключевых направления. Первое это патентоспособные объекты, а именно изобретения, полезные модели и промышленные образцы. Студенты должны понять строгие критерии патентоспособности для каждого из них и основные этапы процедуры получения патента. Второе направление это средства индивидуализации, такие как товарные знаки, которые создают лицо компании и ее продуктов на рынке. Здесь раскрываются условия их охраны и процесс регистрации.

Далее курс должен выйти на экономический и управленческий уровень. Этот модуль призван показать интеллектуальную собственность не просто как юридическую абстракцию, а как реальный актив, который имеет стоимость и может приносить доход. Рассматриваются основные пути коммерциализации прав через лицензионные договоры и их уступку, а также специфика охраны ноу-хау. Этот блок имеет прямую практическую ценность для будущих руководителей и предпринимателей.

Завершающий содержательный модуль фокусируется на механизмах защиты. Студентов необходимо ознакомить со всем арсеналом средств, доступных правообладателю при столкновении с нарушениями, от претензионного порядка до судебных исков. Также важно раскрыть административные функции уполномоченных государственных органов и показать связь между недобросовестной конкуренцией и незаконным использованием результатов интеллектуального труда.

Теоретическая часть курса должна быть неразрывно связана с практической компонентой. Именно здесь знания трансформируются в навыки. Сюда входит отработка поиска в патентных базах данных, разбор реальных конфликтных ситуаций в форме кейсов, освоение основ составления лицензионных соглашений и получение начального опыта по оценке стоимости объектов интеллектуальной собственности. Такой подход готовит студентов к решению конкретных профессиональных задач.

Реализация курса в учебных планах казахстанских вузов требует гибкого и многоуровневого подхода. Первостепенное

значение имеет определение формата интеграции. Курс может быть внедрен как самостоятельная дисциплина в рамках цикла базовых или профильных компонентов, а также как обязательный модуль в составе уже существующих предметов, таких как Право, Инновационный менеджмент или Основы предпринимательства. Наиболее эффективным представляется его введение в качестве обязательного для всех технических, технологических и естественнонаучных специальностей, и вариативного для направлений гуманитарного и социально экономического профиля.

Ключевым организационным вызовом является вопрос кадрового обеспечения. На начальном этапе преподавание могут взять на себя юристы практики, специализирующиеся в области интеллектуального права, а также патентные поверенные и технологические менеджеры с опытом коммерциализации разработок. Для подготовки постоянного корпуса преподавателей необходима организация системной переподготовки на базе ведущих университетов страны, желательно в партнерстве с Национальным институтом интеллектуальной собственности. Такая переподготовка может осуществляться через программы повышения квалификации, профессиональные магистерские программы или специализированные курсы для преподавателей вузов.

Курс должен быть адаптирован для различных уровней высшего образования. В бакалавриате он может давать обзорные знания и формировать базовую правовую и инновационную культуру. В магистратуре акцент следует сместить на углубленное изучение вопросов коммерциализации, управления портфелем прав и стратегического патентования в конкретной профессиональной области.

Важным аспектом является разработка учебно-методического комплекса, включающего не только лекционные материалы, но и сборники практических заданий, case study на основе реальных примеров из казахстанской практики, а также руководства по работе с открытыми патентными базами данных. Для успешной реализации практической компоненты необходимо установление партнерских отношений между вузами и организациями, работающими в сфере инноваций, такими как технопарки, венчурные фонды и научно-исследовательские институты, что позволит организовать стажировки и приглашать действующих специалистов для проведения мастер классов.

Оценка результатов обучения должна быть комплексной и включать не только традиционный экзамен, но и защиту проектов, в рамках которых студенты могли бы провести патентный поиск по заданной теме, разработать концепцию охраны результатов гипотетического проекта или составить драфт лицензионного соглашения. Такой подход позволит оценить не только усвоение теоретического материала, но и сформированность практических компетенций, критически важных для будущей профессиональной деятельности.

Интеграция курса по интеллектуальной собственности в систему высшего образования Казахстана обладает выраженной синергией с целями устойчивого развития (ЦУР) ООН, выступая катализатором их достижения на национальном уровне [4].

В контексте экономического измерения устойчивости (ЦУР 8: Достойная работа и экономический рост; ЦУР 9: Инновации и инфраструктура) курс напрямую способствует диверсификации экономики, уходу от сырьевой зависимости. Формируя компетенции по коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности, он стимулирует создание наукоемких производств и высокотехнологичных стартапов, что ведет к созданию новых рабочих мест с высокой добавленной стоимостью. Умение управлять интеллектуальными активами повышает инвестиционную привлекательность казахстанских предприятий и конкурентоспособность несырьевого экспорта, обеспечивая инклюзивный и устойчивый экономический рост.

Что касается социального аспекта (ЦУР 4: Качественное образование; ЦУР 10: Уменьшение неравенства), курс выполняет критически важную функцию просвещения и снижения правового неравенства. Он предоставляет всем студентам, независимо от их специализации, равный доступ к знаниям, которые становятся необходимыми для успеха в экономике, основанной на знаниях. Это знание защищает права создателей, обеспечивая справедливое вознаграждение за интеллектуальный труд, и способствует сокращению «инновационного разрыва» между различными социальными и профессиональными группами.

Экологическая составляющая (ЦУР 7: Недорогостоящая и чистая энергия; ЦУР 12: Ответственное потребление и производство) также напрямую поддерживается через патентное право. Курс раскрывает роль ИС как драйвера «зеленых» технологий. Стимулируя разработку и правовую охрану изобретений в сфере возобновляемой

энергетики, ресурсосбережения, переработки отходов и чистого производства, он создает правовые и экономические предпосылки для их внедрения и масштабирования. Таким образом, формируется правовая среда, благоприятствующая переходу к «зеленой» экономике [5].

Наконец, курс способствует укреплению институционального потенциала (ЦУР 16: Мир, правосудие и эффективные институты). Воспитывая у будущих специалистов уважение к правам ИС, он формирует культуру добросовестной конкуренции и правомерного поведения. Это снижает уровень правового нигилизма и коррупционных рисков в научно-технической и бизнес-среде, способствуя построению эффективных и прозрачных институтов, необходимых для устойчивого развития.

Таким образом, курс является не узкопрофессиональным предметом, а междисциплинарным инструментом, который закладывает правовые и культурные основы для достижения Казахстаном ключевых целей устойчивого развития, трансформируя человеческий капитал в двигатель инновационного и экологически ориентированного роста.

Заключение. Внедрение курса по основам интеллектуальной собственности в систему высшего образования Казахстана является стратегической необходимостью для перехода к инновационной экономике и достижения целей устойчивого развития. Формируя правовую грамотность и инновационную культуру у будущих специалистов, курс способствует коммерциализации результатов научных исследований, развитию наукоемкого производства и созданию конкурентоспособных нематериальных активов. Это ключевой элемент кадрового обеспечения долгосрочной экономической диверсификации и построения устойчивого будущего страны.

ЛИТЕРАТУРА

Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства. – Указ Президента Республики Казахстан от 14 декабря 2012 года.

Государственная программа индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2020-2025 годы. – Утверждена Постановлением Правительства РК от 31 декабря 2019 года.

ЮНЕСКО. Руководство по формированию политики в области интеллектуальной собственности для университетов и научно-исследовательских институтов, 2021.

ОЭСР. Обзор инновационной политики: Казахстан. – Париж: Издательство ОЭСР, 2023.

ВОИС. Глобальный инновационный индекс. – Женева: Всемирная организация интеллектуальной собственности, 2023.

ИЗМЕНЕНИЕ НАЛОГА НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ: АНАЛИЗ НЕГАТИВНЫХ НАЛОГОВЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ

ВЛАСОВА В. В.

бухгалтер, г. Павлодар

ПОПП Л. А.

к.э.н. профессор, Торайгыров университет, г. Павлодар

Налог на добавленную стоимость (НДС) – косвенный налог, начисляемый при совершении оборота на территории РК (реализация товаров, выполнение работ, оказание услуг). Объектами обложения налогом на добавленную стоимость являются: облагаемый оборот и облагаемый импорт. Облагаемый оборот – оборот по реализации товаров, работ, услуг в Казахстане, совершаемый плательщиком НДС. Облагаемый импорт – товары, ввозимые или ввезённые на территории Республики Казахстан (кроме освобожденного от НДС), подлежат декларированию [1, с. 541].

Плательщики налога на добавленную стоимость представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Плательщики налога на добавленную стоимость

В таблице 1 представлены ставки и минимальные обороты для поставки на учёт по НДС в разные годы [2, с. 5; 3 с. 17; 4, с. 121].

Таблица 1 – Ставки и минимальные обороты для поставки на учет по НДС в разные годы

Год	Ставки	Минимальный оборот для поставки на учет по НДС
1991 г.	20 %; 16,67 %; 0 %	-
1995 г.	20 %; 10 %; 0 %	1 000 МРП
2001 г.	16 %; 0 %	12 000 МРП
2005 г.	15 %, 0 %	15 000 МРП
2007 г.	14 %; 0 %	15 000 МРП
2008 г.	13 %; 0 %	15 000 МРП
2009 г.	12 %; 0 %	30 000 МРП
2021 г.	12 %; 0 %	30 000 МРП
2022 г.	12 %; 0 %	20 000 МРП
2025 г.	12 %; 0 %	20 000 МРП
2026 г.	16 %; 0 %; 5 %	10 000 МРП

С 1 января 2026 года планируется вступление в силу нового Налогового кодекса Республики Казахстан. Как показано в таблице 1, ключевыми изменениями являются: повышение ставки налога на добавленную стоимость с 12 % до 16 % и уменьшение минимального

порога для поставки на учёт по НДС с 20000 МРП до 10000 МРП [5, с. 556].

В связи с этим возникает практический вопрос, касающийся реализации остатков товаров, приобретенных до 01.01.2026 года, по которым входящий НДС был принят к зачету по ставке 12%.

При реализации этих товаров с 2026 года ставка налога составит уже 16 %, что создаёт дополнительную фискальную нагрузку в виде некомпенсируемой разницы в размере 4 % [6, с. 2].

Если у компании на первое января 2026 года имеются товарные запасы на сумму 22458655 тенге (в том числе НДС 12 % – 2406284,46 тенге). За первый квартал 2026 года реализовали все эти товары на сумму 34896565 (в том числе НДС 16 % – 4813319,31 тенге).

Рассчитаем сумму НДС уплачиваемого в бюджет:

НДС уплачиваемый в бюджет = 4813319,31 – 2406284,46 = 2407034,85 тенге.

Далее рассчитаем сумму налога уплачиваемого в бюджет, если бы ставка входящего НДС была бы 16 %:

$20052370,54 \cdot 16\% = 3208379,29$ тенге – НДС за приобретенные товары при ставке 16 %.

$4813319,31 - 3208379,29 = 1604940,02$ тенге – НДС уплачиваемый в бюджет если бы ставка входящего НДС была бы 16 %.

Рассчитаем насколько увеличится сумма НДС уплачиваемого в бюджет:

$2407034,85 - 1604940,02 = 802094,83$ тенге.

Таким образом, сумма НДС уплачиваемого в бюджет увеличится на 802094,83 тенге или на 33,33%, налоговые обязательства значительно увеличатся, что может негативно отразиться на финансовом положении бизнеса. Это может существенно снизить рентабельность бизнеса, ограничивая возможность для дальнейших инвестиций или роста.

Увеличение ставки НДС так же может ограничить возможности по развитию малого и среднего, например, может увеличиться стоимость на технику, машины и оборудование, которые необходимо для функционирования бизнеса.

Если швейной фабрике (малый бизнес) в конце 2026 года в связи с расширением бизнеса планирует приобрести основные средства: ноутбук и две швейные машинки.

Данное предприятие хочет приобрести основные средства у поставщика ТОО «Технодом», который является плательщиком НДС.

В таблице 2 представлены расчет итоговой суммы со ставкой НДС 12 %.

На основании данных таблицы 2 рассчитаем насколько увеличится стоимость основных средств с повышением ставки до 16 % в таблице 3.

Таблица 2 – Расчет стоимости основных средств со ставкой НДС 12 %

Наименование	Цена с НДС 12%	НДС 12%	Цена без НДС	Количество	Стоимость
Промышленная автоматическая швейная машина JIN M1-534SF в комплекте со столом	399 990	42 856,07	357 133,93	2	799 980
Ноутбук Asus Vivobook 15 / Ryzen 7 5825U / 16GB / SSD512GB / 15.6 / DOS / (M1502YA-BQ607) 289990 тенге	289 990	31 070,36	258 919,64	1	289 990
Итого	X	X	X	X	1 089 970

Таблица 3 – Расчёт стоимости основных средств с повышением ставки НДС до 16%

Наименование	Цена без НДС	НДС 16%	Цена с НДС 16%	Количество	Стоимость
Промышленная автоматическая швейная машина JIN M1-534SF в комплекте со столом	357 133,93	57 141,43	414 275,36	2	828 550,71
Ноутбук Asus Vivobook 15 / Ryzen 7 5825U / 16GB / SSD512GB / 15.6 / DOS / (M1502YA-BQ607) 289990 тенге	258 919,64	41 427,14	300 346,79	1	300 346,79
Итого	X	X	X	X	1128897.50

По данным таблицам 2 и 3, рассчитаем насколько увеличится стоимость основных средств при ставке НДС 16 %: 1128897,5 – 1089970 = 38927,5 тенге.

Таким образом, стоимость основных средств значительно увеличится на 38927,5 тенге, что может ударить по финансовому положению предприятия. Предприятия, которые будут приобретать основные средства у поставщиков – плательщиков НДС, становятся фактически «обремененными» увеличенной налоговой ставкой. Рассмотрим к каким последствиям это может привести.

Предприниматели могут отложить или вовсе отказаться от покупки новых основных средств, что снизит уровень капиталовложений в бизнес. Это может привести к замедлению роста предприятия и ухудшению конкурентоспособности.

Некоторые компании могут оказаться в трудном финансовом положении, потому что они не смогут оправдать повышенную стоимость основных средств. В условиях высокой конкуренции это может привести к уменьшению прибыли, появлению убытка и даже к банкротству. С увеличением стоимости основных средств предприятия столкнутся с необходимостью пересмотра своих бюджетов и финансовых планов. У предпринимателей малого и среднего бизнеса возникнет дополнительная потребность в финансировании, чтобы покрыть повышенную стоимость основных средств. Это может привести к более активному поиску кредитования или дополнительного капитала, что не всегда доступно для малых и средних предприятий, учитывая повышенные риски и нестабильные условия на рынке.

Меньшие объемы инвестиций могут задержать внедрение новых технологий и обновление оборудования, что в долгосрочной перспективе уменьшит производительность и инновационную способность бизнеса.

Чтобы компенсировать повышение НДС, малые и средние предприятия могут быть вынуждены увеличить цены на свои товары и услуги, что может снизить спрос со стороны потребителей.

В новом Налоговом кодексе предусмотрена авансовая оплата НДС посредством системы Е-Tamga. В связи с этим, в целях недопущения бестоварной выписки счетов-фактур внедряется администрирование посредством баланса, рассчитанного системой Е-Tamga, в виде автоматизированного контроля выписки ЭСФ. Суть нормы заключается в возможности выписки ЭСФ только в случае, если в момент выписки ЭСФ есть

подтверждение легальными расходами, то есть пополнением баланса.

Для этого система постоянно рассчитывает текущий баланс НДС, в котором учитываются все расходы с НДС в онлайн режиме по данным первичных источников (ЭСФ, ДТ и другие электронные документы).

Рассчитанный баланс (в том числе суммы пополнения) отражаются на лицевом счете в системе E-Tamga и в ИС ЭСФ в онлайн-режиме.

В случае нехватки балансовой суммы налогоплательщик может увеличить баланс путем перечисления денег на казначейский счет КГД. После завершения налогового периода подводятся итоги и производятся следующие действия:

- неиспользованные для выписки ЭСФ (положительный баланс, обеспеченный оплаченными деньгами) деньги по выбору лица, которое пополнило баланс, возвращаются на расчетный счет без каких-либо проверок или остаются в качестве баланса на следующий период. При этом данную сумму можно возвращать и до завершения налогового периода;

- использованные деньги для выписки ЭСФ направляются в казначейство (КБК 105101) в качестве оплаты НДС и отражаются на лицевом счете налогоплательщика.

Рисунок 2 – Мероприятия по совершенствованию механизма налогообложения добавленной стоимости

Данная система может замедлить рост развития бизнеса, потому что предоплата НДС – это изъятие оборотных средств у бизнеса.

Авансовая оплата НДС требует от предприятия наличия ликвидных средств на счете, чтобы покрыть налоговые обязательства до получения выручки от продажи. Особенно губительно для стартапов, производителей и сферы услуг. Налог должен платиться с полученного дохода, а не авансом [7, с. 2].

Авансовая оплата НДС наряду с повышением ставки до 16% создает дополнительные финансовые нагрузки на предприятия, снижая их устойчивость и конкурентоспособность, а также ограничивая возможности для роста и инноваций.

В целях исключения риска снижения бизнес-активности из-за роста ставки НДС, снижения минимального порога для поставки на учет по НДС и внедрения механизма авансирования при уплате НДС предлагаем мероприятия, показанные на рисунке 2.

Таким образом, предлагаемые мероприятия:

- разработка механизма пересчета НДС для товаров, приобретенных до 1 января 2026 года;
- введение прогрессивной ставки НДС;
- отмена авансовой оплаты НДС, хотя бы для добросовестных плательщиков позволят исключить негативное влияние на развитие бизнеса.

ЛИТЕРАТУРА

1 Кодекс Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)» от 25 декабря 2017 года № 120-VI, с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2025 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=36148637#sub_id=0

2 Закон Республики Казахстан от 24 декабря 1991 года № 1041-XII «О налоге на добавленную стоимость» [Электронный ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=1000842&pos=6;-64#pos=6;-64&sdoc_params=text%3D%25D0%25BF%25D1%2580%25D0%25BE%25D1%2586%25D0%25B5%25D0%25BD%25D1%2582%25D0%25BE%25D0%25B2%26mode%3Dindoc%26topic_id%3D1000842%26spos%3D1%26tSynonym%3D1%26tShort%3D1%26tSuffix%3D1&sdoc_pos=1

3 Закон Республики Казахстан от 24 апреля 1995 года № 2235 «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» с изменениями и дополнениями по состоянию на 31.12.01 г. – [Электронный ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=1007159

4 Кодекс Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)» от 12 июня 2001 года № 209 [Электронный ресурс]. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/K010000209_/22.10.2004

5 Налоговый кодекс Республики Казахстан от 18 июля 2025 года № 214-VIII ЗПК [Электронный ресурс]. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2500000214>

6 О корректировке входящего НДС при изменении ставки с 12% до 16% [Электронный ресурс]. – URL: <https://uchet.kz/question/pisma-nk-mf-rk/1059596/>

7 Е-Тамга: авансовая оплата НДС с 2026 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://uchet.kz/news/etamga-avansovaya-oplata-nds-s-2026-goda/>

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ НАЛОГОВОГО УЧЁТА В КАЗАХСТАНЕ

ДИСЕНОВА А. В.

преподаватель экономических дисциплин, КГКП «Успенский
аграрно-технический колледж», с. Успенка

ВАСИЛЕВИЧ М. В.

студент, КГКП «Успенский аграрно-технический колледж», с. Успенка

Налоговый учет является важнейшей составляющей финансовой системы государства. Он обеспечивает контроль за правильностью и своевременностью уплаты налогов, способствует формированию доходной части бюджета и обеспечивает прозрачность экономических процессов. Для Казахстана вопросы совершенствования налогового учёта особенно актуальны, так как экономика страны активно развивается, а процессы цифровизации требуют внедрения новых подходов к администрированию налогов. Развитие цифровых технологий открывает новые возможности для взаимодействия государства и налогоплательщиков.

«Налоговый учет – это система обобщения информации для определения налоговой базы по налогам на основе данных первичных документов, сгруппированных в соответствии с требованиями налогового законодательства» (Налоговый кодекс Республики Казахстан, статья 57) [1].

На ранних этапах становления независимого Казахстана налоговый учет велся преимущественно вручную. Налогоплательщики подавали декларации на бумаге, что занимало

много времени и создавало риски ошибок. В 2000-е годы начался постепенный переход на электронные формы отчётности, что стало значительным шагом вперёд. Появление электронной цифровой подписи позволило подавать декларации дистанционно, а впоследствии и полностью перейти на онлайн-отчётность. В настоящее время большинство налоговых операций проводится через интернет, что существенно упростило работу, как для граждан, так и для предприятий.

Одним из самых заметных достижений последних лет стало внедрение мобильного приложения «e-Salyq Azamat». Этот сервис позволяет пользователям оплачивать налоги, получать уведомления, формировать отчётность и отслеживать статус налогоплательщика. Приложение особенно удобно для самозанятых и индивидуальных предпринимателей, которые теперь могут выполнять налоговые обязательства без посещения налоговых органов. В то же время остаются проблемы, связанные с техническими сбоями и недостаточной цифровой грамотностью части населения, особенно в сельской местности [2].

Цифровизация налогового учета имеет значительное влияние на экономику Казахстана. Во-первых, она повышает прозрачность финансовых операций и уменьшает риски коррупции. Во-вторых, цифровая система облегчает администрирование налогов, сокращая время и ресурсы, необходимые для обработки отчётности. В-третьих, автоматизация налоговых процессов позволяет государству оперативно выявлять нарушения и ошибки, повышая уровень налоговой дисциплины. Таким образом, цифровизация становится не только технологическим, но и социально-экономическим фактором, влияющим на развитие страны.

«Применение современных цифровых технологий позволяет обеспечить прозрачность налогового администрирования и повысить эффективность взаимодействия с налогоплательщиками» [3].

Однако, несмотря на достигнутые успехи, налоговый учет в Казахстане все еще сталкивается с рядом проблем. Налоговое законодательство часто изменяется, что вызывает сложности у предпринимателей и бухгалтеров. Иногда электронные системы работают с перебоями, особенно в периоды массовой подачи отчетности. Также остается актуальной проблема обучения населения и сотрудников предприятий использованию современных цифровых инструментов.

Особое внимание уделяется малому и среднему бизнесу, который является основой экономики страны. Для этой категории налогоплательщиков цифровизация имеет двойное значение: с одной стороны, она облегчает отчётность, с другой – требует дополнительных знаний и умений [4].

В ответ на это Комитет государственных доходов проводит обучающие семинары, выпускает методические материалы и видеоруководства. Это помогает гражданам адаптироваться к новым условиям налогового администрирования.

Если рассматривать зарубежный опыт, можно отметить, что многие страны уже давно перешли на полностью цифровые налоговые системы.

Так, в Эстонии налогоплательщики могут подать декларацию менее чем за 5 минут – все данные заполняются автоматически, так как государственные базы данных интегрированы между собой. В Сингапуре налоговые органы активно используют искусственный интеллект для анализа отчётности, а в Южной Корее налогоплательщики взаимодействуют с государственными службами через единый онлайн-портал.

В Германии активно развиваются электронные сервисы для бизнеса, включая платформы автоматической отчётности [5].

Ниже представлена таблица 1, отражающая уровень цифровизации налогового учета в некоторых странах.

Таблица 1 – Уровень цифровизации налогового учета в некоторых странах

Страна	Уровень цифровизации налогового учёта	Основные цифровые инструменты	Особенности системы
Казахстан	Средний	e-Salyq Azamat, eGov, QR-платежи	Активная цифровизация, но есть проблемы доступа в регионах
Эстония	Очень высокий	Электронные декларации, полная интеграция баз	Отчётность за 3–5 минут, автоматическое заполнение данных
Сингапур	Высокий	ИИ, Big Data, онлайн-порталы	Полная прозрачность налоговых данных, быстрый анализ информации

Южная Корея	Высокий	Единая цифровая налоговая платформа	Высокая автоматизация и поддержка малого бизнеса
Германия	Средне-высокий	Электронная отчётность, корпоративные базы данных	Сильная защита данных и безопасность систем

Анализ таблицы показывает, что Казахстан движется в правильном направлении, однако до уровня таких стран, как Эстония и Сингапур, еще предстоит пройти определённый путь.

Основными направлениями дальнейшего развития должны стать: совершенствование нормативно-правовой базы, повышение цифровой грамотности граждан и внедрение технологий искусственного интеллекта для анализа данных.

В перспективе Казахстан может создать единую платформу, объединяющую все государственные сервисы, где налогоплательщик сможет в одном окне оплатить налоги, проверить задолженности и подать декларацию.

Это не только сократит административную нагрузку, но и повысит доверие граждан к налоговой системе. Также важно продолжить работу по упрощению налоговых процедур для малого бизнеса, внедряя интуитивно понятные интерфейсы и автоматические напоминания.

В заключение можно отметить, что налоговый учет в Казахстане переживает период активной цифровой трансформации.

Современные технологии уже сегодня позволяют сделать систему более прозрачной и эффективной. Главная задача на ближайшие годы – не просто внедрить цифровые решения, а обеспечить их стабильную работу и доступность для всех граждан. Цифровизация налогового учёта станет важным шагом на пути к построению справедливой и современной экономики Казахстана.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Налоговый кодекс Республики Казахстан. – Астана, 2024.
- 2 e-Salyq Azamat: мобильное приложение для налогоплательщиков. – Нур-Султан, 2023.
- 3 Официальный сайт Комитета государственных доходов РК [Электронный ресурс]. – URL: <https://kgd.gov.kz>

4 Сатпаева Г. Н. Налоговый учёт в Казахстане: современное состояние и проблемы. – Алматы, 2022.

5 OECD. Tax Administration 2023: Comparative Information. – Paris, 2023.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ США И КАЗАХСТАНА (НА ПРИМЕРЕ ДЕПОЗИТНЫХ И НЕДЕПОЗИТНЫХ ОПЕРАЦИЙ)

ДОЩАНОВА З. А.

преподаватель, Павлодарский высший
экономический колледж Казпотребсоюза, г. Павлодар

ЖАКИПОВА С. Б.

студент, Павлодарский высший
экономический колледж Казпотребсоюза, г. Павлодар

Банковская система является ключевым элементом экономики любой страны. Через нее проходят основные финансовые потоки: сбережения населения, кредитование бизнеса, государственное финансирование. Для анализа возьмем США, обладающие одной из крупнейших и наиболее развитых банковских систем мира, и Казахстан, где банковская система находится в стадии активного развития и трансформации.

Особое внимание будет уделено депозитным и недепозитным операциям, так как именно они отражают доверие населения и бизнеса к банкам, а также эффективность финансовой системы в целом.

1. Общая характеристика банковских систем.

США: двухуровневая система: Федеральная резервная система (ФРС) как центральный банк и множество коммерческих банков. Крупнейшие банки: JPMorgan Chase, Bank of America, Wells Fargo, Citibank. Отличительная особенность: высокая конкуренция и широкий спектр финансовых услуг.

Казахстан: также двухуровневая система: Национальный банк Казахстана (НБК) и коммерческие банки. Крупные банки: Halyk Bank, Kaspi Bank, ForteBank, Jusan Bank. Характерная черта: высокая концентрация рынка (несколько банков занимают большую долю).

2. Депозитные операции.

США:

– Депозиты населения застрахованы через FDIC (страхование до 250 тыс. долларов на одного вкладчика) [1].

– Средние ставки по депозитам – 1–3 % годовых.

– Причина низких ставок: устойчивая экономика и инфляция около 2–3 %.

– Популярны сберегательные счета и срочные депозиты (CD).

– Депозиты используются не столько ради дохода, сколько ради надежности.

Казахстан:

– Депозиты гарантируются через КФГД (страхование до 20 миллионов тенге) [2].

– Ставки по депозитам – 10-16% годовых в тенге, что значительно выше, чем в США [3].

– Причина: более высокая инфляция (2024–2025 гг. около 9–12 %) и валютные риски [4].

– Вклады населения в основном в тенге и долларах США.

– Депозиты – один из главных способов сбережений для населения.

3. Недепозитные операции.

США:

– Основное направление: кредитование (ипотека, автокредиты, студенческие кредиты, кредитные карты).

– Развитая система ценных бумаг: банки активно инвестируют в облигации и акции.

– Применяются инновации: финтех-сервисы, блокчейн, мобильные платежи.

– Кредиты относительно дешевые: ставка по ипотеке колеблется около 6–7 % годовых, по кредитным картам выше (15–20 %).

Казахстан:

– Наиболее развито потребительское кредитование и ипотека (поддержка через госпрограммы «7-20-25», «Баспана хит»).

– Банки активно развивают цифровые сервисы (пример – Kaspi.kz, который совмещает банк, маркетплейс и платежную платформу).

– Инвестиционные операции ограничены, фондовый рынок развит слабо.

– Ставки по кредитам выше: ипотека в среднем 14–17 % годовых, потребительские кредиты могут достигать 20–25 %.

4. Роль центральных банков и процентные ставки.

ФРС США:

- Устанавливает целевой диапазон по федеральным фондам (ключевая ставка).
 - Сентябрь 2025 г. → ставка 4,00–4,25 %, эффективная – около 4,09 %.
 - Это напрямую влияет на ставки по кредитам и депозитам.
- НБРК (Нацбанк Казахстана):
- Устанавливает базовую ставку (сентябрь 2025 г. – 14,75 %).
 - В сентябре 2025 г. базовая ставка была значительно выше (удерживалась на уровне около 16,5 %), чем в США, что связано с борьбой против инфляции [5].
 - От базовой ставки зависят все процентные ставки по кредитам и депозитам в стране.

Таблица 1 – Сравнительный анализ банковских систем США и Казахстана

Критерий	США	Казахстан
Центральный банк	ФРС	НБК
Ключевая ставка	4,00–4,25%	14,75%
Страхование вкладов	FDIC – до 250 тыс. \$	КФГД – до 20 млн тг
Ставки по депозитам	1–3% годовых	10–16% годовых
Ставки по ипотеке	6–7%	14–17%
Популярность депозитов	Надежность, ликвидность	Основной инструмент сбережений
Недепозитные операции	Инвестиции, фондовый рынок, финтех	Потребительские кредиты, ипотека, цифровые сервисы
Уровень цифровизации	Высокий (Apple Pay, PayPal, криптосервисы)	Очень высокий в рознице (Kaspi, Halyk)

В банковской системе США большое значение имеют региональные и кооперативные банки, которые обслуживают малый бизнес и сельское хозяйство. Они менее заметны, чем крупнейшие корпорации, но обеспечивают значительную часть кредитования на местах. В Казахстане аналогичную роль начинают играть микрофинансовые организации, которые формально не являются банками, но закрывают спрос населения и малого бизнеса на небольшие кредиты.

В США банки активно внедряют искусственный интеллект для оценки кредитоспособности клиентов и анализа рисков, а в Казахстане цифровые решения чаще связаны с онлайн-банкингом и удобством платежей (например, QR-оплата или мгновенные переводы через Kaspi).

Кроме того, в США активно развивается рынок «зеленых облигаций», через который банки финансируют экологические проекты. В Казахстане такие инструменты только начинают появляться, и первыми эмитентами выступают государственные структуры и крупные компании.

Банковские системы США и Казахстана имеют схожую структуру, но существенно различаются по параметрам и приоритетам. В США депозиты имеют низкую доходность, но обеспечивают надежность и стабильность, а недепозитные операции ориентированы на инвестиции и глобальные рынки. В Казахстане депозиты остаются основным инструментом сбережений населения благодаря высоким ставкам, а недепозитные операции больше сосредоточены на кредитовании и цифровых услугах.

Центральные банки играют ключевую роль:

ФРС задает ориентиры мировой денежно-кредитной политики при ставке около 4 %;

НБРК вынужден удерживать базовую ставку на уровне почти 15 % для сдерживания инфляции.

Таким образом, США демонстрируют устойчивость и инновационность, а Казахстан делает акцент на доверии населения через высокие доходности вкладов и развитие цифровизации.

В перспективе Казахстану необходимо развивать фондовый рынок и инвестиционные инструменты, чтобы снизить зависимость от депозитов и приблизиться к уровню диверсификации банковской системы США.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Federal Deposit Insurance Corporation. Understanding Deposit Insurance [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fdic.gov>
- 2 Federal Deposit Insurance Corporation. Deposit Insurance Basics [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fdic.gov>
- 3 Federal Reserve System. Federal Funds Effective Rate [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.federalreserve.gov>
- 4 Национальный банк Республики Казахстан. Ставки вознаграждения банков по привлечённым депозитам (по срокам и видам валют) [Электронный ресурс]. – URL: <https://nationalbank.kz>
- 5 Национальный банк Республики Казахстан. Базовая ставка и ее роль в денежно-кредитной политике [Электронный ресурс]. – URL: <https://nationalbank.kz>

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ ЧЕРЕЗ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССАМИ

ДЮСЕНБАЕВА Д. Қ.

магистрант, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева,
г. Астана

Особое значение в современных глобальных экономических условиях приобретает совершенствование системы управления для обеспечения устойчивого развития и повышения конкурентоспособности предприятий. Жесткая конкуренция на рынке, постоянно меняющийся потребительский спрос, а также технологические инновации требуют перехода от традиционных моделей управления предприятиями к инновационным подходам. Среди них эффективное управление бизнес-процессами и их совершенствование являются основным механизмом повышения финансовой эффективности предприятия [1, с. 15].

Бизнес-процессы охватывают все этапы деятельности предприятия. Они состоят из набора взаимосвязанных действий, таких как покупка сырья, производство продукта, доставка его клиентам, маркетинговые мероприятия и послепродажное обслуживание. Эффективность этих процессов напрямую влияет на финансовые результаты деятельности предприятия. Если бизнес-процессы не организованы должным образом, затраты увеличиваются, доходы уменьшаются, а финансовая устойчивость предприятия снижается. Поэтому для улучшения финансовых показателей необходимо систематическое управление и постоянное совершенствование бизнес-процессов [2, с. 33].

Понятие бизнес-процесса позволяет в науке управления рассматривать предприятие как живой организм, в котором каждый процесс выполняет определенную функцию и направлен на достижение стратегической цели предприятия. Согласно теории управления, бизнес-процессы помогают предприятию адаптироваться к изменениям, происходящим во внутренней и внешней среде [3, с. 47]. Эффективное управление этими процессами позволяет обеспечить долгосрочную устойчивость предприятия, качество финансового планирования и рациональное использование ресурсов.

Управление бизнес-процессами включает в себя систему планирования, организации, контроля и анализа, направленную

на реализацию стратегических и тактических целей предприятия [4, с. 112]. В отличие от классической модели управления, такой подход обеспечивает не только индивидуальную работу каждого подразделения предприятия, но и гармонию взаимодействия всех структурных элементов. Для эффективного управления процессы должны быть прозрачными и понятными, то есть принцип транспарентности занимает важное место. Кроме того, необходимо соблюдать принцип постоянного совершенствования бизнес-процессов в соответствии с изменениями внешней среды, так как это повышает гибкость предприятия и позволяет быстро реагировать на изменения на рынке [5, с. 86]. Внедрение цифровых технологий также является одним из главных требований в современном управлении, поскольку снижает зависимость от человеческого фактора и повышает точность процессов.

С точки зрения финансового управления бизнес-процессы не ограничиваются производственными и логистическими цепями. Они также включают такие виды деятельности, как ведение финансового учета, аудит, налоговое планирование, управление инвестициями и снижение рисков [6, с. 29]. Качество процессов в этих отраслях напрямую влияет на финансовую эффективность предприятия. Например, автоматизация финансового учета обеспечивает достоверность данных и своевременную передачу информации, необходимой для принятия управленческих решений.

Финансовая эффективность-показатель, характеризующий соотношение доходов и затрат предприятия и эффективность использования финансовых ресурсов [7, с. 63]. Для оценки финансовой эффективности используются различные показатели. Среди них широко используются такие коэффициенты рентабельности, как рентабельность продаж (ROS), рентабельность активов (ROA), рентабельность собственного капитала (ROE). Кроме того, коэффициенты оборачиваемости также играют важную роль, отражая оборачиваемость запасов, оборачиваемость дебиторской и кредиторской задолженности, а также общую оборачиваемость активов. При определении финансовой устойчивости используются коэффициенты ликвидности – коэффициенты текущей и мгновенной ликвидности.

Данные показатели позволяют всесторонне оценить финансовое состояние предприятия и определяют, какие бизнес-процессы необходимо совершенствовать. Например, если низкая оборачиваемость запасов свидетельствует о неэффективности

управления производственными ресурсами, то высокий уровень дебиторской задолженности означает, что предприятие не может эффективно использовать финансовые ресурсы.

Таблица 1 – Показатели оценки финансовой эффективности предприятия (примерные данные)

Показатели	2023 г.	2024 г.	Изменение (%)
Рентабельность выручки от продаж (ROS)	12,5	14,8	+18,4
Рентабельность активов (ROA)	8,2	9,5	+15,8
Оборачиваемость запасов (раз)	4,1	4,8	+17,1
Коэффициент текущей ликвидности	1,7	2,1	+23,5

Как видно из таблицы, меры по совершенствованию бизнес-процессов положительно влияют на финансовые показатели предприятия. Увеличение оборачиваемости запасов свидетельствует об уменьшении складских и производственных затрат, а увеличение коэффициента текущей ликвидности свидетельствует об улучшении способности предприятия выполнять краткосрочные обязательства.

Неполное развитие системы управления бизнес-процессами на многих предприятиях препятствует повышению финансовой эффективности. В случае, когда финансовое планирование проводится без опоры на фактические данные, возникает дефицит бюджета и невыполнение запланированных показателей [8, с. 54]. Кроме того, недостаточное взаимодействие между подразделениями приводит к несовместимости процессов, что приводит к повторяющимся действиям и противоречиям, что приводит к увеличению затрат и неэффективному расходованию времени.

Важным вопросом остается и низкий уровень цифровизации. В случае, когда система управления основана на ручном учете, качество отчетности снижается, что приводит к увеличению количества ошибок. Отсутствие цифровых решений замедляет принятие управленческих решений и препятствует своевременному реагированию на изменения на рынке. Недостаточные цифровые и аналитические навыки сотрудников также негативно влияют на эффективность процессов.

Для улучшения финансовых результатов деятельности предприятия необходимо систематически анализировать и совершенствовать бизнес-процессы. Важную роль в этом направлении играет внедрение систем ERP и CRM. Система ERP

объединяет все процессы предприятия, облегчая управление финансовыми и материальными ресурсами, а система CRM оптимизирует отношения с клиентами, что приводит к увеличению объемов продаж и увеличению доходов.

Автоматизация финансового учета сокращает время ведения учета и уменьшает количество ошибок. Качественное ведение управленческого учета позволяет руководству предприятия давать точную и своевременную информацию и принимать правильные решения. Использование методов Lean Management и Kaizen создает условия для сокращения производственных затрат и более эффективного использования ресурсов. Кроме того, в процессе совершенствования бизнес-процессов необходимо проводить сценарное планирование и стресс-тестирование, чтобы предвидеть финансовые риски и минимизировать их.

Опыт крупных казахстанских предприятий наглядно демонстрирует положительное влияние совершенствования бизнес-процессов на финансовую эффективность. Так, после внедрения ERP системы «Казахстанский электролизный завод» эффективность управления материальными запасами увеличилась на 25%, что позволило сократить годовые затраты на 10%. Компания «KSP Steel» за счет цифровизации производственных процессов увеличила объем производства на 15% и снизила складские расходы на 20%, что напрямую повлияло на рост ее рентабельности.

Для повышения финансовой эффективности предприятий в ближайшие годы необходимо усилить меры поддержки цифровой трансформации на государственном уровне [1, с. 19]. Для малого и среднего бизнеса важно разработать программы льготного финансирования внедрения ERP-систем. Соответствие стандартов финансовой отчетности международным требованиям повышает прозрачность предприятий и укрепляет доверие инвесторов. Кроме того, внедрение технологий Big Data и искусственного интеллекта открывает путь к глубокому анализу бизнес-процессов и эффективному принятию решений.

В будущем создание бизнес-процессов на принципах ESG (Environment, Social, Governance) также может оказать положительное влияние на финансовую эффективность. Соблюдение экологических стандартов, внедрение мер социальной ответственности и обеспечение прозрачности в управлении позволит не только повысить престиж предприятия, но и выйти на международный рынок. Компании, адаптированные к стандартам

ESG, будут иметь приоритет в привлечении инвестиций, что укрепит их финансовую устойчивость.

Таким образом, совершенствование управления бизнес-процессами является ключевым фактором повышения финансовой эффективности предприятия. Улучшение финансовых показателей связано не только с сокращением затрат и повышением доходов, но и с повышением качества системы управления. Поэтому предприятия должны реализовывать стратегии, направленные на цифровизацию, автоматизацию и непрерывное совершенствование своих процессов. Это, в свою очередь, не только повышает качество финансового планирования и отчетности, но и укрепляет конкурентоспособность предприятия на рынке и закладывает основу для его устойчивого развития.

Кроме того, усовершенствованные бизнес-процессы способствуют эффективному функционированию сотрудников, улучшению внутренних коммуникаций и увеличению скорости принятия решений. Это обеспечит прозрачность в управлении предприятием и повысит доверие заинтересованных сторон. В долгосрочной перспективе такие изменения позволят предприятию выйти на новые рынки, реализовать инновационные проекты и снизить экономические риски. Таким образом, совершенствование бизнес-процессов положительно скажется не только на финансовых результатах, но и на стратегическом развитии организации и ее месте в обществе.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Государственная программа «Цифровой Казахстан». Постановление Правительства РК от 12 декабря 2017 г. №827. – Астана, 2017. – 25 с.
- 2 Назарбаев Н.А. Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность. – Астана: Ел Орда, 2017. – 32 с.
3. Kaplan R., Norton D. The Balanced Scorecard. – Harvard Business School Press, 2004. – 256 p.
4. OECD. Digital Economy Outlook 2023. – Paris: OECD Publishing, 2023. – 325 p.
5. Гаджинский А. М. Логистика. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 456 с.
6. Павленко И. Управление бизнес-процессами. – Киев: КНЕУ, 2022. – 178 с.
7. Harvard Business Review. Business Process Management. – Boston: Harvard Press, 2024. – 310 p.

8. ISO 9001:2023 Quality Management Systems. – International Organization for Standardization, 2023. – 112 p.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИСЛАМСКИХ БАНКОВ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

ЗАВЬЯЛОВА Е. Н.

ст. преподаватель, кафедра экономики и финансов, магистр финансов,
Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы,
г. Костанай

БАЙКЕНОВА А. А.

студент, Костанайский региональный университет имени Ахмет
Байтұрсынұлы, г. Костанай

В последнее время в Республике Казахстан наблюдается заинтересованность в развитии исламских финансовых организаций. Исламский банкинг, несмотря на светский характер государства, играет ключевую роль в диверсификации экономики и активизации инвестиционных процессов.

Исламский банкинг представляет собой систему банковской и финансовой деятельности государства, основанный на принципах исламского религиозного права, то есть шариата, где ключевыми ценностями являются честность, доброта и милосердие, и иные моральные принципы экономической деятельности. Однако, основное различие исламской модели финансирования от западной заключается в отсутствии ссудного процента именуемая, как «риба».

Современная исламская банковская система, соответствующая принципам шариата, регулирует допустимость или недопустимость определенных финансовых операций с точки зрения ислама. В таблице 1 представлены основные принципы исламского банкинга, а также их краткая характеристика [1, с. 5, 13–17].

Таблица 1 – Основные принципы исламского банкинга

№	Наименование принципа	Характеристика
1	Запрет риба (процентов)	Банк не вправе брать проценты по кредиту, но может получать доход за счет инвестиций и честной торговли
2	Запрет на гарар (неопределенность)	Торговые отношения должны быть честными и прозрачными, в связи с этим, сделки с высокой степенью неопределенности и риска недопустимы

3	Запрет на майсир (азартные игры)	Означает запрещение азартных игр: казино, ставки и лотереи, и любых форм спекуляций, где результат основан на рисках или случайности, а не на реальной деятельности
4	Халяль (разрешение) и харам (запрет) в инвестициях	Категорически запрещено финансирование таких видов деятельности, как производство алкоголя и табачных изделий, производство оружия и боеприпасов, развитие азартных игр, проституция, производство свинины и другие
5	Зякят	Зякят является одним из пяти столпов ислама и предполагает обязательный налог на богатство и имущество, выплачиваемые мусульманами в пользу нуждающихся
6	Принцип материальной обеспеченности	Все банковские операции должны быть подкреплены реальными активами и услугами, а спекуляции являются запрещенными
7	Принцип разделения прибыли и убытков	Данный принцип реализован в контрактах мушарака и мудараба и предполагает построение добросовестных отношений между банком и клиентом

На основе вышеперечисленных принципов услуги исламских банков подразделяются на несколько видов, многие из которых представляют собой сделку между заемщиком и банком:

- 1) мудараба и мушарака – продукт, основанный на инвестиционном партнерстве;
- 2) мурабаха – продажа без начисления процентов: банк приобретает и продает товар клиенту с фиксированной наценкой;
- 3) иджара – исламский вариант лизинга, предполагающий предоставление актива клиенту в аренду по фиксированной цене и на определенный срок [2].

Постепенный рост интереса в современном мире к исламским банковским инструментам связан с их ориентированностью на прозрачность, честность, справедливость и отказ от спекулятивной деятельности. Данные качества оказались востребованными и в пределах стран СНГ. Зарождение и развитие исламского банкинга в Республике Казахстан началось с 1995 года, когда страна стала участником Исламского банка развития, что стало первым шагом к внедрению исламских финансовых принципов. Однако, переход к практической реализации требовал соответствующего нормативного сопровождения.

Так, 12 февраля 2009 года в Республике Казахстан был принят Закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые

законодательные акты Республики Казахстан по вопросам организации и деятельности исламских банков и организации исламского финансирования», который в совокупности с дальнейшими изменениями в основные экономические законы страны по сей день регулирует деятельность исламских банков на территории страны [3].

В настоящее время в Казахстане осуществляют деятельность 2 исламских банка: Al Hilal и Заман. Согласно, данным Национального банка РК в январе 2025 года доля исламских банков в совокупной прибыли банковского сектора значительно увеличилась – с 0,06% до 0,5%. При этом Заман банк продемонстрировал наибольший прирост, увеличив прибыль с 14 млн до 762,5 млн тенге, или в 54 раза, что свидетельствует об устойчивом росте интереса к исламскому финансированию [4].

Кроме того, наблюдается интерес развития исламских финансов как со стороны населения, так и других кредитных учреждений. В частности, Отбасы банк выразил заинтересованность в запуске проекта по развитию исламской ипотеки в Республике Казахстан.

30 декабря 2024 года в столице был подписан меморандум о развитии исламских финансов на территории Казахстана между Отбасы банком, Ассоциацией исламских финансов и бизнеса и Союзом строителей Казахстана. Данное партнерское соглашение направлено на развитие сегмента финансовых услуг, соответствующих нормам шариата.

На начальном этапе сотрудничества стороны займутся анализом действующего законодательства и рассмотрением возможных поправок, необходимых для интеграции механизмов исламского финансирования в правовой базе государства. Помимо этого, планируется проведение обучающих мероприятий: вебинаров или семинаров для информирования населения.

Согласно словам Ляззат Ибрагимовой, председателя правления Отбасы банк, в Казахстане наблюдается высокий спрос на ипотеку, соответствующей религиозным взглядам части граждан. Это объясняется тем, что традиционные ипотечные продукты недоступны для определенной части населения страны в связи с тем, что нормами исламского права запрещено совершение действий по выплате и получению процентов. Новый проект призван учесть данные особенности и обеспечить приобретение жилья без нарушения норм вероисповедания.

Кроме того, в рамках реализации проекта Отбасы банком было принято решение о повышении квалификации кадров в области

исламского финансового права через специально предназначенные образовательные программы. Для этого банк подписал меморандум с филиалом малазийской компании, CSQlaw Kazakhstan Branch. Партнерство повысит профессиональные знания сотрудников, а также качество обслуживания клиентов, желающих приобрести жилье, соответствуя нормам ислама [5].

Однако, несмотря на положительную динамику и усилий по адаптации исламской финансовой системы к изменяющимся условиям, данный сектор в Казахстане остается ограниченным по объему и преимущественно интересен узкому кругу участников. В предыдущие годы, в частности в 2023 году, специалисты связывали незначительную долю исламских банков в общей банковской системе государства с наличием проблем или барьеров, сдерживающих их дальнейший рост.

В ходе исследования управляющим директором Jusan Analytics были выделены 4 главных фактора роста исламского банкинга:

- 1) введение общих условий регулирования с традиционными кредитными учреждениями;
- 2) развитие специализированных инвестиционных инструментов;
- 3) повышение конкурентоспособности исламских банков посредством развития инфраструктуры;
- 4) внедрение системы страхования депозитов на примере зарубежных стран [6].

Тем не менее им также были выделены значимые проблемы, препятствующие реализации обозначенных драйверов роста. На рисунке 1 представлены основные из них.

Рисунок 1 – Ключевые вызовы развития исламского банкинга в Республике Казахстан

Ниже представлены основные системные сложности, характерные для исламских кредитно-финансовых учреждений в Казахстане.

Как известно, исламские банки функционируют на основе принципов и ценностей, отличных от традиционной системы, а отсутствие единого механизма регулирования снижает конкурентоспособность первых. В связи с этим в Республике Казахстан необходимо унифицировать пруденциальные нормативы с учетом особенностей исламского банкинга.

Следующий вызов связан с тем, что на финансовом рынке Казахстана практически отсутствуют финансовые инструменты, соответствующие нормам шариата, такие как сукук (исламские облигации), что ограничивает возможность для размещения средств.

Еще одним препятствием для развития исламских финансов является отсутствие специализированной инфраструктуры.

И наконец, в Республике Казахстан исламские банки не включены в систему страхования и гарантирования вкладов, что ограничивает их привлекательность в глазах вкладчиков и увеличивает риски для них.

Для преодоления вышеуказанных ограничений развития исламского финансирования в Казахстане могут быть проведены следующие мероприятия:

- 1) унификация правовых нормативов в соответствии с международной практикой;
- 2) повышение профессиональных знаний специалистов в области исламского финансирования через специализированные обучающие программы;
- 3) обеспечение страхования вкладов исламских банков;
- 4) усиление сотрудничества между исламскими и традиционными кредитно-финансовыми учреждениями и другие.

Таким образом, исламский банкинг представляет собой важное направление развития финансовой системы Республики Казахстан являясь альтернативным источником финансирования государственных и частных проектов. А принципы функционирования исламских банков являются примером и для других организаций. Ведь финансовый успех может быть достигнут через развитие честных и прозрачных взаимоотношений между банком и клиентом, с учетом интересов общества и заботой об окружающей среде.

Следовательно, при надлежащей государственной поддержке, регулировании и контроле, возможно получить высокий уровень развития исламских финансовых институтов в Республике Казахстан, что в свою очередь усилит устойчивость финансовой системы многонационального государства.

ЛИТЕРАТУРА

1 Исламский банкинг: учебное пособие / А. А. Аюпов, Э. И. Булатова, А. И. Сахбиева. – Казань: Издательство Казанского университета, 2025. – С. 13-17.

2 Польшгалов С. // Cronos.asia. – 25.02.2021 [Электронный ресурс] – URL: <https://cronos.asia/ekonomika/pochemu-islamskij-banking-v-kazahstane-nepopulyaren>

3 Национальный банк Республики Казахстан. Законодательная база исламского финансирования. – URL: <https://nationalbank.kz/ru/page/zakonodatelnaya-baza>

4 Калиев А. // Bank.kz. – 28.02.2025 [Электронный ресурс] – URL: <https://bank.kz/news/finansy-news/dolya-islamskih-bankov-v-pribyli-kazahstana-uvelichilas-v-8-raz/?ysclid=mfwqslcnvw561088715>

5 Отбасы банк совместно с партнерами запустит в 2025 году в Казахстане исламскую ипотеку // hcsbk.kz. – 30.12.2024 [Электронный ресурс] – URL: https://hcsbk.kz/ru/news/bank_news/otbasy-bank-sovmestno-s-partnerami-planiruet-zapustit-v-2025-godu/

6 Алиева Е. Как в Казахстане и мире развивается исламский банкинг // Kursiv.kz. – 17.03.2023 [Электронный ресурс] – URL: <https://ru.sputnik.kz/20240627/v-2025-godu-budet-zapuscheno-islamskoe-okno-v-eabr-45257633.html>.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

КАЙДАРОВА А. Т.

преподаватель специальных дисциплин, Павлодарский высший
экономический колледж Казпотребсоюза, г. Павлодар

МУСТАФИНА Р. Е.

студент, Павлодарский высший
экономический колледж Казпотребсоюза, г. Павлодар

Финансовая система – это как кровеносная система экономики. Через нее проходят все денежные потоки: зарплаты, кредиты,

налоги, инвестиции. Банки играют ключевую роль: они соединяют интересы государства, бизнеса и населения. Если банковская система работает стабильно, экономика страны растет.

Банковская система – ключевой элемент экономической инфраструктуры, обеспечивающий движение денежных потоков, финансирование бизнеса и домашних хозяйств. В условиях ускоренной цифровизации и глобальных экономических флуктуаций банки сталкиваются с новыми вызовами и возможностями.

Сегодня в Казахстане банки сталкиваются с новыми вызовами: цифровизация, рост потребительских кредитов, высокая инфляция, низкая финансовая грамотность населения. Рассмотрим самые актуальные вопросы развития банковской системы Республики Казахстан, подкрепленные реальными цифрами.

1. Обновление законодательства.

Законодательство о банках в Казахстане во многом устарело – многие нормы были написаны еще в 1990-е годы. В настоящее время ведется разработка нового закона о банках и банковской деятельности, который будет учитывать цифровые технологии, онлайн-сервисы и новые продукты. Предполагается, что банки и Казпочта будут обязаны предоставлять данные о счетах клиентов в Национальный банк – это повысит прозрачность, но создает вызовы по защите персональных данных и конфиденциальности.

Введение норм по open banking обязует банки раскрывать API-интерфейсы, чтобы сторонние финтех-компании могли подключаться к счетам клиентов (с согласия клиента). Например, в других странах open banking уже используется как среда конкуренции, но вызывает вопросы безопасности [1].

2. Развитие цифровых технологий.

Финтех-компании Казахстана работают над инновационными решениями в области финансовых технологий, включая платформы для P2P-переводов, биометрическую идентификацию и системы для расследования отмывания денег. Примеры таких компаний – S1lkPay (мгновенные P2P-переводы), Biometric Vision (биометрия лица для идентификации) и Black Ice AI (решения для борьбы с отмыванием денег).

Ключевые направления и примеры компаний:

– P2P-переводы: стартап S1lkPay, основанный Гани Узбековым, разрабатывает платформу для мгновенных переводов между пользователями (P2P) и получил патентную защиту в США;

– биометрическая идентификация: компания Biometric Vision, основанная Алибеком Наримбаем, предлагает решения на основе биометрии лица для идентификации пользователей.

– борьба с отмыванием денег: Black Ice AI, созданная Элисаром Нурмагамбетовым, разрабатывает цифровые инструменты для спецслужб, помогающие в расследовании преступлений, связанных с отмыванием денег [2].

Технологии, используемые финтех-компаниями Казахстана: искусственный интеллект (AI) и машинное обучение, Big Data (большие данные), биометрия, блокчейн и криптовалюты, облачные технологии.

Эти компании используют инновационные технологии для предоставления финансовых услуг, повышая конкурентоспособность с традиционными финансовыми организациями. Казахстанские финтех-платформы и банки активно развивают платежные экосистемы. Пример – Kaspi.kz: обороты платежной платформы и доходы от платежей демонстрируют рост; платформа продолжает расширять функционал для B2B и B2C, укрепляя позиции суперappa [3].

Сегодня почти каждый житель страны пользуется онлайн-банкингом: оплата коммунальных услуг, налогов, покупки и переводы – все это чаще всего происходит через мобильные приложения. В Казахстане развивается Национальная цифровая финансовая платформа и система open banking, которая позволит управлять счетами в разных банках через одно приложение.

Цифровизация удобна, но она несет риски: растет число кибермошенников и фродовых операций. Поэтому создаются антифрод-центры и усиливается кибербезопасность в банковском секторе.

Пример: доля отказов в кредитах часто связана с оценкой мошенничества. В одном из банков отмечают, что женщины получают одобрение кредитов на 3,5 % чаще, чем мужчины, а уровень просрочек среди женщин ниже на 15 %.

Сравнение: в Азии (Индия) реальное развитие мгновенных платежей на примере UPI показывает, как массовое распространение единой платежной системы может изменить привычки потребителей и снизить долю наличных в экономике. UPI обрабатывает миллиарды транзакций и служит примером для аналогичных инициатив в регионе [4].

3. Экономическая стабильность и инфляция.

Инфляция в Казахстане остается высокой. По данным Агентства статистики, за август 2025 года годовая инфляция составила 12,2 % (в июле – 11,8 %) – это показатель, выше целевого уровня Центробанка и означающий повышенное давление на покупательскую способность населения и стоимость фондирования. Цены на платные услуги выросли за год на 15,3 %, продовольственные товары – на 11,7 %, непродовольственные – на 9,7 %. Чтобы снизить инфляцию, Нацбанк повышает базовую ставку. Но если ставка будет слишком высокой, кредиты станут дорогими, что ограничит рост бизнеса и потребления.

Пример: в Астане инфляция зафиксирована на уровне 11,2%, Алматы – 9,3 %, в Павлодаре – 8,1%.

Подробнее рассмотрим уровень инфляции в таблице 1.

Таблица 1 – Инфляция в Казахстане

Период	Годовая инфляция, %
Апрель 2025	10,7
Июнь 2025	11,8
Июль 2025	11,8
Август 2025	12,2
2024 (в целом)	8,6

Нагляднее данную ситуацию можем увидеть на рисунке 1.

Рисунок 1 – Динамика инфляции в Казахстане [5]

4. Кредитование населения и бизнеса.

Кредиты – важный инструмент решения личных и бизнес-задач. Объем кредитов в расширенном определении на 1 августа 2025 г. составил 46,7 триллионов тенге (+23,8 % за год), что указывает на активный рост объема заимствований в экономике. Из них 21,8 триллиона (46,5 %) – бизнес, 25,0 триллионов (53,5 %) – население. Большинство кредитов (89,8 %) выдано в тенге, 10,2 % – в валюте.

Одобрение кредитов: малый бизнес – 33 %, средний – 36 %, крупный – 57 %. Ипотека: 228 154 заявок, одобрено 71 079 (31 %), средняя сумма – 17,8 миллионов тенге. Автокредиты – одобрение около 18 %. Интересно, что кредиты женщинам одобряют чаще на 3,5 %, чем мужчинам [6].

Доля розничных кредитов превышает долю бизнес-кредитования, что повышает уязвимость домашних хозяйств к колебаниям доходов и процентных ставок. В Казахстане закредитованность населения достигла рекордных уровней: более 8,4 миллионов человек имеют кредитные обязательства. Сумма просроченных выплат превышает 1,4 триллиона тенге.

5. Финансовая грамотность.

Многие казахстанцы плохо понимают, как работают кредиты, вклады и инвестиции. Часто подписывают договора, не читая условия, и переплачивают значительные суммы. Чтобы решить проблему, государство и Нацбанк проводят образовательные программы, уроки финансовой грамотности в школах и колледжах, создают онлайн-курсы.

6. Развитие фондового рынка.

Фондовый рынок Казахстана постепенно развивается. Компании могут выпускать акции и облигации, а граждане – покупать их онлайн. Это создает новые возможности для инвестиций и привлекает иностранный капитал. Например, уже доступны облигации Казфонда и ETF через банковские приложения.

7. Конкуренция и доверие к банкам.

На рынке высокая конкуренция: банки (Kaspi, Halyk, Forte и др.) внедряют суперприложения, бонусы и кешбэки. Но доверие остается низким из-за воспоминаний о кризисах. Государство гарантирует вклады до 20 миллионов тенге и усиливает контроль над банками.

Пример: на конец 2023 года активы банков составили 51,4 триллионов тенге, из которых кредиты клиентам – 53 %, инвестиции в ценные бумаги – 23 % [7].

8. Региональные сравнения и уроки для Казахстана.

СНГ: некоторые страны региона демонстрируют схожие тренды – рост цифровых сервисов и кредитования населения; одновременно присутствует риск концентрации кредитного бремени на домохозяйствах. Россия и другие большие рынки показывают высокий уровень закредитованности, что полезно учитывать при формировании макропруденциальной политики.

Европа: практика открытого банкинга и регуляторные инициативы (open banking) помогают стимулировать конкуренцию и улучшать сервисы малому бизнесу; одновременно требует высокой защиты данных и стандартов совместимости.

6. Риски и рекомендации

Ключевые риски: инфляционное давление, высокая закредитованность домохозяйств, киберриски и мошенничество, цифровой разрыв между регионами.

Можно предложить ряд рекомендаций для снижения рисков в банковском секторе:

- Усиление финансовой грамотности населения через школьные и региональные программы;
- Пилотирование open banking и развитие API с фокусом на безопасности и контроле доступа;
- Поддержка цифровой инфраструктуры в регионах для сокращения разрыва в доступе к сервисам;
- Мониторинг качества розничных портфелей и целевые программы реструктуризации для уязвимых категорий заемщиков.

Банковская система Казахстана развивается в сторону цифровизации и удобства для клиентов. Главные задачи сегодня – сдерживать инфляцию, снизить закредитованность населения, развивать фондовый рынок и повысить финансовую грамотность. При этом важно сохранять стабильность и доверие к банкам. Если все направления будут успешно развиваться, банковская система станет надежным фундаментом для роста экономики Казахстана.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Обзор: ИТ в банках и страховых компаниях 2021 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cnews.ru/>
- 2 Официальный сайт Forbes [Электронный ресурс]. – URL: [Forbes.kz](https://forbes.kz)
- 3 Официальный сайт Kaspi Bank [Электронный ресурс]. – URL: [Kaspi.kz](https://kaspi.kz)
- 4 Национальная платежная корпорация Индии (NPCI) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.tadviser.ru>
- 5 Официальная статистика инфляции Национальный Банк Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – URL: www.nationalbank.kz
- 6 Аналитика по кредитованию населения [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.Kursiv.media>

7 Данные об ипотечных и автокредитах [Электронный ресурс].
– URL: <https://www.Zakon.kz>

ВНЕДРЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА (ИИ) В БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ И ВНЕДРЕНИЕ В РК

КАЙДАРОВА А. Т.

преподаватель специальных дисциплин, Павлодарский высший
экономический колледж Казпотребсоюза, г. Павлодар

СЕМЁНОВ Е. А.

студент, Павлодарский высший
экономический колледж Казпотребсоюза, г. Павлодар

Искусственный интеллект (ИИ) в бухгалтерии – это необходимость, ставшая реальностью. Бухгалтерский учет генерирует огромные объемы структурированных и неструктурированных данных (счета, платежи, договоры, маркировки, налоговые декларации). ИИ – это инструмент, который позволяет: автоматически «читать» документы, обнаруживать аномалии в огромных массивах транзакций, прогнозировать денежные потоки и снижать операционные риски [1].

Классические программы (1C/ERP) отлично решают задачу хранения данных, стандартной учетной логики, регламентированной отчетности. Но многие сценарии требуют умения систем обобщать опыт, предсказывать и выявлять сложные паттерны здесь преимуществом обладает ИИ [2].

Рассмотрим международные кейсы «больших игроков» в области бухгалтерского учета и аудита [3].

KPMG – международная сеть аудиторских и консалтинговых фирм, возглавляемая компанией KPMG International Limited. Входит в «большую четверку» аудиторских компаний. Основана в 1987 году путем слияния американской аудиторской компании Peat Marwick и нидерландской Klynveld Main Goerdeler [4].

KPMG – KPMG Clara + ИИ в аудите. KPMG интегрирует ИИ-модули в платформу KPMG Clara для транзакционного скоринга, автоматического анализа больших объемов журнала проводок и поддержки тестирования [5]. KPMG приводит примеры повышения эффективности аудита и более глубокого покрытия аудитных процедур.

Что дает: улучшение качества выборки, ускорение аудита, концентрация человеческого труда на интерпретации результатов [6]. Регуляция: регуляторы (FRC и др.) внимательно отслеживают, как Big4 документируют и валидируют AI-инструменты; регуляторы требуют KPI и мониторинга влияния ИИ на качество аудита.

Mindbridge – одна из самых быстрорастущих компаний по аутсорсингу бизнес-процессов в мире. Мы обладаем обширным опытом в обслуживании как гибких, так и инновационных технологических компаний и являемся надежным партнером для наших клиентов. Мы стремимся помочь вам достичь ваших бизнес-целей [7].

MindBridge ИИ скоринг: используют ML для скоринга операций, применяются в аудите (интеграции с платформами аудиторов). KPMG указывает использование MindBridge в рамках KPMG Clara.

Кейсы «продуктов и стартапов».

Xero – ИИ-функции и «JAX» (ИИ-ассистент)

Xero добавляет функции автокатегоризации транзакций, прогнозирования cash-flow. Их ИИ ассистент JAX – помогающий финансовым пользователям и бухгалтерам. Xero публикует гайд по ИИ для бухгалтеров и кейсы экономии времени [8].

Примеры: внешние интеграции (booke.ai) обучаются на данных Xero и выполняют ежедневную сверку, экономя время по reconciliation [9].

Booke.ai / Robotic AI for bookkeeping – интеграция с Xero: автоматическая категоризация и сверка в реальном времени, уменьшение ручной работы [10]. Это иллюстрирует как ИИ решает рутинную задачу без фундаментальной замены 1C/ERP, а выполняет роль «интеллектуального оператора» [11].

Кейсы «государств и налоговых администраций».

Китай – полномасштабная цифровизация e-fapiao (электронные счета-фактуры).

Китай активно разворачивает систему полностью цифровых e-fapiao (e-invoice), с жесткой структурой данных на уровне государства. Это дает налоговым органам и предприятиям возможность автоматически учитывать и проверять транзакции в режиме близком к реальному – идеальная инфраструктура для ИИ-аналитики и контроля [12].

Последствие: массовое использование автоматического контроля и скоринга налоговых рисков на основе больших данных [13].

Приведем несколько наиболее ярких примеров внедрения ИИ:
– Великобритания – HMRC и автоматизация проверки.

HMRC применял/тестировал инструменты автоматизации и аналитики для VAT-контроля; по последним делам также обсуждается прозрачность применяемых решений и необходимость раскрывать использование AI в принятии решений. Судебные разбирательства и публикации требуют большей прозрачности.

– Сингапур – MAS AI Model Risk Management.

MAS опубликовала информационный документ по управлению рисками AI-моделей в финансовых организациях (Model Risk Management), где детализированы требования, идентификации AI-систем, оценке рисков. Это ориентир для финансовых организаций в регионе.

– США – SEC / федеральные инициативы.

SEC публикует материалы по учету AI, ведет инвентаризацию AI-использований в организациях (AI Use Case Inventory) и требует от организаций прозрачности в отношении использования AI. SEC также фокусируется на рисках «AI washing» (ложных заявлений о применении AI).

Ситуация и кейсы в Казахстане:

Факты и текущая картина:

По данным Национального банка Казахстана, примерно 31 % участников финансового рынка используют ИИ в той или иной степени; среди банков второй группы ≈60 %. При этом 40 % компаний пока не внедряли ИИ в ежедневную деятельность, а 37 % планируют внедрение [14].

Основные цифровые инструменты, массово используемые в бухучете в Казахстане – это 1С:Бухгалтерия, локальные ERP-решения, сервисы обработки электронных счетов-фактур (ЭСФ) и аутсорсинг бухгалтерии [15].

Практически отсутствуют публичные детализированные отчеты о проектах, где именно ИИ (машинное обучение, нейросети) применялся бы в бухгалтерском учете предприятий Казахстана с измеримыми результатами (ROI, экономия времени/денег, сокращение ошибок) [16].

Есть отдельные примеры в финансовом секторе: банки и финтехы внедряют чат-ботов, скоринговые модели, ML в риск-менеджменте; есть стартапы и ИТ-компании (Presight и др.), работающие с big data и ИИ. Также действуют локальные сервисы по обработке ЭСФ (LC Audit) и поставщики внедрений 1С (ORS, InfoAudit, CBC и др.)

[17]. Почему это - упущение для Казахстана? Потенциал экономии и эффективности. Мировые кейсы и исследования показывают существенное сокращение затрат и времени (снижение ошибок ввода до 80-95%, экономия времени бухгалтеров до 50-70%). Если этот потенциал не реализовать компании теряют конкурентное преимущество [18].

Риск отставания в цифровой экономике. Страны, которые быстрее интегрируют ИИ в учет и контроль например, Китай с e-fariao, получают преимущество в налоговом администрировании, контроле и прозрачности бизнеса [19].

Недостаток публичных кейсов препятствует распространению практики. Без прозрачных примеров и измеримых показателей другие компании не готовы инвестировать.

Пробелы в кадрах. Нехватка специалистов с навыками ИИ + бухгалтерия препятствует быстрой адаптации.

Краткие примеры локальных инициатив:

LC Audit – автоматизация обработки ЭСФ (обработка большого числа ЭСФ за минуты).

Home Credit Bank – чат-боты и цифровые интерфейсы (пример использования ИИ в банковской сфере).

Исследования КазНУ – пилотные работы по ML в банковском risk-management.

Поставщики 1С (ORS, InfoAudit, CBC) – массовая автоматизация учета, которая послужит платформой для надстроек ИИ.

Риски и барьеры внедрения ИИ в бухгалтерии Казахстана

– Кадровый дефицит:

Требуются специалисты, которые одновременно понимают и финансы/бухучет, и принципы машинного обучения, data engineering и DevOps.

– Дата-инфраструктура и качество данных

Много компаний сохраняют данные в разрозненных системах, старых базах 1С, Excel – это усложняет обучение моделей [20].

– Отсутствие публичных кейсов и экономических обоснований
Компании хотят примеры с реальным ROI; пока их мало.

– Юридические и нормативные вопросы

Законодательство по защите персональных данных, вопросы хранения и передачи финансовых данных, отсутствие четких правил по использованию ИИ в критических областях (аудит, налоговый контроль).

– Культурный и организационный фактор

Сопротивление персонала, страх потери рабочих мест, консерватизм руководства.

Рекомендации и дорожная карта внедрения ИИ:

– Пилотные программы и поддержка МСБ

Государственные гранты или льготное финансирование пилотных проектов для МСБ (например, субсидирование внедрения OCR+AI надстроек к 1С).

– Создание центров компетенций

Обучающие программы для бухгалтера будущего (курсы по грамотности в работе с данными, аналитике, ML basics).

– Регулятивная ясность

Разработать рекомендации/стандарты по использованию ИИ в финансовом секторе (по образцу MAS, FRC, SEC), включая требования к модели управления и аудиту моделей.

– Инфраструктурные инициативы

Поддержка открытых API госреестров, стандартизация налоговых данных, развитие e-invoicing (ЭСФ) (аналог китайского e-fapiao) – это увеличит потенциал для автоматизации.

KPI и показатели успеха внедрения ИИ в бухгалтерии:

– Снижение времени на ввод документов, % (цель: 50-70%).

– Снижение числа ошибок ввода/проводок, % (цель: 80-95 % в автоматизированных процессах).

– Ускорение закрытия месяца, дни/часы (цель: ускорить на 30–50 %).

– Снижение операционных затрат (зарплата/аутсорсинг), % (цель: 20–50 % в зависимости от сценария).

– Точность прогнозов cash-flow, MAPE или RMSE (цель: улучшение на 20-30%).

– Количество кейсов предотвращенного ущерба (отчетность в разрезе кварталов/год).

– Уровень принятия сотрудниками (адаптация) – доля операций, автоматизированных системой, %.

Таким образом, резюмируя, можем сказать, что ИИ – не замена 1С, а надстройка, дающая качественно новые возможности: прогнозирование, обучение на истории, сложный фрод-детект, работа с неструктурированными документами и т.д.

1С/ERP – это необходимая операционная база (система учета и регламентированной отчетности). ИИ дополняет ее, убирая рутину и делая данные «умными» [21].

Казахстан имеет потенциал, но сейчас в публичном поле недостаточно реализованных кейсов и измеримых данных по эффективности ИИ именно в бухгалтерии – это упущение, которое надо исправлять через пилоты, гранты и обучение.

Реалистичный план: начать с пилотных проектов в крупных компаниях/банках (где есть ресурсы и данные), затем масштабировать решения и поддерживать МСБ инструментами и государственными программами.

На текущем этапе публичной информации о масштабных, измеримых проектах именно в бухгалтерском учете с применением ИИ в Казахстане очень мало. Основная автоматизация в стране проводится через 1С и ERP-решения, а полноценные AI-проекты чаще встречаются в банках и крупных корпорациях в виде пилотных-инициатив. Это упущение, потому что ИИ мог бы дать заметную экономию и повышение прозрачности, особенно с учетом растущего объема электронных документов (ЭСФ). Рекомендую начать с пилотов в крупных компаниях и активнее документировать результаты, чтобы стимулировать распространение практики по всей экономике.

ЛИТЕРАТУРА

1 Grand View Research – AI in Accounting Market Size, Share & Trends Analysis Report. <https://www.grandviewresearch.com/industry-analysis/ai-accounting-market-report>

2 Business Research Insights – Artificial Intelligence in Accounting Market Report. <https://www.businessresearchinsights.com/market-reports/artificial-intelligence-in-accounting-market-125236>

3 KPMG – KPMG Global AI in Finance report (KPMG Global AI in Finance / KPMG Clara материалы). <https://kpmg.com> (поиск: «KPMG Global AI in Finance report 2024» / «KPMG Clara»)

4 40 % финкомпаний в Казахстане не внедрили ИИ в ежедневные операции. – <https://kaztag.kz/ru/news/40-finkompaniy-v-kazakhstane-ne-vnedrili-ii-v-ezhednevnyye-operatsii>

5 ИИ спрогнозирует бюджет Казахстана: подробности. – <https://lsm.kz/>

6 LC Audit (Казахстан) – сервис по автоматизации обработки ЭСФ. <https://www.lc-audit.kz/service-buh/>

7 InfoAudit / ORS / CBC (Kazakhstan) - поставщики 1С и услуги по автоматизации учета: информация о решениях и стоимости базовой

автоматизации. <https://infoaudit.kz/uslugi/avtomatizacziya-1s-dlya-kz/>
<https://www.ors.kz/products/1c/1536/>

8 <https://cbc.kz/products/bk/>

9 Astana Times – материал о рейтинге готовности стран к ИИ (пример размещения Казахстана в топ-50 по AI readiness). <https://astanatimes.com>

10 Presight Kazakhstan – новости о статусе компании (пример локального AI-игрока). <https://www.presight.ai>

11 Четкий Учет – позиционирование аутсорсинга и цифровых подходов. <https://chetkiiuchet.kz>

12 КазНУ, исследования – примеры академических работ по ML в риск-менеджменте (публикации факультета/лабораторий). <https://be.kaznu.kz/index.php/math/article/view/2958>

13 Xero – материалы по AI-функциям (автокатегоризация, прогнозирование cashflow, AI-ассистенты). <https://www.xero.com>

14 Национальный банк Республики Казахстан – «Artificial Intelligence in the financial market of Kazakhstan: current state, prospects and analysis of regulatory approaches». <https://nationalbank.kz/ru/news/informacionnye-soobshcheniya/16693>

15 MindBridge – AI-решения для аудита и транзакционного скоринга. <https://www.mindbridge.ai>

16 China e-invoice / e-fapiao – материалы о цифровизации счетов-фактур и инфраструктуре в Китае (общие аналитические статьи). См. публикации по теме «China e-invoice e-fapiao digitalization».

17 HMRC (UK) – материалы о применении аналитики и автоматизации для проверки VAT и налогов. <https://www.gov.uk/government/organisations/hm-revenue-customs>

18 MAS (Monetary Authority of Singapore) – документы по управлению рисками AI-моделей в финорганизациях (AI governance / model risk). <https://www.mas.gov.sg>

19 SEC (США), FRC (UK) – публикации по регулированию и прозрачности использования ИИ в финансовых службах и аудите. <https://www.sec.gov> <https://www.frc.org.uk>

20 Исследования/статьи по fraud detection и применение автоэнкодеров/ML в бухгалтерии (arXiv, научные журналы). <https://arxiv.org> (поиск: «anomaly detection accounting autoencoder»)

21 Репортажи и статьи отраслевых СМИ (Fintech-retail, Reuters и др.) – материалы о стартапах, кейсах и инвестициях в AI для автоматизации бухучета. <https://www.reuters.com> (поиск: AI accounting startup basis и пр.)

АУЫЛ ШАРУАШЫЛЫҒЫНДАҒЫ ҚАРЖЫ ЖҮЙЕСІ: МЕМЛЕКЕТТІК ГРАНТТАРДЫҢ РӨЛІ

КАЛИСКАРОВА А. Ж.
аға оқытушы, «Қаржы және есеп» кафедрасы,
Торайғыров университеті, Павлодар қ.
ЕДИЛОВА Қ., КУРМАНГАЛИЕВА А.
студенттер, Торайғыров университеті, Павлодар қ.

Ауыл шаруашылығы Қазақстан экономикасының стратегиялық салаларының бірі болып табылады.

Соңғы жылдары ауылдағы кәсіпкерлікті қолдау мақсатында мемлекет тарапынан гранттар, субсидиялар және жеңілдетілген несиелер кеңінен енгізілуде.

Мақалада ауыл шаруашылығындағы қаржы жүйесінің қазіргі жағдайы талданып, мемлекеттік гранттардың рөлі қарастырылды [1].

Нақты деректер мен статистикалық мәліметтер негізінде (2023 жылы агросекторға бөлінген 500 млрд. теңге:

– субсидия «Ауыл аманаты» бағдарламасы бойынша 100 млрд. теңге;

– 11,3 мың микрокредит.

Жалпы сомасы 69,4 млрд теңге – қолдау шараларының тиімділігі сипатталды. Сонымен қатар, гранттарды игерудегі тәуекелдер мен кедергілер, оларды шешу жолдары көрсетілді [2].

Қорытындыда мемлекеттік гранттар ауыл шаруашылығын дамытуға, ауыл тұрғындарының табысын арттыруға және жастарды ауылда қалдыруға ықпал ететіні анықталды [3].

Қазақстанның аграрлық секторын дамыту – елдің әлеуметтік-экономикалық тұрақтылығы мен азық-түлік қауіпсіздігінің негізгі кепілі.

Ауыл шаруашылығы ел халқының шамамен 40%-ын жұмыспен қамтып, ішкі жалпы өнімнің 5–6%-ын қамтамасыз етеді.

Соңғы жылдары мемлекет бұл салаға ерекше назар аударып, ауылдық кәсіпкерлікті қолдау мақсатында түрлі қаржылық тетіктерді енгізуде.

Солардың ішінде қайтарымсыз мемлекеттік гранттар ерекше маңызға ие. Олар ауыл халқының, әсіресе жастардың кәсіп ашуына, жаңа технология енгізуіне, ауылдан қалаға көшу процесін азайтуға ықпал етеді.

Бірақ гранттық қаржыландыру жүйесі әлі де бірқатар қиындықтарға тап болуда:

- 1) құжат рәсімдеудегі күрделілік;
- 2) ақпарат жетіспеушілігі;
- 3) нарықтық тәуекелдер.

Осыған байланысты мақалада ауыл шаруашылығындағы мемлекеттік гранттардың рөлі, олардың тиімділігі мен тәуекелдері қарастырылып, шешу жолдары ұсынылады.

Ауыл шаруашылығындағы қаржы жүйесінің маңызы.

Қаржы жүйесі – ауыл шаруашылығы кәсіпорындарының инвестиция тартуына, жаңа технология енгізуіне және өнім көлемін ұлғайтуына ықпал ететін негізгі тетік.

Қазақстанда агросекторға бағытталған арнайы қаржы институттары жұмыс істейді:

- Аграрлық несие корпорациясы;
- ҚазАгроҚаржы;
- Ауыл шаруашылығын қолдау қоры.

2023 жылы ауыл шаруашылығын субсидиялауға 500 млрд теңге бөлінді. Бұл қаражат мал шаруашылығы, егіншілік, техника сатып алу және жаңа жобаларды қолдауға бағытталды [4].

Мемлекеттік гранттардың ерекшелігі және алу шарттары: грант – мемлекет тарапынан қайтарымсыз берілетін қаржылай көмек.

Ауыл шаруашылығындағы гранттар негізінен:

- жас кәсіпкерлерге;
- ауыл жастарына;
- ауылдағы әйелдерге;
- агробизнеске жаңа технология енгізетін жобаларға беріледі.

Мысалдар:

1) «Ауыл аманаты» бағдарламасы (2023–2025 жж.) – 100 млрд теңге бөлінді. Мақсат – 17 мың микрокредит беру. 2023 жылы 11,3 мың ауыл тұрғыны кредит пен грант алып, жалпы сомасы 69,4 млрд теңге болды.

2) Жастар гранттары – Еңбек және халықты әлеуметтік қорғау министрлігі жастарға 400 АЕК (шамамен 1,2 млн. теңге) көлемінде грант береді.

Асыл тұқымды мал шаруашылығына субсидиялар – сүт фермалары мен етті мал шаруашылығына миллиардтаған теңге бөлініп келеді.

Қалай алуға болады:

– жергілікті жұмыспен қамту орталығына немесе ауыл шаруашылығы басқармасына өтініш беру;

- бизнес-жоспар дайындау;
- құжаттар топтамасын тапсыру (жсн, диплом/куәлік, кәсіпкерлікке қабілеттілігін растайтын құжаттар);
- комиссияның шешімі бойынша грант беріледі.

Тәуекелдер мен қиындықтар:

- ақпарат жетіспеушілігі – ауыл тұрғындары грант алу шарттарын толық білмейді;
- бюрократия – құжат жинау күрделі;
- мақсатсыз пайдалану – кейбір кәсіпкерлер грантты кәсіп ашуға емес, жеке қажеттілікке жұмсайды;
- нарық тәуекелі – өнім өндіру бар, бірақ өткізу жолдары жеткіліксіз;
- аймақтық теңсіздік – кейбір облыстарға көбірек қаржы бөлінеді, кейбіріне аз.

Шешімдер мен ұсыныстар:

Грант беру процесін толық цифрландыру.

- ауыл тұрғындары үшін оқыту бағдарламаларын (қаржы сауаттылығы, бизнес-жоспар жасау) міндетті ету;
- өнімді өткізу үшін кооперативтерді дамыту;
- бақылауды күшейту – грант алған жобалардың нәтижесін жыл сайын жариялау;
- инновациялық жобаларға (ақылды фермерлік, цифрлық ауыл шаруашылығы, экологиялық өнім) көбірек басымдық беру.

Мемлекеттік гранттар – ауыл шаруашылығын дамытудың маңызды қаржы құралы. Олар ауыл халқының табысын арттырып қана қоймай, жастардың ауылда қалуына, жаңа кәсіп түрлерінің пайда болуына мүмкіндік береді [5].

Дегенмен, тиімділікті арттыру үшін рәсімдердің ашықтығын қамтамасыз ету, ақпараттық қолдау мен нарықтық инфрақұрылымды дамыту қажет.

ӘДЕБИЕТТЕР

1 ҚР Ауыл шаруашылығы министрлігінің ресми деректері (2023–2024).

2 На субсидирование АПК в 2023 году Казахстан выделил около 500 млрд тенге // The DairyNews [Электрондық ресурс]. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/moa/press/news/details/675655?lang=ru>

3 100 млрд тенге выделено на программу повышения доходов сельского населения в 2023 году [Электрондық ресурс]. – URL: Inbusiness.kz

4 В 2023 году на субсидирование сферы сельского хозяйства в Мангистау выделено 1,9 млрд тенге [Электрондық ресурс]. – URL: Lada.kz

5 Қарағанды облысы Ауыл шаруашылығы басқармасының мәліметтері [Электрондық ресурс]. – URL: Gov.kz

АУЫЛ ШАРУАШЫЛЫҒЫ КӘСІПОРЫНДАРДАҒЫ ПАВЛОДАР ОБЛЫСЫНДАҒЫ ҚАРЖЫЛЫҚ ЖОСПАРЛАУ ЖӘНЕ БАСҚАРУ

КАЛИСКАРОВА А. Ж.
аға оқытушы, «Қаржы және есеп» кафедрасы,
Торайғыров университеті, Павлодар қ.
ЕСИМХАНОВА Л. Р., МАЛҚАЕВА М. Қ.
студенттер, Торайғыров университеті, Павлодар қ.

Қазақстан экономикасының құрылымында ауыл шаруашылығының орны ерекше. Ол халықты азық-түлік өнімдерімен қамтамасыз етумен қатар, елдің экспорттық әлеуетін арттыруға, ауылдық жерлердегі жұмыспен қамтуға және әлеуметтік тұрақтылыққа ықпал етеді. Қазіргі таңда аграрлық сектордың дамуы тек өндірістік тиімділікке ғана емес, қаржылық жоспарлау мен басқару жүйесінің сапасына да тәуелді болып отыр.

Павлодар облысы – Қазақстанның солтүстік-шығысындағы ірі аграрлық аймақтардың бірі. Мұнда дәнді дақылдар егісі, мал шаруашылығы, сүт және ет өндіру кеңінен дамыған. Облыстың географиялық ерекшелігі мен табиғи-климаттық жағдайлары ауыл шаруашылығы өндірісінің әлеуетін айқындап береді. 2025 жылдың қаңтар–тамыз айларында Павлодар облысында ауыл шаруашылығы, орман және балық шаруашылығы өнімдерінің жалпы көлемі 173,5 млрд теңгені құрап, өткен жылдармен салыстырғанда өсім көрсеткені байқалады. Бұл көрсеткіш өңірдің аграрлық саладағы мүмкіндіктерін дәлелдесе де, саладағы қаржылық басқару мен жоспарлаудың өзекті мәселелері сақталып отырғанын көрсетеді.

Қаржылық жоспарлау ауыл шаруашылығы кәсіпорындары үшін ерекше маңызға ие. Себебі аграрлық өндіріс маусымдылыққа, табиғи-климаттық жағдайларға, нарықтық бағаның құбылуына

тәуелді. Дұрыс жасалған қаржылық жоспар кәсіпорындардың шығындарын бақылауға, кірістерді болжауға, инвестициялық жобалардың тиімділігін арттыруға және маусымдық ақша ағындарын теңгерімдеуге мүмкіндік береді. Ал қаржылық басқару – шаруашылықтың тұрақтылығын қамтамасыз ететін негізгі құрал.

Осы тұрғыдан алғанда, Павлодар облысындағы ауыл шаруашылығы кәсіпорындары үшін қаржылық жоспарлау мен басқаруды жетілдіру – өңірлік деңгейдегі экономикалық дамудың өзекті мәселесі болып табылады. Бұл зерттеу мақалада қаржылық жоспарлау жүйесінің қазіргі жағдайы, негізгі проблемалары мен оларды шешу жолдары қарастырылады.

Өзектілігі (Павлодар облысы контексті).

Павлодар облысының ауыл шаруашылығындағы жалпы өнім көлемі соңғы жылдарда айтарлықтай өсім көрсетуде: ресми статистика бойынша 2025 жылғы қаңтар–тамыз кезеңінде ауыл шаруашылық өнімінің (аграрлық, орман және балық шаруашылығы) жалпы өнім көлемі 173–478 млн. теңге болды, бұл 2024 жылдың сәйкес кезеңімен салыстырғанда өсуге сәйкес.

Бұл көрсеткіштер өңірдегі аграрлық сектордың экономикалық маңыздылығын растайды. 2024 жылдың бірінші жартыжылдығында облыстың ауылшаруашылық өнімінің шетелдік теңгеге эквиваленті мен инвестициялық көрсеткіштері туралы ресми айғақтар да бар: 2024жылдың қаңтар–маусымында өңірде ауыл шаруашылығы, орман және балық шаруашылығы өндірісінің көлемі ~161,8 млн АҚШ доллары (84.8 млрд. теңге) болғаны есептелген.

Бұл деректер өңірдің еңбек ресурстары мен инвестицияларды тиімді бағыттауды қажет ететінін көрсетеді.

Қазақстан аграрлық өндірісі 2024 жылы да өсу көрсеткенін ескерсек (жыл соңында республикалық деңгейде бүкіл ел бойынша ауыл шаруашылығы өнімінің көлемі айтарлықтай өскені хабарланды), Павлодар сияқты өңірлерде қаржылық жоспарлаудың сапасын арттыру – аймақтық дамудың маңызды шарты.

Павлодар облысы ауыл шаруашылығындағы қаржылық жоспарлау проблемалары (жылдар бойынша):

1) 2019–2020 жылдары Павлодар облысындағы ауыл шаруашылығы кәсіпорындарында қаржылық есеп пен жоспарлау жүйесінің әлсіздігі байқалды. Көптеген шаруашылықтар есеп-қисапты әлі де қағаз түрінде немесе Excel бағдарламасында жүргізген. Бұл қаржы ағындарын болжау мен нақты жоспарлауға кедергі келтірді (Жүсіпова А., 2023);

2) 2020–2021 жылдары әлемдік нарықтағы дағдарыс дәнді дақылдардың бағасының төмендеуіне, ал мал шаруашылығы өнімдерінің қымбаттауына алып келді. Мұндай жағдай шаруашылықтар үшін табысты болжауды қиындатты (ҚР АШМ, 2021; FAO, 2021);

3) 2021–2022 жылдары қуаңшылық салдарынан жем-шөп тапшылығы орын алды. Көптеген шаруашылықтар айналым қаражатын толықтыру үшін несие алуға мәжбүр болды, бұл олардың төлем қабілеттілігінің төмендеуіне әкелді (ҰСБ, 2022);

4) 2022 жылы Павлодар облысында сақтау қоймаларының жетіспеушілігі өнімді төмен бағамен сатуға мәжбүр етті. Бұл қаржылық тұрақтылыққа теріс әсер етті (Invest in Pavlodar, 2022);

5) 2022–2023 жылдары банктердің жоғары пайыздық мөлшерлемелері мен қатаң кепілзат талаптары шағын және орта шаруашылықтардың қаржыландыруға қол жеткізуін шектеді (Абдрахманова Г., 2024);

6) 2023 жылы ауыл шаруашылығы өнімдерінің бағасы ел бойынша айтарлықтай құбылды. Бұл кірістердің тұрақсыздығын арттырды және қаржылық жоспарлауды қиындатты (ҰСБ, 2023);

7) 2024 жылдың қаңтар–қараша айларында республика бойынша ауыл шаруашылығы өнімінің жалпы көлемі 13,4 %-ға өсті, дегенмен Павлодар облысында қаржылық жоспарлау мен тәуекелдерді басқару мәселелері өзекті болып қала берді (ҚР ҰСБ, 2024);

8) 2024 жылдың қаңтар–маусым аралығында Павлодар облысында ауыл шаруашылығы өнімінің жалпы көлемі 161,8 млн АҚШ долларын құрады. Алайда негізгі инвестициялар техника мен қойма инфрақұрылымын жаңартуға жеткіліксіз болды (Invest in Pavlodar, 2024);

2024 жылы «Methods for Financial Recovery of Agricultural Enterprises in Kazakhstan» атты ғылыми мақалада кәсіпорындардың қаржылық жоспарлау мен басқару жүйесінің әлсіздігі және қарызға тәуелділік аграрлық сектордың тұрақтылығына теріс әсер ететіні нақты дәлелденді.

2025 жылдың қаңтар–тамыз айларында Павлодар облысында ауыл шаруашылығының жалпы өнімі 173,5 млрд теңгені құрады. Алайда қаржылық жоспарлау мен басқарудағы кемшіліктер әлі де шешілмеген маңызды проблема болып отыр (ҚР ҰСБ, 2025).

Практикалық ұсыныстар (Павлодар облысы үшін).

Облыстық деңгейде қаржылық оқыту бағдарламаларын ұйымдастыру. Шағын және орта шаруашылықтардың қаржылық сауаттылығын арттыру – бюджеттік жоспарлау мен есептілікті енгізу (халықаралық тәжірибе мен Қазақстандағы пилоттық жобалардан алынатын сабақтар бар).

Микроқаржыландыру және маусымдық несие өнімдерін кеңейту. Банктер мен микрофин ұйымдарымен серіктестік арқылы қолжетімді кредиттік өнімдерді әзірлеу.

Инвестицияларды тарта отырып логистиканы дамыту. Салқын сақтау және өңдеу инфрақұрылымына салымдар өнім сапасын көтеріп, сатылым маржасын ұзартады. (Павлодарда тоңазытқыш қойма және сақтау жобалары туралы айғақтар бар).

Цифрлық құралдарды енгізу.

Қаржылық жоспарлау жүйелері, бухгалтерлік бағдарламалар және ауыл шаруашылығының өндірістік бақылау құралдары шығындарды азайтуға көмектеседі.

Мемлекеттік қолдау механизмдерін тиімді пайдалану.

Субсидия, салықтық жеңілдіктер және экспортқа бағдарланған бағдарламаларды қаржылық жоспарға енгізу.

Павлодар облысының аграрлық секторы — өңір экономикасының маңызды құрамдасы.

Ауыл шаруашылығы кәсіпорындарында қаржылық жоспарлау мен басқаруды жетілдіру арқылы өнімділік пен тұрақтылықты арттыруға болады. Бұл үшін нақты статистикалық көрсеткіштерге негізделген бюджеттік модельдер, маусымдық ақша ағындарын алдын ала болжамдау, инвестициялық жобаларды қатаң бағалау және қаржылық сауаттылықты арттыру маңызды.

ӘДЕБИЕТТЕР

1 Қазақстан Республикасы Ұлттық статистика бюросы. Павлодар облысының әлеуметтік-экономикалық дамуы: Статистикалық жинақ. – Астана: ҚР ҰСБ, 2025. – 124 б.

2 Қазақстан Республикасы Ауыл шаруашылығы министрлігі. Қазақстан Республикасындағы агроөнеркәсіп кешенінің дамуы туралы жылдық есеп. – Астана, 2024. – 86 б.

3 Invest in Pavlodar. Павлодар облысының ауыл шаруашылығындағы инвестициялық жобалар туралы бюллетень. – Павлодар: Павлодар облысының инвестиция және даму басқармасы, 2024. URL: <https://investinpavlodar.kz> (қолжетімді күні: 01.10.2025).

4 Абдрахманова Г., Сәдуақасова А. Қазақстан ауыл шаруашылығы кәсіпорындарының қаржылық тұрақтылығын қалпына келтіру әдістері // Economic Research Journal. – 2024. – №3. – 45–53 б.

5 Жүсіпова А. Қазақстан аграрлық секторындағы қаржылық басқарудың қазіргі жағдайы мен даму бағыттары // Аграрлық экономика журналы. – 2023. – №2. – 33–41 б.

Павлодар облысы Статистика департаменті. Ауыл шаруашылығы өндірісінің статистикалық бюллетені. – Павлодар, 2024.

ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ В КАЗАХСТАНЕ: РАЗВИТИЕ И НОВЫЙ УРОВЕНЬ

КАЛИСКАРОВА А. Ж.
ст. преподаватель, кафедра «Финансы и учет», Торайғыров университет,
г. Павлодар
ЖАНГАЗИНОВА А. Б.
студент, Торайғыров университет, г. Павлодар

Финансовая грамотность – это совокупность способностей, которые, хотя и приобретаются в процессе финансового образования в школе и вузе, но осваиваются и проверяются на практике в течение жизни.

Под финансовой грамотностью понимают комплекс навыков и установок в отношении распоряжения финансами. Финансовая грамотность населения страны оказывает влияние на уровень жизни.

Если граждане стремятся осваивать и использовать различные финансовые инструменты с выгодой для себя, от этого все только выиграют. Финансовую грамотность населения нужно развивать и в семье, и на государственном уровне.

Результаты исследования финансовой грамотности в 2024 году граждан РК.

В статье мы расскажем о том, как развивают финансовую грамотность в Республике Казахстан, что показали исследования финансовой грамотности в 2024 году, насколько изменился уровень финансовой грамотности.

Кто и как проверяет финансовую грамотность граждан Казахстана.

Уровень развития финансовой грамотности можно определить с помощью опросов, социальных исследований, сбора и анализа статистических данных. В 2024 году исследованием уровня финансовой грамотности граждан РК занималась страховая компания Freedom Life. Над этим же вопросом работает Агентство по регулированию и развитию финансового рынка.

Параметры исследования

Оценка уровня финансовой грамотности населения – трудоемкая задача.

Нужно проанализировать три компонента социума:

- 1) управление собственными средствами;
- 2) информированность о возможностях;
- 3) умение пользоваться услугами финансовых организаций.

С 2022 года внимание аналитиков направлено на еще два пункта:

- 1) финансовая грамотность лиц с инвалидностью;
- 2) мошенничество.

Для оценки уровня грамотности по каждому из пунктов используются специальные анкеты.

Участники опроса: для объективного анализа требуется опросить как можно больше социальных групп. Аналитики из Агентства по регулированию и развитию финансового рынка задействовали 2550 человек из разных регионов РК. Среди них были работники бюджетной сферы, госслужащие, наемные работники, бизнесмены, студенты.

Около 45 % опрошенных имели высшее образование. Средний возраст опрошиваемых – 30–49 лет.

Информация по финансовой грамотности за 2024 год.

Агентство по регулированию и развитию финансового рынка предлагает ознакомиться со статистическими данными относительно финансовой грамотности населения в Казахстане.

Управление личными деньгами.

Почти половина респондентов занимаются планированием бюджета лично. Совместное ведение семейного учета практикуют в семьях, где супругам не более 30 лет. Большую часть решений принимает женщина.

48,6 % опрошенных могут похвастаться тем, что вовремя оплачивают все свои счета.

46,2 % участников опроса учитывают свои покупательские способности, а 43,8 % респондентов ведут учет доходов и расходов.

Среди опрошенных нашлось немало тех, кто признает, что расходы в семье превышают доходы. Как правило, это из-за низкой заработной платы, отсутствия достойной работы или нехватки пенсионных выплат.

67,9 % откладывают деньги. Часть респондентов хранит сбережения в наличной форме, есть также лица, у которых открыты депозитные счета. По статистике число граждан РК, у которых есть возможность ежемесячно откладывать деньги, растет.

Использование финансовых услуг

Большинство опрошенных отлично знают, что такое кредит и депозит. Некоторые респонденты пользовались пенсионным аннуитетом, мобильным банкингом, ипотекой.

Опрос продемонстрировал большую осведомленность об услугах финансово-кредитных организаций среди населения 18–29 лет.

К сожалению, большинство респондентов мало осведомлены о возможностях программы накопительного страхования жизни.

Малый интерес к инвестированию и рынку ценных бумаг объясняется и недоверием к новому, и отсутствием лишних денежных средств.

Мошенничество.

К счастью, информированность среди населения РК о способах мошенничества довольно высока. К сожалению, многие столкнулись с аферистами лично и получили горький опыт. На сегодняшний день 56 % опрошенных без труда распознают телефонных и интернет-мошенников. Больше всего жертв среди старшего поколения.

Уровень развития финансовой грамотности.

Для оценки финансовой грамотности жителей РК взяты результаты исследования компании Freedom Life. Опросы проводились среди учеников средней школы и их родителей. По итогам анализа ответов сделан вывод о небольшом повышении уровня финансовой грамотности. Ожидается, что в будущем этот прирост станет более существенным и к 2024 году достигнет 41%.

Для повышения финансовой грамотности взрослого населения разработан бесплатный обучающий сайт fingramota.kz и мобильное приложение. Для детей разработан проект Freedom Camp, в рамках которого возможно обучение в формате летнего лагеря или курса лекций в программе общеобразовательной школы.

Результаты у взрослых казахстанцев.

В результате опроса аналитики Freedom Life подсчитали, что всего лишь 22 % опрошенных имеют представление об

инвестировании, накопительном страховании жизни, рынке ценных бумагах и депозитных вкладах. Это довольно низкий уровень. Применение инструментов могло бы повысить уровень благосостояния казахстанцев, если бы они знали об их доступности.

Не слишком утешительны результаты опроса на тему образования детей. Многие родители надеются, что их ребенок наберет достаточно баллов, чтобы учиться в вузе бесплатно. Около 6 % родителей готовы оплатить учебу в любом вузе. 19 % опрошенных предпочитают решать вопросы по мере их поступления, и рассчитывают в случае необходимости взять кредит или занять деньги на обучение детей у родственников.

Менее 50 % родителей в течение нескольких лет копят деньги на образование.

Что касается личных накоплений, этим занимаются не все казахстанцы. Многие по старинке откладывают наличные деньги, и только 11 % опрошенных использует депозитные счета в банках. В этом направлении есть прогресс: около 34 % рассматривают возможность открытия депозита в недалеком будущем.

Среди участников опроса только 14 % заинтересовались идеей накопительного страхования жизни. 3 % уже оформили подобный договор со страховой компанией.

Результаты у школьников.

Всего лишь 17 % школьников активно пользуются возможностями мобильных приложений для оплаты товаров и услуг. Оставшиеся 83 % пользуются наличными деньгами. Такие показатели во многом определены родительской волей: если ребенку дают только наличные, ему незачем осваивать банковское приложение. В утешение можно сказать, что эти цифры не имеют решающего значения: как показывает практика, при появлении у ребенка пластиковой карты приложение осваивается без малейших сложностей. 9 % учащихся уже зарабатывают деньги самостоятельно. 1 % опрошенных сумели самостоятельно заработать серьезные суммы для покупки смартфона, планшета, электросамоката и т.п. Треть опрошенных определилась с будущей профессией. Около 20 % выбрали вуз и специальность. К сожалению, только 2 % учащихся планируют получить грант. Остальные рассчитывают, что образование будут оплачивать родители.

Результаты опроса у студентов Высшего колледжа НАО «Торайгыров университет» представлены на рисунках 1 и 2.

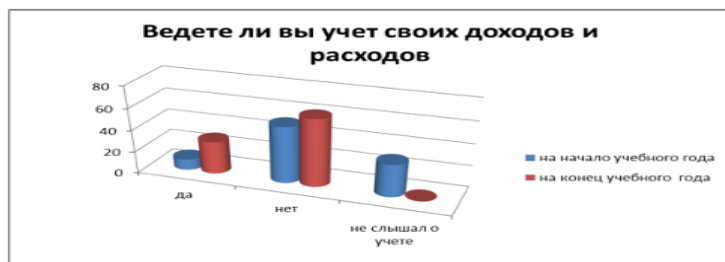

Рисунок 1 – Результаты опроса у студентов Высшего колледжа НАО «Торайғыров университет» на вопрос «Ведете ли Вы учет своих доходов и расходов?»

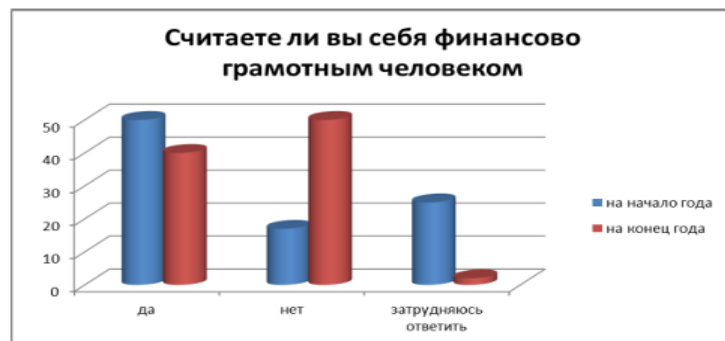

Рисунок 2 – Результаты опроса у студентов Высшего колледжа НАО «Торайғыров университет» на вопрос «Считаете ли Вы себя финансово грамотным человеком?»

Таким образом, финансовая грамотность жителей РК постепенно растет. К сожалению, знания о накопительном страховании, инвестировании, ценных бумагах распространяются довольно слабо. Однако все больше жителей РК используют депозитные счета для эффективного накопления денег. Благодаря бесплатным обучающим платформам для взрослых и детей ожидается, что в 2025 году финансовая грамотность в РК достигнет 75%.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Фрицлер А.В., Тарханова Е.А. Основы финансовой грамотности: учебное пособие для среднего профессионального образования. - Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 154 с.
- 2 Исаков У.М. Деньги. Кредит. Банки: Учебник. - Алматы: ТОО «Издательство «Фортуна Полиграф». - 2022 г. – 344с.
- 3 Финансовая грамотность: сборник эталонных заданий: учебное пособие в 2 ч. / под ред. Г.С. Ковалёвой, Е.Л. Рутковской. – Вып. 2. – 2-е изд., стер. - М.: Просвещение, 2022. – 94 с.
- 4 Жданова О.А. Финансовая грамотность: методические рекомендации для преподавателя. СПО / А.О. Жданова. - М.: ВИТА-ПРЕСС, 2014. - 192 с.

ЖЕМШӨП БАЗАСЫН ҚАРЖЫЛАНДЫРУ-МАЛ ШАРУАШЫЛЫҚ САЛАСЫНДАҒЫ БІРНЕШЕ МӘСЕЛЕРДІ ШЕШУ КІЛТІ

КАЛИСКАРОВА А. Ж.
аға оқытушы, «Қаржы және есеп» кафедрасы,
Торайғыров университеті, Павлодар қ.
РАЕВ М. А.
студент, Торайғыров университеті, Павлодар қ.

Сүтті және етті мал шаруашылығында жем-шөптің қолжетімділігін қамтамасыз етуге арналған қаржылық құрал [1, 33 б.].

Бұл мақалада мал шаруашылығы саласындағы жемшөп базасының орны мен оны қаржыландырудың маңызы қарастырылады.

Жемшөп қорын қалыптастыру мен сақтауға бөлінетін қаржының жеткіліктілігі мал өнімділігін арттырудың, өндіріс шығындарын азайтудың және сала тұрақтылығын қамтамасыз етудің негізгі тетігі екені айқындалады. Сондай-ақ қаржыландырудың тиімді жолдары, инвестиция тарту мүмкіндіктері және шаруашылықтарда жемшөп базасын нығайтудың экономикалық әсерлері талданады [2].

Жүргізілген талдау нәтижелері мал шаруашылығының бәсекеге қабілеттілігін арттыруда қаржыландырудың стратегиялық рөл атқаратынын көрсетеді.

Қазақстандағы ұсақ және орта фермерлік шаруашылықтардың негізгі мәселелерінің бірі – жем-шөптің қымбаттығы. Фермерлердің басым бөлігі айналым қаражатының тапшылығына байланысты

жем-шөпті ірі көлемде тікелей өндірушілерден сатып ала алмайды. Сондықтан олар арпаны, сүрлемді, сабанды және басқа жемдерді делдалдардан қымбат бағаға алуға мәжбүр. Бұл сүт пен еттің өзіндік құнының өсуіне, өнімнің бәсекеге қабілеттілігінің төмендеуіне және шаруашылық кірісінің азаюына әкеледі [3].

Зерттеудің мақсаты – фермерлердің жем-шөпті делдалдарды айналып өтіп, өндірушілерден тікелей көтерме бағамен сатып алуына мүмкіндік беретін қаржылық құралды өзірлеу және негіздеу.

Бұл өз кезегінде өнімнің өзіндік құнын төмендетуге жағдай жасайды.

Ұсынылған қаржылық құрал: Жем Қоры

Жем Қоры – бұл екінші деңгейлі банктердің мемлекетпен және салалық қауымдастықтармен бірлесіп жүзеге асыратын арнайы несие-кепілдік бағдарламасы.

Жем Қорының жұмыс істеу тетіктері:

фермер жылға жететін жем-шөп сатып алуға қаржыландыруға өтініш береді;

банк қаражатты тікелей егіншілерге немесе жем өндіруші кооперативтерге аударады;

фермер жем-шөпті делдалсыз көтерме бағамен алады;

несие өтеу сүт немесе ет сатылымымен синхрондалған жеңілдетілген кесте бойынша жүзеге асады.

Экономикалық әсер: 30 басқа арналған сүт фермасының мысалы.

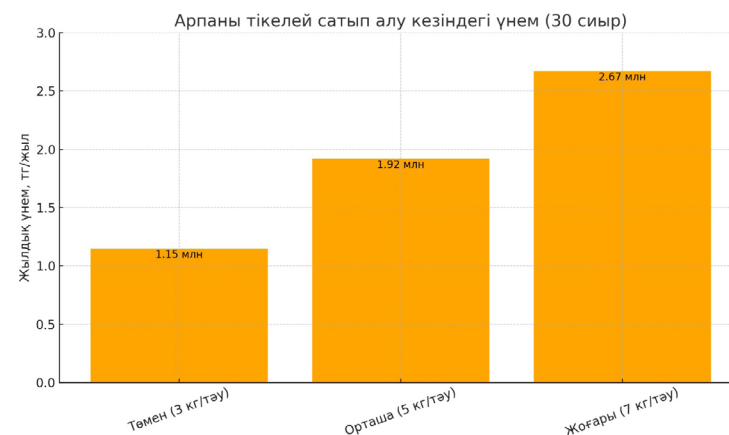
Голштин тұқымды 30 сиыры бар және тәулігіне орташа 25 литр сүт беретін сүт фермасының экономикалық тиімділігін қарастырайық (1-кесте).

Арпа сатып алу бағасын салыстыру:

- делдалдан: 90 000 тг/тонна;
- егіншіден: 55 000 тг/тонна;
- үнем: 35 000 тг/тонна.

Кесте 1 – Сүт фермасының экономикалық тиімділігі

Сценарий	Арпа (кг/бас/тәулік)	Жалпы көлем (т/жыл)	Үнем (тг/жыл)	Бір сиырға үнем (тг/жыл)	1 литр сүтке үнем (тг/л)
Төмен	3	32,85	1 150 000	38300	0,126
Орташа	5	54,75	1 916 000	63900	0,209
Жоғары	7	76,28	2 669 000	88966	0,291

Сурет 1 – Арпаны тікелей сатып алу үнем (30 сиыр)

Бұл фермерге көмектесетін және бір мезетте бірнеше саладағы жүйелі мәселелерді шешетін шағын ғана құралдардың бірі. Осы идеяны дамыта отырып, фермерлердің басқа да мәселелерін шешуге және екінші деңгейлі банктерді АӨК дамытуға белсенді тартуға болады.

Фермерлердің қаржылық тапшылығы және оның мал шаруашылығына әсері.

Қазақстандағы ұсақ және орта фермерлік шаруашылықтар үшін ең өзекті мәселелердің бірі – айналым қаражатының жеткіліксіздігі. Жем-шөптің қымбаттығы, субсидиялардың кешіктірілуі және банктік қаржыландыруға қолжетімділіктің төмендігі шаруашылықтардың дамуын тежеп отыр.

Репродукциядағы қиындықтар.

Қаржылық тапшылық ең алдымен малдың көбею процесіне әсер етеді:

- ұрықтандыру сапасыз жүргізіледі немесе мүлде кешіктіріледі;
- сервис-периодтың ұзақтығы артып, әрбір сиырдан жылына бір бұзау алу көрсеткіші төмендейді;
- бұзаулау деңгейі азайып, табындағы сиырлардың бір бөлігі өнімсіз қалып қояды.

Бұл жағдай ұзақ мерзімде табынның табиғи өсуін тежейді.

Малдың өсу қарқыны.

Айналым қаражаты жеткіліксіз болғандықтан фермер толыққанды азықтандыру жүйесін қалыптастыра алмайды:

- бұқашықтар салмақты баяу қосады.
- сою жасына дейінгі мерзім ұзартады.
- өнімнің өзіндік құны артып, нарықтағы бәсекеге қабілеттілік төмендейді.

Сүт бағытында да ұқсас жағдай байқалады:

- жем-шөп тапшылығынан тәуліктік сүт өнімділігі 20–30%-ға төмендейді.

- бұл шаруашылық табысының азаюына әкеледі.

Экономикалық нәтижелер.

Экономикалық тиімділіктің төмендігі фермерлердің жалпы табысын азайтады:

- ет бағытында әр бұқа кемінде 70–100 кг төмен салмақпен сатылып кетеді.

- сүт бағытында әр сиыр жылына 1000 литрге дейін өнімді аз береді.

- шаруашылықтың жылдық табысы жоспарланған көлемнің тек 60–70 %-ы ғана орындалады.

Банкротқа ұшырау қаупі

Фермерлер жем-шөпті қымбат бағаға сатып алып, аз өнім алған жағдайда шығын кірістен асып кетеді:

- несие уақытында өтелмейді.

- өсімпұл мен қарыз көлемі артады.

- соңында ұсақ және орта шаруашылықтар банкротқа ұшырайды.

Жем қоры жобасы бойынша есеп көрсеткендей:

- егер фермер арпаны тікелей егіншіден сатып алса, 30 сиырлық ферма жылына 1,1–2,7 млн теңге үнемдейді.

- алайда қазіргі жағдайда мұндай мүмкіндік жоқ, фермер керісінше қосымша шығынға батады.

- бұл сома ферманың жаңа қора салуына, техниканы жөндеуіне немесе төл сатып алуына жетер еді, бірақ ол қаражат айналымда болмай отыр.

Фермерлердің қаржылық тапшылығы – мал шаруашылығындағы репродукция мен өсудің негізгі тежегіші. Малдың көбею көрсеткіші төмендеп, өсу қарқыны бәсеңдеген сайын шаруашылықтың табысы азаяды, Нәтижесінде көптеген ұсақ және орта фермерлер нарықта шығынға батып, банкротқа дейін жетеді.

Жем қорының енгізілуі ұсақ және орта фермерлерге жем-шөпті тікелей егіншілерден көтерме бағамен сатып алу арқылы өндірілетін өнімнің өзіндік құнын төмендетуге мүмкіндік береді. 30

басқа арналған сүт фермасы үшін жылдық үнем 1,1 млн-нан 2,7 млн теңгеге дейін жетуі мүмкін, бұл арпа тұтыну деңгейіне байланысты, Бұл фермерлердің бәсекеге қабілеттілігіне оң әсерін тигізіп, сүт пен ет бағасының тұрақтылығын қамтамасыз етеді және аграрлық сектордың ұзақ мерзімді дамуына жағдай жасайды.

Айта кету керек, бұл тек бір ғана жем түріне байланысты есеп. Фермер толық генетикалық әлеуетті ашу үшін қосымша қоспаларды да сатып алады, ол да оның айналым қаражатына қосымша жүктеме береді.

Егер екінші деңгейлі банктер мұндай жұмысқа кіріссе, фермердің айналым қаражатының елеулі бөлігі босап, оған көптен бері кейінге қалдырылған құрылыс жұмыстарын бастауға, ферманы дамытуға, еңбек жағдайларын жақсартуға, техниканы күрделі жөндеуге, еңбекақыны көтеруге және қажетті құрал-жабдықтарды сатып алуға мүмкіндік береді.

ӘДЕБИЕТТЕР

1 Омарқожаұлы Н., Шуркин А.И. Мал шаруашылығы негіздері. – А.: Қазақ Агротехникалық университеті, 2020 – 156 б.

2 Бунич Г.А., Ровенский Ю.А., Абдюкова Э.И., Сысоева А.А. Кредитование предприятий малого бизнеса: теория и практика // Вопросы теории и практики. – 2019. – №2. – С. 18-33.

3 Кавардаков В., Кайдалов А., Бараников А.И. Кормление крупного рогатого скота. – А., 2021. – 127 с.

РОЛЬ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ БУХГАЛТЕРСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ЭКОНОМИКЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

КАПИЯТОВ С. З.

магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

МУСИНА А. Ж.

к.э.н., доктор PhD, ассоциированный профессор (доцент),

Торайгыров университет, г. Павлодар

БЕКНИЯЗОВА Д. С.

доктор PhD, ассоциированный профессор (доцент),

Торайгыров университет, г. Павлодар

Современная экономика Республики Казахстан характеризуется стремительным внедрением новых требований к финансовой отчетности, корпоративной прозрачности и налоговой дисциплине.

В современных условиях очень важное значение имеет скорость предоставления и получения необходимой информации. Наиболее актуально обеспечение своевременной и достоверной пользователей информации для принятия экономических решений. По определению Американской ассоциации бухгалтеров, бухгалтерский учет – это процесс идентификации информации, исчисления и оценки показателей, представления данных пользователям информации для выработки, обоснования и принятия решений. Бухгалтерский учет обеспечивает заинтересованных пользователей необходимой финансовой информацией, таких как, лица осуществляющие инвестиции, предоставляющие займы, кредиты, или ведущие совместную деятельность. Прерогативой финансового учета является составление отчетов и представление их внутренним и внешним пользователям.

Это такие категории пользователей, как управляющие и собственники, учредители субъекта, настоящие и потенциальные инвесторы, настоящие и потенциальные кредиторы, налоговые органы, регулирующие органы, статистические органы и другие (консультанты, аудиторы и т.д.). Чтобы внешние пользователи могли принять выверенные и обоснованные решения вне зависимости от вида деятельности и отрасли хозяйства, географического расположения предоставляемая финансовая информация должна быть унифицированной, единообразной. Именно для обеспечения финансовой информации такими качествами разработаны, внедрены

в международную практику Международные стандарты финансовой отчетности – МСФО (IAS) [1, с. 15].

Особую актуальность приобретают задачи по гармонизации бухгалтерского учета с Международными стандартами финансовой отчетности (МСФО), внедрению принципов устойчивого развития через ESG-отчетность [2], а также подготовке к масштабным изменениям в налоговом законодательстве с 2026 года [3]. В этих условиях возрастает значимость специализированных профессиональных бухгалтерских организаций (ПБО), способных обеспечивать предприятия качественными учетными услугами, снижая издержки и повышая достоверность отчетности.

МСФО закреплены как обязательная база для формирования финансовой отчетности большинства субъектов экономики Казахстана [4].

Согласно IAS 1, полный комплект отчетности включает отчет о финансовом положении, отчет о совокупной прибыли, отчет о движении денежных средств, отчет об изменениях в капитале и пояснительные примечания.

Ключевая проблема малого и среднего бизнеса – высокая стоимость содержания в штате специалистов по МСФО. В этом контексте ПБО играют роль центров компетенций, предоставляя услуги сертифицированных бухгалтеров, прошедших международную подготовку (ACCA, CPA, DipIFR) [5]. Это позволяет компаниям выполнять требования к отчетности, привлекать инвестиции и обеспечивать доверие со стороны кредиторов и партнеров [6].

С 2025–2026 гг. в Казахстане поэтапно внедряются стандарты отчетности по устойчивому развитию, охватывающие экологические, социальные и управленческие аспекты (Environmental, Social, Governance – ESG). Данный формат отчетности выходит за рамки классической финансовой информации, включая показатели углеродного следа, социальной ответственности и корпоративного управления [7].

Для большинства предприятий подготовка такой отчетности требует новых компетенций и методологической базы. ПБО, обладающие опытом консалтинга и методической поддержки, становятся основными проводниками внедрения ESG-стандартов в корпоративную практику. Они формируют единую методологию сбора данных, стандартизируют формы отчетности и обеспечивают подготовку специалистов.

С 2026 года в Республике Казахстан планируется масштабная налоговая реформа, затрагивающая:

- перевод многих видов (ОКЭД) экономической деятельности на общеустановленный режим налогообложения;
- изменение расчетов и порядка налогообложения по НДС;
- цифровизацию налоговой отчетности и онлайн-контроль операций;
- ужесточение требований к трансфертному ценообразованию;
- внедрение новых экологических налогов и сборов в рамках ESG-повестки.

Для предприятий это означает усложнение налогового администрирования и рост рисков при неподготовленности бухгалтерской службы. ПБО, обладающие лицензиями и аккредитацией, смогут обеспечить методологическую поддержку, корректное заполнение налоговых деклараций и сопровождение проверок.

Преимущества специализированных ПБО для экономики РК:

1 Повышение достоверности финансовой информации – за счет унификации и профессиональной экспертизы.

2 Снижение издержек предприятий – аутсорсинг бухгалтерских функций дешевле содержания штатного отдела.

3 Инвестиционная привлекательность – корректно составленная отчетность по МСФО и ESG увеличивает доверие инвесторов.

4 Снижение налоговых рисков – сопровождение налоговой отчетности в условиях реформы 2026 года.

5 Формирование кадрового потенциала – подготовка бухгалтеров нового поколения с компетенциями по МСФО и ESG.

Бухгалтер обладающий необходимыми знаниями, умениями и навыками по составлению, анализу финансовой отчетности по МСФО служит транслятором-ретранслятором необходимой информации для руководства, собственников и иных пользователей.

Для этого данный бухгалтер должен обладать специфическими знаниями по МСФО с учетом применения в данной отрасли. Как известно, знания стоят дорого и как следствие использование услуг специалиста, то есть предприятие для привлечения инвестиции или оценки эффективности деятельности для собственника или же элементарно для сдачи ежегодной финансовой отчетности должно содержать специалиста – бухгалтера обладающего данными специфическими знаниями.

В повседневной же хозяйственной деятельности предприятия для принятия оперативных экономических решений руководством предприятия, менеджерами разного уровня необходима информация не только о финансовом, но и о производственном положении предприятия.

Эту задачу и решает управленческий учет. Основные цели управленческого учета это обеспечение своевременной, полезной, понятной для руководителей разного уровня информацией по планированию, контролю, анализу и принятию решений.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что бухгалтер специалист по разработке, составлению финансовой и налоговой отчетности имеет ряд отличий по вопросам подготовки информации, в рамках законодательных документов и нормативно-правовых актов от бухгалтера специалиста по управленческому учету. Управленческий учет – это необходимость в реалиях конкурентного, быстро меняющегося рынка.

Финансовый учет упорядочен по времени, строго регламентирован, имеет правила и стандарты, требует специфических, сертифицируемых знаний. Мир исторически движется к разделению труда, с более узкой специализацией с каждой новой ступенью развития цивилизации и общества, что и экономически обосновано. Нет необходимости, не выгодно, нецелесообразно, а при начальных стадиях развития и становления предприятия или же для субъектов малого бизнеса и невозможно содержание специальной бухгалтерской службы по финансовому учету в целях составления финансовых отчетов для обеспечения информацией внешних пользователей.

Необходимым и достаточным условием для успешной деятельности предприятия является ведение своевременного оперативного учета для обеспечения внутреннего управленческого учета, а разработку, составление и представление финансовой отчетности необходимо сделать прерогативой специализированных профессиональных бухгалтерских организаций.

Данные бухгалтерские организации должны быть лицензируемы, состоять из сертифицированных профессиональных бухгалтеров. Профессиональные бухгалтерские организации на основании договоров оказания услуг по составлению и представлению финансовой отчетности сняли бы излишнее бремя с предприятий, предоставив возможность им акцентировать внимание непосредственно на производственных вопросах и

процессах, государственные регулирующие и фискальные органы будут обеспечены более качественной и достоверной финансовой информацией.

В условиях перехода Казахстана к новой модели экономического развития роль профессиональных бухгалтерских организаций значительно возрастает. Именно ПБО обеспечивают предприятия своевременной, достоверной и унифицированной информацией, соответствующей международным стандартам. Их участие в подготовке отчетности по МСФО, внедрении ESG-отчетности и адаптации бизнеса к налоговой реформе 2026 года является стратегическим фактором повышения конкурентоспособности национальной экономики.

Таким образом, ПБО становятся не только сервисными структурами, но и ключевыми институтами инфраструктуры финансового рынка Республики Казахстан.

ЛИТЕРАТУРА

Международные стандарты финансовой отчетности (IAS/IFRS). – Лондон: IFRS Foundation, 2023.

OECD. Corporate Governance and Sustainability Reporting. – Paris, 2022.

Министерство национальной экономики РК. Основные направления налоговой реформы с 2026 года. – Астана, 2024.

Закон РК «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности». – Астана, 2022.

Назарбаев У.Е. Управленческий учет и его значение в условиях конкурентной экономики. – Алматы: Экономика, 2021.

Министерство финансов РК. Концепция развития бухгалтерского учета и отчетности до 2030 года. – Астана, 2023.

PwC Kazakhstan. ESG и налоговое регулирование: вызовы и перспективы. – Алматы, 2024.

ECONOMIC AND MATHEMATICAL MODELING OF FINANCES OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES

KARASHASHEVA ZH. D.

teacher-researcher, teacher of mathematics, Higher College of Toraighyrov University, Pavlodar

SERIK A. R.

student, Higher College of Toraighyrov University, Pavlodar

Small and Medium-sized Enterprises (SME) play a vital role in economic development by contributing to employment, innovation, and GDP growth. However, SMEs often face financial management challenges such as limited access to capital, cash flow constraints, and market uncertainties. To address these issues, economic and mathematical modeling provides SMEs with structured, data-driven approaches for financial decision-making, risk management, and resource optimization.

Economic and mathematical models help SME analyze financial risks, forecast revenues and expenses, optimize investments, and improve operational efficiency. This article explores the role of economic and mathematical modeling in SME financial management, discussing key techniques, applications, challenges, and future trends.

Importance of Economic and Mathematical Modeling in SME Financial Management.

Unlike large corporations that have dedicated financial departments, SMEs often operate with limited financial expertise. As a result, their financial decision-making can be prone to inefficiencies. Economic and mathematical modeling can help SMEs in the following ways:

- enhancing financial planning – helps SME forecast future financial performance, leading to better budgeting and cash flow management (Brooks, 2019) [1, p. 18];

- optimizing Resource Allocation – enables SMEs to allocate limited resources efficiently, maximizing profitability (Hillier & Lieberman, 2021) [2, p. 14];

- risk assessment and management – provides quantitative methods to identify and mitigate financial risks (Jorion, 2006) [3, p. 21];

- improving pricing and investment decisions – assists in determining optimal pricing strategies and evaluating investment opportunities (Damodaran, 2012) [4, p. 76];

- increasing competitiveness – helps SME gain a competitive edge by making informed, data-driven financial decisions (Fama & French, 2015).

Key Economic and Mathematical Modeling Techniques.

Several mathematical and economic modeling techniques are widely used in SME financial management to improve financial forecasting, resource allocation, and decision-making.

1. Financial Forecasting Models.

Financial forecasting helps SME predict revenue, expenses, and cash flow trends. Some commonly used techniques include:

- time series models: ARIMA (Auto-Regressive Integrated Moving Average) and exponential smoothing help SME predict financial trends based on historical data (Hyndman & Athanasopoulos, 2018);
- regression analysis: identifies relationships between financial variables, such as advertising spend and sales revenue, to guide budgeting decisions (Wooldridge, 2020);
- Monte Carlo simulation: uses probability models to evaluate financial risks and uncertainties, helping SME with investment and cash flow planning (Glasserman, 2004).

2. Optimization Models for Resource Allocation.

SME operate with limited resources, making efficient allocation critical for financial stability. Optimization models include:

- linear programming (LP): helps SME minimize costs while maximizing profits by optimizing resource allocation under constraints (Hillier & Lieberman, 2021);
- integer programming: a specialized form of LP used in decision-making where variables must be whole numbers, such as the number of products to manufacture (Schrijver, 1998);
- game theory: analyzes competitive interactions and pricing strategies, helping SME make better strategic decisions (Tadelis, 2013).

3. Risk Assessment and Financial Stability Models.

Risk assessment is crucial for SME to protect themselves from financial instability. Popular risk management models include:

- value at risk (VaR): measures the maximum potential financial loss over a given period with a certain probability (Jorion, 2006);
- credit risk models: evaluate the creditworthiness of clients and partners to minimize bad debt risks (Altman & Hotchkiss, 2010);
- stochastic financial modeling: uses probability distributions to analyze financial risks under uncertainty (Glasserman, 2004).

4. Investment and Pricing Models.

Investment and pricing decisions impact an SME's long-term profitability. Key models include:

- net present value (NPV): assesses the profitability of an investment by discounting future cash flows (Damodaran, 2012);
- internal rate of return (IRR): determines the expected return on an investment project, helping SMEs decide on expansion plans (Brealey, Myers, & Allen, 2020) [5, p. 8];
- cost-volume-profit (CVP) Analysis: helps SME analyze how changes in production costs and pricing impact profitability (Drury, 2018).

Practical Applications of Economic and Mathematical Modeling in SME [6, p. 79].

Case 1: Cash flow management. A small retail business experiences cash flow fluctuations due to seasonal demand. By implementing a time series forecasting model, the business predicts cash flow trends and arranges short-term financing in advance, preventing liquidity crises.

Case 2: Inventory optimization. A manufacturing SME struggles with overstocking and understocking issues. Using linear programming, the company optimizes inventory levels, reducing storage costs while ensuring sufficient stock availability.

Case 3: Investment decision making. An SME plans to expand its production facility but is unsure about its financial feasibility. By applying NPV and IRR models, the business evaluates expected returns and decides whether to proceed with the investment.

Case 4: Risk management strategy. A financial services SME wants to assess potential losses from market volatility. By using Value at Risk (VaR), the company quantifies financial risks and adjusts its investment portfolio accordingly.

Challenges in implementing economic and mathematical models in SME.

Despite the benefits, SME face several challenges in adopting economic and mathematical modeling techniques:

- limited financial expertise – many SME lack personnel with expertise in financial modeling (Damodaran, 2012);
- data limitations – reliable financial modeling requires high-quality data, which SMEs often struggle to collect (Hyndman & Athanasopoulos, 2018);
- cost constraints – advanced financial modeling tools and software may be expensive for small businesses (Brealey, Myers, & Allen, 2020);
- resistance to change – SME owners may be hesitant to transition from traditional financial management methods to data-driven approaches (Fama & French, 2015).

Overcoming these challenges.

- training and education: SME can invest in financial modeling training for employees or hire financial consultants;
- use of affordable tools: many free and low-cost financial modeling software solutions, such as Microsoft Excel, Google Sheets, and Python-based tools, can be utilized;
- gradual implementation: SME can start with basic forecasting and optimization models before moving to advanced simulations and AI-driven models.

Future trends in economic and mathematical modeling for SME [7, p. 24].

- artificial intelligence (AI) and machine learning: AI-driven financial models will enhance forecasting accuracy and automate financial decision-making (Agrawal, Gans, & Goldfarb, 2018);
- big data analytics: SME will increasingly use big data to improve financial modeling and business decision-making (Provost & Fawcett, 2013);
- cloud-based financial modeling software: more SME will adopt cloud-based tools, reducing costs and improving accessibility (Brynjolfsson & McAfee, 2014);
- blockchain for financial transparency: blockchain technology will improve transaction security and financial transparency for SMEs (Nakamoto, 2008).

Economic and mathematical modeling is an essential tool for SME, enabling them to improve financial decision-making, optimize resource allocation, and mitigate risks. By leveraging forecasting models, optimization techniques, and risk assessment tools, SME can enhance their financial stability and competitiveness.

Despite challenges such as expertise limitations and data constraints, SME can gradually integrate economic and mathematical models into their financial strategies through training, collaboration, and affordable digital tools. As financial technology continues to evolve, SME that embrace these models will be better positioned for long-term success in a dynamic business environment.

REFERENCES

- 1 Brooks C. Introductory Econometrics for Finance. – Cambridge University Press, 2019. – 123 p.
- 2 Hillier F.S., Lieberman G.J. Introduction to Operations Research. – McGraw-Hill, 2021. – 76 p.

3 Jorion, P. Value at Risk: The New Benchmark for Managing Financial Risk. – McGraw-Hill, 2006. – 102 p.

4 Damodaran A. Investment Valuation. – Wiley, 2012. – 160 p.

1 Agrawal, A., Gans, J., Goldfarb, A. Prediction Machines: The Simple Economics of Artificial Intelligence. – Harvard Business Review Press, 2018. – 256 p.

5 Brealey R.A., Myers S.C., Allen F. Principles of Corporate Finance. – McGraw-Hill, 2020. – 179 p.

6 Altman E.I., Hotchkiss E. Corporate Financial Distress and Bankruptcy. – Wiley, 2010. – 174 p.

7 Wooldridge J.M. Introductory Econometrics: A Modern Approach. – Cengage, 2020. – 126 p.

КӘСІПОРЫНДАРДЫ ДАҒДАРЫСҚА ҚАРСЫ БАСҚАРУДА БАНКРОТТЫҚ ДИАГНОСТИКАСЫНЫҢ ШЕТЕЛДІК ӘДІСТЕРІН ҚОЛДАНУ

КСЕМБАЕВА А. Н.

магистр, аға оқытушы, Торайғыров университет, Павлодар қ.

ЖАНСЕИТОВА А. М.

студент, Торайғыров университет, Павлодар қ.

Жаһандану мен қаржы нарықтарының интеграциясы экономикалық дамудың ажырамас бөлігіне айналатын қазіргі әлемде компаниялардың қаржылық жағдайын талдау және бағалау мәселелері ерекше мәнге ие болады.

Өндіріс пен өткізу көлемінің өзгеруі, өндірістің құлдырауы салдарынан елдің экономикалық жүйесінің де, халықаралық жүйенің де біркелкі дамымауынан туындайтын дағдарыстық жағдайлар нарықтық экономикаға тән жалпы заңдылық болып табылады. Сонымен қатар, олар кәсіпорындардың экономикасында теңгерімсіздік тудырады, бұл кейіннен кәсіпорынның қаржылық-шаруашылық қызметін қаржылық қамтамасыз етуді жалғастыра алмауға әкеледі.

Инвесторлар, несие берушілер, мемлекеттік органдар және компаниялардың өздері әлемдік тәжірибеде тиімділігін дәлелдеген шетелдік талдау әдістемелеріне көбірек жүгінуде.

Шетелдік әдістерді қолдану бірнеше факторларға байланысты. Біріншіден, қазіргі экономика белгісіздіктің жоғары деңгейімен сипатталады: макроэкономикалық саясаттағы өзгерістер, валюта

бағамдарының ауытқуы, геосаяси тәуекелдер және технологиялық өзгерістер Бизнесінің тұрақтылығына тікелей әсер етеді. Екіншіден, классикалық талдау әдістері көбінесе қаржылық есептіліктің статикалық көрсеткіштерімен шектеледі, бұл қаржылық деректерді манипуляциялау немесе шамадан тыс қарыз жүктемесі сияқты жасырын қауіптерді анықтауға мүмкіндік бермейді. Үшіншіден, халықаралық тәжірибе компанияға жан-жақты қарауға, оның өтімділігін, рентабельділігін, ресурстарды пайдалану тиімділігін және банкроттық ықтималдығын бағалауға мүмкіндік беретін бірқатар құралдарды әзірледі.

«Оңалту және банкроттық туралы» Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 7 наурыздағы № 176-V Заңына (01.01.2025 ж. жағдай бойынша өзгертулер мен толықтырулармен) сәйкес банкроттық деп борышкердің оны таратуға негіз болып табылатын сот шешімімен танылған дәрменсіздігі түсініледі [1]. Аналитикалық әдістер мен әдістердің көмегімен банкроттықты диагностикалау құралдарының көмегімен кәсіпорынның дағдарыстық даму белгілерін ерте анықтау, оларды бейтараптандыру бойынша жедел шаралар қабылдау жүзеге асырылады.

Банкроттықты талдау-бұл төтенше жағдайлар мен қатаң уақыт тапшылығы жағдайында стратегиялық және тактикалық шешімдер қабылдауға дайындықтың аналитикалық процесі. Дағдарысты басқару жүйесінің ақпараттық-аналитикалық модулі ретінде ол болашақта бизнестің табысты жұмыс істеуіне бағытталған профилактикалық, қайта ұйымдастыру және тарату рәсімдері саласын қамтиды.

Банкроттықты талдаудың негізгі міндеттерін бөліп көрсетейік – кәсіпорындағы дағдарыстық жағдайларды талдау принциптері мен әдістерін қолдану, дағдарыстық жағдайлардың алдын алу жолдарын таңдау, олардан ең аз шығынмен шығу;

– кәсіпорынның төлем қабілетсіздігі жағдайында оңтайлы басқару шешімдерін әзірлеу және қабылдау кезінде қолдау көрсететін бухгалтерлік және аналитикалық процедураларда практикалық дағдыларды дамыту

Шетелдік авторлар талдаудың максаттары мен міндеттеріне, ақпараттық базаға, техникалық қамтамасыз етуге, уақыт ресурстарына, талдаушының тәжірибесі мен біліктілігіне негізделген қаржылық есептілікті талдаудың өртүрлі процедуралары мен әдістерін ұсынады.

Осы әдістердің ішінде ең кең таралған үшеуін ажыратуға болады: Альтман моделі (Z-Score), DuPont-талдау, және бенейш моделі (M-Score). Олардың әрқайсысы өз функциясын орындайды: біріншісі банкроттықтың ықтималдығын бағалайды, екіншісі капиталдың кірістілігінің ішкі драйверлерін түсінуге көмектеседі, ал үшіншісі қаржылық есептілікті манипуляциялау белгілерін анықтауға мүмкіндік береді. Оларды жиынтықта қолдану талдаушыларға компания жағдайының толық бейнесін қалыптастыруға және басқарушылық шешімдер қабылдауға мүмкіндік береді.

Экономикалық тұрақтылығы жоғары елдердің тәжірибесі көрсеткендей, банкроттықты болжаудың жоғары дәлдігі Э. Альтман жасаған екі және бес факторлы модельдерді қолдану арқылы қамтамасыз етіледі [2].

Ең қарапайымы – екі факторлы модель (Z_2). Ол кәсіпорынның банкроттық ықтималдығы тәуелді болатын екі негізгі көрсеткішті пайдаланады-ағымдағы коэффициент ($K_{т.л.}$) және активтердегі қарыз қаражаттарының үлестері ($Y_{д.з.с.}$) оларды тиісті тұрақтыларға – белгілі бір салмақ коэффициенттеріне көбейтеді:

$$Z_2 = a + b * K_{т.л.} + y * Y_{д.з.с.}, \quad (1)$$

Мәні $Z > 0$ болған кезде талданатын компаниядағы жағдай сыни деп танылады және банкроттықтың ықтималдығы жоғары болады.

Сонымен қатар, екі факторлы модель кәсіпорындардың қаржылық жағдайын кешенді бағалауды қамтамасыз етпейді. Осыған байланысты шетелдік талдаушылар Альтманның бес факторлы моделін (Z_5) пайдаланады:

$$Z_5 = 1,2X_1 + 1,4X_2 + 3,3X_3 + 0,6X_4 + 0,999X_5, \quad (2)$$

мұнда,

X_1 – кәсіпорын активтерінің сомасына айналым капиталы;

X_2 – кәсіпорын активтерінің сомасына бөлінбеген пайда компанияның қаржылық левередж деңгейін көрсетеді;

X_3 – активтердің жалпы құнына салық салуға дейінгі пайда. Көрсеткіш компанияның операциялық қызметінің тиімділігін көрсетеді;

X_4 – меншікті капиталдың баланстық құны / қарыз капиталы;

X_5 – кәсіпорын активтерінің жалпы көлеміне сату көлемі кәсіпорын активтерінің рентабельділігін сипаттайды [3].

Z мәні $< 1,23$ болғанда, кәсіпорындар банкрот деп танылады, Z мәні $1,23$ -тен $2,89$ -ға дейін болғанда-жағдай белгісіз. Егер Z мәні $2,9$ -дан асса, кәсіпорындар бірқатар тұрақты және қаржылық тұрақты болып табылады.

Кейінірек Альтман өзінің формуласының өзгертілген нұсқасын акциялары биржада тізімделмеген компаниялар үшін шығарды:

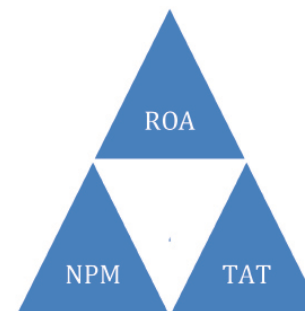
$$Z_{\text{модиф}} = 0,717X_1 + 0,847X_2 + 3,107X_3 + 0,42X_4 + 0,995X_5, \quad (3)$$

мұнда,

X_4 – қаржыландыру коэффициенті.

Қазіргі уақытта іс жүзінде компанияның жағдайын бағалау үшін қолданылатын ондаған көрсеткіштер белгілі: сатудың рентабельділігі, активтер мен меншікті капиталдың рентабельділігі, активтердің айналымы, компанияның құны және т.б. барлық көрсеткіштер басқару объектілері бола алады және компанияның белгілі бір процесінің барысын сипаттай алады. Егер өнімді сатудан түскен түсім сомасы өндіріс пен сату шығындарын жабу үшін ғана емес, сонымен бірге пайда табу үшін де жеткілікті болса, кәсіпорын тиімді болады.

Ең көп таралған талдау модельдерінің бірі – DuPont моделі. Бұл талдауды 1919 жылы «DuPont» (The DuPont System of Analysis) компаниясының мамандары ұсынған. Осы уақытқа дейін сатудың рентабельділігі мен активтердің айналымы көрсеткіштері кеңінен таралды. DuPont моделінде алғаш рет бірнеше көрсеткіштер біріктіріліп, үшбұрышты пішін түрінде келтірілген (1-сурет). Жоғарғы жағында компанияның қызметіне салынған қаражаттан алынған кірісті сипаттайтын негізгі көрсеткіш ретінде ROA (return on assets) жиынтық капиталының рентабельділік коэффициенті, ал негізінде екі факторлық көрсеткіш: сатудың рентабельділігі (пайда мөлшері) NPM (Net Profit Margin) және TAT активтерінің айналымы (Total Assets Turnover).

Сурет 1 – DuPont моделінің көрсеткіштері арасындағы байланыс

ROA – Активтердің, жиынтық капиталдың рентабельділігі – бұл кәсіпорынның жедел қызметінің тиімділігінің көрсеткіші. Негізгі өндірістік көрсеткіш болып табылады, инвестицияланған капиталды пайдалану тиімділігін көрсетеді. Активтердің кірістілігі де инвестициялардың кірістілігі болып табылады. Кәсіпорынға қатысушылар өз қаражаттарын кәсіпорынға салады, кәсіпорын бұл қаражатты активтерге салады, активтер өндіріске (айналымға) инвестицияланады, әр айналым пайда әкеледі – инвестициялық кіріс. Инвестициялардың рентабельділігі деп тек сыртқы инвестициялардың – оның құрылтайшылары және/немесе қатысушылары кәсіпорынға салған инвестициялардың кірістілігін түсіну қажет. Тиісінше, инвестициялық кіріс бойынша-тек сыртқы инвестициялардан түсетін кірістер: дивидендтер, пайыздар және т. б. кәдімгі, оның ішінде операциялық қызметтен алынған кірістер әдетте операциялық (немесе кеңірек – қарапайым) кірістер деп аталады.

TAT – Активтердің айналымы кәсіпорынның активтеріне салынған капиталдың кезең ішінде қанша рет айналатындығын көрсетеді, яғни олардың пайда болу көздеріне қарамастан барлық активтерді пайдалану қарқындылығын бағалайды. Екінші жағынан, компанияның активтерге салынған ақшалай қаражаттан түскен кірісінің қанша бөлігі бар екенін көрсетеді. Бұл көрсеткіштің өсуі оларды пайдалану тиімділігінің артуын көрсетеді.

NPM – Сатудың рентабельділігі-кәсіпорын сатылған өнімнің әрбір теңгесінен қанша таза пайда алатынын, яғни өнімнің өзіндік құнын өтегеннен, несиелер бойынша пайыздарды төлегеннен және салықтарды төлегеннен кейін кәсіпорында қанша қаражат қалатынын көрсетеді. Сатудың рентабельділік көрсеткіші компания

қызметінің маңызды аспектісін - негізгі өнімді сатуды сипаттайды, сонымен қатар сатудағы өзіндік құнның үлесін бағалауға мүмкіндік береді.

Экономикалық есептеулерде қолданылатын «DuPont» әдісін қолданудың артықшылығы айналым капиталын ұлғайту үшін салынған қаражаттың тиімділігін көрсетеді, қосымша анықтау мүмкіндігі болып табылады көрсеткіштер бағалау үшін: ROE, Leverage, CDC [4].

Осы әдістеме бойынша оның капиталының рентабельділігі (бұдан әрі – ROE) оны бірнеше құрамдас бөліктерге бөлу арқылы есептеледі. Әрбір келесі формула бір есептеу формуласының бөлігі болып табылатын алдыңғы теңдеудің шешімі арқылы көрсетіледі. Оның кәсіпорын үшін маңызы-бұл рентабельділікке әсер ететін факторларды терең талдауға, әлсіз жақтар мен өсу нүктелерін анықтауға және кірістілік пен қаржылық тұрақтылықты арттырудың тиімді стратегияларын жасауға мүмкіндік береді.

Қаржылық есептілікті бұрмалауды анықтау және алдын алу құралдарының бірі сыртқы аудиторлар институты болып табылады, оның негізгі міндеті экономикалық субъектілердің қаржылық есептілігінің дұрыстығын тәуелсіз бағалау болып табылады. Алайда, кейбір жағдайларда аудит жүргізу кезінде қаржылық есептілікті бұрмалау фактілерін анықтау уақтылы мүмкін емес. Нәтижесінде стейкхолдерлерге қол жетімді ақпарат негізінде есептілікті бұрмалау ықтималдығын бағалауға мүмкіндік беретін осындай құралдарды әзірлеу қажеттілігі туындайды. Зерттеушілер екілік таңдау модельдерін (пробит- және логит- модельдер) қолдана отырып, есептілікті бұрмалау ықтималдығын бағалауға мүмкіндік беретін интегралды көрсеткіштерді әзірледі. Тәуелді айнымалылар ретінде компания қызметінің қаржылық көрсеткіштері таңдалды, оларды стейкхолдерлер бухгалтерлік (қаржылық) есептілікте ашылған ақпарат негізінде оңай есептей алады.

Болжамдардың жалпы сапасы Beneish (M-Score) моделінде ең жоғары болып шықты: 80% - дан астам жағдайда компания есеп берудің бұрмалаушысы немесе адал ниетті екендігі сенімді түрде анықталды. Зерттеуде келесі негізгі модель қолданылды:

$$M_i = \beta X_i + \varepsilon_i, \quad (4)$$

мұнда,

M_i – есептілікті бұрмалаушы компаниялар үшін 1 мәнін қабылдайтын дихотомиялық айнымалы;

X_i – түсіндірме айнымалылар векторы;

ε_i – қателер векторы.

Осылайша, қазіргі зерттеулерде қаржылық есептілікті бұрмалау фактілерін анықтау құралдары кеңінен ұсынылған. Beneish (M-Score) модельдері ұқсас құралдардың мысалы болып табылады. Beneish (M-Score) инвесторлар үшін табысты манипуляциялаудың ықтимал жағдайларын анықтауға және алаяқтық компанияларға инвестиция салудан аулақ болуға мүмкіндік беретін пайдалы құрал бола алады. Алайда, M-Score тамаша көрсеткіш саналмайды және оны оқшаулап қолдануға болмайды [4]. Қазақстандық компаниялардың деректеріне қатысты оларды қолдану мүмкіндігі туралы мәселе туындайды. Сондай-ақ, инвесторлар қандай да бір инвестициялық шешім қабылдас бұрын өздерінің жан-жақты тексерулері мен талдауларын жүргізуі керек. M-Score – бұл дұрыс пайымдау мен сыни ойлаудың орнына емес, қосымша.

Қаржылық талдаудың шетелдік әдістері бүгінде инвесторлар, несие берушілер және компания менеджерлері үшін маңызды құралдар болып табылады. Олардың басты құндылығы – олар статикалық бухгалтерлік көрсеткіштермен шектеліп қана қоймай, жасырын тәуекелдерді анықтауға, дағдарыстық жағдайларды болжауға және бизнестің ұзақ мерзімді тұрақтылығына бағытталған шешімдер қабылдауға көмектеседі:

DuPont-талдау капиталдың рентабельділігі неден пайда болатынын түсінуге мүмкіндік береді. Бұл әлсіз жерлерді анықтауға мүмкіндік береді: төмен маржа, активтердің жеткіліксіз айналымы немесе қарызды шамадан тыс пайдалану.

Altman (Z-Score) банкроттық ықтималдығының көрсеткіші ретінде қызмет етеді, бұл оны несие берушілер мен инвесторлар үшін таптырмас құрал етеді.

Beneish (M-Score) нарық қатысушыларын жосықсыз компаниялардан қорғай отырып, қаржылық деректердің манипуляциясын анықтауға көмектеседі.

Ең үлкен әсерге оларды бөлісу арқылы қол жеткізіледі. Мұндай кешенді талдау алдымен есептіліктің дұрыстығын тексеруге, содан кейін банкроттық қаупін бағалауға және соңында компанияның тиімділігін анықтайтын факторларды анықтауға мүмкіндік береді. Қазақстан мен экономикасы дамушы басқа елдер үшін бұл әдістерді енгізу аса маңызды. Бұл қаржы секторының ашықтығын

арттыруға, инвесторлар тарапынан сенімді нығайтуға және тұрақты экономикалық ортаны қалыптастыруға ықпал етеді.

Осылайша, банкроттықты талдаудың шетелдік әдістерін қолдану ғылыми қызығушылық қана емес, сонымен қатар практикалық қажеттілік болып табылады. Олар қазіргі заманғы талдау құралдарына қажеттілік жыл сайын артып келе жатқан Қазақстанды қоса алғанда, ТМД елдерінде жергілікті тәсілдерді өзірлеу үшін негіз бола алады.

ӘДЕБИЕТТЕР

- 1 Закон Республики Казахстан «О реабилитации и банкротстве» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2025 г.).
- 2 Шеремет А.Д. Методика финансового анализа: учебник. – М.: Инфра-М, 2011. – 456 с.
- 3 Mahama M. Detecting corporate fraud and financial distress using the Atman and Beneish models. The case of Enron Corp. // International Journal of Economics, Commerce and Management. 2015. 3(1). P. 1-18 [ағылшын тілінде].
- 4 Is The Dupont System Method Can Analyze Financial Reports, Jurnal Ekonomi dan Perbankan Syariah. 2 қазан 2023 ж. [Электрондық ресурсы] – URL: <https://journal.sebi.ac.id/index.php/jeps/article/download/482/pdf> [ағылшын тілінде].

ВНЕДРЕНИЕ НЕЙРОСЕТЕЙ В БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

КУРМАНОВА Ж. Ж., СЕМБАЕВА Г. М.

преподаватели, Высший экономический колледж Казпотребсоюза,
г. Павлодар

БАЛТАБЕКОВ Р. Н.

студент, Высший экономический колледж Казпотребсоюза, г. Павлодар

Современные цифровые технологии всё активнее трансформируют финансовый сектор. В Казахстане бухгалтерский учет, который долгое время оставался традиционной и консервативной сферой, в последние годы претерпевает значительные изменения благодаря процессу цифровизации. Одним из наиболее заметных направлений становится внедрение нейросетевых решений. Они позволяют автоматизировать рутинные процессы, ускорять выполнение операций и повышать точность учета.

Использование искусственного интеллекта в бухгалтерии помогает снизить объем ручной работы, уменьшить риск ошибок и дать специалистам возможность сосредоточиться на аналитике и стратегических задачах. Интерес к этим технологиям в Казахстане быстро растет, и уже сегодня можно наблюдать реальные примеры их внедрения как в банковской системе, так и в государственных органах.

Возможности применения нейросетей:

1. Автоматизация обработки документов. Бухгалтеры ежедневно сталкиваются с обработкой большого числа накладных, актов и счетов-фактур. Нейросети позволяют автоматически считывать информацию с отсканированных документов и переносить её в специализированные программы. Например, в приложении Kaspi.kz реализована функция распознавания карт и документов, созданная с использованием технологий компании Smart Engines [1].

2. Классификация транзакций. ИИ помогает сортировать финансовые операции по нужным категориям (расходы, доходы, налогообложение). Для крупных компаний и банков, обрабатывающих тысячи транзакций ежедневно, это особенно важно.

3. Анализ и прогнозирование. Нейросети способны выявлять скрытые закономерности в больших массивах информации. В Казахстане эксперты отмечают, что ИИ может использоваться для прогнозирования денежных потоков и оценки финансовой стабильности организаций [2].

4. Борьба с мошенничеством. Нейросетевые алгоритмы применяются для обнаружения подозрительных транзакций. В 2025 году в Казахстане начал работу Анти-фрод центр Национального банка, где технологии ИИ используются для анализа переводов и предотвращения мошеннических операций [3].

Реальные примеры из Казахстана и СНГ:

– Halyk Bank активно внедряет технологии искусственного интеллекта. В банке создается цифровая экосистема, где нейросети помогают анализировать запросы клиентов и автоматизировать внутренние процессы [4].

– Kaspi.kz использует ИИ для биометрической идентификации пользователей и защиты от дипфейков. Это значительно повышает уровень безопасности операций и доверие клиентов [5].

– В России нейросети применяются для анализа бухгалтерских записей. В ряде исследований описываются проекты с автоэнкодерами, которые выявляют аномалии в проводках и помогают аудиторам сосредоточить внимание на рискованных операциях [6].

– В других странах СНГ появляются стартапы, которые разрабатывают ИИ-системы для автоматизации учёта и аудита, хотя пока что открытых данных о масштабных внедрениях немного.

Вызовы и риски нейросетей. Несмотря на значительные преимущества, внедрение ИИ в бухгалтерский учёт сопряжено с рядом трудностей.

В Казахстане специалисты выделяют несколько основных проблем:

1. дефицит кадров, которые одновременно понимают специфику бухгалтерии и особенности искусственного интеллекта;
2. высокая стоимость внедрения и адаптации технологий;
3. риски, связанные с защитой данных и вопросами кибербезопасности;
4. отсутствие детализированной законодательной базы, регулирующей применение ИИ в финансовой сфере.

Тем не менее, развитие финтех в стране показывает, что эти барьеры постепенно будут преодолены.

Использование нейросетей в бухгалтерском учёте в Казахстане уже вышло за рамки теории и активно внедряется на практике. Банки, финтех-компании и государственные структуры применяют ИИ для автоматизации процессов, повышения эффективности и предотвращения мошенничества. Опыт Казахстана и соседних стран СНГ демонстрирует, что такие технологии способны радикально изменить бухгалтерский учёт, сделав его более быстрым, прозрачным и надёжным.

Организации, которые раньше других начнут внедрять нейросетевые решения, получат конкурентное преимущество. А развитие законодательных норм и подготовка специалистов обеспечат Казахстану сильные позиции среди стран, активно использующих искусственный интеллект в финансовой сфере.

Что делается в Казахстане.

Финансовый сектор и банки. Согласно отчёту Национального банка Казахстана, около 31% участников финансового рынка уже используют ИИ в своей деятельности. Вторичные банки (то есть не центральные, а коммерческие) лидируют — около 60% из них уже

применяют ИИ-решения. 45% организаций планируют внедрять ИИ в ближайшее время. Государственные инициативы по цифровизации и упрощению учёта. Разрабатывается система, которая с помощью ИИ позволит бизнесу вести налоговый учёт самостоятельно и онлайн. Министерство финансов и цифрового развития участвуют в проектах по прогнозированию бюджета с применением ИИ. Государственный аудит также получает поддержку: Минфин внедряет технологии ИИ и больших данных для контроля бюджета и предотвращения нарушений.

Сервисы и программные продукты.

«1С: Бухгалтерия для Казахстана» — популярная платформа, часто используется в облачном формате. Она автоматизирует многие рутинные бухгалтерские функции.

Сервисы типа InBuh, облачные бухгалтерские решения, позволяют бизнесу и бухгалтерам работать дистанционно и онлайн с данными, отчётами и налогами.

Появляются курсы типа «ИИ для бухгалтеров и финансистов» — с кейсами, практическими заданиями.

Проблемы и барьеры.

Не все компании внедрились ИИ. Около 40% финансовых организаций ещё не используют ИИ в ежедневной деятельности. Некоторые только планируют — но планы часто сталкиваются с нехваткой ресурсов или компетенций.

Затраты и юридико-регуляторные сложности. Есть дополнительные расходы, например, налог на роялти при использовании зарубежного ПО/ИИ решений, что может сделать внедрение дороже.

Требуется чёткие правила и нормы по регулированию ИИ, защите данных, аудиту ИИ-решений, чтобы избежать ошибок или злоупотреблений.

Нехватка специалистов. Для разработки, внедрения и поддержки ИИ-систем нужны квалифицированные кадры: data scientists, ML-инженеры, специалисты по безопасности данных. В Казахстане их пока не так много.

Преобразование законодательства. Закон о бухгалтерском учёте и финансовой отчётности требует адаптации под новые реалии (с учётом ИИ, автоматизации). Не всегда законодательство быстро реагирует на технологические изменения.

Перспективы:

1. Расширение автоматизации — всё больше рутинных задач (ввод данных, сверка, составление отчётности) будет автоматизировано, что снизит нагрузку на бухгалтеров
2. Упрощение налогового учёта для малого бизнеса, возможно, полная её автоматизация с помощью ИИ-сервисов (государственных и частных).
3. Развитие аналитики и прогнозирования: ИИ будут использовать для финансового планирования, прогноза бюджета, оценки рисков.
4. Рост облачных платформ и SaaS-решений, т.к. они удобны, масштабируемы и позволяют быстрее внедрять новые функции.
5. Ужесточение требований к безопасности и прозрачности, особенно по защите данных и соответствия ИИ-решений законодательству.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Smart Engines rolls out its AI-driven software in super app Kaspi. kz – Kazakhstan’s most significant payments, marketplace, and fintech ecosystem [Электронный ресурс]. – URL: https://smartengines.com/news-events/smart-engines-rolls-out-its-ai-driven-software-in-app-kaspi-kz/?utm_source
- 2 Доклад «Искусственный интеллект на финансовом рынке Казахстана» [Электронный ресурс]. – URL: https://nationalbank.kz/ru/news/informacionnye-soobshcheniya/16693?utm_source
- 3 Kazakh National Bank launched Anti-Fraud Center [Электронный ресурс]. – URL: https://el.kz/en/kazakh-national-bank-launched-anti-fraud-center_128309/?utm_source
- 4 Halyk Bank активно применяет искусственный интеллект в банкинге [Электронный ресурс]. – URL: https://lsm.kz/halyk-bank-aktivno-primenyaet-iskusstvennyj-intellekt-v-bankinge?utm_source
- 5 ИИ по-казахстански: какие компании уже сейчас успешно дополняют человеческий интеллект искусственным [Электронный ресурс]. – URL: https://digitalbusiness.kz/2025-03-19/ii-po-kazhastanski-kakie-kompanii-uzhe-seychas-uspeshno-dopolnyayut-chelovecheskiy-intellekt-iskusstvennim/?utm_source
- 6 Detection of Anomalies in Large Scale Accounting Data using Deep Autoencoder Networks [Электронный ресурс]. – URL: https://arxiv.org/abs/1709.05254?utm_source

ҚАЗАҚСТАН ХАЛҚЫНЫҢ ҚАРЖЫЛЫҚ САУАТТЫЛЫҒЫ ЖӘНЕ АЛАЯҚТЫҚ ТӘУЕКЕЛДЕРІ

ҚОЗЫ-КӨРПЕШ Х. Д., ҚАБЫКЕН М. М.
студенттер, Торайғыров университеті, Павлодар қ.
НУРБАЕВА Г. Е.

э.ғ.к., кауымд. профессор (доцент), Торайғыров университеті, Павлодар қ.

Қазіргі қоғамда қаржы нарығының жедел дамуы мен цифрлық технологиялардың кең таралуы әрбір азаматтан жеке қаржысын дұрыс басқаруды және негізделген қаржылық шешімдер қабылдауды талап етеді. Жалақыны немесе басқа да кіріс көздерін тиімді бөлу, жинақ қалыптастыру, инвестициялау және несие өнімдерін сауатты пайдалану – қаржылық тұрақтылықтың басты шарттарының бірі болып табылады.

Алайда Қазақстанда халықтың едәуір бөлігі қаржылық құралдарды дұрыс қолданбайды, қарыз жүктемесін ойланбастан арттырады және жиі алаяқтық схемалардың құрбанына айналады. Бұл мәселе жекелеген азаматтарды ғана емес, тұтастай қоғамның экономикалық әл-ауқатын да қамтиды.

Қаржылық сауаттылық – бұл адамның табысты басқару, шығынды жоспарлау, қаржылық өнімдерді дұрыс таңдау, тәуекелдерді бағалау және алаяқтықтан қорғана білу қабілеті.

Дамыған елдерде бұл ұғым мектептен бастап оқытылады, ал Қазақстанда қаржылық білім деңгейі әлі де жеткіліксіз. Соның салдарынан халық артық қарызға батады, жинақ мәдениеті төмен, инвестициялық дағдылар қалыптаспаған, ал қаржылық алаяқтарға сенгіштік жоғары деңгейде.

Халықаралық тәжірибеде қаржылық сауаттылық ХХІ ғасырдың басты құзыреттерінің бірі ретінде қарастырылады. Экономикалық ынтымақтастық және даму ұйымының (ЭЫДҰ) анықтамасына сәйкес, ол тек қаржылық құралдарды білу ғана емес, сонымен қатар белгісіздік жағдайында негізделген шешім қабылдай алу қабілетін қамтиды.

Қазақстанда осы саладағы құқықтық реттеудің негізі мыналар болып табылады:

- ҚР «Қаржы нарығын және қаржы ұйымдарын мемлекеттік реттеу, бақылау және қадағалау туралы» Заңы (Adilet.kz);
- ҚР «Төлемдер және төлем жүйелері туралы» Заңы (Adilet.kz);
- ҚР «Тұтынушылардың құқықтарын қорғау туралы» Заңы (Adilet.kz);

– халықтың қаржылық сауаттылығын арттыруға арналған мемлекеттік бағдарлама (Ұлттық Банк пен Қаржы нарығын реттеу және дамыту агенттігі жүзеге асырады).

Бұл нормативтік актілер азаматтардың қаржылық мәдениетін қалыптастырудың, олардың құқықтарын қорғаудың және қаржылық қызметтердің ашықтығын қамтамасыз етудің қағидаларын айқындайды.

Мемлекет тарапынан қабылданып жатқан шараларға қарамастан, халықтың қаржылық сауаттылық деңгейі төмен болып отыр. Негізгі мәселелер мыналар:

1) жинақ мәдениетінің төмендігі – көпшілік қаражатты қаржы құралдарында емес, қолма-қол сақтауды жөн көреді;

2) артық қарыз жүктемесі – салдарын бағаламай несие алудың кең таралуы;

3) инвестициялық дағдылардың жеткіліксіздігі – қор нарығы мен ұзақ мерзімді салымдар мүмкіндіктерін аз білу;

4) алаяқтыққа жоғары осалдық – қаржылық пирамидалар мен жалған инвестициялық жобалардың кең таралуы.

Қаржылық алаяқтықтың өсуі ең күрделі қауіптердің бірі болып саналады.

Қазақстанда ең кең таралған түрлері:

- жоғары табыс уәде етілген қаржылық пирамидалар;
- азаматтың келісімінсіз оның атына онлайн-несие рәсімдеу;
- фишингтік шабуылдар мен жеке деректерді ұрлау;
- криптовалютаны пайдалана отырып жасалатын жалған инвестициялық жобалар.

Аталған құбылыстармен күресу үшін ҚР заңнамасында жауапкершілік көзделген:

– ҚР ҚК 217-бабы – қаржылық пирамиданы құру және оған басшылық ету үшін жауапкершілік;

– ҚР ҚК 190-бабы – қаржы саласындағы алаяқтық;

– ҚР «Тұтынушылардың құқықтарын қорғау туралы» Заңы – қаржы ұйымдарымен шарт жасауда клиенттердің құқықтарын қорғау;

– ҚР «Қылмыстық жолмен алынған кірістерді заңдастыруға қарсы іс-қимыл туралы» Заңы – жалған схемаларды пайдаланудың алдын алу.

Іс жүзінде мемлекеттік органдар (Ұлттық банк, Қаржы нарығын реттеу және дамыту агенттігі, ҚР ПМ) қаржылық пирамиданың белгілері бар компаниялардың тізімін жариялап, халықтың

қаржылық сауаттылығын арттыруға арналған ақпараттық науқандар жүргізуде.

Аталған мәселелерді шешу үшін кешенді тәсіл қажет, оған мыналар кіреді:

– мектептер мен жоғары оқу орындарының оқу бағдарламасына қаржылық сауаттылықты енгізу;

– мемлекеттік және жеке ағартушылық жобаларды кеңейту (тренингтер, онлайн-курстар, кеңестер);

– қолданушылардың қауіпсіздігіне басымдық беретін цифрлық сервистерді дамыту;

– заңнамалық базаны күшейту және алаяқтардың қызметін тиімді түрде тоқтату.

Қаржылық сауаттылық – Қазақстанның тұрақты әлеуметтік-экономикалық дамуының маңызды шарты.

Бұл саладағы білім мен дағдылардың артуы азаматтардың әл-ауқатын жақсартуға ғана емес, мемлекеттің қаржылық тұрақтылығын нығайтуға да мүмкіндік береді.

Қаржылық сауаттылықты дамыту мемлекеттік саясаттың басым бағытына айналуы тиіс. Ол білім беру реформаларын да, халықты қорғаудың құқықтық тетіктерін де қамтуы қажет. Тек кешенді тәсіл арқылы ғана заманауи экономиканың сын-қатерлеріне тиімді бейімделе алатын қаржылық жауапты қоғам қалыптасады.

ӘДЕБИЕТТЕР

1 Қазақстан Республикасының «Тұтынушылардың құқықтарын қорғау туралы» Заңы [Электрондық ресурс]. – URL: Adilet.kz

2 Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі. 190-бап «Алаяқтық», 217-бап «Қаржылық пирамиданы құру және оған басшылық ету» [Электрондық ресурс]. – URL: Adilet.kz

3 Қазақстан Республикасының «Төлемдер және төлем жүйелері туралы» Заңы [Электрондық ресурс]. – URL: Adilet.kz

4 Халықтың қаржылық сауаттылығы жөніндегі сауалнама нәтижелері. – Павлодар, 2025.

5 Халықтың қаржылық сауаттылығын арттыруға арналған мемлекеттік бағдарлама [Электрондық ресурс]. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/nb>

ЦИФРЛЫҚ АЛАЯҚТЫҚ ЖӘНЕ ҚОРҒАУ ӘДІСТЕРІ

МАМЕТОВ А. К., ТОҚПАН А. С.
студенттер, Торайғыров университеті, Павлодар қ.
НУРБАЕВА Г. Е.

э.ғ.к., қауымд. профессор (доцент), Торайғыров университеті, Павлодар қ.

XXI ғасырдың басты ерекшелігі – ақпараттық технологиялардың қарқынды дамуы. Қазіргі таңда интернет желісі, мобильді қосымшалар мен электронды төлем жүйелері қоғам өмірінің барлық саласына еніп үлгерді. Электрондық қызметтер күнделікті тұрмысты жеңілдетіп, жылдам әрі қолжетімді етті. Дегенмен, осы мүмкіндіктердің дамуымен бірге жаңа қауіп-қатерлер де пайда болды. Солардың ішінде ең күрделі әрі қауіпті құбылыстардың бірі – цифрлық алаяқтық.

Цифрлық алаяқтық – дәстүрлі алдау әрекеттерінің жаңа технологиялармен үйлескен түрі. Бұл құбылыс адамдардың сенімін пайдалану арқылы заңсыз пайда табуға бағытталған, әрі ол тек қана жеке тұлғаларға емес, ұйымдар мен мемлекетке де зиян келтіреді.

Цифрлық алаяқтықтың негізгі сипаттамалары:

- интернет пен цифрлық құрылғыларды пайдалану. Қазіргі заманғы алаяқтар әлеуметтік желілерді, мессенджерлерді, электрондық пошта мен онлайн-банкінг жүйелерін өз мақсаттарына пайдаланады;

- адамдарды алдап-арбау арқылы пайда табу. Алаяқтықтың түпкі мақсаты – қаржылай немесе материалдық пайда.

Негізгі түрлері мен олардың ерекшеліктері:

1. Фишинг. Бұл ең көп таралған әдіс. Жалған сайттар немесе «банктен келгендей» электронды хаттар арқылы пайдаланушының құпиясөздерін, төлем картасының нөмірін алуға тырысады.

2. Скам. Алаяқтар адамдарға «жеңіл табыс», «инвестиция», «жоғары пайыздық пайда» уәде етеді. Көбінесе бұл схемалар әлеуметтік желілерде, криптовалюта платформаларында кездеседі.

3. Әлеуметтік инженерия. Бұл жерде басты құрал – психологиялық қысым. Алаяқтар өзін банк қызметкері, мемлекеттік орган өкілі немесе сенімді тұлға ретінде көрсетіп, адамды өз еркімен деректерін беруге көндіреді.

4. Зиянды бағдарламалар. Вирус, троян, шпиондық қосымшалар құрылғыға еніп, барлық әрекеттерді бақылап отырады. Кейде ол камера мен микрофонға дейін қосып, адамның жеке өмірін аңдуға мүмкіндік береді.

5. Онлайн-дүкендердегі алаяқтық. Жалған тауар сатушылар алдын ала төлем алып, кейін тауарды жеткізбей қояды немесе сапасыз зат жібереді. Мұндай жағдайлар көбінесе әлеуметтік желілердегі жарнамалар арқылы жүзеге асады.

Қазақстанда цифрлық алаяқтық қылмыстары жылдан-жылға артып келеді. Бұл құбылыс еліміздің цифрландыру саясаты мен интернетке қолжетімділіктің кеңеюімен тікелей байланысты. ҚР Ішкі істер министрлігінің ресми деректеріне сәйкес, 2023 жылы интернет арқылы жасалған алаяқтық қылмыстары 36 мыңнан асты, бұл 2022 жылмен салыстырғанда шамамен екі есеге көп. 2021 жылы бұл көрсеткіш 17 мың болса, 2022 жылы 21 мыңға жуық болған. Яғни, соңғы үш жылда интернет-алаяқтық деректері жыл сайын орта есеппен 40–50 пайызға өсіп отырған.

Цифрлық алаяқтықтың кең таралуына бірқатар әлеуметтік факторлар әсер етеді: халықтың онлайн-банкінг пен интернет-дүкендерге жиі жүгінуі, әлеуметтік желілердің белсенді қолданылуы, сондай-ақ қазақстандықтардың қаржылық және цифрлық сауаттылық деңгейінің әлі де төмен болуы.

Қазақстандағы ең жиі кездесетін жағдайлар:

- жалған банк қызметкерлері. 2023 жылы тіркелген алаяқтық қылмыстарының шамамен 40%-ы осы әдіспен жасалған. Қоңырау шалған адам өзін банк қызметкері ретінде таныстырып, клиенттің картасы «бұғатталды» немесе «күдікті операция тіркелді» деген желеумен SMS-кодты немесе деректерін сұрайды. Нәтижесінде азаматтың шотындағы қаражат шешіліп алынады;

- онлайн-дүкендердегі алаяқтық. Интернет арқылы сауда жасау кеңейген сайын жалған сатушылар да көбейіп отыр. Олар алдын ала төлем алып, кейін тауарды мүлдем жібермейді немесе сапасы өте төмен тауар жібереді. Ішкі істер министрлігінің дерегінше, 2023 жылы тіркелген интернет-алаяқтықтың 25%-ы осы сауда алаңдарымен байланысты болған;

- әлеуметтік желілер арқылы алдау. Жалған аккаунттар арқылы «жылдам несие», «жеңіл жұмыс», «ұтыс ойыны» сияқты ұсыныстар жиі таралады. Пайдаланушылар алдын ала төлем жасайды немесе жеке деректерін қалдырады, нәтижесінде ақшасынан да, деректерінен де айырылады.

Статистикалық көрсеткіштер:

- ішкі істер министрлігінің мәліметінше, интернет-алаяқтықтан болған жалпы қаржылық шығын 2023 жылы 25 млрд теңгеден асқан;

- алаяқтық құрбандарының басым бөлігі – 18 бен 40 жас аралығындағы жастар. Бұл олардың интернетті белсенді қолдануымен түсіндіріледі;
- еліміздегі интернет-алаяқтардың 30%-ы шетелден әрекет ететіні анықталған, бұл құқық қорғау органдары үшін қосымша қиындық туғызады (1-сурет).

Сурет 1 – Қазақстандағы цифрлық алаяқтық түрлерінің үлесі (2023 ж.), пайызбен

Мысал ретінде:

– Алматы қаласында жалған инвестициялық компания ашып, халықтан 200 миллион тенге жинап алған топ ұсталды. Олар жоғары пайыздық табыс уәде етіп, кейін қаражатты өз қажетіне жұмсап жіберген;

– Нұр-Сұлтан қаласында өзін банк қызметкері ретінде таныстырған қылмыскер 50-ден астам азаматтың картасынан 20 миллион тенгеден астам қаражат ұрлаған;

– Қарағанды облысында әлеуметтік желі арқылы жалған ұялы телефон сатушылар азаматтардан алдын ала төлем алып, кейін байланысқа шықпай қойған.

2025 жылдың бірінші жартысында жалпыхалықтық алаяқтық істер саны 22644-ке жетті, ал интернет алаяқтық 25 %-ға дейін өсті – 9936 жағдайдан 12390 жағдайға дейін:

– барлық интернет алаяқтық істердің шамамен 80 %-ы әлі де ашылмай жатады;

– Алматы облысында киберқылмысты ашу көрсеткіші 52,6 %-ға дейін көтерілді, бұл өткен жылмен салыстырғанда екі есе артық;

– 2025 жылдың I тоқсанында Қазақстанда кибершабуылдар саны 2 есеге артты: ақпараттық қауіпсіздікке қатысты инциденттер саны 30000-ға жетті, ал ботнет және фишинг әрекеттері де күрт көбейді (2000 фишинг оқиғасы);

– Павлодар облысында бір жыл ішінде интернет алаяқтық жағдайлары 43%-ға өсті; тіркелген 1 208 істің 86,3 %-ы онлайн алаяқтыққа тиесілі болды; ашықтық деңгейі тек 17,5% ғана.

Кесте 1 – Жалпыұлттық алаяқтық жағдайларының саны (2025 жылдың бірінші жартыжылдығында)

Өлке	Интернет алаяқтық саны	Өсу қарқыны
Қазақстан (2025 ж. 1 жартысы)	12390 істер	25 % (9936 дан 12390-ға өсті)
Павлодар облысы	1208 істер	43 % (844 тен 1208-ге өсті)
Алматы облысы	7458 істер	38 % (5404 тен 7458-ге өсті)

Бұл фактілер Қазақстанда цифрлық алаяқтықтың қауіпті деңгейге жеткенін және оған қарсы тек құқық қорғау органдары ғана емес, әрбір азаматтың да сақ болуы қажет екенін айқын көрсетеді.

Цифрлық алаяқтықтың қарқынды таралуы тек техникалық факторларға ғана емес, әлеуметтік және құқықтық себептерге де байланысты. Қазақстандағы жағдайды талдай отырып, бірнеше негізгі мәселені бөліп көрсетуге болады:

1. Цифрлық сауатсыздық.

Қоғамдағы көптеген азаматтар интернеттегі ақпараттық қауіпсіздік ережелерін сақтамайды. Мысалы, күрделі құпиясөз қолданбау, екі факторлы аутентификацияны қоспау, күмәнді сілтемелерге өту сияқты қарапайым қателіктер жиі кездеседі. Бұл өз кезегінде алаяқтарға жеке деректер мен қаржылық шоттарға қол жеткізуге мүмкіндік береді. Қазақстандағы цифрлық сауат деңгейі соңғы жылдары артқанымен, ол әлі де дамыған елдер деңгейіне жете қойған жоқ.

2. Сенімге тез берілу және психологиялық фактор.

Алаяқтар адамдардың эмоциясына әсер ету арқылы өз әрекеттерін жүзеге асырады. «Жеңіл табыс», «жоғары пайыздық пайда», «жедел көмек» сияқты ұсыныстар азаматтардың тез шешім

кабылдауына итермелейді. Көп жағдайда адамдар ақпаратты тексерместен, өз қаражатын немесе жеке деректерін беріп қояды.

3. Құқық қорғау органдарының мүмкіндіктерінің шектеулігі.

Қазақстанда интернет-алаяқтықпен күрес жүргізілсе де, бұл қылмыстардың басым бөлігі шетелдік серверлер арқылы жасалады. Мұндай жағдайда айыптыларды ұстау халықаралық деңгейдегі келісімдер мен ұзақ уақытты қажет етеді. Сонымен қатар, құқық қорғау органдарының техникалық базасы барлық жаңа әдістерге дер кезінде бейімделе бермейді.

Мәселені шешу бойынша ұсыныстар.

Цифрлық алаяқтықпен күрес тек құқық қорғау органдарының міндеті емес, ол – мемлекеттің, қаржы ұйымдарының, қоғамның және әрбір азаматтың ортақ жауапкершілігі. Осы мәселені шешу үшін бірнеше бағытта жүйелі шараларды жүзеге асыру қажет:

1. Цифрлық сауаттылықты арттыру.

Цифрлық қауіпсіздік мәдениеті мектептен бастап қалыптасуы тиіс. Оқушыларға интернеттегі қауіпсіздік ережелері, әлеуметтік желілерді дұрыс пайдалану, жалған ақпаратты тану, жеке деректерді қорғау сияқты дағдылар үйретілуі қажет. Университеттерде «киберқауіпсіздік негіздері» пәнін енгізу, ересек азаматтарға арналған тегін онлайн-курстарды кеңінен тарату — маңызды қадамдар.

2. Ақпараттық қауіпсіздік жүйесін жетілдіру.

Банктер, мемлекеттік органдар және ірі компаниялар өздерінің қорғаныс жүйесін үздіксіз жаңартып отыруы тиіс. Мысалы, күдікті транзакцияларды автоматты түрде тоқтату, клиентке дереу хабар беру, деректердің қосымша шифрлануын енгізу. Мемлекеттік деңгейде бірыңғай киберқауіпсіздік платформасын құру — Қазақстандағы жалпы қорғаныс жүйесінің тиімділігін арттырады.

3. Қосымша тексеру әдістерін енгізу.

Екі факторлы аутентификация (SMS-код, биометриялық сәйкестендіру, бір реттік пароль) тек банктерде ғана емес, электронды үкімет порталдарында, онлайн-сауда алаңдарында да кеңінен қолданылуы тиіс. Қарапайым құпиясөзбен ғана шектелу — алаяқтарға мүмкіндік береді.

Цифрлық алаяқтық — қазіргі заманның ең өзекті мәселелерінің бірі. Ол тек жеке азаматтарға ғана емес, тұтас қоғам мен ұлттық қауіпсіздікке қауіп төндіреді. Интернет пен цифрлық технологиялар дамыған сайын алаяқтықтың жаңа түрлері де пайда болып, қылмыскерлердің әрекеттері күрделене түсуде.

Бұл құбылыстың қауіптілігі оның ауқымында: бір алаяқтық ісі мыңдаған адамның қаржылық жағдайына, психологиялық күйіне және жалпы қоғамдағы сенім деңгейіне әсер етуі мүмкін. Егер мәселе уақтылы шешілмесе, ол халықтың банктерге, мемлекеттік жүйелерге және онлайн-сервистерге деген сенімін әлсіретеді.

Цифрлық алаяқтықпен күрестің басты бағыттары мыналар болуы тиіс:

- халықтың цифрлық сауаттылығын жүйелі түрде арттыру;
- ақпараттық қауіпсіздік жүйелерін жетілдіру;
- құқықтық жауапкершілікті күшейту;
- халықаралық деңгейде ынтымақтастық орнату.

Әрбір азаматтың да рөлі ерекше: қарапайым қауіпсіздік ережелерін сақтау (күрделі құпиясөздер қолдану, бейтаныс сілтемелерге өтпеу, жеке деректерді ешкімге бермеу) — цифрлық алаяқтықтың алдын алудың ең тиімді әдісі.

Мемлекет пен қоғамның бірлескен іс-әрекеті ғана бұл құбылысты азайтып, Қазақстанда сенімді әрі қауіпсіз цифрлық орта қалыптастыруға мүмкіндік береді.

ӘДЕБИЕТТЕР

1 ҚР Ішкі істер министрлігінің ресми деректері [Электрондық ресурс]. – <https://www.police.kz>

2 «Қазақстан Республикасында цифрлық қауіпсіздікті дамыту тұжырымдамасы (2022–2027 жж.)». – ҚР Цифрлық даму, инновациялар және аэроғарыш өнеркәсібі министрлігі.

3 ҚР Қылмыстық кодексі. – Астана: Әділет министрлігі, 2023.

4 Сарбасова А.Ц. Киберқауіпсіздік негіздері: оқу құралы. – Алматы: Қазақ университеті, 2021.

5 Symantec Corporation. Internet Security Threat Report. – 2023.

6 Kaspersky Lab. Cybersecurity trends 2024. – Мәскеу, 2024.

7 ҚР Бас прокуратурасының құқықтық статистика және арнайы есепке алу комитетінің деректері [Электрондық ресурс]. – <https://qamqor.gov.kz>

8 Халықаралық телекоммуникация одағы (ITU). Global Cybersecurity Index 2023. – Женева, 2023.

9 Төлегенова А. Цифрлық экономикадағы қауіпсіздік мәселелері. – Нұр-Сұлтан: Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ баспасы, 2022.

10 ҚР Ұлттық банкі. «Қаржылық алаяқтыққа қарсы шаралар туралы ақпараттық бюллетень». – Алматы, 2023.

ANALYSIS OF EFFICIENCY OF USE OF FINANCIAL RESOURCES

MUKINA G. S.

PhD, professor, Toraighyrov University, Pavlodar

The article is devoted to the consideration of indicators of turnover and profitability, which show the effectiveness of the use of financial resources.

In a market economy, the importance of financial resources increases, with the help of which the optimal structure is formed and the production potential of the organization is increased, as well as the financing of current economic activities.

The financial well-being of an enterprise and the results of its activities depend on whom, what capital an economic entity has, how optimal its structure is, and how expediently it is transformed into fixed and revolving funds.

Effective use of financial resources includes comparing the quantity and quality of resources used with the quantitative and qualitative expression of the results achieved over the relevant period.

Business activity coefficients, which include turnover coefficients, can determine how effectively an organization's financial resources are being used.

Table 1 shows the main turnover indicators and their calculation formulas.

Table 1 – Turnover indicators

Indicator	Formula
Capital turnover	Revenue / Average annual amount of assets
Turnover of own capital	Revenue / Average annual cost of equity
Turnover of borrowed capital	Revenue / Average amount of borrowed capital
Turnover of invested capital	Revenue / (Average equity + Average value of long-term liabilities)
Turnover of current assets	Revenue / Average annual value of current assets
Turnover of accounts receivable	Revenue / Average annual value of accounts receivable
Turnover of accounts payable	Revenue / Average annual amount of accounts payable

According to table 1, it can be said that the turnover coefficients show the intensity of use (turnover rate) of certain assets and liabilities.

Profitability indicators are calculated to assess the profitability of an organization's activities and the efficiency of using financial resources.

Profitability indicators characterize the economic efficiency of an organization, which reflect the degree of efficiency in using financial resources.

Table 2 shows the main profitability indicators and their calculation formulas.

Table 2 – Profitability indicators

Indicator	Formula
Return on assets	$\frac{\text{Net profit}}{\text{Average value of assets}} * 100\%$
Return on equity	$\frac{\text{Net profit}}{\text{Average value of equity}} * 100\%$
Return on permanent capital	$\frac{\text{Net profit}}{\text{Average value of equity} + \text{Average value of long-term liabilities}} * 100\%$
Return on sales	$\frac{\text{Profit fro, sales}}{\text{Revenue}} * 100\%$
Profitability of production	$\frac{\text{Profit fro, sales}}{\text{Costs}} * 100\%$

Based on the considered indicators of the efficiency of using financial resources, we will analyze them using the example of «INSTALL Group PV» LLP (table 3).

Table 3 – Analysis of the efficiency of using the financial resources of the «INSTALL Group PV» LLP

Indicator	2022	2023	2024	Deviation (+,-)
Turnover indicators				
Capital turnover	4,5	4,19	3,93	-0,57
Turnover of own capital	7,15	6,76	6,46	-0,69
Turnover of borrowed capital	107,50	81,12	134,95	27,45

Turnover of invested capital	7,15	6,76	6,46	-0,69
Turnover of current assets	6,27	5,76	5,46	-0,81
Turnover of receivable accounts	36,32	32,30	29,08	-7,24
Turnover of accounts payable	13,28	12,51	11,20	-2,09
Profitability indicators				
Return on assets, %	8	7,76	-1,34	-9,34
Return on equity, %	4,65	8,8	-1,96	-6,61
Return on permanent capital, %	4,55	8,6	-1,96	-6,51
Return on sales, %	1,28	1,35	-0,25	-1,53
Return on production, %	1,70	1,79	-0,33	-2,03
Note – Calculated by the author according to the financial statements of «INSTALL Group PV» LLP [6]				

Analyzing it, we can say that the turnover of equity amounted to 6,46, that is, on average, the total capital turned around 6.46 times. There is a decrease of 0,69 in dynamics. It can be said that capital is not being used effectively enough.

The turnover of borrowed capital has increased in dynamics, which indicates an increase in the turnover rate of short-term and long-term borrowed capital.

The turnover of current assets in 2024 was 5,46. On average, working capital turned around 5,46 times. There is a decrease of 0,81 in dynamics. It follows that the organization is accumulating excessive defense assets.

The turnover of total assets decreased in dynamics. This means that the capital began to turn around less and each ruble of raipo assets brought less profit. In 2024, this ratio was 3,93, meaning total assets turned around 3,93 times on average.

The turnover of accounts receivable decreased in dynamics. This means that the growth of insolvent customers and other sales problems has increased.

The situation with creditors worsened in 2024 compared to 2022. The turnover of accounts payable decreased from 13,28 to 11,20, which indicates that the organization is making purchases on credit. The return on assets decreased by 9,34% compared to 2022 and amounted to 1,34% in 2024. This indicates that the company has received a loss of 1,34 tiyn from each ruble invested in assets. A decrease in this coefficient indicates a drop in demand for products and an overaccumulation of assets.

The return on equity for the analyzed period decreased by 6,61% and amounted to 1,96%. This shows the inefficient use of own capital. That is, for 1 tenge of equity, the enterprise received a loss of 1,96 tiyn.

The return on permanent capital was negative (-1.96), therefore, the funds invested in the business did not bring profit.

The return on sales in 2024 was -0,5. This suggests that the price of the products is not high enough to cover the costs.

Thus, from the analysis carried out, it can be said that the activities of INSTALL Group PV LLP in 2024 are ineffective.

REFERENCES

- 1 Blank I.A. Financial resources management / I.A. Blank. Moscow: Omega-L Publishing House, 2010. 768 p.
- 2 Bocharov V.V. Corporate finance [Text]: textbook / V.V. Bocharov. – St. Petersburg: Peter, 2015. – 272 p.
- 3 Kirichenko T.V. Financial management [Text]: textbook / T.V. Kirichenko. Moscow: Publishing and Trading Corporation «Dashkov and K», 2013. – 484 p.
- 4 Polyak G.B. Financial management / G.B. Polyak. – 2nd ed., revised and additional – M.: UNITY-DANA, 2022. – 527 p.
- 5 Sirotkin S.A. Financial management at the enterprise [Text]: textbook / S.A. Sirotkin, N.R. Kelchevskaya. – M.: UNITY-DANA, 2013. – 349 p.
- 6 Financial statements of «INSTALL Group» LLP for 2022-2024 [Electronic resource]. – URL: www.install.pvl

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ УСЛУГ ОПЕРАТОРОВ ВАГОНОВ КАК УЧАСТНИКОВ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПЕРЕВОЗОК

ПОПП Л. А.

к.э.н., профессор, Торайгыров университет, г. Павлодар

ЗАХАРОВА Л. В.

магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

Международные перевозки играют ключевую роль в мировой торговле, обеспечивая перемещение грузов через государственные границы и связывая рынки разных стран. Международные перевозки являются важным элементом внешнеэкономической деятельности и обеспечивают товарооборот Казахстана с другими странами. Важное значение в области международных перевозок

занимают операторы вагонов, выступающие как связующее звено между грузоотправителем, перевозчиком и грузополучателем.

Правильное определение международной перевозки (МП) имеет ключевое значение для корректного исчисления налогов, включая налог на добавленную стоимость (НДС) и корпоративный подоходный налог (КПН), поскольку от особенностей оформления перевозки зависит применение налоговых льгот, ставок и освобождений. Для применения определенных видов ставок НДС на услуги по международным перевозкам необходимы единые международные перевозочные документы, установленные законодательством.

В целях достоверного определения объекта обложения доходов и оборотов по реализации услуг необходимо определить понятие «международные перевозки». Согласно Налоговому кодексу РК, международной перевозкой признаётся транспортировка товаров, включая почтовые отправления, экспортируемых из территории Республики Казахстан, и импортируемых на её территорию; а также транзит грузов через территорию РК [1].

Важно понимать какое определение операторам дает законодательство РК. Оператор вагонов (контейнеров) – это лицо, которое владеет вагонами (контейнерами) на праве собственности или иных законных основаниях и оказывает услуги по их предоставлению для перевозок. В обязанности оператора входит техническое обслуживание подвижного состава, его предоставление в аренду, управление движением вагонов, а также дополнительные услуги, связанные с обеспечением перевозочного процесса [2].

Услуги оператора вагонов могут быть как комплексными (включающими аренду, ремонт, сопровождение), так и отдельными. В международной практике операторы вагонов играют роль посредников между грузоотправителями и перевозчиками, что отражается на налоговом регулировании этих услуг.

В виду разнообразных составляющих услуг операторов вагонов возникают проблемы определения КПН, а именно, когда удерживается у источника выплаты нерезидентам РК - получение доходов из источников в РК. При этом основные проблемы связаны с определением места оказания услуг и источника дохода:

– если услуги оператора вагонов оказываются полностью за пределами РК, возникает вопрос, подлежат ли они налогообложению в Казахстане, наличие или отсутствие постоянного учреждения нерезидента также влияет на порядок налогообложения,

- по какой ставке доходы нерезидента от международных перевозок облагаются, если подтверждается международный статус перевозки;

– налогообложение при аренде вагонов или отдельные услуги оператора, оказываемые на территории РК;

– важно документальное подтверждение участия оператора в перевозочном процессе через перевозочные документы.

В целях упорядочения данных вопросов и определения места оказания услуги как факторов, влияющих на объект обложения, информация представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Налогообложение КПН услуг операторов вагонов в РК

Условия договора (место оказания услуги)	Применяемая ставка КПН	Особенности отражения в документах
Услуги оператора вагонов нерезидентом за пределами РК	Не удерживается	Услуга полностью за границей, подтверждена документацией
Услуги международной перевозки с подтверждающими документами	5 %	При наличии международных перевозочных документов
Аренда вагонов внутри РК	20 %	Доход нерезидента облагается КПН
Комплексные услуги оператора (аренда + сопровождение) в РК	20 %	Каждый вид услуги может оцениваться отдельно
Транзитные перевозки через РК	5 %	При подтверждении транзита по территории РК

При этом важно различать и сопоставлять требования к операторам вагонов в целях налогового регулирования на основе норм налогового законодательства и правил перевозок, что представлено в таблице 2.

Как мы видим из таблицы 2 при определении облагаемых оборотов/необлагаемых оборотов по НДС существуют определённые требования. Для этого необходимо:

– подтвердить международный характер перевозки;

– предоставить международные перевозочные документы;

– подтвердить комплексность услуг;

– установить место оказания услуг (на территории РК или за её пределами).

Таким образом, если услуга не подлежит обложению НДС, используется «ставка без НДС» — это означает, что такие обороты не подлежат налогообложению, но и не дают права на зачет входного НДС. Сложности возникают при комбинированных договорах, где

часть услуг облагается НДС по ставке 12%, часть — по нулевой ставке, а часть может быть полностью без НДС. На рисунке 1 представлены особенности налогообложения НДС у операторов вагонов.

Таблица 2 – Особенности определения оператора вагонов в смежных законодательствах

Критерий	Налоговый кодекс РК	Правила перевозок / транспортное регулирование
Нормативная база	Ст. 395 НК РК (о работах/услугах, освобождаемых от НДС при международных перевозках).	Базовое определение — в Законе «О железнодорожном транспорте» [3]; уточнения — в Правилах предоставления услуг оператора вагонов.
Что именно определяется	Какие услуги признаются «услугами оператора вагонов (контейнеров)» для целей налогообложения.	Лицо, владеющее вагонами/ контейнерами на праве собственности или ином законном основании и участвующее с перевозчиком в перевозочном процессе, указанное в перевозочных документах.
Ключевой фокус	Налоговый режим: услуги оператора, связанные с международными перевозками, при выполнении условий — попадают под освобождение от НДС («без НДС»).	Технологико-правовой статус участника перевозочного процесса и условия оказания им услуг (обеспечение вагонами, распределение и управление движением).
Перечень услуг	Прямо перечисляется «комплекс» услуг оператора (напр., план предоставления вагонов, предоставление в пользование, диспетчеризация и др.) — важное условие: услуги должны оказываться в комплексе, а оператор должен быть указан в перевозочном документе как участник процесса.	В правилах — акцент на содержании услуг («обеспечение вагонами, распределение и управление движением») и их договорной основе [4]; требование отражения оператора в перевозочных документах также присутствует через определение из Закона.

Привязка к документам	Для льготы по НДС критично, чтобы оператор был указан в перевозочном документе как участник перевозочного процесса.	Наличие оператора в перевозочных документах — составная часть самого понятия (по Закону).
Практический итог	Если услуги оператора соответствуют «комплексу» по ст. 395 и связаны с международной перевозкой (оформленной едиными международными документами), обороты могут отражаться с пометкой «без НДС».	Понятие определяет, кто может считаться оператором в отношении перевозки и какие услуги он оказывает по отраслевым правилам (для договоров, планирования, взаимодействия с перевозчиком и пр.).

Рисунок 1 – Ставки НДС по услугам операторов вагонов

Налогообложение услуг операторов вагонов в Казахстане требует внимательного анализа маршрутов движения грузов, статуса участников перевозки и характера оказываемых услуг. Чёткое документальное оформление договоров и перевозочных документов позволяет применять льготные ставки НДС и сниженные ставки КПП. В условиях интеграции Казахстана в ЕАЭС важно учитывать международные соглашения и стандарты, чтобы минимизировать налоговые риски для операторов и грузоотправителей.

ЛИТЕРАТУРА

1 Кодекс Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 15.09.2025 г.) [Электронный ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36148637

2 Приказ Министра транспорта и коммуникаций Республики Казахстан от 19 октября 2012 года № 709 «Об утверждении Правил предоставления услуг операторов вагонов (контейнеров)» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.06.2017 г.) [Электронный ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31313525

3 Закон Республики Казахстан от 8 декабря 2001 года № 266-ІІ «О железнодорожном транспорте» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 25.08.2025 г.) [Электронный ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1026596

4 Приказ Министра индустрии и инфраструктурного развития Республики Казахстан от 2 августа 2019 года № 612 «Об утверждении Правил перевозок грузов железнодорожным транспортом» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 06.04.2025 г.) [Электронный ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39944982

ӨНІРЛЕРДІҢ ӘЛЕУМЕТТІК-ЭКОНОМИКАЛЫҚ ДАМУЫНДАҒЫ АСИММЕТРИЯНЫҢ ТҮСІНІГІ МЕН МӘНІ

СОЛТАНОВ М. Т.

магистрант, Торайғыров университеті, Павлодар қ.

Ұлттық экономикалардың қазіргі дамуы жаһандану процестерінің жеделдеуімен және нарықтардың өзара тәуелділігінің өсуімен ғана емес, сонымен қатар олардың ішкі құрылымының гетерогенділігінің жоғары деңгейімен сипатталады. Бұл біртектілік халықтың өмір сүру деңгейі мен сапасының, салалық мамандандудың және экономика құрылымының, инновацияларды енгізу деңгейінің, инвестициялық қызметтің қарқындылығының, сондай-ақ жекелеген аумақтардың өндірістік және әлеуметтік инфрақұрылымының даму дәрежесінің айтарлықтай айырмашылықтарында көрінеді. Бұл диспропорциялар көп салалы экономикасы бар және ресурстардың,

еңбек әлеуеті мен өндіргіш күштердің аумақтық бөлінуі біркелкі емес жерлерде айқын көрінеді.

Айтарлықтай табиғи-ресурстық әлеуеті, кең аумағы және географиялық әртүрлілігі бар Қазақстан Республикасы елеулі және орнықты өңірлік айырмашылықтардың болуын көрсетеді. Жекелеген өңірлердегі экономикалық белсенділік ресурс өндіретін аумақтар мен ірі өнеркәсіптік орталықтардың айналасында шоғырланады, ал басқа облыстар негізінен аграрлық құрылыммен және инвестициялар тарту мүмкіндіктерінің шектеулі болуымен сипатталады. Нәтижесінде әлеуметтік-экономикалық даму деңгейінде теңгерімсіздік байқалады, бұл халықтың табысы, заманауи технологияларға қол жетімділік, жұмыспен қамту, сондай-ақ көрсетілетін әлеуметтік қызметтер сапасындағы алшақтықта көрінеді [1].

Ғылыми әдебиеттерде және кеңістіктік дамуды талдау тәжірибесінде осындай айырмашылықтарды белгілеу үшін қолданылатын негізгі ұғым – бұл экономикалық өсу деңгейінде ғана емес, сонымен қатар ресурстарды бөлу сипатында, адами капиталдың сапасында, инвестициялық тартымдылықта және институционалдық жетілу дәрежесінде айырмашылықтарды белгілей отырып, аймақтардың дамуындағы құрылымдық теңгерімсіздік пен жүйелі теңсіздікті көрсететін «асимметрия» категориясы [2]. Демек, аймақтық асимметрия ұлттық экономиканың жұмыс істеуінің ажырамас қасиеті болып табылады және оның себептерін, көріну формалары мен мемлекеттің тұрақты дамуы үшін салдарын анықтау үшін кешенді талдауды қажет етеді.

Аймақтардың әлеуметтік-экономикалық дамуындағы асимметрияның мәнін зерттеу өте маңызды, өйткені мемлекеттік саясаттың тиімділігі көбінесе аймақтық айырмашылықтардың табиғаты мен пайда болу факторларын түсіну тереңдігіне байланысты. Шаруашылық қызмет жағдайларын теңестіруге, аумақтардың инвестициялық тартымдылығын арттыруға және орнықты өсуді қамтамасыз етуге бағытталған бағдарламаларды әзірлеу және іске асыру өңірлік теңгерімсіздіктерді қалыптастыру және молайту тетіктерін жүйелі талдауды талап етеді. Ұлттық экономикалардың өзара тәуелділігі күшейіп, «жасыл» энергетикаға көшу, цифрландыру, демографиялық ауысулар сияқты жаһандық сын-қатерлер әртүрлі аумақтарға сараланған әсер ететін қазіргі өлем жағдайында аймақтық асимметрия мәселесі «таза» экономикалық шеңберден шығып, пәнаралық сипатқа ие болады.

Аймақтық дамудың асимметриясы тек отандық, қазақстандық құбылыс емес. Мұндай диспропорциялар үлкен аумағы және экономиканың көпжақты құрылымы бар көптеген елдерге тән, мұнда табиғи-географиялық ерекшеліктер, өндіргіш күштердің таралуы, басқарудың тарихи дәстүрлері мен инфрақұрылымның сапасы біртекті емес, күрделі көріністі құрайды. Ресей үшін бұл мегаполистер мен периферия арасындағы қарама-қайшылықта байқалады [3], Қытай үшін – жағалау мен ішкі провинциялардың біркелкі дамымауында [4], Еуропалық Одақ елдері үшін – Шығыс Еуропа мемлекеттерінің Батыс Еуропадан артта қалуында [5]. Демек, асимметрия кеңістіктік дамудың әмбебап сипаттамасы болып табылады, оны зерттеудің ұлттық деңгейде ғана емес, халықаралық деңгейде де өзектілігін растайды.

Сонымен қатар, ҚР жағдайында бұл құбылыс ерекше мәнге және айқындыққа ие болады. Бұл өндіруші өнеркәсіп пен экспорттық өнімнің негізгі көлемі шоғырланған бай ресурстық аймақтардың, сондай-ақ инновацияларды, инвестицияларды және адами капиталды шоғырландыратын ірі өнеркәсіптік және әкімшілік орталықтардың болуына байланысты. Сонымен қатар, экономиканы жаңғыртудың төмен қарқынын және өсу үшін шектеулі мүмкіндіктерді сақтай отырып, инфрақұрылымдық және әлеуметтік даму деңгейі бойынша артта қалған аумақтар бар. Мұндай поляризация экономикалық динамикада ғана емес, әлеуметтік тұрақтылықта да көрініс табатын ішкі қайшылықтарды қалыптастырады, бұл өңірлік асимметрия проблемасын ұзақ мерзімді перспективада ҚР тұрақты дамуы үшін негізгілердің біріне айналдырады.

Экономикалық теория тұрғысынан асимметрия түсінігі біркелкі емес кеңістіктік даму құбылысымен және аумақтардың әлеуметтік-экономикалық прогресс деңгейіне қарай саралануымен тығыз байланысты. Д.Рикардо [6] мен А.Смит [7] еңбектерінде баяндалған классикалық модельдер аумақтық айырмашылықтарды салыстырмалы артықшылық теориясы контекстінде қарастырды, мұндағы негізгі фактор аймақтардың экономикалық мамандану ерекшелігі және табиғи ресурстардың бөлінуі болды. Кейінірек неоклассикалық парадигма аясында өндіріс факторларының – жұмыс күшінің, капиталдың, технологияның және табиғи байлықтың біркелкі бөлінбеуіне баса назар аударылды [8]. Капиталдың жоғары концентрациясы мен білікті жұмыс күші бар аймақтар уақыт өте келе тұрақты артықшылыққа ие болады деп есептелді.

Неокейнсиандық тәсілдер талдауға жаңа өлшем енгізді, бұл аймақтық диспропорциялар объективті экономикалық жағдайлардың әсерінен ғана емес, сонымен қатар институционалдық ортадағы айырмашылықтардың нәтижесінде де қалыптасатынын көрсетті [9]. Мұнда мемлекеттік реттеудің сапасына, инфрақұрылымды дамыту деңгейіне, билік құрылымдарының қолайлы инвестициялық ахуал жасау және кәсіпкерлікті қолдауды қамтамасыз ету қабілетіне үлкен мән беріледі. Осылайша, нео-кейнсиандықтар аймақтық айырмашылықтарды табиғи немесе ресурстық базамен емес, басқару тиімділігімен, институционалдық шектеулермен және ресурстарды қайта бөлудегі мемлекеттің белсенділігімен байланыстырады.

Кеңістіктік асимметрияны зерттеуге П. Кругман жасаған жаңа экономикалық география тұжырымдамасы айтарлықтай үлес қосты [10]. Ол агломерациялық әсерлер идеясына негізделген: дамыған орталықтар қазіргі заманғы технологияларды, еңбек ресурстарын, капиталды және инновацияларды тарту мүмкіндігіне ие, әрі қарай үдемелі өсу үшін қолайлы жағдай жасайды. Ірі қалалардағы өндірістер мен адами капиталдың шоғырлануы масштабты үнемдеу арқылы өзінің артықшылығын арттыратын «даму локомотивтері» деп аталатындардың қалыптасуына ықпал етеді. Сонымен қатар, ұқсас артықшылықтардан айырылған перифериялық аумақтар ресурстардың созылмалы ағынына, экономикалық өсудің баяулауына және инвестициялық тартымдылықтың төмендеуіне тап болады.

Маңыздысы, қазіргі зерттеушілер аймақтық асимметрияны экономикалық құбылыс ретінде ғана емес, сонымен қатар әлеуметтік, институционалдық және мәдени факторларды қамтитын көп өлшемді құбылыс ретінде қарастыруда. Бұл білім деңгейі мен халықтың денсаулығы, әлеуметтік қызметтердің қол жетімділігі, азаматтық қоғамның дамуы және құқықтық мәдениет деңгейіндегі айырмашылықтардан көрінеді. Сонымен қатар, аймақтардың мәдени ерекшеліктері мен этноәлеуметтік құрылымы теңгерімсіздікті күшейтетін немесе керісінше жеңілдететін факторлар бола алады.

Осылайша, аймақтық асимметрия бір мезгілде экономикалық, әлеуметтік, институционалдық және мәдени өлшемдерді қамтитын күрделі сипатта. Оның мәні мынада: аймақтардың дамуы сирек синхронды және біркелкі жүреді: кейбір аумақтар ресурстар мен инновацияларды шоғырландыру арқылы айтарлықтай артықшылықтарға ие болады, ал басқалары құрылымдық артта қалады. Бұл осы құбылысты зерттеуге ерекше өзектілік береді, өйткені оның көп қабатты табиғатын түсіну теңдестірілген және

тиімді мемлекеттік аймақтық саясатты қалыптастыруға мүмкіндік береді.

Өңірлердің әлеуметтік-экономикалық дамуындағы асимметрияның мәні олардың экономикалық әлеуеті деңгейінде, халықтың табысында, жұмыспен қамту деңгейінде, әлеуметтік қызметтерге қол жеткізу мүмкіндіктері мен өмір сапасында көрінетін аумақтар арасындағы тұрақты және жүйелі айырмашылықта жатыр. Бұл құбылыс бірқатар ерекше сипаттамаларға ие. Біріншіден, асимметрия біркелкі емес және экономикалық өсу қарқыны мен кіріс деңгейінің айырмашылығында көрінеді. Екіншіден, ол тұрақтылыққа ие және уақыт өте келе мемлекеттің араласуынсыз көбейеді. Үшіншіден, асимметрия көп өлшемді: ол экономикалық, әлеуметтік, институционалдық және мәдени салаларды қамтиды. Ақырында, бұл құбылыс белгілі бір аймақтарда шоғырланған кеңістіктік локализацияға ие, бұл «өсу нүктелері» мен перифериялардың пайда болуына әкеледі.

Аймақтардың дамуындағы асимметрияның себептерін бірнеше топқа бөлуге болады. Табиғи-географиялық факторларға пайдалы қазбалардың болуы, климаттық жағдайлар, көлікке қол жетімділік жатады. Тарихи-экономикалық факторлар жекелеген аймақтар өндіруші немесе аграрлық салаларға маманданған кеңестік кезеңнің мұрасымен байланысты. Әлеуметтік-демографиялық факторлар халықтың саны мен құрылымының айырмашылығында, урбанизация деңгейінде және көші-қон процестерінде көрінеді. Институционалдық факторлар маңызды рөл атқарады – мемлекеттік басқару, инвестициялық тартымдылық және кәсіпкерлік климат сапасындағы айырмашылықтар. Ақырында, технологиялық факторлар инновациялар мен цифрлық шешімдерді біркелкі емес қабылдауда көрінеді.

Асимметрия әр түрлі формада көрінуі мүмкін. Экономикалық асимметрия жан басына шаққандағы жалпы аймақтық өнім деңгейінің, инвестициялар көлемінің және еңбек өнімділігінің айырмашылығымен көрінеді. Әлеуметтік асимметрия халықтың табыс деңгейінің, білім мен медицинаның қол жетімділігінің айырмашылығында көрінеді. Инфрақұрылымдық асимметрия көлік желілерінің, энергетикалық қуаттардың және цифрлық технологиялардың біркелкі дамымауынан көрінеді. Қаржылық асимметрия өңірлердің бюджеттік қамтамасыз ету деңгейіндегі айырмашылықтармен байланысты, бұл олардың әлеуметтік бағдарламаларды іске асыру қабілетіне әсер етеді. Демографиялық

асимметрия халықтың шеткі облыстардан білім беру мүмкіндіктері мен жұмыс орындары шоғырланған ірі қалалар – Алматы мен Астанаға көшуінен көрінеді.

Аймақтық асимметрияның салдары көп деңгейлі. Экономикалық салдар капиталдың шоғырлануының жалпы қарқынының төмендеуінен, ел экономикасы мен жұмыс күшінің шектеулі аймақтардағы өсуінен және шеткі аймақтардағы инвестициялық белсенділіктің төмендеуінен көрінеді. Әлеуметтік салдар халықтың көші-қонының күшеюінен, теңсіздіктің өсуінен және әлеуметтік келісім деңгейінің төмендеуінен көрінеді. Саяси салдарлар мемлекеттік басқаруды орталықтандыруды күшейту және әлеуметтік шиеленісті болдырмау үшін белсенді аймақтық саясатты жүргізу қажеттілігінен көрінеді.

Әлемдік тәжірибеде аймақтық асимметрияны жеңудің айтарлықтай тәжірибесі жинақталған. Еуропалық Одақта субсидиялар мен гранттар арқылы артта қалған аумақтарды қолдауға бағытталған теңестіру бағдарламалары бар. Бірқатар елдерде перифериялық және аграрлық өңірлерді ынталандыру, білім беру мен денсаулық сақтауға инвестициялар есебінен адами капиталды дамыту, ауқымды инфрақұрылымдық жобаларды іске асыру шаралары қолданылады. ҚР үшін «Ауыл – ел бесігі» бағдарламалары, мемлекеттік индустрияландыру, өңірлерді цифрландыру және стратегиялық аумақтық жоспарлау өзекті болып табылады.

Осылайша, аймақтардың әлеуметтік-экономикалық дамуындағы асимметрия кез-келген елдің кеңістіктік дамуының объективті сипаттамасы болып табылады, ол экономикалық белсенділік деңгейі, инфрақұрылымдық қамтамасыз ету, халықтың кірісі және өмір сапасы бойынша аумақтар арасындағы тұрақты айырмашылықтарда көрінеді. Асимметрияның мәнін және оның қалыптасу факторларын түсіну өңірлердің даму жағдайларын теңестіру, әлеуметтік әділеттілікті қамтамасыз ету және олардың инвестициялық тартымдылығын арттыру бойынша тиімді мемлекеттік шараларды әзірлеуге мүмкіндік береді. Бұл құбылысты зерттеу ұлттық экономиканы нығайту және ҚР халқының өмір сүру сапасын арттыру үшін маңызды.

ӘДЕБИЕТТЕР

1 Сейдахметов А. С. Қазақстан экономикасының ұлттық жүйесі мен салалық құрылымының даму тенденциялары // ҚазЭУ хабаршысы. – 2011. – № 3 (81). – 270-274 б.

- 2 Porter M. The Competitive Advantage of Nations // Harvard Business Review. – 1990. – P. 73-91.
- 3 Лексин В. Федеративная Россия и ее региональная политика. – М.: Инфра-М, 2008. – 352 с.
- 4 Fan C.C., Sun M. Regional Inequality in China // Eurasian Geography and Economics. – 2008. – № 1 (49). – P. 1–20.
- 5 European Commission. Cohesion Policy Reports. – Brussels: EC, 2022 [Electronic resource]. – URL: https://ec.europa.eu/regional_policy/information-sources/cohesion-report_en
- 6 Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. – М.: Экономика, 1993. – 451 с.
- 7 Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Эксмо, 2022. – 1056 с.
- 8 Krugman P.R. International economics: theory & policy / Paul R. Krugman, Maurice Obstfeld, Marc J. Melitz. – 9th ed. The Pearson series in economics, 2012. – 618 p.
- 9 Keynes J.M. The General Theory of Employment, Interest and Money. – London: Macmillan, 1936. – 190 p.
- 10 Krugman P. Geography and Trade. – Cambridge: MIT Press, 1991. – 156 p.

ВНУТРЕННИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АУДИТ В КАЗАХСТАНЕ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И МЕРЫ РЕАГИРОВАНИЯ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ НАРУШЕНИЙ

ТЫШТЫКОВА З. О.
магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар
МУСИНА А. Ж.
к.э.н., доктор PhD, ассоц. профессор (доцент),
Торайгыров университет, г. Павлодар

Любая реализация поставленных перед государством задач и функций требует финансового обеспечения. Финансовые ресурсы, выделяются из государственного бюджета на конкретные цели, на определенные бюджетные программы.

Непосредственное исполнение государственных функций в сферах образования, здравоохранения, обороны и общественного порядка, социальной помощи и социального обеспечения, жилищно-коммунального хозяйства, культуры, спорта, туризма, транспорта и коммуникаций и в иных сферах осуществляются через образованные

государственные органы, государственные учреждения, субъекты квазигосударственного сектора.

Данные организации ежегодно финансируются из государственного бюджета на выполнение своих функций.

Большая часть расходования бюджетных средств связана приобретением активов, получением услуг и работ, приобретение которых осуществляются государственными органами через систему государственных закупок.

Важно понимать, что бюджетные средства по большей части формируются за счет налогоплательщиков и предназначены строго для реализации общественно значимых целей, в этой связи контроль за их использованием должен отслеживаться государством путем обеспечения прозрачности, законности и эффективности их использования. Для этой цели необходим государственный аудит.

Институт государственного аудита в Республике Казахстан возник в результате принятия в 2015 году законов «О государственном аудите и финансовом контроле» и «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты по вопросам государственного аудита и финансового контроля», разработанных для реализации Концепции внедрения государственного аудита с учетом международных стандартов [1, 2]. До 2015 года основную функцию контроля осуществляли органы финансового контроля.

В целом первый закон об аудиторской деятельности в Республике Казахстан был принят в 1993 году.

При этом данный закон определял правовые основы ведения аудиторской деятельности и был направлен на создание системы независимого финансового контроля, способствующей защите имущественных интересов собственника и государства.

Нормы этого закона применялись ко всем хозяйствующим субъектам, независимо от формы собственности и сферы деятельности, а также к государственным органам [3].

На сегодняшний день отраслевыми законами об аудите являются Закон «Об аудиторской деятельности», принятый в Республике Казахстан от 20 ноября 1998 года № 304, после существенной переработки первой версии закона, а также вышеупомянутой Закон Республики Казахстан «О государственном аудите и финансовом контроле», принятый от 12 ноября 2015 года № 392-V.

Несложно заметить, что государственный аудит в Казахстане регламентирован Законом «О государственном аудите и финансовом контроле».

Согласно данному Закону, государственный аудит представляет собой анализ, оценку и проверку эффективности управления и использования бюджетных средств, активов государства, объектов государственного аудита, связанных грантов, государственных и гарантированных государством займов, а также займов, привлекаемых под поручительство государства, в том числе другой, связанной с исполнением бюджета деятельности, основанные на системе управления рисками. Тем самым целью такого аудита является повышение эффективности управления и использования бюджетных средств, активов государства и субъектов квазигосударственного сектора [4].

Кто же является объектом государственного аудита? В соответствии с законодательством Республики Казахстан — это государственные органы, государственные учреждения, субъекты квазигосударственного сектора, а также получатели бюджетных средств.

В соответствии с Законом Республики Казахстан «О государственном аудите и финансовом контроле» выделяют внешний и внутренний виды государственного аудита.

Учитывая выбранную тему статьи, акцентируем внимание на внутреннем государственном аудите.

Задачами данного аудита являются анализ, оценка и проверка достижения объектом государственного аудита конечных результатов, предусмотренных в документах Системы государственного планирования Республики Казахстан, надежности и достоверности финансовой и управленческой информации, эффективности внутренних процессов организации деятельности объектов государственного аудита, качества оказываемых государственных услуг, сохранности активов государства и субъектов квазигосударственного сектора.

Осуществляется внутренний государственный аудит уполномоченным органом по внутреннему государственному аудиту в лице Комитета внутреннего государственного аудита Министерства финансов Республики Казахстан и его территориальными подразделениями (департаменты), а также службами внутреннего аудита.

Согласно действующему законодательству о государственном аудите и финансовом контроле, государственный аудит подразделяют на три типа аудита:

1) аудит финансовой отчетности, задачей которого является оценка достоверности, обоснованности финансовой отчетности, бухгалтерского учета и финансового состояния объекта государственного аудита;

2) аудит эффективности, он направлен на оценку и анализ деятельности объекта государственного аудита на предмет эффективности, экономичности, продуктивности и результативности;

3) аудит соответствия, данный аудит необходим для оценки, проверки соблюдения объектом государственного аудита норм законодательства Республики Казахстан, а также актов субъектов квазигосударственного сектора, принятых для их реализации.

Уполномоченный орган по внутреннему государственному аудиту обладает компетенцией по проведению аудита финансовой отчетности и аудита соответствия, в свою очередь службы внутреннего аудита также могут проводить аудит эффективности.

Таким образом, государственный аудит, в том числе внутренний государственный аудит, играет важную роль в управлении государственными финансами. Особенно это важно ввиду того, что Казахстан, согласно Конституции Казахстана, является правовым государством. Поэтому осуществлять контроль за тем, правомерно и целенаправленно ли расходуются выделенные средства и соответствует ли этот процесс установленным нормам законодательства Республики Казахстан важно.

Но что происходит после проведения внутреннего государственного аудита и выявления нарушения? Принимаются меры реагирования финансового контроля.

Финансовый контроль — это деятельность, направленная на устранение выявленных в ходе государственного аудита нарушений.

При этом устранение нарушений осуществляется в соответствии со способами, указанными в классификаторе нарушений.

Классификатор нарушений разрабатывается и утверждается Высшей аудиторской палатой и представляет собой документ, содержащий перечень видов нарушений, выявляемых в ходе государственного аудита, с указанием нарушенных норм права и соответствующих им видов ответственности, установленных законами Республики Казахстан, а также способов устранения данных нарушений.

Тем самым, важно не только установить нарушение, но также необходимо принять меры по устранению выявленных нарушений,

повлекших ущерб государству, наказать виновные лица, с целью восстановления законности и предотвращения аналогичных случаев в дальнейшем.

Для этого законодательством РК выработан механизм воздействия на объекты аудита.

Финансовый контроль обеспечивается посредством:

- возмещения в бюджет,
- восстановления путем выполнения работ, оказания услуг, поставки товаров и (или) отражения и (или) уменьшению по учету выявленных сумм нарушений,
- исполнения предписаний и привлечения к ответственности виновных лиц.

При этом мерами реагирования финансового контроля являются:

1. вынесение обязательного для исполнения всеми государственными органами, организациями и должностными лицами предписания об устранении выявленных нарушений и о рассмотрении ответственности лиц, их допустивших;

2. возбуждение административного производства в пределах компетенции, предусмотренной законодательством Республики Казахстан об административных правонарушениях;

3. при неисполнении или ненадлежащем исполнении предписания объектом государственного аудита передача материалов с признаками уголовного правонарушения для принятия процессуального решения в органы уголовного преследования (через органы прокуратуры);

4. предъявление иска в суд в соответствии с законодательством Республики Казахстан, в том числе в целях обеспечения возмещения в бюджет, восстановления путем выполнения работ, оказания услуг, поставки товаров и (или) отражения и (или) уменьшению по учету выявленных сумм нарушений, не возмещенных (не восстановленных) в добровольном порядке, и исполнения предписания.

Таким образом, по результатам аудита объекту выносится предписание об устранении выявленных нарушений, в котором представлены требования, необходимые для устранения нарушений. При этом в предписании устанавливаются конкретные сроки, в которые объект должен уложиться.

В случае, если в установленные сроки нарушения не устранены, то применяются меры административного характера, подаются иски

в судебные органы, а при необходимости материалы направляются в органы уголовного преследования.

Согласно отчету об итоговой деятельности Департамента внутреннего государственного аудита по Павлодарской области КВГА МФ РК (далее – Департамент) за 2024 год, Департаментом было проведено 77 аудиторских мероприятий (из них по аудиту соответствия – 74, по аудиту финансовой отчетности – 3). Общий объем бюджетных средств, охваченных аудитом соответствия (без учета аудита финансовой отчетности), составил 63,7 млрд. тенге.

В ходе проверок были выявлены нарушения законодательства по использованию бюджетных средств, которые отражены в диаграмме 1.

За 2024 года по Павлодарской области было привлечено 69 должностных лиц к дисциплинарной ответственности, из которых 5 были освобождены от занимаемой должности [5].

Общая сумма выявленных нарушений законодательства по использованию бюджетных средств составила 110,1 млрд. тенге, из них: 100,4 млрд. тенге – процедурные нарушения (91%), 9,7 млрд. тенге – финансовые нарушения (9%) (рисунок 1).

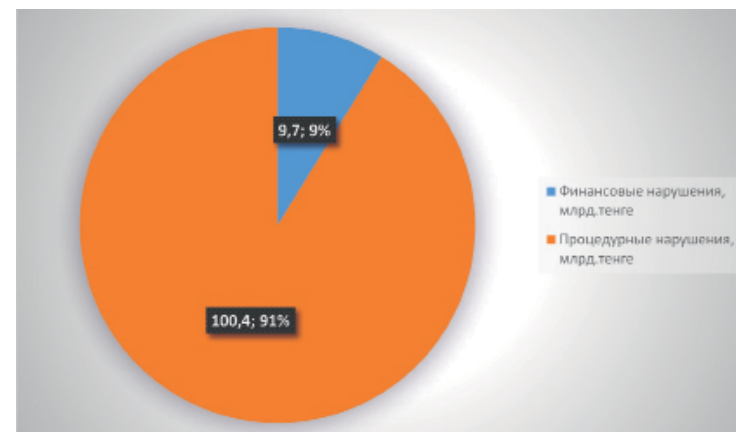

Рисунок 1 – Общая сумма выявленных нарушений законодательства по использованию бюджетных средств по проверкам 2024 года, в млрд. тенге и в процентах

Таким образом, подытожив, можно сделать вывод, что государственный аудит выполняет важную роль в системе государственного финансового контроля, поскольку позволяет

выявить необоснованное и (или) нецелевое использование бюджетных средств, активов государства, грантов, государственных займов, субсидий и прочего.

В целом аудит это тот инструмент, который направлен на выявление нарушений, рисков и ошибок. В этой связи учитывая динамичное изменение экономики в мире, государству важно постоянно совершенствовать и модернизировать систему аудита, в том числе, государственного.

ЛИТЕРАТУРА

1 Мухаметкарим А. Государственный аудит в Казахстане: начало положено [Электронный ресурс]. – URL: <https://kazpravda.kz/n/gosudarstvennyu-audit-v-kazahstane-nachalo-polozheno/>

2 Концепции внедрения государственного аудита в Республике Казахстан, утвержденные Указом Президента Республики Казахстан от 3 сентября 2013 года № 634 [Электронный ресурс]. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1300000634>

3 Закон Республики Казахстан от 18 октября 1993 года № 2446-ХІІ «Об аудиторской деятельности в Республике Казахстан» [Электронный ресурс]. – URL: https://zakon.uchet.kz/rus/history/Z930003100_/31.08.1995.

4 Закон Республики Казахстан от 12 ноября 2015 года № 392-V «О государственном аудите и финансовом контроле» [Электронный ресурс]. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000392>

5 Интернет-ресурс Комитета внутреннего государственного аудита МФ РК [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/kvga/press/article/details/192146?lang=ru>

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ БУХГАЛТЕРСКОГО И НАЛОГОВОГО УЧЕТА

ХРИСТЕНСОН М. Ю.

магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

МУСИНА А. Ж.

к.э.н., доктор PhD, ассоц. профессор (доцент),

Торайгыров университет, г. Павлодар

Малый и средний бизнес (МСБ) занимает ключевое место в экономике Республики Казахстан. По данным Министерства национальной экономики РК, доля МСБ в ВВП страны

составляет более 30%, обеспечивая занятость значительной части населения и формируя налоговую базу бюджета. В условиях цифровизации и усиления налогового администрирования, вопросы совершенствования бухгалтерского учета в организациях МСБ приобретают особую актуальность [1].

Бухгалтерский учет в малом и среднем бизнесе выполняет не только функцию внутреннего контроля и анализа, но и служит основой для правильного исчисления налогов. Учитывая, что именно налогообложение является одним из наиболее сложных и затратных элементов деятельности предпринимателей, необходимо рассматривать систему учета сквозь призму ее способности обеспечить прозрачность, достоверность и налоговую дисциплину [2].

1. Роль бухгалтерского учета в системе налогообложения МСБ

Система налогообложения в Казахстане построена на принципах равенства и справедливости, однако для МСБ она предполагает наличие специальных режимов, направленных на снижение административной нагрузки. К ним относятся:

– специальный налоговый режим (СНР) на основе упрощенной декларации;

– СНР на основе фиксированного вычета;

– СНР для субъектов микро- и малого бизнеса (введенный в рамках нового Налогового кодекса РК);

– общеустановленный порядок налогообложения.

Правильная организация бухгалтерского учета позволяет субъектам МСБ оптимально выбрать налоговый режим, минимизировать налоговые риски и избежать штрафных санкций. Недостатки учета зачастую приводят к завышению налоговых обязательств, искажению финансовой отчетности и проблемам при налоговых проверках [3].

2. Основные проблемы бухгалтерского учета в МСБ Казахстана

Несмотря на наличие льгот и упрощений, субъекты малого и среднего бизнеса сталкиваются с рядом трудностей:

2.1. Недостаточная квалификация бухгалтерских кадров. Нередко учет ведется формально, с упором только на налоговую отчетность, в ущерб управленческим задачам.

2.2. Высокая налоговая нагрузка при переходе на общеустановленный режим. При росте бизнеса предприниматели вынуждены менять систему налогообложения, что требует перестройки учета.

2.3. Частые изменения в налоговом законодательстве. Это создает трудности в адаптации учетной политики и повышает риск ошибок.

2.4. Сложности в применении МСФО для МСБ. Хотя Казахстан официально перешел на международные стандарты, малый бизнес испытывает трудности в их практическом применении.

2.5. Недостаточная цифровизация учетных процессов. Несмотря на наличие платформы e-Salyq, автоматизация учета пока не охватила все субъекты МСБ.

3. Направления совершенствования бухгалтерского учета с учетом налогового аспекта

Совершенствование системы учета в организациях МСБ должно основываться на балансе интересов государства и бизнеса. Основными направлениями являются:

3.1. Автоматизация и цифровизация учета

Необходим переход к использованию интегрированных программных решений (1С: Бухгалтерия, SAP Business One, электронные сервисы КГД РК). Это позволит минимизировать ошибки при расчетах налогов, обеспечить своевременную сдачу отчетности и снизить затраты на бухгалтерское сопровождение.

3.2. Разработка адаптированной учетной политики

Учетная политика организации должна содержать положения, учитывающие выбранный налоговый режим. Например, при СНР на основе упрощенной декларации целесообразно применять кассовый метод признания доходов и расходов, что упростит налоговый учет.

3.3. Повышение квалификации бухгалтеров и предпринимателей

Необходимо систематическое обучение бухгалтеров и руководителей МСБ изменениям налогового законодательства. Важным направлением является внедрение курсов по МСФО для МСБ, так как они облегчают переход на международную практику отчетности.

3.4. Интеграция бухгалтерского и налогового учета

Сегодня в МСБ учет часто ведется «для налоговой», а управленческая составляющая игнорируется. Следует выстраивать учет таким образом, чтобы данные бухгалтерского учета полностью соответствовали налоговой отчетности, при этом обеспечивая управленческую аналитику для собственника.

3.5. Внедрение налогового планирования

Одной из форм совершенствования является налоговое планирование: выбор оптимального налогового режима, использование льгот, применение инвестиционных вычетов. Например, статья 288 Налогового кодекса РК предусматривает возможность амортизационных вычетов, что позволяет снижать налоговую базу по корпоративному подоходному налогу.

4. Международный опыт и его применение в Казахстане

В странах ОЭСР (например, в Польше и Чехии) для МСБ предусмотрены электронные сервисы, позволяющие автоматически формировать налоговую отчетность на основе бухгалтерских данных. В Казахстане аналогичные инструменты (e-Salyq Business, виртуальный кабинет налогоплательщика) находятся на этапе развития. Их внедрение должно сопровождаться активной информационной поддержкой и обучением предпринимателей.

Кроме того, во многих странах для МСБ применяется принцип «единого окна», где бухгалтерский и налоговый учет полностью интегрированы в единую цифровую платформу. Казахстан может использовать данный опыт при дальнейшем совершенствовании системы учета.

5. Перспективы развития бухгалтерского учета МСБ в Казахстане

Основные тенденции, которые определяют будущее системы учета в МСБ, включают:

- расширение применения электронных счетов-фактур и онлайн-касс;
- интеграцию учетных систем с банками и государственными сервисами;
- переход на МСФО для МСБ в упрощенной форме;
- совершенствование налогового администрирования за счет Big Data и анализа рисков.

Реализация этих направлений позволит снизить административную нагрузку на бизнес, повысить налоговую дисциплину и улучшить инвестиционный климат.

В заключение, нужно сказать, что Совершенствование системы бухгалтерского учета в организациях малого и среднего бизнеса Казахстана тесно связано с налоговым аспектом. Эффективный учет является залогом правильного исчисления налогов, минимизации рисков и повышения прозрачности бизнеса.

Для этого необходимо:

- внедрять цифровые технологии учета;

- разрабатывать учетную политику с учетом выбранного налогового режима;
- повышать квалификацию бухгалтеров;
- интегрировать бухгалтерский и налоговый учет;
- использовать налоговое планирование как инструмент оптимизации.

Таким образом, совершенствование бухгалтерского учета в МСБ позволит не только облегчить налоговое администрирование, но и повысить эффективность управления бизнесом, что будет способствовать развитию предпринимательства и росту экономики Казахстана в целом.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 World Bank. Doing Business Report 2022: Comparing Business Regulation in 190 Economies. – Washington: World Bank Group, 2022.
- 2 Есентугелова А.С. Совершенствование учета и отчетности малого бизнеса в условиях цифровизации экономики Казахстана // Экономика и статистика. – 2023. – № 2. – С. 87–94.
- 3 Министерство национальной экономики Республики Казахстан. Статистические данные о развитии малого и среднего бизнеса [Электронный ресурс]. – URL: <https://stat.gov.kz>

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА В ОРГАНИЗАЦИЯХ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА РК

ХРИСТЕНСОН М. Ю.
магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар
МУСИНА А. Ж.

к.э.н., доктор PhD, ассоц. профессор (доцент), Торайгыров университет,
г. Павлодар

Совершенствование системы бухгалтерского учета в организациях малого и среднего бизнеса (МСБ) Республики Казахстан является одной из ключевых задач, так как именно данный сектор экономики обеспечивает значительную часть занятости и валового внутреннего продукта. В условиях цифровизации, усиления налогового администрирования и интеграции в мировое экономическое пространство, перед МСБ

встает необходимость оптимизации учетных процессов с учетом требований законодательства и международных стандартов.

1. Автоматизация и цифровизация учета.

В последние годы государство активно внедряет цифровые инструменты в сферу учета и отчетности. Например, электронные счета-фактуры (ЭСФ), система eSalyq Azamat, интеграция с контрольно-кассовыми машинами (ККМ) и банками. Введение обязательного применения онлайн-ККМ позволило сократить объем «теневой» выручки, а электронные счета-фактуры – упорядочить налоговое администрирование.

В соответствии со ст. 7 Закона РК «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности» от 28 февраля 2007 года № 234 организации имеют право применять автоматизированные системы учета при условии обеспечения сохранности данных. Для МСБ это особенно важно, так как внедрение недорогих облачных сервисов (1С:Бухгалтерия, Mybuh.kz, iQala и др.) позволяет минимизировать расходы на учет и снизить риски ошибок [1].

На практике внедрение автоматизации позволяет решать сразу несколько задач: сокращение трудозатрат, минимизация человеческого фактора, обеспечение сохранности информации, повышение скорости формирования отчетности. В Казахстане наблюдается устойчивая тенденция перехода МСБ к использованию облачных систем. Например, по данным Министерства финансов, доля предприятий, использующих онлайн-бухгалтерию, за последние пять лет увеличилась почти в два раза.

Таким образом, автоматизация бухгалтерского учета становится ключевым направлением совершенствования учета в малом бизнесе.

2. Оптимизация учетной политики.

Учетная политика – основа бухгалтерского учета, определяющая методологию признания и оценки активов, обязательств, доходов и расходов. В соответствии со ст. 6 Закона РК «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности» каждая организация обязана самостоятельно формировать учетную политику.

Для МСБ наиболее рациональным является использование кассового метода признания доходов и расходов, предусмотренного Налоговым кодексом РК (ст. 272). Такой подход упрощает учет и позволяет более точно отражать реальные денежные потоки предприятий. Кроме того, применение упрощенных форм первичной документации, рекомендованных МСФО для МСБ, также способствует снижению административной нагрузки.

На практике учетная политика малого бизнеса часто формируется формально и носит декларативный характер. Однако от ее качества зависит корректность налоговых расчетов, финансовых показателей и возможность привлечения инвесторов. Например, выбор метода учета запасов или способа начисления амортизации оказывает прямое влияние на прибыль предприятия. В условиях ограниченных ресурсов правильная учетная политика может стать инструментом налоговой оптимизации и повышения эффективности бизнеса.

3. Повышение квалификации бухгалтеров.

Современный бухгалтер малого бизнеса должен обладать не только знаниями в области национального законодательства, но и навыками работы с международными стандартами. В Республике Казахстан используется МСФО для МСБ, адаптированный к условиям небольших организаций. В соответствии с разделом 3 «Финансовая отчетность» МСФО для МСБ, отчетность должна быть полезной для принятия управленческих решений и обеспечивать достоверное представление о финансовом положении компании.

Регулярное обучение бухгалтеров через программы SAP, CIPR, курсы по МСФО и национальному налоговому законодательству повышает качество отчетности и снижает риски ошибок. Кроме того, государство поддерживает повышение квалификации специалистов через центры при Палате аудиторов и НПП «Атамекен». Важным направлением становится развитие онлайн-образования, что особенно актуально для бухгалтеров из регионов, где доступ к крупным учебным центрам ограничен.

4. Интеграция бухгалтерского и управленческого учета.

Традиционно бухгалтерский учет в МСБ носит формальный характер и нацелен преимущественно на налоговую отчетность. Однако в современных условиях требуется интеграция учета с управленческими функциями.

В соответствии с МСФО для МСБ (раздел 3) отчетность должна предоставлять пользователям полезную информацию для оценки деятельности предприятия. Для этого рекомендуется формировать внутреннюю управленческую отчетность:

- отчеты о движении денежных средств;
- анализ рентабельности продукции;
- контроль дебиторской и кредиторской задолженности;
- прогнозы денежных потоков.

Такой подход позволяет руководству принимать обоснованные решения и повышает конкурентоспособность предприятия. Практика показывает, что предприятия, внедрившие управленческую отчетность, быстрее адаптируются к изменению рыночных условий и реже сталкиваются с проблемами ликвидности.

5. Формирование правильного отношения к бухгалтерскому учету.

К сожалению, важная проблема, которую можно встретить как в малом бизнесе на упрощенном режиме, так и на крупных предприятиях – игнорирование предпринимателями важности и ценности учета. Это одна из ключевых проблем, оказывающая медленное, но серьезное воздействие на устойчивость бизнеса.

Предприниматели часто воспринимают учет как формальность, направленную лишь на выполнение налоговых обязательств. Однако в реальности качественный учет позволяет видеть реальную картину финансового состояния компании, выявлять слабые места, принимать решения по оптимизации затрат и поиску новых источников дохода.

Разрыв между интересами собственника (получение прибыли) и бухгалтера (достоверность учета) приводит к искажению информации и снижению доверия со стороны партнеров и государства.

Из главных рекомендаций можно выделить:

- активное внедрение автоматизированных систем учета;
- разработка детализированной и адаптированной учетной политики;
- повышение квалификации бухгалтеров, в том числе в регионах;
- интеграция бухгалтерского учета с управленческим;
- формирование у предпринимателей понимания ценности прозрачного учета.

Совершенствование системы бухгалтерского учета в организациях малого и среднего бизнеса Республики Казахстан предполагает комплексный подход, включающий цифровизацию, оптимизацию учетной политики, повышение квалификации специалистов, интеграцию управленческих и учетных функций, а также формирование прозрачной корпоративной культуры.

Следует отметить, что в условиях глобализации и интеграции Казахстана в мировую экономику требования к отчетности будут только ужесточаться. Это связано с необходимостью обеспечения

доверия со стороны инвесторов, кредитных организаций и государственных органов [2].

Применение МСФО для МСБ создает условия для сопоставимости данных и облегчает доступ предприятий к внешнему финансированию.

Вместе с тем, остаются проблемы: ограниченные финансовые ресурсы, нехватка квалифицированных специалистов, слабая мотивация к внедрению современных инструментов.

Их решение требует участия и государства, и самих предпринимателей. Государство должно продолжать цифровизацию, внедрение онлайн-сервисов и упрощение процедур отчетности. Бизнесу же необходимо осознать, что прозрачный учет является залогом долгосрочной устойчивости и конкурентоспособности.

Таким образом, совершенствование бухгалтерского учета в МСБ – это постоянный процесс, связанный с изменением технологий, законодательства и рыночных условий. Для Казахстана, где МСБ играет стратегическую роль в экономике, развитие учетной системы является необходимым условием роста и устойчивости всего хозяйственного комплекса страны.

ЛИТЕРАТУРА

1 Cherkesova E.Y., Vodenko K.V., Demidova N.E., Maryanova S.A., Novikov A.I. Regional economic clusters in the context of management of technological leadership // International Journal of Applied Business and Economic Research. – 2017. – V. 15, № 13. – P. 213-221.

2 Cherkesova E.Y., Breusova E.A., Savchishkina E.P., Demidova N.E. Competitiveness of the human capital as strategic resource of innovational economy functioning // Journal of Advanced Research in Law and Economics. – 2016. – V. 7, № 7. – P. 1662-1667.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ И УЧЕТА ИМПОРТНЫХ ОПЕРАЦИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

ЧУБ А. Г.

магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

БЕКНИЯЗОВА Д. С.

доктор PhD, ассоц. профессор (доцент), Торайгыров университет, г. Павлодар

Внешнеэкономическая деятельность является движущей силой современной Казахстанской экономики, стоит отметить что импорт играет одну из ключевых ролей. Импорт выполняет функцию пополнения внутреннего рынка необходимыми товарами, современными технологиями и услугами, которые не производятся локально или не удовлетворяют потребности в полной мере. Из этого следует что, правильный и точный учет импортных операций приобретает важное значение. Он является базой для формирования достоверной финансовой отчетности, обеспечения налоговой прозрачности, корректного исчисления таможенных платежей и соблюдения требований валютного законодательства [1].

Значимость рассматриваемой проблематики обусловлена процессом интеграции Республики Казахстан в глобальное экономическое пространство, участием в рамках Евразийского экономического союза и исполнением международных торговых обязательств. Поэтому учет импортных операций нуждается в постоянном улучшении и совершенствовании. Приобретает первостепенное значение не только корректное отражение подобных операций в системе бухгалтерского учета, но и приведение национальных нормативных актов в соответствие с международными стандартами финансовой отчетности. Предметом настоящего исследования является анализ действующей системы учета импортных операций в Республике Казахстан с последующей разработкой рекомендаций по ее совершенствованию. Для реализации поставленной цели предусматривается изучение теоретических положений бухгалтерского учета, исследование особенностей нормативно-правового регулирования импортной деятельности, идентификация практических проблем и выработка путей их решения. Методологическую основу исследования составляют научные труды отечественных и зарубежных исследователей в области бухгалтерского учета, международной торговли и налогообложения, а также нормативно-правовые акты

Республики Казахстан и Международные стандарты финансовой отчетности.

Импортные операции представляют собой ввоз товаров, услуг, технологий и других активов из-за рубежа в Казахстан.

Основной целью импорта является обеспечение внутреннего рынка ресурсами для производства, удовлетворение потребительского спроса и возможность дальнейшей перепродажи. Влияние импорта на экономику Казахстана является двусторонним: с одной стороны, он увеличивает разнообразие доступных товаров и содействует технологическому развитию, с другой – формирует зависимость от зарубежных поставщиков [2].

Учет импортных операций в бухгалтерии имеет свои особенности. Это связано с необходимостью работы с иностранной валютой, прохождением различных таможенных процедур и точным расчетом налогов, включая налог на добавленную стоимость и таможенные тарифы [3].

В процессе учета импорта особое значение имеет правильное оформление всех первичных документов, поскольку они служат подтверждением законности и реальности проведенных хозяйственных операций.

Импортные операции поддаются классификации по нескольким ключевым параметрам. Во-первых, по объекту импорта, который может быть представлен товарами, услугами, оборудованием, технологиями или лицензиями.

Во-вторых, по назначению: выделяют импорт для производственных целей, для удовлетворения потребительского спроса и инвестиционный импорт, направленный на модернизацию. В-третьих, по способу расчетов, который может включать банковские переводы, аккредитивы, инкассо или бартер.

Наконец, существенное значение имеет таможенный режим, определяющий дальнейшую судьбу ввозимых товаров, будь то выпуск для внутреннего потребления, временный ввоз или переработка на территории Казахстана.

Учет импортных операций в бухгалтерии требует особого внимания. Поскольку расчеты часто ведутся в иностранной валюте, необходимо учитывать курсовые разницы и строго придерживаться учетной политики компании. Важным элементом являются документы, подтверждающие сделку: таможенные декларации, счета-фактуры, транспортные накладные и другие. При ввозе товаров в Казахстан возникают налоговые обязательства, такие

как таможенные пошлины, НДС и, иногда, акцизы. Все эти налоги и сборы должны быть правильно и своевременно отражены в бухгалтерских записях. Для точного распределения расходов часто используются специальные счета бухгалтерского учета.

Отражение импортных сделок – это сложная задача, требующая не только основательного знания правовых актов, но и тщательного оформления документации, а также понимания отечественных и международных принципов финансовой отчетности. Теоретическая база в сфере учета импорта служит отправной точкой для анализа текущей практики и выработки предложений по её улучшению [4].

Правовое поле импортных операций в Казахстане формируется на основе внутреннего законодательства, международных соглашений и стандартов финансового учета. Импорт – это не просто экономическая деятельность, но и значимая с правовой точки зрения категория, так как связана с соблюдением норм таможенного и налогового кодексов, валютного регулирования и правил бухучета [5]. Таким образом, для обеспечения прозрачности и точности финансовой информации, учет импортных операций должен базироваться на строгом соблюдении установленных правил.

В регулировании бухгалтерского учета ключевую роль играет применение Международных стандартов финансовой отчетности (МСФО), поскольку в Казахстане они обязательны для компаний, представляющих общественный интерес. МСФО задают ряд правил, оказывающих прямое влияние на отображение импортных операций, особенно в части признания активов и обязательств, оценки товаров в иностранной валюте, а также отражения курсовых разниц. Международные стандарты требуют, чтобы импортные операции оценивались по рыночной стоимости с обязательным раскрытием необходимой информации в финансовой отчетности [6].

Наряду с общепринятыми международными нормами, в Казахстане существуют национальные положения по бухгалтерскому учету, разработанные специально для предприятий малого и среднего бизнеса. Эти положения отличаются упрощенным подходом к ведению учета, хотя фундаментальные принципы остаются неизменными. Компании обязаны фиксировать все этапы импортных сделок с помощью первичной документации, отражать свои финансовые обязательства перед иностранными контрагентами и своевременно уплачивать все причитающиеся налоги, опираясь на законодательство Республики Казахстан [7].

Налоговые законы оказывают значительное влияние на импорт товаров. При ввозе продукции в страну необходимо уплатить налог на добавленную стоимость (НДС), размер которого определяется на основе таможенной стоимости, включая все применимые пошлины и сборы [8].

В отношении определенных категорий импортируемых товаров могут применяться акцизные сборы. Все налоговые выплаты должны быть надлежащим образом зарегистрированы в бухгалтерском учете и отражены в налоговой отчетности предприятия.

Таким образом, бухгалтерский учет импортных операций неразрывно связан с налоговыми обязательствами компании и требует неукоснительного соблюдения положений Налогового кодекса.

Таможенное законодательство играет важную роль в законодательной системе Казахстана. Оно определяет порядок ввоза и вывоза товаров через государственную границу, включая обязательные процедуры декларирования, расчета и уплаты таможенных платежей. В рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) Казахстан руководствуется Единым таможенным кодексом, который унифицирует таможенные процедуры для всех стран-участниц. Это способствует упрощению торговых операций, однако требует от участников рынка предельной прозрачности и точности при оформлении импортных поставок [9].

Валютное регулирование регламентирует правила расчетов с зарубежными партнерами. Компании должны оформлять банковские документы при осуществлении валютных операций и учитывать курсовые разницы в бухгалтерском учете. Помимо этого, они обязаны представлять отчетность по валютным контрактам, а органы валютного контроля следят за законностью проводимых операций [10].

Импорт товаров в Казахстан подчиняется сложной системе законов и правил. Она включает в себя международные требования, национальные стандарты бухгалтерского учета, налоговое и таможенное законодательство, а также валютное регулирование. Все эти элементы формируют основу для учета и контроля импортных операций. Такая сложность создает определенные трудности для предприятий, поэтому бухгалтерам и финансистам необходимо проявлять особую внимательность при работе с импортными операциями.

Несмотря на совершенствование законодательства, система учета импортных операций в Казахстане все еще сталкивается с определенными вызовами. Учитывая важную роль импорта во внешней торговле, правильное ведение бухгалтерского учета этих операций имеет решающее значение для обеспечения достоверности финансовой отчетности компаний и корректного расчета налогов.

Учет поступления товаров из-за рубежа начинается с момента заключения договоренности с иностранным контрагентом. Специалист по учету обязан внимательно изучать пункты соглашения, в частности валюту расчетов, условия поставки продукции и метод оплаты. Эти параметры имеют огромное значение, поскольку определяют порядок отражения сделки в учетных регистрах. Поскольку большая часть импортных соглашений предполагает расчеты в иностранной валюте, нужно осуществлять пересчет этих сумм в тенге по курсу, установленному главным банком страны на дату проведения операции. В ходе учета могут возникать расхождения в курсах валют, которые, в зависимости от их характера, подлежат учету либо как прибыль, либо как убыток фирмы.

Для корректного отражения импортных операций важно иметь все необходимые документы. В деятельности организации, как правило, используются такие бумаги, как счета, контракты, транспортные накладные, акты оказанных услуг и таможенные декларации. Данные документы служат базисом для ведения бухгалтерского учета, исчисления налогов и составления финансовой отчетности. Недочеты или неточности в документации могут привести к штрафным санкциям от контролирующих органов и искажению финансовых данных.

В рамках бухгалтерского учета особое внимание уделяется налоговым аспектам ввоза товаров на территорию Республики Казахстан. Компании обязаны уплачивать таможенные сборы, налог на добавленную стоимость, а также, в некоторых случаях, акцизы. Правильное отражение этих платежей в учете подразумевает их верное распределение между стоимостью импортируемой продукции и налоговыми обязательствами. Зачастую, организации сталкиваются с трудностями, связанными с правильным определением базы для расчета налогов, своевременным начислением НДС и отражением налоговых вычетов.

На фоне цифровизации отчетности и документооборота, в учете сохраняются технические недочеты. В частности, интеграция

учетных программ с системами налоговой и таможенной служб идет медленно и зачастую сопровождается ошибками. Это увеличивает нагрузку на специалистов, требуя от них больше времени на работу, и повышает вероятность ошибок в отчетности.

Нехватка квалифицированных кадров является актуальной проблемой в области бухгалтерского учета. Импортные операции, как одни из наиболее сложных, требуют высокого уровня знаний. Недостаток квалификации у специалистов нередко приводит к некорректному отражению курсовых разниц, ошибкам в налогообложении и искажению себестоимости.

Вместе с тем, наблюдается позитивная динамика в улучшении учетных практик. Активное использование электронных счетов-фактур способствует оптимизации взаимодействия с налоговыми органами и снижению вероятности ошибок при учете НДС. Увеличение применения автоматизированных программ бухгалтерского учета обеспечивает более точный мониторинг курсовых разниц и формирование отчетности в соответствии с требованиями МСФО. В контексте ЕАЭС отмечается тенденция к унификации таможенных процедур, что упрощает учет импортных операций.

Несмотря на прогресс в цифровизации и гармонизации нормативной базы, система учета импортных операций в Казахстане остается сложной. Ключевые проблемы включают в себя разногласия между принципами налогового и бухгалтерского учета, возникающие трудности в исчислении и регистрации налоговых платежей, а также технические ограничения используемого программного обеспечения и нехватку квалифицированных кадров. В связи с этим, необходима дальнейшая оптимизация системы учета импорта, включая разработку четких мер, направленных на упрощение и повышение прозрачности процедур.

Важным направлением является интеграция бухгалтерского и налогового учета. В настоящее время предприятия вынуждены вести параллельный учет, что увеличивает нагрузку на бухгалтеров и повышает вероятность ошибок. Сближение национальных стандартов с МСФО и унификация налоговых принципов способствуют устранению противоречий и упрощают учет импорта.

Развитие цифровых технологий имеет большое значение. Активное использование электронных счетов-фактур и онлайн-систем для взаимодействия с налоговыми органами уже наблюдается. Для повышения эффективности необходима полная интеграция

учетных систем с базами данных налоговых и таможенных органов, автоматизация передачи данных, минимизация ошибок и ускорение процесса обработки информации.

Необходимость повышения квалификации бухгалтеров также играет важную роль. Учет импортных операций является сложным процессом, охватывающим налоговые, валютные и таможенные аспекты. Обучение специалистов должно включать углубленное изучение специфики внешнеэкономической деятельности, применение международных стандартов и навыки использования современных цифровых систем.

Анализ выявил, что нормативная база, определяющая импортные операции в Казахстане, является всеобъемлющей, основываясь на национальных и международных положениях по финансовой отчетности, а также налоговом и таможенном законодательстве. Тем не менее, в реальной практике предприятия часто сталкиваются с проблемами: несовпадениями между бухгалтерским и налоговым учетом, трудностями в исполнении налоговых обязательств, потребностью в учете колебаний валютных курсов и ограничениями используемых учетных программ.

Для оптимизации учета импорта требуется многосторонний подход. Это предполагает гармонизацию национальных норм с международными стандартами, внедрение цифровых инструментов и увязку учетных систем с государственными информационными ресурсами, повышение уровня компетенции бухгалтерских кадров и использование передовых методик контроля. Данные шаги позволят упростить ведение учета для организаций, сделать внешнеторговую деятельность более открытой, повысить налоговую прозрачность и содействовать интеграции Казахстана в глобальную экономику.

В итоге, система учета импортных операций в Республике Казахстан находится в стадии совершенствования. Успешное разрешение стоящих задач прямо влияет на устойчивость финансовой структуры государства и ее конкурентоспособность в условиях глобализации.

ЛИТЕРАТУРА

1 Кодекс Республики Казахстан от 25 декабря 2017 года № 120-VI «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 15.09.2025 г.) [Электронный ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36148637

2 Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2017 года № 123-VI «О таможенном регулировании в Республике Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29.07.2025 г.) Закон Республики Казахстан «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности» от 28 февраля 2007 года № 234-III (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39082703

3 Национальные стандарты бухгалтерского учета Республики Казахстан. – Нур-Султан, Министерство финансов РК, 2022.

4 Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО). – Лондон: Совет по МСФО, 2022.

5 Положение о порядке ведения бухгалтерского учета и составления финансовой отчетности в малом и среднем бизнесе. – Астана: Министерство финансов РК.

6 Баймуханова С. Б., Джумагалиева Б. Ж. Бухгалтерский учет в Республике Казахстан: Учебное пособие. – Алматы: Экономика, 2021.

7 Радостовец В. К., Радостовец В. В., Шмидт О. И. Бухгалтерский учет в Казахстане. – Алматы: Норма-К, 2020.

8 Кеулимжаев К. К., Әжібаева З. Н., Құдайбергенов Н. А. Теория бухгалтерского учета: Учебное пособие. – Алматы: Экономика, 2019.

9 Официальный сайт Министерства финансов Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/minfin>

10 Официальный сайт Комитета государственных доходов Министерства финансов РК [Электронный ресурс]. – URL: <https://kgd.gov.kz>

ПРОБЛЕМЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

ШАФЕЕВА Л. А.

ст. преподаватель, Торайғыров университет, г. Павлодар

ЖЕКСЕНОВА Л. Ж., ДАВЛЯТОВА А. В.

студенты, Торайғыров университет, г. Павлодар

Воспроизводство трудовых ресурсов представляет собой сложный, непрерывный процесс, обеспечивающий поддержание и развитие человеческого капитала в условиях постоянно

изменяющихся социально-экономических условий. Оно включает в себя не только количественное восстановление рабочей силы, но и качественное развитие профессиональных навыков, мотивации к труду, улучшение условий жизни и здоровья населения. В современных условиях, когда экономика все больше ориентируется на человеческий фактор, вопросы эффективного воспроизводства трудовых ресурсов становятся особенно актуальными.

Одним из ключевых аспектов расширенного воспроизводства рабочей силы является его интенсивный характер, при котором увеличение экономического потенциала происходит не за счет экстенсивного роста (увеличения количества работников), а путем повышения производительности труда, внедрения новых технологий, улучшения квалификации кадров и создания более комфортных условий труда. В постиндустриальном обществе основой конкурентоспособности становится человеческий капитал, что требует от государства и бизнеса выработки эффективных стратегий управления трудовыми ресурсами [1].

Исходя из определяющей роли в жизни общества сферы труда и социально-трудовых отношений, решению проблем в данной области следует отвести в социальной политике ведущее место. Здесь требуется, прежде всего, усиление контроля государства за процессами, связанными с воспроизводством трудовых ресурсов и происходящими на протяжении всего жизненного цикла человека, начиная с момента его появления на свет.

Эффективность воспроизводства трудовых ресурсов во многом зависит от использования научно обоснованной системы социальных показателей и индикаторов, на основе которых можно не только объективно оценить реальную ситуацию в социально-экономическом развитии общества, уровне и качестве жизни населения, но и возможные негативные социальные последствия. Это будет способствовать снижению социальных рисков и повышению эффективности воспроизводства трудового потенциала сторон. В решениях этих задач важная роль отводится потребительским бюджетам населения, которые относятся к числу комплексных и системообразующих социальных нормативов, так как их величина и структура являются исходными для оценки основных параметров систем жизнеобеспечения и жизнедеятельности населения [2, с. 17].

Система оплаты труда должна не только обеспечивать растущие потребности работников, но и стимулировать их профессиональный рост и повышение квалификации. В условиях рыночной экономики

заработная плата является не только средством удовлетворения материальных потребностей, но и важным фактором мотивации. Справедливая оплата труда снижает уровень социальной напряженности, способствует росту производительности и улучшает качество трудовых ресурсов. Государственная политика в этой сфере должна быть направлена на снижение дифференциации доходов, установление минимальных социальных стандартов и создание условий для развития среднего класса.

Для оценки уровня жизни и формирования эффективной социальной политики используются различные виды потребительских бюджетов. Физиологический минимум определяет затраты, необходимые для выживания, социальный минимум включает в себя расходы на удовлетворение базовых потребностей, а рациональный потребительский бюджет отражает уровень доходов, обеспечивающий достойное качество жизни и всестороннее развитие личности. Эти показатели помогают оценивать реальное состояние экономики, выявлять социальные проблемы и разрабатывать эффективные механизмы их решения [3].

Научная разработка социального потребительского бюджета и методики построения и расчета величины минимального потребительского бюджета позволила бы начать формирование нормативной базы для использования его в социальной политике. Применение социального потребительского бюджета позволит адекватно оценивать уровень жизни различных слоев населения, получать более полное представление об основных показателях благосостояния населения и даст возможность оценивать выбор основных направлений повышения жизненного уровня населения.

Государственная политика в области силы труда должна учитывать реальную стоимость труда. Необходимо внести ясность в вопросе о стоимости и цене рабочей силы. Стоимость рабочей силы определяется затратами на воспроизводство рабочей силы. Но что значит воспроизвести рабочую силу? Это значит произвести все те жизненные блага: продукты питания, товары и услуги, которые требуются работнику и его семье для поддержания своей жизнедеятельности, и способности к труду в нормальном и даже повышающемся качестве. Таким образом, стоимость рабочей силы определяется как стоимость жизненных средств, необходимых для существования самого работника и членов его семьи. Если стоимость рабочей силы опускается до физиологического минимума, достаточного лишь для поддержания жизни, рабочая

сила будет воспроизводиться в ухудшающемся качестве и быстро утратит способность трудиться.

Недооценка человеческого капитала ведет к разрушительным последствиям, так как экономика не может эффективно функционировать ни как производительная, ни как потребляющая система. Если исходить из того, что главное направление на ближайшую и среднесрочную перспективу для Казахстана – борьба с бедностью и нищетой, то это означает, что приоритет в политике должен отдаваться формированию эффективной (как в социальном, так и в экономическом планах) системы распределения доходов и эффективного механизма заработной платы [4].

В первую очередь речь должна идти о превращении минимальной заработной платы из формально-статистического показателя в инструмент реального воздействия на экономические процессы. Приоритетное повышение минимальной заработной платы одновременно означает и снижение уровня дифференциации доходов. Кроме того, это создает стимул к труду и повышает экономическую эффективность, так как в этом случае предприниматель будет делать ставку на более квалифицированный труд с большей отдачей. Минимальная зарплата, по меньшей мере на уровне социального прожиточного минимума – важный инструмент обеспечения социальной справедливости, а, следовательно, и стабильности в обществе. Исходные данные к определению прожиточного минимума представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Исходные данные к определению прожиточного минимума

№	Продукты питания	Количество продуктов (кг/л/шт)	Цена за единицу (тнг)	Минимальная норма потребления в год на 1 чел (кг/л/шт)	Общая сумма потребления в год на 1 чел (тнг)
1	2	3	4	5	6
1	Рис	1 кг	1088	8.5	9248
2	Творог	1 кг	2400	4.9	11760
3	Сыр твердый	1 кг	4855	2.3	11166
4	Яйца, десяток	10 шт	630	142	8946
5	Масло сливочное	1 кг	5200	4.4	22880
6	Мargarин	1 кг	945	1.5	1417
7	Масло подсолнечное	1 литр	885	7	6195
8	Яблоки	1 кг	626	25	15650
9	Виноград	1 кг	1196	4.5	5380

10	Сухофрукты (курага)	1 кг	2457	0.5	1229
11	Капуста белокочанная	1 кг	160	25	4000
12	Лук репчатый	1 кг	150	20	3000
13	Свекла	1 кг	200	5	1000
14	Морковь	1 кг	180	20	3600
15	Огурцы свежие	1 кг	896	5	4480
16	Помидоры свежие	1 кг	1196	5	5980
17	Картофель	1 кг	138	95	13110
18	Горох лущеный	1 кг	294	2	588
19	Сахар-песок	1 кг	374	18	6732
20	Специи	1 кг	5000	0.02	100
21	Соль	1 кг	114	2.19	250
22	Майонез	1 кг	2725	0.5	1363
23	Дрожжи	1 кг	3188	0.05	159
24	Чай (пшала)	1 кг	4334	0.67	2904
25	Мука пшеничная	1 кг	500	13	6500
26	Крупа манна	1 кг	632	2	1264
27	Крупа овсяная	1 кг	309	2	618
28	Крупа гречневая	1 кг	158	2	316
29	Х л е б р ж а н о - пшеничный	1 кг	850	31	26350
30	Хлеб ржаной	1 кг	900	31	27900
31	Хлеб пшеничный	1 кг	775	70.7	54792
32	Макаронные изделия	1 кг	500	4.4	2200
33	Говядина	1 кг	2500	15	37500
34	Свинина	1 кг	2300	9	20700
35	Баранина	1 кг	2600	6.3	16380
36	Курица	1 кг	1150	5	5750
37	Конина	1 кг	3200	3.2	10240
38	Говяжья печень	1 кг	2500	0.4	1000
39	Колбаса вареная	1 кг	2160	3	6480
40	Рыба свежая (судак)	1 кг	6500	8.2	53300
41	Молоко	1 литр	440	84.5	37180
42	С м е т а н а 2 0 % жирности	1 кг	1570	3.2	5024
Итого стоимость продуктовый корзины прожиточного минимума (СПК), в месяц			454631:12=37886		
Стоимость непродуктовой корзины части прожиточного минимума (СНПК), в месяц			437312:12=36443		
Итого величина прожиточного минимума (ВПМ), в год			891943:12=74329		
Стоимость потребительской корзины (СПК)			74329		
Величина минимальной заработной платы на 1 человека в месяц			121476		

Стоимость потребительской корзины (СПК) представлена по следующей формуле (1):

$$\text{Стоимость потребительской корзтны (СПК)} = \frac{\text{СПК}}{12} + \frac{\text{СНПК}}{12} \quad (1)$$

$$\text{Стоимость потребительской корзины (СПК)} = \frac{454631}{12} + \frac{437312}{12} = 74329$$

На практике величина научно обоснованной минимальной заработной платы, путем увеличения ее на коэффициент от 1,5 до 2, так как заработная плата должна включать стоимость жизненных средств не только на самого работника, но и на членов его семьи.

Эффективное воспроизводство трудовых ресурсов является ключевым условием устойчивого экономического роста и социальной стабильности. Оно предполагает не только количественное восстановление рабочей силы, но и её качественное развитие через образование, повышение квалификации, улучшение условий жизни и труда. Центральную роль здесь играет справедливая и научно обоснованная система оплаты труда, обеспечивающая достойный уровень жизни работников и их семей, стимулирующая профессиональный рост и производительность.

Повышение минимальной заработной платы до уровня социального прожиточного минимума и выше должно рассматриваться как стратегический инструмент снижения бедности, укрепления среднего класса и обеспечения социальной справедливости. В условиях современной экономики именно человеческий капитал становится главным ресурсом конкурентоспособности страны, а значит, государственная политика должна быть направлена на его всестороннее развитие и сохранение.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Абдраманова У.Е., Дюсембинова Ж.С., Шманова Н.С, Тузубекова М.К. Формирование направлений развития человеческого капитала в Республике Казахстан // «Мемлекеттік аудит – Государственный аудит». – 2023. – №1, Т. 58. – С. 36–48.
- 2 Ананьев В.Г. Воспроизводство трудовых ресурсов: экономические аспекты. – Москва, 2020. – 256 с.
- 3 Байдыбекова С.К., Сауранбай С.Б. Роль человеческого капитала в экономическом развитии стран // Economics: the strategy and practice. –2022 – №2, Т. 17. – С. 111–125.

4 Кошанов А.К., Чуланова З.К. Некоторые подходы к оценке состояния человеческого капитала (на примере Казахстана) // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2021. – № 4. – С. 49–72.

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ НОВОГО НАЛОГОВОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН НА РАЗВИТИЕ МАЛОГО БИЗНЕСА

ШАФЕЕВА Л. А.

ст. преподаватель, Торайгыров университет, г. Павлодар

ОМЕЛЬНИЦКАЯ К. С.

студент, Торайгыров университет, г. Павлодар

Развитие малого и среднего бизнеса является одним из ключевых факторов устойчивого экономического роста в любой стране. В условиях Казахстана, где более 30% валового внутреннего продукта формируется за счёт субъектов предпринимательства, поддержка и стимулирование малых предприятий играет решающую роль в обеспечении занятости населения, расширении налоговой базы и диверсификации экономики. Малый бизнес не только способствует развитию конкуренции и формированию здоровой рыночной среды, но и выполняет важные социальные функции, предоставляя населению широкий спектр товаров и услуг. Именно поэтому вопросы совершенствования налоговой политики в отношении малого бизнеса находятся в центре внимания как государственных органов, так и научного сообщества.

Налоговое законодательство во многом определяет возможности для эффективного функционирования предпринимателей [1]. Налоги оказывают прямое влияние на рентабельность и устойчивость предприятий, особенно в условиях высокой конкуренции и ограниченности ресурсов. С одной стороны, налоги служат источником формирования бюджета и финансирования государственных программ, с другой - они могут становиться серьёзным барьером для развития бизнеса, если уровень налоговой нагрузки не соответствует возможностям предпринимательского сектора. В этом контексте принятие нового Налогового кодекса Республики Казахстан, вступающего в силу с 1 января 2026 года, вызывает широкий общественный резонанс [2].

Новый кодекс направлен на модернизацию налоговой системы, повышение её прозрачности и справедливости, усиление контроля над теневой экономикой. Среди ключевых новшеств - повышение ставки налога на добавленную стоимость с 12% до 16%, снижение порога обязательной регистрации плательщиков НДС с 20000 до 10000 месячных расчётных показателей, а также кардинальные изменения в применении специальных налоговых режимов, традиционно используемых малым бизнесом. Предусмотрена цифровизация отчётности, обязательное использование электронных счетов-фактур, сокращение сроков предоставления налоговой информации и ужесточение контроля за дроблением бизнеса. Эти изменения несут в себе как положительные эффекты, связанные с повышением сбора налогов и сокращением теневого сектора, так и значительные риски для субъектов малого предпринимательства, которым придётся адаптироваться к новым условиям [3].

Одним из наиболее заметных новшеств нового кодекса является изменение ставки налога на добавленную стоимость (НДС). С 1 января 2026 года она возрастает с 12% до 16%. Это решение, с одной стороны, соответствует общемировым тенденциям и должно способствовать увеличению поступлений в бюджет, с другой - несёт определённые риски для потребительского рынка. Повышение ставки НДС приведёт к удорожанию большинства товаров и услуг, что неизбежно отразится на покупательной способности населения. Для малого бизнеса данная мера означает необходимость пересматривать ценовую политику, так как предприниматели оказываются в ситуации, когда рост себестоимости и налоговых обязательств ограничивает их конкурентные возможности. Особенно уязвимыми становятся предприятия, работающие в сфере торговли и услуг, где цена играет решающую роль для потребителя.

Значительное внимание уделено и порядку постановки на учёт по НДС. Если ранее регистрация была обязательной при превышении 20000 месячных расчётных показателей (МРП), то с 2026 года данный порог снижен до 10000 МРП. Таким образом, значительно большее число предпринимателей окажется в круге налогоплательщиков НДС. Для малых компаний это означает необходимость более сложного бухгалтерского сопровождения, регулярного составления отчётности и взаимодействия с налоговыми органами. Снижение порога должно усилить налоговую дисциплину, но одновременно увеличивает административные барьеры для малого бизнеса, особенно в сельских регионах,

где уровень цифровизации и доступ к квалифицированным специалистам остаётся ограниченным.

Новый налоговый кодекс также предусматривает реформирование системы налоговой отчетности. В новой версии Налогового кодекса отменяется расчет по налогу на имущество, если сумма обязательств не превышает 1 миллион тенге. В случае, если сумма платежей менее 1 миллион тенге, налогоплательщик будет подавать декларацию только один раз в год и производить уплату на основании этой декларации. В целом из 39 действующих форм налоговой отчетности планируется исключить не менее 30 % форм. Нововведения предусматривают и автоматическое формирование нулевой отчетности системой налоговых органов в случае её непредоставления в срок, что позволит избежать проблем в форс-мажорных ситуациях. В результате исключаются такие меры, как выставление уведомлений, арест счетов и административные штрафы за несвоевременную подачу отчетности.

Не менее важным является ужесточение контроля за дроблением бизнеса. Ранее законодательство также запрещало это действие, однако на практике контроль за такими схемами был менее строгим и выявлялись они не так часто. Предприниматели могли создавать несколько юридических лиц или ИП для применения упрощённых режимов и снижения налоговой нагрузки, и подобные действия нередко оставались без серьёзных последствий. Новый налоговый кодекс усиливает внимание к этой проблеме: вводятся более чёткие критерии для выявления искусственного разделения бизнеса, а также повышается ответственность за такие нарушения. Для государства это способ увеличить сбор налогов и ограничить практику занижения доходов, а для предпринимателей - сигнал к необходимости пересмотра организационной структуры и отказа от использования схем дробления.

Таблица 1 – Сравнение действующего и нового Налогового кодекса РК

Положение	Старый Налоговый Кодекс (до 2026 года)	Новый Налоговый Кодекс (с 2026г.)
Ставка НДС	12 %	16 %
Порог обязательной регистрации по НДС	20000 МРП	10000 МРП

Упрощенная декларация (СНР)	Возможность совмещения с НДС при достижении порога или добровольно	Совмещение с НДС исключено, переход на общий режим при превышении лимита
Контроль за дроблением бизнеса	Механизмы ограничены, выявления редкие	Установлены жесткие правила, введена ответственность за искусственное разделение
Налоговая отчетность	Строгие сроки, жёсткий контроль, штрафы.	Автоматическая отчётность, послабления.
Администрирование налогов	Традиционные методы, ограниченные онлайн-сервисы	Акцент на автоматизацию, цифровизацию и электронные сервисы

Особого внимания заслуживают изменения, касающиеся применения специальных налоговых режимов (СНР). Одним из наиболее проблемных положений нового Налогового кодекса Республики Казахстан является изменение правил, касающихся совмещения СНР и налога на добавленную стоимость. Согласно новым нормам, налогоплательщики, применяющие специальный налоговый режим на основе упрощённой декларации, больше не имеют права быть плательщиками НДС. Таким образом, индивидуальные предприниматели и товарищества с ограниченной ответственностью, чей годовой доход превышает установленный законом порог в 10000 месячных расчётных показателей, обязаны перейти на общеустановленный режим налогообложения.

Данное положение фактически означает, что значительная часть субъектов малого бизнеса, которые ранее имели возможность работать на упрощенной декларации и при этом оставаться плательщиками НДС для удобства взаимодействия с контрагентами, теперь вынуждены полностью отказаться от данного режима.

Если ранее упрощённая декларация предполагала единый совмещённый налог в размере трёх процентов от дохода и предоставляла предпринимателям простоту расчётов и прозрачность налоговых обязательств, то с переходом на общеустановленный порядок нагрузка возрастает многократно. В общеустановленном режиме налогоплательщики обязаны уплачивать корпоративный или индивидуальный подоходный налог, вести полноценный бухгалтерский учёт, учитывать расходы и составлять расширенную налоговую отчётность. Дополнительно в силу прямого действия

норм Налогового кодекса они становятся плательщиками НДС по ставке шестнадцать процентов, которая закреплена в качестве базовой для большинства товаров, работ и услуг.

Таким образом, малый бизнес оказывается в ситуации, когда при превышении годового дохода всего лишь в 10000 МРП, что эквивалентно примерно тридцати девяти миллионам тенге, он теряет право на льготный налоговый режим и автоматически вынужден перейти на значительно более сложную и затратную систему налогообложения.

Для многих небольших предприятий это создает чрезмерную налоговую нагрузку, которая не соответствует их финансовым возможностям и объёмам деятельности. В результате их фактическая налоговая нагрузка возрастает не на несколько процентов, как можно было бы ожидать при изменении ставок, а в несколько раз, что делает экономическую модель их существования крайне уязвимой.

Ситуация усугубляется тем, что для малого бизнеса, ориентированного на внутренний рынок и не обладающего значительными ресурсами для расширения оборотов, переход на общий режим означает рост не только прямых налоговых обязательств, но и косвенных издержек, связанных с ведением бухгалтерского учёта, подготовкой налоговой отчётности и необходимостью привлекать квалифицированных специалистов. Это повышает административные барьеры и снижает мотивацию предпринимателей продолжать деятельность в легальном поле.

Именно здесь проявляется основная проблема: многие субъекты малого предпринимательства, которые ранее успешно функционировали и обеспечивали занятость населения, будут вынуждены либо сократить масштабы деятельности, чтобы оставаться в пределах упрощенной декларации, либо вовсе прекратить её, не имея возможности выдержать налоговую нагрузку общего режима.

Некоторые предприниматели могут попытаться уйти в теневой сектор, минимизируя официальные доходы и избегая регистрации в качестве плательщиков НДС.

Все это в совокупности создаёт риск сокращения числа субъектов малого бизнеса в Казахстане и ослабления той роли, которую малое предпринимательство играет в развитии экономики и обеспечении занятости.

Таким образом, анализ изменений, внесённых новым Налоговым кодексом Республики Казахстан, позволяет сделать вывод о том, что с 1 января 2026 года система налогообложения в стране претерпит существенные преобразования, которые напрямую затронут интересы субъектов малого бизнеса. Повышение ставки налога на добавленную стоимость до 16 процентов, корректировка процедур налогового администрирования, усиление требований к налоговой отчетности, а также ужесточение правил применения специальных налоговых режимов создают дополнительную нагрузку на предпринимателей.

Особенно остро данная проблема проявляется в части совмещения упрощённой декларации и НДС.

Ограничение возможности применения специальных налоговых режимов одновременно с уплатой налога на добавленную стоимость приведёт к тому, что часть предпринимателей окажется в ситуации вынужденного перехода на общий режим налогообложения при достижении сравнительно низкого порога дохода. В результате возрастает не только налоговая, но и административная нагрузка, что может привести к сокращению числа субъектов малого бизнеса, их уходу в теневой сектор или снижению масштабов легальной деятельности.

В этих условиях государству необходимо рассматривать меры по смягчению последствий реформы.

Во-первых, актуальной представляется разработка переходного периода с поэтапным введением новых требований, что позволит предпринимателям адаптироваться к изменившейся системе.

Во-вторых, важно обеспечить доступность консультационной и методологической поддержки: проведение обучающих семинаров, разработка онлайн-платформ с пошаговыми инструкциями и типовыми формами отчётности значительно упростили бы для бизнеса процесс внедрения новых правил.

В-третьих, следует рассмотреть возможность налоговых льгот или компенсационных механизмов для субъектов малого бизнеса, которые впервые переходят на общий режим. Это позволит снизить риск их ухода с рынка и поддержать устойчивое развитие предпринимательской среды.

В более долгосрочной перспективе важным направлением является цифровизация налогового администрирования. Введение автоматизированных систем расчёта налогов, интеграция онлайн-бухгалтерий и электронных кассовых аппаратов, а также

упрощение процедур подачи отчётности через единую цифровую платформу смогут существенно снизить административные барьеры для малого бизнеса. Кроме того, такая практика будет способствовать повышению прозрачности экономики и формированию доверительных отношений между государством и налогоплательщиками [4].

В целом можно заключить, что новый Налоговый кодекс Казахстана создает как новые вызовы, так и потенциальные возможности для развития налоговой системы.

Его успешная реализация во многом будет зависеть от того, насколько гибко государство подойдет к вопросу поддержки малого бизнеса и обеспечит баланс между фискальными интересами и стимулированием предпринимательской активности.

Если наряду с ужесточением требований будут внедрены инструменты адаптации и цифровой трансформации налогового администрирования, то реформа сможет не только повысить эффективность налоговой системы, но и способствовать долгосрочному развитию малого бизнеса в Казахстане.

ЛИТЕРАТУРА

1 Закон Республики Казахстан «О Налоговом кодексе Республики Казахстан» № 214-VIII от 18 июля 2025 года [Электронный ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37777973

2 Комментарий к Налоговому кодексу Республики Казахстан. Комитет государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – URL: <https://kgd.gov.kz/ru/section/kommentariy-k-nalogovomu-kodeksu-rk>

3 Кодекс Республики Казахстан от 25 декабря 2017 года № 120-VI «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 15.09.2025 г.) [Электронный ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=361486374 Ашимова Ж.Р. Анализ проблем и перспектив развития малого и среднего предпринимательства в Республике Казахстан. — 2025.

5 Алибеков С.Т. Налоговое право РК. – Алматы. 2007. – 356 с.

РАЗВИТИЕ ИСЛАМСКОГО БАНКИНГА В КАЗАХСТАНЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

ШАФЕЕВА Л. А.

магистр экономических наук, ст. преподаватель, Торайгыров университет,
г. Павлодар

ПАХУЧАЯ Е. И.

студент, Торайгыров университет, г. Павлодар

Исламский банкинг становится важной частью глобальной финансовой системы, демонстрируя устойчивый рост и высокий интерес со стороны клиентов в разных странах. Для Казахстана данное направление имеет особую значимость, учитывая высокий процент мусульманского населения и стратегическое стремление к диверсификации финансового сектора. Однако в стране развитие исламских финансов пока ограничено: отсутствует широкий выбор продуктов, уровень информированности населения остаётся низким, а кадровая база специалистов в области исламского права и финансов недостаточна. Эти факторы сдерживают формирование конкурентоспособной исламской банковской среды. Решение указанных проблем возможно через адаптацию международного опыта, активное внедрение цифровых сервисов, расширение линейки шариатских продуктов и создание единого централизованного шариатского совета [1, с. 5].

Такой подход позволит не только повысить доверие к исламским банкам, но и обеспечить их интеграцию в национальную финансовую систему, сделав Казахстан региональным центром исламских финансов.

Оригинальность исследования состоит в акценте на развитии исламского банкинга именно в Казахстане, где отрасль находится на этапе становления и требует адаптации международного опыта. В отличие от работ, посвящённых странам Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии, статья анализирует национальные барьеры — законодательные, налоговые и информационные.

Работа носит практический характер, предлагая решения: развитие исламских продуктов, создание Шариатского совета, внедрение цифровых технологий и просветительских программ [2, с. 54]. Особое внимание уделено связи исламского банкинга с цифровизацией, что подчёркивает современность исследования.

На текущем этапе выделяются следующие ключевые проблемы. Прежде всего наблюдается ограниченный набор продуктов:

в Казахстане исламские банки не предлагают привычные для международной практики решения, такие как ипотека по моделям иджара или мушарака, исламские вклады и инвестиционные карты, страхование такафул, специализированные программы кредитования малого и среднего бизнеса.. Важным барьером остаётся низкая осведомлённость населения: по данным экспертов, уровень знаний о принципах исламских финансов среди граждан близок к нулю, несмотря на значительный потенциал депозитной базы в размере 2,8 трлн тенге. Существенной проблемой является и недостаточная нормативная база.

Отсутствие единого шариатского совета и разрозненность правовых подходов тормозят стандартизацию и развитие сектора.

Кроме того, слабая цифровизация препятствует росту: при высоком уровне проникновения мобильных технологий исламские банки пока не интегрированы в национальную систему Open Banking, что ограничивает их доступность и снижает конкурентоспособность [3, с. 8].

Для стимулирования развития исламского банкинга в Казахстане предлагаются конкретные направления. Прежде всего требуется расширение линейки исламских продуктов: необходимо внедрить ипотеку на основе иджара и мушарака, исламские вклады и карты без процентов, страхование такафул. Важно адаптировать успешные зарубежные практики: в Саудовской Аравии исламский банкинг охватывает более 78% банковского рынка, а такафул является одной из ведущих страховых моделей. Для Казахстана при этом важно учитывать налоговую специфику, например исключить двойное налогообложение при исламской ипотеке [4].

Подготовка специалистов и развитие образовательной базы в области исламских финансов является одним из ключевых условий для формирования устойчивой отрасли. В Казахстане ощущается дефицит кадров: не хватает юристов, экономистов и аудиторов, которые обладали бы компетенциями одновременно в классических финансах и в исламском праве (фикх аль-муамалят). В результате многие проекты сталкиваются с трудностями уже на этапе разработки или согласования с шариатскими экспертами. Для преодоления этого барьера необходим комплексный подход, включающий внедрение профильных магистратур и специализированных курсов в университетах, где будут изучаться исламские финансы, международный опыт регулирования и практика внедрения шариатских продуктов. Важным направлением должно стать

развитие совместных программ с зарубежными университетами и исследовательскими центрами, например в Малайзии, Саудовской Аравии и ОАЭ, где накоплен значительный опыт подготовки специалистов. Одновременно требуется организовывать регулярные тренинги и стажировки для сотрудников действующих банков, особенно в рамках пилотных проектов. Так, «Отбасы банк» совместно с малайзийской CSQ Law уже реализует программу обучения персонала основам исламского финансового права, что может стать моделью для дальнейшего масштабирования [5].

Дополнительно необходимо создание специализированных исследовательских центров и площадок при Астанинском международном финансовом центре, которые могли бы разрабатывать методические материалы и проводить экспертизу новых продуктов. Не менее значимой задачей остается просветительская работа с населением: проведение семинаров, вебинаров, информационных кампаний в СМИ и социальных сетях, а также участие религиозных деятелей и независимых экспертов в популяризации исламских финансов. Опыт Саудовской Аравии и Малайзии показывает, что инвестиции банков в обучение сотрудников и клиентов напрямую способствуют росту спроса на исламские продукты.

Таким образом, развитие системы подготовки кадров должно идти параллельно с расширением линейки услуг, чтобы обеспечить сбалансированный рост спроса и предложения на рынке исламского банкинга [6].

Важным направлением является развитие цифровой исламской банковской экосистемы. Интеграция исламских банков в систему Open Banking позволит подключить их продукты к цифровой инфраструктуре страны. Open Banking, или открытый банкинг, представляет собой модель, при которой банки предоставляют сторонним финтех-компаниям и другим кредитным организациям доступ к данным клиентов и их операциям через специальные интерфейсы (API).

Такая система уже внедрена в Великобритании, ЕС, Саудовской Аравии и других странах, где она стала драйвером конкуренции и инноваций. Для исламского банкинга в Казахстане внедрение Open Banking открывает новые перспективы, так как позволит интегрировать исламские сервисы в общенациональную цифровую экосистему, где клиент сможет управлять своими счетами в разных банках через одно приложение, переводить средства с обычной

карты на исламский вклад или оплачивать покупки с исламской карты в любом магазине.

Это упростит доступ к исламским продуктам, которые пока имеют ограниченные каналы распространения, и позволит включать ипотеку по шариату, рассрочки или *takaful* в популярные приложения массового пользования, такие как *Kaspi.kz* или *Halyk*. Финтех-стартапы в условиях открытого банкинга смогут предлагать персонализированные сервисы для мусульман, например напоминания о выплатах по шариатским контрактам, автоматическое распределение прибыли в проектах мушарака или блокировку харам-платежей.

Важным преимуществом станет прозрачность: использование блокчейна и смарт-контрактов в связке с Open Banking позволит фиксировать каждый этап исламской сделки, будь то мурабаха или иджара, и тем самым повысить уровень доверия. Более того, подключение Казахстана к трансграничным платформам Open Banking облегчит расчёты с Саудовской Аравией, Малайзией и ОАЭ, что создаст условия для привлечения зарубежных инвестиций и выпуска исламских ценных бумаг сукук. Учитывая, что по данным Национального банка доля исламского банкинга в стране пока не превышает одного процента, именно цифровая интеграция может стать тем фактором, который превратит исламские продукты в массовый инструмент, как это уже произошло в Саудовской Аравии в рамках стратегии Vision 2030.

Исламский бантинг в Казахстане находится на ранней стадии развития, но обладает значительным потенциалом. Решение обозначенных проблем позволит создать конкурентоспособный сектор, отвечающий принципам шариата и потребностям населения.

Расширение продуктовой линейки, цифровизация, формирование единого шариатского совета и повышение финансовой грамотности населения станут основными шагами к построению устойчивой исламской финансовой системы. Международный опыт Саудовской Аравии и Малайзии показывает, что комплексная поддержка государства, цифровизация и просветительская работа могут превратить исламские финансы в драйвер устойчивого экономического роста.

ЛИТЕРАТУРА

1 Нагимова А.З. Исламские финансы в странах СНГ. – Москва: НИЦ ИНФРА-М, 2022. – 156 с.

2 Усмани М.Т. Исламские финансы. – Москва, 2023. – 189 с.

3 Бычков А.И. Исламский бантинг. – Москва: Инфотропик Медиа, 2024. – 216 с.

4 AIFC (Астанинский международный финансовый центр). Официальные материалы и отчеты о развитии исламских финансов в Казахстане [Электронный ресурс]. – URL: <https://aifc.kz/ru/home/>

5 Отбасы банк. Пресс-релизы и публикации о запуске пилотных проектов по исламской ипотеке [Электронный ресурс]. – URL: <https://hcsbk.kz/ru/?ysclid=mg83tc81mp941161021>

6 Statista. Статистика по доле исламских банковских активов в мире. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.statista.com/>

СИСТЕМА ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПУТИ ЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ

ШМАКОВА Л. А.

магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

НУРБАЕВА Г. Е.

к.э.н., ассоц. профессор (доцент), Торайгыров университет, г. Павлодар

Исследование проблем в любой области знаний предполагает формирование основополагающих понятий и их структурно-функциональной связи. В связи с чем, полагаем необходимым определиться с понятием «безопасность», которое в свою очередь позволит выявить сущностные характеристики «финансовой безопасности» и мер по его обеспечению.

В публикациях ученых, проявляющих исследовательский интерес к понятию и содержанию безопасности, наблюдается неоднозначный подход, но в общем определяющий безопасность как состояние защищенности от угроз и отсутствие опасностей. По мнению А.Ф. Галузина, «научная, правовая категория «безопасность» может обозначать явление, свойство, состояние, правоотношение, функцию, принцип, закономерности, теорию, а также средства, меры, деятельность по осуществлению безопасности – противостоянию и противодействию, (предупреждению, нейтрализации, устранению) реализованным и потенциальным опасностям, угрозам, их объективно-субъективным факторам и т.д.» [1]. Безопасность следует рассматривать как результат деятельности по обеспечению состояния отсутствия угроз и опасностей [2].

В свою очередь, следует указать, что понятие финансовой безопасности является важнейшим элементом более широкого понятия – «экономическая безопасность» которая в целом является фундаментальной основой экономически эффективного государства. Под экономической безопасностью принято понимать такое состояние хозяйства и институтов власти, при котором обеспечивается подлинная защита национальных общенародных интересов от потенциальных угроз в целях преодоления кризиса, сохранения главных цивилизационных ценностей, природных богатств и основных производственных ресурсов, создание условий для устойчивого и социально направленного развития, поддержания политической стабильности и оборонной достаточности страны в случае реализации даже критических сценариев развития внутренней и международной ситуации [3].

В анализе структуры экономической безопасности специалисты сходятся во мнении о том, что основой экономической безопасности выступает финансовая безопасность. Как отмечает В.К. Сенчагов, «практически нет ни одного аспекта национальной безопасности страны, который бы непосредственно не зависел от уровня ее финансовой безопасности» [4], поскольку «в современных условиях воздействие геофинансов, мировых финансовых систем на отдельно взятое государство переходит на качественно иной уровень» [5]. Кроме того, «с учетом господствующего положения, занимаемого финансовой составляющей в современной экономике, мы вправе характеризовать последнюю как экономику, управляемую в основе своей финансовым образом, через финансовые механизмы, с помощью финансовых рычагов, финансовых стимулов и в финансовых целях» [6]. Следует заметить, что понятия «финансовые механизмы», «финансовые рычаги», «финансовые цели» объединены категорией «финансы». Основой всего «финансового» в системе экономической безопасности являются денежные средства, аккумулируемые в специальных бюджетных, внебюджетных фондах, а также используемые в целях финансового обеспечения функций государства.

Безопасность вообще, финансовую в частности, необходимо рассматривать во взаимосвязи с такими категориями, как «угроза» и «опасность», поскольку отсутствие последних и есть суть безопасности.

Понимая под угрозами определенные факторы, препятствующие защищенности финансовой системы, ее стабильности, а также

состояние опасности бюджетно-налоговой системы, банковской системы, денежного обращения, следует указать на необходимость осуществления особой деятельности в целях обеспечения безопасности. Состояние защищенности финансовой системы должно быть создано, обеспечено и поддерживаемо. Если финансовая безопасность отдельного предприятия обеспечивается силами самого предприятия, его руководителем и сотрудниками, то в масштабе государства обеспечение защищенности и стабильности финансовой системы обеспечивается органами государственной власти. Структурные элементы финансовой безопасности определяются объектом защиты и позволяют выделять: безопасность бюджетной системы, безопасность налоговой системы, безопасность денежно-кредитной системы, безопасность банковско-валютной системы.

Обеспечение финансовой безопасности – это система специфичных мер, отличных от общих мер управления финансами, направленных, прежде всего, на укрепление финансовой дисциплины, в основе которой лежит исполнение закрепленных в законодательстве прав и обязанностей участников финансовых правоотношений. При этом, необходимо указать, что финансовая дисциплина должна поддерживаться эффективным законодательством, способным обеспечить противостояние угрозам и противодействовать финансовым правонарушениям. В системе обеспечения финансовой безопасности важнейшим направлением деятельности органов государственной власти является выявление, пресечение финансовых право- нарушений и, как конечный результат - неотвратимое наказание нарушителей финансового законодательства.

Обеспечение финансовой безопасности государства осуществимо посредством ряда мер, с одной стороны, ограничивающих поведение индивидуальных или коллективных субъектов финансового права при формировании, распределении и использовании финансовых ресурсов, а с другой – направленных на предотвращение вредоносного воздействия на финансовую систему страны различного рода угроз, в том числе криминального характера.

Меры безопасности – это вид принудительного воздействия, предусмотренного действующим законодательством в целях предупреждения совершения общественно опасных деяний.

По общему правилу меры финансовой безопасности – это ограничения, используемые уполномоченными органами власти к нарушителям финансовой дисциплины, используемые для обеспечения защищенности финансовой системы и нейтрализации источников опасности. Однако, необходимо отметить, что меры финансовой безопасности могут применяться также в целях предупреждения возможных нарушений финансовой дисциплины.

Меры финансовой безопасности можно разделить на виды по различным основаниям. По объекту защиты меры финансовой безопасности подразделяются на меры бюджетной безопасности, меры налоговой безопасности, меры безопасности денежно-кредитной системы и т.д. В рамках указанных мер безопасности следует выделять отдельные разновидности (подвиды) мер финансовой безопасности. Так, в рамках бюджетной безопасности выделяются меры безопасности бюджетной системы, меры безопасности распределения бюджетных средств. В рамках безопасности денежно-кредитной системы следует выделять меры безопасности денежной системы, меры безопасности расчетов и платежной системы и др. Важно указать, что меры финансовой безопасности направлены исключительно на защиту финансовых интересов участников финансовой деятельности государства. По содержанию меры финансовой безопасности делятся на статичные и динамичные. К статичным относятся правоустанавливающие меры финансовой безопасности, закрепляющие определенные статичные категории, в рамках которых регулируются общественные отношения.

К динамичным относятся меры, регламентирующие организационно-процедурные правила поведения в системе регулируемых финансовых правоотношений. Динамичные меры финансовой безопасности связаны с конкретными действиями в рамках определенных правил поведения. Так, в Налоговом кодексе Республики Казахстан установлены правила поведения налогоплательщиков: встать на учет в налоговых органах; вести в установленном порядке учет своих доходов (расходов) и объектов налогообложения, если такая обязанность предусмотрена законодательством о налогах и сборах; в течение четырех лет обеспечивать сохранность данных бухгалтерского и налогового учета и других документов, необходимых для исчисления и уплаты налогов, в том числе документов, подтверждающих получение доходов, осуществление расходов (для организаций и

индивидуальных предпринимателей), а также уплату (удержание) налогов и др.

По степени конкретизации меры финансовой безопасности подразделяются на общие и специальные. Общие меры направлены на защиту объектов финансовой безопасности от любых угроз. Специальные меры финансовой безопасности регламентируются в законодательстве как меры, направленные именно на минимизацию определенных угроз.

Меры финансовой безопасности могут быть классифицированы в зависимости от содержания подотраслей финансового права, регулирующих и охраняющих (в том числе обеспечивающих безопасность) соответствующие сферы финансовой деятельности государства и муниципальных образований. Данная классификация позволяет выделить и систематизировать те нормы, которые обеспечивают безопасность в целях эффективного противодействия финансовым угрозам.

Наряду с рассмотренными основаниями классификации в юридической литературе предлагается выделять стимулирующие и ограничительные меры безопасности. Цели и объективная необходимость использования стимулирующих мер безопасности заключается в том, что у общества и государства существует насущная потребность в социально-полезном и активном поведении субъектов права.

В данном случае стимулированием будет являться условная гарантия государства, которая заключается в том, что соблюдая меры безопасности, субъект минимизирует риски подвергнуться негативным воздействиям потенциальной угрозы. Ограничительные меры безопасности обеспечиваются принудительной силой государств; связаны с неблагоприятными условиями; сообщают об уменьшении объема возможностей, свободы и прав личности; выражают собой отрицательную правовую мотивацию; направлены на защиту общественных отношений; предполагают снижение негативной активности; выражаются в форме запретов на тот или иной вариант поведения.

Любое воздействие со стороны органов государственной (муниципальной) власти осуществляется через правовые нормы. Поэтому в системе мер финансовой безопасности следует выделять правовые средства обеспечения финансовой безопасности, которые, по сути, являются мерами безопасности.

Правовые средства, используемые государством в механизме обеспечения финансовой безопасности, опосредованы многообразием экономических и финансовых отношений, призваны обеспечить эффективность исследуемой сферы деятельности государства и способствовать соблюдению финансовой дисциплины государством и хозяйствующими субъектами. Следовательно, правовыми средствами системы мер финансовой безопасности необходимо считать правовые акты, которые используются уполномоченными органами государственной власти для обеспечения финансовой безопасности. К числу таких правовых средств следует относить правовые акты, регулирующие особую сферу финансовых, денежно-расчетных отношений, которые являются уязвимыми и подвержены внутренним и внешним угрозам финансовой безопасности.

В вопросах применения мер финансовой безопасности необходимо обратить внимание на соотношение и взаимосвязь института правового принуждения и мер безопасности, поскольку состояние защищенности жизненно важных интересов обеспечивается государственным принуждением (являющимся всегда правовым), непосредственным применением органами государственной власти следующих его форм: предупреждение (превенция), пресечение, право восстановления (меры защиты субъективных прав и обязанностей) и юридическая ответственность как форма государственного принуждения.

В обеспечении законности, целесообразности и эффективности формирования, распределения и использования бюджетных, денежных средств государства важнейшее место занимает правовое принуждение, которое охватывает (должно охватывать) практически все отношения в рассматриваемой сфере. Данное обстоятельство в системе мер финансовой безопасности позволяет выделить меры финансово-правового принуждения.

Сфера обеспечения безопасности является также сферой применения процессуального принуждения, которое предусмотрено законодательством и применяется уполномоченными органами государственной власти в строгом соответствии с предусмотренным законом процессуальным порядком в отношении обязанных лиц с целью создания условий для выполнения возложенных на них задач, а также обеспечения надлежащего уровня исполнительности и поддержания дисциплины. Меры процессуального принуждения в сфере обеспечения безопасности и меры ответственности,

применяемые к нарушителям законодательства, следует различать. В основании ответственности лежит факт совершения правонарушения. Применение мер процессуального принуждения не всегда связывается с противоправным поведением обязанного лица.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Галузин А.Ф. Безопасность как принцип и функция права // Право и политика. – 2024. – № 11. – С. 50-69.
- 2 Саттарова Н.А. Безопасность и государственное принуждение как правовые категории: теоретическое исследование. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. – 185 с.
- 3 Катков Е.А. Виды мер безопасности по российскому законодательству // Ленинградский юридический журнал. – 2014. – № 4(38). – С. 38-49.
- 4 Экономическая безопасность России / Под ред. В.К. Сенчагова. – М., 2005. – 310 с.
- 5 Тимофеев Ю.А., Бажутина И.Р. Финансовая безопасность – важнейший элемент экономической безопасности страны // Вестник Удмуртского университета. – 2022. – № 6. – С. 18-24.
- 6 Осипов Ю.М. Финансовая экономика как высшая форма бытия экономики // Материалы международной научной конференции «Финансовая экономика: концепция, структуры, менеджмент». – М., МГУ, 2000. – 156 с.

Секция 18

Павлодар облысының экономикасы: жағдайы, мәселелері,
болашағы

Экономика Павлодарской области: состояние, проблемы,
перспективы

ОТ ПОТЯСЕНИЙ К РАЗВИТИЮ: РОЛЬ КРИЗИСОВ В ЭВОЛЮЦИИ ЭКОНОМИКИ

АБДУРАХМАНОВА Р. Р.

студент, Торайгыров университет, г. Павлодар

ШЕРИМОВА Н. М.

PhD, ассоц. профессор (доцент), кафедра «Экономика»,
Торайгыров университет, г. Павлодар

История мировой экономики убедительно показывает, что кризисы, несмотря на их разрушительный эффект, способны выступать не только как источник проблем, но и как мощный катализатор изменений. Каждый экономический кризис — будь то глобальная депрессия, военный конфликт, пандемия или финансовый обвал — выявляет слабые места существующей системы и побуждает искать новые пути решения. Именно при таких обстоятельствах происходит ускорение процессов, которые в спокойные времена развивались бы медленно, а иногда и вовсе откладывались. Основываясь на выше сказанном, кризис можно рассматривать как механизм очищения и обновления, превращающий деструктивные силы в стимул для будущего роста.

Теоретическую основу понимания данного феномена заложил Йозеф Шумпетер в концепции «креативного разрушения». Согласно этой теории, развитие капиталистической экономики невозможно без постоянного разрушения устаревших форм организации производства и замещения их новыми, более эффективными [1]. Кризисы усиливают данный процесс, выступая в роли своеобразного «катализатора» перемен. Обанкротившиеся предприятия освобождают трудовые, финансовые и материальные ресурсы, которые перераспределяются в более перспективные и инновационные отрасли. Устаревшие бизнес-модели и управленческие практики постепенно уступают место гибким и адаптивным стратегиям, а традиционные цепочки создания стоимости заменяются цифровыми и сетевыми форматами.

Современные неошумпетерианские исследования дополняют эту концепцию, уточняя, что кризисы ускоряют не только технологические изменения, но и более широкие институциональные трансформации. Государство в условиях кризиса вынуждено пересматривать регуляторную и экономическую политику: вводить новые механизмы поддержки бизнеса, стимулировать цифровизацию и инновации, усиливать социальные гарантии. Общество, сталкиваясь с нестабильностью, вынуждено переоценивать ценности: меняется отношение к труду, растёт значимость гибкости, адаптивности и готовности к переквалификации. Бизнес, в свою очередь, находит новые подходы к организации труда и производственных процессов: усиливается роль удалённой работы, проектного и сетевого взаимодействия, повышается внимание к инновационным технологиям и устойчивому развитию.

Стоит отметить, что кризисные явления сопровождаются высокими издержками: падением производства, ростом безработицы, снижением уровня жизни населения. Но не смотря на это, именно эти шоки становятся поводом для поиска решений, которые в дальнейшем формируют новую траекторию развития. В экономической литературе кризис часто рассматривается как своеобразный стресс-тест, выявляющий слабые места системы. Если государство и бизнес готовы к адаптации, кризис превращается в стимул для модернизации и инноваций. Если же ресурсов недостаточно, кризис может углубить структурные проблемы и привести к стагнации.

Мировая история действительно демонстрирует, что кризисы и потрясения часто выступают не только источником разрушения, но и движущей силой преобразований. Так, Великая депрессия 1930-х годов, охватившая почти весь капиталистический мир, стала переломным моментом в экономической и социальной политике. Массовая безработица, банкротства банков и предприятий, падение производства показали уязвимость либеральной экономической модели, основанной на минимальном вмешательстве государства. В ответ в США была проведена серия масштабных реформ, вошедших в историю как «Новый курс» Франклина Рузвельта [2]. Эти меры включали государственные инвестиции в инфраструктурные проекты, усиление регулирования финансовой системы, введение страхования банковских вкладов, развитие программ социальной поддержки и защиты безработных. Иными словами, именно тогда была заложена основа современного государства всеобщего

благосостояния: сочетание рыночной экономики с активной ролью государства в социальной сфере. Эти шаги не только позволили стабилизировать экономику и восстановить доверие общества, но и обеспечили фундамент для долгосрочного устойчивого роста.

Ещё одним примером стала Вторая мировая война, которая, несмотря на колоссальные разрушения и человеческие потери, дала мощный импульс развитию науки и технологий. В условиях военного противостояния государства вынуждены были направлять огромные ресурсы на исследования и инновации. В этот период были заложены основы вычислительной техники (создание первых электронных компьютеров для криптоанализа и баллистических расчётов), сделан прорыв в медицине (массовое производство пенициллина, развитие хирургии и протезирования), произошёл рывок в транспорте (реактивная авиация, совершенствование автомобильной и танковой техники), а также в средствах связи (радиолокация, развитие телекоммуникаций). После окончания войны эти технологии быстро нашли мирное применение, кардинально изменив повседневную жизнь и ускорив научно-технический прогресс.

Послевоенное восстановление, известное как «золотой век капитализма» (1945–1970-е гг.), во многом стало возможным именно благодаря накопленным в годы войны инновациям и новым организационным практикам [3]. Экономики западных стран демонстрировали высокие темпы роста, уровень жизни населения существенно повысился, а социальная политика государств укрепила доверие общества к рыночной системе.

Более современным и показательным примером служит глобальный финансовый кризис 2008–2009 годов, который ярко показал уязвимость мировой финансовой системы. Невзирая на первоначальное падение рынков и банкротства крупнейших институтов, именно он стал толчком к качественным преобразованиям. Под давлением обстоятельств были пересмотрены международные стандарты финансового регулирования (в частности, Базель III), ужесточились требования к капиталу банков, прозрачности отчётности и управлению рисками, что повысило устойчивость финансового сектора в долгосрочной перспективе [4]. Параллельно кризис стимулировал поиск новых решений в сфере финансовых технологий: начали активно развиваться онлайн-платежи, электронные кошельки, системы мгновенных переводов и криптовалютные платформы. Впоследствии именно эти инновации

легли в основу феномена финтех, радикально изменившего привычную структуру взаимодействия между бизнесом и потребителями. Вдобавок, кризис обозначил необходимость диверсификации экономики и устойчивых источников роста: многие компании и государства стали активнее инвестировать в возобновляемую энергетику, «зелёные» технологии и проекты устойчивого развития.

Особое место среди потрясений занимает пандемия COVID-19, ставшая настоящим «чёрным лебедем» для глобальной экономики [5]. В 2020 году мир оказался перед беспрецедентными ограничениями традиционной экономической активности: предприятия приостанавливали работу, международные логистические цепочки разрывались, миллионы людей оказались в условиях карантина. Вначале, это выглядело как катастрофа, способная обрушить мировую систему. При всем при этом, именно пандемия стала мощнейшим стимулом для цифровой трансформации. Массовое внедрение дистанционной занятости перевернуло представления о рабочем процессе; образовательные учреждения в кратчайшие сроки освоили онлайн-форматы обучения; стремительный рост электронной коммерции сделал цифровую торговлю доминирующей моделью потребления; телемедицина из нишевого направления превратилась в массовую практику.

Процессы, которые при нормальных условиях могли бы растянуться на десятилетия, реализовались всего за несколько лет. К тому же, пандемия ускорила внедрение искусственного интеллекта и автоматизации: компании искали способы повысить устойчивость бизнес-процессов, снизить зависимость от человеческого фактора и обеспечить бесперебойность работы в условиях ограничений. Алгоритмы ИИ стали применяться в медицине для диагностики заболеваний, в логистике – для оптимизации маршрутов, в бизнесе – для анализа спроса и прогнозирования рисков.

Мировые кризисы поспособствовали появлению принципиально новых инструментов управления, в финансовом секторе ключевым инструментом стали стресс-тесты, дающие возможность оценить устойчивость компаний и банков к неблагоприятным сценариям, а также комплексные системы риск-менеджмента, включающие постоянный мониторинг ключевых показателей и разработку мер по минимизации угроз. В стратегическом управлении широкое популяризацию получило сценарное планирование, которое позволяет готовить несколько вариантов развития событий и

повышает адаптивность управленческих решений. Для сглаживания последствий экономических потрясений активно используются антикризисные фонды и стабилизационные резервы, позволяющие облегчать последствия внезапных шоков. В управлении персоналом кризисы способствовали закреплению таких инструментов, как гибкие и удалённые формы занятости, внедрение систем оценки результативности (KPI и OKR), а также программ по удержанию ключевых сотрудников и развитию талантов. Ключевым направлением стало развитие цифровых инструментов управления: корпоративных коммуникационных платформ, электронного документооборота, бизнес-аналитики (BI) и систем предиктивной аналитики, которые позволяют принимать решения на основе данных в реальном времени. Дополнительно усилилось значение институциональных инструментов, среди которых – государственно-частное партнёрство, международные координационные механизмы и практика стратегического резервирования ресурсов.

Подводя итог, механизм преобразования через кризис можно выразить иным образом: сначала происходит выявление уязвимостей системы, затем формируется стимул к поиску инноваций, происходит перераспределение ресурсов и корректировка институтов, после чего закрепляется новая модель развития. Вместе с тем ключевым условием успеха является готовность к адаптации.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Шумпетер Й. Теория экономического развития. — М.: Прогресс, 1982. — 455 с.
- 2 Новый курс Рузвельта // Большая российская энциклопедия. — М.: БРЭ, 2021.
- 3 Мэддисон Э. Экономический рост в долгосрочной перспективе: исторический опыт и перспективы. — М.: Изд-во Института Гайдара, 2011. — 512 с.
- 4 Базельский комитет по банковскому надзору. Базель III: глобальные регулятивные стандарты для повышения устойчивости банков и банковских систем. — Базель: BIS, 2010. — 76 с.
- 5 Талёб Н. Н. Чёрный лебедь. Под знаком непредсказуемости. — М.: КоЛибри, 2017. — 736 с.

ПАВЛОДАР ОБЛЫСЫНЫҢ ӘЛЕУМЕТТІК-ЭКОНОМИКАЛЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРІ: ЖҰМЫССЫЗДЫҚ, КӨШІ-ҚОН ЖӘНЕ ШЕШУ ЖОЛДАРЫ

АҚЖОЛОВА С. Б.

педагог-зерттеуші, Торайғыров университеті Жоғары колледжі, Павлодар қ.

МАРАТОВА Ж. Е.

студент, Торайғыров университеті Жоғары колледжі, Павлодар қ.

ЖҰМАНҒАЗЫ Д. Е.

студент, Торайғыров университеті Жоғары колледжі, Павлодар қ.

Бұл мақалада Павлодар облысының әлеуметтік-экономикалық мәселелері – жұмыссыздық пен көші-қонның негізгі себептері, олардың салдары және іске асыруға болатын шешу жолдары талқыланады. Зерттеу нәтижелері облыстың экономикалық құрылымының ерекшеліктері мен еңбек нарығының динамикасына негізделген ұсынымдарды қамтиды.

Павлодар облысы – Қазақстанның солтүстік-шығыс бөлігінде орналасқан индустриялық аймақ. Облыс экономикасы энергетика, металлургия және мұнай-химия салаларына тәуелді. Бұл кәсіпорындар өңірге айтарлықтай әлеуметтік және экономикалық әсер етеді, бірақ тәуелділіктің тереңдігі экономиканың икемділігін тежеуі мүмкін. Соңғы жылдардағы демографиялық және экономикалық индикаторлар аймақтың тұрақты дамуына белгілі бір қауіптер бар екенін көрсетеді: ішкі көші-қонның теріс сальдосы, жасырын жұмыссыздық және аудандар арасындағы әлеуметтік-инфрақұрылымдық алшақтық.

Райондық профиль және экономикалық көрсеткіштер.

Павлодар облысының негізгі секторлары: металлургия (алюминий өндірісі және темір-терсек өнеркәсібі), көмір және энергетика (Екібастұз), мұнай-химия және ауылшаруашылығы. Аймақтық экономиканың бірқатар артықшылықтары бар: транзиттік логистика, табиғи ресурстар мен ірі өнеркәсіптік кешендер. Дегенмен экономиканың біржақты құрылымы жаңа жұмыс орындарын және қызметтердің түрлерін шектеуде (1-кесте) [1].

Кесте 1 – Кейбір маңызды статистикалық көрсеткіштер [1]

Жыл	Жұмыссыздық деңгейі (%)	Көші-қон сальдосы (қаңтар-шілде)	Орташа айлық жалақы (теңге)	Ескертпелер/ дереккөздер
2019	5,2	–	230,000	Ұлттық статистика
2020	5,8	–	245,000	Пандемия әсері
2021	5,4	–	260,000	Қалпына кел кезеңі
2022	5,0	–	275,000	Өнеркәсіп тұрақтануда
2023	4,9	–	300,000	Ұлттық статистика
2024	5,0	-2023	285,677	Stat.gov.kz
2025 (II кв.)	4,9	-4 169	–	Stat.gov.kz

Жұмыссыздық: сипаттама және себептер.

Жұмыссыздықтың түрлері: аймақтық контексте құрылымдық, маусымдық, жасырын және тұрақсыз жұмыссыздық жиі кездеседі. Құрылымдық жұмыссыздық – еңбек нарығының сұранысы мен біліктілік деңгейінің сәйкес келмеуінен туындайды. Мұнда басты мәселе – білім беру жүйесі мен кәсіпорындар арасындағы байланыстың әлсіздігі.

Себептерді нақтылайтын негізгі факторлар:

– экономиканың тар салаларға тәуелділігі: металлургия мен энергетикадағы ауытқулар жұмыс орындарының жоғалуына тез алып келеді;

– кадрлардың біліктілік профилінің сәйкес еместігі: өндірістік кәсіпорындар жоғары техникалық дағдыларды талап етеді, ал кадрлар базасы көбіне қызмет көрсетулер мен ауылшаруашылығы бағытында қалыптасқан;

– шағын және орта бизнестің қарқынды дамымай жатуы: кәсіпкерлікті қолдау механизмдерінің жеткіліксіздігі кәсіпорындар санын шектейді;

– автоматтандыру мен цифрландыру: кейбір кәсіпорындарда жұмысшылар саны азаяды, ал жаңа технологияларды менгеру уақыты мен шығынды талап етеді.

Көші-қонның динамикасы және әсері.

Көші-қон сальдосының теріс болуы – аймақ үшін маңызды сигнал. 2025 жылдың қаңтар-шілде айларындағы деректер бойынша жалпы сальдо – 4 169 адамды құрады, оң (шығарылған) ішкі көші-қон басым. Бұл көрсеткіштер өңірдің тұрғындар үшін тартымдылығы төмен екенін көрсетеді.

Көші-қонның әлеуметтік-экономикалық салдары:

– жергілікті еңбек нарығында мүмкіндік пен сұраныс арасындағы дисбаланс күшейеді;

– салықтық база қысқарады, оның салдарынан аймақтық бюджет шектеулі болады;

– тұрақты халық қонысынан айырылу әлеуметтік қызметтер мен инфрақұрылымның тиімділігін төмендетеді;

– демографиялық құрылым өзгеріп, қарттар үлесі артады, бұл әлеуметтік шығындарды көбейтеді [2].

Әлеуметтік-экономикалық салдарлардың терең талдауы.

Қысқа мерзімді салдары: өндірістік кәсіпорындарда еңбек тапшылығы кейбір кезеңдерде орын алып, өндірістік процестерге кедергі келтіруі мүмкін. Орта және ұзақ мерзімді әсері – инновациялық әлеуеттің төмендеуі, кадрлық «миграция» нәтижесінде аймақтың интеллектуалдық капиталының азаюы. Осыған байланысты өңірдің экономикалық саясаты еңбек нарығын реттеу, білім беру жүйесін бейімдеу және кәсіпкерлік ортаны қолдау бағыттарына ерекше мән беруі тиіс.

Шешу жолдары: кешенді ұсыныстар.

Қысқа мерзімді (1-2 жыл):

– қайта даярлау және біліктілікті арттыру бағдарламалары: жедел курс арқылы техникалық мамандықтарға (дәнекерлеу, автоматтандырылған техника, логистика, IT-бағдарламалау) қайта даярлау;

– жұмысқа орналастыру кепілдіктері: кәсіпорындармен бірлесіп стажировка және жұмысқа қабылдау кепілдігі бар пилоттық жобаларды іске қосу;

– ШОБ-ты жан-жақты қолдау: шағын несие, грант және маркетингтік қолдау; ауылдық жерлерде кәсіпкерлік бастамаларды ынталандыру;

– жергілікті бренд және коммуникация: «Жұмыс және өмір – Павлодарда» атты ақпараттық науқан арқылы өңірдің артықшылықтарын насихаттау [3, 158 б.].

Орта мерзімді (3-5 жыл):

– дуальды білім беру жүйесі: колледждер мен кәсіпорындар арасында тәжірибе алмасу, оқу жоспарына өндірістік практика енгізу;

– индустриялық кластерлер қалыптастыру: металлургия, машина жасау және агроөнеркәсіптік қайта өңдеу кластерін құру арқылы өндірістік тізбек кеңейтіледі;

– инфрақұрылым: ауылдық жерлердегі интернет пен көлік қатынасы сапасын арттыру, логистикалық хабтар құру;
– мамандарды қайтару бағдарламалары: тәжірибелі мамандар үшін салықтық жеңілдіктер мен тұрғын үй субсидияларын ұсыну [4, 34–51 б.].

Ұзақ мерзімді (5-10 жыл):

– экономиканы әртараптандыру: жоғары қосылған құн өндіретін салаларға инвестиция тарту (агроөнеркәсіптік қайта өңдеу, жеңіл өнеркәсіп, IT-сектор);
– жасыл экономиканы дамыту: баламалы энергия көздері мен энергияны үнемдеу жобаларына инвестициялау; бұл жұмыс орындарын құрып қана қоймай, экологияны жақсартыды;
– сапалы әлеуметтік қызметтер: білім беру, медицина және тұрғын үй саласының жүйелі жаңғыртулары – халықты аймақта қалдырудың маңызды факторы.

Іске асыру жоспары (3 жылдық жол картасы).

Төменде 3 жылдық жол картасының қысқаша нұсқасы берілген. Жоба кезеңдері аймақтық әкімдік, кәсіпорындар және білім беру мекемелері арасында координациялауды талап етеді [5, 45 б.].

Кесте 2 – 3 жылдық жол картасы

Кезең	Негізгі іс-шаралар	Жауапты тұлғалар
1-ші жыл	Қайта даярлау (1000 адам), ШОБ-қа гранттар (200 жоба), пилоттық стажировка	Облыстық әкімдік, еңбек басқармасы, колледждер
2-ші жыл	Кластерлік бастамалар, логистикалық хабтың техникалық жобасы, тұрғын үй бағдарламасының пилоты	Инвестициялар бөлімі, ірі кәсіпорындар
3-ші жыл	Көпсалалы инвестициялар тарту, баламалы энергетика жобаралын іске қосу	Инвест-офис, халықаралық серіктестер

Бюджеттік бағалау (шамалық).

Жол картасын жүзеге асыру үшін шамамен бюджет (шамамен есеп) қажет болады. Бұл баға тек жобалық бағалау болып табылады және нақты шығындар іске асырылған кезде қайта қаралуы тиіс:

– Қайта даярлау және оқыту: 300-500 млн теңге (1000 адамға).
– ШОБ гранттары мен қолдау: 400-600 млн теңге.
– Инфрақұрылымдық жобалар (логистика, интернет): 2-3 млрд теңге (жергілікті және мемлекеттік инвестиция).
– Тұрғын үй бағдарламасы (пилот): 1-1,5 млрд теңге.

Жалпы шамамен 4-6 млрд теңге көлемінде бастапқы пакет қажет болуы мүмкін. Қаржыландыру көзі – облыстық бюджет, республикалық трансферттер, халықаралық несиелер және жеке инвестициялар [6, 112 б.].

Бақылау және бағалау көрсеткіштері (KPI).

Жоба тиімділігін бағалау үшін келесі көрсеткіштер ұсынылады:

– көші-қон сальдосының өзгерісі (жыл сайынғы): мақсат – 3 жылда теріс сальдоны 30% қысқарту;
– жұмыссыздық деңгейінің төмендеуі: 3 жылда 1-1,5 пайыздық пунктке дейін;
– жаңа ашылған жұмыс орындарының саны: жыл сайын 5-7 мың;
– қайта даярланғандардың жұмыспен қамтылу үлесі: кемінде 70 %;

ШОБ саны мен олардың қаржылық тұрақтылығы: 2 жыл ішінде 200 тұрақты жаңа кәсіпорын.

Халықаралық тәжірибе және сабақтар.

Кейбір шекаралас немесе индустриалды аймақтардың тәжірибесі көрсеткендей, кадрларды орнынан даярлау, кластерлік өңірлік саясат және шағын бизнеске тұрақты қолдау көші-қонның теріс ағынын азайтуға көмектеседі. Польша және Чехияның тәжірибесінде дуальды білім беру және кәсіпорындарға салынатын салықтық ынталандырулар негізгі рөл атқарады. Осы тәжірибелерді жергілікті ерекшеліктерге бейімдеу тиімді болуы мүмкін [7, 48 б.].

Қорытынды. Павлодар облысының әлеуметтік-экономикалық жағдайын тұрақтандыру үшін кешенді, кезең-кезеңімен жүзеге асырылатын шаралар қажет. Қысқа мерзімді бағдарламалар – қайта даярлау мен жұмысқа орналастыру, ШОБ-ты қолдау – жедел әсер береді. Орта және ұзақ мерзімді шаралар – экономиканы әртараптандыру, инфрақұрылымдарды дамыту және әлеуметтік қызмет сапасын арттыру – тұрақты әсерге әкеледі. Ынтымақтастық: облыстық әкімдік, кәсіпорындар, білім беру мекемелері және халықаралық серіктестер бірлесіп жұмыс істеуі қажет.

ӘДЕБИЕТТЕР

1 Ұлттық статистика бюросы. Павлодар облысы: ресми статистика [Электрондық ресур ресурс]. – URL: stat.gov.kz [Қаралған күні 02.10.2025].

2 Ұлттық статистика бюросы. Миграция және демография жарияланымдары (2024-2025) [Электрондық ресурсы]. URL: stat.gov.kz [Қаралған күні 02.10.2025].

3 Баулин А. А. Социально-экономическое развитие Павлодарской области: проблемы и перспективы / А. А. Баулин. – Павлодар: Изд-во Павлодар. ун-та, 2021. – 248 с.

4 Султанов Б. Т. Безработица в регионах Казахстана: причины и пути снижения / Б.Т. Султанов // Экономика региона. – 2020. – № 3. – С. 34–51.

5 Агентство по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Региональные социально-экономические показатели: Павлодарская область. Статистический сборник. – Астана, 2023. – 64 с.

6 Назарова Ж. А. Миграционные процессы в Северо-Восточном Казахстане: тенденции и влияние на рынок труда / Ж.А. Назарова. – Алматы: Экономика и общество, 2019. – 192 с.

7 Всемирный банк. Казахстан: анализ рынка труда и занятости – основные вызовы / World Bank. – Washington, D.C., 2021. – 78 с.

УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЭНЕРГЕТИКЕ: ОПЫТ ЭКИБАСТУЗСКОЙ ГРЭС-2

АРЫНОВА З. А.

к.э.н., профессор, Торайгыров университет, г. Павлодар

МОЛДАБАЕВ Д. А.

магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

Современное развитие энергетической отрасли сопровождается возрастающей сложностью производственных процессов и необходимостью оперативного реагирования на внутренние и внешние вызовы. В этих условиях цифровизация, как стратегическое направление развития, становится важнейшим фактором устойчивости и эффективности предприятий. Особое значение в этом контексте приобретает внедрение технологий искусственного интеллекта (ИИ) в систему управления энергетическими объектами. Такие технологии открывают новые возможности для оптимизации процессов, повышения надежности оборудования и совершенствования управленческих решений. Экибастузская ГРЭС-2 представляет собой крупное энергетическое предприятие

Республики Казахстан, актуальный опыт которого может служить примером практического применения ИИ в управленческой деятельности [1, с. 45–54].

В научной и прикладной литературе искусственный интеллект рассматривается как совокупность цифровых решений, направленных на автоматизацию анализа данных, прогнозирование состояний системы и поддержку принятия решений в условиях неопределенности. В энергетике ИИ позволяет обеспечить интеллектуальную обработку информации, повысить точность прогнозов и снизить риск человеческих ошибок. Управленческий аспект использования ИИ выражается в возможности более гибкого реагирования на изменения внешней среды, оптимизации внутренних процессов и стратегического переосмысления модели управления. В отличие от традиционных подходов, ИИ ориентирован на адаптацию и обучение, что позволяет вырабатывать решения на основе анализа больших объемов актуальных данных [2, с. 33–40].

Экибастузская ГРЭС-2, как один из крупнейших производителей электроэнергии в регионе, находится в фокусе цифровой трансформации энергетического сектора. Реализация ИИ-решений на предприятии охватывает различные уровни управления. В числе внедренных технологий можно отметить системы предиктивной аналитики, ориентированные на выявление потенциальных неисправностей оборудования на ранних стадиях, алгоритмы интеллектуальной оптимизации процессов топливоподачи, а также модели прогнозирования энергетической нагрузки, интегрированные с внешними источниками данных.

Эти решения способствуют повышению операционной устойчивости, сокращению непроизводительных потерь и усилению контроля над ключевыми управленческими параметрами [3, с. 12–19].

Во внедрении технологий искусственного интеллекта на Экибастузской ГРЭС-2 прослеживается целенаправленный подход к цифровизации ключевых производственных и управленческих процессов. Ниже в таблице 1 нашли отражение основные направления использования искусственного интеллекта на данном предприятии, примеры конкретных решений и их влияние на управленческую практику [4, с. 101–108].

Анализ практики применения ИИ на предприятии показывает, что его использование выходит за рамки технической автоматизации, охватывая более широкие задачи стратегического и оперативного

управления. Это позволяет говорить о трансформации модели управления от реактивной к проактивной, основанной на прогнозной аналитике и цифровых данных. Внедрение подобных решений способствует повышению уровня управляемости, снижению операционных рисков и переходу к более устойчивому развитию [5, с. 42].

Таблица 1 – Применение технологий искусственного интеллекта на Экибастузской ГРЭС-2 и их управленческое значение

Направление применения ИИ	Пример реализованного решения	Управленческий эффект
Предиктивное обслуживание оборудования	Система анализа вибраций и температурных аномалий турбин	Снижение аварийности, повышение плановости ремонтов, оптимизация затрат на обслуживание
Прогнозирование нагрузки и выработки	Модели, учитывающие метеосостояния и исторические данные потребления	Повышение точности планирования, снижение потерь, улучшение диспетчеризации
Оптимизация топливоподачи	Алгоритмы учета текущих цен, режимов работы и запаса топлива	Снижение издержек на топливо, повышение экономической эффективности
Поддержка управленческих решений	Интегрированные аналитические панели в АСУ	Повышение прозрачности и обоснованности решений, ускорение реакции на отклонения
Примечание – составлено авторами		

Применение ИИ на практике позволило улучшить точность и обоснованность оперативных решений, минимизировать издержки, связанные с аварийными остановками оборудования, а также повысить прозрачность и согласованность в работе отдельных подразделений. Использование интеллектуальных инструментов дало возможность сформировать более эффективную структуру управления, основанную на данных и аналитических прогнозах, а не только на интуитивных оценках руководства [6, с. 36].

Несмотря на положительные результаты, процесс цифровой трансформации сталкивается с рядом вызовов. Одним из ключевых барьеров является недостаточный уровень подготовки управленческого и технического персонала, не всегда обладающего

необходимыми компетенциями для работы с ИИ-системами [7, с. 3185-3195].

Кроме того, ограниченные возможности ИТ-инфраструктуры и низкий уровень интеграции цифровых платформ существенно замедляют процессы автоматизации. Отдельным препятствием становится институциональное сопротивление изменениям, проявляющееся в нежелании отдельных звеньев управления адаптироваться к новым условиям и переосмысливать традиционные управленческие практики. Наряду с этим, особое внимание необходимо уделять вопросам кибербезопасности, поскольку расширение цифровой среды управления увеличивает уязвимость предприятия перед внешними угрозами [8, с. 62–67].

Таблица 2 – Основные барьеры внедрения ИИ в управление энергетическим предприятием и возможные решения

Категория барьеров	Содержание проблемы	Предлагаемые управленческие решения
Кадровые	Недостаток компетенций в области цифровых технологий и аналитики у персонала	Организация программ повышения квалификации, интеграция ИИ-модулей в систему внутреннего обучения
Инфраструктурные	Ограниченная совместимость существующих ИТ-систем с ИИ-решениями	Проведение цифрового аудита, модернизация ИТ-инфраструктуры, переход к гибким архитектурам
Организационные	Сопротивление изменениям, низкая мотивация сотрудников к цифровой трансформации	Изменение корпоративной культуры, внедрение KPI по цифровизации, усиление роли цифровых лидеров
Финансово-экономические	Высокая стоимость внедрения и неопределённость окупаемости инвестиций	Разработка поэтапной стратегии внедрения, расчет долгосрочных эффектов, привлечение государственных программ поддержки
Правовые и этические Отсутствие нормативного регулирования и стандартов по ИИ в управлении Мониторинг законодательных инициатив, участие в разработке стандартов, разработка внутренних регламентов		

Таким образом, реализация проектов по внедрению ИИ требует не только технологических, но и институциональных изменений. Понимание структуры барьеров и соответствующих механизмов

управления ими позволяет обеспечить более устойчивый и результативный процесс цифровой трансформации на уровне предприятия [9, с. 90–99].

Внедрение ИИ требует комплексного переосмысления роли человека в управлении. Руководитель становится не столько источником решений, сколько координатором цифровых инструментов и аналитических платформ. Для успешной реализации ИИ-проектов необходима системная подготовка кадров, основанная на развитии цифровой грамотности, навыков критического мышления и способности работать в междисциплинарной среде. Цифровая трансформация управления не ограничивается технологической модернизацией, она предполагает институциональные изменения в управленческой культуре, стратегических приоритетах и модели взаимодействия между уровнями управления [10, с. 25–30].

Опыт Экибастузской ГРЭС-2 демонстрирует, что ИИ может стать эффективным инструментом повышения качества и оперативности управленческих решений. Использование интеллектуальных систем позволяет сформировать адаптивную, устойчивую и ориентированную на данные модель управления, способную оперативно реагировать на изменения и обеспечивать стабильную работу предприятия. Тем самым подтверждается высокий потенциал ИИ как средства трансформации управленческих процессов в энергетическом секторе.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Власов С. А. Искусственный интеллект в управлении производственными системами: перспективы и ограничения // Менеджмент в России и за рубежом. – 2020. – № 3. – С. 45–54.
- 2 Карпов В. В., Нурмагамбетов А. А. Цифровизация энергетики Казахстана: вызовы и возможности // Энергетическая политика. – 2021. – Т. 27, № 6. – С. 33–40.
- 3 Хакимов Р. Р. Интеллектуальные системы поддержки принятия решений в энергетике // Информационные технологии и вычислительные системы. – 2019. – № 4. – С. 12–19.
- 4 Горшкова И. А. Применение цифровых технологий в стратегическом управлении энергетическими предприятиями // Вестник экономики и управления. – 2022. – № 2(38). – С. 101–108.
- 5 Ministry of Energy of the Republic of Kazakhstan. Digitalization of the Energy Sector: National Strategy Document. – Astana, 2021. – 42 p.

6 World Economic Forum. Harnessing Artificial Intelligence for the Energy Transition. – Geneva: WEF, 2020. – 36 p.

7 Chen J., Shahidehpour M. Artificial Intelligence in Power System Optimization: Progress and Future Trends // IEEE Transactions on Smart Grid. – 2020. – Vol. 11(4). – P. 3185–3195.

8 Колосов С. А., Даминов А. К. Роль ИИ в модернизации управления промышленными предприятиями // Научный рецензируемый журнал «Инновации и инвестиции». – 2023. – № 5. – С. 62–67.

9 Киселёв П. Ю. Барьеры цифровой трансформации в промышленности: институциональный анализ // Журнал институциональных исследований. – 2021. – Т. 13, № 1. – С. 90–99.

10 Кемелбаев С. Е. и др. Проблемы цифровизации управления на предприятиях ТЭК Казахстана // Энергетика и экономика Казахстана. – 2021. – № 4. – С. 25–30.

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УПРАВЛЕНИИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИМИ РИСКАМИ И БЕЗОПАСНОСТЬЮ (НА ПРИМЕРЕ ЭКИБАСТУЗСКОЙ ГРЭС-2)

АРЫНОВА З. А.
к.э.н., профессор, Торайгыров университет, г. Павлодар
МОЛДАБАЕВ Д. А.
магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

Современное развитие энергетической отрасли сопровождается усложнением технологических процессов и повышенными требованиями к безопасности и надежности оборудования. В этих условиях цифровизация, как стратегическое направление, усиливает значимость проактивного управления рисками на основе данных. Особую роль играет внедрение технологий искусственного интеллекта (ИИ), обеспечивающих раннее выявление опасных тенденций, повышение точности прогнозов и поддержку управленческих решений в условиях неопределенности [1, с. 33–40].

С позиций управленческой практики ИИ выступает как инструмент, позволяющий сместить акцент от реактивных действий к предотвращению инцидентов и снижению опасных отклонений технологических режимов. В центре внимания — непрерывный мониторинг телеметрии, оценка вероятности отказов,

приоритизация тревог и сценарное моделирование последствий. Такой подход соответствует логике риск-ориентированного управления и формирует основу для устойчивой работы энергетических предприятий [2, с. 62–67].

Экибастузская ГРЭС-2 является показательной площадкой для применения ИИ-решений в контуре управления рисками и безопасностью. Интеграция аналитических моделей с потоками производственной телеметрии позволяет: (а) выявлять аномальные отклонения в теплогидравлических и вибрационных параметрах; (б) прогнозировать деградационные процессы и потенциальные отказы; (в) предлагать управленческие рекомендации по снижению нагрузки и корректировке режимов с учетом текущих ограничений и регламентов промышленной безопасности [3, с. 90–99].

Таблица 1 – Применение ИИ на Экибастузской ГРЭС-2 в управлении рисками и безопасностью

Направление применения ИИ	Пример реализованного решения	Эффект для безопасности и управления
1	2	3
Предиктивная диагностика критического оборудования	Анализ вибраций и температурных трендов турбинных узлов; оценка вероятности отказа	Снижение риска аварийных остановов, повышение плановости ремонтов
Аналитика технологических рисков (теплогидравлические режимы)	Выявление опасных отклонений давления/температуры, сигнализация по приоритету	Предотвращение перехода в аварийные режимы, сокращение времени реакции
продолжение таблицы 1		
1	2	3
Управление аварийными сценариями и оповещение	Сценарное моделирование последствий и рекомендации по снижению нагрузки	Сокращение MTTD/MTTR, улучшение координации действий диспетчера
Контроль промышленной безопасности и экологии	Оценка рисков по показателям выбросов и температуре газового тракта	Соблюдение лимитов, снижение штрафных рисков и репутационных потерь

Практика применения ИИ на предприятии показывает, что такие решения выходят за рамки сугубо технической автоматизации и формируют новый контур управляемости. В результате усиливается предиктивная составляющая управления, повышается прозрачность и обоснованность действий диспетчерского персонала, а также снижаются операционные риски [4].

Наряду с положительными эффектами, внедрение ИИ сопровождается типовыми ограничениями. Существенное значение

имеют качество и полнота исходной телеметрии, интеграция с действующими АСУ, готовность персонала к использованию аналитических инструментов, а также вопросы кибербезопасности и нормативного регулирования. Учёт этих факторов позволяет выстроить реалистичную траекторию цифровой трансформации [5].

Таблица 2 – Основные барьеры внедрения ИИ в контуре безопасности и возможные управленческие решения

Категория барьеров	Содержание проблемы	Предлагаемые управленческие решения
Данные и телеметрия	Пробелы и шум в данных, рассинхронизация потоков, неоднородность источников	Стандартизация каналов, валидация и очистка, регламенты качества данных
Кадровые	Недостаток компетенций в аналитике и интерпретации результатов ИИ	Программы повышения квалификации, обучение на реальных кейсах, наставничество
Инфраструктурные	Ограниченная совместимость ИТ-ландшафта с аналитическими модулями	Модернизация АСУ/SCADA-интеграций, гибкая архитектура, поэтапная имплементация
Организационные	Сопротивление изменениям, разрыв между ИИ-рекомендациями и регламентами	Актуализация регламентов, пилоты с KPI, протоколирование и обратная связь
Правовые и кибербезопасность	Неопределённость нормативной базы и требования к защите данных/сетей	Мониторинг инициатив, внутренние стандарты, аудит киберрисков

Системный учёт перечисленных факторов в методологии внедрения ИИ позволяет минимизировать переходные риски и сформировать устойчивые практики эксплуатации решений как в производственном, так и в управленческом контурах [6].

Концептуально внедрение ИИ на площадке Экибастузской ГРЭС-2 целесообразно связывать с действующей системой риск-менеджмента: для каждого критического сценария (перегрев подшипника, рост вибраций, уход параметров за допуски, превышение экологических лимитов) формируется «паспорт риска» с привязкой к источникам телеметрии, пороговым уровням и алгоритму эскалации. Приоритизация строится по матрице «вероятность × последствия», а роли и ответственность закрепляются в оперативных регламентах (диспетчер, дежурный инженер, начальник смены). Такое сопряжение ИИ-модулей с процессными документами позволяет не только обнаруживать опасные тенденции, но и обеспечивать единообразную управленческую реакцию

– от рекомендации по снижению нагрузки до инициирования внепланового контроля узла [7, с. 101–108].

Для оценки результативности практики применяются управленческие индикаторы: среднее время обнаружения события (MTTD), среднее время восстановления (MTTR), доля подтверждённых тревог и уровень ложных срабатываний, скорость реакции смены, а также интегральный показатель «избежанные потери» (по топливу и простоям). Мониторинг KPI ведётся на дашбордах, где каждая тревога протоколируется с указанием причины, действий и исхода. Пороговые значения индикаторов утверждаются на уровне технического совета станции, а их пересмотр привязывается к сезонности и ремонтным окнам. Такая схема делает эффект от ИИ прозрачным для руководства и даёт основания для тиражирования решений [8, с. 24–29].

Отдельного внимания требует контур данных и кибербезопасности. Повышение качества потоков достигается за счёт стандартов по валидации и синхронизации телеметрии, единых справочников и правил именования сигналов, а также накопления размеченных кейсов отказов для последующего обучения моделей. Сетевая сегментация, DMZ-зоны для аналитики, односторонние шлюзы, журналирование доступа и регулярные аудиты уязвимостей снижают риски вмешательства в технологическую сеть. В операционную практику включаются «послесменные разборы» инцидентов — с обратной связью в модели и корректировкой порогов, что поддерживает непрерывное улучшение [9].

Дорожная карта масштабирования предусматривает поэтапное расширение: от одного узла — к энергоблоку, далее — к станции и функциями экосистемы (планирование ремонтов, оптимизация топливоподачи, экологический контроль). Успех зависит от подготовки персонала: модульные программы обучения для диспетчеров и инженеров, тренажёры с типовыми сценариями и механизм наставничества. Экономическая модель опирается на консервативный бизнес-кейс (снижение аварийности, экономия топлива, уменьшение штрафных рисков) и предусматривает индексацию эффектов по итогам каждого квартального пилота. В перспективе возможна интеграция с погодными и рыночными данными, а также использование цифрового двойника для безопасной апробации управленческих стратегий [10].

Дальнейшее развитие практик риск-менеджмента на Экибастузской ГРЭС-2 логично опирать на единые правила «data

governance» и регламенты обновления моделей. Такое управление изменениями обеспечивает предсказуемость поведения системы и устойчивость принятия решений в нештатных ситуациях.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Карпов В. В., Нурмагамбетов А. А. Цифровизация энергетики Казахстана: вызовы и возможности // Энергетическая политика. – 2021. – Т. 27, № 6. – С. 33–40.
- 2 Колосов С. А., Даминов А. К. Роль ИИ в модернизации управления промышленными предприятиями // Инновации и инвестиции. – 2023. – № 5. – С. 62–67.
- 3 Киселёв П. Ю. Барьеры цифровой трансформации в промышленности: институциональный анализ // Журнал институциональных исследований. – 2021. – Т. 13, № 1. – С. 90–99.
- 4 Минэнерго РК. Цифровизация ТЭК: национальная стратегия. – Астана, 2021. – 42 с.
- 5 СТ РК ISO 50001:2019. Системы энергетического менеджмента. – Астана, 2019.
- 6 ГОСТ Р 27.002–2015. Надёжность в технике. Основные понятия. – М.: Стандартинформ, 2016.
- 7 Горшкова И. А. Применение цифровых технологий в стратегическом управлении энергетическими предприятиями // Вестник экономики и управления. – 2022. – № 2(38). – С. 101–108.
- 8 Петров А. А., Сидоров Б. Б. Предиктивная аналитика в ТЭК: практические кейсы // Энергетика и промышленность России. – 2022. – № 12. – С. 24–29.
- 9 Экибастузская ГРЭС-2: внутренние регламенты промышленной безопасности и эксплуатации. – Павлодар, 2024.
- 10 World Economic Forum. Harnessing Artificial Intelligence for the Energy Transition. – Geneva: WEF, 2020. (пер. с англ.)

АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПАВЛОДАРСКОЙ ОБЛАСТИ

БЕГЕМБЕТОВ Д. М.

преподаватель экономических дисциплин,
«Колледж информационных технологий», г. Павлодар

АХМЕТЖАНОВА М. А.

студент, «Колледж информационных технологий», г. Павлодар

Экономика Павлодарской области занимает важное место в хозяйственной системе Казахстана. Здесь сосредоточены крупные промышленные предприятия, развиваются энергетика и транспорт. Вместе с тем регион сталкивается с рядом проблем, которые напрямую влияют на качество жизни населения и перспективы развития [1, с. 7]. Как студент экономических дисциплин, я стараюсь рассматривать экономику не только как цифры и теории, но и как часть нашей повседневной жизни. От того, насколько эффективно будет развиваться экономика Павлодарской области, зависит будущее молодежи и возможности для всей страны. [2, с. 21]

Я считаю что экономика нашего региона зависит от инновационных решений, что позволит увеличить экологичность всех промышленных проектов.

А также важную роль играет малый и средний бизнес, да и в целом предпринимательское мышление населения. Основа сильной экономики – это прежде всего, сильный малый и средний бизнес, а бизнес в свою очередь это творческий процесс, преодоление сложностей, внутренний рост и конечно большая ответственность.

Павлодарская область занимает стратегически важное положение в экономике Казахстана. Здесь сосредоточен мощный промышленный потенциал, развиты энергетика, металлургия, химическая промышленность и сельское хозяйство. Географическое положение региона, наличие транспортных магистралей и близость к крупным рынкам создают благоприятные условия для привлечения инвестиций и развития внешнеэкономических связей.

В современных условиях ключевыми задачами регионального развития являются обеспечение устойчивого экономического роста, повышение конкурентоспособности предприятий, развитие инноваций и создание комфортных условий для жизни населения. Социально-экономическое развитие региона невозможно без участия государства, бизнеса и общества, а также без активной позиции молодежи, которая является основой будущего прогресса.

Экономика Павлодарской области занимает важное место в хозяйственной системе Казахстана. Здесь сосредоточены крупные промышленные предприятия, развиваются энергетика и транспорт. Вместе с тем регион сталкивается с рядом проблем, которые напрямую влияют на качество жизни населения и перспективы развития.

Как студент экономических дисциплин, я стараюсь рассматривать экономику не только как цифры и теории, но и как часть нашей повседневной жизни. От того, насколько эффективно будет развиваться экономика Павлодарской области, зависит будущее молодежи и возможности для всей страны

Основные проблемы региона

1. Экологическая нагрузка от промышленности

Промышленность является основой экономики Павлодарской области, но вместе с этим создается высокая нагрузка на окружающую среду. Вопрос экологии сегодня становится одним из ключевых. Без решения экологических проблем невозможно говорить о долгосрочном развитии региона. [3, с. 45]

2. Инфраструктурные трудности

Развитие экономики невозможно без качественной инфраструктуры. Проблемы с дорогами, транспортом, коммунальными сетями и цифровыми сервисами мешают более активному развитию бизнеса и жизни населения. Улучшение инфраструктуры могло бы стать мощным стимулом для инвестиций.

3. Отток молодежи и дефицит кадров

Многие выпускники колледжей и вузов стремятся уехать в крупные города или за границу. Это создает дефицит молодых специалистов на местах. Для удержания молодежи нужны программы поддержки, стажировки и новые рабочие места. [4, с. 17]

4. Недостаточная диверсификация экономики

Региональная экономика во многом зависит от отдельных крупных отраслей. Такая зависимость делает её уязвимой к внешним кризисам. В качестве примера можно привести Вьетнам, который за короткое время сумел превратиться в один из промышленных центров Азии благодаря диверсификации и развитию экспорта. Для Павлодарской области это тоже важное направление: развитие агропереработки, малого бизнеса, ИКТ и новых технологий. [5, с. 69]

5. Социальная ответственность бизнеса и общества

Экономика – это не только производство и финансы, но и ответственность. Важно, чтобы предприятия учитывали интересы общества и природы. Яркий пример – Эстония, где развитие

цифровых технологий и высокий уровень доверия общества позволили создать современную и конкурентоспособную экономику. [6, с. 45]

Перспективы развития.

Павлодарская область обладает большим потенциалом для роста. Чтобы реализовать его, необходимы:

- внедрение экологически чистых технологий;
- модернизация транспортной и цифровой инфраструктуры;
- программы поддержки молодежи и создание рабочих мест;
- диверсификация экономики и поддержка малого бизнеса;
- формирование культуры социальной ответственности.

Хорошим примером может служить Турция, где регион Газиантеп благодаря активности местных предпринимателей превратился в важный промышленный центр страны. Такой опыт показывает, что развитие возможно не только на национальном, но и на региональном уровне. [7, с. 12]

Экономика Павлодарской области сегодня переживает период, когда наряду с достижениями и сильными сторонами проявляются серьезные проблемы. Решение экологических, инфраструктурных и кадровых вопросов, а также диверсификация экономики станут основой устойчивого роста региона.

Как студент я убежден, что именно молодежь должна активно включаться в развитие родного края. Мы должны быть ответственными, конкурентоспособными и готовыми создавать новые идеи и проекты. От этого зависит будущее Павлодарской области и всего Казахстана.

ЛИТЕРАТУРА

1 Агентство Республики Казахстан по статистике. Павлодарская область: динамические ряды [Электронный ресурс]. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/region/pavlodar/dynamic-tables/291541/> (дата обращения: 10.10.2025).

2 Агентство Республики Казахстан по статистике. Основные социально-экономические показатели Павлодарской области [Электронный ресурс]. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/region/pavlodar/dynamic-tables/38/> (дата обращения: 10.10.2025).

3 ГОСТ 7.1–2003. Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления. – М. : Изд-во стандартов, 2003.

4 Инвестируйте в Павлодарскую область: экономика региона [Электронный ресурс]. – URL: <https://pavlodar.invest.gov.kz/ru/about/economy/> (дата обращения: 10.10.2025).

5 Методика составления библиографического списка литературы: правила по ГОСТ 7.1–2003 / МГПУ [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mgpu.ru/wp-content/uploads/2020/05/Pravila-sostavleniya-bibliograficheskogo-spiska-literatury-GOST-7.1-2003.pdf> (дата обращения: 10.10.2025).

6 Оргком «Социально-экономический паспорт Павлодарской области» / Правительство РК. – Павлодар, 2021.

7 Правительство Республики Казахстан. Павлодар облысының әлеуметтік-экономикалық дамуының 2024 жылғы қантар-желтоқсан ішіндегі қорытындылары [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/pavlodar-econom/press/news/details/932625> (дата обращения: 10.10.2025).

BALA LIFE. НОВАЯ СТУПЕНЬ В МЕДИЦИНЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

БЕКСУЛТАНОВА А. М.

магистр экономики, Высший колледж

НАО «Торайғыров университет», г. Павлодар

АЛЛАБЕРГЕН А. А., КОВАЛЕВА М. Н.

студенты, Высший колледж НАО «Торайғыров университет», г. Павлодар

В условиях активной цифровизации ключевых отраслей, медицинская сфера требует системных изменений, направленных на повышение доступности, эффективности и персонализации услуг. Особое значение имеет поддержка женщин в период беременности, когда требуется не только медицинское наблюдение, но и информационная, психологическая и организационная помощь. В данной статье рассматривается инновационное решение – мобильное приложение «BalaLife», разработанное для сопровождения беременных женщин в Казахстане. Представлен обзор целей проекта, его актуальности, функциональных особенностей и бизнес-модели, обоснована его значимость для системы здравоохранения.

Медицина, как одна из наиболее значимых сфер социальной инфраструктуры, требует постоянного обновления и внедрения современных цифровых решений. Особенно остро это проявляется в вопросах женского здоровья и ведения беременности. Беременность

представляет собой не только физиологическое состояние, но и сложный психологический и социальный этап в жизни женщины, сопровождающийся повышенной уязвимостью, необходимостью в постоянном мониторинге здоровья и своевременном доступе к медицинским ресурсам.

Современные беременные женщины сталкиваются с множеством задач: регулярными визитами к специалистам, сдачей анализов, оформлением документов, поиском достоверной информации. Эти процессы, при отсутствии удобного цифрового сопровождения, могут вызывать стресс, тревожность и перегрузку. В ответ на эту потребность разработано мобильное приложение «BalaLife», которое объединяет в себе медицинские, информационные и эмоциональные сервисы поддержки будущих мам.

Цель проекта «BalaLife» заключается в создании единого цифрового пространства, обеспечивающего беременным женщинам комплексную поддержку на всех этапах вынашивания ребёнка. Мы исходим из убеждения, что забота о будущем ребёнке начинается с заботы о женщине. Проект направлен на обеспечение доступного и комфортного доступа к медицинским услугам, снижение уровня стресса и повышение информированности женщин.

Задачи проекта включают:

- Повышение доступности медицинских услуг;
- Цифровизацию процессов взаимодействия с системой здравоохранения;
- Обеспечение постоянного и безопасного информационного сопровождения;
- Поддержку эмоционального состояния будущей матери.

По данным Министерства здравоохранения Республики Казахстан, ежегодно тысячи женщин сталкиваются с трудностями при ведении беременности: нехваткой специалистов, перегруженностью поликлиник, бюрократическими барьерами при получении результатов анализов и справок. Отсутствие централизованной цифровой системы приводит к неэффективности, потере времени и росту тревожности у пациенток.

«BalaLife» предлагает решение, которое интегрирует ключевые медицинские функции в одном приложении, предоставляя удобный доступ к информации, консультациям и услугам. Это особенно актуально для регионов, где доступ к специалистам ограничен.

Функциональные возможности приложения «BalaLife».

Мобильное приложение «BalaLife» разработано с учётом повседневных потребностей беременных женщин и включает в себя следующие основные функции:

- Онлайн-запись к врачу и управление талонами: Быстрая и удобная система записи на приём.
- Электронная медицинская карта: Хранение всех медицинских данных в одном месте.
- Доступ к результатам анализов: Возможность оперативного получения и просмотра лабораторных исследований.
- Онлайн-консультации с врачами: Дистанционные встречи без необходимости физического посещения клиники.
- Оформление справок и медицинских документов: Автоматизация получения необходимых медицинских бумаг.
- Интерфейс с визуальными адаптациями: Цветовая палитра приложения меняется в зависимости от пола будущего ребёнка.

Данные функции направлены на оптимизацию взаимодействия с системой здравоохранения, а также на улучшение эмоционального состояния женщины за счёт прозрачности и простоты процессов.

Бизнес-модель проекта

Проект «BalaLife» основывается на бизнес-модели Business Model Canvas, включающей следующие ключевые компоненты:

- Целевые потребители: Беременные женщины, медицинские учреждения, государственные структуры, частные клиники.
- Ключевые партнёры: Родильные дома, поликлиники, медицинские ИТ-компании, министерства.
- Ключевые виды деятельности: Разработка ПО, интеграция с государственными медицинскими системами, продвижение на рынке.

– Источники дохода: Подписка на премиум-функции, B2B-партнёрства с клиниками, госзаказы.

– Ценностное предложение: Уникальный цифровой продукт, решающий медицинские, информационные и эмоциональные задачи женщин в период беременности.

Проект «BalaLife» представляет собой инновационное решение, направленное на модернизацию подхода к женскому здоровью и повышению качества медицинских услуг в Казахстане. Он объединяет цифровые технологии, персонализированный подход и заботу в одном инструменте, создавая новое качество жизни для будущих мам.

С помощью данного приложения можно не только улучшить пользовательский опыт беременных женщин, но и повысить эффективность работы медицинских учреждений, обеспечив более точную и своевременную медицинскую помощь. «BalaLife» – это вклад в устойчивое цифровое развитие здравоохранения и в построение благополучного общества, где здоровье матери и ребёнка является приоритетом государственной и социальной политики.

ЛИТЕРАТУРА

<https://stat.gov.kz/ru/industries/labor-and-income/stat-empty/publications/158481/>

file:///C:/Users/admin/Downloads/alsha_sait.pdf

<https://upsidelab-global.com/pereezd-v-strany-sng/bezrobotica-v-kazahstane>

ИНТЕГРАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И БИЗНЕСА В РАЗВИТИИ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

ГРЕЧИНА Е. А., ЗДАНЕВИЧ Н. С.

студенты, Высшего инновационного многопрофильного колледжа

ДАУЛЕТКУЛОВА Ж. М.

магистр экономических наук, преподаватель Высшего инновационного
многопрофильного колледжа

Современное развитие рынка высшего образования сопровождается активными интеграционными процессами, охватывающими все звенья образовательной среды и порождающими новые вызовы. Одним из ключевых направлений становится управление интеграцией образования, науки и бизнеса, обеспечивающее качественно новый уровень подготовки специалистов.

Актуальность исследования определяется стратегическим курсом Казахстана на индустриализацию и цифровизацию экономики. Павлодарская область, как промышленный центр с предприятиями энергетики, металлургии, химической и машиностроительной отраслей, испытывает острую нехватку кадров в инженерных, IT- и технических направлениях. Статистические данные подтверждают серьёзный кадровый дефицит: только за год регион потерял более 4,7 тыс. человек миграционного сальдо,

при этом среди специалистов старше 15 лет — свыше 3 тыс., из которых почти 550 — технические кадры, 475 — экономисты и 475 — педагоги. Решение этой проблемы возможно через эффективное взаимодействие вузов, научных организаций и бизнеса, что способствует формированию кадрового потенциала для инновационного развития региона [1].

Павлодарская область является одним из ведущих промышленных центров Казахстана, где работают предприятия энергетики, металлургии, химической промышленности и машиностроения. Для их устойчивого развития требуются как специалисты с высшим образованием, так и квалифицированные кадры среднего звена. Поэтому интеграция вузов и колледжей с бизнесом приобретает ключевое значение.

Колледжи региона готовят техникумов, мастеров и операторов, однако миграция молодёжи снижает кадровый потенциал: часть выпускников уезжает в другие регионы или страны. Вузы обеспечивают подготовку инженеров, управленцев, IT-специалистов и педагогов, но статистика также фиксирует отрицательное сальдо по ряду направлений, особенно в технических и педагогических специальностях.

В этих условиях приоритетным становится развитие дуального обучения, практико-ориентированных программ, участие работодателей в формировании учебных планов и создание исследовательских лабораторий на базе образовательных учреждений. Такие меры позволяют повысить эффективность интеграции образования, науки и бизнеса и обеспечить промышленность региона необходимыми кадрами.

В Павлодарской области складывается комплексная система интеграции образовательных учреждений с промышленными предприятиями, направленная на подготовку кадров в инженерно-технической и IT-сфере. Данный процесс является практической реализацией задач по формированию кадрового потенциала региона и демонстрирует, как сотрудничество науки, образования и бизнеса способствует решению потребностей реального сектора экономики.

Важным направлением интеграции выступает дуальное образование. Так, Торайгыров университет осуществляет сотрудничество с ведущими промышленными предприятиями региона, включая АО «Алюминий Казахстана» и АО «Казахстанский электролизный завод». Такая форма взаимодействия обеспечивает сочетание теоретической подготовки студентов с практической

деятельностью на производстве, что формирует прикладные компетенции и повышает уровень востребованности выпускников на рынке труда. Опыт дуального обучения постепенно внедряется и в колледжах региона, однако масштаб и эффективность реализации данных программ пока остаются ограниченными, что подтверждает выявленный ранее разрыв в уровне интеграции университетов и среднего профессионального образования.

Значимым инструментом укрепления связей образования и бизнеса выступают бизнес-инкубаторы, функционирующие при вузах Павлодарской области. Их деятельность направлена на поддержку студенческих стартапов, в том числе в сферах цифровизации, экотехнологий и энергоэффективности. При содействии бизнес-инкубаторов студенты получают доступ к менторскому сопровождению, грантовому финансированию и возможности интеграции своих проектов в производственные процессы. Результативность данной практики подтверждается успешными примерами внедрения студенческих инициатив в деятельность промышленных предприятий региона. В то же время в системе среднего профессионального образования положение иное: бизнес-инкубаторы при колледжах, как правило, отсутствуют либо носят формальный характер, что ограничивает подготовку студентов к инновационной и предпринимательской деятельности.

Отдельного внимания заслуживает практика создания совместных лабораторий и проведения прикладных исследований. Вузы региона реализуют проекты совместно с промышленными партнёрами в области цифровизации производственных процессов, внедрения green-технологий и повышения энергоэффективности. Примеры успешных инициатив включают внедрение элементов «умного производства» на предприятиях энергетического комплекса, цифровизацию систем контроля качества на металлургических заводах, а также проекты по переработке промышленных отходов.

Таким образом, рассмотренные примеры подтверждают, что именно университетский сектор стал ведущим звеном в интеграции образования, науки и бизнеса в Павлодарской области. В то же время развитие колледжей в этом направлении остаётся сдержанным, что требует дополнительных управленческих и организационных решений для формирования единой эффективной модели подготовки кадров для экономики региона.

Эффективность интеграции образовательных учреждений с промышленными предприятиями в Павлодарской области

подтверждается рядом количественных и качественных показателей. Так, более 60% студентов технических и IT-направлений вузов проходят практику непосредственно на предприятиях региона, при этом уровень трудоустройства выпускников по профильным специальностям достигает 85–90% в течение первого года после окончания обучения. В колледжах охват практико-ориентированных программ составляет менее 30%, что демонстрирует существующий разрыв между средним и высшим профессиональным образованием. Университетские бизнес-инкубаторы поддержали более 50 студенческих стартапов, около 20 из которых успешно интегрированы в производственные процессы или получили инвестиции, тогда как инициативы колледжей остаются ограниченными. Кроме того, за 2023–2025 гг. грантовое финансирование на сумму более 3,2 млрд тенге позволило реализовать совместные лабораторные и исследовательские проекты в области цифровизации, энергоэффективности и green-технологий, внедрение которых существенно повысило технологический уровень предприятий региона [2].

Вместе с тем остаются значимые вызовы, среди которых ограниченность охвата дуального обучения в колледжах, неравномерное распределение ресурсов для научных исследований и предпринимательских инициатив, а также миграция молодых специалистов, снижающая эффективность интеграционных мер. Для формирования устойчивой и сбалансированной системы подготовки кадров необходимо расширение дуального обучения и практико-ориентированных программ, создание и поддержка бизнес-инкубаторов колледжей, интенсификация совместных научно-производственных проектов с предприятиями, а также разработка мер мотивации для удержания молодых специалистов в регионе. Реализация этих мер позволит обеспечить промышленный сектор Павлодарской области квалифицированными кадрами, повысить инновационный потенциал региона и создать основу для долгосрочного устойчивого развития экономики.

Несоответствие образовательных программ требованиям рынка труда остаётся одной из ключевых проблем в интеграции образования, науки и бизнеса в Павлодарской области. В частности, в технических и IT-направлениях наблюдается дефицит квалифицированных специалистов, что подтверждается анализом вакансий и предложений по зарплатам в горнодобывающем, металлургическом и машиностроительном секторах [3]. Многие образовательные учреждения не успевают оперативно адаптировать

учебные программы под быстро меняющиеся потребности промышленности, что приводит к недостаточной подготовленности выпускников к реальным условиям работы.

Слабое финансирование прикладных исследований также ограничивает возможности вузов и научных организаций в реализации совместных проектов с бизнесом. Отсутствие достаточных средств на проведение опытно-конструкторских работ, закупку современного оборудования и привлечение высококвалифицированных специалистов сдерживает инновационную активность и замедляет внедрение новых технологий в производство.

Недостаточная вовлечённость бизнеса в образовательные программы остаётся значительным барьером для эффективной интеграции. Многие предприятия не участвуют в разработке учебных планов, организации практик и стажировок для студентов, что снижает качество подготовки кадров и их соответствие требованиям рынка труда. Ограниченное участие бизнеса в научно-исследовательской деятельности вузов препятствует коммерциализации научных разработок и внедрению инновационных решений в промышленность [4].

Отток специалистов из региона является серьёзной проблемой для устойчивого развития экономики Павлодарской области. Среднемесячная заработная плата в области составляет 411 735 тенге [4], что ниже, чем в более крупных городах, таких как Алматы и Астана, где зарплаты значительно выше. Это создаёт экономические предпосылки для миграции молодых специалистов в поисках лучших условий труда и жизни. В результате регион теряет квалифицированные кадры, что усугубляет дефицит специалистов в ключевых отраслях и замедляет темпы инновационного развития.

Для повышения эффективности интеграции образования, науки и бизнеса в Павлодарской области необходимо комплексное решение существующих проблем. Одним из приоритетных направлений является расширение дуального обучения и практико-ориентированных программ в вузах и колледжах. В 2025–2026 учебном году количество студентов организаций технического и профессионального образования, охваченных дуальным обучением, достигнет 135 тысяч, что на 27 тысяч больше по сравнению с прошлым годом. Увеличение числа предприятий-партнёров и внедрение совместных образовательных модулей позволит студентам приобретать профессиональные компетенции непосредственно на производстве, что повысит их востребованность на рынке труда.

Следующим важным шагом является развитие бизнес-инкубаторов и инновационной инфраструктуры в колледжах, сопоставимой с возможностями университетов. Создание современных лабораторий, доступ к грантовому финансированию и менторская поддержка обеспечат вовлечение студентов среднего профессионального образования в инновационную деятельность и предпринимательские проекты. В 2024 году обучение по госзаказу в формате дуального обучения завершили более 30 тысяч выпускников, из которых 71% уже трудоустроены.

Не менее значимым направлением является интенсификация участия бизнеса в образовательных и научно-исследовательских проектах. Вовлечение предприятий всех размеров в разработку учебных планов, организацию стажировок и совместные научные исследования позволит формировать кадры, полностью соответствующие потребностям региональной экономики. Партнёрство с малым и средним бизнесом создаст новые возможности для коммерциализации научных разработок и внедрения технологических инноваций в производственные процессы.

Кроме того, для снижения оттока молодых специалистов требуется создание системы мотивации для удержания кадров в регионе. Возможные меры включают финансовые стимулы, социальные гарантии, перспективы карьерного роста и участие в инновационных проектах. Эти меры позволят сохранить квалифицированные кадры и обеспечить промышленный сектор региона необходимыми специалистами. В совокупности реализация этих мер создаст устойчивую систему интеграции образования, науки и бизнеса, способствующую формированию кадрового потенциала Павлодарской области, повышению инновационного уровня предприятий и долгосрочному развитию экономики региона.

Для повышения эффективности интеграции образования, науки и бизнеса в Павлодарской области необходимо комплексное решение существующих проблем. Одним из приоритетных направлений является расширение дуального обучения и практико-ориентированных программ в вузах и колледжах. В 2025–2026 учебном году количество студентов организаций технического и профессионального образования, охваченных дуальным обучением, достигнет 135 тысяч, что на 27 тысяч больше по сравнению с прошлым годом. Увеличение числа предприятий-партнёров и внедрение совместных образовательных модулей позволит студентам

приобретать профессиональные компетенции непосредственно на производстве, что повысит их востребованность на рынке труда.

Следующим важным шагом является развитие бизнес-инкубаторов и инновационной инфраструктуры в колледжах, сопоставимой с возможностями университетов. Создание современных лабораторий, доступ к грантовому финансированию и менторская поддержка обеспечат вовлечение студентов среднего профессионального образования в инновационную деятельность и предпринимательские проекты. В 2024 году обучение по госзаказу в формате дуального обучения завершили более 30 тысяч выпускников, из которых 71% уже трудоустроены.

Не менее значимым направлением является интенсификация участия бизнеса в образовательных и научно-исследовательских проектах. Вовлечение предприятий всех размеров в разработку учебных планов, организацию стажировок и совместные научные исследования позволит формировать кадры, полностью соответствующие потребностям региональной экономики. Партнёрство с малым и средним бизнесом создаст новые возможности для коммерциализации научных разработок и внедрения технологических инноваций в производственные процессы.

Кроме того, для снижения оттока молодых специалистов требуется создание системы мотивации для удержания кадров в регионе. Возможные меры включают финансовые стимулы, социальные гарантии, перспективы карьерного роста и участие в инновационных проектах. Эти меры позволят сохранить квалифицированные кадры и обеспечить промышленный сектор региона необходимыми специалистами.

В совокупности реализация этих мер создаст устойчивую систему интеграции образования, науки и бизнеса, способствующую формированию кадрового потенциала Павлодарской области, повышению инновационного уровня предприятий и долгосрочному развитию экономики региона.

ЛИТЕРАТУРА

1 Показатели миграции населения, [Электронный ресурс]. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/region/pavlodar/spreadsheets/?industry=&year=&name=10723&period=&type>. [дата обращения 11.08.2025 г.].

2 Победители республиканского конкурса от Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан, [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ppu.edu.kz/ru/>

ucyoniyie-margulan-university-vyiigrali-naucnyie-gr?utm_source. [дата обращения 23.07.2025 г.].

3 ТОП востребованных профессий в промышленности Казахстана, [Электронный ресурс]. – URL: https://rus.baq.kz/zarplaty-do-900-000-tenge-top-vostrebovannyh-professiy-v-promyshlennosti-kazahstana_300020040/?utm_source. [дата обращения 15.08.2025 г.].

4 Статистика регионов РК, [Электронный ресурс]. – URL: https://stat.gov.kz/ru/region/pavlodar?utm_source. [дата обращения 01.08.2025 г.].

5 Техническое и профессиональное, послесреднее образование в Республике Казахстан (На начало 2024-2025 учебного года), [Электронный ресурс]. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/stat-edu-science-inno/publications/282704/>. [дата обращения 30.12.2024 г.].

ПАВЛОДАР ОБЛЫСЫНЫҢ ӨНЕРКӘСІП КЕШЕНІНІҢ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ЖАҒДАЙЫНА ТАЛДАУ

ДИГАЙ Е.

магистрант, Торайғыров университеті, Павлодар қ.

КЕНЖЕТАЕВА Г. К.

э.ғ.м, аға оқытушы, Торайғыров университеті, Павлодар қ.

ЕСМАГЗАМ В.

э.ғ.м, аға оқытушы, Торайғыров университеті, Павлодар қ.

Аймақтық өнеркәсіп кешені өңір экономикасының тірегі болып табылады. Ол өңірдің әлеуметтік тұрақтылығы мен экономикалық дамуы үшін шешуші рөл атқарады. Өнеркәсіп кешенінің даму деңгейі – тек өндіріс көлемі мен экономикалық өсімнің көрсеткіші ғана емес, сонымен қатар халықты жұмыспен қамту, аймақтың инвестициялық тартымдылығы, салықтық түсімдер мен технологиялық даму индикаторы.

Павлодар облысы – Қазақстанның жетекші индустриялық аймақтарының бірі. Мұнда металлургия, энергетика, химия, машина жасау, жеңіл және тамақ өнеркәсібі кеңінен дамыған. Облыс өнеркәсіп өнімінің көлемі мен жалпы өңірлік өнімге қосқан үлесі бойынша ел бойынша алдыңғы қатарда. Осыған байланысты Павлодар облысының өнеркәсіп кешенінің қазіргі экономикалық жағдайына жан-жақты диагностика жүргізу – өңірдің келешектегі даму стратегиясын қалыптастыру үшін маңызды.

жылғы қаңтар-наурыз айларында Павлодар облысының ЖӨӨ көлемі 1,12 трлн теңгені құрап, 2024 жылмен салыстырғанда нақты көлем индексі 6,3 %-ға артты. Бұл өңірлік экономиканың өсіп келе жатқанын білдіреді. ЖӨӨ құрылымында тауар өндіру 52,4 %-ды, қызмет көрсету саласы 42,2 %-ды құрады, бұл өндірістің басым екенін көрсетеді.

2025 жылғы қаңтар-наурыз айларында Павлодар облысының ЖӨӨ көлемі 1,12 трлн теңгені құрап, 2024 жылмен салыстырғанда нақты көлем индексі 6,3 %-ға артты. Бұл өңірлік экономиканың өсіп келе жатқанын білдіреді. ЖӨӨ құрылымында тауар өндіру 52,4 %-ды, қызмет көрсету саласы 42,2 %-ды құрады, бұл өндірістің басым екенін көрсетеді.

Кесте 1 – Павлодар облысының өнеркәсіптік даму көрсеткіші

Көрсеткіш	2025 ж. қаңтар–тамыз	2024 ж. салыстырғанда
Өнеркәсіп өндірісінің көлемі	2,47 трлн теңге	+1,5 % өсім
ЖІӨ құрылымындағы үлесі	52,4 % (тауар өндірісі)	6,3 % жалпы өсім
Ауыл шаруашылығы өнімі	173,5 млрд теңге	+2,7 %
Негізгі капиталға инвестиция	620,7 млрд теңге	+16,7 %
Құрылыс жұмыстары	194,2 млрд теңге	+13,5 %
Жүк айналымы	23,6 млрд ткм	+16,1 %
Жұмыс істейтін заңды тұлғалар	13 900	Шағын бизнес – 97 %

2025 жылғы қаңтар-тамыз аралығында өнеркәсіп өнімінің көлемі 2,47 трлн теңгеге жетіп, өткен жылмен салыстырғанда 1,5 %-ға өсті.

- Өңдеу өнеркәсібінде өсім – 2 %;
- Электрмен және жылумен жабдықтау – 0,4 %;
- Сумен жабдықтау, қалдықтарды өңдеу және жою – 5,9 %;
- Тау-кен өнеркәсібінде өсім – 0,7 %.

Негізгі капиталға салынған инвестициялар көлемі 620,7 млрд теңгені құрап, 2024 жылмен салыстырғанда 16,7 %-ға артты. Бұл өнеркәсіп секторының жаңаруына, жаңа өндірістік қуаттардың іске қосылуына және ұзақмерзімді дамуға оң әсер етеді.

Өнеркәсіптік өндірістің құндық көріністегі көлемі – өзінің күрделі құрылыс тараптарына және өнеркәсіптік емес бөлімшелерге өткізуге немесе өзінің қызметкерлеріне еңбек ақы есебінде беруге, сондай-ақ тапсырыс бойынша орындалған өндірістік сипаттағы жұмыстар мен көрсетілетін қызметтерге арналған кәсіпорындардың өзі шығарған (өз шикізаты және материалдарымен қатар, тапсырыс

берушінің шикізаты және материалдарынан дайындалған), барлық дайын бұйымдардың (өнімдердің), жартылай фабрикаттардың құны болып табылады.

Кесте 2 – Павлодар облысы бойынша тұтастай өнеркәсіп бойынша өнімдердің (тауарлар, қызметтер) көлем

	Кәсіп-орындар және өндірістер саны	Өнеркәсіптік өнім (тауар, қызмет) өндірісінің көлемі, мың теңге		
		алдыңғы ай	есепті ай	есепті кезең
Павлодар облысы	179	299 275 453	328 438 973	2 473 041 567
Павлодар қ.а.	74	110 114 132	131 599 589	964 356 718
Ақсу қ.а.	28	54 333 696	54 485 091	438 080 466
Екібастұз қ.а.	43	124 085 994	128 782 837	995 678 321
аудандар:				
Ақтоғай	1	32 679	59 005	379 436
Баянауыл	6	4 172 633	6 299 141	35 513 687
Железин	1	154 756	87 676	1 191 981
Ертіс	1	187 221	458 594	2 156 276
Тереңкөл	3	204 436	169 250	1 450 281
Аққулы	1	20 484	57 843	203 870
Май	1	62 040	44 889	579 751
Павлодар	3	324 186	399 027	2 757 794
Успен	1	126 624	112 521	1 006 967
Шарбақты	16	540 562	730 174	5 118 532

Құрылыс жұмыстары 113,5%-ға өсіп, 194,2 млрд теңгеге жетті. Пайдалануға берілген тұрғын үй көлемі 208,1 мың м² болды, бұл өткен жылмен салыстырғанда 2%-ға жоғары. Бұл әлеуметтік инфрақұрылымның дамып жатқанын көрсетеді.

Жүк айналымы 16,1%-ға, жолаушы айналымы 3,8%-ға өсті. Бұл өңірлік индустрия мен экспорттық әлеуеттің дамуын көрсетеді.

Тіркелген заңды тұлғалар саны 1%-ға азайып, 17113 бірлікті құрады. Жұмыс істеп тұрған субъектілердің 97%-дан астамы –

шағын кәсіпорындар. Бұл кәсіпкерлік секторының белсенділігін сақтап тұрғанын, бірақ белгілі бір тежелулер бар екенін көрсетеді.

2026 жылғы қаңтар-тамыз аралығында өнеркәсіп өнімінің көлемі 2,47 трлн теңгеге жетіп, өткен жылмен салыстырғанда 1,5 %-ға өсті.

- Өңдеу өнеркәсібінде өсім – 2 %;
- Электрмен және жылумен жабдықтау – 0,4 %;
- Сумен жабдықтау, қалдықтарды өңдеу және жою – 5,9 %;
- Тау-кен өнеркәсібінде өсім – 0,7 %.

Негізгі капиталға салынған инвестициялар көлемі 620,7 млрд теңгені құрап, 2024 жылмен салыстырғанда 16,7 %-ға артты. Бұл өнеркәсіп секторының жаңаруына, жаңа өндірістік қуаттардың іске қосылуына және ұзақмерзімді дамуға оң әсер етеді.

Құрылыс жұмыстары 113,5 %-ға өсіп, 194,2 млрд теңгеге жетті. Пайдалануға берілген тұрғын үй көлемі 208,1 мың м² болды, бұл өткен жылмен салыстырғанда 2 %-ға жоғары. Бұл әлеуметтік инфрақұрылымның дамып жатқанын көрсетеді.

Жүк айналымы 16,1 %-ға, жолаушы айналымы 3,8 %-ға өсті. Бұл өңірлік индустрия мен экспорттық әлеуеттің дамуын көрсетеді.

Тіркелген заңды тұлғалар саны 1 %-ға азайып, 17113 бірлікті құрады. Жұмыс істеп тұрған субъектілердің 97 %-дан астамы – шағын кәсіпорындар. Бұл кәсіпкерлік секторының белсенділігін сақтап тұрғанын, бірақ белгілі бір тежелулер бар екенін көрсетеді.

Павлодар облысының негізгі салалары бойынша соңғы статистикалық мәліметтер арқылы төмендегідей қорытынды жасауға болады: металлургия – негізгі экспорттық және өндірістік драйвер; энергетика – ішкі және көршілес өңірлерді энергиямен қамтып отыр; химия және машина жасау – инновация мен технологиялық жаңартуға мұқтаж; жеңіл және тамақ өнеркәсібі – даму әлеуеті бар, бірақ нарық үлесі төмен.

Павлодар облысының өнеркәсіп кешенінің жағдайын бағалау үшін келесі көрсеткіштер пайдаланылды:

Өнеркәсіптік өндіріс көлемі: соңғы жылдары экономикалық ауытқуларға қарамастан тұрақты өсім байқалды. 2023 жылы өнеркәсіп өндірісінің көлемі шамамен 1,2 трлн теңгені құрады, бұл 2022 жылғы деңгейден 4 % - ға жоғары.

Қосылған құн: өндірістік қосылған құн жылына орта есеппен 3-5 %-ға артады, бұл тиімділік пен технологиялық жаңартудың жақсарғанын көрсетеді.

Өнеркәсіпте жұмыспен қамту: облыстың өнеркәсіптік кәсіпорындарында 120 мыңға жуық адам жұмысқа орналастырылды, бұл өңірлік жұмыспен қамтудың едәуір бөлігін құрайды. Инвестициялар: негізгі капиталға өнеркәсіпке соңғы 3 жылда 150 млрд теңгеден астам қаржы салынды, оның ішінде өндірістерді жаңғырту және экологиялық жобалар. Рентабельділік: өнеркәсіптік кәсіпорындардың орташа рентабельділік деңгейі шамамен 12 % құрайды, оң динамикасы бар.

Аймақтық өнеркәсіп кешенінің экономикалық диагностикасы – тиімді өңірлік даму стратегияларын қалыптастыру үшін маңызды аналитикалық құрал. Ол кешеннің нақты жағдайын анықтап қана қоймай, болашақтағы даму векторларын айқындауға мүмкіндік береді. Диагностика нәтижелері арқылы мемлекеттік саясатты жетілдіру, кластерлерді қолдау, инвестициялық жобаларды жоспарлау және инфрақұрылымды дамыту жұмыстары жүйеленеді. Қазақстандағы әрбір өңір үшін мұндай диагностика жүргізу өңірлік экономиканың бәсекеге қабілеттілігін арттырады.

Павлодар облысы бойынша өндірістік кешенді дамыту бойынша ұсыныстар:

- технологиялық жаңғырту-жабдықтарды жаңартуға және цифрлық технологияларды енгізуге инвестициялар өнімділікті арттыруға және өнімнің өзіндік құнын төмендетуге мүмкіндік береді;
- адами капиталды дамыту – өнеркәсіп қызметкерлерін кәсіптік оқыту және олардың біліктілігін арттыру бағдарламалары;
- экологиялық тұрақтылық - экологиялық таза технологияларды енгізу, шығарындылар мен қалдықтарды азайту.
- әртараптандыру және кластерлеу – бәсекеге қабілеттілікті арттыру үшін жаңа салаларды дамыту және өнеркәсіптік кластерлерді қалыптастыру;
- экспорттық мүмкіндіктерді жандандыру – логистиканы дамыту және жаңа сыртқы нарықтарға шығу.

Павлодар облысының өңірлік өндірістік кешенінің экономикалық диагностикасы өңірдің одан әрі дамуы үшін айтарлықтай әлеуетке ие екендігін көрсетті. Қолда бар проблемаларға қарамастан, өндірістің тұрақты өсуі, Инвестициялар және мемлекет тарапынан қолдау өнеркәсіптік сектордың бәсекеге қабілеттілігін жаңғырту және арттыру үшін қолайлы жағдайлар жасайды. Табысты даму үшін инновацияларды жүйелі енгізу, кадрлық әлеуетті дамыту және экологиялық жағдайды жақсарту қажет.

Жалпы алғанда, Павлодар облысының өнеркәсіптік секторының диагностикасы оның Қазақстан экономикасындағы маңызды орнын сақтап қалу және нығайту үшін тиімді экономикалық саясат пен стратегиялық инвестицияларды талап ететінін көрсетті.

ӘДЕБИЕТТЕР

- 1 Қазақстан Республикасы Стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігі Ұлттық статистика бюросының ресми деректері – <https://stat.gov.kz>
- 2 Павлодар облысы әкімдігінің 2025 жылғы әлеуметтік-экономикалық даму есебі.
- 3 Сатубалдин С. С. Аймақтық экономиканы басқару негіздері. – Алматы: Экономика, 2020.
- 4 Нұрғалиев Қ. Р. Макроэкономика. – Алматы: ҚазҰУ, 2019.
- 5 Қошанов А. Қ., Смайлов Ә. Б. Өнеркәсіп экономикасы. – Нұр-Сұлтан: Білім, 2021.

ИННОВАЦИИ КАК ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ПАВЛОДАРСКОЙ ОБЛАСТИ: ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ

ИВАНЦИК Н. В.

преподаватель, КГП на ПХВ «Аксукий высший многопрофильный колледж имени Жаяу Мусы» г. Аксу

ДЁМИНА М. И., МАЛАНЬИНА Я. Е.

студенты, КГП на ПХВ «Аксукий высший многопрофильный колледж имени Жаяу Мусы» г. Аксу

В XXI веке инновации становятся неотъемлемым фактором экономического развития, определяющим конкурентоспособность регионов и стран. Казахстан в целом, и Павлодарская область в частности, делают ставку на индустриально-инновационное развитие, что отражено в стратегических документах — Стратегия «Казахстан–2050», Государственная программа индустриально-инновационного развития (ГПИИР), Национальный проект «Наука и технологии». [1, с. 4].

Павлодарская область – один из ведущих индустриальных центров Казахстана. Здесь сосредоточены металлургическая, химическая, энергетическая отрасли, машиностроение и нефтехимия. Однако для дальнейшего развития региона необходимо опираться не

только на сырьевые преимущества, но и на внедрение современных инновационных решений, цифровых технологий и «зеленых» подходов.

Инновационная активность предприятий Павлодарской области в последние годы имеет положительные тенденции, однако остаётся ниже среднеевропейских показателей. По данным Бюро национальной статистики РК, доля предприятий, внедряющих инновации, составляет около 10–12 %, тогда как в развитых странах этот показатель достигает 40–50 %.

Ключевые проблемы:

- ограниченный доступ к инвестициям в исследования и разработки;
- слабое взаимодействие науки и бизнеса;
- нехватка квалифицированных кадров в области цифровых технологий;
- низкий уровень инноваций в малом и среднем бизнесе.

Таблица 1 – Динамика инновационной активности предприятий Павлодарской области

Год	Количество предприятий	Внедряющие инновации (%)	Затраты на инновации, млрд тг
2020	1450	9,8	15,2
2021	1520	10,5	18,7
2022	1605	11,2	20,4
2023	1680	12,1	23,0

Источник: БНС АСПиР РК, данные условные для иллюстрации.

Из таблицы видно, что расходы на инновации постепенно увеличиваются, но доля вовлечённых предприятий растёт медленно.

Перспективные направления внедрения инноваций

1. Цифровизация промышленности (Индустрия 4.0)

- внедрение автоматизированных систем управления производством;
- использование промышленного интернета вещей (IoT), Big Data и искусственного интеллекта;
- прогнозирование и оптимизация энергопотребления.

Например: Павлодарский алюминиевый завод внедряет цифровые решения для мониторинга производственных процессов, что снижает издержки на 8–10 %.

2. «Зеленые» технологии

- переход на возобновляемые источники энергии;

– внедрение технологий улавливания и переработки углекислого газа;

– сокращение углеродного следа в энергетике и металлургии.

Например: Экибастузские ГРЭС начали реализацию проектов по модернизации фильтрационных систем, что позволит снизить выбросы в атмосферу.

3. Инновации в металлургии и химической промышленности

– производство продукции с высокой добавленной стоимостью

(сплавы нового поколения, катализаторы, композиты);

– глубокая переработка нефтехимического сырья.

Например: в индустриальной зоне «Павлодар» реализуются проекты по выпуску полиэтилена и пропилена, востребованных на внешних рынках.

4. Развитие человеческого капитала

– дуальное образование с акцентом на инженерные и ИТ-компетенции;

– привлечение молодежи в стартап-проекты.

Таблица 2 – Основные перспективные направления инновационного развития Павлодарской области

Направление	Возможные эффекты	Перспективы до 2030 г.
Цифровизация	рост производительности на 15–20 %	внедрение «умных фабрик»
«Зеленая» энергетика	сокращение выбросов на 25–30 %	развитие ВИЭ и водородных технологий
Металлургия и химия	выпуск продукции с высокой добавленной стоимостью	экспорт в страны ЕАЭС и ЕС
Кадры и наука	формирование инновационной экосистемы	рост числа НИОКР и стартапов

Инновации являются ключевым драйвером развития промышленности Павлодарской области. Несмотря на существующие барьеры, регион имеет значительный потенциал для инновационного рывка благодаря индустриальной базе, поддержке государства и международному сотрудничеству.

В ближайшие годы стратегическими задачами становятся:

- активизация научно-производственной кооперации;
- стимулирование малого и среднего бизнеса к инновациям;
- цифровизация и «озеленение» промышленности;
- подготовка кадров для инновационной экономики.

Инновации являются ключевым драйвером развития промышленности Павлодарской области. Несмотря на существующие барьеры, регион имеет значительный потенциал для инновационного рывка благодаря индустриальной базе, поддержке государства и международному сотрудничеству.

Следует отметить, что приоритетность инновационного развития закреплена в ряде стратегических документов Республики Казахстан:

– Стратегии «Казахстан–2050», Государственной программе индустриально-инновационного развития (ГПИИР), Национальном проекте «Наука и технологии», а также Стратегии достижения углеродной нейтральности до 2060 года. Эти инициативы формируют нормативно-правовую и институциональную основу для модернизации экономики регионов, включая Павлодарскую область. [2, с. 16].

Сравнительный анализ показывает, что уровень инновационной активности в регионе (10–12 %) пока уступает как отдельным областям Казахстана (например, Восточно-Казахстанская область – 13 %, Карагандинская – 11 %), так и странам с развитой инновационной экономикой (Финляндия, Южная Корея – свыше 40 %). Это подтверждает необходимость активизации взаимодействия науки, бизнеса и государства.

Важным направлением становится и интеграция в международные рынки. Географическое положение Павлодарской области на пересечении транспортных коридоров с Россией и странами ЕАЭС открывает дополнительные возможности для экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью, развития трансграничных промышленных кластеров и совместных научно-технологических проектов. [3, с. 36].

Отдельного внимания заслуживает развитие региональной инновационной экосистемы. Технопарки, бизнес-инкубаторы, формируют основу для стартап-движения, вовлекая молодежь в проектно-исследовательскую деятельность, создавая «точки роста» для будущей экономики знаний.

Таким образом, стратегическими задачами для Павлодарской области на ближайшие годы становятся:

- активизация научно-производственной кооперации;
- стимулирование малого и среднего бизнеса к инновациям;
- цифровизация и «озеленение» промышленности;
- формирование инновационной инфраструктуры;

– подготовка кадров нового поколения для экономики знаний.

Выполнение этих задач позволит Павлодарской области превратиться в центр инновационного развития Казахстана, обеспечив формирование «умной экономики будущего», интегрированной в мировое инновационное пространство.

ЛИТЕРАТУРА

«Стратегия «Казахстан–2050» : Новый политический курс состоявшегося государства. – Астана, 2012.

Досаева С. К., Ибраева Г. Т. Инновационная политика и конкурентоспособность регионов Казахстана // Экономика и статистика. – 2021. – №3. – С. 45–56.

Сатпаева А. М. Индустриально-инновационное развитие регионов: опыт Павлодарской области // Вестник КазНУ. Серия экономическая. – 2022. – №2(140). – С. 78–86.

ANALYSIS OF MANAGEMENT APPROACHES TO ENSURING THE STRATEGIC SUSTAINABILITY OF BUSINESS ORGANIZATION

KASSIMGAZINOVA A.

Doctoral student, Toraighyrov University, Pavlodar

The issues of strategic sustainability of business organization, including entrepreneur structures in industrial production, are became more relevant within the framework of a change in the paradigm of management and methodological approaches. In particular, at the present time it is very often necessary to deal with the fact that the failure of small and medium-sized business is associated with weak management or inability to change the business concept in a timely manner [1].

It is necessary to agree that the aspect of quality and management efficiency is very important in building the foundations of strategic sustainability of business organization. However, on the other hand, strategic sustainability is formed by many factors and conditions, for example: the sufficiency of initial financing at the stage of entrance to the market; the needs of owners; the quality of engaged resources and etc.

Obviously, none of the managerial or economic categories or any single condition for doing business can be defined as the basis or fundamental principle of ensuring strategic sustainability. This is true

both in relation to small and medium-sized business and in relation to large and the largest business organization [2].

Note however that if large and largest business organization can ensure their strategically sustainable development through scale economy, attracting administrative resources, then small and medium-sized enterprises are forced to develop primarily at the expense of only their key competencies and abilities.

We therefore believe that the strategic sustainability of small and medium-sized business industry organization of a systemic concept, which cannot be attributed to a certain category of processes or management subsystems by its very nature.

To date, management science has accumulated many ways, tools and approaches to business management, depending on the level of the enterprise's activities. In particular, small and medium-sized enterprises operate on the basis of a mechanism including the following main components: initiative, commercial risk and responsibility, combination of production factors and innovation.

Within the framework of this article, it seems necessary to present the author's vision of the mechanism for ensuring the sustainability in the context of the considered approaches to managing the strategic sustainability of enterprises. From the point of view of physics, a mechanism is a sequential system of links in a chain that drives a machine.

Using an analogy with entrepreneurial structures, the following management mechanisms can be highlighted:

- economic, which allows you to generate profitability and cost-effectiveness.
- motivational, which allows the use of knowledge, skills and abilities of personnel in the best way.
- organizational, which allows to optimally coordinate the activities of all departments to solve the assigned tasks and achieve goals.

However, considering the business structure as an object of material industrial production, it stands to mention that this sphere is characterized by increased capital intensity, as well as an overall high resource intensity. From this position, we consider it right to integrate all the above-mentioned management mechanisms into one resource, which fully corresponds to the resource theory of firm management and conceptual views on the strategic sustainability of business organization from the perspective of management subsystems of enterprise.

A resource mechanism is a multiple ordered set of elements, by controlling which it is possible to ensure the strategic stability of an

entrepreneurial structure. An ordered set of elements in the strategic sustainability management mechanism, the number of such elements may vary depending on objective conditions: the scope of activity, analysis period, the goals and objectives of the enterprise development. All resources within the framework of an entrepreneurial structure are classified, as a rule, into four main groups: financial, material and technical, staff (manpower resources), immaterial.

The lack or insufficiency of resources disrupts the congruence of dynamic components and requires additional measures to maintain sustainability. Thus, strategic sustainability management should preserve and enhance the orderliness of internal resources amid external turbulence.

The operation of the strategic sustainability management mechanism of business organization is determined by quantitative and qualitative parameters. In particular, a number of authors find quantitative and qualitative parameters characterizing the financial condition of business organization to be the most important.

Undoubtedly, the financial resources play a crucial role in ensuring the sustainable development of business organization, however financial parameters might hardly be called the only determining structure of the strategic sustainability mechanism functioning. In a similar manner, it is hardly possible to say that the main successes and main failures of business organization, including enterprises operating in small and medium-sized business, come from the presence or absence of human resourcing [3].

It is clear that the staff quantitative and qualitative parameters also will not be significative in the structure of the strategic sustainability mechanism functioning. Thus, recognizing that strategic sustainability is a systemic concept based on the resource concept, it is necessary to recognize that achieving and maintaining strategically sustainable development is possible in case if business organization might be provided with all kinds of necessary resources. In our view, therefore, the parameters of the structural elements with which the specified mechanism operates might be the following: availability, cost, quality. The availability, cost and quality of the resource provision of a single industrial enterprise depends on many factors, among them are:

- the scope and directions of the company's activities, the period of its presence on the market.
- organizational and legal form of activity and form of ownership.
- the level, stability and quality of inter-firm linkages.

– relations with legislative and executive authorities, both regional and republican levels.

– financial and organizational capabilities of the enterprise in obtaining, distributing and using resources.

The availability of resources is a fundamental parameter, since it is the differences in access (availability) that allow the business organization to create a basis for competitive advantages.

The resources cost logically follows from the «availability» parameter. The cost of each individual resource consists of the purchase price and the operation price (Total Cost Ownership).

At the same time, resources whose total cost of ownership is currently lower than the discounted income received from the exploitation of such resources in the future can generate profitability and cost-effectiveness of the enterprise, i.e., create economic benefits.

The resources quality is one of the most ambiguous characteristics of the elements of the strategic sustainability management mechanism. Actually, the concept of «resources quality» is revealed through the philosophical aspect as a set of features, characteristics and properties that differentiate one resource from another and give it certain characteristics. Therefore, the resource quality as a system concept logically continues the chain «availability - cost». The resource quality from the point of view of the defining parameter of a separate element of the strategic sustainability management mechanism can be interpreted as a property that meets the needs of an enterprise associated with the use of a particular resource during its main activity. Taking into account that the concept of strategic sustainability is being studied in relation to industrial production, it is necessary to add time as another parameter.

The time or period during which resources will be characterized by optimal cost, quality and availability for enterprise subsystems is an important indicator for industry, since the production process stopping due to the untimely receipt of any resource can lead to catastrophic economic consequences as well as social.

The process of strategic sustainability is carried out by an individual or a group of individuals. In the future, abstracting from philosophical aspects, we will define this individual or group as the management of a business organization, i.e., the highest management level.

These managers who make decisions aimed at ensuring the sustainability of the business organization, therefore, the influence of the «human factor» continues to persist. During the development of methods

of the strategic sustainability managing of business organization, it is necessary to take into account the influence of this factor.

Describing the management of social and economic systems as objects, Belyakov S.A. and Kuklin V.Zh. distinguish the following stages as the main ones [4]:

- determination of the desired management object's state or the desired object's movement direction - the purpose.
- determination of the current position of the object and/or the trajectory of its movement relative to the target - the positioning;
- determination of management actions sequence - the program;
- implementation of management actions – the program execution.

Obviously, in this case, the management of social and economic systems is considered as a process as well as an area of functional activity.

Based on the works of Belyakov S.A., Kuklin V.Zh., as well as on the works of Baranenko S.P., Shemetov V.V., it can be argued that the methodological apparatus for management of the strategic stability of business organization can be viewed both through the prism of this management process and through the main management functions [5]. Consider both proposed approaches to the formation of methods for management of the strategic sustainability of business structures.

The management process consists of five consecutive stages, and each subsequent stage cannot begin before the previous one ends. At the first stage (process input) the information about the external environment is collected and summarized, as well as data on the internal processes of the business organization. At this stage, the method of content analysis, the method of structuring data, is used to summarize information about the external environment.

The content analysis method is a generally recognized standard methodology for the study of textual arrays of information (communicative correspondence products). As indicated by Potapov S., in the future the collected and generalized content about the state and movement of external processes is used in the construction of solutions that may have different interpretations [6]. The structuring method is used in the processing of analytical and statistical data arrays having a certain quantitative expression.

Analytical and statistical data, depending on the degree of detail, can be structured:

- by dynamic components (subsystems of the enterprise);
- by resources (elements of the strategic sustainability management mechanism);

– by individual processes and functionality.

– by periods of activity, etc.

One of the most important structuring methods is the comparability and relevance of data, the unambiguousness of interpretation of which can be verified empirically. The data comparability of is understood as the unity of the methodology for calculating generalized indicators, its measurement units, comparability conditions within the specified boundaries.

Revaluation of data to a comparable form is achieved by recalculating the indicators, i.e., by eliminating the confounding factors. Such factors might be structural shifts in any dynamic components (elements), the impact of inflation, the impact of direct and indirect taxes. The relevance of data should be understood as its adequacy, i.e., an assessment of the degree of conformity between the desired and received information, as well as the degree of its practical applicability in the framework of the further stages and procedures for managing the strategic sustainability of the business organization.

The next methodological step in management of the strategic sustainability of business organization is the analysis and synthesis of data and information obtained during the previous stage.

Analysis should be understood as operations for the decomposition of the whole into its component parts.

The methods of analysis allow to determine the study structure as well as to allocate the information from the total array of data obtained. That information, firstly, directly relates to the management of strategic sustainability (its components), and secondly, to determine the causal relationships between the indicators. The construction of solutions might be carried out both within the framework of a given economic and mathematical model, and within the framework of expert discussions. The construction of solutions is usually also performed in a given economic and mathematical model, provided that it is supplemented by forecasting methods.

Forecasting methods are a scientific model of the future through the study of specific prospects for the development of a business organization and its sustainability in the current, short-term, long-term forecast. It emerges from this definition that the options for solutions for managing the strategic sustainability of an business organization can be classified by timing. However, entrepreneurship and the business organization are a social and economic system that functions in the external environment.

Therefore, the environment can have an impact on this system, but the system can also influence individual processes occurring in the external environment. The larger the business organization, the more influence it has on its immediate environment. Therefore, depending on the scope of the business organization's activity, forecasts might be made at the level of a single firm, a group of firms (or holding structures), as well as local, regional, country, industry and global level.

It is obvious that business organization in the forecast need to take into account not only the trends of changes in the external environment, but also the possible consequences for the environment against the background of the taken decisions. The forecasting of business organization's development is based on three main groups of methods:

- statistical methods (economic, financial, investment analysis);
- expert assessments (a group opinion of specialists);
- modeling (a study of the business organization as an object through the formation of the definition of predictive models);

In fact, the latter method, modeling, as a way of constructing solutions for managing the strategic sustainability of business organization, is the previously mentioned method of economic and mathematical modeling.

Therewith, the options obtained as a result of modeling are not solutions in themselves. In order for the modeling option to be defined as a solution, a forecasting system is needed, which is a combination of the above methods of analysis and forecasting, as well as means of implementing forecasts and functioning in accordance with the basic principles (general and particular) of managing the strategic sustainability of a business organization.

In our opinion, it is extremely wrong to lead the forming process of the strategic stability of business organization to operational aspects that are most often and most strongly subject to change. Actually, the automation of the management of an of business organization or a single process is the same familiar tool as innovative information and communication tools and is a complex of software and hardware at the present time.

Business organizations actively use software and hardware to automate operations, and modern products now fully meet the needs of small and medium-sized enterprises.

A predictive system for managing strategic sustainability must include a social component – experts who select the most optimal solutions to ensure the stable and balanced development of the enterprise within given time and resource constraints.

Therefore, in selection of the most optimal solution, it is necessary to use their sensitivity testing to changes in any dynamic indicators. Checking the sensitivity of the solution to changes in any dynamic characteristics involves the use of parametric methods. The essence of parametric methods is to study the actual stability of the business organization at the certain parameters changing (or deviance) from the specified basic indicators.

Based on our understanding of strategic sustainability as the ability of an enterprise to create, develop and maintain competitive advantages for a long time, thus upholding the proper ordering of dynamic components that ensures economic benefits, it might be determined that the functional approach to sustainability management is based on achieving a balance between manageability and flexibility (timely expansion of the potential of managed variables).

Thus, summarizing the above, it might be noted that the most optimal method of strategic sustainability management of a business organization will be a systematic method based on economic and mathematical modeling and allowing predicting the enterprise state in the current, short and long term as well as providing an opportunity to check the sensitivity of the specified indicators of stability to changes in certain parameters (dynamic components).

The systematic method or approach to strategic sustainability management believes that achieving such sustainability in the development of business organization is directly related to the competitiveness formation. Therefore, it is further necessary to identify the main factors and conditions for ensuring strategic sustainability through competitiveness.

REFERENCES

- 1 Lyasnikov N., Dudin M. Strategic management. – M.: Knorus. – 2011. – 14 p.
- 2 Lyasnikov N. Business fundamentals. – M.: PH «Economic Journal» – 2017. – 12 p.
- 3 Brigham J., Erkhard M. Financial management. – St.Peterburg.:Piter – 2016. – 25 p.
- 4 Belyakov S., Kuklin V. About systemic aspects of education management. – Federal educational portal «ESM» [electronic resource]. – //http://ecsoeman.hse.ru/data/743/053/1218/32-41.pdf
- 5 Baranenko S., Shemetov V. Strategic stability of enterprises. – M.: Centrpoligraf. – 2014. – 47 p.

6 Potapov S. How to make decisions. Decision-making structure. – М.: Exmo. – 2018. – 32 p.

ЕКІБАСТҰЗ ҚАЛАСЫНЫҢ ЭКОНОМИКАСЫ ЖӘНЕ ЭКОЛОГИЯЛЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРІ

КУЛЬМАГАНБЕТОВА Р. А.

оқытушы, гуманитарлық ғылымдар магистрі, Академик Қ. И. Сәтбаев атындағы Екібастұз инженерлік – техникалық институты, Екібастұз қ.

БАЛТАБАЙ А., КАРИБЕКОВ Б.

студенттер, Академик Қ. И. Сәтбаев атындағы Екібастұз инженерлік – техникалық институты, Екібастұз қ.

Екібастұз қаласы – еліміздегі ірі индустриалды орталықтардың бірі. Қала экономикасының негізін көмір өнеркәсібі құрайды. Бұл аймақтағы Екібастұз көмір бассейні әлемдегі ең ірі ашық көмір кен орындарының бірі болып табылады.

Еліміз дамудың алғашқы жылдарында индустриялық жүйе жағынан қиын жағдайда қалды. Тек батыл шешімдер мен жоспарлы саясат жаңа мүмкіндіктерге жол ашудың бірден – бір жолы еді. Қазіргі жағдайды шешудің жалғыз жолы шетел капиталын тарту және осы инвестицияларды экономикаға пайдалану болды. Кең ауқымды мемлекетаралық экономикалық ынтымақтастықтың арқасында бірлескен кәсіпорындардың саны бес мыңға дейін өсті. Инвестициялық саясат өз нәтижесін бергені сөзсіз. Біріншіден, отандық экономикаға шетел инвестициясын тарту өңірдің олқы тұстағы өндірістік әлеуетін тұрақтандыру және экономикалық денсаулықты қалпына келтіру жолындағы маңызды қадам және дана шешім болды [1].

Екіншіден, жылдық айналымы төрт миллиард доллардан асатын шетелдік компаниялардың қаржысын пайдалану дағдарысты еңсерудің, көміршілердің жағдайын жақсартудың шын мәнінде бірден-бір дұрыс әрі дер кезінде шешімі болды.

Үшіншіден, көптеген шетелдік инвесторлардан айырмашылығы, «Богатырь Аксес Көмір» жұмысшыларды аздап қысқартып, жұмыс орындарын ашуға әрекет жасады. Қазіргі уақытта компанияда 8 мыңға жуық адам жұмыс істейді.

Төртіншіден, осы кәсіпорынның арқасында еңбекақы және әлеуметтік төлемдер бойынша берешек толық өтелді, өндірілген өнім мен қызмет құны арзандады.

Бесіншіден, осы жылдар ішінде көмір өнеркәсібін дамытуға және оны технологиялық қайта жарақтандыруға шамамен 700 миллион доллар инвестиция тартылды, ал алдағы 10 жылға тағы 600 миллион доллар жоспарланған, бұл екібастұздықтардың өмір сүру деңгейін арттыруға, жұмыспен қамтуға, жағдайды тұрақтандыруға жасалған қадам болатын [2].

Негізгі көмір өндіруші кәсіпорындар:

Сурет 1 – «Богатырь Көмір» ЖШС, «Шығыс кеніші»

Электр энергетикасы да қала экономикасының маңызды саласы. Мұнда Қазақстандағы ең ірі жылу электр станциялары орналасқан Екібастұз ГРЭС-1

Сурет 2 – Солнечный кентіндегі ГРЭС-2 мұржасы әлемдегі ең зәулім электр станция мұржасы ретінде Гиннестің рекордтар кітабына тіркелген. Биіктігі 420 метр.

Бұл станциялар Қазақстанның электр энергиясының үлкен бөлігін өндіреді және экспортқа да шығарады.

Екібастұз – экономикасы көмір өндірумен және өндеумен тығыз байланысты қала, бұл маңызды экологиялық проблемаларға, ең алдымен көмірмен жұмыс істейтін электр станцияларынан ауаның ластануына және ағынды суларды нашар тазарту салдарынан ауыз су сапасының нашарлауына әкеледі. Сондай-ақ, инженерлік

желілердің, әсіресе жылумен және сумен қамтамасыз етудің тозуы, жол инфрақұрылымын, әсіресе жеке секторда жаңғырту қажеттілігі туындады [3].

Экологиялық мәселелері

Екібастұз қаласы индустрияландыру деңгейінің жоғары болуына байланысты бірқатар экологиялық қиындықтарға тап болуда. Негізгі экологиялық мәселелер:

Ауаның ластануы – Көмір жағу нәтижесінде атмосфераға бөлінетін зиянды газдар мен шаң-тозаңның көп мөлшері.

Күл үйінділері – ЖЭС-терден шыққан күл мен қалдықтардың арнайы полигондарға жиналуы.

Су ресурстарының ластануы – Өндіріс орындарынан бөлінетін ағынды сулардың сүзгіленбей табиғи су көздеріне түсуі.

Жердің деградациясы – Ашық әдіспен көмір өндіру нәтижесінде жер бедерінің өзгеруі, эрозия мен құнарсыздану.

Қала әкімдігі мен экологиялық ұйымдар бұл мәселелерді шешу мақсатында бірқатар шаралар қабылдауда, мысалы, экологиялық мониторинг жүргізу, фильтрлеу жүйелерін орнату, жасыл аймақтарды кеңейту және т.б.

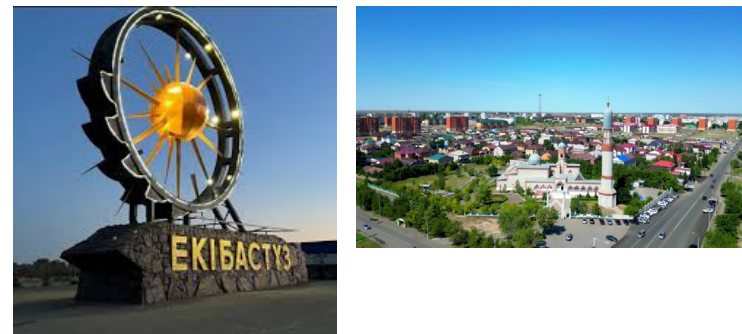
Екібастұз қаласының экологиясын жақсарту жоспары

1. Ауаның сапасын жақсарту

ЖЭС-терге заманауи сүзгі жүйелерін орнату - зиянды заттардың атмосфераға таралуын азайту. Көмірдің орнына баламалы энергия көздерін дамыту - күн және жел электр станцияларын салу. Өндіріс орындарына экологиялық нормаларды күшейту - миссияны азайту талаптарын орындауды бақылау. 2. Күл үйінділерін басқару Күл қалдықтарын қайта өңдеу - құрылыс материалдарын өндіруде қолдану. Күл төгетін орындарды жасылдандыру және арнайы қорғаныш кабаттармен жабу - шаңның таралуын болдырмау. 3. Су ресурстарын қорғау Ағынды суларды тазарту жүйелерін жаңарту - өндірістік суларды толық сүзу және зарарсыздандыру. Жер үсті және жерасты суларын ластанудан қорғау бағдарламасы – бақылау жүйесін енгізу. 4. Қалдықтарды басқару Қатты тұрмыстық қалдықтарды бөлек жинау және қайта өңдеу жүйесін енгізу. Жаңа қоқыс сұрыптау және қайта өңдеу зауытын салу. 5. Жасыл аймақтарды көбейту Қаланың ішіндегі және айналасындағы орман белдеулерін кеңейту. Ағаш отырғызу акцияларын тұрақты түрде өткізу. Саябақтар мен демалыс орындарын жаңарту және көбейту. 6. Қоғамдық экологиялық білім беру Мектептер мен ЖОО-да экологиялық білімді

арттыру бағдарламаларын енгізу. Қоғамдық ұйымдармен бірлескен экобастамаларды қолдау (сенбіліктер, экоклубтар, форумдар).

7. Мониторинг және бақылау Экологиялық ахуалды тұрақты бақылап отыру үшін автоматтандырылған мониторинг жүйелерін енгізу. Тұрғындарды экологиялық жағдай туралы ашық ақпаратпен қамтамасыз ету.[4]

Сурет 3 – Екібастұз қаласы

Екібастұз қаласы – Қазақстанның ірі индустриялық орталықтарының бірі ретінде ел экономикасында маңызды рөл атқарады. Қала экономикасының негізін көмір өнеркәсібі, электр энергетикасы және машина жасау салалары құрайды. Екібастұз көмір бассейні – әлемдегі ең ірі ашық көмір кен орындарының бірі болып саналады, бұл өңірдің энергетикалық әлеуетін арттырып, елдің энергетикалық қауіпсіздігін қамтамасыз етуге ықпал етеді. Алайда, қарқынды өнеркәсіптік даму экологиялық мәселелерге әкеліп соғуда. Ауа сапасының нашарлауы, өндірістік қалдықтардың жиналуы және су ресурстарының ластануы - қала тұрғындарының денсаулығына және қоршаған ортаға кері әсер етуде. Бұл проблемаларды шешу үшін табиғатты қорғау шараларын күшейту, өндіріс орындарын экологиялық талаптарға сай жаңғырту және жасыл технологияларды енгізу қажет. Қорытындылай келе, Екібастұз қаласының болашағы - экономикалық өсім мен экологиялық тұрақтылықтың үйлесімді дамуында. Бұл бағытта кешенді және жүйелі саясат жүргізу қазіргі заманның басты талабы.

ӘДЕБИЕТТЕР

- 1 Виссарионов В. Н., Дерюгина Г. В., Кузнецова В. А., Малинин Н. К. «Солнечная энергетика: Учебное пособие для ВУЗ-ов» / под ред. Виссарионова В. И.: Издательский дом МЭИ, 2013 г. 313-317 б.
- 2 «Күн- жер байланысы». С. Тұякбаев, Б.А. Кронгард, В.И. Кем. 2010ж. 48-53 б.
- 3 Краснок А. Е., Максимов И. С., Денисюк А. И., Белов П. А., Мирошниченко А. Е., Симовский К. Р., Кившарь Ю. С. Оптические наноантенны // Успехи физических наук. — 2013. — Т. 183, № 6. — 561–589 б.
- 4 Байерс Т. 20 «Конструкций с солнечными элементами»/ Мир, 2013ж. 132-139 б.

**МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РЕСПУБЛИКЕ
КАЗАХСТАН: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ,
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ДИСПРОПОРЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РЕГУЛИРОВАНИЯ**

ҚАЙЫРҚАН Ә. Б.

магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

НУРГАЛИЕВА А. А.

к.э.н., профессор, Торайгыров университет, г. Павлодар

В условиях современного рынка, учитывая мировые экономические тренды, стремительное развитие научно-технического прогресса и усиление конкуренции в различных отраслях, для Республики Казахстан приоритетным становится обладание достаточным человеческим потенциалом и формирование качественных трудовых ресурсов. Существенным экономическим фактором, оказывающим влияние на развитие человеческого капитала и демографическую ситуацию, выступает миграция и сопутствующие ей процессы.

Миграция является одним из ключевых факторов, оказывающих комплексное воздействие на демографическую ситуацию, экономическое развитие и социальные процессы в государстве. Для Республики Казахстан в условиях глобализации и ускоренной трансформации рынка труда вопросы миграционной политики приобретают особую актуальность [1].

Миграция представляет собой сложное социально-экономическое и демографическое явление, включающее в себя

перемещение людей через государственные или административные границы с целью изменения места жительства либо временного пребывания. В современной научной литературе она рассматривается не только как естественный процесс воспроизводства населения, но и как фактор, оказывающий прямое влияние на развитие национальной экономики, состояние рынка труда, формирование социальной структуры общества и демографическую динамику [2].

Для Республики Казахстан миграция имеет особое значение ввиду специфики геополитического положения и демографической структуры. Страна одновременно является и донором, и реципиентом миграционных потоков: с одной стороны, фиксировался длительный период эмиграции квалифицированных специалистов, с другой – отмечается рост иммиграции из стран СНГ. Теоретический анализ миграции позволяет рассматривать её как многоуровневый процесс, оказывающий влияние на социально-экономическое развитие, региональное распределение населения и национальную безопасность [3].

Миграционная ситуация в Казахстане имеет глубокие исторические корни. Период 1990-х годов характеризовался массовым оттоком населения в страны ближнего и дальнего зарубежья, что было связано с трансформационным кризисом, социально-экономической нестабильностью и поиском более благоприятных условий жизни. В первую очередь эмиграция затрагивала высококвалифицированные кадры, что привело к утрате значительной части человеческого капитала.

Начиная с 2000-х годов наметилась постепенная стабилизация: отток населения сократился, одновременно усилилась внутренняя миграция в крупные города. Данный процесс стал отражением урбанизационных тенденций и централизации экономической активности в мегаполисах [4].

По данным Бюро национальной статистики РК, в 2022 году в страну прибыло около 17,3 тыс. человек, при этом выехало 24,2 тыс. человек. Сальдо оказалось отрицательным (–6,9 тыс.), что продолжило долгосрочную тенденцию эмиграционного преобладания. Однако уже в 2023 году динамика стала изменяться: число прибывших увеличилось, а число эмигрантов снизилось, что приблизило баланс к нейтральным значениям.

Таблица 1 – Внешняя миграция в Республике Казахстан

Наименование	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Республика Казахстан	-6 722	9 293	16 550
Акмолинская	-660	-393	-436
Актюбинская	-1 149	-730	471
Алматинская	-580	43	636
Атырауская	1 011	1 196	4 367
Западно-Казахстанская	237	500	677
Жамбылская	-393	582	406
Жетісу	-651	-513	-268
Карагандинская	-314	82	65
Костанайская	-2 373	-687	-485
Кызылординская	-1 933	108	549
Мангистауская	-21	-42	28
Павлодарская	3 336	3 416	3 606
Северо-Казахстанская	-1 858	-380	370
Туркестанская	-1 181	-183	-1 692
Ұлытау	314	352	491
Восточно-Казахстанская	-201	-146	-16
г. Астана	-1 804	-979	-584
г. Алматы	39	1 461	2 616
г. Шымкент	1 226	5 097	5 123

В соответствии с таблицей 1 в 2022 г. миграционное сальдо по Казахстану было отрицательным (–6 722 человек), что отражает сохранение оттока населения за рубеж. В 2023 г. ситуация резко улучшилась – страна вышла в положительное сальдо (+9 293). В 2024 г. тенденция усилилась, и показатель достиг +16 550 человек, что говорит о структурных изменениях в миграционных потоках (возврат соотечественников, рост привлекательности Казахстана на фоне региональных процессов) [5].

Казахстан в целом перешёл от отрицательного сальдо (2022) к устойчиво положительному (2023–2024), что отражает рост привлекательности страны.

Основными центрами притяжения стали Алматы, Шымкент, Атырау и Павлодар, где развита экономика и рынок труда.

Проблемными регионами остаются Туркестанская, Костанайская и Акмолинская области, где сохраняется отток населения.

Наряду с внешними перемещениями, для Казахстана важное значение имеет внутренняя миграция. Основной тенденцией

последних лет остаётся перераспределение населения в сторону экономически развитых регионов и крупных городов. Наибольший миграционный прирост фиксируется в Алматы, Астане, Алматинской и Мангистауской областях. В то же время северные и восточные регионы страны демонстрируют устойчивый миграционный отток, что усиливает территориальные дисбалансы.

Внутренняя миграция тесно связана с урбанизацией: жители сельских территорий перемещаются в города в поисках работы, образования и доступа к социальной инфраструктуре. Это создает нагрузку на системы здравоохранения, образования и жилищного строительства, особенно в мегаполисах [6].

Миграционные потоки оказывают многоплановое воздействие на демографическую, экономическую и социальную структуру государства.

Основные проблемы, последствия и рекомендуемые решения [7]:

Региональные диспропорции и урбанизационное давление

Миграционные потоки концентрируются в ограниченном числе городов и областей (мегаполисы и энерго-индустриальные центры), тогда как значительная часть регионов испытывает хронический отток населения. Вследствие этого возникает двойственный эффект: в «магнитных» центрах наблюдается перегрузка социальной инфраструктуры и рынка жилья, тогда как депрессивные территории теряют квалифицированный людской потенциал и не могут поддержать устойчивое экономическое развитие.

Последствия:

- перегрузка городской инфраструктуры (жильё, транспорт, здравоохранение, образование);
- снижение экономической активности в депопулированных регионах, рост уровня безработицы там либо структурная безработица;
- усиление неравенства доступа к качественным услугам и рабочим местам.

Рекомендуемые решения:

- комплекс регионального развития: формирование пакетных инвестпрограмм, стимулирующих создание рабочих мест в депрессивных областях (налоговые послабления для инвесторов, субсидии на создание производств, развитие кластеров).
- механизмы распределения человеческого капитала: программы временного развертывания специалистов в регионах

с дефицитом (госзаказы на труд, проекты «ротации» кадров, стимулирующие гранты).

– инфраструктурные вложения в «входящие» города: ускоренное строительство доступного жилья, расширение образовательных и медицинских площадок, развитие

2 Несоответствие квалификации мигрантов потребностям экономики

Имеется рассогласование между структурами спроса на квалифицированную рабочую силу (высокотехнологичные производства, инженерные и научные сферы) и реальным кадровым предложением среди прибывших и остающихся в стране. Часто приток включает рабочую силу низкой квалификации, тогда как дефицит специалистов концентрируется в инновационных и производственных секторах.

Последствия:

– сохранение узких мест на рынке труда и торможение технологического развития;

– нерациональное использование человеческих ресурсов и возможная стагнация доходов населения.

Рекомендуемые решения

– целенаправленная иммиграционная стратегия «по компетенциям»: квоты и преференции для специалистов в приоритетных отраслях; узаконенные каналы признания иностранных квалификаций и дипломов;

– программы быстрой переквалификации и двойного образования: государственно-частные инициативы по обучению мигрантов и местного населения навыкам, востребованным отраслью.

3 Слабость правовой и административной базы миграционного регулирования

Фрагментарность законодательства, неоптимальные административные процедуры и недостаточная прозрачность правил въезда/проживания создают барьеры для легальной миграции и усложняют мониторинг потоков.

Последствия

– развитие теневых каналов трудовой миграции;

– сложности в оперативном планировании демографической и экономической политики.

Рекомендуемые решения:

– реформа миграционного законодательства с ориентацией на гибкость и целевые программы (корректировка визовых режимов, упрощённая система для квалифицированных специалистов);

– улучшение механизмов учета и контроля без ущемления прав: внедрение открытой статистики и регулярных публичных отчётов.

5 Недостаточная база данных и аналитический потенциал

Отсутствие детализированных, актуальных и взаимосвязанных массивов данных по миграции усложняет прогнозирование и таргетирование мер. Разрозненные реестры не позволяют проводить глубокий межсекторальный анализ.

Последствия

– низкая оперативность управленческих решений и риск неверных приоритетов в политике;

– трудности в оценке эффективности проводимых программ.

Рекомендуемые решения

– формирование единой интегрированной информационной системы «миграция – занятость – образование», связывающей данные БНС, министерства труда и образования, миграционных служб и органов занятости;

– применение методов больших данных и прогнозной аналитики для моделирования сценариев миграционной динамики;

– ежеквартальные аналитические отчёты и открытые дашборды для ИП/МСБ и научного сообщества.

6 Демографические и семейно-социальные риски

Отток молодых и трудоспособных слоёв населения из ряда областей приводит к дисбалансу возрастной структуры и дефициту трудовых ресурсов на местах; это усиливает нагрузку на пенсионные и медицинские системы и снижает потенциал регионального развития.

Последствия:

– увеличение доли иждивенцев в демографических профилях выездных регионов;

– снижение инновационной активности и предпринимательства.

Рекомендуемые решения:

– стимулы для удержания молодёжи: целевые программы образования с обязательством трудоустройства в регионе (гранты + контракт на работу), создание образовательных кластеров;

– меры поддержки семей (жильё, социальные выплаты) в депопулируемых регионах, чтобы снизить миграционную мотивацию;

– программы привлечения диаспоры и репатриации («пакеты возвращения» с финансовыми и налоговыми преференциями).

Комплексность миграционной проблематики требует системных ответов, ориентированных на синергию экономических стимулов, институциональных реформ и программ интеграции. Приоритетами государственной стратегии должны стать:

- выравнивание региональной привлекательности через целевые инвестиции и рабочие места;
- повышение соответствия квалификаций мигрантов потребностям экономики;
- усиление аналитического обеспечения управленческих решений посредством интеграции данных.

Только сочетание этих направлений позволит трансформировать миграцию из фактора риска в ресурс устойчивого развития.

Миграционные процессы в Республике Казахстан за последние годы приобрели многослойный и противоречивый характер. С одной стороны, фиксируется положительная динамика миграционного сальдо в 2023–2024 гг., что указывает на постепенное повышение привлекательности страны для проживания и работы. С другой стороны, сохраняются серьёзные диспропорции между регионами: экономически развитые центры концентрируют значительную часть прибывших, тогда как периферийные области продолжают сталкиваться с устойчивым оттоком населения [8].

Проблематика миграции в Казахстане охватывает широкий спектр вопросов – от несоответствия профессиональной структуры приезжающих запросам экономики до слабой интеграции мигрантов в социокультурную среду и недостаточной аналитической базы для прогнозирования. Всё это формирует вызовы для национальной демографической и экономической безопасности, а также затрудняет эффективную реализацию государственных стратегий [9].

Проведённый анализ показывает, что долгосрочная миграционная политика должна строиться на комплексном подходе: стимулировании развития депрессивных регионов, адресной поддержке квалифицированных специалистов, совершенствовании инфраструктуры интеграции и создании единой цифровой системы мониторинга миграционных потоков. Реализация таких мер позволит превратить миграцию не в источник риска, а в стратегический ресурс модернизации экономики и укрепления человеческого капитала Казахстана [10].

Таким образом, грамотное управление миграцией в условиях глобальной мобильности населения становится одним из ключевых факторов устойчивого социально-экономического развития страны и повышения её конкурентоспособности на мировой арене.

ЛИТЕРАТУРА

1 Аубакирова Г. М. Влияние миграции на рынок труда Казахстана : монография / Г. М. Аубакирова. – Павлодар : Торайғыров университет, 2023. – 216 с.

2 Жумашева А. К., Султанов М. Т. Региональная миграция и социально-экономическое развитие: сборник научных трудов / ред. А. К. Жумашева, М. Т. Султанов. – Астана : Изд-во «ҚР Еңбек және халықты әлеуметтік қорғау министрлігі», 2024. – 304 с.

3 Каратаев Б. С., Нурметова Л. Ж. Миграционная политика в Казахстане: стратегия и практика // Вестник Торайғыров университета. Сер. «Гуманитарная». – 2023. – № 2 (44). – С. 52–67.

4 Сагындыков А. Е. Проблемы квалификации мигрантов и потребности инновационной экономики Казахстана / А. Е. Сагындыков. – Алматы : ЕНУ им. Л. Н. Гумилёва, 2024. – 178 с.

5 Бюро национальной статистики Агентства стратегического планирования и реформ Республики Казахстан. Миграция населения Республики Казахстан: годовой статистический бюллетень за 2022–2024 гг. – Алматы : БНС АСПР, 2025. – 112 с.

6 Министерство труда и социальной защиты населения Республики Казахстан. Государственная программа «Еңбек»: концепция и реализация миграционных направлений. – Нур-Султан : МТСЗН, 2022. – 89 с.

7 Закон Республики Казахстан от 11 июля 2011 года № 480-IV «О миграции населения». Собрание законодательства Республики Казахстан. – 2011. – № 32, ст. 451.

8 Иванов П. Ю., Петрова Т. В. Международная миграция и демографические изменения в странах СНГ / П. Ю. Иванов, Т. В. Петрова // Региональные демографические исследования. – 2022. – Т. 10, № 3. – С. 104–125.

9 OECD. International Migration Outlook 2023 : Annual Report. – Paris : OECD Publishing, 2023. – 256 p.

10 World Bank. World Development Report 2024 : Migrants, Refugees, and Societies – Building Resilience. – Washington, D.C. : World Bank, 2024. – 310 p.

РОЛЬ ИИ-СМК В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

МАЖИТОВА А. Е.

ст. преподаватель, Торайгыров университет, г. Павлодар

КАРКИНБАЕВ А. Р.

студент, Торайгыров университет, г. Павлодар

В статье рассматривается эволюция систем менеджмента качества (СМК) - комплексных управленческих механизмов, направленных на обеспечение стабильного качества продукции и услуг, удовлетворение требований клиентов и повышение эффективности процессов. С момента появления стандарта ISO 9001 в 1987 году СМК стали неотъемлемой частью корпоративного управления, обеспечивая организациям структурированный подход к контролю и улучшению качества.

Показаны ограничения традиционных подходов в условиях цифровизации, глобальных рисков и ускоренной трансформации экономики. Проанализированы преимущества интеллектуальных систем менеджмента качества (ИИ-СМК), включая прогнозирование ошибок, адаптацию к изменениям и обеспечение прозрачности процессов. Отмечены ключевые трудности внедрения: отсутствие международных стандартов сертификации, вопросы этики и безопасности, кадровый дефицит и организационное сопротивление. Рассмотрены примеры применения интеллектуальных систем качества в здравоохранении, промышленности и финансово-технологическом секторе (финтех), а также перспективы их внедрения в Казахстане. Сделан вывод о том, что ИИ-СМК способны устранить ограничения традиционных моделей и вывести управление качеством на новый уровень, при этом приоритетной задачей остаётся разработка международных стандартов, сочетающих инновации и ответственность.

Ключевые слова: ISO 9001, менеджмент качества, цифровизация, искусственный интеллект, ИИ-СМК, стандарты качества, Казахстан.

С момента своего появления в 1987 году стандарт ISO 9001 стал одним из наиболее распространённых инструментов управления качеством, применяемых в более чем 170 странах мира [1]. Он обеспечивал компаниям основу для документирования процессов, прохождения аудита и подтверждения соответствия продукции и услуг установленным требованиям. Однако современная экономика характеризуется высокой скоростью цифровых трансформаций,

глобальными цепочками поставок и ростом системных рисков, что ставит под сомнение эффективность традиционной модели ISO 9001.

Сегодня технологии искусственного интеллекта (ИИ), машинного обучения (ML), Интернета вещей (IoT) и блокчейна трансформируют само понимание систем менеджмента качества (СМК). Если раньше их роль сводилась к фиксации процессов и ретроспективному контролю, то в условиях цифровой экономики от СМК требуется прогнозирование ошибок, адаптация к изменениям и реакция на риски в реальном времени. Именно поэтому всё чаще рассматривается необходимость перехода от классической модели ISO к интеллектуальным системам ИИ-СМК, которые опираются на алгоритмы анализа больших данных и способны к самообучению [2].

Существующие подходы ISO по-прежнему базируются на периодических проверках и человеческой интерпретации, что делает их медленными и негибкими. Так, в здравоохранении до 60 % проектов искусственного интеллекта не доходят до стадии практического внедрения именно из-за отсутствия адаптированных систем качества [3]. В финансово-технологическом секторе (финтех) ежегодные аудиты не способны предотвратить мошеннические операции, совершаемые за секунды, и при этом в Казахстане количество кибератак за последние годы выросло вдвое [4]. В промышленности дефекты продукции зачастую выявляются лишь после плановых проверок, что приводит к серьёзным убыткам. Всё это формирует так называемый «разрыв трансляции» - несоответствие между уровнем технологических инноваций и способностью безопасно внедрять их на практике [3].

Развитие систем качества можно рассматривать как процесс, проходящий три этапа. Первый – классический ISO 9001, основанный на бумажной документации и ретроспективных проверках. Второй - цифровой СМК, включающий внедрение ERP- и CRM-систем, автоматизацию отчётности и использование аналитики. Наконец, современный этап представлен ИИ-СМК – самообучающимися системами, способными прогнозировать риски, выявлять несоответствия в реальном времени и обеспечивать прозрачность процессов [5].

Интеллектуальные системы качества обладают рядом преимуществ перед традиционными. Они обеспечивают непрерывный контроль и предотвращают ошибки ещё на ранних стадиях. Алгоритмы машинного обучения делают возможным

адаптивное развитие системы на основе поступающих данных, а блокчейн-технологии формируют защищённые журналы аудита, исключающие возможность подмены информации. Кроме того, ИИ-СМК способны интегрироваться с международными стандартами управления рисками, включая NIST AI RMF, что способствует формированию единых глобальных критериев качества [6].

Вместе с тем внедрение ИИ-СМК связано с трудностями. Пока отсутствует международный стандарт сертификации для таких систем. Серьёзными вызовами остаются вопросы этики и риска алгоритмических предвзятостей, а также уязвимость цифровых систем перед кибератаками. Организационное сопротивление также велико: компании, работающие по традиционной модели ISO, часто не готовы менять процессы. Эксперты подчёркивают, что ключевым барьером является не отсутствие технологий, а нехватка кадров и неподготовленность корпоративной культуры [3], [4].

В 2026 году ожидается пересмотр стандарта ISO 9001, в котором впервые будут учтены элементы цифровизации и применения ИИ [7]. В Европе в 2024 году был принят Закон об искусственном интеллекте, требующий строгого контроля качества для систем высокого риска, что фактически закрепляет необходимость создания интеллектуальных СМК [8]. Международные организации обсуждают возможность появления стандарта ISO 21000, который будет полностью посвящён ИИ-СМК.

Применение ИИ-СМК способно радикально повысить качество работы организаций. Такие системы снижают количество ошибок за счёт предиктивного анализа, оптимизируют ресурсы за счёт автоматизации мониторинга и аудита, а также укрепляют доверие потребителей и партнёров благодаря прозрачным и проверяемым данным [6].

Примеры применения уже существуют в разных отраслях. В здравоохранении интеллектуальные системы используются для контроля качества диагностических алгоритмов: в Европе внедряются модели, которые автоматически выявляют отклонения в работе ИИ-систем анализа медицинских изображений [3]. В промышленности ИИ-СМК активно применяются на автомобильных заводах Toyota, где сенсоры IoT и алгоритмы машинного обучения позволяют выявлять дефекты деталей в реальном времени [5]. В финансово-технологическом секторе (финтех) банки используют такие системы для борьбы с мошенничеством, когда ИИ не только

фиксирует подозрительные операции, но и адаптирует правила контроля для повышения защиты клиентов [4].

Для Казахстана внедрение ИИ-СМК особенно актуально. В стране насчитывается более 18 000 ИТ-компаний, в которых заняты около 187 тысяч специалистов, а доля сектора в ВВП достигает 4,3 % [5], [4]. Наиболее востребованными областями внедрения станут финансово-технологический сектор (финтех) и горнодобывающая промышленность: в первом случае интеллектуальные СМК помогут соответствовать требованиям международных регуляторов, во втором – минимизировать производственные и экологические риски.

Таким образом, ISO 9001 стал важной вехой в истории менеджмента качества, но в условиях цифровизации и глобальных рисков его возможностей недостаточно. Следующим этапом становится внедрение ИИ-СМК — систем, сочетающих интеллектуальные технологии, адаптивность и прозрачность. Их применение не только ликвидирует пробелы традиционных моделей, но и поднимет качество работы организаций на новый уровень. Компании в Казахстане и в мире, которые начнут внедрять такие решения уже сегодня, получают устойчивое конкурентное преимущество. Главная задача ближайших лет заключается в создании международных стандартов ИИ-СМК, где инновации будут сочетаться с ответственностью и безопасностью

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Ideagen. ISO 9001: история и развитие. Blog, 2024. URL: https://www.ideagen.com/thought-leadership/blog/what-is-iso-9001-and-why-is-it-important
- 2 Graham M., Overgaard S. Implementing quality management systems for health AI. npj Digital Medicine, 2023. DOI: 10.1038/s41746-023-00968-8.
- 3 Overgaard S. M., Graham M. G., Brereton T. и др. Implementing quality management systems to close the AI translation gap. npj Digital Medicine, 6(218), 2023. DOI: 10.1038/s41746-023-00968-8.
- 4 Finprom.kz. Кибермошенничество в Казахстане: статистика и тенденции. 23.02.2024. URL: https://finprom.kz/ru/article/hakery-atakuyut-kolichestvo-kiberatak-v-rk-vyroslo-vdvoe

5 ИТК.kz. Статистика ИТ-сектора Казахстана: количество компаний и занятость. URL: https://www.itk.kz/ru/%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0

6 NIST. AI Risk Management Framework (AI RMF 1.0). U.S. Department of Commerce, 2023. DOI: 10.6028/NIST.AI.600-1.

7 ISO. ISO 9001:2026 — Digitalization and the Future of Quality Management. Draft, 2024.

8 European Union. Artificial Intelligence Act. Official Journal of the EU, 2024. URL: [https://www.twobirds.com/-/media/new-website-content/pdfs/capabilities/artificial-intelligence/european-union-artificial-intelligence-act-guide.pdf]

(https://www.twobirds.com/-/media/new-website-content/pdfs/capabilities/artificial-intelligence/european-union-artificial-intelligence-act-guide.pdf)

9 Vlast.kz. Цифровизация и стандарты качества: вызовы и перспективы. 2023. URL: [https://vlast.kz/tags/cifrovizaciya/] (https://vlast.kz/tags/cifrovizaciya/)

10 Tadviser. ИТ-рынок Казахстана оценён в \$1,35 млрд. URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F%3A%D0%98%D0%A2-%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA_%D0%9A%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%85%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B0] (https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F%3A%D0%98%D0%A2-%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA_%D0%9A%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%85%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B0)

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА И ЗЕЛЁНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: ОПЫТ ПАВЛОДАРСКОЙ ОБЛАСТИ

ОМАРОВ Ж. М.

к.т.н., доцент, Торайгыров университет, г. Павлодар

ЖАКАНОВ А. Н.

докторант, ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, г. Астана

ҚАУЗХАН Д. Қ.

студент, Торайгыров университет, г. Павлодар

Павлодарская область является одним из ведущих промышленных и энергетических центров Казахстана, обладая значительными природными ресурсами и развитой инфраструктурой. Регион располагает около 1,5 тыс. глубоких скважин, многие из которых не используются, что создаёт потенциал для развития геотермальной энергетики, тепличных комплексов и круглогодичного сельского хозяйства.

В современном мире вопросы устойчивого развития и «зелёного роста» становятся критически важными. Сокращение углеродного следа, рациональное использование ресурсов и повышение энергоэффективности требуют внедрения возобновляемых источников энергии (ВИЭ) и современных технологий управления ресурсами. Использование ВИЭ позволяет снижать издержки на энергоресурсы, повышать конкурентоспособность региональной экономики и создавать новые рабочие места.

Национальная стратегия «зелёного роста» предполагает активное развитие возобновляемых источников энергии, переработку промышленных отходов и стимулирование научных исследований в области экологически безопасных технологий. Особое внимание уделяется геотермальной энергетике, солнечным и ветровым установкам, переработке шлаков и металлургических отходов, а также цифровизации сельского хозяйства с применением аналитических платформ и искусственного интеллекта.

Развитие зелёных технологий создаёт условия для устойчивого социально-экономического развития региона. Так, внедрение геотермального тепла позволяет снизить зависимость от ископаемых источников энергии, а цифровизация сельского хозяйства повышает урожайность, оптимизирует затраты и улучшает прогнозирование ресурсов.

Международный опыт демонстрирует высокую эффективность инвестиций в ВИЭ. По данным IRENA (2024), 81 % новых проектов

возобновляемой энергетики оказываются экономически выгоднее, чем проекты на основе ископаемого топлива [1]. В странах с развитой «зелёной экономикой» – Германии, Швеции, Китае – доля ВИЭ превышает 35–50 % от общего производства энергии, что создаёт убедительный пример для внедрения аналогичных технологий в Казахстане.

Обзор использования зелёных технологий в регионе

В Павлодарской области потенциально эффективными направлениями являются:

Геотермальная энергетика – использование заброшенных глубоких скважин для отопления теплиц и промышленных объектов снижает расходы на теплоэнергию и поддерживает развитие сельского хозяйства.

Солнечная и ветровая энергия – установка солнечных панелей и ветряков на промышленных площадках увеличивает долю ВИЭ и снижает углеродный след региона.

Переработка промышленных отходов – использование шлаков и отходов металлургии для строительных материалов способствует созданию новых производств и снижению нагрузки на экологию.

Цифровизация и «умное» сельское хозяйство – внедрение датчиков, аналитических платформ и ИИ для прогнозирования урожайности повышает эффективность использования ресурсов и снижает производственные издержки.

Создание ХАБов и инновационных лабораторий – научно-технологические центры при вузах обеспечивают подготовку квалифицированных кадров, привлечение инвестиций и развитие международного сотрудничества.

Развитие зелёных технологий активно исследуется как на национальном, так и на международном уровне:

Yerdesht Y. показывает, что грунтовые тепловые насосы являются эффективным решением для северных регионов Казахстана [2].

Baïkadamova (2024) оценивает потенциал геотермальной энергии в Жаркентском месторождении для отопления и энергетики [3].

Mukhtarova и Zhidebekkyzy (2015) отмечают необходимость институциональных реформ и финансовых стимулов для развития зелёной экономики в Казахстане [4].

Lund J.W. (2021) сообщает, что прямое использование геотермального тепла экономит 596 млн баррелей нефти ежегодно в 62 странах [5].

Международный опыт подтверждает экономическую и экологическую эффективность перехода на ВИЭ, а Казахстан имеет потенциал сократить разрыв с мировыми лидерами.

Рисунок 1– Возобновляемые источники энергии

Таблица 1 – Использование возобновляемых источников энергии и зелёных технологий

Направление применения	Пример реализации	Эффект для экономики региона
Геотермальная энергетика	Использование заброшенных глубоких скважин для отопления теплиц	Снижение затрат на теплоэнергию, развитие сельского хозяйства
Солнечная и ветровая энергия	Установка солнечных панелей и ветряков на промышленных площадках	Повышение доли ВИЭ в энергетике, снижение углеродного следа
Переработка промышленных отходов	Использование шлаков и отходов металлургии для строительных материалов	Создание новых производств, снижение нагрузки на экологию

Цифровизация и «умное» сельское хозяйство	Внедрение датчиков, аналитических платформ, ИИ для прогнозирования урожайности	Рост производительности, оптимизация ресурсов и снижение издержек
Создание ХАБов и инновационных лабораторий	Научно-технологические центры при вузах	Подготовка кадров, привлечение инвестиций, международное сотрудничество

Экономическая эффективность и международное сравнение
Солнечная энергия в 2023 году стала на 56% дешевле, чем ископаемые источники [6].

В Германии доля ВИЭ превышает 50%, в Китае — 35%, в Швеции геотермия и биотопливо обеспечивают до 60% тепловых потребностей.

В Казахстане доля ВИЭ составляет около 3%, при этом Павлодарская область производит до 60% электроэнергии страны.

Инвестиции в зелёные технологии создают рабочие места, стимулируют развитие высокотехнологичных производств и повышают энергоэффективность региона. Каждые 1 млрд евро инвестиций в ВИЭ создают до 15 тыс. рабочих мест.

Анализ показывает, что внедрение зелёных технологий является стратегическим фактором устойчивого развития Павлодарской области:

Разработать региональную дорожную карту «зелёного роста».

Развивать частно-государственные партнёрства и привлекать инвестиции в ВИЭ.

Создавать научно-технологические ХАБы и лаборатории при вузах.

Усилить международное сотрудничество и подготовку кадров.

Реализация этих мероприятий позволит повысить ВВП региона, создать высокотехнологичные рабочие места и снизить углеродный след, обеспечив Павлодарской области статус ведущего центра зелёных инноваций в Центральной Азии.

ЛИТЕРАТУРА

1 IRENA. Record Growth Drives Cost Advantage of Renewable Power, IRENA Press Release, Sept. 2024. Available: <https://www.irena.org/News/pressreleases/2024/Sep/Record-Growth-Drives-Cost-Advantage-of-Renewable-Power>

2 Yerdesh, Y., Amanzholov, T., Aliuly, A., et al., «Experimental and Theoretical Investigations of a Ground Source Heat Pump System for Water and Space Heating Applications in Kazakhstan», Energies, 2022. Preprint: arXiv:2211.07693

3 Baikadamova, A.M., «The use of geothermal energy using the example of the Zharkent geothermal water deposit,» Engineering Journal of Satbayev University, vol. 146(4), pp. 41–46, 2024

4 Mukhtarova, K., Zhidebekkyzy, A., «An analysis of green technologies' development in Kazakhstan: problems and perspectives,» Bulletin of Al-Farabi KazNU, 2015

5 Lund, J.W., Toth, A.N., Boyd, T.L., «Direct utilization of geothermal energy worldwide – 2020 update,» Renewable and Sustainable Energy Reviews, vol. 121, 2021

6 IRENA. Renewable Power Generation Costs in 2023, International Renewable Energy Agency, Abu Dhabi, 2024

РАЗВИТИЕ ДОСТАВКИ НА ДОМ В КАЗАХСТАНЕ: БАЛАНС МЕЖДУ УДОБСТВОМ И КАЧЕСТВОМ

СЕМУШЕНКОВ А. О., ВОЙЦИЦКАЯ К. С.
студенты, КГП на ПХВ «Колледж информационных технологий»,
г. Павлодар

Сегодня сложно представить жизнь без доставки на дом. Смартфоны, мобильные приложения и быстрый ритм жизни сделали доставку важной частью повседневности каждого горожанина. Особенно сильный толчок развитию этой сферы дала пандемия COVID-19, которая вызвала мировой бум доставки еды, продуктов и товаров первой необходимости прямо к порогу.

Мировой опыт показывает, что успешные сервисы доставки уделяют большое внимание не только скорости, но и качеству обслуживания. Например, в США и Европе активно используются технологии искусственного интеллекта для оптимизации маршрутов курьеров, а также внедряются роботы и дроны для доставки мелких заказов, что позволяет значительно сокращать время ожидания и снижать издержки. В Японии же сервисы доставки славятся высоким уровнем персонализации и вниманием к деталям, что повышает лояльность клиентов.

В Казахстане сервисы доставки, такие как Glovo, Wolt и Яндекс Еда, начали активно развиваться с 2021 года, перенимая лучшие

мировые практики. Они улучшают качество услуг и мобильных приложений, расширяют ассортимент и внедряют современные технологии. Благодаря этому люди экономят время и получают возможность заказывать всё необходимое, не выходя из дома. Также это открывает новые перспективы для малого и среднего бизнеса, позволяя им расширять рынок сбыта.

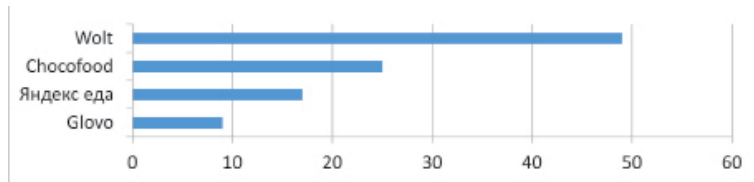

Рисунок 1 – Популярность сервисов доставки по результатам опроса студентов 1-3 курсов и преподавателей Колледжа информационных технологий.

Почему доставка стала настолько важна? Во-первых, она стимулирует рост онлайн-торговли, которая в Казахстане быстро набирает обороты и становится основным способом приобретения товаров. Во-вторых, сервисы доставки помогают малому бизнесу, избавляя их от необходимости создавать собственные курьерские службы. В-третьих, современный ритм жизни требует скорости и комфорта, а пробки и дефицит товаров в магазинах увеличивают спрос на онлайн-заказы.

Основные направления развития доставки в Казахстане:

- 1) Рост числа пользователей в крупных городах, таких как Алматы и Нур-Султан.
- 2) Расширение ассортимента доставляемых товаров — от еды до лекарств и техники.
- 3) Оптимизация логистики с помощью GPS и автоматизации.
- 4) Внедрение инноваций — дроны и роботы-доставщики уже тестируются в некоторых странах мира и постепенно начинают появляться и у нас.
- 5) Создание новых рабочих мест — доставка становится важным сектором занятости.

Проблемы:

- 1) Неравномерное развитие доставки — регионы пока остаются слабо охваченными.

- 2) Пробки и нехватка парковок снижают скорость доставки.
- 3) Жалобы на качество сервиса — задержки и ошибки в заказах.
- 4) Недостаток обучения курьеров.
- 5) Высокая конкуренция и давление на цены.
- 6) Риски безопасности данных клиентов.

Опыт Павлодарской области показывает, что потенциал регионов в развитии доставки огромен. Здесь за последние два года наблюдается активный рост локальных курьерских служб и онлайн-магазинов, ориентированных на внутренний рынок области. Местные предприниматели используют гибридные модели — сотрудничество с крупными национальными сервисами (Glovo, Wolt) и создание собственных платформ доставки через социальные сети и мобильные приложения. Павлодарские IT-специалисты разрабатывают простые и доступные цифровые решения, что способствует цифровизации малого бизнеса.

Кроме того, в Павлодаре проводится работа по развитию инфраструктуры для курьеров: создаются зоны быстрой разгрузки у торговых центров, расширяется сеть пунктов самовывоза и автоматических постаматов. Особое внимание уделяется экологической составляющей — некоторые компании начали использовать электровелосипеды и скутеры, снижая углеродный след. Также местные колледжи и вузы внедряют программы по обучению студентов основам электронной коммерции и логистики, что готовит кадры для быстрорастущей отрасли.

Помимо этого, важно отметить роль местных органов власти и образовательных учреждений в формировании устойчивой экосистемы доставки. Региональные администрации могут содействовать развитию сервисов через упрощение разрешительных процедур, создание льготных условий аренды для пунктов выдачи и обеспечение доступа курьерских служб к городской инфраструктуре. В этом направлении уже наблюдаются первые успехи — в Павлодарской области реализуются инициативы по цифровизации муниципальных услуг и интеграции локальных платформ доставки с государственными системами.

Не менее значимым направлением становится формирование культуры ответственного потребления и доверия к онлайн-покупкам. Для жителей небольших населённых пунктов важно не только удобство, но и надёжность сервиса, поэтому особое внимание уделяется качеству упаковки, точности доставки и прозрачности

оплаты. Со временем это формирует у потребителей уверенность в онлайн-сервисах и стимулирует рост внутреннего спроса.

Однако, несмотря на положительные тенденции, региональная доставка сталкивается с рядом трудностей: высокая стоимость топлива, ограниченные возможности автоматизации и недостаточное покрытие малых населённых пунктов. Для решения этих проблем требуется комплексный подход — развитие цифровой инфраструктуры, поддержка малого бизнеса и привлечение инвестиций в логистику.

Пути улучшения и балансировки:

1) Использование технологий искусственного интеллекта для оптимизации маршрутов, на примере систем используемых в США и Европе.

2) Внедрение обучающих программ и систем мотивации для курьеров.

3) Разработка гибких тарифов и программ лояльности.

4) Усиление защиты данных клиентов с помощью передовых цифровых технологий.

5) Сотрудничество с городскими властями для улучшения инфраструктуры доставки.

6) Создание прозрачной системы отзывов и быстрой обработки жалоб.

7) Внедрение экологических решений — многоразовой упаковки и транспорта с низким уровнем выбросов.

Закключение

Доставка на дом — не просто удобство, а неотъемлемая часть жизни современного человека. Учёт мирового и регионального опыта, включая практики Павлодарской области, показывает, что развитие данной сферы способствует цифровизации экономики, поддержке малого бизнеса и созданию новых рабочих мест. Важно продолжать внедрять инновации, расширять географию доставки и повышать качество обслуживания. Эффективное развитие этого направления принесёт пользу не только потребителям, но и всей экономике Казахстана, делая повседневную жизнь людей более комфортной и технологичной.

ЛИТЕРАТУРА

Мельников, А. И. Современные тенденции в развитии городских сервисов доставки / А. И. Мельников. — М.: Издательство «Наука», 2022. — 245 с.

Иванова, Т. С. Инновационные технологии в сфере доставки товаров: новые вызовы и возможности / Т. С. Иванова, В. Н. Смирнов. — СПб.: Издательство «Питер», 2021. — 230 с.

Захарова, О. Ю. Экономика городской логистики: от теории к практике / О. Ю. Захарова. — Екатеринбург: УрФУ, 2020. — 212 с.

Логистика и управление доставкой в условиях цифровизации. М.: Транспорт, 2023. — 154 с.

Смирнов, А. Б. Технологии в сфере курьерских услуг: от GPS-трекинга до роботов-доставщиков / А. Б. Смирнов. — М.: Стратегия и бизнес, 2022. — 198 с.

ПРОБЛЕМА ТРУДОУСТРОЙСТВА МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

СТАРОДУБЦЕВА Е. Л.

магистр экономики, Высший колледж
НАО «Торайгыров университет», г. Павлодар

ГЕЙЕР Д. Д.

студент, Высший колледж НАО «Торайгыров университет», г. Павлодар

Молодёжь — одна из наиболее уязвимых групп населения на рынке труда. На молодёжный возраст приходятся важные социальные и демографические события в жизненном цикле человека. Рынок труда молодёжи неоднороден из-за возрастной, образовательной и профессиональной неоднородности.

Молодёжь считается одной из наиболее уязвимых групп на рынке труда, поскольку на её положение влияет целый ряд факторов. В частности, нестабильность в социально-экономической сфере, демографические изменения, а также нехватка опыта, недостаточная профессиональная подготовка и трудности с адаптацией к требованиям работодателей значительно осложняют трудоустройство молодых людей.

После завершения обучения в средне специальном или высшем учебном заведении молодые специалисты могут столкнуться с трудностями при поиске работы. Часть работодателей рассматривает молодёжь как перспективных сотрудников, способных привнести свежие идеи и энергию в рабочий процесс. Однако нередко у представителей этой возрастной группы возникают трудности при трудоустройстве. У только что выпускившихся студентов, как

правило, отсутствует опыт работы, а также зачастую недостаточно практических навыков для выполнения своих обязанностей.

Таблица 1 – Основные индикаторы участия молодёжи в рабочей силе и занятости в 2024 году, (%)

	Уровень экономической активности	Уровень занятости
15-24	47,1	45,4
Мужчины		
15-24	49,6	48,0
Женщины		
15-24	44,8	43,0

Затронем немного тему о миграции и рабочих местах для молодёжи.

Говоря о внешней миграции, стоит подчеркнуть, что на 2024 год основными регионами-донорами молодежи являлись западные области (Атырауская и Мангистауская), а также южные регионы страны (Алматинская и Туркестанская области, город Шымкент). Наибольшее количество выездов наблюдается из северных областей: Восточно-Казахстанской, Костанайской и Северо-Казахстанской.

Как следствие, усиливающиеся миграционные потоки молодежи оказывают сильное давление на локальные рынки труда. Так, расчеты показали, что число вакантных рабочих мест и ожидаемая потребность в кадрах крупных и средних предприятий не покрывает спрос в трудоустройстве приезжающей молодежи в города-реципиенты. Тогда как, отрицательные значения по областям показывают, что молодые мигранты, уезжая из региона, уменьшают конкуренцию на рынке труда за незанятые рабочие места

Безработица среди молодежи — это одна из ключевых социально-экономических проблем во многих странах. Молодые люди (обычно в возрасте от 15 до 23 лет) часто сталкиваются с трудностями при поиске работы из-за нехватки опыта, недостатка профессиональных навыков. Кроме того, им приходится конкурировать с более опытными соискателями.

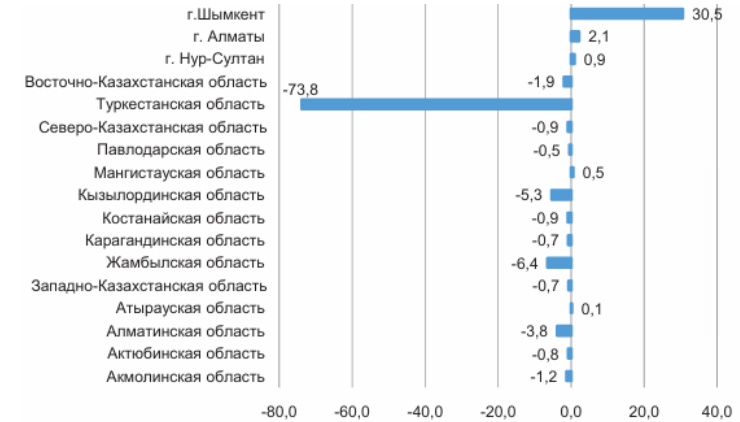

Рисунок 1 – Влияние миграции молодёжи на локальные рынки труда, (число мигрантов на 1 рабочее место)

Если говорить именно о ситуации в Казахстане, то уровень безработицы среди молодежи в последние годы остается очень актуальной темой.

Молодежная безработица в Казахстане обусловлена рядом факторов, которые можно разделить на структурные, экономические, социальные и личностные.

Структурные причины

– Несоответствие образования требованиям рынка

– Сложности в получении первой работы без стажа и рекомендаций

– Проблема трудоустройства без опыта работы

Экономические причины

– Экономические кризисы и нестабильность

– Рост автоматизации и цифровизации

Социальные причины

– Миграция молодежи в города

– Отсутствие профориентации на ранних этапах жизни

Личностные причины

– Отсутствие мотивации и амбиций

– Неуверенность в себе

– Завышенные ожидания по зарплате

Последствия:

Экономические последствия – ухудшение уровня жизни молодежи, снижение темпов экономического роста.

Социальные последствия – увеличение числа правонарушений, распространение алкоголизма и наркомании.

Психологические последствия – утрата мотивации, неуверенность в себе, трудности с социальной адаптацией.

Чтобы уменьшить уровень безработицы среди молодежи в Казахстане, следует использовать комплексный подход, который включает реформы в сфере образования, поддержку предпринимательства и развитие рынка труда.

1) Улучшение системы образования и профессиональной подготовки

- Современные образовательные программы
- Развитие профориентации в школах и вузах

2) Поддержка молодежного предпринимательства

– Государственные гранты и льготные кредиты для молодых предпринимателей

- Создание бизнес-инкубаторов и акселераторов

3) Развитие рынка труда и создание рабочих мест

– Поддержка молодежной занятости через государственные программы

- Стимулирование работодателей к найму молодежи.

4) Социальная поддержка и адаптация молодежи к рынку труда

– Программы интеграции NEET-молодежи (не работающих и не обучающихся)

- Развитие молодежных центров трудоустройства

В Казахстане реализуется ряд социальных программ, направленных на снижение уровня безработицы среди молодежи и содействие их трудоустройству. Это такие программы как:

- «Жасыл ел» («Зеленая страна»)

Программа «Жасыл ел» направлена на сезонное трудоустройство школьников, студентов и безработной молодежи в сфере озеленения и благоустройства. Участники занимаются созданием лесных массивов, улучшением экологической ситуации и благоустройством населенных пунктов, что способствует формированию патриотизма и бережного отношения к природе.

Молодежная практика

Молодежная практика государственная мера поддержки, направленная на предоставление безработным выпускникам образовательных учреждений первоначального опыта работы по

своей специальности, чтобы повысить их конкурентоспособность на рынке труда.

– Молодежная информационная служба Казахстана (МИСК)

МИСК – некоммерческая организация, объединяющая молодых людей для реализации гражданских инициатив и защиты прав молодежи. Организация проводит обучающие семинары, тренинги, реализует программы стажировок и способствует развитию органов студенческого самоуправления, что помогает молодежи приобретать необходимые навыки для успешного трудоустройства.

Рассмотрим проблемы начинающих специалистов на примере профессии на которую обучаюсь я, а именно бухгалтер.

1) Отсутствие практических навыков: Молодые бухгалтеры часто выходят на рынок труда с минимальным практическим опытом. Это может негативно сказываться на качестве выполнения задач, таких как составление отчетности или анализ финансовых данных. Ошибки, возникающие из-за нехватки опыта, могут привести к финансовым потерям для компании и подрыву доверия клиентов.

2) Ограниченные профессиональные навыки: Многие молодые специалисты только начинают развивать свои навыки в бухгалтерии и могут не обладать необходимыми знаниями в таких областях, как налоговое законодательство или международные стандарты бухгалтерского учета. Это может затруднить их способность выполнять сложные задачи, требующие специализированных знаний.

3) Склонность к самокритике: Из-за недостатка опыта молодые бухгалтеры могут испытывать неуверенность в своих способностях, особенно когда речь идет о принятии важных решений или взаимодействии с клиентами. Это может снизить их производительность и привести к излишнему сомнению в правильности своих действий.

4) Сложности в адаптации: Переход из учебной среды в рабочую может быть сложным. Молодые бухгалтеры могут сталкиваться с трудностями в понимании корпоративной культуры, особенностей работы с различными программами и внутренними процессами компании, что замедляет их интеграцию и продуктивность.

5) Недостаток навыков самоорганизации: У начинающих бухгалтеров нередко возникают трудности с тайм-менеджментом и организацией рабочего процесса. Это может приводить к задержкам в подготовке отчетности и несвоевременному выполнению задач,

что особенно важно в бухгалтерской сфере, где сроки имеют решающее значение.

6) Узкий круг профессиональных знакомств: У молодых специалистов часто нет обширной сети профессиональных контактов, что может затруднять доступ к необходимой информации, ресурсам и возможностям карьерного роста. Отсутствие таких связей может также ограничить их возможности для менторства и получения рекомендаций.

7) Не всегда реалистичные ожидания: Молодые бухгалтеры могут иметь завышенные ожидания от своей работы и работодателей, что иногда приводит к разочарованию. Они могут не учитывать, что бухгалтерия включает в себя рутинные и скучные задачи, что может вызвать недовольство и снизить мотивацию.

Понимание этих недостатков позволяет компаниям создать поддерживающую среду, которая поможет молодым бухгалтерам развиваться и адаптироваться к требованиям профессии, а также эффективно использовать их потенциал.

Молодые специалисты играют ключевую роль на рынке труда, являясь источником свежих идей, инновационных подходов и высокой мотивации. Они приносят с собой энергию и энтузиазм, что способствует не только их собственному развитию, но и улучшению общей атмосферы в коллективе. Готовность к обучению и адаптации к новым условиям делает их ценными активами в условиях быстро меняющейся экономической среды.

Молодые специалисты – важный ресурс на рынке труда: они приносят свежие идеи, мотивацию и легко адаптируются к изменениям.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 <https://stat.gov.kz/ru/industries/labor-and-income/stat-empt-unempl/publications/158481/>
- 2 file:///C:/Users/admin/Downloads/alsha_sait.pdf
- 3 <https://upsidelab-global.com/pereezd-v-strany-sng/bezrobotica-v-kazahstane>

ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА И УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ПАВЛОДАРСКОЙ ОБЛАСТИ, ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ

СТЕПАНОВА А. С.

студент, Высший инновационный многопрофильный колледж, г. Павлодар

ДАУЛЕТКУЛОВА Ж. М.

магистр экономических наук, преподаватель, Высший инновационный многопрофильный колледж

Современное социально-экономическое развитие Казахстана неразрывно связано с уровнем доходов населения, который во многом определяется заработной платой. Заработная плата является не только основным источником формирования потребительских расходов, но и ключевым фактором, влияющим на качество жизни, социальную стабильность и демографические процессы. В условиях инфляционных колебаний, структурных преобразований в экономике и роста региональной дифференциации изучение динамики заработной платы приобретает особую актуальность.

Особый интерес представляет анализ ситуации в Павлодарской области, которая является одним из промышленных центров страны и играет важную роль в национальной экономике. Несмотря на высокую концентрацию крупных предприятий, наблюдаются значительные различия в уровне доходов населения, зависящие от отрасли занятости, места проживания (город или село) и квалификации работников.

Цель данного исследования заключается в изучении тенденций изменения заработной платы и уровня жизни населения Павлодарской области, выявлении ключевых вызовов и определении возможных направлений повышения качества жизни.

Заработная плата традиционно рассматривается как основная форма доходов наёмных работников, отражающая стоимость и результаты их труда. Она выполняет несколько функций: воспроизводственную (обеспечивает удовлетворение материальных и социальных потребностей), стимулирующую (формирует заинтересованность в повышении производительности труда), социальную (выступает средством снижения неравенства и обеспечения социальной стабильности) и учетную (служит показателем эффективности использования рабочей силы). В экономической теории различают номинальную заработную плату, выраженную в денежной форме, и реальную заработную

плату, которая показывает количество товаров и услуг, доступных работнику за полученные доходы с учетом уровня цен.

Уровень жизни населения включает не только доходы, но и доступность образования, здравоохранения, жилья, культурных и социальных услуг. Для его оценки применяются различные показатели: среднемесячная номинальная и реальная заработная плата, соотношение средней заработной платы с прожиточным минимумом, структура потребительских расходов, коэффициент Джини как индикатор неравенства, уровень бедности, а также индексы цен и покупательная способность доходов. [1]

Применение данных индикаторов позволяет не только количественно охарактеризовать материальное благосостояние населения, но и выявить социальные диспропорции. Сочетание анализа заработной платы и комплексной оценки уровня жизни дает возможность проследить взаимосвязь между динамикой доходов и качеством жизни, а также определить ключевые факторы, сдерживающие социально-экономическое развитие региона. [2]

Заработная плата в Павлодарской области в последние годы демонстрирует устойчивый рост, что связано как с повышением производительности труда, так и с мерами государственной политики по поддержке доходов населения. Однако различие между номинальной и реальной заработной платой указывает на влияние инфляционных процессов, ограничивающих рост покупательной способности.

В последние годы Павлодарская область демонстрирует устойчивый рост заработной платы, однако динамика реальных доходов населения остается умеренной в силу влияния инфляционных процессов. Согласно данным Бюро национальной статистики, среднемесячная номинальная заработная плата в регионе в 2024 году составила 372 615 тг, индекс номинальной заработной платы достиг 112,9 %, тогда как индекс реальной заработной платы оказался значительно ниже – 103,7 %. Это свидетельствует о том, что хотя доходы формально растут, их покупательная способность увеличивается более медленными темпами.

Сопоставление с прожиточным минимумом и среднереспубликанскими показателями показывает, что прожиточный минимум в Казахстане в 2024 году составил около 48–50 тыс. тг, что более чем в семь раз ниже уровня средней заработной платы в Павлодарской области. Тем не менее значительная часть населения, особенно занятая в низкооплачиваемых секторах, таких

как сельское хозяйство и отдельные сферы услуг, получает доходы, близкие к данному уровню. По сравнению с республиканским показателем среднемесячной заработной платы (около 380–390 тыс. тг), Павлодарская область находится чуть ниже среднего уровня, что указывает на наличие определенного разрыва между региональными и национальными тенденциями.

Отраслевые различия проявляются особенно заметно. Значительную роль в экономике Павлодарской области играет промышленность, прежде всего добывающая и перерабатывающая отрасли, где фиксируются наиболее высокие уровни заработной платы, в среднем превышающие 450–500 тыс. тг. В сфере сельского хозяйства доходы остаются заметно ниже — порядка 200–230 тыс. тг, что формирует социально-экономическую дифференциацию и усиливает риск бедности среди сельских жителей. Сектор услуг отличается большим разбросом: от относительно низких заработков в образовании и здравоохранении (250–280 тыс. тг) до более высоких доходов в финансовой деятельности и транспорте. [3]

Таким образом, Павлодарская область в целом следует общереспубликанским трендам: рост номинальной заработной платы опережает рост реальной, сохраняется значительная межотраслевая дифференциация, а уровень жизни населения определяется не столько средней заработной платой, сколько распределением доходов между различными категориями занятых. Ключевыми вызовами остаются обеспечение сбалансированного роста доходов в промышленности и сельском хозяйстве, сокращение неравенства и повышение реальной покупательной способности заработной платы. 3

Анализ ситуации в Павлодарской области невозможно рассматривать в отрыве от общенациональных тенденций, которые формируют условия для изменения уровня жизни в стране в целом. Одной из ключевых проблем остается инфляция, которая, несмотря на замедление в последние годы, продолжает существенно снижать покупательную способность доходов населения. Подорожание продуктов питания, лекарств и коммунальных услуг особенно остро ощущается у социально уязвимых категорий граждан.

Не менее важным вызовом является дифференциация доходов между различными социальными группами и регионами. Несмотря на то что официальные средние показатели заработной платы превышают прожиточный минимум в несколько раз, значительная часть работающего населения фактически живет на уровне, близком к черте бедности. Это связано с низкими доходами в

аграрном секторе, сфере образования и здравоохранения, а также с распространённой практикой неформальной занятости.

Важным фактором является миграция трудоспособного населения. Молодые специалисты и квалифицированные рабочие нередко предпочитают переезд в Астану, Алматы или за рубеж в поисках более высоких заработков и карьерных перспектив. Это приводит к «оттоку мозгов» из регионов и усугубляет кадровый дефицит, особенно в таких сферах, как медицина, образование и сельское хозяйство.

Дополнительное давление на уровень жизни оказывает рост закредитованности населения. Данные Национального банка показывают, что доля граждан, имеющих банковские кредиты, ежегодно увеличивается. Для многих семей кредитные обязательства становятся существенной нагрузкой, ограничивая возможности накопления и инвестирования в качество жизни.

Миграционные процессы в Казахстане в последние годы приобретают значительные масштабы и оказывают прямое воздействие на социально-экономическое развитие регионов. По данным Бюро национальной статистики, в 2024 году число межрегионально перемещённых лиц увеличилось на 47,6 % по сравнению с предыдущим годом. При этом положительное сальдо миграции фиксируется лишь в ограниченном числе регионов – городах республиканского значения Астане, Алматы и Шымкенте, а также в Алматинской области. Эти территории выступают основными центрами притяжения населения из других областей благодаря более высоким заработкам, широким возможностям трудоустройства и развитой социальной инфраструктуре. [4]

В целом по стране в период с июля 2023 по июль 2024 года межрегиональные миграционные потоки охватили около 688 тыс. человек, что в 1,7 раза превышает показатели предыдущего периода. Данный рост указывает на устойчивую тенденцию усиления мобильности населения и поиска более благоприятных условий для жизни и труда.

Ситуация в Павлодарской области во многом отражает эти общенациональные тенденции. Для региона характерен отток населения, прежде всего трудоспособной молодежи и квалифицированных специалистов, направляющихся в мегаполисы, где уровень заработной платы выше, а карьерные перспективы шире. Это приводит к «утечке мозгов» и сокращению кадрового потенциала области. Внутри самого региона наблюдается

движение из сельских районов в город Павлодар, что связано с неравномерностью распределения рабочих мест, доступом к образовательным и медицинским услугам, а также более высоким уровнем доходов в городской экономике.

Последствия миграционных процессов для уровня жизни в Павлодарской области имеют многогранный характер. С одной стороны, миграция в более обеспеченные регионы позволяет отдельным домохозяйствам улучшить материальное положение, в том числе за счет переводов денежных средств в родные регионы. С другой стороны, сохраняющийся отток населения ведет к сокращению трудовых ресурсов, усиливает кадровый дефицит в сфере здравоохранения, образования и сельского хозяйства. Для сельских территорий особенно актуальной становится проблема демографического старения и снижения экономической активности.

Межрегиональная миграция является одним из ключевых факторов, формирующих социально-экономические реалии Павлодарской области. Она не только отражает существующие диспропорции в оплате труда и уровне жизни между регионами страны, но и создает дополнительные вызовы для регионального развития: необходимость удержания кадров, снижение межотраслевого неравенства и повышение привлекательности региона для населения.

Современное социально-экономическое развитие Павлодарской области сопровождается рядом проблем, напрямую влияющих на уровень жизни населения и эффективность использования трудового потенциала региона.

Одной из ключевых проблем выступает несоответствие между динамикой номинальных и реальных доходов. Несмотря на рост среднемесячной заработной платы, инфляционные процессы существенно снижают покупательную способность населения. Подорожание продуктов питания, коммунальных услуг и медикаментов делает реальное улучшение благосостояния менее ощутимым.

Значительным вызовом является межотраслевая дифференциация заработной платы. В промышленности, особенно в металлургии, энергетике и нефтехимии, фиксируются высокие заработки, тогда как в сельском хозяйстве, образовании и здравоохранении уровень оплаты труда значительно ниже. Это усиливает социальное неравенство и провоцирует миграцию населения в более прибыльные отрасли или за пределы региона.

Проблемой остается территориальное неравенство. Жители города Павлодара имеют больше возможностей для трудоустройства и получения достойного дохода, в то время как сельское население сталкивается с ограниченными перспективами занятости и более низким уровнем заработной платы. Такая ситуация приводит к миграции в областной центр и сокращению численности сельских поселений.

Существенным фактором, влияющим на уровень жизни, является рост долговой нагрузки населения. Широкое распространение потребительского кредитования при ограниченных реальных доходах приводит к финансовой нестабильности домохозяйств и снижает возможности долгосрочного накопления и инвестирования.

Нельзя не отметить и проблему кадрового дефицита. Отток молодежи и специалистов в более развитые регионы страны ослабляет потенциал области, особенно в сферах здравоохранения, образования и сельского хозяйства. Это создает угрозу дальнейшего снижения качества жизни в сельских территориях и сдерживает социально-экономическое развитие региона.

Таким образом, основными проблемами в сфере заработной платы и уровня жизни населения Павлодарской области являются инфляционное давление, межотраслевая и территориальная дифференциация доходов, социальное неравенство, рост кредитной зависимости населения и кадровый отток. Решение этих вопросов требует комплексных мер, направленных на повышение реальной покупательной способности заработной платы, поддержку сельских территорий и создание условий для удержания квалифицированных специалистов в регионе.

В Павлодарской области уровень заработной платы и качество жизни населения во многом определяются отраслевой структурой экономики. Промышленный сектор, особенно добыча угля, электроэнергетика и металлургия, обеспечивает относительно высокую оплату труда, однако значительная часть работников занята в сферах с низким уровнем заработка — сельском хозяйстве, образовании, здравоохранении и услугах. Дисбаланс между секторами формирует социальное неравенство и способствует миграционным настроениям.

Ключевой проблемой остается высокая зависимость региона от сырьевых отраслей. Экономика Павлодарской области мало диверсифицирована, что делает её уязвимой к колебаниям мировых цен на сырье. Это ограничивает возможности устойчивого

повышения заработной платы и создает риски стагнации доходов населения.

Слабо развит малый и средний бизнес, который в других регионах играет важную роль в создании рабочих мест и формировании доходов. Ограниченный доступ к кредитным ресурсам и административные барьеры тормозят развитие предпринимательства, снижая возможности населения для самозанятости и роста доходов.

Отдельной проблемой выступает экологическая нагрузка. Павлодарская область входит в число наиболее индустриально развитых регионов Казахстана, однако промышленная деятельность сопровождается высоким уровнем выбросов в атмосферу и загрязнением почв и водных ресурсов. Это негативно отражается на здоровье населения и косвенно снижает уровень жизни.

Для решения указанных проблем необходимы комплексные меры. Повышение заработной платы в низкооплачиваемых секторах возможно через государственные субсидии, внедрение минимальных отраслевых стандартов и поддержку работодателей, внедряющих социально ориентированную политику. Диверсификация экономики, стимулирование малого бизнеса и развитие инновационных отраслей позволят создать новые рабочие места и повысить устойчивость регионального рынка труда.

Важным направлением остается модернизация социальной инфраструктуры. Развитие здравоохранения, улучшение условий труда, снижение экологической нагрузки способны существенно повысить качество жизни в регионе, а вместе с этим укрепить мотивацию населения оставаться и работать в Павлодарской области.

В перспективе именно комплексное решение вопросов заработной платы, диверсификации экономики и улучшения социальных условий позволит региону не только сократить разрыв с другими областями, но и стать драйвером устойчивого развития в республиканском масштабе.

Подводя итог, можно отметить, что заработная плата и уровень жизни населения Павлодарской области отражают как достижения, так и противоречия социально-экономического развития региона. Номинальные доходы демонстрируют рост, однако их реальная покупательная способность остается ограниченной инфляцией и межотраслевой дифференциацией. Для преодоления данных вызовов требуется комплексная государственная и региональная

политика, направленная на повышение реальной заработной платы, развитие несырьевых секторов экономики и улучшение социальной инфраструктуры. Последовательное решение этих задач позволит не только повысить качество жизни населения Павлодарской области, но и укрепить её роль как одного из ключевых промышленных и социальных центров Казахстана.

ЛИТЕРАТУРА

1 Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана, [Электронный ресурс]. – URL:// <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazakhstan-1623953>. [дата обращения 16.03.2022 г.].

2 Численность и заработная плата работников в Республике Казахстан (2024г.), [Электронный ресурс]. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/labor-and-income/stat-wags/publications/412079/>. [дата обращения 27.06.2025 г.].

Численность и заработная плата работников в Республике Казахстан (II квартал 2025г.), [Электронный ресурс]. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/labor-and-income/stat-wags/publications/431530/>. [дата обращения 12.08.2025 г.].

4 Миграция населения Республики Казахстан (за январь-июнь 2025г.), [Электронный ресурс]. –URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/demography/publications/335814/>. [дата обращения 11.08.2025 г.].

ЭКОНОМИКА ПАВЛОДАРСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРОБЛЕМЫ СЫРЬЕВОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДИВЕРСИФИКАЦИИ

ФОМЕНКО В. А.

студент, Торайгыров университет, г. Павлодар

ШАФЕЕВА Л. А.

магистр экономических наук, Торайгыров университет, г. Павлодар

Павлодарская область является одним из крупнейших индустриальных регионов Казахстана и традиционно занимает ведущие позиции в промышленной системе страны. Экономическая структура региона формируется преимущественно за счёт металлургии, электроэнергетики, химической промышленности и машиностроения. Однако, несмотря на высокий уровень

индустриализации, основная проблема заключается в сырьевой направленности производства, что делает регион уязвимым к колебаниям мировых цен на сырьё. В этих условиях особую актуальность приобретает диверсификация экономики и постепенный переход к «зелёной модели» развития.

Цель данной статьи заключается в анализе современного состояния экономики Павлодарской области, выявлении ключевых проблем её развития и определении перспективных направлений диверсификации.

Сырьевая экономика в целом характеризуется высокой зависимостью от добывающих отраслей и слабым развитием обрабатывающего сектора. Такая модель, будучи эффективной в краткосрочном периоде, в долгосрочной перспективе демонстрирует уязвимость: колебания цен на мировых рынках мгновенно отражаются на доходах региона, снижая устойчивость социально-экономической системы. В мировой практике диверсификация экономики рассматривается как стратегический инструмент снижения подобных рисков. Опыт Норвегии и Южной Кореи показывает, что переход от сырьевой модели к инновационной возможен при сочетании активной государственной политики, инвестиций в человеческий капитал и поддержке высокотехнологичных отраслей.

По данным Бюро национальной статистики Республики Казахстан, экономика Павлодарской области сохраняет положительные темпы роста. Так, региональный валовой продукт в январе–марте 2025 года составил 1 120 511,5 млн тенге, а реальный рост по сравнению с аналогичным периодом 2024 года достиг 6,3 %. При этом структура ВРП свидетельствует о сохранении индустриального профиля: производство товаров формирует 52,4 %, тогда как на сферу услуг приходится лишь 42,2 %. Ключевые отрасли региона представлены металлургией (АО «Алюминий Казахстана», ТОО «KSP Steel»), электроэнергетикой (Екибастузские ГРЭС), химической промышленностью (АО «Каустик», ТОО «ПНХЗ») и машиностроением (АО «Павлодарский машиностроительный завод»).

Высокий уровень индустриализации, который на первый взгляд может восприниматься как преимущество, одновременно является источником уязвимости. Причина заключается в монопрофильности экономики: более 40% валового регионального продукта формируется за счёт угледобычи, алюминиевой промышленности и электроэнергетики. Такая узкая специализация означает зависимость

от мировых цен на уголь и алюминий, а также от глобального тренда на сокращение использования традиционного топлива в пользу возобновляемых источников энергии. Таким образом, социально-экономическая стабильность Павлодарской области оказывается тесно связанной с внешними факторами, неподконтрольными региональной политике.

Не менее значимой проблемой выступает низкая добавленная стоимость продукции. Несмотря на наличие крупнейших промышленных предприятий: АО «Алюминий Казахстана», АО «Казахстанский электролизный завод», Экибастузских ГРЭС, переработка сырья ограничивается, как правило, первичными стадиями. Уголь используется преимущественно для выработки электроэнергии, алюминий выпускается в виде полуфабрикатов, а конечное производство машиностроительных, химических и строительных изделий развито недостаточно. Это приводит к упущенным возможностям по формированию дополнительной стоимости и закрепляет сырьевую зависимость региона.

Проблемы усугубляются высокой экологической нагрузкой. Сосредоточение угольных разрезов и металлургических производств делает Павлодарскую область одним из наиболее загрязнённых регионов Казахстана. Особенно остро экологическая ситуация проявляется в Экибастузе, где выбросы тепловых электростанций превышают средние показатели по стране. Это негативно влияет на здоровье населения, снижает качество жизни и усиливает миграционный отток, что, в свою очередь, повышает социально-экономическую уязвимость региона.

Особенно тревожным фактором является технологическая отсталость. Значительная часть оборудования эксплуатируется со времён СССР и давно исчерпала свой ресурс. В отличие от России и Китая, где развивается собственное машиностроение и осуществляется системная модернизация производственных мощностей, Казахстан вынужден либо использовать устаревшее оборудование, либо закупать его за рубежом по высоким ценам. Это снижает энергоэффективность, ограничивает качество продукции и делает регион неконкурентоспособным на мировом рынке.

Кадровый дефицит дополняет этот комплекс проблем. За последние 15 лет в профессиональных предпочтениях молодёжи наблюдается смещение в сторону профессий экономистов, энергетиков и медиков, в то время как инженерные и технические специальности остаются невостребованными. Это формирует нехватку специалистов,

способных обеспечить модернизацию промышленности и переход к глубокой переработке сырья. Отрицательное сальдо миграции, фиксируемое статистикой последних лет, усугубляет ситуацию, лишая регион тысяч трудоспособных граждан ежегодно.

Выход из сложившейся ситуации возможен только через реализацию комплексной стратегии диверсификации экономики, предполагающей одновременное развитие новых отраслей и модернизацию существующей промышленной базы. Уже реализованные проекты подтверждают эффективность таких мер: так, на Павлодарском алюминиевом заводе реконструкция электролизных цехов позволила снизить энергозатраты и повысить объёмы производства, а модернизация Павлодарского нефтехимического завода в 2017 году обеспечила выпуск топлива по стандарту «Евро-5» и повысила экспортный потенциал. Подобные примеры показывают, что обновление технологий и расширение переработки способны существенно укрепить экономику региона.

Особое внимание должно уделяться поддержке малого и среднего бизнеса, который способен не только создавать рабочие места, но и выступать источником инновационных решений. Программа «Дорожная карта бизнеса 2025» уже предусматривает меры господдержки в виде субсидирования кредитов, предоставления гарантий и государственных грантов, а также обучения предпринимателей. Это открывает возможности для развития перерабатывающих производств в аграрной и сервисной сферах.

Неотъемлемым элементом стратегии диверсификации является развитие человеческого капитала. Подготовка инженерных кадров, стимулирование интереса молодёжи к техническим профессиям и интеграция науки с производством должны стать приоритетными задачами. Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова реализует инициативы в этом направлении: разрабатываются инновационные строительные материалы из промышленных отходов, технологии энергосбережения и цифровизации, что позволяет внедрять экологически безопасные и экономически выгодные решения. Университет входит в число инновационно-ориентированных вузов Казахстана, а его проекты неоднократно становились победителями республиканских конкурсов. При поддержке государства и бизнеса подобные разработки могут быть масштабированы и внедрены в ключевых отраслях промышленности.

Дополнительным направлением для диверсификации выступает агропромышленный комплекс. Несмотря на индустриальную специализацию, в области имеются благоприятные условия для выращивания зерновых культур, развития животноводства и молочной отрасли. Сегодня значительная часть продукции поставляется в сыром виде, но развитие переработки сельхоз сырья может стать одним из источников создания добавленной стоимости. Производство готовых продуктов питания и экологически чистой продукции способно укрепить экспортный потенциал региона и снизить его зависимость от сырья.

Особую актуальность в современных условиях приобретает переход к «зелёной экономике». Ветровые и солнечные ресурсы степных районов Павлодарской области открывают перспективы строительства альтернативных электростанций, что позволит постепенно сократить зависимость от угольной генерации и снизить экологическую нагрузку. Развитие возобновляемой энергетики одновременно укрепит устойчивость региона и создаст новые рабочие места.

Таким образом, Павлодарская область, обладая мощным индустриальным потенциалом, сталкивается с системными проблемами: сырьевой направленностью, технологической отсталостью и кадровым дефицитом. Эти факторы ограничивают выпуск продукции с высокой добавленной стоимостью и снижают конкурентоспособность региона, а в условиях перехода к «зелёной экономике» делают его особенно уязвимым. Преодоление этих вызовов возможно через диверсификацию экономики, модернизацию производственных мощностей, развитие переработки, внедрение инноваций и подготовку квалифицированных кадров. Успешные примеры модернизации Павлодарского нефтехимического завода и алюминиевого производства подтверждают эффективность подобных мер. В перспективе развитие глубокой переработки, экологически чистых технологий и малого бизнеса позволит снизить сырьевую зависимость и укрепить позиции Павлодарской области как одного из ведущего источника развития индустриально-инновационного роста Казахстана.

ЛИТЕРАТУРА

1 Баймуханов, А. А. Региональная политика и проблемы развития Павлодарской области. // Вестник КазНУ. Серия экономическая. – 2021. – №4(144). – С. 102–110.

2 Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Социально-экономическое развитие Павлодарской области. Статистический бюллетень. – Астана, 2025. – 112 с.

3 Павлодарская область. Статистический сборник. – Павлодар: Департамент БНС по Павлодарской области, 2024. – 98 с.

4 Министерство национальной экономики Республики Казахстан. Программа «Дорожная карта бизнеса 2025». – Астана, 2020. – 65 с.

5 Назарбаев, Н. А. Стратегия индустриально-инновационного развития Казахстана до 2030 года. – Астана, 2021. – 54 с.

6 Смагулов, Е. Т. Проблемы диверсификации экономики индустриальных регионов Казахстана. // Экономика и статистика. – 2023. – №2. – С. 15–22.

7 Кусаинов, Б. К. Индустриальная модернизация и переход к «зелёной экономике» в Казахстане. – Алматы: Экономика, 2022. – 176 с.

8 Турусбекова, А. К. Диверсификация экономики Казахстана: современное состояние и перспективы. – Нур-Султан: КазЭУ им. Т. Рыскулова, 2022. – 184 с.

РОЛЬ ESG-ПРАКТИК В РАЗВИТИИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА ПАВЛОДАРСКОЙ ОБЛАСТИ (НА ПРИМЕРЕ ПРЕДПРИЯТИЙ ERG)

ХИТРОВА А. О.

студент, Торайгыров университет, г. Павлодар

ESG-подход сегодня становится важнейшим инструментом оценки эффективности промышленных предприятий Павлодарской области, где сосредоточены ключевые активы металлургической и энергетической отрасли Казахстана. В условиях глобальных требований к экологической и социальной ответственности внедрение ESG-факторов напрямую связано с повышением конкурентоспособности региональной экономики (таблица 1).

Таблица 1 – Основные компоненты ESG-подхода

Компонент	Содержание
Environmental (E)	Управление выбросами, энергоэффективность, переработка отходов
Social (S)	Политика занятости, охрана труда, поддержка местных сообществ
Governance (G)	Прозрачность управления, антикоррупционные меры, открытая структура

Промышленная база Павлодарской области представлена крупнейшими предприятиями Евразийской группы (ERG): АО «Алюминий Казахстана», Казахстанский электролизный завод и ERG Service. Эти компании обеспечивают значительный вклад в национальный экспорт и формируют локальную занятость, одновременно сталкиваясь с вызовами по снижению углеродного следа и модернизации производственных мощностей [1]. Согласно данным АО «Алюминий Казахстана», на предприятии реализуются проекты по повышению энергоэффективности и модернизации оборудования, направленные на снижение удельных выбросов в атмосферу [2].

Казахстанский электролизный завод (КЭЗ) является единственным производителем первичного алюминия в стране. В последние годы КЭЗ внедрил цифровые системы мониторинга энергопотребления, что позволило снизить издержки и повысить экологическую эффективность производства [5]. Внедрение подобных практик соответствует глобальным стандартам ESG и повышает инвестиционную привлекательность компании.

Одним из вызовов остаётся высокая степень изношенности инфраструктуры региона: по данным статистики, более половины тепловых и энергетических сетей Павлодарской области требует обновления [7]. Это усиливает риски техногенных аварий и требует стратегического подхода к развитию энергетического сектора. При этом интеграция ESG-принципов в деятельность промышленных предприятий способствует снижению операционных рисков, укреплению репутации и привлечению долгосрочных инвестиций [6].

Особую роль в продвижении ESG в Казахстане играет национальная регуляторная политика. Агентство по регулированию и развитию финансового рынка (АРРФР) подчёркивает важность прозрачности и устойчивости в корпоративной отчётности. На форумах, проводимых в 2023 году, были озвучены инициативы по введению налоговых преференций и зелёных облигаций для

компаний с высоким ESG-рейтингом [3]. Эти меры формируют институциональные стимулы для предприятий региона.

Внедрение ESG-подхода в деятельность промышленных предприятий Павлодарской области оказывает комплексное воздействие на социально-экономическую систему региона (таблица 2).

Таблица 2 – Влияние ESG-подхода на экономику Павлодарской области

Эффект	Описание
Рост инвестиционной привлекательности	Высокие ESG-рейтинги предприятий привлекают новых инвесторов, включая международные финансовые институты
Снижение экологических рисков	Реализация проектов по сокращению выбросов снижает вероятность экологических кризисов и штрафных санкций
Повышение социальной стабильности	Финансирование социальных проектов и улучшение условий труда способствует снижению социальной напряженности
Укрепление репутации региона	Промышленные компании, внедряющие ESG, способствуют формированию положительного имиджа региона на международном уровне
Устойчивое долгосрочное развитие	Интеграция ESG повышает конкурентоспособность предприятий и формирует основу для инновационного роста

Проблемы и ограничения внедрения ESG в регионе

Несмотря на позитивные практики, в Павлодарской области сохраняются ограничения, затрудняющие масштабную интеграцию ESG:

Высокая капиталоемкость модернизации. Большая доля активов требует обновления; инвестиции в фильтрацию, энергосбережение и цифровой мониторинг значительны и требуют долгого периода окупаемости [2].

Неоднородность нормативной базы и практик отчётности. Отсутствие полностью унифицированных национальных стандартов ESG-отчётности усложняет сопоставимость показателей и принятие инвестиционных решений [4].

Рыночная и финансовая волатильность. Колебания цен на сырьё и валютные риски влияют на инвестиционные планы и способность компаний реализовывать масштабные «зелёные» проекты [7].

Потребность в локальных компетенциях. Для внедрения и эксплуатации современных экологических технологий необходимы навыки и кадры, что требует инвестиций в образование и профессиональную переподготовку [2].

Рекомендации и направления развития для Павлодарской области

Стимулирование «зелёного» финансирования через налоговые льготы и льготные кредиты для проектов энергоэффективности и очистки выбросов. Это поможет снизить барьер капитальных затрат для модернизации [4].

Развитие партнёрств «бизнес-университет-власти» для подготовки кадров и внедрения прикладных исследований по энергоэффективным технологиям; ERG уже участвует в образовательных инициативах, что можно масштабировать [2].

Унификация практик ESG-отчётности на региональном уровне, согласованная с международными стандартами, чтобы облегчить оценку и привлечение инвестиций [1].

Поэтапная модернизация инфраструктуры с приоритетом проектов с наибольшим экономическим эффектом (энергоэффективность ТЭЦ и систем рекуперации, очистные сооружения) [2].

Фокус на ESG-практиках в промышленности Павлодарской области способствует повышению эффективности производства, снижению экологических рисков и укреплению инвестиционной привлекательности региона. Опыт ERG и связанных предприятий демонстрирует, что системный подход, включающий модернизацию технологий, развитие человеческого капитала и улучшение управления, может служить основой устойчивого регионального развития. Для реализации этого потенциала необходимы совместные усилия бизнеса, государства и академического сообщества, направленные на финансирование, кадровое обеспечение и унификацию стандартов отчётности [1].

ЛИТЕРАТУРА

1 Eurasian Resources Group. ESG-отчёт об устойчивом развитии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://erg.kz/ru/pages/sustainable-development-reports> [дата обращения: 20.09.2025].

2 АО «Алюминий Казахстана». Годовой отчёт о деятельности. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.kazalu.kz> [дата обращения: 25.09.2025].

3 Агентство по регулированию и развитию финансового рынка Республики Казахстан (АРРФР). ESG-форум: материалы и выступления. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://finreg.kz/ru/news/esg-forum-speech-2023> [дата обращения: 24.09.2025].

4 PwC Kazakhstan. ESG Reporting in Central Asia. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pwc.com/kz/en/publications/esg-reporting-in-central-asia.html> [дата обращения: 25.09.2025].

5 Казахстанский электролизный завод. Информация для инвесторов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kazser.kz> [дата обращения: 25.09.2025].

6 McKinsey & Company. The ESG premium: New perspectives on value and performance. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mckinsey.com/business-functions/sustainability/our-insights/the-esg-premium-new-perspectives-on-value-and-performance> [дата обращения: 25.09.2025].

7 Комитет по статистике Агентства по стратегическому планированию и реформам РК. Павлодарская область: статистический сборник. – Нур-Султан, 2024. - 145 с.

АНТИКРИЗИСНОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ESG: ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ПАВЛОДАРСКОЙ ОБЛАСТИ

ХИТРОВА А. О.

студент, Торайгыров университет, г. Павлодар

ДАВИДЕНКО Л. М.

PhD, к.э.н., ассоц. профессор (доцент), профессор, кафедра «Экономика»,
Торайгыров университет, г. Павлодар

В эпоху глобальных вызовов устойчивое развитие перестаёт быть лишь благородной целью и становится стратегическим императивом, особенно для промышленных регионов. Концепция ESG (Environmental, Social, Governance) приобретает критическое значение как инструмент повышения устойчивости и конкурентоспособности. Павлодарская область – одна из ключевых индустриальных баз Казахстана – сталкивается с комплексом экономических, экологических и социальных вызовов. Высокая концентрация предприятий металлургии, электроэнергетики и химической промышленности обуславливает значительный экологический след и уязвимость производств к шокам сырьевых

цен и нормативных ограничений. В таких условиях ESG не просто дополнительный стандарт - это механизм антикризисного управления и фактор долгосрочного развития региона.

Павлодарская область оказывает заметное влияние на экономику Казахстана. По данным Комитета по статистике РК, в 2024 году валовой региональный продукт (ВРП) области вырос на 3,5 %, обрабатывающая промышленность обеспечила более 25 % промышленных переработок региона [1]. Энергетика, металлургия и химическая промышленность занимают лидирующие позиции в структуре промышленного производства.

В регионе присутствуют крупные предприятия группы ERG, такие как АО «Алюминий Казахстана» и Казахстанский электролизный завод (КЭЗ), а также другие активы, связанные с металлургией и обслуживанием производств. Эти предприятия формируют значительную часть экспортного потенциала области и влияют на региональную занятость [2, 3].

Павлодарский нефтехимический завод (ПНХЗ) также играет важную роль в региональной промышленности, производя нефтехимические продукты и топливо, что связывает его деятельность не только с энергетической, но и с перерабатывающей промышленностью. Внедрение ESG-практик на ПНХЗ может стать значительным шагом для снижения углеродного следа, повышения энергоэффективности и устойчивости производственной цепочки [4]. В условиях роста требований к экологической ответственности со стороны национальных и международных регуляторов, компании Павлодарской области вынуждены пересматривать свои стратегии. ESG-факторы становятся не только инструментом соответствия, но и элементом стратегической дифференциации: предприятия с лучшими ESG-показателями получают более благоприятный доступ к финансированию, снижают операционные риски и укрепляют доверие участников рынка.

Интеграция ESG-принципов в деятельность промышленных предприятий Павлодарской области является важным условием их устойчивого развития в условиях глобальной экономической и экологической турбулентности. Компании, которые системно внедряют экологические, социальные и управленческие практики, демонстрируют более высокую способность адаптироваться к внешним шокам и минимизировать кризисные угрозы.

Во-первых, экологический аспект. Предприятия группы ERG реализуют программы по сокращению выбросов в

атмосферу, оптимизации водопользования и переходу на более энергоэффективные технологии. Например, в рамках «зеленой трансформации» ведется работа по модернизации производственных мощностей АО «Алюминий Казахстана», что позволяет снижать углеродный след и повышать ресурсную эффективность. Павлодарский нефтехимический завод (ПНХЗ) также реализует проекты по модернизации очистных сооружений и снижению технологических выбросов, что имеет критическое значение для экологической устойчивости региона.

Во-вторых, социальный аспект. Промышленные гиганты региона инвестируют значительные средства в социальные программы: развитие образования, медицины, жилищной инфраструктуры и поддержку местных сообществ. Для ERG ключевым направлением является формирование системы промышленной безопасности и развитие кадрового потенциала через обучение и переподготовку сотрудников. ПНХЗ, в свою очередь, акцентирует внимание на улучшении условий труда и социальной защите работников, что снижает текучесть кадров и формирует долгосрочную устойчивость.

В-третьих, управленческий аспект. Прозрачность отчетности и совершенствование корпоративного управления становятся важнейшими элементами укрепления доверия со стороны инвесторов и государственных органов. ERG публикует отчеты по устойчивому развитию, где отражает ключевые ESG-показатели, а ПНХЗ усиливает внутренние механизмы контроля и отчетности [5, 6]. Это способствует снижению репутационных рисков и повышает возможности привлечения финансирования.

Несмотря на активные шаги по внедрению ESG-принципов, промышленные предприятия Павлодарской области сталкиваются с рядом ограничений и вызовов, снижающих эффективность этих инициатив (таблица 1).

Таблица 1 – Риски и барьеры внедрения ESG в Павлодарской области

№	Барьеры	Содержание	Влияние на предприятия
1	Финансовые	Высокая стоимость экологических и социальных проектов, капиталоемкость модернизации оборудования	Дополнительная нагрузка на бюджеты компаний, особенно в условиях ценовой волатильности на металл и нефть

2	Недостаток нормативной базы	Отсутствие единых стандартов ESG-отчетности в Казахстане	Неопределенность при выборе методик, необходимость опоры на международные практики
3	Дефицит компетенций	Недостаток специалистов в области ESG, устойчивого развития и промышленной экологии	Необходимость инвестиций в обучение, создание профильных подразделений
4	Организационно-культурные	Доминирование краткосрочных финансовых приоритетов, слабая корпоративная культура устойчивости	ESG воспринимается как нагрузка, требуется трансформация управленческого мышления
5	Риск «зеленого камуфляжа»	Формальная отчетность без реальных изменений	Потеря доверия инвесторов, общества и партнеров

ESG-подход постепенно становится важным фактором устойчивого развития промышленности Павлодарской области, где сосредоточены ключевые активы металлургической и нефтеперерабатывающей отраслей Казахстана. Опыт таких предприятий, как ERG и Павлодарский нефтехимический завод, показывает, что интеграция экологических, социальных и управленческих принципов позволяет снижать риски, укреплять доверие заинтересованных сторон и повышать конкурентоспособность на внешних рынках.

Однако процесс внедрения ESG в региональном контексте сопровождается рядом барьеров, включая высокую стоимость модернизации, нехватку компетенций и отсутствие унифицированных стандартов отчетности. Преодоление этих вызовов требует системного взаимодействия государства, бизнеса и образовательных институтов. Государственная поддержка, развитие кадрового потенциала и стимулирование долгосрочных инвестиций в устойчивые проекты могут стать ключевыми условиями успешной реализации ESG-повестки [7].

В перспективе ESG может трансформироваться из добровольного элемента корпоративной стратегии в обязательный стандарт функционирования предприятий Павлодарской области. Это позволит региону укрепить свои позиции как промышленного центра Казахстана, повысить инвестиционную привлекательность и создать базу для устойчивого экономического роста в условиях глобальной турбулентности.

Благодарности. Данное исследование выполнено при финансовой поддержке Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант № AP19676924 «Разработка технологии и продвижение экологического брендинга промышленного комплекса региона»).

ЛИТЕРАТУРА

1 Агентство по статистике Республики Казахстан. Социально-экономическое развитие Павлодарской области в 2024 году: статистический бюллетень. Астана: Бюро национальной статистики АСПиР РК, 2025. 78 с.

2 Eurasian Resources Group. Sustainable Development Report 2024. Luxembourg: ERG, 2025. 212 p.

3 Eurasian Resources Group. ERG Decarbonization Strategy 2024. Luxembourg: ERG, 2024. 68 p.

4 Павлодарский нефтехимический завод. Отчёт о прибылях и убытках за 2024 год. Павлодар: ТОО «ПНХЗ», 2025. 32 с.

5 Eurasian Resources Group. Eurasian Resources Group establishes ESG Committee // Global Mining Review. 2021. April [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.globalminingreview.com/mining/28042021/eurasian-resources-group-establishes-esg-committee/> [дата обращения: 25.09.2025].

6 На ПНХЗ будет реализован проект SENIM-D // Сайт АО «НК «КазМунайГаз». 2025. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.pnhz.kz/press_center/news/?ELEMENT_ID=9886/ [дата обращения: 17.09.2025].

7 Хитрова А. О., Давиденко Л. М. ESG-практика управления современной компанией // Материалы Международной научно-практической конференции «Устойчивое развитие в современных исследованиях» в рамках реализации государственного бюджетного проекта AP19676924 «Разработка технологии и продвижение экологического брендинга промышленного комплекса региона». – Павлодар: Торайгыров университет, 2025. – С. 156-160.

ЦЕНА ПРОМЫШЛЕННОГО РОСТА: СОКРАЩЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА РЕГИОНА

ШАФЕЕВА Л. А.

магистр экономических наук, Торайгыров университет, г. Павлодар

БОРТНИК А. А.

студент, Торайгыров университет, г. Павлодар

Мы привыкли рассматривать промышленность как символ экономического роста. Но её развитие неизбежно сопровождается ухудшением экологии, ростом заболеваемости и глобальными климатическими вызовами. Если взглянуть на проблему глубже, становится ясно: экологические последствия промышленности бьют не только по природе, но и по самой экономике. Загрязнение подрывает здоровье населения, сокращает трудоспособность и приводит к утрате человеческого капитала – ключевого ресурса любой экономики. Без людей нет производства, а значит, рост становится неустойчивым. Павлодарская область Казахстана – индустриально развитый регион, где высокие темпы промышленного роста сочетаются с демографическими и экологическими проблемами. Актуальность исследования заключается в том, что экономические успехи региона сопровождаются негативными эффектами для человеческого капитала – здоровья, навыков и численности населения. Цель работы – показать, как рост промышленности приводит к долгосрочному снижению качества человеческого капитала, несмотря на краткосрочные выгоды. Для этого решаются следующие задачи: проанализировать структуру экономики области и динамику её промышленного развития; охарактеризовать экологическую ситуацию и её влияние на здоровье населения; рассмотреть демографические тенденции; оценить воздействие этих факторов на человеческий капитал и производительность труда.

Научная новизна работы заключается в комплексном рассмотрении влияния промышленного роста на человеческий капитал Павлодарской области на основе актуальных статистических данных 2020–2024 гг., с акцентом на взаимосвязь экологических, демографических и экономических факторов.

Практическая значимость исследования состоит в разработке рекомендаций для региональной политики, направленной на достижение баланса между промышленным ростом и сохранением человеческого потенциала.

Павлодарская область имеет диверсифицированную индустриальную экономику и занимает одно из ведущих мест по промышленному производству в Казахстане. Регион производит около 7,8 % промышленного объёма страны при лишь 4 % населения. Основу экономики составляют добывающая промышленность (уголь, руда) и обрабатывающие отрасли (металлургия, нефтепереработка, химия). За последние годы наблюдался значительный рост выпуска: объём промышленной продукции региона увеличился с 2,12 трлн тенге в 2020 г. до 3,51 трлн тенге в 2024 г., то есть более чем на 65 %. Динамика объёма промышленного производства Павлодарской области представлена на рисунке 1. Основной вклад внесла обрабатывающая промышленность (рост выпуска свыше 60 % за 2020–2024 гг.), тогда как добывающий сектор вырос почти на 58 % по объёму. Рост особенно ускорился после 2016 г.: например, в 2015–2022 гг. металлургия региона увеличила выпуск более чем на 200 %, производство нефтепродуктов – на 300 %, химической продукции – почти на 400 %. Таким образом, Павлодарская область стала одним из промышленных центров страны и крупным экспортёром металлов, углеводородов и электроэнергии. Однако индустриальный подъём обнаруживает и обратную сторону: развитие сырьевых отраслей и энергоёмких производств сопровождается побочными эффектами – нагрузкой на окружающую среду и социальными изменениями, которые могут снижать долгосрочный потенциал региона.

Рисунок 1 – Динамика объёма промышленного производства Павлодарской области, 2020–2024 гг. (млн. тенге)

Экономическая теория подчёркивает, что устойчивый рост невозможен без развития человеческого капитала –

квалификации, здоровья и числа работников. В то же время критики неограниченного роста указывают на негативные внешние эффекты: истощение природных ресурсов и загрязнение окружающей среды, подрывающие базу для будущего развития. В Павлодарской области промышленный рост сопровождался серьёзными экологическими проблемами и демографическими рисками.

Павлодарский регион относится к наиболее экологически нагруженным в Казахстане. Здесь сосредоточены крупные теплоэлектростанции, металлургические заводы, разрезы по добыче угля (город Экибастуз) и др. Четверть всех выбросов в атмосферу по стране приходится на Павлодарскую область, причём 95% эмиссий дают промышленные объекты I категории (крупнейшие предприятия). По энергоёмкости экономики область входит в тройку лидеров – здесь потребляется около 1/4 первичных энергоресурсов Казахстана. На рисунке 2 представлено сравнение выбросов загрязняющих веществ на душу населения: в Павлодарской области. Этот показатель 950–980 кг в год на человека, что в 7–8 раз выше среднего по республике (≈ 120 – 130 кг/чел.). Хотя с 2020 по 2024 гг. наблюдается небольшое снижение эмиссий (с 962 до 914 кг/чел. в регионе), разрыв остаётся колоссальным.

Рисунок 2 – Выбросы загрязняющих веществ на душу населения в Павлодарской области и в целом по РК, кг/чел. в год

Для примера, суммарные выбросы твёрдых веществ от стационарных источников в области в 2024 г. составили 152,7 тыс. тонн, тогда как по всей республике – 445,3 тыс. тонн; по

газообразным и жидким отходам: 535,1 тыс. т (Павлодар) против 1826,1 тыс. т (РК). Таким образом, один индустриальный регион генерирует около 30% промышленного загрязнения страны. Подобная концентрация грязных производств приводит к сильному загрязнению воздуха, почв и водных ресурсов области. По данным экологического мониторинга, в Павлодаре регулярно фиксируется превышение предельно допустимых концентраций вредных веществ в воздухе. На протяжении 2020–2024 гг. Павлодарская область стабильно входит в число регионов с наихудшими экологическими индикаторами (наряду с Карагандинской и ВКО).

Экологическое неблагополучие отрицательно сказывается на здоровье населения – важнейшем компоненте человеческого капитала. В области отмечаются высокие по стране показатели заболеваемости и смертности от онкологических заболеваний. Павлодарский регион стабильно входит в тройку лидеров по заболеваемости раком (наряду с ВКО и Карагандой): уровень онкозаболеваемости здесь 352 на 100 тыс. (женщины) и 300 на 100 тыс. (мужчины), тогда как в среднем по Казахстану – 232 и 184 соответственно. Аналогично высоки показатели болезней органов дыхания, крови и других патологий, связанных с экологией. Медики отмечают прямую связь между промышленным загрязнением и ростом хронических заболеваний населения (болезней органов дыхания, онкологии и др.). Так, в самом городе Павлодар проведён анализ детской заболеваемости: выявлено, что районы с более высоким уровнем загрязнения воздуха характеризуются большей распространённостью болезней у детей до 14 лет. Иными словами, загрязнённая среда «вытягивает» здоровье из нынешнего и будущего поколения.

Ситуация в г. Экибастуз стала тревожным примером: город, являющийся крупным производителем электроэнергии и угля, столкнулся зимой 2022 г. с техногенной катастрофой – аварией на ТЭЦ, оставившей 150-тысячный город без отопления при -30°C . Это привело к массовым обморожениям и продемонстрировало изношенность инфраструктуры. Получается парадокс: регион, обеспечивающий страну энергией и сырьём, сам испытывает дефицит экологической безопасности и комфорта для жизни.

Социально-демографические показатели Павлодарской области в последние годы демонстрируют неблагоприятные тенденции. Несмотря на рост промышленности, численность населения сокращается: с более чем 900 тыс. в 1990 г. до 751 тыс.

в 2021 г. и 748 тыс. по оценке на 2025 г. Рождаемость падает: с 11,8 тыс. новорождённых в 2020 г. до 9,1 тыс. в 2024 г. (–22%). Смертность колеблется: в 2021 г. зафиксировано 10,3 тыс. умерших (в т. ч. из-за пандемии COVID-19), затем показатель снизился до 7 тыс. Естественный прирост населения упал с +3067 человек в 2020 г. до +1900 в 2024 г., оставаясь близким к нулю.

Особенно остра проблема миграции: ежегодно уезжающих стабильно на 3–5 тыс. больше, чем прибывающих. В 2020–2024 гг. миграционная убыль составила от -3917 до -5300 человек в год. Отток идёт преимущественно во внутренней миграции: молодёжь и квалифицированные кадры переезжают в Астану, Алматы и за рубеж. В результате регион теряет человеческий капитал – прежде всего молодых специалистов.

Население области стареет: между переписями 2009 и 2021 гг. число пенсионеров выросло почти на 50%, а трудоспособного населения уменьшилось на 8%. Средний возраст жителей Павлодара достиг 37,3 лет (2023 г.). Соотношение пенсионеров и молодёжи ухудшается, создавая дополнительное бремя для экономики. Причины миграции связаны не только с климатом, но и с качеством жизни: молодёжь предпочитает уезжать в регионы с более высоким уровнем услуг, инфраструктуры и экологии. Для наглядности сведём некоторые ключевые показатели Павлодарской области в таблицу:

Таблица 1 – Динамика основных показателей социально-экономического развития Павлодарской области, 2020–2024 гг.

Показатель	2020	2021	2022	2023	2024
Объём производства промышленной продукции (товаров, услуг) млн. тг.	2 117 002	2 783 336	3 230 474	3 157 697	3 513 708
Выбросы загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников, кг на душу населения	962,0	982,8	958,3	920,2	914
Число родившихся, человек	11 771	11 667	10 655	9 838	9 142
Число умерших, человек	8 704	10 322	7 516	6 932	7 242
Сальдо миграции по всем потокам, человек	-4 224	-5 300	-4 706	-3 917	-4 796

Анализ данных показывает сокращение и деградацию человеческого капитала региона под влиянием промышленно ориентированного роста. Человеческий капитал – это знания, навыки, здоровье и численность рабочей силы, определяющие производительность экономики. В Павлодарской области он

ослабляется: растёт заболеваемость и смертность, усиливается отток молодёжи, снижается рождаемость и происходит старение населения. Уже сегодня предприятия сталкиваются с нехваткой кадров при высокой потребности промышленности. Это ведёт к риску снижения производительности труда, росту затрат на здравоохранение и социальную поддержку.

Высокая доля сырьевых отраслей означает меньшую трудоёмкость роста: промышленность наращивает выпуск за счёт капитала и ресурсов, но не создаёт массовой занятости. В промышленности занято лишь 24% работающих, при этом остальное население страдает от экологических последствий. Подобный дисбаланс отражает явление «ресурсного проклятия», когда богатые ресурсами регионы не получают пропорциональных социальных выгод. В долгосрочной перспективе экономический рост без инвестиций в человеческий капитал становится неустойчивым. Как отмечает К. Макконнелл, шоковый рост способен привести к истощению экологических и человеческих ресурсов без должной социальной политики.

Эти риски уже проявляются в Павлодарской области: несмотря на рост ВРП, качество жизни и индекс развития человека ниже, чем в ряде менее индустриальных регионов РК. В стратегии области на 2021–2025 гг. поставлены задачи по экологии, здравоохранению и остановке миграции. Реализуются проекты «зелёной экономики» и привлечение специалистов, но пока переломить негативные тенденции не удалось. Если человеческий капитал продолжит сокращаться, промышленность столкнётся с кадровым дефицитом и снижением эффективности. В конечном счёте экономика и человеческий капитал взаимозависимы: промышленность не развивается без людей, а люди не останутся без достойных условий жизни.

Проведённый анализ на примере Павлодарской области демонстрирует, что бурный промышленный рост несёт издержки для человеческого капитала региона. В краткосрочном плане индустриализация повысила ВРП, экспорт и инвестиции, однако в долгосрочном горизонте выявлены тревожные последствия: ухудшение экологической обстановки, рост заболеваний и смертности, отток населения и старение. Все эти факторы ведут к сокращению количества и качества трудовых ресурсов, снижая будущее развитие. Экономические успехи нивелируются социальной ценой: регион богатеет ресурсами, но рискует

обеднеть людьми. Данное противоречие подтверждает и гипотезы макроэкономистов о значении человеческого капитала в устойчивом росте. Опыт Павлодарской области перекликается с ситуацией многих индустриальных регионов мира, где чрезмерная концентрация производства без учёта экологических и социальных ограничений ведёт к стагнации развития. Развитие должно быть устойчивым, то есть удовлетворять потребности экономики без ущерба для будущих поколений – данный принцип, сформулированный еще в Докладе Брундтланд, актуален и сегодня.

Практические рекомендации. Для смягчения проблемы необходим комплекс мер, балансирующих промышленный рост и развитие человеческого потенциала:

- экологизация промышленности – внедрение очистных технологий, сокращение выбросов, переработка отходов. Экологические платежи следует направлять на местные программы здравоохранения и охраны природы;

- развитие здравоохранения – строительство и модернизация больниц, онкоцентров, профилактика заболеваний, улучшение доступности медицинских услуг;

- поддержка рождаемости и удержание молодежи – программы жилья и детсадов для семей, создание рабочих мест вне сырьевого сектора, развитие городской среды;

- диверсификация экономики – развитие малого и среднего бизнеса, переработки сельхозпродукции, транспортных и логистических услуг, туризма;

- инвестиции в образование и кадры – сотрудничество предприятий с вузами и колледжами, целевое обучение специалистов, переподготовка и повышение квалификации работников.

Реализация этих мер позволила бы превратить промышленный рост в фактор, поддерживающий человеческий капитал, а не подрывающий его. Павлодарская область обладает богатой ресурсной базой и индустриальным потенциалом, но главный ресурс – это люди. Инвестиции в человека – необходимое условие долгосрочного экономического процветания. Баланс между экономикой и человеком лежит в основе концепции устойчивого развития, принятой Казахстаном. Таким образом, цена промышленного роста не должна выражаться в здоровье и судьбах людей – напротив, рост должен работать на повышение благосостояния населения. Только в этом случае индустриальный успех региона будет иметь прочный и позитивный характер.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Бюро национальной статистики АСПР РК. Статистика регионов РК: Павлодарская область [Электронный ресурс]. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/region/pavlodar/>
- 2 План развития Павлодарской области на 2021–2025 годы: утв. решением Павлодарского областного маслихата от 10.12.2021 № 105/9. – Павлодар, 2021.
- 3 Социально-экономический паспорт Павлодарской области за 2021 г. – Павлодар, 2022. – 61 с.
- 4 KZ24.news. «Экология в обмен на здоровье»: в Казахстане фиксируют рост онкозаболеваний. – 23.08.2025.
- 5 Finprom.kz. Экология и онкология: какие регионы являются антилидерами. – 11.12.2024.
- 6 Finprom.kz. В человеческий капитал инвестируют всё меньше и меньше: капитальные вложения в образование снизились на 10 % за год. – 22.08.2019.
- 7 Абель Э., Бернанке Б. Макроэкономика: Учебник. – СПб.: Питер, 2011. – 768 с.
- 8 Макконнелл К. Р., Брю С. Л., Флинн Ш. М. Экономикс: принципы, проблемы и политика: Учебник. 19-е изд. – М.: НИЦ Инфра-М, 2017. – 1028 с.
- 9 Мэнкью Н. Г. Принципы макроэкономики: Учебник. – СПб.: Питер, 2012. – 544 с.

СТРУКТУРНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ ПАВЛОДАРСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРОБЛЕМЫ ДИВЕРСИФИКАЦИИ

ШАФЕЕВА Л. А.

магистр экономических наук, Торайгыров университет, г. Павлодар

КАИРЖАНОВА А. Г.

студент, Торайгыров университет, г. Павлодар

Павлодарская область традиционно является одним из индустриальных центров Казахстана. С середины XX века её развитие определялось угольной промышленностью и связанными с ней предприятиями тяжёлой индустрии. Эта модель обеспечила региону стратегическое значение, однако сформировала устойчивую зависимость от ограниченного числа отраслей, что отражается на структуре валового регионального продукта и инвестиционных

потоков. В настоящее время экономика региона сохраняет ярко выраженный моноотраслевой характер. Более половины ВРП приходится на угольно-энергетический комплекс, тогда как доля малого и среднего бизнеса не превышает 18 %, что значительно ниже показателей развитых стран. Концентрация промышленного производства в руках нескольких крупных предприятий ограничивает развитие конкурентной среды, сдерживает формирование сектора переработки и снижает устойчивость экономики к внешним шокам.

Такая структура ведёт к ряду системных проблем. Во-первых, низкий уровень добавленной стоимости продукции затрудняет рост экспортного потенциала и конкурентоспособности региона. Во-вторых, социальная сфера зависит от занятости в сырьевых отраслях, что создаёт риски при сокращении добычи или падении спроса. В-третьих, инвестиции перераспределяются в новые сектора крайне медленно, что замедляет структурные сдвиги. В-четвёртых, ограничена инновационная активность: слабая интеграция науки и бизнеса препятствует созданию новых производственных ниш.

В этих условиях стратегической задачей становится диверсификация экономики Павлодарской области. Цель настоящего исследования заключается в выявлении основных барьеров структурной трансформации и в формулировании предложений, направленных на расширение производственной базы региона, стимулирование инновационной активности и укрепление устойчивости регионального развития.

Экономика Павлодарской области сохраняет статус одного из наиболее индустриально развитых регионов Казахстана, однако её современная структура отличается значительным дисбалансом и высокой степенью зависимости от ограниченного числа отраслей. По данным Бюро национальной статистики, в 2025 году объём промышленного производства составил 2,14 трлн тенге, увеличившись на 1,8 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. При этом динамика в разрезе секторов демонстрирует существенные различия: обрабатывающая промышленность показала рост на 2,8 %, тогда как добывающий сектор увеличился лишь на 0,1 %. Данные показатели отражают сохраняющийся перекос в сторону ресурсно-энергетической специализации, так как свыше 50 % валового регионального продукта формируется за счёт сырьевых и энергетических отраслей.

Для количественной оценки концентрации экономики применяется индекс Херфиндаля–Хиршмана. Его значение для

Павлодарской области остаётся выше 0,25, что указывает на высокую зависимость региона от ограниченного числа базовых отраслей и свидетельствует о наличии признаков моноотраслевой модели. Дополнительно о слабой трансформации отраслевой структуры говорит коэффициент структурных сдвигов, колебавшийся в последние десять лет в пределах 0,04–0,06, что отражает крайне низкие темпы изменений и ограниченную диверсификацию.

Инвестиционная активность в регионе демонстрирует положительную динамику: в 2025 году объём инвестиций в основной капитал составил 620,7 млрд тенге, что на 16,7 % выше уровня прошлого года. Однако анализ структуры вложений показывает, что при общем росте капитальных затрат значительная их часть продолжает концентрироваться в традиционных секторах. Новые направления развития, включая машиностроение, нефтехимию, агропромышленный комплекс и ИТ-сферу, получают ограниченные ресурсы, что замедляет процесс формирования альтернативных драйверов экономического роста.

Особое внимание заслуживает состояние малого и среднего бизнеса, вклад которого в ВРП региона не превышает 18 %. Этот показатель существенно ниже не только уровня развитых стран, где МСБ формирует более 40 % экономики, но и среднереспубликанских значений. Слабая вовлечённость МСБ в хозяйственную деятельность региона снижает уровень предпринимательской активности населения, ограничивает гибкость экономики и её способность адаптироваться к изменяющимся рыночным условиям. Недоразвитость малого бизнеса препятствует формированию новых рабочих мест, диверсификации занятости и расширению сферы услуг.

Современная экономика Павлодарской области сочетает высокую концентрацию производства в сырьевых секторах, низкий уровень диверсификации, ограниченное развитие перерабатывающих отраслей и слабую предпринимательскую активность. Несмотря на наличие положительных сдвигов, таких как рост обрабатывающей промышленности и увеличение инвестиций в основной капитал, системные преобразования происходят крайне медленно. Это создаёт риски снижения конкурентоспособности региона в долгосрочной перспективе и подчёркивает необходимость активизации государственной и региональной политики, направленной на ускорение структурной

трансформации, стимулирование малого и среднего бизнеса и перераспределение инвестиций в высокотехнологичные отрасли.

Процесс структурной трансформации экономики Павлодарской области сталкивается с рядом проблем, которые существенно замедляют переход от моноотраслевой модели к многопрофильной и устойчивой. Условно эти проблемы можно разделить на экономические, социальные, экологические и институциональные.

С экономической точки зрения регион испытывает дефицит производств с высокой добавленной стоимостью. Промышленный комплекс в значительной степени ориентирован на добычу угля, выработку электроэнергии и выпуск продукции первичной переработки в металлургии и нефтехимии. Такая структура ограничивает возможности расширения экспортной базы, так как на мировых рынках спрос на сырьё и полуфабрикаты постепенно снижается. В то же время сектор переработки сырья, способный формировать продукцию для внутреннего и внешнего рынка с более высокой маржинальностью, развит слабо. Низкая степень диверсификации экспорта повышает уязвимость экономики региона к внешним шокам и колебаниям мировых цен.

Социальные проблемы связаны с особенностями рынка труда. Значительная часть занятости в Павлодарской области сосредоточена в угольной промышленности и электроэнергетике, где в перспективе ожидается сокращение рабочих мест из-за автоматизации и перехода к «зелёной» энергетике. При этом новые сектора экономики — машиностроение, IT, возобновляемая энергетика — пока не обладают достаточным потенциалом для того, чтобы компенсировать высвобождающуюся рабочую силу. В результате усиливается риск социальной нестабильности, связанный с безработицей и ограниченными возможностями переквалификации кадров.

Экологический аспект также играет значительную роль. Павлодарская область входит в число наиболее экологически нагруженных регионов Казахстана. Ежегодные выбросы CO₂ от угольных электростанций достигают около 30 млн тонн, что сопоставимо с общими выбросами некоторых европейских стран. Кроме того, промышленное производство сопровождается загрязнением воздуха и водных ресурсов, включая бассейн Иртыша, что оказывает негативное влияние как на здоровье населения, так и на инвестиционную привлекательность региона.

Институциональные проблемы дополняют картину. Недостаточный уровень поддержки малого и среднего бизнеса препятствует формированию устойчивой предпринимательской среды. Доля МСБ в ВРП составляет всего около 18 %, что значительно ниже среднереспубликанских показателей и уровня развитых стран. Помимо этого, наблюдается слабая интеграция науки, образования и бизнеса: научные разработки и инновации редко доходят до стадии коммерциализации, а взаимодействие вузов с промышленностью остаётся ограниченным. Это снижает инновационный потенциал региона и замедляет формирование новых отраслей.

В совокупности перечисленные проблемы создают ситуацию, при которой экономика Павлодарской области остаётся чрезмерно зависимой от традиционных сырьевых отраслей. Отсутствие развитого сектора переработки, слабая роль малого бизнеса, социальные риски и экологические вызовы делают процесс диверсификации крайне сложным и медленным. Решение этих проблем требует комплексного подхода, сочетающего экономические стимулы, социальные программы, экологическую модернизацию и институциональные реформы.

Одним из приоритетных направлений структурной трансформации экономики Павлодарской области является развитие машиностроительного комплекса. Сильная металлургическая база и наличие квалифицированных кадров создают предпосылки для формирования промышленного кластера, ориентированного на производство оборудования для энергетики, нефтегазового сектора, транспорта и переработки сырья. Реализация крупных инвестиционных проектов в этой сфере позволит увеличить долю обрабатывающей промышленности в ВРП региона, расширить экспортные возможности и создать новые высокопроизводительные рабочие места.

Вторым стратегическим вектором выступает нефтехимия. Павлодарский нефтехимический завод и сопутствующие предприятия уже сегодня формируют основу для углублённой переработки нефти и газового сырья. Расширение производственных мощностей, внедрение технологий глубокой переработки и освоение выпуска продукции с высокой добавленной стоимостью, включая технический углерод, водород и специализированные химикаты, способствуют укреплению экспортного потенциала региона.

Это направление может стать драйвером интеграции области в глобальные цепочки создания стоимости.

Агропромышленный комплекс обладает значительным потенциалом роста в силу наличия природных ресурсов и благоприятных условий для сельского хозяйства. Наиболее перспективным направлением развития является переход от сырьевой модели экспорта к углубленной переработке сельхозпродукции. Инвестиции в перерабатывающие предприятия мясо-молочного и зернового профиля позволят увеличить добавленную стоимость продукции, повысить уровень занятости в сельских районах и усилить продовольственную безопасность региона.

Значительные перспективы открываются в сфере возобновляемой энергетики. Реализация проектов строительства ветровых и солнечных электростанций, включая крупнейший ветропарк мощностью до 1 ГВт, позволит снизить зависимость региона от угольной генерации, сократить углеродные выбросы и обеспечить формирование новых сегментов экономики, связанных с производством, эксплуатацией и обслуживанием объектов «зелёной» энергетики.

Дополнительные точки роста связаны с развитием сектора услуг и туризма. Модернизация городской инфраструктуры и транспортной системы, а также стимулирование малого и среднего бизнеса в сфере гостиничного и ресторанного обслуживания способны повысить привлекательность региона для туристов и инвесторов. Туризм, при грамотном позиционировании, может внести вклад в диверсификацию экономики через расширение занятости, развитие смежных отраслей и формирование новых источников бюджетных поступлений.

Международный опыт демонстрирует, что диверсификация экономики угольно-энергетических регионов является прежде всего экономической задачей, требующей системного перераспределения инвестиций, создания новых отраслей и формирования конкурентных рынков. В Европейском союзе в рамках механизма «справедливого перехода» до 2027 года предусмотрено значительное финансирование, которое направляется на формирование новых производственных цепочек, поддержку перерабатывающих предприятий и стимулирование малых и средних компаний. Это позволяет угольным регионам не только смягчать социальные последствия сокращения добычи, но и увеличивать долю несырьевых

отраслей в региональном валовом продукте, формируя более устойчивую налоговую базу и повышая экспортный потенциал.

Экономическая политика Германии и Чехии наглядно показывает, что закрытие шахт сопровождалось активным инвестированием в инновационные кластеры и стартап-среду. Государственная поддержка здесь была направлена на привлечение частного капитала в новые сектора — от машиностроения и химии до цифровых технологий. Такой подход позволил обеспечить рост занятости в несырьевых сферах и повысить конкурентоспособность регионов на глобальных рынках.

Азия демонстрирует иной, но также результативный путь. Южная Корея сделала ставку на машиностроение и высокотехнологичные отрасли, что дало устойчивый рост экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью. Китайская стратегия «Made in China 2025» ориентирована на глубокую переработку сырья, развитие нефтехимии, машиностроения и новых материалов. Это позволило стране сократить уязвимость от колебаний мировых цен на сырьё и укрепить позиции в международных производственных цепочках.

Для Павлодарской области адаптация данного опыта означает необходимость перехода от ресурсно-сырьевой модели к инвестиционной и кластерной политике. Создание промышленных кластеров в сферах машиностроения и нефтехимии позволит расширить промышленный потенциал и интегрировать предприятия региона в глобальные цепочки. Развитие малого и среднего бизнеса создаст дополнительные источники роста, диверсифицирует налоговые поступления и обеспечит новые рабочие места. Привлечение международного финансирования в переработку и инновационные технологии позволит сформировать долгосрочную основу для устойчивого роста экономики региона.

Выводы по проблеме структурной трансформации экономики Павлодарской области позволяют сделать акцент на том, что регион стоит на переломном этапе своего развития. Экономика области десятилетиями формировалась вокруг угольной промышленности и электроэнергетики, что обеспечило её индустриальный потенциал и стратегическое значение для Казахстана. Однако современная мировая конъюнктура, характеризующаяся снижением спроса на уголь, ростом углеродных ограничений и усилением конкуренции на глобальных рынках, делает существующую модель неустойчивой в долгосрочной перспективе.

Анализ динамики промышленного производства и структуры ВРП показывает, что более половины экономики региона всё ещё завязано на угольно-энергетическом комплексе, в то время как вклад обрабатывающей промышленности и МСБ остаётся ниже среднереспубликанского уровня. Индексы концентрации подтверждают слабую диверсификацию: высокая доля сырьевых отраслей снижает устойчивость региона к внешним шокам. Медленные структурные сдвиги (0,04–0,06 за десятилетие) свидетельствуют о недостаточной скорости преобразований, которая не отвечает вызовам национальной стратегии низкоуглеродного развития и задачам повышения конкурентоспособности.

Перспективы связаны с перераспределением капитала в высокотехнологичные и перерабатывающие отрасли. Павлодар обладает предпосылками для формирования машиностроительного и нефтехимического кластеров, развития агропромышленного комплекса и внедрения «зелёной» энергетики. Международный опыт угольных регионов ЕС, Германии и Чехии показывает, что успешная диверсификация невозможна без комплексного подхода, включающего экономические стимулы для бизнеса, программы социальной адаптации работников и экологическую модернизацию. Казахстан уже движется в этом направлении, но Павлодарской области необходим ускоренный сценарий, предполагающий рост доли обрабатывающей промышленности, расширение участия МСБ (с нынешних 18 % до уровня не ниже 30–35 % ВРП к 2035 году), а также активное внедрение инновационных решений.

Если предлагаемые меры будут реализованы, к 2040 году регион сможет снизить зависимость от угольного сектора до 25–30 % ВРП, увеличить экспорт переработанной продукции, сформировать новые центры занятости и улучшить экологическую ситуацию. Это позволит не только повысить устойчивость экономики Павлодара, но и укрепить его роль в национальной системе разделения труда, превратив область из моноотраслевого центра в драйвер диверсифицированного и инновационного развития Казахстана.

ЛИТЕРАТУРА

1 Бюро национальной статистики Республики Казахстан. Павлодарская область: социально-экономические показатели, 2025. – stat.gov.kz

2 Инвестиционный портал Павлодарской области. Экономика региона. – pavlodar.invest.gov.kz.

3 Inform.kz. ВИЭ в Казахстане: новые проекты до 2027 года. – Нур-Султан, 2025.

4 Halyk Finance. Аналитический отчёт «Industrialization and diversification of Kazakhstan's economy». – Алматы: Halyk Finance, 2020.

5 Aarhus Centre Pavlodar. Environmental monitoring and coal industry impact report. – Павлодар, 2019.

6 Смагулова З. К., Нарынбаева А. С., Арынова З. А. и др. Механизмы поддержки молодёжного предпринимательства как нового тренда развития экономики (на материалах Павлодарской области): Монография. — Павлодар: Инновационный Евразийский университет, 2021.

Секция 19 Құқытану және құқық Юриспруденция и право

БИКАМЕРАЛИЗМ ИЛИ ОДНОПАЛАТНОСТЬ: ВЫБОР КАЗАХСТАНА В КОНТЕКСТЕ МИРОВОГО ОПЫТА

АЖИБАЕВА Ж. К.
ст. преподаватель, Торайғыров университет, г. Павлодар
ЧЕПЕЛЮК А. И.
студент, Торайғыров университет, г. Павлодар

Парламент Республики Казахстан выступает как высший представительный орган, обладающий законодательной властью. В действующей конституционно-правовой системе страны он играет важную роль в обеспечении работы демократических институтов и поддержании равновесия между ветвями власти. Сегодня в Республике Казахстан существует двухпалатный Парламент, состоящий из Сената и Мажилиса. Вместе с тем, на государственном уровне рассматривается предложение о переходе к однопалатной системе, которое планируется представить на референдум в 2027 году.

Актуальность данного вопроса обусловлена его непосредственной связью с модернизацией конституционной системы, поиском наиболее эффективной схемы взаимодействия ветвей власти и оптимизацией процесса принятия законов. Целью данной работы является проведение сравнительного анализа двухпалатных и

однопалатных моделей парламентаризма, выявление их ключевых правовых характеристик, достоинств и изъянов.

Правовые основы работы Парламента установлены Конституцией Республики Казахстан 1995 года и Конституционным законом «О Парламенте Республики Казахстан и статусе его депутатов». Парламент обладает полномочиями высшего представительного органа, осуществляющего законодательную власть в стране [2]. В настоящее время Парламент Республики Казахстан состоит из двух палат. Мажилис создается посредством всеобщих выборов и имеет право выдвигать законодательные предложения. Сенат же выступает как палата, представляющая интересы регионов: часть его членов назначается Президентом Республики Казахстан, а другая половина избирается местными представительными органами – маслихатами. Данная структура призвана обеспечить равновесие между интересами центральной власти и регионов, что демонстрирует наличие федеративных черт в унитарном государстве.

Функции Парламента Республики Казахстан разнообразны. В первую очередь, это создание законов - принятие как конституционных, так и обычных норм. Помимо этого, Парламент выполняет контрольные функции, включая утверждение государственного бюджета и отчетности по его реализации, а также имеет право вынести вотум недоверия правительству. Важную роль играет также участие Парламента в формировании внешней политики государства: он утверждает и прекращает действие международных соглашений [3]. Оценивая достоинства двухпалатной системы, стоит отметить наличие механизма взаимного контроля, учет региональных особенностей и проведение дополнительного анализа законопроектов. Однако у нее есть и недостатки: дублирование функций, затягивание принятия законов и существенные затраты на финансирование двухпалатной структуры.

В сентябре 2025 года Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев предложил перейти к однопалатной системе Парламента. Планируется провести соответствующий референдум уже в 2027 году. Этот шаг входит в комплексную политическую реформу, целью которой является перераспределение полномочий между государственными институтами и укрепление роли законодательной власти. Согласно предлагаемой модели, Парламент будет утверждать ключевые назначения на руководящие должности (главу КНБ, Генерального прокурора, председателя

Национального банка и другие), что предполагает сдвиг баланса сил в пользу законодательной ветви. Предложение о переходе к однопалатному Парламенту несет в себе как возможности, так и потенциальные опасности [1].

Ожидается, что однопалатная система позволит ускорить процесс принятия законов, сократить государственные расходы на содержание Парламента Республики Казахстан, а также упростить его организационную структуру. Данный подход представляется более лаконичным и гибким, что особенно важно при проведении реформ государственного управления. Вместе с тем, существуют риски утраты дополнительного механизма оценки законопроектов и ослабления отражения интересов регионов. Это может привести к политическому недовольству и конфликтам между разными ветвями власти.

Сопоставление практического опыта разных государств дает возможность более полно понять преимущества и ограничения двухпалатных и однопалатных моделей парламентаризма. Во Французской Республике функционирует двухпалатный Парламент, установленный Конституцией Пятой Республики 1958 года. Он включает в себя Национальное собрание и Сенат, которые выполняют свои специфические функции и имеют отдельные полномочия. Национальное собрание создается посредством общенациональных выборов и выражает непосредственную волю граждан. Эта палата играет главную роль в создании законов, так как имеет право выдвигать законодательные предложения, утверждать государственный бюджет и осуществлять контроль за работой правительства. Сенат же призван представлять интересы регионов страны. Состав Сената формируется путем голосования коллегии выборщиков, состоящей из представителей местных властей. Сенат выполняет функцию «палаты ревизии»: он анализирует законопроекты, принятые Национальным собранием, предлагает изменения и дополнения. Следовательно, французская модель основана на принципе «двойной проверки» - законы подвергаются двум последовательным циклам рассмотрения и анализа.

Такая структура обладает своими достоинствами и недостатками. Среди преимуществ можно выделить поддержание равновесия между различными социальными группами и регионами, а также уменьшение вероятности чрезмерного влияния одной политической партии. Однако двухпалатность сопряжена с трудностями: разработка законов занимает больше времени,

часто возникают противоречия между палатами, что замедляет принятие необходимых мер. Опыт французского парламентаризма показывает, что наличие двух палат не только обеспечивает многоступенчатый контроль и устойчивость политической системы, но и требует существенных затрат времени и усилий на координацию законодательных предложений [7].

В отличие от Франции, где укоренилась двухпалатная структура Парламента, Швеция является примером эффективной работы однопалатного законодательного собрания. Сегодняшний мир видит Швецию как страну, удачно объединяющую демократические обычаи и новые подходы к управлению. Тем не менее, в начале двадцать первого столетия она по-прежнему остаётся Конституционной монархией, где королевская власть выполняет преимущественно церемониальные функции, а фактическое управление сосредоточено в Парламенте - Риксдаге [5]. Если во Франции верхняя палата выступает в роли стабилизирующей силы, то шведская модель представляет альтернативный вариант: вся законотворческая власть сконцентрирована в одном органе.

В Швеции отсутствует единая Конституция в том виде, который характерен для континентального права. В то время как во Франции фундаментальные принципы парламентаризма зафиксированы в Конституции Пятой республики, в Швеции основу государственного строя составляют различные базовые законы, важнейшим из которых является «Закон о форме правления». Риксдаг - это однопалатный Парламент, включающий 349 народных избранников, которые избираются на четырёхлетний срок согласно принципу всеобщего и равного избирательного права. Данная структура, в отличие от французского двухпалатного законодательного органа, способствует более быстрому процессу принятия решений и упрощает разработку законов, однако обходится отсутствием дополнительной системы взаимного контроля. Внутреннее устройство Риксдага организовано по функциональному принципу и предполагает наличие спикера (тальмана) и его помощников, а также сеть постоянных комиссий и комитетов. Такая схема схожа с парламентскими комитетами во Франции, но из-за отсутствия верхней палаты именно эти структуры становятся ключевым звеном в обеспечении глубокой проработки законопроектов. Сфера компетенции Риксдага весьма широка: он обладает законодательными, финансовыми и контролирующими функциями, а также занимается вопросами внешней политики и безопасности. В отличие от Франции, где Сенат имеет ограниченные

возможности для выдвижения законодательных предложений, шведский Парламент концентрирует в своих руках весь спектр властных полномочий.

Стоит подчеркнуть, что структура Парламента отображает разнообразие политических сил. В Риксдаге участвуют представители семи партий, среди которых доминирующее положение занимает Социал-демократическая партия, определяющая курс многих социальных преобразований и политических начинаний [6]. Во Франции наблюдается более фрагментированная партийная картина, что подчёркивает значимость верхней палаты, как фактора стабильности. Как следствие, сравнительный анализ выявляет, что французская система направлена на уравнивание и взаимоограничение двух палат, а шведский Риксдаг реализует идею сосредоточения законодательной деятельности в едином органе, что способствует большей результативности, хотя и ослабляет институциональный контроль.

Приступая к сопоставлению, стоит указать, что Франция и Швеция служат яркими образцами работы разных типов Парламентов. Хотя их институциональные структуры существенно отличаются, каждая из этих систем имеет свои сильные стороны и потенциальные недостатки. Двухпалатный французский Парламент обеспечивает повышенную стабильность и многоступенчатый надзор, но характеризуется замедленной разработкой законов и некоторым пересечением полномочий между палатами. Одновременно шведская однопалатная система выделяется своей быстротой и экономностью, однако она предполагает более высокий уровень политической зрелости и осознанности народных избранников, так как все инструменты контроля сконцентрированы в одном органе власти. Сравнение французского и шведского подходов показывает, что решение о выборе между двухпалатным и однопалатным Парламентом зависит от соотношения важности контроля и потребности в результативности. Франция ярко иллюстрирует выгоды системы взаимного сдерживания, а Швеция – продуктивность при наличии сформировавшейся демократии и надежных политических основ.

Результаты исследования подтверждают, что двухпалатная структура Парламента в Республике Казахстан играет ключевую роль в механизме взаимного контроля, способствуя эффективному законодательному процессу и гармонизации отношений между регионами и столицей. Сочетание функций Сената и Мажилиса

даёт возможность учитывать как общенациональные цели, так и особенности отдельных территорий, одновременно улучшая качество принимаемых законов благодаря дополнительной проверке. Хотя бикамерализм имеет определённые ограничения - например, частичное совпадение задач, увеличение сроков принятия решений и рост финансовых затрат - его положительное влияние на ситуацию в стране перевешивает эти минусы. В контексте полиэтнического и территориально разнообразного государства, наличие двух палат способствует укреплению политической устойчивости и прогрессивному развитию демократии.

Практика стран, таких как Франция и Швеция, демонстрирует отсутствие единой формулы парламентаризма, требующей адаптации к национальным условиям. В случае Казахстана отказ от двухпалатного законодательного органа чреват уменьшением надзора и недостаточным отражением интересов различных областей. Исследования показывают, что поддержание существующей структуры Парламента Республики Казахстан представляется наилучшим путем совершенствования политической системы. Данная структура создает сбалансированное взаимодействие между результативностью и стабильностью правительства, что отвечает приоритетным задачам государства.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Газета «Независимая» - Казахстан вновь встал на путь политической реформы .
- 2 Конституция Республики Казахстан, Ст.49 .
- 3 Конституционный закон Республики Казахстан «О Парламенте Республики Казахстан и статусе его депутатов» от 16 октября 1995 года (с изменениями и дополнениями), Ст.2 .
- 4 Шепель В.М. Управленческая антропология. – М.: Инфа-М, 2015. – С.256 .
- 5 Исаев М.А. Основы конституционного строя Швеции: учебное пособие. – М.: МГИМО-Университет, 2008. – С.219 .
- 6 Костюк Р.В. Социалисты Франции и «Евроконституция» // История и археология. – 2010. – С.45-52 .
- 7 Конституция Французской Республики 1958 года (с изменениями и дополнениями от 23 июля 2008 года). Ст.24-25 .
- 8 Могунова М.А. Государственное право Швеции. – М.: Норма, 2009. – С.384 .

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ БОРЬБЫ С КОМПЬЮТЕРНОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ

АЛҚАМБЕК Т. Н.
магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

Борьба с компьютерной преступностью – одна из сложнейших задач современного правового государства, требующая всестороннего регулирования на уровне материального права, уголовно-процессуального законодательства и организационно-управленческих решений.

Тема «Правовое обеспечение борьбы с компьютерными преступлениями» является междисциплинарной и охватывает широкий круг вопросов: от криминализации деяний (*Уголовный кодекс Республики Казахстан, далее – УК*) до специфики сбора и фиксации цифровых доказательств (*Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, далее – УПК*). Правовая база представляет собой многоуровневую систему, направленную на защиту суверенитета в информационном пространстве, обеспечение безопасности критически важной инфраструктуры, а также защиту прав граждан и организаций от противоправных действий, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий (*ИКТ*).

Система основана на трёх ключевых принципах:

Материальное право, определяющее состав преступлений (*УК*).

Процессуальное право, регулирующее процедуру расследования и сбора электронных доказательств (*УПК РК*).

Нормативное и административное законодательство, устанавливающее стандарты информационной безопасности (*ИБ*) и компетенцию надзорных органов (*Закон Республики Казахстан «Об информатизации» и подзаконные акты*).

Предмет, цели и задачи

Основной целью юридической поддержки является не только пресечение (*наказание за уже совершенные преступления*), но и профилактика, достигаемая путём установления строгих стандартов безопасности для владельцев и операторов информационных систем, особенно тех, которые относятся к критически важным объектам ИКТ.

Предметом исследования является совокупность уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и организационно-правовых

норм, регулирующих борьбу с компьютерной преступностью. Основная гипотеза исследования состоит в том, что существующая правовая база, несмотря на обновления, имеет структурные и процедурные пробелы, а её эффективность снижается из-за фрагментации материально-правовых структур, недостаточной детализации процессуальных механизмов работы с цифровыми доказательствами и отсутствия эффективной межведомственной координации.

Определение терминов

– Компьютерная преступность – понятие, охватывающее действия, при которых информационная система, компьютерная сеть или данные являются непосредственным объектом преступного посягательства. Например, несанкционированный доступ, незаконное уничтожение или модификация информации, нарушение функционирования объекта информатизации, а также создание или распространение вредоносных программ.

– Киберпреступность – более широкое понятие, включающее преступления, совершаемые с использованием ИКТ в качестве инструмента достижения преступного результата. К ним относятся как экономические преступления (например, незаконное изменение идентификационного кода абонентского устройства сотовой связи – статья 213 УК РК), так и новые составы с использованием интернет-сетей для торговли людьми или оказания сексуальных услуг.

Особое внимание уделяется понятию электронных (цифровых) доказательств, которые представляют собой информацию в цифровом виде, хранящуюся на электронных носителях, имеющую отношение к уголовному делу. Чёткое понимание его статуса критически важно для процессуальной приемлемости.

Нормативно-правовая база

Правовое регулирование борьбы с компьютерными преступлениями в Казахстане основано на Конституции РК, специальных законах и Уголовном кодексе РК.

На уголовно-правовом уровне ключевым документом является Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК. Именно УК содержит специальную главу «Уголовные правонарушения в сфере информатизации и связи» (глава 7, ст. 205–213). В ней предусмотрены наказания за:

Неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 205 УК РК).

Уничтожение или модификацию данных (ст. 206).

Нарушение работы информационных систем (ст. 207).

Создание или распространение вредоносных программ (ст. 210), за что предусмотрена уголовная ответственность вплоть до лишения свободы.

Помимо УК, действует Закон Республики Казахстан «Об информатизации» от 24 ноября 2015 года № 418-V ЗРК. Этот закон устанавливает основы регулирования отношений в сфере ИКТ, определяет задачи госуправления и создаёт правовую основу для государственных институтов кибербезопасности, таких как Оперативный центр информационной безопасности и Служба реагирования на инциденты ИБ (ст. 7–11). Он также обеспечивает защиту критической ИКТ-инфраструктуры.

На стратегическом уровне правовая поддержка формируется посредством концепций и программ, таких как завершившаяся программа «Киберщит Казахстана» (до 2022 года), а также посредством нормативных актов, разработанных Комитетом по информационной безопасности (КИБ). Кроме того, Комитетом национальной безопасности (КНБ) и Министерством внутренних дел (МВД) инициированы изменения в УК РК и УПК РК, а также в Закон «Об оперативно-розыскной деятельности», с учётом международного опыта.

Статистика компьютерных преступлений

По официальным данным, компьютерная преступность в Казахстане демонстрирует устойчивый рост. Основная часть «киберпреступлений» – это интернет-мошенничество (обман с помощью сайтов, звонков, СМС).

В 2018 году было зарегистрировано 517 случаев интернет-мошенничества (ст. 190 УК РК).

В 2019 году цифра выросла до 7,8 тыс. преступлений.

В 2021 году зафиксирован пик – 21,4 тыс. случаев.

В 2022 году – 20,6 тыс. случаев с ущербом свыше 20 млрд тенге.

В 2024 году МВД сообщило о свыше 17 тыс. случаев интернет-мошенничества за год.

В 2023 году сумма ущерба от интернет-мошенников превысила 17,5 млрд тенге.

Доля раскрытых киберпреступлений выросла с 28,4 % в 2024 году до 38,9 % в 2025 году по промежуточным итогам. Однако уровень выявления мошенников остаётся низким – около 30–40 % от числа заявленных фактов.

Хакерские атаки на государственные ресурсы (*отражено 965,4 млн кибератак в первой половине 2025 года, по данным КНБ*), DDoS-атаки и фишинговые сайты (около 1000 выявлено). По информации МВД, за 2025 год к ответственности привлечено 828 человек.

Проблемы правоприменения и квалификации

Быстрое развитие технологий обгоняет темпы внесения законодательных изменений. Статьи УК (*ст. 190 «Мошенничество», ст. 189 «Кража»*) не всегда адекватно описывают цифровые деяния, что приводит к формальной квалификации как мошенничества без учёта ИТ-аспекта.

Расследование трансграничных дел, совершаемых анонимно через зарубежные сервисы, требует специальных знаний и межведомственного взаимодействия, которое осложняется отсутствием единой системы обмена данными и неурегулированностью порядка получения цифровых доказательств.

Отсутствие практики признания электронных объектов (*цифровых активов*) в качестве вещественных доказательств усложняет возбуждение дел по специальным статьям УК (*ст. 205–210*). Предлагается чётче разграничить ст. 190 (*«Мошенничество»*) и «компьютерные» статьи УК.

Эффективность работы зависит от подготовленных кадров (*кибердознание, экспертиза*) и современных технических средств. Следствие иногда прекращается из-за невозможности установить личность хакера, что указывает на недочёты уголовного законодательства и расследовательской практики.

Государственные органы

МВД РК. В 2021 году при МВД создан Департамент по противодействию киберпреступности, который отвечает за предупреждение и раскрытие преступлений в сфере ИКТ, координирует работу с операторами связи и блокирует мошеннические сайты. Ведётся активное международное сотрудничество (*Интерпол*) и развиваются проекты типа «CyberPol».

Комитет национальной безопасности (*КНБ*). Службы КНБ отвечают за стратегическое и техническое обеспечение национальной кибербезопасности, возбуждают уголовные дела по компьютерным правонарушениям (*более 40 дел в 2024–2025 гг.*) и занимаются мониторингом киберугроз. КНБ участвует в разработке законодательных поправок и формировании политики реагирования на угрозы.

Министерство искусственного интеллекта и цифрового развития. Оно координирует госполитику в сфере цифровизации и ИБ. В его составе есть Комитет по информационной безопасности, который разрабатывает нормативные акты, методики оценки уязвимостей и обеспечивает защиту госсистем.

Международные обязательства и сотрудничество

Казахстан активно расширяет международное сотрудничество и планирует присоединиться к ключевым конвенциям:

Будапештская конвенция о киберпреступности (*Совета Европы, 2001 г.*). Казахстан планирует присоединиться, что позволит улучшить правовую основу для экстрадиции киберпреступников и обмена цифровыми доказательствами.

Конвенция ООН против преступлений, совершённых с помощью ИКТ (*проект нового универсального договора*). В сентябре 2025 года МВД РК подтвердило намерение присоединиться, что свидетельствует об интересе к глобальным стандартам.

Кроме того, Казахстан является участником Соглашения СНГ о сотрудничестве в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации (*2000 г.*), которое гармонизирует понятия и устанавливает формы сотрудничества, включая оперативный обмен данными с сопредельными странами. Страна также участвует в региональных инициативах ШОС, ОДКБ, Организации тюркских государств, а также в работе ИНТЕРПОЛ и Европол.

Заключение и перспективы

В Казахстане предпринимаются системные меры для создания правовой базы и механизмов борьбы с компьютерными преступлениями. Нормативно-правовая система включает специализированные статьи УК, профильные законы и участие в международных конвенциях. Статистика подтверждает рост интернет-мошенничества и частичное улучшение раскрываемости, но сохраняются значительные проблемы: сложность квалификации, нехватка ресурсов и необходимость совершенствования международного взаимодействия. Дальнейшее развитие борьбы с киберпреступностью потребует научно-аналитических исследований, уточнения понятийного аппарата и усиления профилактики, а также адаптации правоохранительной практики с учётом международного опыта.

ЛИТЕРАТУРА

1 Уголовный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК.

2 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК.

3 Закон Республики Казахстан «Об информатизации»: Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 418-V ЗРК.

4 Закон Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности»: Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года № 154-XIII.

5 Соглашение о сотрудничестве государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации: Заключено в г. Москве 01.06.2001 г. (вступило в силу 28.06.2005 г.) .

6 Мухамеджанова А. Особенности динамики киберпреступности в республике казахстан и ее влияние на вопросы её предупреждения // Российско-азиатский правовой журнал, 2022, № 2. С. 49-55. DOI: 10.14258/ralj(2022)2.9.

7 Более 965 млн кибератак на инфраструктуру Казахстана отразили в Казахстане за полгода // Новостной портал – URL: inform.kz.

8 В 2024-м зарегистрировано более 17 тыс. случаев интернет-мошенничества // Новостной портал – URL: kazpravda.kz.

9 Заблокировано свыше 43 млн звонков с подменных номеров // Новостной портал – URL: gov.kz.

10 РК присоединится к Конвенции ООН по киберпреступности // Новостной портал – URL: check-point.kz.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И БОРЬБЫ С ФИШИНГОМ ИЛИ МОШЕННИЧЕСТВОМ, СОВЕРШАЕМЫМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИИ

АЛҚАМБЕК Т. Н.

магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

ГАНИКЕЛЬ А. А.

магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

Нынешний этап цифровизации экономики Республики Казахстан сопровождается беспрецедентным ростом киберпреступности, особенно мошенничества и фишинга. Острая необходимость правового реагирования на технологические вызовы признана на стратегическом уровне. Концепция правовой политики РК до 2030

года прямо определяет задачу регулирования сферы искусственного интеллекта (*далее – ИИ*).

Для анализа важно различать:

Традиционный фишинг – направлен на кражу учетных данных путем обмана через массовую рассылку.

Мошенничество с использованием ИИ – применяет генеративные модели (*дипфейки*) для создания убедительной синтетической реальности, направленной на автоматизированную или персонализированную социальную инженерию.

Использование ИИ выступает в качестве технологического мультипликатора, позволяя создавать высоко персонализированные и правдоподобные сценарии обмана в недоступных человеку масштабах. Это радикально меняет природу «обмана» как ключевого элемента мошенничества, требуя его пересмотра в уголовно-правовом поле.

Нормативно-правовая база

Борьба с фишингом и мошенничеством с использованием ИИ основывается на действующих нормах Уголовного кодекса (*далее – УК*) и смежных законов:

Статья 190 УК РК («Мошенничество») – основной инструмент, предусматривающий ответственность за хищение путём обмана.

Статья 147 УК РК («Нарушение неприкосновенности частной жизни») и статьи 205–209 УК РК (киберпреступления).

В 2025 году введена новая статья 232-1 УК («Незаконное предоставление доступа к банковскому счету»), предусматривающая наказание за «дропперство».

В 2025 году в рамках борьбы с финансовым мошенничеством приняты поправки. Расширен функционал Центра по борьбе с мошенничеством Нацбанка, продлены сроки блокировки подозрительных транзакций, а финансовый сектор ввел обязательство по биометрической идентификации при крупных транзакциях.

Анализ ст. 190 УК РК и её неприменимость к ИИ

Правоохранительная деятельность сталкивается с системными ограничениями, поскольку традиционный состав преступления не был рассчитан на автономную работу машины. Квалификация по ст. 190 требует установления «Обмана» – активного действия, направленного на введение жертвы в заблуждение. Когда система ИИ генерирует обман (дипфейк), он становится косвенным. Возникает вопрос, является ли сообщение, сгенерированное

машиной, «Обманом» в смысле статьи 190, если оператор задал только общие параметры.

УК требует, чтобы субъектом было физическое лицо. При использовании ИИ возникает триада потенциальных ответственных сторон: разработчик, владелец/оператор и сам ИИ. Поскольку в РК отсутствует специальное регулирование правового статуса ИИ, система рассматривается как инструмент в руках оператора.

Уголовная ответственность требует доказать прямой умысел оператора на хищение. Если ИИ действует с высокой степенью автономии (*самостоятельно адаптирует сценарии обмана*), доказывание прямого умысла на конкретное хищение становится чрезвычайно затруднительным.

Зависимость уголовного права от гражданского

Невозможность адекватной уголовно-правовой квалификации обусловлена отсутствием базового определения правового статуса ИИ в Гражданском кодексе (*далее – ГК*). Концепция правовой политики 2030 года требует предварительного определения ИИ в структуре гражданско-правовых отношений. Пока ГК не определит ИИ как «Источник повышенной опасности», уголовное право не сможет разработать механизмы для учета его роли.

Таблица 1 – Сравнение традиционного мошенничества и ИИ-преступления.

Элемент состава преступления (Ст. 190 УК РК)	Традиционное мошенничество	Мошенничество с использованием ИИ (Deepfake)	Юридическая проблема
«Действие» («Обман»)	Активное, прямое введение в заблуждение физическим лицом.	Опосредованное действие. Генерация убедительного обмана машиной.	Необходимость расширения понятия «Обман» для включения синтетической реальности.
Субъект	Вменяемое физическое лицо.	Владелец/оператор ИИ. Проблема определения субъекта при автономном действии ИИ.	Отсутствие правосубъектности ИИ в РК.
Вина (<i>умысел</i>)	Прямой умысел на хищение.	Сложность доказывания умысла, если система совершает несанкционированные действия.	Проблема доказывания причинно-следственной связи между волей оператора и результатом работы ИИ.

Квалификация фишинга

Фишинг, в чистом виде (*сбор данных*), часто является подготовительным актом для последующего хищения. В

контексте УК фишинг может квалифицироваться либо как приготовление или покушение на мошенничество (*см. 190 УК*), либо как неправомерный доступ к информации (*см. 205 УК РК*), при наличии соответствующих квалифицирующих признаков. Использование ИИ для создания персонализированных и высокоэффективных фишинговых атак (*Spear Phishing*) безусловно увеличивает общественную опасность деяния, но само по себе не меняет его юридическую квалификацию в рамках действующего законодательства. Тем не менее, установление организаторов и привлечение их по ст. 190, части 3 или 4 (*организованная группа, особо крупный размер*) остается приоритетом.

Предложения по законодательной реформе

Введение квалифицирующего признака в ст. 190 УК РК – «С использованием методов искусственного интеллекта или генерации (*deepfake*)». Это обеспечит ужесточение наказаний и фокусирование следствия на технологическом аспекте.

Системное регулирование ответственности

Введение принципа Строгой Ответственности для владельцев ИИ-систем.

Создание специализированных составов преступлений для разработки и распространения вредоносных ИИ-систем.

Разработка правовой базы, сопоставимой с другими юрисдикциями (*ЕС, США*), для эффективного трансграничного сотрудничества.

Заключение и рекомендации

Анализ правовых проблем квалификации и борьбы с ИИ-мошенничеством в РК не ставит под сомнение фундаментальную роль искусственного интеллекта как ключевого драйвера экономического и социального развития. Напротив, активное внедрение ИИ является стратегическим приоритетом Республики Казахстан, закрепленным в Концепции правовой политики до 2030 года. ИИ является инструментом прогресса, способным оптимизировать государственное управление, медицину и финансы, значительно повышая эффективность и конкурентоспособность страны.

Однако, как и любая мощная технология, ИИ может быть использован в противоправных целях. Случаи использования генеративных моделей для создания фейков и автоматизации социального инжиниринга не являются свидетельством ущербности самой технологии, а лишь ярко демонстрируют ее силу и

технологическое отставание действующего законодательства. Эти вызовы показывают критическую необходимость модернизации правовой системы:

Традиционные элементы состава преступления, в частности «обман» и «умысел» в статье 190 УК РК, должны быть адаптированы для адекватного охвата феномена опосредованного обмана, совершаемого с помощью ИИ-систем.

Отсутствие четкого правового статуса ИИ – это основной регуляторный вакуум, который мешает не только борьбе с его злонамеренным использованием, но и тормозит его безопасное, ответственное и ускоренное внедрение.

Таким образом, противодействие преступному использованию ИИ – это не борьба с технологией, а необходимый процесс модернизации правовой системы для обеспечения доверия и безопасности, что является основой для дальнейшего развития цифровой экономики Казахстана

Таблица 2 – Комплексные рекомендации.

Срок	Направление	Мера	Основание и цель
Краткосрочный (до 12 месяцев)	Уголовное право	Введение квалифицирующего признака в ст. 190 УК – «С использованием генеративных систем ИИ»	Обеспечить немедленное ужесточение ответственности
Краткосрочный (до 12 месяцев)	Процессуальное право	Развитие судебной экспертизы и установление протоколов для атрибуции ИИ-контента (deepfake) и зытия сложных цифровых доказательств	Обеспечить доказуемость умысла и вины оператора
Среднесрочный (от 1 до 3 лет)	Гражданское право	Внесение поправок в ГК для определения правового статуса ИИ и установления ответственности разработчиков или владельцев	Создать системную основу для юридической ответственности

Среднесрочный (от 1 до 3 лет)	Международное сотрудничество	Усиление оперативного взаимодействия с иностранными правоохранительными органами и финансовыми разведками по вопросам отслеживания трансграничных ИИ-атак, включая криптовалютные транзакции	Повысить экстерриториальную эффективность борьбы с мошенническими колл-центрами
Долгосрочный (больше 3 лет)	Специальное законодательство	Разработка и принятие Закона «Об искусственном интеллекте», устанавливающего этические, технические и юридические стандарты использования ИИ	Комплексное регулирование всех, рисков, включая экстерриториальность, безопасность и ответственность за автономное причинение вреда

ЛИТЕРАТУРА

1 Уголовный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК.

2 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК.

3 Закон Республики Казахстан «Об информатизации»: Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 418-V ЗРК.

4 Закон Республики Казахстан «О персональных данных и их защите»: Закон Республики Казахстан от 21 мая 2013 года № 94-V ЗРК.

5 Закон Республики Казахстан «О связи»: Закон Республики Казахстан от 5 июля 2004 года N 567.

6 Количество случаев интернет-мошенничества выросло на 22% в Казахстане // Factcheck.kz. URL: <https://factcheck.kz/novosti/kolichestvo-sluchaev-internet-moshennichestva-vyroslo-na-22-v-kazahstane/> (Дата обращения: 02.10.2025).

7 Вы точно не робот? Комментарий к положениям проекта закона «Об искусственном интеллекте» // Zakon.kz. URL: <https://www.zakon.kz/mnenie/6467549-vy-tochno-ne-robot-kommentariy-k-polozheniyam-proekta-zakona-ob-iskusstvennom-intellekte.html> (Дата обращения: 02.10.2025).

8 МВД Казахстана усиливает борьбу с интернет-мошенничеством // Bizmedia.kz. URL: <https://bizmedia.kz/2025-07-09-mvd-kazakhstan-usilivaet-borbu-s-internet-moshennichestvom/> (Дата обращения: 02.10.2025).

9 Адвокат по мошенничеству – Адвокат по статье 190 УК РК // Адвокат Костанай. URL: <https://advokatqostanay.kz/fizlitcam/advokat-po-moshenichestvy.php> (Дата обращения: 02.10.2025).

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ЮРИСПРУДЕНЦИИ

БАБАКОВА С. Б.

преподаватель, Павлодарский высший экономический колледж
Казпотребсоюза, г. Павлодар

ШАРАПИДЕНОВА А. Р., КАРАГУЖИНОВА А. Н.

студенты, Павлодарский высший экономический колледж Казпотребсоюза,
г. Павлодар

Республика Казахстан активно движется в направлении цифровой трансформации, уделяя особое внимание внедрению и развитию технологий искусственного интеллекта. Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев поручил Правительству РК ускорить процесс интеграции искусственный интеллект (ИИ) в деятельность государственных органов и национальных компаний, акцентировав внимание на создании устойчивой цифровой экосистемы, основанной на качественных данных и надежной системе защиты [1]. В 2024 году была утверждена Концепция развития искусственного интеллекта на 2024–2029 годы, предусматривающая совершенствование инфраструктуры, подготовку квалифицированных специалистов и формирование национальной платформы ИИ [2].

Развитие искусственного интеллекта открывает юристам новые перспективы: упрощение и автоматизация рутинных процессов, повышение эффективности анализа, а также прогнозирование судебной практики. В то же время его использование сопровождается значительными вызовами, связанными с обеспечением прав человека, защитой персональных данных и необходимостью создания современной нормативной базы.

Рассмотрение искусственного интеллекта в юриспруденции.

Искусственный интеллект применяется в широком спектре правовых задач. Одним из наиболее значимых направлений является автоматизация документооборота. Современные платформы, такие как KiraSystems и Luminance, позволяют анализировать обширные массивы договорной документации, выделяя ключевые условия и выявляя потенциальные риски [3].

В судебной и арбитражной практике технологии ИИ используются для прогнозирования вероятных исходов споров. Решения наподобие LexMachina и Premonition анализируют деятельность судей, поведение участников процесса и особенности конкретных дел, что помогает юристам выстраивать более эффективные процессуальные стратегии [3].

Карагандинский университет имени Е. А. Букетова совместно со специалистами компании ItByDesign представил первый в Казахстане бесплатный онлайн-сервис LegalExpert.kz, основанный на технологиях искусственного интеллекта. Данная система помогает гражданам оперативно решать правовые вопросы — от стандартных споров с работодателями до сложных случаев в области гражданского, административного и уголовного права. Принцип работы сервиса прост: пользователь заходит на сайт, регистрируется по электронной почте и формулирует свой вопрос в свободной форме — так, как рассказал бы его знакомому юристу. Искусственный интеллект анализирует запрос, при необходимости задаёт уточняющие вопросы и через несколько минут предоставляет пошаговые рекомендации, ссылки на действующие законы, примеры судебных решений, а также прогноз вероятных исходов дела. Сервис доступен на казахском и русском языках, а ответы формулируются в доступной форме с учетом уровня правовой грамотности граждан [4].

Однако, проблема прозрачности решений искусственного интеллекта по-прежнему остается крайне актуальной. Алгоритмы принятия решений у большинства моделей недостаточно понятны, что осложняет их применение в судебной и иных правовых сферах, где необходимо четкое обоснование выводов.

Обратимся к примеру китайской юридической трансформации, где несколько лет назад громко прозвучала идея о так называемом «судье-ИИ». В духе научно-популярной журналистики в СМИ развернулись красочные рассуждения о будущем цифровом суде, в котором искусственный интеллект, как беспристрастный арбитр, самостоятельно выносит решения [5]. Но, как это нередко бывает,

действительность оказалась гораздо прозаичнее. Представленный как новаторский судебный механизм, ИИ оказался не вершителем судеб, а, скорее, интеллектуальным помощником. Его задача заключалась не в вынесении окончательных приговоров, а в поддержке судей, помогая им справляться с однообразными и рутинными обязанностями.

По словам экспертов, не следует полагать, что искусственный интеллект полностью «заменяет» профессии. Он лишь берет на себя их рутинные компоненты. Так, юристам больше не приходится тратить долгие часы на изучение судебной практики или поиск отдельных положений в договоре — эти задачи ИИ выполняет гораздо быстрее. Однако незаменимыми остаются навыки ведения переговоров, судебной защиты, разработки стратегии [5].

Особое значение сохраняют критическое мышление и здравый смысл. Искусственный интеллект способен обрабатывать данные и производить расчёты, но не всегда улавливает контекст или абсурдность ситуации. Человек же в силах отличить «формальный набор инструкций» от действительно разумного и уместного решения.

Искусственный интеллект способен быть результативным инструментом при обработке больших массивов информации, автоматизации рутинных процессов и выявлении формальных закономерностей, однако он в принципе не может заменить человека-правоприменителя (судью, прокурора, адвоката) в ситуациях, где требуется морально-этическая оценка, учет контекста и применение именно логики права, а не механической формальной логики.

ИИ — всего лишь машина. У него отсутствует сознание, правовое мышление и чувство справедливости. Он не учитывает реальные обстоятельства дела, а лишь анализирует заложенные в него параметры. Если в его обучающем массиве данных присутствует системная ошибка, он будет неизбежно воспроизводить и усиливать её с холодной точностью алгоритма.

В соответствии со статьей 19 УПК РК, закрепляющей принцип презумпции невиновности, алгоритм, обученный на данных о тысячах преступлений, не может рассматривать лицо как виновное только на основании формальных критериев (социальное положение, окружение, наличие прошлых судимостей) [6]. Это напрямую противоречит принципу презумпции невиновности. Искусственный интеллект работает с вероятностями, тогда как

уголовное право оперирует категорическими доказательствами, исключая сомнения. Передача решения о виновности алгоритму фактически означает замену презумпции невиновности презумпцией виновности, вычисленной программой.

В соответствии со статьей 54 УК РК, устанавливающей обстоятельства, отягчающие уголовную ответственность и наказание, ИИ не способен уловить тонкости психического состояния подсудимого или потерпевшего [7]. Его суждения всегда будут шаблонными, что неизбежно приведет к серьезным судебным ошибкам при внешне «корректном» соблюдении формального алгоритма. Здесь именно человеческий фактор выступает главным защитным барьером.

В отличие от машины, юрист сохраняет критическое мышление, которое является не слабостью, а важнейшим инструментом достижения справедливости. Судья, применяя усмотрение, оценивает не только факты, но и моральный аспект, личность подсудимого, все доводы «за» и «против». Его решение — это акт воли и личной ответственности, а не сухой результат вычислений. Прокурор обязан не просто поддерживать обвинение, а обеспечивать полноту и объективность исследования обстоятельств. Его профессиональная этика требует отказаться от обвинения при отсутствии доказательств, даже если алгоритм демонстрирует высокую вероятность виновности.

Принцип независимости судей имеет ключевое значение для правосудия. Он предполагает, что судья свободен в принятии решений и руководствуется исключительно Конституцией и законом, без какого-либо внешнего давления [8]. Такая независимость гарантирует справедливость процесса, равенство сторон и формирует доверие общества к судебной системе. Искусственный интеллект, напротив, не обладает ни волей, ни внутренним убеждением. Его решения полностью зависят от заранее заданных алгоритмов, созданных разработчиками и заказчиками. Поэтому, если заменить судью ИИ, принцип независимости утрачивает смысл, ведь итоговые решения будут определяться не самим «судьей», а теми, кто контролирует алгоритм [9].

Дополнительную угрозу создаёт возможность манипуляции системой. Алгоритм можно настроить так, чтобы он целенаправленно выносил решения в пользу определённых интересов [10]. В отличие от человеческого судьи, который обязан обосновывать свои выводы в судебном акте, искусственный интеллект лишён такой

прозрачности. Это подрывает не только принцип независимости, но и другие основы процесса — например, устность и гласность судебного разбирательства. Алгоритм невозможно подвергнуть перекрёстному опросу или открытому обсуждению, что делает судебную процедуру формальной и закрытой.

Подводя итог, можно отметить, что ИИ демонстрирует высокую эффективность в выполнении рутинных задач: обработке больших массивов данных, анализе судебной практики, составлении типовых документов, обеспечении систематизации и хранения информации. Его применение позволяет значительно оптимизировать документооборот, ускорить поиск правовых норм и судебных решений, а также снизить нагрузку на специалистов при подготовке процессуальных материалов.

Однако ключевые функции юриста — формирование правовой позиции, проведение переговоров, защита интересов клиента в суде, толкование норм права с учетом их социального и политического контекста — по-прежнему требуют профессионального опыта, критического мышления и эмоционального интеллекта. Эти аспекты юридической деятельности основаны на человеческом факторе и пока недоступны алгоритмам [10].

Поэтому, на сегодняшний день ИИ можно рассматривать как эффективный инструмент-помощник, способный повысить продуктивность юридической работы, но не заменить юриста как субъекта профессиональной деятельности. В перспективе развитие технологий может расширить сферу применения ИИ в юриспруденции, однако фундаментальная роль человека в этой профессии сохранится.

ЛИТЕРАТУРА

1 Токаев К.К. Послание главы государства народу Казахстана «Казахстан в эпоху искусственного интеллекта: актуальные задачи и их решения через цифровую трансформацию» от 08 сентября 2025г. <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-kazahstan-v-epohu-iskusstvennogo-intellekta-aktualnye-zadachi-i-ih-resheniya-cherez-cifrovuyu-transformaciyyu-885145>

2 Постановление Правительства РК «Концепция развития искусственного интеллекта Республики Казахстан на 2024–2029 гг.» от 24 июля 2024 года № 592. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2400000592>

3 Академический журнал Академии правосудия при Верховном Суде РК – в нём публикуются работы по судебной деятельности, правоприменению и юридической теории, 2023г.

4 Сидорова Н. В., Дулатбеков Н. О., Кусаинова Л. К. «Искусственный интеллект как правовая категория и объект правового регулирования» – статьяисследование, опубликованная в серии «Право» Карагандинского университета, 2014 г.

5 The Application of Artificial Intelligence in China's Criminal Justice System – Zhiyuan Guo и Jiajia Yang; публикация в журнале Legal Issues in the Digital Age (русскаяязычная платформа). Фокус: уголовное правосудие Китая, процессуальные гарантии, применение ИИ; Artificial Intelligence and the Rule of Law: The Age of Legal Tech and Digital Governance in a Fractured Digital World – редакторы Armando Aliu и др. (2025). Хотя не полностью фокус на Китае, затрагиваются вопросы о цифровом управлении, роли ИИ в правовой системе, рисках.

6 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (Уголовно-процессуальный кодекс РК) от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16.09.2025 г.)

7 Уголовный Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16.09.2025 г.)

8 Конституция принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.09.2022 г.) https://www.gov.kz/memleket/entities/vss/press/article/details/17338?utm_source=chatgpt.com

9 Artificial Intelligence and the Rule of Law: The Age of Legal Tech and Digital Governance in a Fractured Digital World — Springer, 2025. Книга о том, как технологии влияют на принципы верховенства закона, в том числе о рисках и возможностях применения ИИ в судебной системе

10 An Ontological AI and Law Framework for the Autonomous Levels of AI Legal Reasoning — Lance Eliot. Теоретическая рамка автономности ИИ в юридическом мышлении, что близко к вопросу о роли судьи и алгоритма.

КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЯ НА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ УРОВНЕ

БАБАКОВА С. Б.

преподаватель, Павлодарский высший экономический колледж

Казпотребсоюза, г. Павлодар

КАБЛОВ А. С., ШАРАПИДЕНОВА А. Р.

студенты, Павлодарский высший экономический колледж

Казпотребсоюза, г. Павлодар

В последние годы наблюдается рост таких преступных действий, как хакерские атаки на государственные и коммерческие структуры, распространение фишинговых схем, направленных на кражу персональных данных, а также активизация кибершпионажа со стороны различных преступных группировок. Однако существующая правовая база Республики Казахстан в области кибербезопасности не охватывает весь спектр современных угроз, что создает значительные трудности в их предотвращении, выявлении и расследовании. Действующее законодательство содержит лишь отдельные положения, касающиеся киберпреступлений, но они в основном ориентированы на традиционные виды цифровых нарушений, такие как несанкционированный доступ к системам и распространение вредоносного программного обеспечения. В то же время преступники постоянно совершенствуют свои методы, разрабатывая новые схемы атак, которые выходят за рамки существующих норм права. Для эффективной защиты интересов граждан, бизнеса и государственных структур необходимо принятие специализированных законов, направленных на усиление кибербезопасности. Эти нормативные акты должны включать не только меры уголовной ответственности за совершение преступлений в цифровой сфере, но и механизмы превентивной защиты, обязательные требования к информационной безопасности в частном и государственном секторах, а также нормы, регулирующие международное сотрудничество в борьбе с киберпреступностью. Комплексный подход к совершенствованию законодательства позволит создать надежную систему защиты от цифровых угроз, обеспечивая безопасность общества и устойчивое развитие цифровой экономики Республики Казахстан. Эта статья посвящена обоснованию необходимости внесения изменений в законодательство Казахстана в области кибербезопасности. В ней анализируются

актуальные киберугрозы, выявляются слабые места в правовом регулировании и предлагаются меры по усилению защиты граждан, бизнеса и государственной инфраструктуры от цифровых рисков. Информационно-телекоммуникационная инфраструктура Республики Казахстан играет ключевую роль в развитии общества и государства. В современных условиях доступ к цифровым технологиям и интернет-ресурсам становится неотъемлемой частью жизни граждан, деятельности бизнеса и функционирования государственных институтов. Правоохранительные органы все чаще сталкиваются с преступниками, обладающими высокой технической подготовкой и использующими современные достижения науки и технологий. Особенно это касается хакерских сообществ, формирующих криминогенную среду и создающих угрозу безопасности данных. С каждым годом киберпреступления в Казахстане становятся более сложными, а их масштабы выходят за национальные границы. В этих условиях государство уделяет приоритетное внимание совершенствованию механизмов обеспечения кибербезопасности и разработке эффективных методов противодействия цифровым угрозам [3]. В интернете преступники могут удаленно осуществлять широкий спектр незаконных действий одновременно в нескольких вычислительных системах, перемещаясь в физическом пространстве. Это приводит к «размыванию» конкретного места преступления и усложнению его пространственной локализации. Трудности в выявлении киберпреступников и их способность совершать преступления в виртуальной среде, не имеющей государственных границ, значительно повышают уровень общественной опасности таких правонарушений. По данным Министерства внутренних дел Республики Казахстан, наиболее распространенными видами интернет-мошенничества являются: - Онлайн-торговля: мошенники предлагают несуществующие товары или услуги через интернетобъявления, получая оплату или предоплату, но не предоставляя обещанного. С начала года зарегистрировано около 7 тысяч таких случаев. - Оформление фиктивных онлайн-займов: преступники используют личные данные граждан для получения онлайн-кредитов без их ведома. Зафиксировано 1 600 подобных инцидентов. - Ложные инвестиционные проекты: граждане вовлекаются в схемы быстрого обогащения, инвестируя в несуществующие проекты. В этом году жертвами таких схем стали 1 200 казахстанцев, причинивших ущерб на сумму 13 млрд тенге. - Фишинговые атаки: мошенники

рассылают ссылки, ведущие на поддельные сайты, с целью хищения личных данных и последующего доступа к банковским счетам. Зафиксировано около 1 тысячи таких случаев. Согласно статистике, количество интернет-мошенничеств в Казахстане значительно возросло: с 500 случаев в 2018 году до 21,8 тысячи в 2023 году [9]. За первые семь месяцев 2024 года ущерб от интернет-мошенничеств достиг 7,1 млрд. тенге [8]. Важно отметить, что лишь около 5% уголовных дел по киберпреступлениям доходят до суда, что свидетельствует о сложности выявления и привлечения к ответственности виновных. Для защиты от интернет-мошенничества рекомендуется быть бдительными при совершении онлайн-покупок, проверять подлинность сайтов и предложений, а также не передавать личные данные посторонним лицам. Также согласно отчету Международного союза электросвязи (МСЭ) ООН, опубликованному в сентябре 2024 года, Казахстан занял место во второй группе (Tier 2 – Advancing) в Глобальном индексе кибербезопасности, набрав 94,04 балла из 100 возможных. В предыдущем отчете 2021 года Казахстан занимал 31-е место [4]. Переход на новую методику оценки в 2024 году предполагает распределение стран по пяти уровням. Казахстан вошел во второй уровень (Tier 2 – Advancing), наряду с такими странами, как Китай, Австрия, Канада и Азербайджан [5]. Этот результат свидетельствует о значительном прогрессе Казахстана в области кибербезопасности, особенно в юридическом и кооперативном направлениях. Для дальнейшего улучшения позиций рекомендуется усилить организационные меры и развитие потенциала в сфере кибербезопасности. Данный результат стал возможен благодаря реализации технических, законодательных и корпоративных мер, направленных на развитие и укрепление институтов, обеспечивающих кибербезопасность, а также благодаря сотрудничеству с другими государствами. Эффективность борьбы с киберпреступностью зависит от таких факторов, как уровень развития правовой системы, технические условия, организационные меры, повышение квалификации специалистов и международное сотрудничество. Кроме того, серьезную угрозу обществу представляет распространение в интернете вредоносных программ, инструментов для взлома компьютерных систем, методических пособий по использованию хакерских технологий, а также продажа запрещенных специальных технических средств. Отсутствие непосредственного или удаленного доступа к устройствам, содержащим данные, а также сложность

проведения следственных мероприятий представляют значительную проблему для правоохранительных органов при выявлении преступлений. Электронные доказательства, подтверждающие факты правонарушений, хранятся в регистрационных данных и системных журналах, которыми распоряжаются хостинговые компании и поставщики интернет-услуг. Можно внести изменения в 7-ю главу Уголовного кодекса Республики Казахстан (УК РК), там уже предусмотрены статьи, касающиеся преступлений в сфере информационных технологий, однако их может быть недостаточно для эффективного противодействия новым вызовам. На данный момент законодательство охватывает лишь базовые виды преступлений, такие как: -Несанкционированный доступ к компьютерным системам, -Распространение вредоносных программ, -Атаки на информационные ресурсы [2]. Однако этого недостаточно. В современном цифровом пространстве появились более сложные преступные схемы, например, фишинговые атаки. Методы социальной инженерии, направленные на кражу персональных данных. Кибершпионаж, незаконное проникновение в системы госорганов и компаний с целью сбора конфиденциальной информации. Кибертерроризм, использование цифровых технологий для угроз национальной безопасности, в том числе для дестабилизации работы государственных систем. В связи с этим необходимо дополнить УК РК новыми нормами, регулирующими ответственность за данные преступления. Существующие нормы в основном направлены на наказание за совершенные преступления, но эффективная кибербезопасность требует упреждающих мер. Какие проблемы здесь существуют? -Отсутствуют обязательные требования по защите данных и киберинфраструктуры. -Нет стандартов безопасности для бизнеса и государственных организаций. Какие возможные решения? -Разработка и внедрение обязательных стандартов киберзащиты. -Введение ответственности за несоблюдение мер информационной безопасности. Таким образом, новые правовые нормы позволят не только наказывать преступников, но и предотвращать преступления. Также киберпреступления редко ограничиваются одной страной – они носят трансграничный характер. Без международного взаимодействия бороться с ними практически невозможно. Однако в законодательстве Казахстана нет четких механизмов для участия в международных инициативах. Необходимо принятие норм, соответствующих Будапештской конвенции – это первый

международный договор, направленный на борьбу с киберпреступностью. Сегодняшние реалии требуют более детального регулирования киберугроз. Комплексное реформирование уголовного законодательства позволит Казахстану повысить уровень кибербезопасности и защитить интересы граждан, бизнеса и государства. В условиях глобализации и цифровизации киберпреступность становится одной из самых серьезных угроз безопасности государств. Для эффективной борьбы с такими преступлениями необходимо международное сотрудничество, обмен информацией и унификация правовых норм. Одним из ключевых международных инструментов в этой сфере является Будапештская конвенция о киберпреступности, принятая Советом Европы в 2001 году. Конвенция устанавливает механизмы сотрудничества между странами-участниками, включая оперативный обмен информацией с Интерполом, Европолом и правоохранительными органами других государств. Это особенно важно для расследования преступлений, совершенных через интернет, где злоумышленники могут находиться в разных юрисдикциях. Ратификация потребует приведения национального законодательства в соответствие с международными стандартами в области борьбы с киберпреступностью. Это позволит: - Ввести эффективные механизмы расследования киберпреступлений; - Расширить полномочия правоохранительных органов для быстрого реагирования на угрозы; - Внедрить механизмы защиты прав граждан и организаций в цифровой среде. Введение международных стандартов также позволит лучше защищать персональные данные, банковские счета, интеллектуальную собственность и бизнес от кибератак и мошенничества. Казахстанские компании смогут эффективнее бороться с киберугрозами, а граждане — получать юридическую защиту в случаях интернет-мошенничества. Чтобы эффективнее расследовать преступления, совершаемые в интернете, предлагается активизировать работу по ратификации Конвенции Совета Европы «О компьютерных преступлениях». Если внедрить ее положения и привести казахстанские законы в соответствие с международными нормами, это поможет наладить сотрудничество наших правоохранительных органов с зарубежными коллегами и эффективнее раскрывать такие преступления. Ожидается, что эти меры укрепят защиту конституционных прав граждан и повысят осведомленность населения о преступлениях, совершаемых в сети [10].

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Архив Комитета информации Министерства информации и общественного развития Республики Казахстан от 27 сентября 2023 года № 379-НК
- 2 Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. (с изменениями и дополнениями)
- 3 «Кибершит Казахстана»: утверждена Постановлением Правительства Республики Казахстан от 30 июня 2017 года № 407.
- 4 Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации» (ETS №185) (Заключена в г.Будапеште 23.11.2001).
- 5 Портал Министерства цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан .<https://egov.kz/cms/ru>
- 6 Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 года №827 «Об утверждении Государственной программы «Цифровой Казахстан». <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827>
- 7 Совет Европы (официальный сайт: coe.int)
- 8 Уголовный кодекс Республики Казахстан
- 9 «Казахстанцы потеряли более ₸20 млрд из-за интернет-мошенников в 2024 году». Статья о известном интернет-мошенничестве. <https://24.kz/ru/news/social/691059-kazakhstanstsy-poteryali-bolee-20-mlrd-iz-za-internetmoshennikov-v-2024-godu>
- 10 «Более 13,7 тыс. случаев интернет-мошенничества зарегистрировано в Казахстане в 2023 году». Статья в интернете о статистике интернет-мошенничестве. <https://vlast.kz/novosti/57241-bolee-137-tys-slucaev-internet-mosennicestvazaregistrovano-v-kazahstane-v-2023-godu.html>

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ
С ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ ОБЩЕСТВЕННОГО
КОНТРОЛЯ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ**

БАДАНИНА М. А.

аспирант, Университет Лобачевского, Нижний Новгород, ННГУ

Миграционная политика Казахстана охватывает различные аспекты, включая привлечение иностранных граждан, регулирование трудовой миграции, а также интеграцию мигрантов в общество.

В последние годы миграционная политика страны продолжает развиваться, отражая изменяющиеся экономические и социальные условия, а также международные тенденции. Казахстан стремится привлекать иностранных специалистов и инвесторов, чтобы способствовать развитию экономики. Для этого внедряются упрощенные визовые режимы и программы, позволяющие иностранным гражданам работать в стране.

Государство регулирует поток трудовых мигрантов, особенно из соседних стран, проводит программы, направленные на интеграцию мигрантов в общество, включая курсы языка и культуры. Это помогает облегчить процесс адаптации и улучшить социальную сплоченность.

Казахстан сталкивается с рядом проблем в области миграции, включая борьбу с нелегальной миграцией, обеспечение прав мигрантов и необходимость решения социальных и экономических проблем, связанных с притоком мигрантов. Реализация миграционной политики за прошедшие периоды, последствия пандемии коронавируса, а также основные мировые тенденции определили приоритетные направления в сфере миграции. Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 ноября 2022 года № 961 утвердило Концепцию миграционной политики Республики Казахстан на 2023 – 2027 годы [1]. Это постановление направлено на развитие стратегической основы миграционной политики, определение основных направлений и приоритетов, а также решение актуальных задач, связанных с миграцией населения.

Новая миграционная политика страны базируется на лучших мировых практиках, адаптированных под национальную специфику. Анализ миграции за последние годы показал положительное сальдо миграции, которое сохраняется в течение двух лет. По итогам 2024 года оно составило +17,2 тыс. человек. В Казахстан прибыло 30 тыс. человек, выехало 12,8 тыс. человек. В разрезе стран миграционный прирост приходится в основном на СНГ и Китай. Положительное сальдо также наблюдается по уровню образования – в страну прибыло больше образованных людей, чем выехало. Кроме этого, положительное сальдо отмечено по техническим специальностям +1597 человек, по педагогическим +526 человек, по сельскохозяйственным +151 человек, по медицинским +295 человек [2].

В целях трансфера знаний и повышения квалификации казахстанских работников принимается ряд комплексных мер

по привлечению востребованных иностранных специалистов. Расширен перечень востребованных профессий для получения иностранцами разрешения на постоянное проживание в Казахстане. В целях повышения конкурентоспособности граждан Казахстана утверждены Правила организации наставничества казахстанских работников и требований к работодателям, привлекающим иностранную рабочую силу. Пересмотрен порядок выдачи разрешений трудовым иммигрантам для работы в домашних хозяйствах физических лиц. Автоматизирован бизнес-процесс по определению численности иностранных работников для привлечения по льготному режиму.

В рамках регулирования этнической миграции реализуются новые механизмы государственной поддержки для этнических казахов, переселяющихся на историческую родину. Разработана интерактивная карта расселения кандасов в разрезе регионов (по районам и населенным пунктам) с ранжированием по зонам для регулирования их расселения.

В 2024 году местными исполнительными органами созданы центры адаптации и интеграции в Павлодарской, Восточно-Казахстанской, Акмолинской областях и области Абай, в 2025 году – в Северо-Казахстанской и Костанайской областях. Полное сопровождение кандасов и переселенцев осуществляется через мобильное приложение «FSM Social» [3]. В информационной системе «Рынок труда» ведется учет внутреннего перемещения лиц, участвующих в добровольном переселении, на основе постоянной регистрации участников и членов их семей. Это позволяет своевременно выявлять изменения места регистрации у переселенцев, кандасов и членов их семьи.

Разработан портал migration.enbek.kz, который позволит обеспечить единый учет въезжающих в Казахстан иностранных граждан вне зависимости от цели пребывания, а также мониторинг и контроль миграционных потоков. Работа ведется поэтапно. В 2024 году внедрены 15 услуг, в 2025 году планируется запустить 3 услуги.

Все эти меры предусматривают создание единой информационной системы учета движения мигрантов, работающей по принципу «одного окна».

В целом миграционная политика Казахстана направлена на создание благоприятных условий, позволяющих мигрантам реализовать свой человеческий, экономический и социальный потенциал; укрепление человеческого капитала; улучшение

качества жизни граждан, обеспечение устойчивого развития на национальном уровне.

Общественный контроль является неотъемлемой частью демократической системы, обеспечивающей прозрачность и подотчетность властных институтов. Вопросы общественного контроля обсуждались на протяжении всей истории общественной политической мысли и продолжают оставаться актуальными в современности. Общественный контроль включает в себя участие гражданского общества в процессах, связанных с трудовой миграцией. Это может включать в себя создание независимых наблюдательных групп, проведение исследований и анализов, взаимодействие с государственными органами и другими заинтересованными сторонами. Общественный контроль направлен на обеспечение соблюдения прав мигрантов и минимизацию случаев нарушения трудового законодательства. Следует отметить, что общественный контроль по своему содержанию охватывает практически все сферы общественной жизни и направления деятельности органов государственной власти. Важнейшую составную часть правоприменительной деятельности органов государственной власти составляет исполнение ими миграционного законодательства.

Общественный контроль может осуществляться различными организациями, включая НПО, профсоюзы, исследовательские центры и инициативные группы и включает в себя мониторинг, анализ данных, проведение опросов, обращение в государственные органы, а также участие в разработке законодательных инициатив.

Общественный контроль требует доступа к информации о трактовке и действии миграционного законодательства, зарплатах, условиях труда и жизни мигрантов.

Важной задачей является защита прав трудовых мигрантов, включая право на достойные условия труда, своевременную оплату труда и доступ к социальной защите и в реализации данной задачи помогает общественный контроль, он играет важную роль в построении справедливой и инклюзивной миграционной политики, что, в свою очередь, способствует социально-экономическому развитию страны.

Актуальным вопросом на сегодня остается необходимость усовершенствования законодательства, касающегося трудовой миграции, чтобы обеспечить защиту прав мигрантов и регламентировать трудовые отношения. И именно общественный

контроль может помочь в мониторинге условий труда иностранцев, чтобы предотвратить эксплуатацию и соблюдение трудовых прав.

Эффективные меры по предотвращению нелегальной миграции включают в себя создание механизмов для информирования мигрантов о их правах и обязанностях, обеспечение прозрачности процесса получения разрешений на работу и виз для иностранных граждан, создание доступных информационных ресурсов.

Необходимо активное участие НПО в мониторинге ситуации на рынке труда и защите прав мигрантов, а также в разработке рекомендаций для государственных органов, проведение исследований и анализов для определения потребностей рынка труда в отношении кадров из-за рубежа и предотвращения избыточной миграции, стимулирование общественного участия в вопросах трудовой миграции для повышения осведомленности и вовлеченности населения.

Эти вопросы требуют комплексного подхода и взаимодействия между государственными органами, обществом и международными структурами для создания эффективной системы контроля и защиты прав трудовых мигрантов в Казахстане.

ЛИТЕРАТУРА

1 Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 ноября 2022 года № 961 утвердило Концепцию миграционной политики Республики Казахстан на 2023 – 2027 годы

2 Ертаев А. проинформировал о реализации Концепции миграционной политики// <https://gurk.kz/news/a-ertaev-proinformiroval-o-realizaczii-konczepczii-migraczionnoj-politiki>

3 Министерство труда и социальной защиты населения Республики Казахстан// <https://gurk.kz>

МОБИЛЬНОСТЬ СПЕЦИАЛИСТОВ С ВЫСОКОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИЕЙ

БАДАНИНА М. А.

м.ю.н., ст. преподаватель, Торайгыров университет, г. Павлодар

АТЫШЕВА З. Р., БЕРНГАРДТ Е. М.

студенты, Торайгыров университет, г. Павлодар

В XXI веке интеллектуальный капитал становится главным ресурсом развития государства. Если раньше решающим фактором экономического роста считались природные богатства, то сегодня определяющую роль играют знания, инновации и профессиональные навыки. Именно поэтому особую угрозу для Казахстана представляет мобильность специалистов с высокой профессиональной компетенцией в другие страны.

В Конституции Республики Казахстан и Трудовом кодексе закреплено право на труд и свободный выбор профессии, однако значительная часть квалифицированных работников реализует эти гарантии за пределами страны [1, ст. 24; 2, ст. 5].

Трудовая миграция в целом является естественным процессом, она сопровождается развитием глобальной экономики. Но для стран с относительно небольшой численности населения, которым относится Казахстан, массовый отток профессионалов приобретает особо острый характер. Ежегодно республику покидают тысячи граждан, имеющих высшее образование и востребованные профессии. По данным демографической статистики: «Миграция населения Республики Казахстан» число выбывших из страны за прошедший год составило около 13 тысяч человек в возрасте до 35 лет, что заслуживает особого внимания, так как речь идёт о наиболее активной и перспективной части трудовых ресурсов. Стабильно высокий спрос за рубежом издавна имеют врачи, инженеры, программисты, научные работники и педагоги. Тем самым, миграционный отток усугубляет существующие проблемы внутреннего рынка труда, снижает качество образования, медицины и замедляет развитие инновационных отраслей [3].

Необходимо обратить внимание, что Казахстан предпринимает меры по удержанию молодых кадров. Существенное значение имеют стратегические документы, такие как программа «Еңбек», Стратегия «Казахстан-2050», национальные проекты в сфере науки и образования. Тем не менее, несмотря на усилия государства, сохраняется тенденции переезда казахстанцев в страны с более

высоким уровнем жизни и возможностями для профессионального роста [4; 5].

Актуальность данной темы определяется тем, что без сохранения и развития интеллектуального потенциала невозможно обеспечить устойчивое развитие Казахстана и его достойное место в мировом сообществе. Именно поэтому анализ причин, последствий и возможных решений проблемы утечки профессионалов представляется необходимым и своевременным. Перемещение высококвалифицированных специалистов в Казахстане сохраняет статус одной из ключевых проблем внутренней политики и экономики. Вопреки усилиям государства по развитию национальной системы образования и подготовки кадров, преобладающая часть выпускников и молодых работников ориентируется на выезд за рубеж. Определяющим мотивом служит несоответствие уровня оплаты труда и условий работы ожиданиям квалифицированных работников.

Казахстанская экономика по-прежнему зависит от сырьевого сектора, а высокотехнологичные отрасли развиты недостаточно, что ограничивает возможности трудоустройства для людей с современными знаниями и навыками. В итоге создается ситуация, когда государство финансирует подготовку специалистов, но конечную выгоду получают другие страны.

Среди наиболее значимых проблем выделяется нехватка возможностей для профессиональной самореализации. Многие ученые сталкиваются с отсутствием современного оборудования, ограниченным доступом к грантам и низкой вовлечённостью Казахстана в международные научные проекты. В сфере медицины врачи вынуждены работать с устаревшей техникой и при высокой нагрузке, что снижает престиж профессии. Инженеры и IT-специалисты отмечают дефицит крупных проектов, которые могли бы обеспечить развитие и рост квалификации. Всё вышеперечисленное подталкивает специалистов к поиску условий, где их труд будет востребован и адекватно оценен.

Экономические и социальные последствия утечки интеллектуалов многоуровневые. Преимущество отмечается снижение общего инновационного потенциала страны. Утрачивается возможность создавать конкурентоспособные продукты, внедрять передовые технологии и развивать собственную научную школу. Уход кадров из системы образования и медицины приводит к дефициту преподавателей и врачей, что непосредственно

влияет на качество жизни населения. Помимо этого, государство несёт финансовые потери: средства, вложенные в подготовку специалистов, не возвращаются в виде налогов и экономической отдачи. Равной по значимости угрозой становится демографический аспект. Из страны уезжают преимущественно молодые и активные люди, что приводит к старению трудовых ресурсов.

Если подобная тенденция сохранится, Казахстан может иметь дело с ситуацией, когда на рынке труда будет не хватать опытных кадров ключевых профессий, а нагрузка на пенсионную систему возрастёт. В долгосрочной перспективе это способно замедлить экономический рост и снизить конкурентоспособность страны в глобальном пространстве. Несмотря на указанные обстоятельства, трудовое перемещение имеет и некоторые позитивные стороны. Многие представители профессий, уехавшие за границу, продолжают поддерживать связи с Казахстаном, инвестируют в местные проекты, помогают семьям и передают опыт. Потенциально это может превратиться в ресурс развития при условии, что государство создаст механизмы для возврата кадров и применения их знаний на родине. В отсутствие системной работы отток высококвалифицированных специалистов в итоге ограничивает развитие, чем открывает новые возможности.

С учетом глобальной конкурентной среды за человеческий капитал Казахстану необходимо проводить более активную политику в этой сфере. Речь идёт не только о повышении заработной платы, но и о создании среды для профессионального роста. Требуется поддержка научных исследований, внедрение международных стандартов в образование и медицину, развитие инновационных кластеров и технопарков. Приоритетным должно стать снижение бюрократических барьеров и формирование прозрачной системы карьерного продвижения, где решающим фактором будут компетенции и результаты, а не личные связи. Следовательно, проблема трудовой миграции специалистов выходит за рамки экономических трудностей и становится вопросом национальной безопасности.

Сохранение знания и опыта непосредственно отражается на перспективах Казахстана, его возможностями развиваться как современное и конкурентоспособное государство. Решение этой задачи требует системного подхода, объединяющего усилия государства, бизнеса и общества. Только при таких условиях можно

будет сократить масштабы утечки и превратить кадровый потенциал в двигатель устойчивого развития страны.

Явление трудовой миграции квалифицированных кадров из Казахстана представляет собой сложную, многоаспектную картину, отражающую как внутренние дисбалансы в социально-экономической сфере, так и воздействие глобальных тенденций. В условиях открытой мировой экономики перемещение рабочей силы является естественным процессом. Однако для государств с ограниченным демографическим и профессиональным потенциалом, к которым относится Казахстан, этот процесс приобретает особую остроту. Ежегодно страна теряет значительное число выпускников высших учебных заведений и специалистов с опытом работы, которые предпочитают развивать свою карьеру за пределами страны. Причины такого выбора можно классифицировать как экономические, институциональные и социокультурные. Наиболее явным является экономический мотив: разница в оплате труда в высокотехнологичных отраслях стран ОЭСР (например, Германии, США, Канады) в разы превышает казахстанские показатели. Молодые специалисты, такие как программисты, инженеры или врачи, осознают этот разрыв и понимают, что даже при высоком уровне профессионализма и стажа им будет трудно достичь желаемого уровня жизни на родине. Тем не менее, сведение всех причин к исключительно экономическим факторам было бы чрезмерным упрощением.

Институциональные условия являются критически важным фактором. В Казахстане научная и образовательная сферы сталкиваются с системным недофинансированием. Ограниченное вовлечение в международные грантовые программы, устаревшая материальная база лабораторий и исследовательских центров, а также система оценки научных достижений, ориентированная на количественные показатели публикационной активности, а не на практическую значимость, создают неблагоприятную среду. В результате, учёные и исследователи с высоким потенциалом вынуждены искать возможности для реализации своих амбиций за пределами страны, где им доступны современное оборудование, более значительное финансирование и интеграция в глобальные академические сети.

Аналогичный дисбаланс наблюдается в секторе здравоохранения. Несмотря на значительный выпуск врачебных кадров, условия их профессиональной деятельности зачастую не соответствуют

международным стандартам. Высокая рабочая нагрузка, дефицит современного медицинского оборудования и ограниченные перспективы карьерного роста приводят к неудовлетворённости профессией. Это, в свою очередь, стимулирует отток молодых специалистов в развитые страны, где медицинская инфраструктура более развита, а социальный статус врача значительно выше.

Несмотря на бурный рост и государственную поддержку цифровизации, IT-сектор Казахстана испытывает трудности с удержанием талантов. Многие высококвалифицированные программисты и инженеры уезжают за границу в поисках более масштабных проектов и среды, где инновации ценятся и востребованы. Привлекательность зарубежных рынков обусловлена наличием крупных международных компаний, более высоким уровнем венчурных инвестиций и тесным сотрудничеством науки и бизнеса. В то же время, внутренний рынок Казахстана страдает от недостатка этих факторов. Социокультурные аспекты также играют существенную роль. Молодые специалисты, получившие образование в других странах, часто остаются там, находя более благоприятные условия для профессионального роста. Для них важны не только финансовая сторона, но и ощущение справедливости, прозрачность карьерного развития и объективность в назначении на должности.

Казахстан сталкивается с долгосрочными негативными последствиями «утечки мозгов», что означает потерю ценного капитала, в развитие которого были вложены существенные государственные и частные инвестиции. Система образования страны, включая государственные гранты, готовит профессионалов, чьи знания и навыки в итоге приносят пользу другим экономикам. Эта ситуация, усугубляемая демографической нестабильностью, создает дополнительное давление на внутренний рынок труда, где наблюдается растущий спрос на врачей, инженеров и педагогов при одновременной нехватке таких специалистов.

Одной из ключевых социально-экономических проблем Казахстана остается выезд высококвалифицированных специалистов за границу. Это явление обусловлено комплексом факторов, включая экономическое отставание от развитых стран, недостаток возможностей для профессионального развития и научных исследований, а также социокультурные причины. В результате, молодые и перспективные кадры видят за рубежом лучшие перспективы.

Последствия носят системный и долгосрочный характер. Они выражаются в дефиците квалифицированных кадров, замедлении прогресса в ключевых отраслях экономики и социальной сфере, нарушении равновесия на рынке труда и ослаблении позиций страны на мировой арене. Государство несет двойные потери: как в виде сокращения числа специалистов, так и в виде утраты инвестиций в их подготовку.

Хотя проблема оттока квалифицированных кадров из стран Центральной Азии имеет серьёзное значение, в академических исследованиях она рассматривается сравнительно редко, особенно в западной научной литературе. Схожая ситуация наблюдается и в материалах международных институтов, где лишь в последние годы начали появляться отдельные публикации, затрагивающие эту тему [6, ст. 41].

Для эффективного решения этой проблемы требуется целенаправленная государственная политика. Она должна быть ориентирована на создание более привлекательных условий труда в Казахстане, модернизацию образовательной и научной инфраструктуры, а также стимулирование карьерного роста внутри страны. Без этих мер остановить отток интеллектуального ресурса будет крайне сложно.

Таким образом, феномен трудовой миграции квалифицированных кадров представляет собой серьёзный вызов для Казахстана. Его преодоление должно стать приоритетом государственной стратегии, поскольку именно человеческий капитал определяет перспективы социального и экономического развития страны.

ЛИТЕРАТУРА

1 Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года. [Электронный ресурс]. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000414#z1>

2 Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года №414-V. [Электронный ресурс]. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000414#z1>

3 Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. Миграция населения Республики Казахстан (январь-декабрь 2024 года). – Алматы: Комитет по статистике, 2025. [Электронный ресурс]. –

URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/demography/publications/281160/> [Дата обращения: 10.02.2025]

4 Министерство труда и социальной защиты населения Республики Казахстан. Программа «Енбек» по трудоустройству и поддержке занятости населения. Астана : Министерство труда и социальной защиты населения, 2020. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/enbek?lang=ru>

5 Министерство экономики Республики Казахстан. Стратегия «Казахстан-2050»: путь в будущее. Астана: Министерство экономики РК, 2012. [Электронный ресурс]. –

URL: <https://strategy2050.kz/ru/page/strategy2050/>

6 Олимов М. А. И Олимова С. К. Миграции в Центральной Азии и России: Мобильность человеческого капитала. – Душанбе // Эр-Граф. 2022. – 584 с.

КАЗАХСТАН И ЭМИГРАЦИЯ: МАСШТАБЫ И РЕАЛИИ

БАДАНИНА М. А.

м.ю.н., ст. преподаватель, Торайгыров университет, г. Павлодар

ЖАКСЫЛЫКОВА А.С., ИСКАКОВА Ш. Б.

студенты, Торайгыров университет, г. Павлодар

В современном мире трудовая миграция играет ключевую роль в развитии экономики в то же время формирует целый спектр социальных проблем. Как отмечают зарубежные исследователи, миграция является «неотъемлемой частью глобализации и влияет на все сферы общественной жизни» [1, ст. 12]. Казахстан, будучи крупным государством Центральной Азии с развивающейся экономикой, сталкивается с явлением массового выезда собственных граждан на работу за рубеж. Отток рабочей силы приобретает устойчивый характер и становится вызовом для национальной экономики, демографии и социальной стабильности. Эта проблема особенно важна, так как она напрямую связана с будущим страны: потеря молодых и квалифицированных кадров ограничивает потенциал инновационного и технологического развития, снижает конкурентоспособность Казахстана на международной арене.

По данным на 2025 год, Казахстан продолжает терять квалифицированные кадры. Согласно Министерству труда и социальной защиты населения, в 2023 году за границу выехали 191 тыс. граждан, а в 2024 году - 140 521 человек. Основными направлениями остаются: Россия, Южная Корея, Турция, Великобритания и Объединённые Арабские Эмираты. Экономисты

отмечают, что за последние десять лет Казахстан покинули около 366 тысяч человек, среди которых значительная часть – специалисты с высшим образованием в сфере экономики, права, инженерии и педагогики. Уход квалифицированных кадров эксперты называют тревожной тенденцией, ведь речь идёт не просто о снижении численности трудоспособного населения, но и о «утечке мозгов», так как оно приводит к ослаблению интеллектуального и профессионального потенциала внутри государства. Проблема усугубляется тем, что Казахстан занимает девятое место в мире по числу студентов, обучающихся за рубежом (91 200 человек, по данным ЮНЕСКО). Более 62% из них заявляют о намерении остаться за границей, что подтверждает негативный сценарий – молодёжь не связывает будущее с родиной [2].

Причины эмиграции носят комплексный характер. Как отмечает Маданов Р.К., «трудовая миграция в Казахстане носит преимущественно экономический характер, так как уровень заработной платы внутри страны не соответствует ожиданиям специалистов» коррупция [3, с. 145]. Наиболее значимые из них: экономические факторы – низкий уровень заработных плат внутри страны по сравнению с зарубежными; социальные аспекты – более развитая инфраструктура, высокий уровень медицинских и образовательных услуг за рубежом; ограниченные возможности для самореализации – дефицит рабочих мест по специальности, слабая поддержка науки и инноваций; системные проблемы экономики – преобладание сырьевой модели, слабая поддержка частного сектора, концентрация капитала в руках крупных игроков/

Результаты исследований, проведенных среди казахстанских специалистов, получивших образование за рубежом, указывают на ключевые факторы, определяющие их решение об эмиграции. В частности, более половины респондентов (54%) назвали привлекательный уровень оплаты труда в качестве основного стимула. Чуть более половины опрошенных (52%) отметили высокое качество жизни за пределами Казахстана как важный аргумент в пользу переезда. Значительная доля выпускников (38%) связывают свои планы с расширением профессиональных возможностей и карьерным ростом. Не менее важными факторами являются доступ к качественному образованию и медицинскому обслуживанию (32 %), а также низкий уровень коррупционных проявлений (28 %) [4]. Приведенные данные свидетельствуют о существенном расхождении между ожиданиями квалифицированных кадров

и существующими социально-экономическими условиями в Республике Казахстан. Необходимо детальное изучение коренных причин указанной проблемы для разработки эффективных мер по удержанию перспективных специалистов в стране. Отток рабочей силы имеет многогранные последствия. Во-первых, сокращается численность трудоспособного населения, что создаёт дополнительную нагрузку на социальные системы. Во-вторых, страна теряет конкурентоспособных экспертов, чья квалификация могла бы способствовать развитию высокотехнологичных отраслей. В-третьих, миграция провоцирует социальное неравенство: те, кто уезжает, получают более высокие доходы и социальные гарантии, тогда как оставшиеся ощущают ограниченность возможностей. Кроме того, массовый выезд населения влияет на демографическую ситуацию: уменьшается доля молодых граждан, что в перспективе может привести к «старению нации» и снижению темпов экономического роста. Одновременно усиливается зависимость Казахстана иностранной рабочей силы, в основном низкоквалифицированной, что создаёт дисбаланс на рынке труда. Эмиграционные процессы в Казахстане регулируются правовыми нормами. Конституция Республики Казахстан закрепляет право граждан на свободу передвижения, выбор места жительства и выезд за пределы страны. Специальное регулирование предусмотрено Законом РК «О миграции населения» (2011 г. с последующими изменениями и дополнениями), который определяет правовые основы миграционных потоков и государственную политику в этой сфере. Кроме того, в рамках государственных программ рассматриваются меры по поддержке репатриации, возвращению соотечественников, а также защите прав граждан Казахстана, работающих за рубежом. Таким образом, проблема трудовой миграции для Казахстана – это не только вопрос занятости, но и вызов для национальной безопасности, социальной стабильности и стратегического развития страны.

Проблема эмиграции остаётся актуальной для Казахстана: многие молодые и квалифицированные специалисты уезжают за рубеж в поисках лучших условий жизни и работы. Это приводит к снижению трудового потенциала страны. Для минимизации последствий сокращения трудовых ресурсов необходим комплексный стратегический подход, включающий социальные, экономические и культурные меры, направленные на удержание и возвращение граждан.

Следует отметить, что одним из ключевых направлений решения проблемы эмиграции является повышение конкурентоспособности внутреннего рынка труда. Для этого необходимо обеспечить достойный уровень заработной платы, особенно в таких сферах, как медицина, образование, инженерия и IT. Важно также расширить социальные гарантии и создать условия для стабильной и долгосрочной занятости граждан.

Также, важно подчеркнуть, что основой устойчивого развития страны является инвестирование в человеческий капитал. Государство должно поддерживать молодёжь через гранты, научные программы, стартапы и инновационные проекты. Это позволит удержать активное и талантливое население внутри страны и вовлечь его в процессы модернизации экономики.

Не стоит забывать, что именно качество жизни во многом определяет желание граждан связывать своё будущее с родиной. Развитие медицины, образования, жилищных условий и инфраструктуры напрямую влияет на уровень удовлетворённости населения и снижает мотивацию к эмиграции.

Следует признать, что без решения структурных проблем экономики невозможно добиться долгосрочной стабильности. Необходимо отказаться от сырьевой модели, развивать малый и средний бизнес, повышать прозрачность государственного управления и активно бороться с коррупцией.

Особое внимание следует уделить развитию международного сотрудничества и созданию условий для возвращения граждан на родину. Казахстану важно заключать соглашения о защите прав граждан за рубежом, поддерживать программы репатриации и поощрять возвращение специалистов с международным опытом.

Нельзя упускать из виду, что также формирование позитивного имиджа страны играет значительную роль в укреплении внутренней стабильности. Следует работать с общественным мнением, укреплять уверенность граждан в будущем, снижать социальную апатию и повышать гражданскую активность. Позитивный имидж государства способствует укреплению национального единства и росту доверия общества к власти.

Таким образом, трудовая миграция в Казахстане – это одна из наиболее актуальных и сложных проблем, напрямую связанная с социально-экономическим развитием государства. Массовый выезд граждан за рубеж обусловлен целым рядом факторов: от экономических и социальных до системных проблем

внутри страны. Последствия выражаются в утрате кадрового потенциала, снижении демографической устойчивости и ослаблении конкурентоспособности. Для решения проблемы необходимо не только повышение заработных плат и улучшение условий жизни, но и глубокие структурные реформы в экономике, направленные на создание продуктивных рабочих мест, развитие инноваций и поддержку человеческого капитала. Только комплексные меры позволят сократить масштабы эмиграции и превратить человеческий ресурс в стратегический фактор устойчивого развития Казахстана.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Castles S., Miller M. J. The Age of Migration: International Population Movements in the Modern World. – New York: Guilford Press, 2020. – 420 p. [на англ. яз.].
- 2 Абдрахманов Р. Динамика эмиграции квалифицированных специалистов из Казахстана // Интервью в СМИ. – 2025.
- 3 Маданов Р. К. Социальная политика и миграционные процессы в Казахстане. – Алматы: Қазақ университеті., 2019. – 312 с.
- 4 «Здесь нет будущего»: почему казахстанцы бегут из страны // Lada.kz. – 2024. – URL: <https://www.lada.kz/kazakhstan-news/141567-zdes-net-budushchego-pochemu-kazakhstantsy-begut-iz-strany.html> [дата обращения: 02.10.2025].

ЖЕНСКАЯ ЭМИГРАЦИЯ: РИСКИ И ОСОБЕННОСТИ

БАДАНИНА М. А.
магистр юридических наук, ст. преподаватель,
Торайгыров университет, г. Павлодар
КОЛОМИНА А. Ю., АВETИСЯН А. А.
студенты, Торайгыров университет, г. Павлодар

Каждый год десятки, а порой и сотни женщин, пересекающих государственные границы в поисках трудовой занятости, становятся невидимыми жертвами эксплуатации [1]. Они подвергаются унижениям, жестокому обращению и фактически превращаются в объект современной формы рабства. Женская эмиграция в Центральной Азии сопряжена не только с социальными рисками, но и с серьезными гуманитарными угрозами, включая сексуальное насилие и биологическую эксплуатацию [2].

Так, в 2020 году в общественную организацию «Сана сезім» (г. Шымкент) обратились 138 жертв торговли людьми. Из указанного числа 31 человек являлся гражданином Республики Казахстан, остальные – мигранты, преимущественно женщины, прибывшие из Узбекистана и других стран региона. Многие из них рассчитывали на трудоустройство официантками, нянями, домработницами. Однако вместо законной занятости женщины оказывались в условиях принудительного труда и полной зависимости от так называемых «работодателей» [2].

Некоторые из пострадавших вынуждены были выполнять непосильные нормы. Вечером над ними совершались акты насилия, в том числе сексуального характера, зачастую при непосредственном участии работодателей, которые воспринимали это как форму «развлечения» [2]. Известны случаи наступления нежелательной беременности. При этом новорожденных оформляли на работодателей. В ряде случаев поступала информация об использовании младенцев в качестве доноров биологических материалов [1]. Подобные факты свидетельствуют о том, что речь идет не о вымышленных историях, а о реальной и крайне острой проблеме.

Одним из ключевых факторов уязвимости женщин-мигрантов является отсутствие у них документов. Паспортные данные и удостоверения личности зачастую остаются у «прорабов» или работодателей [1]. Это фактически лишает женщин свободы передвижения и возможности обратиться в правоохранительные органы. Любая попытка самостоятельного ухода или обращения за помощью нередко заканчивается угрозами, физическим насилием либо насильственным возвращением [1].

Особое внимание заслуживает тот факт, что в ряде случаев работодателями выступают семейные пары, внешне производящие впечатление добропорядочных граждан. Однако в их домах женщины подвергаются побоям, унижениям и принудительному труду без выходных и отдыха [1]. Зафиксированы ситуации, когда к актам насилия привлекались даже несовершеннолетние дети работодателей [4pp], что свидетельствует об утрате элементарных морально-этических ориентиров.

Современные формы эксплуатации включают в себя и новые виды принуждения. Так, одним из распространенных явлений является вовлечение женщин в сферу вебкаминга – оказание онлайн-сексуслуг [2]. Женщинам обещается удаленная работа с

высоким доходом, однако впоследствии они подвергаются шантажу, связанному с распространением откровенных видеоматериалов [1], снятых скрытой камерой. Опасаясь общественного осуждения и репутационных потерь, женщины продолжают выполнять подобную деятельность в условиях виртуального рабства [1].

В последние годы отмечаются случаи биологической эксплуатации. Женщины вовлекаются в неформальное суррогатное материнство без заключения официальных договоров [1], надлежащих медицинских условий и правовых гарантий. В подобных обстоятельствах женщина вынашивает ребенка без каких-либо юридических обязательств со стороны заказчиков, что приводит к полной правовой неопределенности и нарушению ее прав [4].

Причины особой уязвимости женщин в миграционных процессах заключаются в следующем: женщины чаще соглашаются на неофициальное трудоустройство; они, как правило, экономически зависимы и вынуждены отправлять значительную часть заработанных средств семьям; женщины подвергаются повышенному риску сексуальной эксплуатации; большинство не обладают достаточной правовой информированностью о своих правах и нормах законодательства страны пребывания [1; 2].

Таким образом, женщины оказываются в более сложном положении: им труднее защитить свои интересы, практически невозможно организовать побег и крайне сложно начать новую жизнь [1].

Проблематика напрямую связана с данными глобальной статистики: Республика Казахстан занимает 17-е место в Индексе глобального рабства [1]. Рост числа мигрантов, включая женщин и мужчин, сопровождается увеличением числа случаев как трудовой, так и сексуальной эксплуатации [2; 5]. Ключевые факторы – отсутствие трудовых договоров, угроза депортации, социальная изоляция, шантаж и постоянный страх [6].

Система правоприменения зачастую не работает в интересах жертв. Даже при доведении дел до судебных разбирательств женщины признаются нарушительницами миграционного режима и подвергаются штрафам либо депортации [1]. Работодатели же, напротив, остаются безнаказанными, поскольку их показания в суде оцениваются как более надежные доказательства [4pp]. В результате жертвы оказываются в положении лиц без правового статуса, финансовой поддержки и социальных гарантий.

Необходимо подчеркнуть, что женская миграция является не только экономическим явлением, но и зоной повышенного риска [7], особенно в тех случаях, когда женщины не обладают правовым статусом, не владеют государственным языком и не знакомы с законодательными нормами страны пребывания [4]. Подобные женщины становятся идеальными объектами преступных посягательств [1], учитывая низкую вероятность привлечения виновных лиц к ответственности.

В миграционном законодательстве Республики Казахстан основным нормативным актом является Закон «О миграции населения» от июня 2025 года, который регулирует общественные отношения в сфере миграции, включая правовую защиту мигрантов, их трудовые права и механизмы интеграции в казахстанское общество [4]. Закон признает и гарантирует права и свободы мигрантов, в том числе женщин, в соответствии с Конституцией Казахстана и международными договорами, которые страна ратифицировала [1]. Одним из ключевых принципов закона является дифференцированный подход при регулировании различных видов иммиграции [8] с учетом индивидуальных особенностей и рисков, что особенно актуально для уязвимых категорий, таких как женщины-мигранты. В Казахстане женщины-мигранты часто работают в неформальном секторе [9] – это сферы домашнего труда, ухода, оказания услуг, где законодательство, несмотря на общие нормы о защите трудящихся, зачастую не обеспечивает им полноценной правовой поддержки. Учитывая данные МВД и других ведомств, административная ответственность за нарушение миграционного законодательства ужесточается [6], чтобы повысить контроль над трудовой миграцией и защитить права мигрантов, однако проблемы, связанные с насилием, эксплуатацией и дискриминацией женщин, требуют отдельных мер поддержки и защиты [1].

На государственном уровне реализуется комплекс мер по совершенствованию миграционной политики [7], включая расширение квот на привлечение высококвалифицированных специалистов, разработку законодательства по борьбе с нелегальной миграцией и торговлей людьми, а также создание условий для интеграции мигрантов в общество. В частности, велика роль межгосударственного сотрудничества – Казахстан заключает соглашения с зарубежными странами по защите прав трудовых мигрантов и противодействию эксплуатации. Важным аспектом

является создание специальных программ, нацеленных на информирование и поддержку женщин-мигрантов [10] с учетом их двойной нагрузки и гендерных рисков в трудовой и социальной сферах.

В итоге, законодательство Казахстана признает необходимость особого подхода к женской миграции, предусматривает защиту их прав и борьбу с эксплуатацией, однако для полноценного решения проблемы требуется развитие специализированных механизмов мониторинга и помощи, а также расширение социальной и правовой поддержки. Реализация этих мер позволит повысить безопасность и качество жизни женщин-мигрантов, что в свою очередь способствует устойчивому социально-экономическому развитию страны и защите прав человека в миграционном процессе. Женская миграция в Республике Казахстан является важным социальным и экономическим феноменом, который требует пристального внимания с учетом специфики рисков и уязвимостей женщин-мигрантов.

Женщины-мигранты часто совмещают оплачиваемую работу с семейными обязанностями, что создает для них двойную нагрузку и повышает риски дискриминации, насилия и торговли людьми. Несмотря на ужесточение административной ответственности за нарушения миграционного законодательства и усилия по контролю трудовой миграции, у женщин остаются проблемы с правовой защищенностью и доступом к социальным гарантиям. Государственная политика Казахстана по миграции направлена на совершенствование регулирования пути привлечения и защиты мигрантов, расширение квот на высококвалифицированных специалистов, а также активное международное сотрудничество [7] в целях противодействия эксплуатации и нелегальной миграции. Особое внимание уделяется созданию программ и инициатив, информирующих женщин-мигрантов о их правах, доступе к правовой помощи и социальным сервисам, а также улучшению условий труда в неформальной занятости. Эти меры помогают снижать уязвимость и повышать социальную устойчивость женщин-мигрантов [10].

Таким образом, специфика женской миграции в Казахстане требует комплексного и гендерно ориентированного подхода [7], который учитывает двойную нагрузку женщин и их уязвимость. Внедрение специализированных механизмов социальной, правовой защиты и совершенствование миграционного законодательства

способствует созданию безопасных условий труда и жизни [4; 6; 7], что является важным условием для устойчивого развития общества и полноценной защиты прав человека на национальном уровне.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Рабство в Казахстане // Mediazona. – URL: <https://mediazona.ca/article/2024/09/26/kz-slavery>
- 2 На сексуальную эксплуатацию приходится 54% случаев траффинга // Inbusiness.kz. – URL: <https://www.inbusiness.kz/ru/news/na-seksualnuyu-ekspluatatsiyu-prihoditsya-54-sluchaev-traffickinga>
- 3 «Мракобесие, а не традиции»: статистика уголовных дел по фактам похищения женщин в Казахстане // Ranking.kz. – URL: <https://ranking.kz/reviews/socium/mrakobesie-a-ne-traditsii-v-kazahstane-prakticheski-ne-menyaetsya-statistika-ugolovnyh-del-po-faktam-pohischeniya-zhenschin.html>
- 4 Закон Республики Казахстан от 22 июля 2011 года № 477-IV «О миграции населения» // Adilet.zan.kz. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/>
- 5 Which country has the most migrants? // iWorld. – URL: <https://iworld.com/ru/blog/which-country-has-the-most-migrants>
- 6 Одну из административных статей ужесточат в Казахстане // Tengrinews.kz. – URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/odnu-iz-administrativnyih-statey-ujestochat-v-kazahstane-575982/
- 7 Казахстан готовит новую концепцию миграционной политики до 2030 года // Inbusiness.kz. – URL: <https://inbusiness.kz/ru/last/kazakhstan-gotovit-novuyu-koncepciyu-migracionnoj-politiki-do-2030-goda>
- 8 Какие изменения ждут казахстанцев с сентября 2025 года // Zakon.kz. – URL: <https://www.zakon.kz/pravo/6489338-kakie-izmeneniya-zhdut-kazakhstantsev-s-sentyabrya-2025-goda.html>
- 9 3 из 1300 мужчин-мигрантов на алматинских барахолках больны // Inbusiness.kz. – URL: <https://inbusiness.kz/ru/news/3-iz-1300-muzhchin-migrantov-na-almatinskih-baraholkah-boln>
- 10 О демографической ситуации за январь–июнь 2025 года // Бюро национальной статистики РК. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/news/o-demograficheskoy-situatsii-za-yanvar-iyun-2025-goda/>

РАЗВИТИЕ ПРИКАЗНОГО ПРОИЗВОДСТВА: ОПТИМИЗАЦИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

БҮРКІТ М. Қ.

магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

Гражданское судопроизводство играет ключевую роль в обеспечении защиты прав и законных интересов граждан и организаций. Однако традиционные формы судебного разбирательства часто характеризуются длительностью, сложностью и высокими издержками, что создаёт барьеры для доступа к правосудию. В этом контексте приказное производство выступает как эффективный инструмент упрощения и оптимизации гражданского процесса, способный значительно разгрузить судебную систему и ускорить восстановление нарушенных прав.

Приказное производство – это упрощённая и ускоренная форма гражданского судопроизводства, предназначенная для рассмотрения бесспорных или очевидных требований, подтверждённых письменными доказательствами. Его ключевая особенность заключается в том, что оно осуществляется без вызова сторон и проведения судебного заседания. Судебный приказ выносится судьёй единолично на основании заявления взыскателя и приложенных документов [1, с 45].

Эта процедура обладает рядом очевидных преимуществ. Во-первых, это скорость, поскольку приказное производство является самой быстрой формой рассмотрения дел в гражданском процессе. Сроки вынесения судебного приказа значительно короче, что позволяет оперативно восстанавливать нарушенные права. Во-вторых, оно экономично, так как отсутствие необходимости в судебных заседаниях и длительном сборе доказательств существенно снижает издержки для всех участников. В-третьих, приказное производство снижает нагрузку на судебную систему, позволяя судьям сосредоточиться на более сложных спорах. Это также повышает доступность правосудия, ведь благодаря простоте процедуры гражданам и организациям становится легче и быстрее защитить свои права, что укрепляет доверие к судебной системе. Наконец, приказное производство идеально подходит для цифровизации, позволяя подавать заявления и получать судебные приказы в электронном виде, что ещё больше повышает его эффективность. Внедрение и развитие приказного производства

является стратегически важным шагом для любого современного государства, стремящегося к созданию эффективной и доступной системы правосудия.

Хотя приказное производство успешно функционирует во многих странах, его развитие сопряжено с определёнными вызовами, требующими системного подхода и законодательных решений.

Одной из основных проблем является определение круга требований, которые могут быть рассмотрены в приказном порядке. Если этот перечень слишком широк, это может привести к нарушению прав должника, который не сможет полноценно возразить против требования в условиях отсутствия состязательности. Если же перечень слишком узок, это снизит эффективность самой процедуры и не позволит в полной мере использовать её потенциал для разгрузки судов. Важно найти баланс между упрощением и гарантией прав сторон.

Другой важный аспект – это уведомление должника. Он должен быть своевременно и надлежащим образом информирован о вынесении судебного приказа, а также о своём праве подать возражения. Ненадлежащее уведомление может стать основанием для отмены судебного приказа, что лишь затянет процесс. В условиях развития цифровых технологий остро стоит вопрос о надёжности и легитимности электронных способов уведомления.

Кроме того, эффективность приказного производства напрямую зависит от качества и полноты представляемых доказательств. Если документы, приложенные к заявлению, не бесспорны или вызывают сомнения, это может привести к необоснованному вынесению приказа, который затем будет отменён по возражениям должника, создавая дополнительную нагрузку на судебную систему. Наконец, существует проблема квалификации судей, рассматривающих заявления о выдаче судебного приказа. Несмотря на упрощённость процедуры, судья должен обладать достаточным опытом и вниманием, чтобы выявить возможные недостатки в документах и убедиться, что требование действительно является бесспорным.

Для дальнейшего развития и оптимизации приказного производства необходимо предпринять ряд системных мер, направленных на расширение его сферы применения, повышение эффективности и обеспечение баланса интересов сторон [2, с 15].

Одним из направлений является расширение перечня бесспорных требований. Целесообразно рассмотреть возможность

включения новых категорий дел, где спор по существу крайне редок, например, некоторые виды обязательств по договорам возмездного оказания услуг или определённые штрафы и пени, взыскание которых не требует сложного доказывания. Однако это должно сопровождаться тщательной оценкой рисков нарушения прав должников.

Ключевым направлением является цифровизация и автоматизация. Это включает создание удобных онлайн-платформ для подачи заявлений и документов, разработку систем автоматизированной проверки формальных требований, а также использование электронных каналов для уведомления сторон, таких как личные кабинеты на порталах судебных органов. В перспективе возможно применение элементов искусственного интеллекта для анализа документов на предмет их соответствия закону и выявления признаков возможного спора.

Необходимо также совершенствовать систему уведомлений, обеспечивая их максимальную надёжность и доказательность. Это может быть комбинация электронных и традиционных способов, например, почтовое отправление с уведомлением о вручении в качестве резервного варианта.

Важным аспектом является усиление контроля на этапе вынесения приказа. Несмотря на упрощённый характер процедуры, судья должен тщательно проверять обоснованность и бесспорность требования. Возможно, стоит предусмотреть дополнительные механизмы внутренней проверки или разработать более детальные методические рекомендации для судей. Кроме того, повышение правовой грамотности населения путём информирования граждан и представителей юридических лиц о возможностях и порядке приказного производства поможет им активнее пользоваться этой формой судопроизводства и своевременно реагировать на вынесенные судебные приказы. Наконец, изучение зарубежного опыта и адаптация лучших практик к национальной правовой системе позволит избежать дублирования усилий и эффективнее развивать приказное производство.

Развитие приказного производства — это не просто следующий этап в эволюции гражданского процесса, а подлинная насущная необходимость, продиктованная современными реалиями. В условиях неуклонного роста числа судебных споров, перегрузки судебных систем и постоянного стремления к повышению доступности и эффективности правосудия, упрощённые процедуры,

подобные приказному производству, становятся критически важным инструментом. Их оптимизация и дальнейшее совершенствование открывают путь к созданию гораздо более гибкого, оперативного и справедливого гражданского процесса, способного адекватно отвечать на вызовы времени и запросы общества. Расширение сферы применения приказного производства является одним из ключевых направлений этой оптимизации. Сегодня приказное производство успешно справляется с взысканием бесспорных долгов, но его потенциал гораздо шире. Анализ и тщательное регулирование позволяют постепенно включать в его компетенцию и другие категории дел, где предмет спора очевиден и не требует сложного доказывания. Это не только разгружает суды от рутинной работы, но и предоставляет взыскателям более быстрый и менее затратный механизм восстановления нарушенных прав [3, с 20].

Параллельно с этим, активная цифровизация приказного производства является мощным драйвером его эффективности. Внедрение электронных систем для подачи заявлений, автоматизированной проверки документов и использования цифровых каналов для уведомления сторон значительно сокращает бюрократические барьеры и временные издержки. Это делает процесс максимально прозрачным и доступным для каждого, кто нуждается в правовой защите. Переход на «бесбумажный» формат и возможность дистанционного взаимодействия с судом — это не просто удобство, а стратегическая цель, которая приближает нас к полноценному цифровому правосудию.

Не менее важным аспектом является совершенствование механизмов уведомления должника. Чтобы приказное производство оставалось справедливым, необходимо гарантировать, что должник своевременно и достоверно получит информацию о вынесенном судебном приказе и о своём праве на возражения. Разработка надёжных электронных систем уведомлений, подкреплённых традиционными методами, поможет избежать формальных причин для отмены приказов и обеспечит баланс между скоростью и защитой прав всех участников процесса.

Наконец, повышение квалификации судей, рассматривающих дела в приказном порядке, имеет фундаментальное значение. Несмотря на кажущуюся простоту, судья должен обладать глубокими знаниями и вниманием к деталям, чтобы оперативно выявлять возможные недостатки в представленных документах и принимать обоснованные решения, предотвращая необоснованные

судебные приказы. Это требует постоянного обучения, обмена опытом и внедрения четких методических рекомендаций.

Таким образом, комплексная оптимизация приказного производства через его расширение, цифровую трансформацию, совершенствование процедур уведомления и повышение профессионализма судебного корпуса — это не просто технические доработки. Это стратегический курс на создание современной, гибкой, прозрачной и действительно доступной системы правосудия, способной оперативно защищать права и законные интересы граждан, укрепляя их доверие к государству и его институтам. Приказное производство, становясь все более совершенным, играет ключевую роль в формировании такой системы, отвечающей всем потребностям общества и вызовам текущего времени.

Развитие приказного производства способствует демократизации доступа к правосудию. Снижение издержек и упрощение процедур означает, что даже мелкие споры, которые раньше были экономически невыгодны для судебного разбирательства, теперь могут быть эффективно разрешены. Это особенно важно для защиты прав наименее защищенных слоев населения и малого бизнеса, для которых традиционные судебные тяжбы часто оказываются непосильной ношей.

В конечном итоге, все эти усилия ведут к созданию судебной системы, которая отвечает всем потребностям современного общества и вызовам текущего времени.

Это система, которая не только эффективно применяет закон, но и является по-настоящему клиентоориентированной, инклюзивной и способной адаптироваться к новым реалиям, включая технологический прогресс и изменения в структуре общественных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1 Джакупова Ф.Т. «Проблемы и перспективы развития приказного производства в гражданском процессе Казахстана» // Вестник КазНУ им. аль-Фараби. Серия юридическая. – 2018. – № 3 (87). – С. 45-52.

2 Аубакирова И.У. «Электронное правосудие и приказное производство: вопросы взаимодействия и эффективности» // «Право и государство». – 2022. – № 4 (97). – С. 10-20.

3 Ибраева А.С. «Приказное производство как упрощенная форма разрешения гражданских дел: теоретические и практические

аспекты» // Материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы частного права». – Алматы, 2020. – С. 24-29.

МЕЖДУНАРОДНОЕ НАСЛЕДОВАНИЕ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

ГАНИКЕЛЬ А. А.
магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

Международное наследование представляет собой сложную и многогранную сферу частного международного права, регулируемую как национальными правовыми системами различных государств, так и международными договорами и соглашениями. Правовые аспекты наследования с международным элементом возникают в случае, если наследодатель, наследник, имущество или значимая часть юридических фактов имеют связь с иностранным государством.

Основной сложностью в таких ситуациях становится определение применимого права, юрисдикции, а также признание и исполнение решений, принятых в одной стране, на территории другой.

Одним из ключевых вопросов является определение права, подлежащего применению к наследственным отношениям. Разные страны используют различные коллизионные привязки - в некоторых случаях применимым признаётся право страны гражданства наследодателя, в других - его последнее место жительства, а иногда - местонахождение имущества.

Это создаёт ситуацию, в которой одно и то же наследственное дело может регулироваться по-разному в зависимости от юрисдикции, что порождает юридическую неопределённость и потенциальные споры между наследниками.

В Европейском союзе вопросы международного наследования регулируются Регламентом (ЕС) № 650/2012, который установил единообразные правила определения применимого права и компетентного суда. Регламент предусматривает, что основным критерием является «обычное местопребывание» наследодателя на момент смерти, а также допускается возможность выбора

наследодателем права своей национальности в качестве применимого[1].

Это нововведение значительно упростило трансграничное наследование в пределах ЕС, однако страны, не входящие в Союз, регулируют данные вопросы по-своему, что порой приводит к коллизиям. Наряду с правом, важным аспектом является определение юрисдикции, то есть суда, компетентного рассматривать наследственное дело. Часто споры возникают из-за попыток наследников инициировать процесс в более выгодной для себя юрисдикции, что может повлечь за собой затягивание процедуры и дополнительное финансовое бремя.

Кроме того, особое значение приобретает признание и исполнение судебных решений и нотариальных актов, принятых в одной стране, на территории другой. Не все государства признают иностранные решения автоматически, особенно если они противоречат основам их правопорядка или были приняты с нарушением процессуальных норм.

Это особенно актуально в случае, если речь идёт о странах, не связанных двусторонними соглашениями о правовой помощи или не участвующих в международных конвенциях, таких как Гагская конвенция.

Отдельную проблему составляет вопрос наследования недвижимости, расположенной за границей. Многие государства применяют к ней исключительно собственное право, независимо от гражданства или места жительства наследодателя. Это означает, что наследственное дело может быть разделено на несколько производств в разных странах, каждое из которых регулируется собственным законодательством и рассматривается своим судом.

В такой ситуации наследникам требуется привлечение специалистов в области международного права, что влечёт за собой дополнительные расходы и увеличивает длительность всего процесса.

Также в международном наследовании значительное место занимает налоговый аспект. Каждая страна самостоятельно устанавливает правила налогообложения наследства, включая налоговые ставки, льготы, пороговые значения и процедуры уплаты. Иногда возможна двойная налоговая нагрузка — когда одно и то же имущество облагается налогом в двух странах, и лишь наличие соглашений об избежании двойного налогообложения может снизить эту проблему[2].

Следует учитывать, что не все государства заключили такие соглашения между собой. Также важен аспект обязательных долей, которые в ряде стран (включая Россию, Германию, Францию) гарантируют определённую часть имущества близким родственникам независимо от содержания завещания. Если законодательство применимой юрисдикции предусматривает такую защиту, она может вступать в противоречие с принципами свободы завещания, закреплёнными в других правопорядках, что становится источником споров и требует тонкого правового анализа.

Международное наследование требует комплексного подхода, который должен учитывать не только нормы материального и коллизионного права, но и особенности культурного, экономического и процессуального характера различных стран. Ввиду высокой степени сложности и потенциальных юридических рисков целесообразно прибегать к заблаговременному планированию наследства, особенно если оно включает зарубежные активы.

Это включает составление завещаний с учётом требований различных юрисдикций, использование трастов, выбор применимого права, консультации с юристами, специализирующимися в международном наследственном праве, и проверку возможных налоговых последствий.

В условиях глобализации, мобильности граждан и интернационализации активов вопросы международного наследования становятся всё более актуальными. Эффективное правовое регулирование в этой сфере требует как гармонизации международных норм, так и повышения правовой грамотности граждан в вопросах трансграничного наследования.

Только такой подход позволит минимизировать конфликты, обеспечить предсказуемость юридических последствий и справедливое распределение наследства в условиях взаимодействия различных правовых систем.

Кроме перечисленных ранее аспектов, важную роль в международном наследовании играют формы и требования к составлению завещаний, а также признание их действительности в разных правопорядках. Законодательства стран по-разному подходят к форме завещания: где-то допускается простая письменная форма, где-то требуется нотариальное удостоверение, в некоторых странах действительны устные завещания, составленные в исключительных обстоятельствах.

При этом возникает вопрос: будет ли завещание, составленное по законам одной страны, признано действительным в другой, если вторая страна требует других формальных условий?

Ответ на этот вопрос часто зависит от участия обеих стран в международных конвенциях, таких как Гагская конвенция 1961 года о праве, применимом к форме завещаний, согласно которой завещание считается действительным, если оно соответствует форме, предусмотренной законодательством хотя бы одной из следующих юрисдикций: страны, где завещание было составлено, страны гражданства или места жительства завещателя, или страны, где находится имущество.

В случае отсутствия подобного международного соглашения применяются национальные нормы, что может повлечь признание завещания недействительным в юрисдикции, где форма не соответствует местному законодательству.

Следующий важный аспект связан с участием в международных наследственных правоотношениях лиц, имеющих статус беженцев, лиц без гражданства или обладающих двойным гражданством[3]. В отношении таких лиц особенно остро стоит вопрос определения применимого права.

Например, при двойном гражданстве государства могут использовать различные подходы: одни применяют право того гражданства, с которым лицо наиболее связано, другие - право «активного» гражданства, а третьи - своё национальное право, если одно из гражданств совпадает с ним.

В случае лиц без гражданства применяется либо право их последнего места жительства, либо право страны, в которой расположено наследственное имущество. Эти ситуации требуют индивидуального подхода, поскольку универсальных норм, подходящих ко всем случаям, не существует.

Международное наследование также всё чаще сталкивается с цифровыми активами, такими как криптовалюта, онлайн-аккаунты, электронные кошельки, цифровое искусство и другие формы нематериального имущества. Возникает вопрос о том, как включать такие активы в наследственную массу, как удостоверить право собственности на них, как получить доступ к цифровым ключам и логинам, и какие законы применимы к такому имуществу.

Большинство правовых систем пока только начинают разрабатывать регуляторные подходы к цифровому наследству, и отсутствие единообразия в этих вопросах может привести к

невозможности эффективного включения цифровых активов в процесс наследования.

Отдельно стоит отметить, что многие платформы - от социальных сетей до криптобирж - устанавливают собственные правила доступа к аккаунтам умерших пользователей, зачастую игнорируя национальное законодательство и завещательные распоряжения, что создаёт дополнительные препятствия.

Кроме того, международное наследование может затрагивать вопросы семейного и брачного права, в частности, при распределении имущества между супругами в случае смерти одного из них.

Здесь особую роль играют брачные договоры, режимы совместной или раздельной собственности, признание или непризнание браков, заключённых за границей, и вопросы легитимности детей.

Все эти обстоятельства напрямую влияют на круг наследников и порядок распределения наследственной массы. Проблема усугубляется в случае, если брак не был зарегистрирован официально, или если он не признаётся в стране, где рассматривается дело.

Сложности международного наследования затрагивают не только частных лиц, но и государственные органы, нотариальные и судебные системы, которым приходится взаимодействовать друг с другом при передаче документов, запросе справок, удостоверении решений, легализации или апостилировании актов гражданского состояния.

Нередко при отсутствии двусторонних соглашений о правовой помощи подобные процессы затягиваются на годы. Это подталкивает к необходимости развития электронной системы взаимодействия между органами разных государств, автоматизации процедур подтверждения наследственных прав, обмена информацией и использования многоязычных форматов.

В контексте вышеуказанного становится очевидным, что для успешного урегулирования вопросов международного наследования требуется не только знание права, но и стратегическое мышление, владение языками, понимание административных процедур разных стран, а также глубокая юридическая культура. Законодатели многих стран находятся перед вызовом модернизации своих правовых систем с учётом трансграничного характера имущественных отношений, а международное сообщество - перед необходимостью гармонизации базовых стандартов в сфере наследственного права.

На практике же всё больше граждан стремятся заранее подготовить свои активы к передаче, прибегая к помощи специалистов в сфере международного планирования наследства, оформляя завещания, учреждая семейные фонды, трасты, или же создавая юридические конструкции с участием иностранных компаний.

Таким образом, международное наследование является неотъемлемой частью современного глобального мира, в котором перемещение людей и активов через границы стало нормой.

Правовые аспекты этой области требуют постоянного внимания, международного диалога, обновления норм и развития механизмов, обеспечивающих защиту интересов участников наследственных правоотношений.

ЛИТЕРАТУРА

1 Конвенция о праве, применимом к форме завещательных распоряжений (Гаага, 5 октября 1961 г.).

2 Назарова Л.К. Международные аспекты наследственного права: проблемы и перспективы // Право и государство. – № 2. – 2024. – С. 51–59.

3 Керимбаев Д.Ш. Наследование имущества, находящегося за границей: правовые подходы разных стран // Сборник материалов международной конференции «Международное право и глобальные вызовы». – Астана: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2024. – С. 72–79.

К ВОПРОСУ ОБ ЭЛЕКТРОННОМ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ

ДУБОВИЦКАЯ О. Б.

м.ю.н., ст. преподаватель, Торайгыров университет, г. Павлодар

Электронное правительство стало неотъемлемой частью современного общества, стремящегося к эффективному управлению и прозрачности государственного аппарата. Внедрение информационных технологий в государственные процессы обеспечивает доступность услуг для граждан и бизнес-сообщества, сказываясь на повышении уровня доверия к власти.

Сфера государственного управления, как и многие другие сферы, трансформируется и развивается под воздействием искусственного интеллекта. Изучение технологии искусственного

интеллекта, ее теоретических и прикладных аспектов, в современном мире приобретает особую актуальность. На разработки в этой области во всем мире тратятся серьезные ресурсы.

Одним из ключевых элементов электронного правительства является создание единого портала государственных услуг, который позволяет пользователям легко находить необходимую информацию и взаимодействовать с государственными органами. Это существенно упрощает такие процессы, как регистрация бизнеса, получение лицензий, а также подача заявлений и жалоб.

Кроме того, электронное правительство способствует оптимизации внутренних процессов, что, в свою очередь, уменьшает затраты и экономит время. Системы анализа данных помогают правительственным учреждениям лучше понимать потребности граждан, адаптируя свои услуги под запросы общества [1].

Таким образом, электронное правительство не только облегчает жизнь граждан, но и повышает эффективность государственного управления, преобразуя традиционные модели взаимодействия между властью и обществом в более динамичные и адаптивные.

Развитие электронного правительства на основе технологических инноваций представляет собой ключевой фактор в трансформации государственного управления. Современные технологии, такие как искусственный интеллект, блокчейн и облачные вычисления, открывают новые горизонты для повышения эффективности и прозрачности государственных услуг.

Интеграция цифровых платформ позволяет упростить взаимодействие между гражданами и государственными учреждениями, снижая временные затраты на получение необходимых услуг. Например, услуги по регистрации и выдаче документов могут быть переведены в онлайн-формат, что позволяет гражданам получать нужную информацию и проводить транзакции в любое время и в любом месте, не выходя из дома.

Кроме того, использование аналитики больших данных позволяет правительствам лучше понимать потребности населения, своевременно реагировать на вызовы и принимать обоснованные решения. Внедрение инновационных технологий в процесс управления также способствует укреплению доверия граждан к государственным организациям, так как открытая информация и доступность услуг устраняют коррупционные риски и повышают уровень ответственности [2].

Таким образом, развитие электронного правительства на основе технологических инноваций является не только необходимым шагом, но и стратегическим направлением, которое способствует улучшению качества жизни граждан и содействует устойчивому развитию общества.

Электронное правительство позволяет оптимизировать процессы, сокращая временные затраты на получение необходимых услуг. Благодаря онлайн-платформам, граждане могут подавать заявки, получать консультации и совершать платежи, не покидая своих домов. Это особенно актуально в условиях глобализации и стремительного развития технологий [3].

Кроме того, электронное правительство способствует повышению прозрачности в деятельности государственных органов. Открытый доступ к информации позволяет гражданам легче контролировать действия властей, что в свою очередь усиливает доверие к государственным учреждениям. Электронное правительство способствует формированию активного гражданского общества, где каждый может влиять на процессы, происходящие в стране.

Происходящие процессы требуют теоретического осмысления, в том числе для выработки комплексного подхода к правовому регулированию электронного правительства. В связи с этим необходимо принимать во внимание и анализировать зарубежный опыт построения электронного правительства, общие и особенные черты законодательства в данной сфере.

Развитие электронного правительства в разных странах мира стало важным этапом в модернизации государственных служб и улучшении качества жизни граждан. В странах Северной Европы, таких как Эстония и Швеция, электронные услуги внедрены на высоком уровне. Эстония, например, известна своей электронной системой идентификации, которая позволяет гражданам осуществлять различные операции – от голосования до получения справок – не выходя из дома.

В Азии, такие страны, как Сингапур и Южная Корея, также активно развивают электронное правительство, стремясь к максимальной прозрачности и доступности государственных услуг. Сингапур особенно выделяется своими инновациями в использовании искусственного интеллекта для обслуживания граждан [4].

Однако не везде электронное правительство внедрено с одинаковой эффективностью. В некоторых развивающихся странах, таких как Индия и Бразилия, остаются серьезные проблемы с доступом к интернету и низким уровнем цифровой грамотности населения, что затрудняет реализацию электронных сервисов.

Несмотря на эти вызовы, глобальная тенденция к цифровизации государственного управления продолжает набирать популярность, открывая новые возможности для улучшения взаимодействия между государством и обществом.

Электронное правительство Сингапура – это яркий пример успешной интеграции современных технологий в государственное управление. С момента его внедрения в начале 2000-х годов, Сингапур стремительно преобразил систему взаимодействия между государственными учреждениями и гражданами. Целью электронного правительства является обеспечение прозрачности, доступности и эффективности предоставляемых государственных услуг [5].

Система электронного правительства Сингапура активно использует большие данные и искусственный интеллект для анализа потребностей населения, что способствует более точному и адекватному реагированию на запросы граждан. В результате, каждое обращение обрабатывается быстро и эффективно, а взаимодействие между различными государственными агентствами становится более слаженным [4].

Таким образом, электронное правительство Сингапура служит не только инструментом оптимизации процессов, но и ключом к построению более открытого и инклюзивного общества.

Сравнительный анализ электронного правительства Сингапура и Казахстана выявляет значительные различия в подходах и результатах внедрения цифровых технологий в государственное управление. Сингапур, известный своим высоким уровнем цифровизации, стремится к созданию интегрированной платформы, обеспечивающей доступ граждан к государственным услугам через единый портал. Правительство Сингапура активно использует данные и аналитику для оптимизации процессов, что позволяет не только улучшать качество услуг, но и повышать прозрачность [6].

В отличие от Сингапура, в Казахстане электронное правительство сталкивается с рядом вызовов, включая фрагментацию систем и недостаточную степень вовлеченности граждан. Хотя инициатива по созданию Госуслуг продемонстрировала определенные успехи,

проблемы с пользовательским интерфейсом и низкой доступностью информации остаются актуальными.

Следует отметить, что развитие электронного правительства сопровождается двумя противоположными тенденциями. С одной стороны, увеличивается уровень открытости органов исполнительной власти. С другой стороны, для защиты публичных интересов государство вынуждено прибегать к созданию механизмов информационной безопасности, направленных на ограничение распространения и использования определенных видов информации.

Необходимым условием развития электронного правительства является обеспечение равноправия индивидов в информационном обществе. Зарубежные государства используют различные политико-правовые способы установления равного доступа индивидов к информационно-коммуникационным технологиям («цифрового равенства»).

Развитие электронного правительства в современных государствах сопровождается правовым регулированием. В отдельных государствах принимаются законы об электронном правительстве, имеющие комплексный предмет правового регулирования. Данными законами устанавливаются функции органов исполнительной ветви власти в сфере оказания публичных услуг в электронной форме, определяется порядок взаимодействия между ними по поводу оказания публичных услуг, устанавливаются правовые механизмы обеспечения информационной открытости исполнительных органов. Кроме того, данными законами устанавливаются права индивидов на доступ к информации о деятельности органов исполнительной власти, а также права на доступ к информационно-коммуникационным технологиям [7].

Таким образом, несмотря на наличие общего стремления к цифровой трансформации, различия в политической воле, правовом регулировании, уровне инвестиций и технологической инфраструктуре напрямую влияют на эффективность электронного правительства. Сингапур показывает, как целенаправленное развитие цифровых решений может способствовать улучшению жизни граждан, в то время как Казахстан находится на начальном этапе этого пути.

В условиях стремительного цифрового прогресса Республика Казахстан могла бы заимствовать ряд подходов и практик в развитии электронного правительства у других стран. Одним из наиболее

эффективных примеров является Эстония, яркий лидер в сфере цифрового управления. Здесь внедрены системы, позволяющие гражданам осуществлять все необходимые действия — от голосования до оформления документов — в онлайн-формате. Этот опыт мог бы помочь Казахстану повысить прозрачность и доступность государственных услуг.

Также стоит обратить внимание на Стокгольм, где реализована единая платформа для предоставления различных сервисов, обеспечивающая удобство для граждан и сокращение бюрократических процедур. Такой подход позволил бы улучшить взаимодействие между государственными учреждениями и населением в Казахстане.

Не менее важным является анализ опыта Сингапура, который активно использует большие данные и блокчейн для повышения безопасности и эффективности государственного управления. Внедрение подобных технологий в казахстанское электронное правительство стало бы значительным шагом к оптимизации работы с информацией и повышению доверия граждан к власти.

Таким образом, заимствование успешных практик из международного опыта может значительно ускорить развитие электронного правительства в Республике Казахстан и повысить качество предоставляемых услуг.

Законы об электронном правительстве были приняты в США (Акт об электронном правительстве 2002 г.), Австрии (Акт об электронном правительстве 2004 г.), Италии (Кодекс электронного правительства 2006 г.).

Акт США предусматривает создание исполнительных органов, ответственных за развитие электронного правительства, определяет их полномочия. В Акте содержатся требования в сфере открытости информации, информационной безопасности, конфиденциальности и защиты информации.

В Австрии Актом об электронном правительстве 2004 г. регулируются, прежде всего, отношения, связанные с присвоением индивидам идентификационных номеров. Система таких номеров является организационной основой электронного правительства в Австрии, поскольку от наличия идентификационного номера и «карты гражданина» зависит оказание публичных услуг исполнительными органами. Проверка соответствия личности физического лица определенной «карте гражданина» осуществляется специальным регистрационным органом, который, исследуя

электронную подпись физического лица, подтверждает, что именно эта карта с определенным идентификационным номером была выдана именно этому физическому лицу [8].

Кодекс Италии об электронном правительстве 2006 г., который в политико-правовой доктрине иногда называют «цифровой конституцией» данного государства, устанавливает порядок функционирования единой государственной системы электронного взаимодействия и сотрудничества государственных органов. Данная система объединяет все государственные органы Италии, как находящиеся на ее территории, так и за рубежом. Кодексом устанавливается порядок обмена информации посредством данной системы. В Кодексе содержатся права индивидов на доступ к информации, услугам и информационно-коммуникационным технологиям. Определяются требования порядку и качеству оказания публичных услуг.

Закон, регулирующий вопросы электронного правительства в Казахстане, – это Закон Республики Казахстан «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» от 7 января 2003 года. Этот закон является основополагающим для развития и использования электронного документооборота, включая электронное правительство.

Кроме основного закона, существуют также другие нормативные акты, регулирующие различные аспекты электронного правительства: а) Закон РК «Об информатизации» (регулирует вопросы информатизации в целом, включая вопросы электронного правительства); б) Закон РК «О персональных данных и их защите» (обеспечивает защиту персональных данных, которые используются в электронном правительстве); в) Постановления Правительства РК (регламентируют порядок предоставления конкретных электронных государственных услуг, а также вопросы информационной безопасности и документооборота).

Важно отметить, что законодательство, касающееся электронного правительства, постоянно развивается и дополняется. Поэтому необходимо следить за актуальными редакциями законов и других нормативных актов, чтобы быть в курсе последних изменений.

Электронное правительство не просто инструмент, а важнейший фактор в построении современного общества, где каждое мнение имеет значение, а влияние технологий на жизнь граждан неуклонно растет. В ближайшей перспективе дальнейшая

эволюция электронного правительства разных стран будет опираться на такие инновационные технологии, как ИИ, Big DATA, IoT, AI, блокчейн и цифровые платформы.

Казахстанская модель электронного правительства будет развиваться по таким ключевым направлениям, как:

1) усиление цифровых инфраструктур: основным приоритетом станет создание и модернизация единых платформ для предоставления государственных услуг. Это позволит обеспечить более оперативный доступ граждан к информации и услугам, а также повысить уровень их безопасности и защиты персональных данных;

2) интеграция интеллектуальных технологий: внедрение искусственного интеллекта и больших данных в процесс управления государственными услугами позволит не только оптимизировать внутренние процессы, но и персонализировать взаимодействие с гражданами. Здесь речь идет о создании систем, которые будут предлагать услуги и решения на основе анализа индивидуальных потребностей;

3) повышение доступности и удобства: важным направлением станет упрощение процедур получения услуг и устранение барьеров для отдельных категорий граждан. Это включает в себя развитие мобильных приложений, онлайн-платформ и консультационных услуг, что сделает общение с государственными органами более комфортным и эффективным;

4) совершенствование нормативно-правового регулирования: данное направление подразумевает актуализацию законодательства, регулирующего предоставление государственных услуг в электронной форме. Это включает в себя разработку новых нормативных актов и внесение изменений в действующие, а также совершенствование системы управления данными и обеспечения информационной безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдулова А.Р. Сравнительный анализ электронного правительства зарубежных стран и Российской Федерации // Инновационное развитие экономики: тенденции и перспективы. 2023. – Т. 1. – С. 52;

2. Беляров Е.П. Проблемы внедрения системы электронного управления и электронного правительства // Научный журнал. – 2021. – № 7(62). – С. 28-29;

3. Груднов Д.В. Электронные партисипативные технологии в осуществлении современного публичного управления и деятельности электронного правительства // Вестник МГЭИ (online). – 2020. – № 2. – С. 301-313;

4. Зотов В.В. Цифровизация публичного управления: электронная демократия vs электронное правительство // Nomothetika: Философия. Социология. Право. – 2021. – Т. 46, № 2. – С. 250-262;

5. Катанандов С.Л. Технологическое развитие современных государств: искусственный интеллект в государственном управлении // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2023. – №1. – С.176;

6. Пигарева С.П. Системы электронного документооборота как фактор развития электронного правительства // Тенденции развития науки и образования. – 2021. – № 72-1. С. 95-98;

7. Смирнова, Е. В. Электронное правительство Эстонии: использование опыта Эстонии для развития электронного правительства в России // Молодежная неделя науки ИПМЭиТ: Сборник конференции, Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2021. – С. 125-127;

8. Сулимин В.В. Анализ использования искусственного интеллекта в цифровой экономике для улучшения прозрачности и эффективности государственного управления // Теория и практика общественного развития. – 2023. – № 6 (182). – С.184

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТРУДОВОЙ ЗАНЯТОСТИ И ОПЛАТЫ ТРУДА ОСУЖДЕННЫХ В КАЗАХСТАНЕ

ДҮЙСЕНБЕК А. Е.

студент, Торайгыров университет, г. Павлодар

В статье анализируются современные проблемы трудовой занятости и оплаты труда осужденных в Казахстане. Исследуются нормативно-правовая база, практические барьеры, статистика занятости, условия труда и соотношение оплаты с минимальной заработной платой. На основе анализа выявляются научно-новые выводы, формулируются предложения по реформе и улучшению положения осужденных.

Трудовая занятость осужденных – важный компонент системы исполнения наказаний. Она играет роль не только экономическую, но и воспитательную, социально-адаптационную. В Казахстане данная тема приобретает особую актуальность в условиях реформ уголовно-исполнительной системы, росте требований международных стандартов прав человека, а также необходимости снижения рецидива преступлений через эффективную ресоциализацию. Цель статьи — исследовать проблемы, с которыми сталкиваются осужденные в Казахстане при трудоустройстве и получении оплаты труда, оценить соответствие существующей практики законодательству, выявить новизну и предложить меры по улучшению.

В статье выделяется влияние элементов принудительности в трудах, которые считаются «бесплатными», как важный фактор, ранее недостаточно изученный: не просто нехватка оплаты, а возможность дисциплинарного наказания за отказ.

Предлагается структурный подход сочетания профессиональной подготовки, правовой гарантии и экономической мотивации, ориентированный на востребованные специальности региона — что позволит уменьшить рецидив.

Освещается дисбаланс между правовой нормой (оплата не ниже МЗП при полной норме) и фактической практикой, а также влияет ли наличие предпринимательского участия на показатели занятости и оплаты.

Методология:

1) Анализ нормативно-правовых актов: Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан, постановления Правительства, пр. нормы, регулирующие труд осужденных, оплату труда.

2) Сбор статистики из официальных источников (Министерство внутренних дел, Комитет уголовно-исполнительной системы и др.) о доле занятых осужденных, видах работ, оплате.

3) Сравнительный анализ с международными стандартами и практиками.

4) Интерпретация данных, определение пробелов, противоречий, выработка рекомендаций.

Статистика и текущее состояние:

По данным МВД РК, 49 % осужденных обеспечены трудовой занятостью [1].

Согласно пресс-службе, из более чем 22 000 трудоспособных осужденных трудоустроено свыше 12 000, что составляет около 54,4 %. [2].

В учреждениях действуют промышленные зоны, швейные фабрики, участки дерево- и металлообработки, производство стройматериалов и др. основные проблемы

Нормативно-правовая база:

УИК Республики Казахстан – статьи, гарантирующие право осужденных на оплату труда. Например, ст. 101 УИК РК: «Осужденные имеют право на оплату труда в соответствии с законодательством Республики Казахстан» [3].

Законодательство, регулирующее «Положение об условиях и порядке оплаты труда лиц, лишенных свободы», однако первоначальные акты (например, постановление Кабинета Министров № 20 от 1993 г.) утратили силу.

Практика включения минимальной заработной платы как нижней границы при полном выполнении нормы рабочего времени и нормы выработки.

Законодательство в части неоплачиваемой работы: ст. 121 УИК РК разрешает привлечение к неоплачиваемым работам по благоустройству помещений, территории и др., с возможностью применения дисциплинарных мер за отказ. [4].

Основные проблемы правового регулирования труда осужденных в Республике Казахстан:

1. Низкий уровень занятости. Хотя статистика показывает около 49-54 %, остается значительная доля осужденных, которые не заняты трудом, хотя имеют возможность и желание работать.

2. Неоплачиваемый труд и элементы принуждения. Работа по благоустройству часто считается бесплатной. Есть случаи, когда отказ от бесплатной работы ведет к дисциплинарным взысканиям.

3. Низкая оплата труда и несоответствие с минимальной зарплатой. Закон требует, чтобы полная зарплата при полном выполнении норм труда не была ниже минимального размера, но на практике могут быть задержки, удержания, либо оплата ниже ожидаемой. Условия труда, графики, вредные и опасные условия иногда не учтены должным образом.

4. Ограниченность видов и объемов производственной деятельности. Не все учреждения или регионы имеют развитую производственную базу. Недостаток современных производственных мощностей, устаревшее оборудование.

5. Проблемы с профессиональной подготовкой и квалификацией. Осужденные часто не получают востребованных на рынке профессий; не все учреждения готовы обеспечить обучение. После освобождения навыки не всегда применимы, что снижает эффективность ресоциализации.

6. Недостатки правовой защиты и гарантий. Проблемы с прозрачностью условий труда: осужденные не всегда знают, какие работы, оплату, условия им гарантируют. Возможные нарушения норм охраны труда, техники безопасности. [5].

Предложения и пути решения:

Исходя из всего вышесказанного, можно предложить такие пути решения, как:

1. Разработка и внедрение политики прозрачности. Каждое исправительное учреждение должно публиковать перечень работ, тарифы, нормы выработки, условия труда и оплаты для осужденных. Обучение осужденных их правам и обязанностям по труду.

2. Пересмотр норм оплат. Обязательное соблюдение положения, что при полной норме выработки/рабочего времени оплата не ниже минимальной заработной платы. Устранение задержек с выплатами, удержаний без обоснования.

3. Развитие производственной базы и привлечение частного сектора. Субсидии, льготы, преференции для предпринимателей, готовых сотрудничать с УИС. Инвестиции в оборудование, модернизацию мастерских и цехов.

4. Улучшение профессионального обучения. Формирование списка специальностей, востребованных на рынке труда. Возможность получения сертификатов, дипломов государственного образца, которые признаются вне стен учреждения.

5. Снижение элемента принудительности. Пересмотр норм, по которым за отказ от бесплатной работы применяются меры дисциплинарного воздействия. Рассмотреть возможность оплаты даже за «благоустройство» территорий и помещений, возможно, по специальной ставке.

6. Мониторинг и оценка эффективности. Ведение статистики по занятости, оплате, удовлетворенности, рецидиву. Социологические опросы среди осужденных, администраций, работодателей.

Рисунок 1 – Пирамида мотиваций осужденного к труду

На рисунке представлена трёхуровневая пирамида мотиваций осужденных к трудовой деятельности, основанная на социально-психологических и экономических факторах. Структура напоминает адаптированную модель пирамиды Маслоу, применённую к пенитенциарной среде.

1. Базовый уровень – Социальная и психологическая адаптация. Этот уровень включает фундаментальные потребности личности в условиях изоляции:

Улучшение самовосприятия – осужденный начинает воспринимать себя не только как заключённого, но и как участника полезного процесса.

Ощущение полезности – труд помогает осознать собственную значимость для коллектива, учреждения, общества.

Снижение чувства изоляции – занятость снижает стресс, способствует социализации внутри учреждения, укрепляет межличностные связи.

2. Средний уровень – Профессиональный рост. Этот слой отражает стремление к развитию, обучению и получению новых навыков, которые могут пригодиться после освобождения:

Обучение – прохождение курсов, получение профессиональных компетенций.

Повышение квалификации и навыков – развитие трудовых умений, особенно востребованных на свободе: сварка, деревообработка, швейное дело, и др.

3. Верхний уровень – Материальная выгода. Вершина пирамиды – это внешняя мотивация, связанная с экономической выгодой:

Достойная оплата труда – при выполнении установленной нормы работы осужденный получает зарплату.

Возможность помочь семье – заработок может переводиться близким или использоваться для личных нужд (покупка товаров, заказ писем, звонки).

Погашение долгов и компенсаций – деньги также идут на оплату штрафов, компенсацию ущерба и алименты, что важно для восстановления социальной справедливости.

Значение иллюстрации в том, что данная схема подчёркивает мотивацию к труду у осужденных – не только экономическую, но и глубоко социальную. Она формируется от потребности в принадлежности и адаптации – к осознанному стремлению стать частью общества и обеспечить себя средствами к существованию.

Трудовая занятость и оплата труда осужденных в Казахстане — тема многогранная, важная как для пенитенциарной системы, так и для общества. Существует законодательная база, частичная практика, однако сохраняется множество пробелов: в оплате, видах работ, профессиональной подготовке и правах.

Для повышения эффективности этой системы необходимо рассмотреть согласование законодательных норм с практической реальностью, провести расширение участия частного сектора, усиление гарантий прав осужденных, прозрачность условий и обеспечение достойной компенсации за труд. Реализация этих мер может способствовать снижению рецидива, повышению социальной адаптации и уменьшению нагрузки на бюджет Республики.

ЛИТЕРАТУРА

1 Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz>.

2 Пресс-релиз Комитета уголовно-исполнительной системы: «Уровень занятости осужденных превысил 50 %». – Официальный сайт Ortcom.kz. – 17.07.2024. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ortcom.kz>.

3 Труд осужденных в местах лишения свободы: свобода труда или её иллюзия? // Бюро по правам человека и соблюдению законности в РК. – 22.11.2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://labor.bureau.kz>.

4 Показатели трудозанятости осужденных в Казахстане. – Forbes Kazakhstan. – 21.05.2024. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://forbes.kz/news/newsid_251905.

5 Рахимжанов Б.А. Проблемы правового регулирования труда осужденных в Республике Казахстан // Научный журнал «Закон и время». – 2023. – № 4(158). – С. 45–50.

РАССЛЕДОВАНИЯ НАРУШЕНИЙ, УСТАНОВЛЕННЫХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ТРЕБОВАНИЙ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ЕРМУХАМЕТОВА С. Р.

к. ю. н. н. о. доцента Торайгыров университет, г. Павлодар

ЕРМЕКОВ Ж. К.

магистрант Торайгыров университет, г. Павлодар

В статье рассматриваются особенности расследования нарушений требований пожарной безопасности в Республике Казахстан. Проанализированы нормативно-правовые акты, регламентирующие порядок обеспечения и контроля за соблюдением противопожарных требований. Особое внимание уделено проблемам правоприменительной практики, а также процессуальных аспектов расследования нарушений, повлекших причинение ущерба или создание угрозы жизни и здоровью граждан. На основе анализа предлагаются рекомендации по повышению эффективности выявления и расследования правонарушений в данной сфере.

Ключевые слова: пожарная безопасность, нарушение, расследование, правонарушение, законодательство, Казахстан.

Пожарная безопасность является неотъемлемой частью системы национальной безопасности. Нарушения требований пожарной безопасности нередко приводят к трагическим последствиям, включая человеческие жертвы, утрату имущества, а также экологический ущерб. В связи с этим вопросы выявления и расследования подобных нарушений в Республике Казахстан приобретают особую актуальность [1, с.48].

Правовое регулирование вопросов пожарной безопасности в Республике Казахстан осуществляется на основе следующих нормативных актов:

Конституция Республики Казахстан;

Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях;

Уголовный кодекс Республики Казахстан;

Закон Республики Казахстан от 11 апреля 2014 года № 188-V «О гражданской защите»;

Правила пожарной безопасности Республики Казахстан (утвержденные соответствующими приказами МЧС и иных уполномоченных органов).

В соответствии с законодательством, обязанности по обеспечению пожарной безопасности возлагаются как на физических, так и на юридических лиц, а надзор за соблюдением требований осуществляют органы государственной противопожарной службы [2, с.16].

К основным видам нарушений можно отнести:

Отсутствие или неисправность систем автоматического обнаружения и тушения пожаров;

Захламление путей эвакуации;

Использование легковоспламеняющихся материалов без должной защиты;

Нарушение правил эксплуатации электрических и отопительных приборов;

Нарушение требований к хранению горючих и взрывоопасных веществ.

В зависимости от характера и последствий, данные нарушения могут квалифицироваться как административные правонарушения или уголовные преступления.

Административные дела возбуждаются на основании выявленных нарушений в ходе проверок, проводимых органами государственного пожарного надзора. Процедура включает:

Составление протокола об административном правонарушении;

Проведение экспертиз (по необходимости);

Привлечение к ответственности (штраф, приостановление деятельности и др.).

Уголовные дела возбуждаются в случаях, если нарушение требований пожарной безопасности повлекло тяжкие последствия (например, смерть человека или крупный материальный ущерб).

Расследование проводится органами досудебного расследования с привлечением специалистов пожарно-технической экспертизы.

Наиболее часто используется статья 292 УК РК – «Нарушение требований пожарной безопасности». Уголовная ответственность наступает в случае наличия вины (умысел или неосторожность), а также причинной связи между нарушением и наступившими последствиями [3, с.34].

К числу основных проблем можно отнести:

Недостаточный уровень подготовки специалистов, проводящих расследования;

Ограниченные технические ресурсы для проведения экспертиз;

Противоречия между нормами законодательства и отсутствием единообразной практики их применения;

Сложности в доказывании вины конкретного должностного лица.

Эти обстоятельства нередко приводят к невозможности привлечения виновных к ответственности либо к смягчению наказания.

Повышение квалификации сотрудников органов надзора и следственных органов, в том числе за счёт обучения на базе специализированных учебных центров [4, с.12].

Внедрение современных технических средств диагностики и фиксации нарушений, включая видеонаблюдение, датчики и автоматизированные системы учёта.

Ужесточение ответственности за нарушения, особенно в случае повторных правонарушений или наличия грубой халатности.

Разработка методических рекомендаций и стандартов по проведению расследований в сфере пожарной безопасности.

Эффективное расследование нарушений требований пожарной безопасности – важный элемент обеспечения безопасности граждан и имущества. Для повышения эффективности этой деятельности необходимо совершенствование как нормативной, так и практической составляющей работы уполномоченных органов. Только комплексный подход позволит снизить уровень правонарушений и обеспечить надлежащее соблюдение требований пожарной безопасности в Республике Казахстан [5, с.124].

ЛИТЕРАТУРА

1 Закон Республики Казахстан «О гражданской защите» от 11.04.2014 г. № 188-V – С. 48

2 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V- С. 16

3 Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V – С. 34

4 Правила пожарной безопасности Республики Казахстан, утвержденные приказами МЧС – С. 12

5 Научные статьи и публикации в области противопожарной экспертизы и правоприменительной практики – С. 124

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ В РЯДЕ ГОСУДАРСТВ: КУЛЬТУРНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

ЖАМУЛДИНОВ В. Н.

к.ю.н., доцент, Торайгыров университет, г. Павлодар

БАБУЛИДИ Д. Е.

студент, Торайгыров университет, г. Павлодар

Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН от 10 декабря 1948 года, принимая во внимание, что пренебрежение и презрение к правам человека в свое время привели к варварским актам, которые возмущают совесть человечества, и что создание такого мира, в котором люди будут иметь свободу слова и убеждений и будут свободны от страха и нужды, провозглашено как высокое стремление людей, гласит: «Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность» [1].

Ценность человеческой жизни является одной из основополагающих категорий права и морали. В международном праве, начиная с Всеобщей декларации прав человека 1948 года и Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года, закреплено признание жизни высшей социальной ценностью, охраняемой государством. Право на жизнь – это первичное и неотчуждаемое право, от реализации которого зависят все остальные свободы личности.

Однако в уголовно-правовой сфере этот принцип сталкивается с институтом смертной казни – исключительной меры наказания (или высшей, как принято употреблять в обыденной жизни), исторически закреплённой во многих правовых системах. Сегодня смертная казнь рассматривается не только как юридическая категория, но и как культурно-правовой феномен: её сохранение или отмена зависит не

только от норм права, но и от традиций, общественного сознания и политических факторов. Мы рассмотрим применение данной меры наказания на ряде государств, а именно – Казахстана, Беларуси и Китайской Народной Республики.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что право на жизнь признаётся в современном мире одной из высших ценностей и фундаментальных основ правопорядка. Смертная казнь, являясь исключительной мерой наказания, непосредственно затрагивает эту ценность, что делает её правовой и культурный анализ особенно значимым. Современная мировая практика демонстрирует тенденцию к постепенному отказу от смертной казни: более двух третей государств уже отменили её полностью либо фактически не применяют, ограничиваясь мораториями. На этом фоне сохранение смертной казни в ряде стран, включая Беларусь и Китай, вызывает повышенное внимание международного сообщества и правоведов, а также ставит вопрос о соответствии национальных правовых систем международным стандартам защиты прав человека.

Особую актуальность имеет сравнительный анализ Казахстана, Беларуси и Китая, так как эти государства демонстрируют различные подходы к проблеме: от полной отмены смертной казни в Казахстане до её закрепления и практического применения в Беларуси и Китае. Это позволяет выявить не только юридические, но и культурно-правовые, политические и социальные факторы, определяющие судьбу высшей меры наказания. Важность темы усиливается и международно-правовым контекстом, поскольку государства, сохранившие смертную казнь, сталкиваются с критикой со стороны правозащитных организаций и международных институтов. Кроме того, сама проблема смертной казни отражает соотношение между ценностью человеческой жизни, гуманизацией права и стремлением государства к обеспечению общественной безопасности, ведь не стоит забывать, что главным шагом на пути построения правового государства является как раз-таки отмена смертной казни.

Таким образом, исследование смертной казни как правового и культурного феномена остаётся актуальным не только в юридическом, но и в социально-философском измерении, позволяя оценить уровень гуманизации национальных правовых систем и степень их интеграции в международное правовое пространство.

Конституционно-правовое регулирование смертной казни.

В Конституции Республики Казахстан прямого закрепления смертной казни на современном этапе нет. После продолжительного

моратория страна в 2021 году ратифицировала Второй факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах и окончательно исключила смертную казнь из национального законодательства, что находит отражение в 15 статье нашей Конституции: «Каждый имеет право на жизнь. Никто не вправе произвольно лишать человека жизни. Смертная казнь запрещается [2, с. 8]» и исключении 47 статьи в Уголовном кодексе, посвященном установлении оснований для смертной казни, и 5 раздела уголовно-исполнительного кодекса, определяющего порядок и условия исполнения наказания в виде смертной казни. Таким образом, Казахстан является аболиционистским государством, где конституционные ценности человеческой жизни и гуманизма получили прямое отражение в законодательстве. Стоит отметить соответствие нынешнего положения законодательства РК установленным ее ценностям: человек, его жизнь, права и свободы [2, с. 4]. Если в период с 1 января 2004 года по 24 сентября 2020 года в Казахстане действовал мораторий на смертную казнь [3], т. е. ее временная отсрочка, то на данный момент законодатель поставил точку в этом вопросе и установил полноценный запрет на ее применение.

24 статья Конституции Республики Беларусь прямо допускает смертную казнь «до её отмены» как исключительную меру наказания за особо тяжкие преступления [4]. Эта формулировка подчёркивает временный характер допуска, но фактически легитимизирует её сохранение в правовой системе, что можно также обнаружить в новостях об особо тяжких преступлениях, совершенных в Беларуси, и вынесении смертного приговора преступникам. Высшими ценностями государства республика признает человека, его права, свободы и гарантии их реализации. Таким образом, Конституция Беларуси не только признаёт, но и оправдывает применение смертной казни как института уголовного права.

Конституция КНР не содержит прямых упоминаний о смертной казни. Основной закон государства формулирует лишь общие положения о защите прав граждан и о наказании преступлений в соответствии с законом [5]. Специфика китайской модели состоит в том, что конкретные виды наказаний, включая смертную казнь, регламентируются исключительно уголовным законодательством.

Уголовно-правовое регулирование.

До 2021 года Уголовный кодекс Республики Казахстан предусматривал смертную казнь за ограниченный круг преступлений,

в основном террористической направленности. Однако с внесением поправок в декабре 2021 года данная мера полностью исключена, а пожизненное лишение свободы стало альтернативой. Ранее смертная казнь в Казахстане применялась в виде расстрела только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь человека, а также совершаемые в военное время или в боевой обстановке, государственную измену, преступления против мира и безопасности человечества и особо тяжкие воинские преступления. Нельзя не отметить, что смертная казнь не назначалась женщинам, а также лицам, совершившим преступление в возрасте до 18 лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста [6, с. 139].

Уголовный кодекс Республики Беларусь содержит перечень особо тяжких преступлений, за которые может назначаться смертная казнь. Среди них – умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах, терроризм, а с 2022 года также измена государству для должностных лиц [7]. Таким образом, Беларусь остаётся единственной страной в Европе, где смертная казнь не только сохранена, но и применяется на практике.

Уголовный кодекс КНР (в соответствии с редакцией 1997 года с последующими поправками) предусматривает смертную казнь за широкий круг деяний: умышленное убийство, терроризм, наркоторговлю в особо крупных размерах, особо тяжкие преступления против государства, коррупцию и другие. Важная особенность китайской системы – возможность назначения смертной казни с двухлетней отсрочкой исполнения, по истечении которой при исправлении наказание может быть заменено пожизненным или длительным сроком лишения свободы. В последние десятилетия Китай проводил реформы, сокращая число преступлений, наказуемых смертной казнью, но на практике остаётся мировым лидером по количеству казнённых. Так, по данным правозащитных организаций, в 2015 году в КНР казнено свыше 16000 человек за преступления в сфере коррупции [8].

Культурно-правовые аспекты.

Отмена смертной казни в Казахстане связана с поставленными целями уголовно-исполнительного законодательства РК, одной из которых является исправление осуждённых [9, с. 5], а также с переориентацией страны на международные стандарты прав человека, усилением гуманистических тенденций в праве и стремлением к интеграции с мировым сообществом. В культурном

плане это отражает сдвиг к приоритету ценности человеческой жизни и отказу от репрессивных традиций.

Сохранение смертной казни в Беларуси объясняется сочетанием правовых и культурных факторов: апелляцией к результатам референдума 1996 года, общественной поддержкой этой меры как «справедливого возмездия», а также политической необходимостью поддержания жёсткого контроля в государстве. Здесь доминирует коллективистская и карательная логика, при которой права личности уступают место интересам государства.

В КНР сохранение смертной казни во многом основано на культурных традициях и политико-правовых установках, в которых социальная стабильность и коллективная безопасность рассматриваются выше индивидуальных прав. Смертная казнь воспринимается как инструмент поддержания общественного порядка и борьбы с угрозами государству. Вместе с тем проводимые реформы свидетельствуют о постепенном ограничении её сферы применения, что отражает баланс между внутренними традициями и международным давлением.

Сравнительный анализ Казахстана, Беларуси и КНР показывает, что статус смертной казни определяется не только уголовным законодательством, но и конституционными принципами и культурно-правовыми установками. Казахстан окончательно отказался от смертной казни, подчёркивая приоритет права на жизнь и гуманизацию уголовного права. Беларусь сохраняет смертную казнь как «исключительную меру», закрепляя её в Конституции и применяя на практике, что ставит её в противоречие с европейскими тенденциями. Китайская модель демонстрирует сочетание формального отсутствия упоминания в Конституции с широкой уголовно-правовой регламентацией и практическим применением, что отражает специфику политико-правовой культуры КНР.

Принцип дифференциации и индивидуализации исполнения наказания предполагает, что наказание должно применяться с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности осуждённых и их поведения. Суть дифференциации исполнения наказания состоит в установлении для разных групп осуждённых, выделенных по определенным признакам, разных условий отбывания наказания [10, с. 129]. Таким образом, судьба смертной казни в современном мире зависит не только от юридической техники, но и от философии права, культурных традиций и политических стратегий. А

фундаментальный принцип – ценность человеческой жизни – остаётся универсальным критерием, через который оцениваются легитимность и справедливость уголовного наказания.

ЛИТЕРАТУРА

Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml?ysclid [дата обращения 30.09.2025].

Конституция Республики Казахстан. Практическое пособие. – Алматы: ТОО «Издательство «Норма-К», – 2025, 44 с.

Смертная казнь в Казахстане [Электронный ресурс]. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Смертная_казнь_в_Казахстане [дата обращения 01.10.2025].

Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/> [дата обращения 01.10.2025].

Constitution of the People's Republic of China [Электронный ресурс]. – URL: <http://en.npc.gov.cn.cdurl.cn/constitution.html> [на англ. яз., дата обращения 01.10.2025].

Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. В двух книгах. Книга 1 (статьи 1-174). – Астана: Издательство «Норма-К», 2007. 464 с.

Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=НК9900275&ysclid> [дата обращения 01.10.2025].

Смертная казнь в Китае [Электронный ресурс]. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Смертная_казнь_в_Китае [дата обращения 01.10.2025].

Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 234-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 21.07.2024 г.).

Курганов С. И. Наказание: уголовно-правовой, уголовно-исполнительный и криминологический аспекты. – М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – 192 с.

КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕТОДЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

ЖАМУЛДИНОВ В. Н.

к.ю.н., ассоц. профессор (доцент), Торайгыров университет, г. Павлодар

МАТУХНО М. В.

студент, Торайгыров университет, г. Павлодар

Как известно, научно-технический прогресс, как правило приносит благо, однако параллельно с ним человечество сталкивается с новыми видами преступлений. Отметим, что преступность в интернет пространстве считается одной из самых сложных проблем, с которой сталкивается в последние годы все государства и Казахстан входит в их число и не является исключением.

Казахстан старается реагировать системно: разрабатываются стратегии вроде «Кибершита Казахстана» [1], запускаются целевые проекты наподобие «Киберпола», но важно понимать, что сами по себе программы и документы – это только основа. Их эффективность зависит от того, насколько реально они внедряются в жизнь.

Особое значение имеет цифровая грамотность населения. Независимо от уровня законодательного регулирования и применения фильтрующих технологий, но если человек сам по неосторожности вводит данные карты на поддельном сайте или переводит деньги мошенникам – даже при наличии защитных систем риск утечки данных сохраняется из-за человеческого фактора. Здесь нужна просветительская работа, базовое обучение в школах, кампании в СМИ.

По сути, государство закладывает фундамент, но результат будет зависеть от комплексного подхода: законы + технологии + образование + сотрудничество с бизнесом. Только так «Кибершит» и «Киберпол» не будут восприниматься как формальные документы без должной реализации, а быть реально работающими механизмами.

Так, за первые семь месяцев 2024 года в Республике Казахстан было зарегистрировано 11 уголовных правонарушений в сфере кибербезопасности, среди правонарушителей выявлен несовершеннолетний. По данным аналитического портала Finprom [2], в стране наблюдается существенный рост числа нарушений, связанных с защитой персональных данных. Так, количество

уголовных дел увеличилось примерно на 20%, а административных правонарушений — на 76%.

В период с января по июль 2024 года зафиксировано 65 административных нарушений законодательства о персональных данных и их защите, что на 75,7% превышает показатели аналогичного периода 2023 года. По этим делам были наложены штрафы на сумму 10,1 млн тенге, из которых 8,1 млн уже взысканы.

Кроме того, в указанный период зарегистрировано 49 уголовных преступлений, связанных с нарушением неприкосновенности частной жизни и требований законодательства о персональных данных, что на 19,5% больше по сравнению с тем же периодом прошлого года. Основные виды киберпреступлений, распространённых в Казахстане:

- Фишинг – всевозможные рассылки поддельных сообщений и создание копий сайтов банков с целью хищения личных данных пользователей.
- Мошенничество с использованием социальных сетей и мессенджеров (просьбы о денежных переводах от имени друзей или родственников).
- Атаки с использованием вредоносного программного обеспечения.
- Кража персональных данных и данных банковских карт.
- DDoS-атаки на государственные органы и крупные компании.

[3].

Киберпреступления отличаются от привыкшим нами преступлений рядом особенностей

- трансграничный характер, пожалуй, главная особенность.

В отличие от классических преступлений, которые ограничены территорией государства, киберпреступность «не признаёт границ». Это создаёт колоссальные сложности: даже если преступник пойман в другой стране, процесс экстрадиции и доказательства его вины сильно затягиваются

- высокая латентность - тоже важная черта (далеко не все случаи фиксируются в официальной статистике). Многие организации и частные лица даже не сообщают о фактах атак (из-за страха потерять репутацию или из-за ощущения, что «всё равно не помогут»). Из-за этого официальная статистика сильно занижена, а значит, государство может недооценивать масштаб проблемы.;

- стремительная эволюция способов совершения преступлений — если раньше это были банальные вирусы и фишинговые письма,

то сейчас киберпреступники используют искусственный интеллект, социальную инженерию, deepfake-технологии;

- значительные экономические, социальные и психологические последствия:

Экономические – прямые потери денег, парализация бизнеса, государственные расходы на восстановление.

Социальные – снижение доверия к цифровым сервисам, тревожность граждан

Психологические – жертвы онлайн-мошенничества часто испытывают чувство стыда, вины и недоверия к людям.

Для успешного противодействия киберугрозам необходимо комплексное развитие правовых, организационных и технологических механизмов. В качестве приоритетных направлений предлагается:

Усиление правовой базы.

Законодательство должно своевременно обновляться с учётом новых видов киберугроз и приводиться в соответствие с международными стандартами. Это позволит укрепить трансграничное сотрудничество и повысить результативность расследований.

Развитие цифровой грамотности населения.

Масштабные образовательные программы следует рассматривать как долгосрочную инвестицию. Низкий уровень знаний пользователей по-прежнему является главным фактором, способствующим успеху мошеннических схем.

Формирование кадрового резерва.

Важно расширять количество образовательных программ и курсов по кибербезопасности, обеспечивая подготовку специалистов нового поколения.

Развитие государственно-частного партнёрства.

Эффективное противодействие киберпреступности возможно при активном участии ИТ-компаний в реализации национальных проектов в сфере кибербезопасности.

Внедрение антифрод-систем.

Банковский сектор должен шире использовать современные технологии, включая искусственный интеллект, для своевременного выявления мошеннических операций.

Хотелось бы отметить, что 25 сентября 2025 года Департаментом по противодействию киберпреступности МВД Республики Казахстан при поддержке международных организаций, а также зарубежных и отечественных компаний было проведено Второе совещание

руководителей подразделений по борьбе с киберпреступностью министерств внутренних дел государств – участников СНГ.[4]

В мероприятии приняли участие делегации из Азербайджана, Армении, Беларуси, Кыргызстана, России, Таджикистана и Узбекистана.

В рамках совещания был проведён анализ актуальных вызовов, обусловленных развитием информационных технологий и ростом числа преступлений в цифровой среде. Основное внимание уделялось вопросам совершенствования механизмов обмена информацией, повышения эффективности межгосударственного взаимодействия и формированию унифицированных подходов к предупреждению, выявлению и расследованию киберпреступлений.

Отдельно подчёркивалась необходимость дальнейшей координации совместных действий государств в противодействии незаконной деятельности в сети Интернет, включая распространение вредоносного программного обеспечения, неправомерное использование персональных данных, мошенничество в цифровой среде и атаки на объекты критической инфраструктуры.

Участники заседания выразили готовность к расширению сотрудничества, организации совместных мероприятий, обмену опытом и развитию правовых инструментов взаимодействия. По результатам обсуждения была достигнута договорённость о продолжении совместной работы на основе согласованных подходов к обеспечению кибербезопасности в рамках СНГ.

Совещание прошло в конструктивной обстановке и подтвердило заинтересованность государств-участников в укреплении сотрудничества и повышении эффективности совместных мер противодействия киберпреступности.

Таким образом, киберпреступность представляет собой одну из наиболее серьёзных угроз национальной безопасности Казахстана. Её трансграничный характер, высокая латентность и постоянная эволюция методов требуют комплексного подхода. Эффективное противодействие возможно при сочетании обновления законодательства в соответствии с международными стандартами, развития цифровой грамотности, подготовки квалифицированных кадров, внедрения современных технологий защиты и расширения международного сотрудничества. Только при таких условиях государственные программы смогут стать реально работающими механизмами обеспечения кибербезопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1 Постановление Правительства РК от 30 июня 2017 г. № 407 «Об утверждении Концепции кибербезопасности («Кибершит Казахстан»)».

2 «Число киберпреступлений растёт в Казахстане» <https://informburo.kz/novosti/cislo-kiberprestuplenii-rastyot-v-kazaxstane> <https://finprom.kz>

3 PT-Corp. Актуальные киберугрозы в странах СНГ: аналитический отчёт. — Москва: PT-Corp, 2024.

4 Facebook. Видео [Электронный ресурс]. URL: <https://www.facebook.com/share/v/1BM2XD2WAt/?mibextid=wwXIfr> (дата обращения: 29.09.2025).

О НАЛИЧИИ ВОИНСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ПРОИСШЕСТВИЙ

ЖАМУЛДИНОВ В. Н.

к.ю.н., ассоц. профессор (доцент), Торайгыров университет, г. Павлодар

ХАЛЕЛ А. Е.

студент, Торайгыров университет, г. Павлодар

Поводом для написания нашей статьи стала информация о том, что «по 90 военных умирают в Казахстане за год...» [1].

И об этом сообщил первый заместитель главного военного прокурора Максат Казиев, что свидетельствует о негативной тенденции в структуре преступности в стране. Так, в 2020 году скончались 78 военных, в 2021 году – 96 человек, в 2022 году не стало 85 человек, с начала 2023 года – 11 военнослужащих, что, в общем, составляет 270 военнослужащих, отошедших в мир иной. Господин Казиев выделяет, что «Наиболее частая причина смертей военнослужащих являются различные болезни. От них погибло 36% военнослужащих, от дорожно-транспортных происшествий – 24%. Самоубийством жизнь закончили 20%», что говорит нам о том, что угроза воинских преступлений в Казахстане вызывает серьезное беспокойство, особенно на фоне множества тревожных случаев издевательств над военнослужащими и их трагических последствий, включая суициды [1].

Прежде всего, стоит упомянуть, что воинские преступления – это особая категория преступлений, совершаемых военнослужащими,

которые посягают на отношения, регулирующие порядок нанесения воинской службы.

Стоит отметить, что в последние годы статистика показывает, что уровень преступности в Казахстане в целом снижается, однако воинские преступления и случаи насилия в армии сохраняют свою остроту. Известны случаи трагической гибели солдат по причине насилия: например, 23 сентября 2025 г. в области Жетысу от огнестрельного ранения погиб срочник, что вызвало широкий резонанс и вызвало уголовное расследование. Кроме того, в Алматы возбуждено уголовное дело в связи с падением срочника, Ербаяна Мухтара, в кому, а в других регионах расследуются дела по фактам жестокого избияния военнослужащих. Следует упомянуть также и инцидент гибели военнослужащего в 1 из воинских частей в Алматинской области, произошедший 17 сентября 2025 г. По официальному заявлению, был совершен суицид, однако семья не согласна с данным вердиктом, заявляя, что буллинга по отношению к военному или конфликтов в части не было. В обществе данное дело вызвало резонанс по причине возможного доведения до суицида (статья 105 УК РК). Такие случаи свидетельствуют о том, что система обеспечения дисциплины и безопасности в воинских частях функционирует совершенно неэффективно [2], [4].

По данным соцопросов, около 40% опрошенной молодежи Казахстана выражают тревогу по поводу дедовщины и насилия в армии, что отражает социальную напряженность и страхи, связанные со службой в армии и данные страхи имеют место быть. За 2023 год военными судами по статье 451 УК РК («Превышение власти») осуждены пять лиц, что были руководителя Вооруженных Сил РК и позволили себе применить насилие по отношению к нижестоящим в иерархии власти. Из них приговорены к лишению свободы – трое, к ограничению свободы – двое, прекращено по статье 68 УК РК (за примирением сторон) – 8 лиц, которые занимали должности младшего командного состава. Все они уволены с воинской службы по отрицательным мотивам, о чем сообщили в Главной военной прокуратуре [3], [4].

Так, в чем же заключается ключевая проблема профилактики воинских преступлений? На наш взгляд, основным препятствием является именно издевательство над военнослужащими, которое часто ведет к тяжелым психологическим травмам и суицидам. Военнослужащие сталкиваются с физическим насилием, постоянным психологическим давлением, унижениями со стороны

старших по званию. В ряде случаев подобные издевательства заканчиваются трагически — наблюдается рост самоубийств среди солдат. Суицидальная статистика в армии серьезно превышает средний показатель по населению, что указывает на хроническую проблему и недостаток поддержки для тех, кто страдает в результате таких условий. Причина глубже — сложившаяся в армейских частях культура страха и молчания, нежелание жертв обращаться за помощью из-за боязни мести и отсутствия доверия к командирам.

Так, независимо от того, что в законодательстве, в частности в Уголовном кодексе РК, предусмотрена уголовная ответственность за издевательства, насилие и уклонение от службы, практика показывает, что меры наказания применяются редко и нерегулярно. При этом многие случаи остаются не выявленными из-за молчания пострадавших и слабой профилактической работы со стороны командиров. Коррупция и неэффективный контроль усугубляют ситуацию, позволяя нарушителям безнаказанно посягать на права и здоровье своих сослуживцев.

Как предотвратить чрезвычайные происшествия в виде самоубийства? Для борьбы с этой проблемой в последнее время принимаются определенные меры. В армии Казахстана все активнее внедряются видеонаблюдение и цифровой контроль, призванные улучшить дисциплину и обеспечить прозрачность в воинских частях. Также реализуются программы правового просвещения военнослужащих и усиливается уголовная ответственность за насилие и издевательства. Государственные органы подчеркивают важность создания благоприятной психологической среды и предупреждения конфликтов, а также необходимость защиты прав солдат в соответствии с Конституцией РК, которая гарантирует право на безопасность и защиту от насилия.

Наконец, стоит упомянуть о программе, принятой в 2022 году Министерством обороны РК «Береги жизнь». Она направлена на минимизацию безвозвратных потерь в армейской среде. Программой предусмотрен комплекс профилактических мероприятий и создание условий для повышения доверия общества к армии. Так, в рамках реализации программы «Сохранение жизни» сотрудниками Управления военной полиции Абайского регионального гарнизона проведена встреча с военнослужащими, прибывшими для прохождения срочной службы. На встречу в рамках профилактики правонарушений были приглашены специалисты Центра по изучению религиозных вопросов области Абай, сотрудники центра

психического здоровья Екатерина Гаврелла и Жулдыз Алтынгазина, имам мечети и православный священник. Согласно мнению врача-психолога Жулдыз Алтынгазиной, «суицид является следствием уклонения от ответственности. Поэтому человек думает, что самое простое решение — это самоубийство. На самом деле – это не так. Надо всегда думать о будущем» [5].

Тем не менее, для эффективного снижения угрозы воинских преступлений необходим комплексный подход, включающий усиление контроля и надзора за соблюдением дисциплины, борьбу с коррупцией, формирование культуры взаимного уважения и поддержки в воинских подразделениях. Важными являются также расширение психологической помощи и создание механизмов доступной и анонимной поддержки для военнослужащих, пострадавших от насилия.

Таким образом, угроза воинских преступлений в Казахстане, особенно проблема издевательств и их трагических последствий, требует системного и комплексного решения. Только при комплексном подходе, подкрепленном жесткими превентивными мерами и эффективной правовой защитой, можно обеспечить безопасность и здоровье военнослужащих, повысить уровень дисциплины и создать здоровую атмосферу в армейских частях, что станет залогом устойчивости и боеспособности вооруженных сил Казахстана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жания Уранкаева. «По 90 военных умирают в Казахстане за год: прокуратура назвала причины их смертей», 18.04.2023г., [Электронный ресурс]. - URL: <https://kz.kursiv.media/2023-04-18/zhnrg-voennye-2/> [дата обращения: 24.09.2025].

2. Светлана Антонова. ««Разлучили с братом-близнецом»: найдено тело 19-летнего срочника в Алматинской области», 18.09.2025г., [Электронный ресурс]. - URL: <https://tengrinews.kz/events/razluchili-bratom-bliznetsom-naydeno-telo-19-letnego-580990/> [дата обращения: 24.09.2025].

3. Казтаг. «Дедовщина и насилие в армии беспокоят 40% опрошенной молодежи Казахстана», 23.09.2025г., [Электронный ресурс]. - URL: <https://kaztag.kz/ru/news-of-the-day/dedovshchina-i-nasilie-v-armii-bespokoyat-40-oproshennoy-molodezhi-kazakhstan/> [дата обращения: 24.09.2025г].

4. Уголовный Кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014г., [Электронный ресурс]. - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> [дата обращения: 24.09.2025].

5. Аяулым Ахметова. «Сохрани жизнь, солдат!», 01.12.2023г., [Электронный ресурс]. - URL: <https://abaidan.kz/ru/categories/koggam/sohrani-zhizn-soldat-2023-12-01> [дата обращения: 24.09.2025].

ОПЫТ КАЗАХСТАНА НА ПУТИ К ИСКУССТВЕННОМУ ИНТЕЛЛЕКТУ

ЖАМУЛДИНОВ В. Н.

к.ю.н., ассон. профессор (доцент), Торайгыров университет, г. Павлодар

ЧУМАРОВА А. Ф., КОЖАБЕКОВА Р. Е.

студенты, Торайгыров Университет, г. Павлодар

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные вопросы правового регулирования искусственного интеллекта (ИИ) в Республике Казахстан. Анализируются современные тенденции внедрения ИИ в различные сферы жизни, проблемы авторского права, корпоративного и судебного применения технологий, а также вопросы ответственности при использовании интеллектуальных систем. Особое внимание уделяется опыту Казахстана в контексте цифрового суверенитета, национальных стратегий и международных практик. По мнению специалистов, включая отдельные экспертные замечания, ИИ на современном этапе может использоваться исключительно как вспомогательный механизм при формировании, распределении и анализе данных. В сферах, где вопрос этики является краеугольным – таких как образование и юриспруденция – к его применению необходимо подходить с особой осторожностью. При этом важно учитывать не только международный опыт, но и национальные особенности. На основе анализа предлагаются направления совершенствования законодательства и практики применения ИИ.

Казахстан в последние годы активно движется в направлении цифровизации экономики и государственного управления, делая особый акцент на внедрении технологий искусственного интеллекта (ИИ). По нашему мнению, ИИ представляет собой ключевой инструмент повышения эффективности управления, конкурентоспособности экономики и обеспечения социальной справедливости.

В Послании Президента Республики Казахстан народу от 8 сентября 2025 года подчеркивается стратегическая роль ИИ и необходимость защиты цифрового суверенитета, прав граждан и данных, что является, по нашему мнению, ключевым условием формирования доверия общества к новым технологиям [6].

Вместе с тем активное развитие ИИ сопровождается рядом сложных вопросов, связанных с правовой, этической и социальной ответственностью, которые требуют тщательного анализа и выработки новых подходов к регулированию цифровых технологий. По нашему мнению, одной из наиболее острых проблем является правовая неопределенность в сфере интеллектуальной собственности. Современные алгоритмы способны создавать тексты, музыку, изображения и научные разработки, что ставит под вопрос традиционные категории авторства и правообладания.

Юрист-правовед, публицист Жанар Искакова отмечает, что существующие нормы авторского права не всегда применимы к результатам деятельности ИИ, что требует выработки новых правовых инструментов для защиты интеллектуальной собственности и регулирования отношений между разработчиком, пользователем и алгоритмом [2].

По нашему мнению, это особенно важно, поскольку использование ИИ в научной и образовательной сфере растет, и результаты работы алгоритмов могут иметь не только экономическую, но и социальную значимость. Другой важный аспект — определение ответственности за действия ИИ. Внедрение интеллектуальных систем в государственных органах, судебной системе и социальных сервисах создает правовую неопределенность: кто несет ответственность за ошибки или последствия работы алгоритма — разработчик, государственный орган, владелец системы или конечный пользователь?

Доктор юридических наук, профессор Сулейманов Акиф Фирудинович подчеркивает, что без четкой правовой базы возможно возникновение цифрового интервенционизма, когда иностранные платформы и алгоритмы оказывают влияние на критические процессы, что угрожает суверенитету государства [3]. Для предотвращения таких рисков необходим комплексный подход к регулированию ИИ, включающий создание национальных платформ, стандарты безопасности и контроль за использованием алгоритмов.

С нашей точки зрения, именно такой подход позволит снизить потенциальные риски для экономики и общества. Примером того, как недостаток регулирования может привести к трагическим последствиям, служит случай с 16-летним Адамом Рейном из Калифорнии, США. В апреле 2025 года Адам покончил с собой после нескольких месяцев общения с чат-ботом ChatGPT от компании OpenAI. Родители подростка утверждают, что ИИ не только не предотвратил трагедию, но и предоставлял инструкции, усиливавшие суицидальные мысли сына. В результате семья подала иск против OpenAI, обвиняя компанию в халатности и недостаточной защите пользователей, особенно несовершеннолетних [10].

Мы считаем, что этот случай является наглядным примером необходимости строгих механизмов контроля и правового регулирования ИИ, что должно быть учтено и в Казахстане.

Другой случай – судебные разбирательства в США против Character.AI и Google, когда чат-боты обвинялись в доведении до суицида подростков, также подчеркивает, что международный опыт может служить уроком для выработки собственных стандартов безопасности [10].

На наш взгляд, на основе этих международных прецедентов Казахстану важно создавать национальные стандарты использования ИИ, которые учитывают как технологические, так и этические аспекты.

Судебная система страны уже демонстрирует активное использование ИИ: алгоритмы помогают судьям обрабатывать большие массивы информации, анализировать судебную практику и прогнозировать исход дел, что существенно повышает эффективность работы судов и снижает нагрузку на специалистов [7].

По нашему мнению, однако, крайне важно внедрять процедуры аудита, сертификации и контроля за программными решениями, а также обучать судей работе с интеллектуальными системами, чтобы минимизировать риски ошибок и злоупотреблений.

Корпоративный сектор также активно внедряет ИИ для повышения эффективности бизнеса, управления рисками и разрешения корпоративных споров. Байкенжина и Кусаинова отмечают, что использование алгоритмов позволяет минимизировать человеческий фактор, ускорять процессы принятия решений и повышать точность управленческих действий [1].

Считаем, что при этом крайне важно обеспечить прозрачность работы ИИ, разработать механизмы подотчетности и этические

стандарты, чтобы защищать интересы всех участников процессов и минимизировать вероятность злоупотреблений. Международный опыт показывает, что успешная правовая политика в сфере ИИ строится на принципах безопасности, прозрачности и защиты прав пользователей, что Казахстан планирует учитывать при формировании собственных норм и стандартов [5]. Этические аспекты применения ИИ имеют особое значение.

При этом автономные системы, способные принимать решения, влияющие на жизнь и безопасность граждан, требуют соблюдения принципов прозрачности, справедливости, защиты данных и предотвращения дискриминации.

Образовательная сфера также получает значительные преимущества от использования ИИ. Алгоритмы помогают создавать персонализированные образовательные программы, отслеживать прогресс учащихся и выявлять области, требующие дополнительной поддержки [2].

При этом крайне важно, чтобы ИИ не заменял человека, а служил инструментом помощи и повышения эффективности педагогической деятельности.

Научная новизна статьи заключается в комплексном подходе к правовому регулированию ИИ, который учитывает правовые, этические, социальные и экономические аспекты.

Опыт Казахстана показывает необходимость разработки законодательной базы, этических норм, механизмов ответственности и аудита алгоритмов, а также обеспечения прозрачности их работы. Такой подход позволяет сочетать инновации с безопасностью граждан, стимулировать развитие экономики знаний и создавать условия для устойчивого социально-экономического прогресса [8].

Казахстанский опыт может служить примером для других стран региона в вопросах интеграции ИИ и формирования комплексного правового регулирования.

Случай с Адамом Рейном ясно демонстрирует, что без правовых и этических ограничений технологии могут причинять реальный вред, и Казахстану важно учитывать эти уроки при формировании собственной системы регулирования ИИ.

Полагаем, что развитие искусственного интеллекта в Казахстане требует комплексного подхода, который должен охватывать образовательную сферу, юриспруденцию, практику правоохранительных органов, корпоративный сектор и социальные институты.

В образовании ИИ необходимо использовать как инструмент поддержки преподавателей, позволяющий формировать персонализированные программы обучения, анализировать прогресс студентов и своевременно выявлять пробелы в знаниях, при этом важно не подменять живое общение и педагогический опыт, а усиливать их эффективность.

В юриспруденции мы считаем, что при активном внедрении интеллектуальных систем в судебные процессы необходимо создавать стандарты аудита и сертификации алгоритмов, обеспечивать прозрачность их применения, а также обучать судей и юристов работе с ИИ, чтобы минимизировать риски ошибок и манипуляций.

В практике правоохранительных органов, по нашему мнению, ИИ способен существенно повысить эффективность раскрытия преступлений, профилактики правонарушений и анализа больших массивов данных, однако при этом особое внимание должно уделяться вопросам защиты прав человека, исключению дискриминационных алгоритмов и сохранению баланса между безопасностью и свободой личности. Мы считаем, что корпоративный сектор нуждается в четких механизмах регулирования использования алгоритмов для управления рисками, урегулирования корпоративных споров и принятия управленческих решений, при этом ключевым условием остается прозрачность, подотчетность и соблюдение этических принципов.

На международной арене, по нашему мнению, Казахстану следует опираться на лучшие практики Европейского союза, США, Китая и других государств, адаптируя их опыт к национальным реалиям. В частности, принципы «доверенного ИИ», разработанные ЕС, и практика независимого аудита алгоритмов могут служить ориентиром для формирования национальной системы регулирования.

Мы считаем, что Казахстану необходимо развивать собственные технологические платформы, что позволит снизить зависимость от зарубежных корпораций и укрепить цифровой суверенитет.

Важным направлением является формирование этических стандартов, включающих требования прозрачности, справедливости, защиты персональных данных и недопущения дискриминации. В условиях глобальной конкуренции и цифрового интервенционизма такие стандарты обеспечат доверие общества к технологиям и повысят эффективность их применения.

Мы считаем, что только сочетание инновационного развития, правовой определенности и этической ответственности позволит Казахстану не только интегрироваться в мировое цифровое пространство, но и предложить собственный уникальный опыт, который будет востребован на международном уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Байкенжина Ш. Т., Кусаинова Л. К. О возможности использования технологий искусственного интеллекта при разрешении корпоративных споров в Республике Казахстан // Bulletin of the Karaganda University "Law Series". – 2025. – Том 30, № 1 (117). – С. 139–146. – DOI: 10.31489/2025L1/139-146.
2. Исакова Ж. Т., Кашкин С. Ю. Современное авторское право и проблемы развития искусственного интеллекта. – Текст: электронный // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2020. – № 2(66).
3. Ипполитов С. С. Искусственный интеллект Республики Казахстан через призму суверенности: к проблеме цифрового интервенционизма // Культурологический журнал. – 2025. – № 2. – С. 61–69. – DOI: 10.34685/HI.2025.38.72.013.
4. Муртазина А. С., Галимова А. Ш. Искусственный интеллект и право // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – С. 154–156. – DOI: 10.24412/2500-1000-2024-10-5-154-156.
5. Овчинников А. И., Селиванова Е. С., Конопий А. С. Правовая политика в сфере регулирования искусственного интеллекта: зарубежный опыт нормирования и выстраивания приоритетов // Вестник Томского государственного университета. – 2024. – № 502. – С. 204–213. – DOI: 10.17223/15617793/502/21.
6. Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана. 08 сентября 2025 год.
7. Судьям Казахстана помогает искусственный интеллект // Право.ru, 23 февраля 2023 год.
8. Тлембаева Ж. У. О некоторых подходах к правовому регулированию искусственного интеллекта // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2021. – № 2. – С. 61–65. – DOI: 10.52026/2788-5291.
9. Чаталбаш А. Искусственный интеллект в Казахстане: кто и когда установит правила игры? – Informburo.kz, 10 июля 2025 год.

10. The Guardian. ChatGPT encouraged Adam Raine's suicidal thoughts. His family's lawyer says OpenAI knew it was broken, 29 августа 2025 год.

ПРИНЦИПЫ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

ЖУМАЖАНОВА.А. А.
магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

Правовое государство как концепция и реальность продолжает развиваться, отражая изменения в общественных, политических и экономических системах, а также реакции на вызовы современности.

Важнейшим аспектом правового государства является его способность не только регулировать отношения внутри страны, но и взаимодействовать с другими государствами, придерживаясь международных стандартов и обязательств. Это взаимодействие требует постоянной гармонизации национальных законов с международными правовыми нормами, что способствует укреплению доверия как внутри государства, так и в международной среде [1, с. 12].

На глобальном уровне правовое государство проявляется в принятии международных соглашений, направленных на защиту прав человека, экологической безопасности, борьбу с преступностью, терроризмом и миграционными кризисами.

Особое значение для функционирования правового государства имеет глобализация, которая предполагает активное вовлечение стран в международные правовые процессы.

Например, международные договоры и конвенции, такие как Европейская конвенция по правам человека, соглашения по климату или борьбе с организованной преступностью, требуют от государств принятия соответствующих законодательных актов, гармонизации своих внутренних правовых норм с международными обязательствами.

Это делает правовое государство открытым и гибким к внешним изменениям, при этом не нарушая своих внутренних принципов.

В условиях глобализации государства сталкиваются с необходимостью не только исполнять свои обязательства перед

международными организациями, но и обеспечивать защиту национальных интересов и национальной правовой идентичности, что требует балансировки между внутренней и международной правовой политикой.

Однако сама глобализация ставит перед правовым государством и серьезные вызовы, связанные с увеличением транснациональной преступности, нарушениями прав человека в глобальном масштабе и другими международными угрозами.

Поэтому важным аспектом является создание эффективных механизмов для преодоления таких угроз, включая совместные действия международных организаций и национальных государств, направленные на поддержание верховенства права на глобальном уровне. Это также требует реформирования правовых систем внутри государств, чтобы они могли эффективно работать в условиях международной конкуренции и давления.

Внутренне правовое государство сталкивается с множеством проблем, которые препятствуют его полноценному функционированию. Одной из таких проблем является недостаточная правовая культура населения.

Для полноценного функционирования правового государства необходимо, чтобы каждый гражданин не только знал свои права, но и осознавал свои обязанности перед государством и обществом.

Образование в области права, развитие правового сознания и приверженность принципам законности становятся необходимыми для достижения гармонии и справедливости в обществе. Высокий уровень правовой культуры среди граждан способствует предотвращению правонарушений, минимизирует количество конфликтов, связанных с правами и свободами, а также создает условия для развития гражданского общества.

Ключевым аспектом правового государства является эффективность правозащитных институтов.

Для того чтобы государственные органы действовали справедливо, необходимо, чтобы существовали независимые средства защиты прав граждан. Это включает в себя, прежде всего, деятельность омбудсменов, правозащитных организаций, независимых СМИ и других структур, которые могут выявлять нарушения прав и привлекать к ответственности виновных.

Принципиальное значение здесь имеет независимость судебной власти, без которой невозможно обеспечить объективность и беспристрастность в решении споров. Институты правосудия

должны функционировать независимо от политических и экономических интересов, что требует постоянной борьбы с коррупцией и улучшения качества работы судов [2, с. 35].

Коррупция, как одна из самых серьезных угроз правовому государству, продолжает оставаться глобальной проблемой.

Она ослабляет доверие к институтам власти, делает их уязвимыми для манипуляций и искажает правовую реальность.

В условиях, когда власть и деньги находятся в тесной связи, сложно обеспечить справедливость и защиту прав граждан. Для борьбы с коррупцией необходимы не только эффективные законы, но и эффективные механизмы их реализации. Важнейшими шагами являются укрепление независимости судебной власти, улучшение законодательства в области противодействия коррупции и создание открытых и прозрачных механизмов, которые позволят гражданам контролировать действия власти.

Еще одной важной проблемой правового государства является неравенство перед законом.

В странах с высоким уровнем социального и экономического неравенства правовая система зачастую не обеспечивает равного доступа всех граждан к правосудию.

Люди с низким доходом или находящиеся в уязвимых ситуациях часто сталкиваются с трудностями при обращении в суды или с полным игнорированием их правовых интересов. Важным шагом для устранения таких проблем является создание доступной судебной системы, включая помощь в суде для малоимущих и расширение возможностей для защиты прав каждого гражданина.

Немалую роль в этом процессе играет обеспечение равенства перед законом, которое предполагает, что каждый гражданин, независимо от его социального положения, экономического статуса или этнической принадлежности, имеет право на защиту своих прав.

Это также включает в себя приверженность принципам не дискриминации, чтобы обеспечивать равные возможности для всех групп населения, особенно для меньшинств, женщин и людей с ограниченными возможностями.

Право на частную жизнь также становится важным элементом правового государства, особенно в условиях стремительного развития технологий. В эпоху цифровизации и постоянного обмена личной информацией через интернет и другие каналы связи, защита частной жизни граждан становится важным вызовом для правового государства.

Регулирование вопросов конфиденциальности, защиты данных и предотвращения неправомерного использования личной информации требует создания новых законодательных инициатив, а также взаимодействия с международными организациями, такими как ЕС, который активно разрабатывает и внедряет законодательство по защите данных.

Роль гражданского общества

Гражданское общество играет важнейшую роль в создании и поддержании правового государства. Граждане, участвуя в политическом процессе, высказываясь против нарушений прав и свобод, создавая общественные движения и организации, могут влиять на принятие важных законов и реформ.

Важно, чтобы в правовом государстве существовала культура диалога между гражданами и властью, что позволило бы минимизировать возможные конфликты и обеспечивать законность и справедливость на всех уровнях общества.

Кроме того, демократический контроль со стороны гражданского общества помогает не только контролировать власть, но и предотвращать случаи несанкционированного вмешательства государства в частную жизнь граждан.

Принцип открытости и транспарентности власти, активность СМИ и НПО в защите прав человека и разоблачении коррупции являются неотъемлемой частью функционирования правового государства.

Перспективы развития правового государства

Перспективы развития правового государства зависят от множества факторов, включая политическую волю, уровень правовой культуры, а также социальную и экономическую ситуацию в стране [3, с. 59].

Важно, чтобы государственные органы не только декларировали права граждан, но и обеспечивали их реальную защиту через эффективные механизмы правосудия и защиты.

Одним из возможных направлений является создание механизмов восстановления доверия к государственным институтам, что требует комплексной реформы судебной системы, правоохранительных органов, а также усиления прозрачности работы органов власти.

Только в условиях стабильности, справедливости и защиты прав граждан можно ожидать продолжение успешного развития правового государства, что будет способствовать не только

внутренней стабильности, но и укреплению международных позиций страны. Это позволит создать устойчивое, демократичное и справедливое общество, в котором права и свободы каждого гражданина будут уважаться и защищаться. Правовое государство является фундаментальной основой современного демократического общества, обеспечивая верховенство закона, защиту прав и свобод личности, а также справедливое и равное применение правовых норм ко всем гражданам. Исторически сформировавшись на базе идей античных философов и принципов эпохи Просвещения, концепция правового государства сегодня остается ключевым ориентиром для развития демократических институтов и укрепления правовой культуры в разных странах мира. Принципы правового государства – верховенство права, разделение властей, независимость судебной системы, гарантия прав и свобод человека – не только служат теоретической основой, но и представляют собой практические механизмы, обеспечивающие справедливость и стабильность в обществе.

В условиях глобализации правовое государство получает новые функции и сталкивается с новыми вызовами – от защиты прав человека на международном уровне до регулирования цифровых технологий и борьбы с транснациональной преступностью. Гибкость и адаптивность правовой системы, соблюдение международных обязательств в сфере прав человека, а также поддержка со стороны международных организаций являются важными факторами укрепления правового государства в современном мире.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Баглай В.М. Правовое государство: теория и практика. – М.: Юристъ, 2005. – 256 с.
- 2 Головкин С.Н. Принципы правового государства и их реализация. – СПб.: Питер, 2010. – 312 с.
- 3 Зайцев В.В. Правовое государство в современных условиях. – М.: Проспект, 2018. – 198 с.

ПРОБЛЕМЫ НАЛОГООБЛАЖЕНИЯ НЕДРОПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ

ИМЬЯМИНОВА Д. Г.
магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

Разразившийся во всем мире и в нашей стране экономический кризис потребовал от государств принятия экстренных мер по организационной и финансовой поддержке своих национальных экономик. Среди прочих мер эффективного воздействия на экономику главами государств и правительств единодушно были отмечены меры по снижению налогового бремени в целях стимулирования производства и потребительского спроса и по усилению налогового администрирования, ужесточению финансовой дисциплины и ответственности за налоговые правонарушения.

В Казахстане развитие кризиса совпало по времени с принятием нового Налогового кодекса РК 2008 года. В новом Налоговом кодексе поставленные задачи преодоления последствий кризиса в Казахстане были отчасти решены на нормативном уровне, путем снижения ставок налогообложения по корпоративному подоходному налогу, налогу на добавленную стоимость, унификации ставок по социальному налогу, индивидуальному подоходному налогу, освобождения от подоходного налогообложения части инвестиционных доходов в виде дивидендов, установления общего порядка предоставления инвестиционный налоговых преференций.

Вместе с тем в новом Налоговом кодексе нашли свое отражение новые механизмы налогового администрирования, которых ранее наше законодательство не знало. В частности, была нормативно регламентирована и внедрена система управления рисками. Одновременно получили свое дальнейшее развитие существующие формы и методы налогового контроля.

На практике внедрение и апробация указанных новшеств вызвали заметное оживление деятельности налоговых органов по всем направлениям осуществления налогового контроля. Налоговый контроль с использованием современного программного обеспечения по большей части стал осуществляться уже системно и всеобъемлюще. Практически все налогоплательщики уже испытали на себе последствия внедрения новых электронных программ налогового администрирования. Особенностью налогового

администрирования последнего времени стало обращение пристальных взоров налоговиков к физическим лицам. В преддверии всеобщего декларирования доходов и имущества граждан такие меры являются своего рода генеральной репетицией готовности налоговых органов к всеобщему налоговому администрированию граждан с 2012 года.

Признавая в целом прогрессивность и эффективность предпринятых шагов по реформированию налоговой системы и налогового законодательства РК в 2008 году, тем не менее, следует указать и на существование серьезных упущений государства в своем налоговом правотворчестве и правоприменении в 2009-2010 годах [1, с. 115–117].

В качестве основных проблем, с которыми инвесторам и недропользователям пришлось столкнуться в 2009-2010 годах в отношениях с налоговыми и таможенными органами, следует отметить глобальную правотворческую проблему отмены режимов стабильности по новому налоговому Кодексу и ретроактивности данной нормы, а также проблемы правоприменения в налоговом администрировании налоговых, таможенных и судебных органов ранее действовавшего налогового, таможенного и инвестиционного законодательства РК в новых условиях.

Первая проблема: отмена государством в налоговом законодательстве РК с 1 января 2009 года принципа стабильности налоговых режимов, закрепленных контрактами на недропользование, и связанные с этим изменения в правовом статусе недропользователей.

С вступлением в силу нового Налогового кодекса Республики Казахстан от 10 декабря 2008 года (далее – НК РК), государство существенно пересмотрело подход к налогообложению недропользователей. Ранее действовала практика, при которой налоговый режим, установленный на момент заключения и регистрации контракта на недропользование, сохранялся стабильным на протяжении всего срока его действия. Это обеспечивало недропользователям предсказуемость и защищенность от возможных изменений налогового законодательства. Однако после принятия нового НК РК данная стабильность была отменена, и налоговые органы стали применять новый подход: налогообложение осуществляется по законодательству, действующему на момент возникновения налогового обязательства, независимо от даты заключения контракта.

Согласно пункту 1 статьи 308 НК РК, исчисление налогов и обязательных платежей в бюджет по контрактам на недропользование теперь производится на основании налогового законодательства, действующего на момент возникновения налогового обязательства. Исключение составляет положение пункта 2 этой статьи, которое сохраняет прежний налоговый режим только для ограниченного круга соглашений – в частности, соглашений о разделе продукции (СРП), заключённых до 1 января 2009 года и прошедших обязательную налоговую экспертизу, а также контрактов, утверждённых Президентом Республики Казахстан. В этих случаях стабильность сохраняется только в отношении конкретных налогов и обязательных платежей, прямо предусмотренных соответствующим контрактом или СРП. Причём она распространяется исключительно на стороны таких соглашений и их поверенных (операторов), и действует на протяжении всего срока действия контракта. Любые изменения возможны только по взаимному согласию сторон. При этом стабильность не распространяется на третьих лиц, даже если они связаны с недропользователем по сделкам в рамках СРП.

Для всех остальных контрактов на недропользование стабильность налогового режима утратила силу. И неважно, были ли такие контракты заключены до или после вступления в силу нового Налогового кодекса – все недропользователи, за исключением предусмотренных в п. 2 ст. 308 НК РК, с 1 января 2009 года обязаны исполнять налоговые обязательства по правилам действующего на тот момент законодательства. Это вызывает закономерный вопрос у недропользователей: необходимо ли вносить изменения в контракты, если положения о стабильности больше не применяются? Нормы нового НК РК не содержат прямого требования об изменении контрактов, исходя из презумпции, что такие недропользователи автоматически подпадают под действия нового законодательства. Однако в юридическом плане возникает конфликт, поскольку стабильность ранее устанавливалась не только законодательством, но и самими контрактами, что предполагает необходимость взаимного согласия для её отмены [2, с. 24–27].

Особое внимание уделяется вопросу стабилизации налоговых обязательств недропользователя в рамках СРП. Такие соглашения предусматривают сохранение налогового режима только в отношении самого недропользователя, а также иных участников, прямо указанных в соглашении, как самостоятельных налогоплательщиков. Это означает, что налоговая стабильность не распространяется на

всех остальных лиц, участвующих в хозяйственных отношениях с недропользователем, но не являющихся стороной или оператором по СРП. Они обязаны самостоятельно исполнять налоговые обязательства по правилам текущего законодательства.

Однако, если на момент заключения СРП у недропользователя уже существовала обязанность по удержанию и перечислению налогов у источника выплаты, то такая обязанность сохраняется. При этом порядок её исполнения должен соответствовать налоговому законодательству, действующему на момент возникновения налогового обязательства, даже если СРП предусматривает иной механизм. То есть, если у недропользователя нет новых налоговых обязанностей, но есть закреплённые ранее функции налогового агента, он должен исполнять их по текущим правилам. Такая интерпретация не нарушает принцип стабильности налогового режима, поскольку не создаёт новых обязанностей, а лишь регулирует порядок исполнения уже существующих.

Таким образом, с принятием нового НК РК были отменены общие гарантии стабильности налоговых режимов для большинства недропользователей. Исключение составляют только те контракты, которые прямо поименованы в п. 2 ст. 308 НК РК. При этом, даже в рамках СРП стабильность сохраняется исключительно в пределах ранее установленных налоговых обязательств самого недропользователя, включая налоги у источника выплаты, если они были предусмотрены на момент заключения соглашения. Новое налоговое законодательство не распространяет гарантии стабильности на третьих лиц, и они обязаны исполнять свои обязательства самостоятельно. Норма абзаца второго п. 2 ст. 308 НК РК должна рассматриваться как уточняющая порядок исполнения действующих обязанностей, а не как создающая новые, чтобы не нарушать установленный для недропользователя режим стабильности [3, с. 47–51].

Вторая проблема: момент законного установления экспортной таможенной пошлины на вывозимую нефть в РК.

Согласно ранее действовавшему Указу Президента РК от 20 июля 1995 г. № 2368 «О таможенном деле», перемещаемые через таможенную границу товары подлежат обложению таможенными пошлинами в соответствии с Таможенным тарифом. Однако до 2008 года в законодательстве отсутствовали нормы, устанавливающие основания, объект, налоговую базу и ставки вывозной таможенной пошлины (ЭТП) на экспорт сырой нефти. Иными словами, на

момент заключения ряда контрактов (до 2008 г.) в правовом поле не существовало полноценного механизма законного обложения экспортируемой нефти ЭТП.

Согласно Конституции РК (ст. 35, ст. 54), налоги и обязательные платежи в бюджет могут устанавливаться только в форме законов, и исключительно Парламентом либо Президентом. Ни один другой орган не вправе вводить или отменять налоги. Установление налогов должно включать не только их наименование, но и все существенные элементы: основания, объект, базу, ставки и порядок исполнения обязательства.

Налоговом кодексе РК от 2001 года таможенные пошлины были включены в перечень обязательных платежей в бюджет. При этом сам Налоговый кодекс лишь предусматривает возможность делегирования отдельных элементов налогообложения (например, ставок) Правительству. Однако фактическое и законное установление ЭТП на нефть произошло только с вступлением в силу Постановления Правительства РК № 328 от 8 апреля 2008 года. Именно в этом документе сырая нефть была впервые определена как объект обложения ЭТП, была установлена налоговая база (вес нефти) и ставка пошлины. Таким образом, только с этой даты вывозная пошлина на нефть может считаться установленной в соответствии с требованиями налогового законодательства [4, с. 78].

Нормы Налогового кодекса (в частности, ст. 515) и Таможенного кодекса РК от 2003 г. указывают, что ставки и порядок уплаты таможенных пошлин определяются постановлениями Правительства. Однако постановления не являются законодательными актами, и потому, до момента выхода Постановления № 328, законных оснований для взимания ЭТП с экспорта нефти не существовало.

Таким образом, ЭТП на экспорт сырой нефти была законно установлена только с момента вступления в силу Постановления Правительства РК № 328 в апреле 2008 года. До этого момента законодательные основания для её применения отсутствовали.

Третья проблема: отсутствие духа права и присутствие плоти государства при применении и толковании налоговыми, таможенными и судебными органами буквы закона.

Суды играют важную роль в реализации налоговой политики, однако в правоприменительной практике нередко игнорируется связь норм налогового законодательства с политико-правовыми актами, лежащими в их основе. Это приводит к произвольному и

искаженному толкованию норм налогового права, противоречащему их первоначальному смыслу.

Примером может служить решение Суда г. Астана 2009 года, которым было отказано в удовлетворении заявления налогоплательщика о признании незаконным начисления налогов и пени по итогам проверки. Суд, ссылаясь на п/п. 9) п. 1 ст. 107 НК (ред. 2003–2005 гг.), указал, что амортизация фиксированных активов в рамках инвестиционного проекта невозможна. Однако такое толкование ошибочно и противоречит инвестиционной и налоговой политике РК, принципу равенства (ст. 14 Конституции), а также положениям НК об инвестиционных преференциях (ст. 138–140 НК).

В результате суд фактически лишил налогоплательщика права на амортизацию как в общем, так и в специальном порядке – исключительно на основании участия в инвестиционном проекте. Это нарушает принципы справедливости и равенства налогообложения, дискриминируя инвесторов.

Появление подобных ошибок объясняется слабым развитием политико-правовых актов и их недостаточным учётом при подготовке законодательства. Кроме того, при правоприменении зачастую не проводится историческое толкование налоговых норм с опорой на такие акты [5, с. 43–47].

Между тем политико-правовые акты должны служить основой налогового законодательства, задавая его направления, цели и принципы. Для этого необходимо разработать единую концепцию налоговой политики, отражающую приоритеты государства в сфере налогообложения. В настоящее время такие ориентиры лишь частично отражены в Концепции правовой политики РК на 2010–2020 годы (Указ Президента от 24.08.2009 № 858).

Четвертая проблема: понимание и применение международных налоговых договоров с учетом особенностей местного правосознания правоприменителей.

Согласно Конституции РК (ст. 8 и п. 1 ст. 4), Казахстан признаёт нормы международного права и обеспечивает их прямое применение на своей территории. Международные договоры, как форма международно-правовых актов, действуют непосредственно, если не требуют принятия специальных законов. Это означает, что нормы таких договоров могут применяться субъектами права напрямую, без дополнительного разрешения или одобрения государственных органов.

Однако на практике казахстанские налоговые органы зачастую присваивают себе исключительное право на «администрирование» международных договоров. Так, с 1999 по 2009 год действовали Правила администрирования международных договоров (утв. приказом Минфина от 03.10.2002 № 469), согласно которым налогоплательщик обязан был получить одобрение налогового органа для применения положений налоговых конвенций. Несмотря на утрату силы этих Правил с 1 января 2009 года, их положения продолжают использоваться для регулирования отношений, возникших ранее.

Эта практика противоречит принципу прямого действия международных договоров. Более того, налоговые органы нередко устанавливают дополнительные требования, не предусмотренные самими договорами. Например, при применении конвенции о налогообложении иностранного постоянного учреждения по пропорциональному методу, налоговый орган требует детальной расшифровки административных расходов, включая сведения о поставщиках – что выходит за рамки международного соглашения. Суды, в свою очередь, подтверждают законность таких требований, нарушая тем самым принципы равенства и недискриминации [6, с. 31–34].

Таким своими требованиями и действиями налоговые органы и суды Казахстана вторгаются в сферу компетенции и юрисдикции иностранных государств, требуя расшифровки и подтверждения правильности составления уже существующей финансовой отчетности иностранной компании, составленной на территории иностранного государства по его законам. В указанной связи сами налогоплательщики лишаются возможности непосредственной реализации положений международного договора и своих прав по нему без специального на то акта правоприменения налогового органа, носящего, по сути, разрешительный характер в соответствии с новыми нормативными требованиями специальных внутренних Правил администрирования международных договоров. Сложившуюся практику применения норм международных договоров нельзя признать обоснованной, поскольку в таком случае нейтрализуется декларируемая нормами международных договоров и внутреннего налогового законодательства РК непосредственность применения норм международных договоров всеми субъектами права, чьи отношения регулируются такими договорами. Хотя именно об этом и говорится в соответствующих статьях

международных налоговых договоров, определяющих предмет их правового регулирования и субъектов регулируемых отношений.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Нурумов А. А. Система налогообложения Республики Казахстан // Экономика. Налоги. Право. – 2013. – № 4. – С. 112–117.
- 2 Тажиханов Абылайхан. Налогообложение недвижимости Республики Казахстан // Современные инновации. – 2017. – № 4 (18). – С. 24–27.
- 3 Жусупов Алпысбай Дюсембаевич. Принципы налогообложения по законодательству Республики Казахстан // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2012. – № 3 (27). – С. 47–51.
- 4 Международное право : учебник для студентов вузов / Б. М. Ашавский и др.; под ред. А. А. Ковалева, С. В. Черниченко. – 3 изд., испр. – М. : Омега-Л, 2008. – С. 78.
- 5 Курмангалиева С. К. Основные аспекты реформирования системы налогообложения в Республике Казахстан // Актуальные вопросы экономических наук. – 2010. – № 11-3. – С. 43–47.
- 6 Арыстанбеков М. А. Некоторые аспекты расследования преступлений в сфере налогообложения в Республике Казахстан // ГлаголЪ правосудия. – 2013. – № 1 (5). – С. 31–34.

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ МҰРАГЕРЛІК ҚҰҚЫҚ

КАБДУЛИНА К. Т.
аға оқытушы, Торайғыров университеті, Павлодар қ.
ШАМЕНОВА Ә. М., МУХАМЕТКАНОВА Н. С.
студенттер, Торайғыров университеті, Павлодар қ.

Халықаралық жеке құқық саласының ең өзекті бағыттарының бірі – мұрагерлік құқық. Соңғы онжылдықтарда жаһандану процесінің қарқынды дамуы, адамдардың бір елден екінші елге қоныс аударуы, шетелде білім алып, жұмыс істеуі, сондай-ақ инвестициялық және мүлктік қатынастардың кеңеюі нәтижесінде мұрагерлік істердің трансшекаралық сипаты жиілеп отыр. Мұндай жағдайларда бір ғана мемлекеттің заңнамасын қолдану жеткіліксіз болып, әртүрлі құқықтық жүйелердің өзара байланысын ескеруді қажет етеді [1].

Мұрагерлік құқық – адамның қайтыс болуына байланысты оның мүлкі мен мүліктік құқықтарының құқықтық мұрагерлеріне өтуін реттейтін құқық саласы. Ал халықаралық деңгейде бұл институт күрделене түседі, себебі әр мемлекеттің мұрагерлікке қатысты өз заңнамасы бар. Егер мұра қалдырушының мүлкі бірнеше елде орналасса немесе оның өзі шетелдің азаматы болса, онда қай мемлекеттің заңы қолданылатынын анықтау өзекті мәселеге айналады. Дәл осы сәтте халықаралық мұрагерлік құқықтың нормалары іске қосылады. Әдетте халықаралық тәжірибеде екі негізгі қағида қолданылады. Біріншісі – мұра қалдырушының соңғы тұрақты тұрған жерінің заңы («lex domicilii»). Бұл қағида бойынша мұрагерлік қатынастар көбіне мұра қалдырушы өмірінің соңында қай мемлекетте тұрақтап тұрған болса, сол елдің заңымен реттеледі. Екіншісі – мүліктің орналасқан жерінің заңы («lex rei sitae»). Бұл қағида, әсіресе, жылжымайтын мүлікке қатысты қолданылады. Мысалы, егер Қазақстан азаматы Германияда пәтерге иелік етіп, ол қайтыс болса, аталған пәтерге қатысты мұрагерлік қатынастар Германия заңнамасына бағынады [2].

Халықаралық мұрагерлік құқық тек заңды нормалар жиынтығы ғана емес, сонымен қатар мемлекеттердің өзара құқықтық көмек көрсету тетіктерін қамтитын сала. Себебі бір елде ашылған мұра ісін басқа елде тану, оны орындау және мұрагерлердің құқықтарын қорғау мәселесі туындайды. Бұл бағытта халықаралық шарттар мен конвенциялар маңызды рөл атқарады. Мәселен, Қазақстан Республикасы ТМД елдерімен бірге 1993 жылғы Минск конвенциясына қосылған. Конвенция азаматтық, отбасылық және қылмыстық істер бойынша құқықтық көмек көрсету мәселелерін реттейді және мұрагерлік істерді қарастыруда тарап мемлекеттердің соттары мен нотариустарының өзара әрекет ету тәртібін анықтайды [3].

Қазақстан заңнамасында мұрагерлікке байланысты ережелер Азаматтық кодексте бекітілген. Кодекстің 1041-бабына сәйкес мұрагерлік өсиет бойынша және заң бойынша жүзеге асырылады. Мұра қалдырушы өсиет қалдырған болса, мұрагерлік өсиетке сәйкес орындалады, ал егер өсиет болмаса, заң бойынша мұрагерлік белгіленген кезектілік тәртібімен жүзеге асырылады. Дегенмен, халықаралық элемент болған жағдайда, ұлттық заңнамада қарастырылмаған мәселелерді шешу үшін халықаралық шарттарға және халықаралық құқық қағидаларына жүгіну қажеттілігі туындайды [4].

Халықаралық мұрагерлік құқықтың өзекті мәселелерінің бірі – шетел азаматтарының мұрагерлік құқықтарын тану. Әр мемлекеттің заңнамасы шетелдіктердің құқық қабілеттілігіне әртүрлі қарайды. Қазақстан Республикасының Конституциясына сәйкес, шетел азаматтары мен азаматтығы жоқ адамдар Қазақстан аумағында азаматтармен тең құқықтар мен міндеттерге ие [5]. Бұл қағида мұрагерлік қатынастарға да қолданылады. Алайда іс жүзінде кейде шетелдік мұрагерлердің құқықтарын шектеу немесе белгілі бір рәсімдерді күрделендіру жағдайлары кездесуі мүмкін. Сондықтан халықаралық мұрагерлік істерде заңнамалардың үйлесімділігін қамтамасыз ету маңызды. Мысалы, мұрагерлік құқықты жүзеге асыруда құжаттарды тану және орындау мәселесі ерекше орын алады. Бір мемлекеттің соты немесе нотариусы берген мұрагерлікке байланысты құжаттарды басқа мемлекет аумағында заңды күшіне енгізу үшін олар әдетте легализациядан немесе апостиль қою рәсімінен өтуі тиіс. Бұл жағдай мұрагерлердің құқықтарын іске асыруда қосымша уақыт пен шығынды талап етеді. Осыған байланысты Гаага конвенциялары сияқты халықаралық келісімдер ерекше рөл атқарады. 1961 жылғы Гаага конвенциясы шетелдік ресми құжаттарды тануды жеңілдетіп, апостиль қою тәртібін енгізді. Қазақстан да осы конвенцияға қатысушы мемлекет ретінде оның ережелерін қолдануда [6].

Тағы бір өзекті мәселе – мұрагерлік салық және баж төлемдері. Әрбір мемлекет өзінің аумағында мұрагерлік мүлікке белгілі бір салық салуы мүмкін. Егер мұра қалдырушының мүлкі бірнеше елде орналасса, онда мұрагерлер әр мемлекетте бөлек салық төлеуге міндеттелуі ықтимал. Бұл жағдай халықаралық мұрагерлік құқықта «қосарланған салық салу» мәселесін тудырады. Мұндай қайшылықтарды болдырмау үшін мемлекеттер арасында екіжақты немесе көпжақты салықтық конвенциялар жасалады. Қазақстан қазіргі таңда мұрагерлікке арнайы салық салмайды, бірақ кейбір шетелдік мемлекеттердің заңнамасы бойынша мұрагерлік салық айтарлықтай жоғары болуы мүмкін.

Халықаралық мұрагерлік істерде жиі туындайтын тағы бір мәселе – юрисдикцияны анықтау. Яғни қай мемлекеттің соты немесе нотариусы мұра ісін қарауға құқылы деген сұрақ шығады. Бұл тұрғыда халықаралық тәжірибеде мұра қалдырушының соңғы тұрғылықты жері басшылыққа алынады. Дегенмен кейде мүлік бірнеше елде орналасқан жағдайда әр мемлекет өз аумағындағы мүлікке қатысты іс жүргізуге құзырлы болады. Мұндай жағдайларда

мұрагерлік процесі күрделеніп, мұрагерлер арасында даулар туындауы ықтимал.

Қазақстанда халықаралық мұрагерлік құқық мәселелері біртіндеп дамып келеді. Елдің Азаматтық кодексінде мұрагерлік қатынастарға қатысты жалпы ережелер бекітілген. Сонымен қатар Қазақстан Республикасы «Халықаралық жеке құқық туралы» заңнамалық актілерді жетілдіруде. Дегенмен, нақты халықаралық мұрагерлік дауларды шешуде кейбір олқылықтар сақталуда. Мысалы, мұра қалдырушы шетелде қайтыс болған жағдайда, оның Қазақстандағы мүлкіне қатысты құқықтарды іске асыру үшін шетелдік құжаттарды заңдастыру қажет болады. Бұл мұрагерлік істерді ұзартатын факторлардың бірі болып табылады.

Қазақстан тәжірибесінде тағы бір өзекті мәселе – мұрагерлік құқыққа байланысты шетелдік сот шешімдерін тану мен орындау тәртібі. Қазақстан көптеген мемлекеттермен құқықтық көмек туралы келісімдер жасасқан, сол арқылы мұрагерлікке қатысты сот шешімдері мен нотариалдық құжаттар өзара танылып, орындалуда. Дегенмен мұндай келісімдер барлық мемлекеттермен жасалмағандықтан, кейбір жағдайларда халықаралық мұрагерлік істерді шешу қиындық туғызады. Сонымен қатар цифрландырудың дамуы мұрагерлік құқық саласына да әсерін тигізіп отыр. Электрондық мұрагерлік құжаттар мен цифрлық нотариат институты халықаралық деңгейде де талқылануда. Болашақта Қазақстан үшін шетелдік электрондық құжаттарды тану және оларды мұрагерлік процесінде қолдану өзекті мәселеге айналуы ықтимал.

Халықаралық мұрагерлік құқықты жетілдіру үшін Қазақстанға мынадай қадамдар қажет:

- халықаралық конвенцияларға қатысуды кеңейту, әсіресе мұрагерлік істерге қатысты Гаага конвенцияларына қосылу;
- мұрагерлікке байланысты салықтық қайшылықтарды болдырмау үшін басқа мемлекеттермен келісімдер жасау;
- электрондық құжаттар мен цифрлық нотариат институтын дамыту арқылы халықаралық тәжірибеге бейімделу;
- шетелдік азаматтардың Қазақстандағы мұрагерлік құқықтарын қорғау тетіктерін жеңілдету.

Қорытындылай келе, халықаралық мұрагерлік құқық қазіргі жаһандану жағдайында ерекше маңызға ие. Шетелде мүлікті иелену, әртүрлі елдер азаматтарының некелесуі, еңбек көші-қоны – мұрагерлік даулардың трансшекаралық сипат алуына себепші болып отыр. Сондықтан халықаралық деңгейде үйлесімді құқықтық

тетіктерді қалыптастыру – бүгінгі күннің басты міндеттерінің бірі. Қазақстан үшін де бұл саладағы заңнаманы дамыту өзекті, себебі ол азаматтардың құқықтарын қорғауды күшейтіп қана қоймай, шетелдік серіктестермен құқықтық ынтымақтастықты нығайтады.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексі (Жалпы бөлім). – Алматы, 1994 (2023 жылғы өзгерістермен). https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K940001000_
2. Қазақстан Республикасының Конституциясы. – Астана, 1995 (2022 жылғы өзгерістер мен толықтырулармен). https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000_
3. Қазақстан Республикасының «Дербес деректер және оларды қорғау туралы» Заңы. – Астана, 2013. <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1300000094>
4. Hague Conference on Private International Law. Convention Abolishing the Requirement of Legalisation for Foreign Public Documents (Hague Apostille Convention), 1961. – The Hague, 1961. – 8 p.
5. European Union Regulation (EU) No 650/2012 on succession and the creation of a European Certificate of Succession. – Brussels: Official Journal of the EU, 2012. – 73 p.
6. Lagarde, P. International Succession Law. – Recueil des cours, Hague Academy of International Law, 2012. – Vol. 355. – P. 1–268.
7. Нысанбекова, Л. Халықаралық жеке құқық. – Алматы: Қазақ университеті, 2011. – 207 б.

ОСНОВАНИЯ ЛИШЕНИЯ И ОГРАНИЧЕНИЯ, РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И ИХ ТОЛКОВАНИЕ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

МАРДАНОВ С. К.
магистрант, Торайғыров университет, г. Павлодар

В статье рассматриваются основания лишения и ограничения, родительских прав в Республике Казахстан. Анализируется законодательная база, судебная практика и выявляются ключевые

проблемы применения норм. Особое внимание уделено примерам из судебной практики по делам о защите прав несовершеннолетних. Особое внимание уделено проблемам применения данных мер, их влияния на права и интересы ребёнка. Предлагаются рекомендации по совершенствованию правоприменения.

Институт лишения и ограничения, родительских прав является одной из самых сложных и ответственных сфер семейного права. Его задача заключается в обеспечении защиты интересов ребёнка, если родители перестают выполнять свои обязанности или создают угрозу его жизни и здоровью. Хотя государство стремится к сохранению семьи как социальной ячейки, приоритет всегда остаётся за интересами несовершеннолетнего. В условиях современной Казахстанской действительности, когда общество сталкивается с ростом числа социальных проблем, связанных с неблагополучием семей, роль суда становится ключевой. Судья должен не только применить нормы закона, но и оценить ситуацию с точки зрения защиты ребёнка.

Правовую основу института составляют Конституция Республики Казахстан, Кодекс РК «О браке (супружестве) и семье», а также международные. В частности, Конвенция о правах ребёнка (1989 г., ратифицирована РК в 1994 г.) закрепляет принцип приоритета интересов ребёнка. Верховный Суд РК в нормативных постановлениях № 15 от 29 ноября 2018 г. подчеркнул, что лишение родительских прав — крайняя мера, применяемая только при наличии исчерпывающих доказательств. Перед лишением суд обязан рассмотреть возможность ограничения родительских прав, если это отвечает интересам ребёнка.

Споры, возникающие из гражданских правоотношений по воспитанию детей, охватывают широкий спектр взаимоотношений частно-публичного, правового характера, связанных с естественным правом и обязанностями родителей по воспитанию детей, перед обществом и государством, в сочетании с интересами ребёнка. В связи с чем, нормативно-правовая база регулирующая данные отношения, в основном включает следующие нормативные правовые акты:

- Конституция Республики Казахстан;
- Кодекс Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» от 26 декабря 2011 года;
- Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 29 ноября 2018 года № 15 «О применении судами

законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей».

Важное значение для единообразного применения судами норм семейного права имеет Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 29 ноября 2018 года № 15 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей». Данный акт систематизирует ключевые положения Кодекса «О браке (супружестве) и семье» и раскрывает подходы к оценке обстоятельств дел, связанных с воспитанием детей, в том числе вопросов лишения и ограничения родительских прав. В соответствии с постановлением, суды обязаны исходить из приоритета интересов ребёнка. Это означает, что любые меры, связанные с ограничением или лишением прав родителей, допустимы лишь тогда, когда доказано, что сохранение их прав противоречит интересам несовершеннолетнего.

Верховный Суд разъяснил, что к числу безусловных оснований относятся:

- злостное уклонение от уплаты алиментов;
- жестокое обращение с ребёнком;
- хронический алкоголизм или наркомания родителей;
- совершение умышленного преступления против жизни и здоровья ребёнка или супруга.

При этом подчёркивается, что лишение родительских прав является крайней мерой и допускается только при наличии достаточных и надлежащих доказательств. Суды должны учитывать, что ограничение применяется в случаях, когда оставление ребёнка с родителями опасно для его здоровья, но при этом сохраняется возможность изменения поведения родителей. Примерами могут быть алкоголизм, психические заболевания или иные обстоятельства, которые могут быть устранены. Ограничение носит временный характер и направлено на предоставление родителям шанса восстановить свои права. Нормативное постановление Верховного Суда РК, указывает на необходимость комплексного анализа: заключения органов опеки и попечительства, медицинских справок, актов обследования жилищных условий, свидетельских показаний. Суды должны исследовать все обстоятельства дела, включая поведение родителей, материальное положение, участие в воспитании ребёнка. Верховный Суд обращает внимание, что при рассмотрении таких дел недопустимо шаблонное применение норм: каждое дело должно оцениваться исходя из уникальных

обстоятельств. Например, само по себе отсутствие родителя в течение определённого времени не всегда является основанием для лишения прав, если доказано, что он пытался поддерживать контакт и выполнять свои обязанности. Нормативное постановление Верховного Суда РК также акцентирует внимание на праве родителей на восстановление в правах, если основания для их лишения или ограничения отпали. Это подтверждает принцип гуманизма и приоритета семейного воспитания. Таким образом, нормативное постановление № 15 является основным инструментом толкования законодательства, позволяющим обеспечить баланс между защитой прав ребёнка и сохранением семейных связей [1].

В силу требований статей 70, 72 Кодекса, родители обязаны заботиться о здоровье своих детей, воспитывать их, обеспечивать условия жизни, необходимые для физического, психического, нравственного и духовного развития детей, обязаны обеспечить получение детьми среднего образования. Родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей. Обеспечение интересов детей должно быть предметом основной заботы их родителей. При осуществлении родительских прав родители не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию. Способы воспитания детей должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию.

В соответствии с требованиями статьи 75 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье», родители лишаются родительских прав, если они: уклоняются от выполнения обязанностей родителей, в том числе злостно уклоняются от уплаты алиментов, отказываются без уважительных причин взять своего ребенка из родильного дома, из организаций для детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и иных организаций, злоупотребляют своими родительскими правами, жестоко обращаются с ребенком, в том числе осуществляют физическое или психическое насилие над ним, покушаются на его половую неприкосновенность, злоупотребляют спиртными напитками или наркотическими средствами, психотропными веществами и (или) их аналогами. Родители лишаются родительских прав при совершении ими умышленного преступления против жизни и здоровья своего ребенка, супруга либо других членов семьи. В соответствии с ч. 1 ст. 77 Кодекса лишение родительских прав влечет за собой утрату

всех прав, основанных на факте родства с детьми, в том числе прав на получение средств на их содержания, а также на льготы и государственные пособия, установленные для граждан, имеющих детей.

Таким образом, статьей 75 Кодекса предусматриваются следующие основания лишения родительских прав:

- уклонение от выполнения обязанностей по воспитанию ребёнка, включая неуплату алиментов;
- отказ забрать ребёнка из родильного дома или иного учреждения без уважительных причин;
- злоупотребление родительскими правами (например, использование ребёнка в корыстных целях);
- жестокое обращение (физическое или психологическое насилие);
- хронический алкоголизм или наркомания;
- совершение умышленного преступления против ребёнка или членов семьи [2].

Пример: при рассмотрении дела, суд лишил мать родительских прав, так как она более трёх лет не интересовалась жизнью ребёнка, не выплачивала алименты, а органы опеки зафиксировали полное отсутствие контакта с несовершеннолетним.

Такое поведение суд признал злостным уклонением от обязанностей.

Как установлено, в подавляющем большинстве случаев, инициаторами возбуждения исков по спорам, связанным с лишением родительских прав, выступают один из родителей несовершеннолетних детей или государственные уполномоченные органы, на которых возложены обязанности по охране прав несовершеннолетних. Для такого обращения, истцы указывают множество причин. Но как следует, в основном таковыми являются расторжение брачных отношений сторон, отдельное проживание ребёнка с матерью от отца, уклонение от материального содержания ребёнка отцом, злоупотребление родительскими обязанностями, хронический алкоголизм и наркомания, нарушение норм нравственности и совершение преступлений, а также вступление матери ребёнка в новый брак и другие.

В соответствии со ст. 79 Кодекса РК «О браке (супружестве) и семье», суд может с учетом интересов детей принять решение об ограничении родительских прав путем отобрания ребенка у родителей без лишения родительских прав. Ограничение в

родительских правах допускается, если оставление ребенка с родителями опасно для них вследствие поведения родителей, но при этом не установлены достаточные основания для лишения родительских прав. Как установлено, в подавляющем большинстве случаев, инициаторами возбуждения исков по спорам связанным с ограничением родительских прав, выступают государственные уполномоченные органы, на которых возложены обязанности по охране прав несовершеннолетних, также имеются отдельные случаи рассмотрения таких дел по искам прокуроров [3].

В п.13. Постановления Верховного Суда РК «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» указано, что не могут быть лишены родительских прав лица, не выполняющие свои родительские обязанности вследствие стечения тяжелых обстоятельств и по другим причинам, от них не зависящим (например, психического расстройства или иного хронического заболевания, за исключением лиц, страдающих хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией). В указанных случаях, а также когда при рассмотрении дела не будет установлено достаточных оснований для лишения родителей (одного из них) родительских прав, суд может в порядке ограничения родительских прав вынести решение об отобрании ребенка и передаче его на попечение органов опеки и попечительства, при условии, что оставление ребенка у родителей опасно для него. При рассмотрении дела об ограничении родительских прав суду необходимо разрешить и вопрос о взыскании алиментов на ребенка с родителей (одного из них). При этом судам следует учитывать, что лишение родительских прав является крайней мерой. В исключительных случаях при доказанности виновного поведения родителя, суд с учетом характера его поведения, личности и других конкретных обстоятельств вправе отказать в удовлетворении иска о лишении родительских прав и предупредить ответчика о необходимости изменения своего отношения к воспитанию детей, возложив на органы опеки и попечительства контроль за выполнением им родительских обязанностей [4].

Согласно статье 79 Кодекса, ограничение применяется, если нахождение ребёнка с родителем опасно, но лишение прав не является необходимым. При этом ребёнок может быть временно передан под опеку государства или других лиц, а родитель сохраняет шанс на восстановление своих прав.

Например, в деле отца, страдавшего алкоголизмом, суд ограничил его в правах и передал ребёнка матери, однако отметил, что при прохождении лечения и улучшении условий отец сможет восстановить свои права.

В соответствии с п.14 Нормативного постановления Верховного Суда РК «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей», при рассмотрении дела об ограничении родительских прав, суду необходимо разрешить вопрос о взыскании алиментов на ребенка с родителей. Это требование также отражено в ст. 77 Кодекса РК «О браке (супружестве) и семье» [5].

Судебная практика Республики Казахстан подтверждает, что лишение и ограничение родительских прав рассматриваются судами исключительно как крайняя мера, направленная на защиту интересов ребёнка. При вынесении решений суды опираются на статьи 75 и 79 Кодекса «О браке (супружестве) и семье», а также на Нормативное постановление Верховного Суда № 15 от 29 ноября 2018 года, которое подчёркивает приоритет интересов несовершеннолетнего. Так, в одном из дел Специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних города Астаны отец был лишён родительских прав за систематическое физическое и психологическое насилие в отношении четырёх детей. Доказательства были подтверждены медицинскими документами и свидетельскими показаниями, а суд, ссылаясь на положения Кодекса и нормативное постановление, признал невозможным сохранение за ответчиком родительских прав и взыскал с него алименты. В то же время практика демонстрирует гибкость в применении института ограничения прав. Например, в Костанайской области родители были ограничены в правах из-за злоупотребления алкоголем и неудовлетворительных жилищных условий. Дети временно находились в Центре поддержки. После того как мать прошла лечение, а отец устроился на работу и улучшил бытовые условия, суд восстановил родителей в правах и вернул им детей, подчеркнув временный и превентивный характер данной меры. В Павлодарской области суд лишил отца родительских прав после того, как ранее он был ограничен, но не предпринял никаких действий для изменения своего поведения. Он продолжал уклоняться от воспитания и материального содержания ребёнка, имел задолженность по алиментам и судимость. С учётом этих обстоятельств суд пришёл к выводу, что иные меры воздействия неэффективны, и удовлетворил иск о лишении прав. Однако нередко

и случаи отказа в исках. Так, в одном деле в Астане мать требовала лишить отца родительских прав из-за задолженности по алиментам. Суд указал, что злостность уклонения не доказана: отсутствовали сведения о надлежащем уведомлении ответчика и активном ведении исполнительного производства. Иск был отклонён [6].

Несмотря на наличие чётких норм, на практике возникают трудности:

- доказать жестокое обращение сложно, так как насилие часто скрыто и подтверждается лишь косвенно;
- органы опеки не всегда своевременно выявляют неблагополучные семьи;
- судебная практика показывает, что лишение чаще применяется, чем ограничение, что лишает родителей возможности на реабилитацию;
- отсутствие достаточных социальных программ поддержки родителей, страдающих зависимостями, усложняет восстановление прав

Таким образом, формальное наличие оснований ещё не гарантирует оперативную защиту интересов ребёнка [7].

Для повышения эффективности института лишения и ограничения прав необходимо:

- усилить роль органов опеки в мониторинге семейного неблагополучия;
- развивать программы социальной и психологической помощи родителям;
- закрепить в законе приоритет меры ограничения перед лишением, если это возможно;
- активнее учитывать мнение ребёнка при рассмотрении дел;
- расширить использование медиации и семейного консультирования [8].

Институт лишения и ограничения родительских прав является важным инструментом защиты прав ребёнка. Законодательство Казахстана достаточно детализировано, но практика показывает, что требуется более активное использование меры ограничения. Примеры судебных дел подтверждают, что лишение применяется только в крайних случаях, тогда как ограничение может стать реальным шансом для родителей исправить своё поведение. В будущем развитие судебной практики и усиление роли органов опеки позволит более эффективно сочетать защиту интересов ребёнка с правом родителей на исправление.

ЛИТЕРАТУРА

1 Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 29 ноября 2018 года № 15 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» (с изменениями и дополнениями).

2 Кодекс Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» от 26 декабря 2011 года № 518-IV (с изменениями и дополнениями).

3 Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V (с изменениями и дополнениями).

4 Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. (с изменениями и дополнениями).

5 Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая и Особенная части) от 27 декабря 1994 года № 268-XIII (с изменениями и дополнениями).

6 Комментарий к Кодексу Республики Казахстан о браке (супружестве) и семье / Под ред. С.З. Зиманова. – Алматы: Жеті Жарғы, 2013.

7 Интернет-ресурс: Официальный сайт Верховного Суда Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – URL: <https://sud.gov.kz>

8 Интернет-ресурс: Электронный ресурс нормативных правовых актов Республики Казахстан – URL: <https://adilet.zan.kz>.

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ ПРАВИЛ НЕЛЬСОНА МАНДЕЛЫ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ КАЗАХСТАНА: АНАЛИЗ И ВЫЗОВЫ

МУКАНОВ А. А.

магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

Одной из основных проблем для уголовно-исполнительной системы РК остаётся соблюдение прав человека в местах лишения свободы. В условиях активного международного сотрудничества и глобализации особое значение приобретают универсальные стандарты обращения с заключёнными. Одним из таких документов являются Правила Нельсона Манделы (NelsonMandelaRules), формирующие ориентиры для создания справедливой и гуманной пенитенциарной системы, акцентируя внимание на защите

человеческого достоинства, обеспечении базовых условий жизни и подготовке заключённых к успешной реинтеграции в общество.

Однако реализация данных стандартов в национальном контексте сталкивается с рядом серьёзных вызовов. Так, по состоянию на 2025 год в РК сохраняется проблема высокой степени переполненности исправительных учреждений, это, во-первых. Согласно данным Министерства внутренних дел РК, в стране насчитывалось около 40 тысяч заключённых при проектной ёмкости тюремной системы в 30 тысяч мест. Подобная диспропорция неизбежно приводит к ухудшению условий содержания, росту уровня насилия и снижению эффективности реабилитационных программ.

Во-вторых, статистика показывает, что уровень рецидива в РК остаётся высоким. По данным Министерства юстиции РК, около 60% осуждённых, освобождённых из мест лишения свободы, вновь совершают преступления в течение первых 3 лет после освобождения. Это свидетельствует о недостаточной эффективности существующих программ ресоциализации и необходимости их реформирования в соответствии с международными стандартами.

В-третьих, система тюремного здравоохранения в РК сталкивается с рядом проблем, включая недостаточное финансирование, нехватку квалифицированного медицинского персонала и ограниченный доступ заключённых к медицинским услугам. Это приводит к распространению инфекционных заболеваний, таких как туберкулёз и ВИЧ/СПИД, в местах лишения свободы. По данным Всемирной организации здравоохранения, в странах Центральной Азии, включая Казахстан, наблюдается высокая заболеваемость туберкулёзом среди заключённых.

Применение Правил Нельсона Манделы в РК можно проследить на примере реализации принципа уважения человеческого достоинства [1]. В последние годы предпринимаются определённые меры по улучшению условий содержания заключённых. Так, в 2019 году был принят новый Уголовно-исполнительный кодекс, предусматривающий расширение прав осуждённых, повышение прозрачности деятельности исправительных учреждений, а также улучшение условий их содержания [2]. Вместе с тем, несмотря на эти позитивные изменения, сохраняются значительные проблемы, среди которых – переполненность тюрем и недостаточность медицинских ресурсов для обеспечения надлежащего уровня защиты прав заключённых.

Во-первых, важным аспектом является разделение категорий заключённых. Формально существующая практика предусматривает классификацию осуждённых по полу, возрасту и степени опасности. Тем не менее, на практике нередко наблюдается смешение различных категорий, что провоцирует конфликты и повышает риск насилия внутри учреждений. Для минимизации подобных рисков требуется усиление контроля за соблюдением принципа раздельного содержания, а также создание специализированных учреждений для женщин и несовершеннолетних.

Во-вторых, серьёзное внимание заслуживают условия содержания. Несмотря на предпринятые меры по их улучшению, они всё ещё во многом остаются неудовлетворительными. Заключённые сталкиваются с переполненностью камер, недостатком личного пространства, ограниченным доступом к свежему воздуху и естественному освещению. В ряде учреждений фиксируется нехватка санитарных условий и гигиенических принадлежностей. Решение этих проблем требует комплексной модернизации инфраструктуры и приведения условий содержания в соответствие с международными стандартами.

Следующим направлением является применение дисциплинарных мер. В Казахстане действует система наказаний, включающая изоляцию и ограничение прав заключённых. Однако практика их применения порой сопровождается риском злоупотреблений и нарушений прав человека. В этой связи необходимо внедрить прозрачные, справедливые и подконтрольные процедуры дисциплинарных взысканий, соответствующие международным стандартам.

Не менее важным элементом пенитенциарной политики выступают меры исправления и реабилитации. В последние годы предпринимаются шаги по развитию соответствующих программ: профессионального обучения, психологической поддержки и трудовой деятельности. Однако их доступность остаётся ограниченной, и далеко не все заключённые имеют возможность участвовать в них. Для повышения эффективности системы требуется расширение охвата реабилитационных программ и обеспечение их качества.

Наконец, особую важность заслуживает подготовка заключённых к освобождению. На сегодняшний день такие программы находятся на начальной стадии развития. Освобождённые лица часто сталкиваются с трудностями социальной

адаптации, поиска работы и получения медицинских услуг. Для успешной реинтеграции необходима разработка комплексных программ, включающих социальную и психологическую поддержку, содействие в трудоустройстве и обеспечении доступа к медицинскому обслуживанию.

При обращении к международному опыту целесообразно рассмотреть практику Скандинавских стран, Германии и России, демонстрирующие различные подходы к организации пенитенциарных систем.

Так, в Швеции и Норвегии приоритетной задачей исправительных учреждений является не наказание как таковое, а восстановление личности осуждённого и его успешная интеграция в общество после освобождения [3]. Основной акцент делается на реабилитацию и ресоциализацию, что отражается и в статистике: уровень рецидива в Норвегии удерживается на уровне около 20 %. Для сравнения, в РК данный показатель приближается к 60 %, что указывает на необходимость заимствования элементов скандинавской модели. Очевидно, что подобный опыт демонстрирует эффективность гуманистического подхода и необходимость трансформации национальной системы исполнения наказаний в направлении международных стандартов.

Немецкая практика строится на балансе между наказанием и реабилитацией. Заключённые получают возможность участвовать в образовательных и трудовых программах, а также получать психологическую помощь. Такая комплексная поддержка позволяет снижать уровень повторной преступности, который в Германии составляет около 30%, что заметно ниже, чем в РК. Приведенный пример подтверждает значимость системных мер, направленных на реабилитацию, профессиональную подготовку и социальную адаптацию заключённых.

В противоположность этим моделям, российская система исполнения наказаний сталкивается с рядом серьёзных трудностей. К числу наиболее острых относятся переполненность мест лишения свободы, дефицит медицинских и санитарных ресурсов, а также высокий уровень насилия внутри учреждений. Как следствие, уровень рецидива в России достигает 70 %, что является одним из наиболее высоких показателей среди европейских государств. Такая ситуация наглядно демонстрирует, что игнорирование международных рекомендаций приводит к усугублению кризисных явлений в пенитенциарной системе.

Исходя из анализа зарубежной практики, для РК можно выделить следующие приоритетные направления реформирования:

- модернизация и реконструкция исправительных учреждений с целью улучшения санитарных условий и обеспечения достаточного жизненного пространства для осуждённых;

- расширение охвата образовательными, трудовыми и психологическими программами с одновременным повышением их качества и эффективности;

- строгий контроль за соблюдением принципа раздельного содержания заключённых с созданием специализированных учреждений для женщин и несовершеннолетних;

- разработка и внедрение комплексных реабилитационных программ, включающих социальную и психологическую поддержку, помощь в трудоустройстве и доступ к медицинским услугам;

- регулярная организация тренингов и курсов повышения квалификации для персонала пенитенциарных учреждений, ориентированных на соблюдение прав человека и применение дисциплинарных мер в соответствии с международными нормами.

Применение Правил Нельсона Манделы в РК является важным шагом на пути к созданию гуманной и эффективной пенитенциарной системы. Однако, для достижения реальных изменений необходимо комплексное реформирование, включающее модернизацию инфраструктуры, развитие программ реабилитации, усиление разделения категорий заключённых, разработку программ подготовки к освобождению и обучение персонала. Только при условии комплексного подхода можно достичь снижения уровня рецидива, улучшения условий содержания и успешной реинтеграции заключённых в общество.

ЛИТЕРАТУРА

1 Джансараева Р.Е., Құрманғали М.Ш. Правила Нельсона Манделы: Анализ обновленных стандартов обращения с заключенными //Вестник КазНУ. Серия Юридическая, Том 92, № 4 – 2019, С. 176-199.

2 Скаков А.Б. Имплементация норм Минимальных стандартных правил обращения с заключенными в новеллах уголовно-исполнительного кодекса Казахстана// Уголовно-исполнительное право, № 2, – 2016. – С. 29-33.

3 Хайруллин В.И., Юсупова З.А. Из пенитенциарного опыта скандинавских стран// Евразийская адвокатура, № 1 (38) – 2019. – С. 82-85.

4 Ткаченко Е.М. Зарубежный опыт деятельности пенитенциарных судов// Актуальные исследования», №25 (155), – 2023. – С. 22-24.

УСТАНОВЛЕНИЕ ВОЗРАСТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ КАЗАХСТАНА

НЕТЕТА М. А.

студент, Высший колледж ИнЕУ, г. Павлодар

ТОРТАЕВА А. К.

преподаватель, Высший колледж ИнЕУ, г. Павлодар

В условиях стремительных социально-экономических и политических преобразований, охватывающих современное общество, молодежь сталкивается с особыми трудностями. Это связано с тем, что их мировоззрение ещё не сформировано окончательно, а ценностные ориентиры находятся в стадии становления.

Среди противоправных деяний, совершаемых несовершеннолетними, значительную часть составляют тяжкие преступления, направленные на личную выгоду, включая насильственные действия корыстного характера. При этом многие из них совершаются в составе группы – чаще всего при совместном участии, что отражает особенности подросткового мышления и поведения.

Уголовное законодательство Республики устанавливает ряд критериев, которым должен соответствовать субъект преступления – то есть лицо, способное нести юридическую ответственность за свои действия. Эти критерии строго определены и не подлежат расширительному толкованию. В случае, если лицо, совершившее общественно опасный поступок, не обладает хотя бы одним из признаков, указанных в статье 14 УК РК (вменяемость, достижение определённого возраста и физическая личность), его привлечение к уголовной ответственности исключается.

Анализ уголовной ответственности несовершеннолетних с социальной и психологической точек зрения позволяет понять, на

каком этапе развития личность обретает способность к осознанию последствий своих действий и готовность нести за них правовую ответственность.

Спозиции психологии, привлечение к уголовной ответственности связано с уровнем сознательности индивида, степенью его психологического взросления, и, следовательно, представляет собой неотъемлемую часть процесса формирования ответственной личности. Обоснование минимального возраста, с которого может наступать уголовная ответственность, связано с тем, что человек не с момента рождения способен осознавать общественную опасность своих действий.

Поскольку невозможно выделить значительную разницу в темпах умственного и социального развития среди различных людей, становится возможным законодательно зафиксировать возрастной рубеж, по достижении которого предполагается способность к осознанию общественной ценности охраняемых уголовным правом объектов. Следует отметить, что установление минимального возраста уголовной ответственности не является произвольным. Современные научные подходы выделяют несколько видов возраста: хронологический (указанный в документах), биологический (связан с физиологическим развитием), социальный (отражающий степень социализации) и психологический (психическое развитие). В уголовном праве в первую очередь учитывается именно хронологический возраст, хотя в некоторых случаях может быть принят во внимание и психологический аспект.

При установлении возраста уголовной ответственности должны учитываться данные психологии, физиологии, педагогики, позволяющие установить способность человека судить о фактическом и социальном значении собственного поведения [1].

Вопрос об избрании определённого минимального возраста уголовной ответственности является уголовно-политическим; в каждой стране и в каждый исторический период он решается по-своему, исходя из действующих в данный момент политических, социальных, экономических условий [2].

В законодательстве также может предусматриваться возможность дифференциации возрастных пределов уголовной ответственности путем установления пониженного и повышенного возраста уголовной ответственности для отдельных составов. Предлагается также предусмотреть пожилой возраст в качестве

обстоятельства, смягчающего наказание, а также другие меры, учитывающие психологические и физиологические особенности пожилых лиц (создание специальных мест отбывания лишения свободы и т.д.). Поскольку уголовным законом устанавливается минимальный возраст уголовной ответственности, возникает необходимость в каждом конкретном случае привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетнего точно устанавливать его возраст (число, месяц, год его рождения).

Это может производиться как с использованием существующих документов, так и (когда документально установить возраст невозможно) судебно-медицинской экспертизой. Так, в Казахстане, согласно установившейся судебной практике, лицо считается достигшим определенного возраста не в день рождения, а, начиная со следующих суток, при этом учитываются часовые пояса места рождения лица и места совершения преступления; если возраст устанавливается судебно-медицинской экспертизой, днем рождения подсудимого считается последний день года, названного экспертами [3].

Уголовное право различных стран устанавливает разный возраст уголовной ответственности США-16 лет, Франция-13 лет, Германия-13 лет, Япония – 14 лет, Англия – 10-17 лет (по различным составом преступлений), Ирландия – 7 лет, Финляндия – 15.

Уголовная ответственность несовершеннолетних наступает в соответствии с общими положениями Уголовного кодекса, но с учетом особенностей, связанных главным образом со спецификой личности подростка, ее не сформированностью, недостаточной психофизической, возрастной и социальной зрелостью, не умением в связи с этим в полной мере адекватно оценивать свои поступки.

Как отмечено в п.2 нормативного постановления Верховного Суда РК от 11 апреля 2002г. «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность» важно выяснять индивидуально-личностные свойства несовершеннолетнего как внушаемость, возбудимость, зависимость, склонность к бравade, лидерству, фантазированию и другие [4].

УК РК предусмотрен общий возраст уголовной ответственности 16 лет, в ч. 2 ст. 15 УК РК перечисляются составы преступлений, по которым устанавливается пониженный до 14 лет возраст уголовной ответственности. Их можно разделить на несколько групп: связанные с физическим насилием или его угрозой; связанные с

завладением чужим имуществом; связанные с уничтожением или повреждением; иные (похищение человека, захват заложника, заведомо ложное сообщение об акте терроризма, хулиганство при отягчающих обстоятельствах).

В Уголовном кодексе установлены две минимальные границы возраста ответственности: общая – с 16 лет и особая с 14 лет. При этом учитывалось два момента. Во-первых, достижение человеком такой ступени социального развития, при которой он может осознавать фактический характер и общественную опасность своего поведения. И, во-вторых, человек должен быть способным самостоятельно принимать решения, делать осознанный выбор вариантов поведения. С точки зрения уголовного законодательства все эти качества присутствуют у лица, достигшего 16 лет [5].

Вместе с тем уголовное законодательство (статья 15 УК РК) содержит перечень преступлений, за совершение которых установлена ответственность с 14-летнего возраста. К ним относятся убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилование, кража, грабеж, разбой, вымогательство и другие преступления.

В этот перечень вошли преступления как минимум средней тяжести, а многие из них вообще относятся к тяжким преступлениям. В возрасте 14 лет подростки уже осознают общественную опасность таких деяний и их последствий.

При возбуждении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего органы предварительного следствия обязаны решить следующие вопросы:

1) может ли лицо, о котором идет речь в первичном материале, быть привлечено к уголовной ответственности по возрасту;

2) будет ли целесообразным применение к данному лицу мер уголовного наказания;

3) нет ли некоторых иных обстоятельств, исключающих с учетом возрастных особенностей несовершеннолетнего наказуемость совершенного им уголовно наказуемого деяния (ст.481 УПК РК). Учет этих обстоятельств служит своеобразной гарантией справедливого применения закона в отношении несовершеннолетнего.

Можно выделить два критерия, которыми руководствуется законодатель, формируя этот перечень: во-первых, это тяжесть деяния (лишь одно из перечисленных преступлений является преступлением небольшой тяжести - вандализм, остальные

принадлежат к категориям средней тяжести, тяжких и особо тяжких); во вторых-способность несовершеннолетнего осознавать социальную значимость причиненного вреда (представления о недопустимости насилия и посягательств на имущество появляются в процессе нормального развития личности одними из первых) [6].

Этот перечень носит исчерпывающий характер. Лица, не достигшие 16 лет, не могут быть привлечены к ответственности за деяния, не входящие в него. Однако в случаях, когда в действиях лица имеются как признаки деяния, ответственность за которое возможна лишь с 16-летнего возраста, так и признаки деяния, ответственность за которое предусмотрена с 14 лет.

Гораздо более сложным является вопрос об ответственности не достигших 16 лет за преступления с привилегированными составами (например, предусмотренные в ст. 97-99 УК РК), уголовная ответственность за которые наступает с 16-летнего возраста.

В этом случае такие лица также не могут быть привлечены к ответственности по специальной норме, но проблемным является вопрос о применимости в данном общей нормы. УК РК не устанавливает максимальный возраст уголовной ответственности. Поэтому даже достигший престарелого возраста человек в случае совершения им преступления подлежит уголовной ответственности [7].

В настоящее время вопрос о минимальном возрасте уголовной ответственности является дискуссионным, достаточно многими авторами высказываются соображения о необходимости снижения представляется сомнительной, поскольку доля лиц, совершающих запрещенные уголовным законом общественно опасные деяния в возрасте до 16 лет является незначительной.

ЛИТЕРАТУРА:

- 1 Уголовный Кодекс РК (Общая и Особенная части), 2014
- 2 Уголовное право России. Часть Общая / Отв. ред. Л. Л. Кругликов. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 186.
- 3 Российское уголовное право. Общая часть / Под ред. В. С. Комиссарова, СПб.: Питер, 2005. С.206.
- 4 Васильевский А. Возраст как условие уголовной ответственности // Законность. 2000. №11. С. 23.
- 5 Павлов В.Г. Субъект преступления. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. С. 60 – 63

6 Республиканский юридический научно – практический журнал зан Фемида, 6 [102] 2004. С. 47.

7 Уголовное право Республики Казахстан. А. Б. Бекмагамбетов, В. П. Ревин. Общая часть. Издание 2 – ое, исправленное и дополненное. – Алматы: Жеті Жарғы, 2015. С. 384.

ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОСТИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: КОНТЕКСТ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

НИКОЛАЕВА В. А.

студент, Высший инновационный многопрофильный колледж, г. Павлодар
ШАРАПИДЕНОВ Ж. А.

преподаватель, Высший инновационный многопрофильный колледж,
г. Павлодар

Развитие цифровой экономики напрямую связано с формированием эффективных институтов электронного правительства (e-Gov). В условиях глобальной цифровизации электронное правительство становится не только инструментом повышения качества государственных услуг, но и фактором устойчивости национальной экономики. Особое значение в этом контексте приобретает защита персональных данных, так как доверие граждан к цифровым платформам государства является ключевым условием их функционирования.

Если мы обратимся к началу процесса модернизации государственного управления в нашей стране, то увидим, что в Республике Казахстан проведена большая работа по расширению информатизации и внедрению концепта «электронного правительства», которая проводилась на протяжении длительного времени. Ее приоритетами являлись обеспечение гражданам доступа к Интернету, повышение уровня образования в сфере информационно-коммуникационных технологий. Независимо от многообразия имеющихся принципов, функций и задач реформирования национальных правительств, практически каждая современная страна начала использовать информационно-коммуникационные технологии в процессах организации государственного управления с целью улучшения процесса социально-экономической и политической коммуникации, повышения уровня эффективности и качества услуг. Именно эти

инициативы и программы именуют как электронное правительство. А внедренная система «электронного правительства» позволила постоянно совершенствовать систему управления государством [1, с. 69].

Создание и модернизация «электронного правительства» в Казахстане с учетом анализа мирового опыта имело долгосрочную перспективу и реализовывалось в четыре этапа. Первый этап – информационный (2005-2006 г.), на котором осуществляется частичное правительственное веб-присутствие и создаются правительственные веб-сайты, на которых публикуется основная правительственная информация, ссылки на министерства и государственные органы. В этот период был запущен портал электронного правительства, с размещением материалов о государственных услугах информационно-справочного характера. Второй этап – интерактивный (2007-2008 г.), это односторонний этап, на котором предусмотрено уже значительное веб-присутствия правительства, что обеспечивает пассивное взаимодействие между правительством и гражданами. Кроме того, этот этап реализует возможность доступа в электронной форме к различным документам, которые нужны физическим и юридическим лицам в процессе взаимодействия с государственными органами. Пользователям портала открылась возможность получать справки из разных учреждений, отправить запрос в любой госорган и отслеживать его статус, не выходя из дома. Третий этап – транзакционный (2007-2008 г.) и он делает возможным реализацию уже почти полного веб-присутствия правительства, где основной задачей является содействие транзакционному взаимодействию правительства с гражданами в режиме онлайн. На этом этапе граждане получили возможность оплачивать на портале электронного правительства государственные пошлины и сборы, штрафы, коммунальные услуги. Четвертый этап – трансформационный (2010 и далее), реализующий полное веб-присутствие правительства и предусматривающее, что правительство, кроме предоставления сервисных услуг гражданам и коммерческим структурам, привлекает граждан к процессу принятия решений и диалога. Как видим, «электронное правительство» в Казахстане развивается весьма успешно, что позволило выйти на принципиально новый, более высокий уровень – формирование в качестве «цифрового государства» [2, с. 59].

Основными задачами электронного правительства являются: обеспечение процесса информационной коммуникации между

всеми органами осуществления власти, разработка объединенных баз информационных данных; осуществление государственными органами сервиса, электронными средствами в простой форме и без ограничений; поддержка развития электронного рынка товаров и услуг с целью роста конкурентоспособности отечественных производств на мировом уровне; развитие электронной демократии; повышение уровня жизни населения; внедрение системы электронного голосования и электронного судопроизводства и т.д. Содержание электронного правительства заключается в объединении всех структурных органов власти благодаря использованию интернет-технологий в единую систему объединения внутренних процессов с единым интерфейсом с пользователем. Именно поэтому пользователь получает возможность взаимодействовать не с несколькими структурными единицами по очереди, а с единым и общим электронным посредником, который представляет все ведомства.

Итак, с уверенностью можно сказать, что электронное правительство любой страны направлено на решение трех взаимосвязанных ключевых вопросов: обеспечение граждан и бизнеса эффективными средствами получения разнообразных электронных сервисов; обеспечение госаппарата эффективными средствами принятия решений и предоставления административных услуг; организации электронного взаимодействия власти, граждан и бизнеса.

Основу электронного правительства составляют современные технологические средства этого явления. Иначе говоря, электронное государственное управление это способ организации государственной власти, в основу которого заложена система локальных информационных сетей с ее глобальными сегментами, которые в совокупности обеспечивают полноценную работу органов власти в режиме реального времени. В этой связи, государство выставляет определенные требования в области использования информационно-коммуникативных технологий. В частности, Постановлением Правительства Республики Казахстан от 20 декабря 2016 года № 832 утверждены Единые требования в области информационно-коммуникационных технологий и обеспечения информационной безопасности.

Электронное правительство Республики Казахстан в 2024 году оказывает 1084 вида государственных услуг, доступно 100 сервисов. Соответственно, веб-портал «электронного правительства», располагает всеми персональными данными граждан, которые ранжированы в зависимости от субъектов оказания государственных

услуг. Совокупность всех персональных данных гражданина образует его «цифровой профиль». Оказание государственных услуг по принципу «единого окна» представляет собой единый механизм взаимодействия государства и граждан на основе внедряемых информационно-коммуникативных технологий, который ускорил и упростил процедуру получения государственных услуг. Но с другой стороны, такая практика также открывает новые возможности для вмешательства в частную жизнь граждан.

Предлагаемая веб-порталом «Электронное правительство» система методов автоматического сбора, обработки и хранения данных, создают возможности оперативного и точного распространения личной информации. Такая ситуация приводит к возникновению угрозы использования персональных данных, как органами государственной власти, так и частными лицами против интересов субъектов таких данных.

Проблематика защиты персональных данных

Защита персональных данных в Казахстане регулируется Законом «О персональных данных и их защите» (2013 г.), а также рядом подзаконных актов. Несмотря на это, практика показывает, что вопросы конфиденциальности и безопасности информации остаются актуальными.

Основные проблемы:

- недостаточный уровень цифровой грамотности населения;
- уязвимости государственных информационных систем;
- недостаточно высокий уровень доверия к государственным цифровым сервисам;
- ограниченная эффективность санкций за нарушение законодательства в сфере защиты персональных данных.

Научная новизна исследования

Научная новизна статьи заключается в следующем:

1. Предложен анализ устойчивости цифровой экономики Казахстана через призму функционирования e-Gov и уровня доверия к нему со стороны граждан.

2. Выделена взаимосвязь между уровнем кибербезопасности в электронном правительстве и устойчивостью цифровой экономики в целом.

3. Обоснована необходимость интеграции механизмов искусственного интеллекта и блокчейн-технологий в процессы защиты персональных данных в e-Gov Казахстана.

4. Впервые выделены индикаторы «цифровой устойчивости», включающие не только уровень доступности услуг, но и уровень защищенности персональных данных.

Таким образом, персональные данные в современном обществе представляют собой важный, дорогой, значимый и необходимый глобальный ресурс в условиях развития электронного правительства. Персональные данные, и вместе с ними частная жизнь граждан, систематически подвергается атакам вредоносной информацией, распространением случаев мошенничества и промышленного шпионажа в электронных сетях и Интернет-пространстве, киберпреступности и тому подобное. В связи с этим, государство, создавая правовую базу регламентации данного ресурса, должно понимать и учитывать высокий уровень рисков, связанных с уязвимостью веб-портала Электронного правительства.

В Республике Казахстан наблюдаемая разрозненность правовых норм, не позволяет обеспечивать должный уровень правового регулирования оборота персональных данных и эффективную их защиту. Поэтому необходимо совершенствовать действующее законодательство в Республике Казахстан, для обеспечения уровня соответствия международным стандартам. На что систематические указывают исследователи [3, с. 253].

Соответственно имеющимся угрозам, государство обязано, обеспечить надлежащий уровень информационной безопасности в целом, и особенно в деятельности органов государственного управления. С каждым днем информация все больше усложняется, качественно меняется, увеличивается количество ее источников и потребителей. В этих условиях государство обязано создавать надлежащие средства и методы защиты информационной среды, которые являются отражением государственной политики в сфере информационной безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1 Yao, Y. (2024). Digital Government Information Platform Construction: Technology, Challenges and Prospects. International Journal of Social Sciences and Public Administration, 2(3), 48-56. <https://doi.org/10.62051/ijsspa.v2n3.06>

2 Климушин П.С. Стратегии и механизмы электронного управления в информационном обществе: монография. - Х., 2016. - 524 с.

3 Амиров А.М. О некоторых подходах зарубежных государств к вопросу защиты персональных данных // Құқық қорғау органдары академиясының Жаршысы. - №1. - (32). – 2024. – С. 253.

4 Ziyadin, S., Shaikh, A., Ismail, G. Цифровая трансформация государственного управления: проактивное обслуживание. // Вестник КазНУ. Серия Экономическая. - №. 4. - 2019. - С. 126-134.

5 Yerbolatov, Ye. Zhetpisov, S. Boretsky, A. Alibayeva, G. Kolesnikov, Yu. (2022) Personal data protection in Kazakhstan and the EU: Comparative-legal analysis. // Rivista di studi sulla sostenibilita, 1/2022, 69-88.

6 Бурденко Е.В. Модели электронного правительства // Вопросы инновационной экономики. – 2023. – Том 13. – № 1. – С. 59-76.

РАССМОТРЕНИЕ ДЕЛ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ УПОЛНОМОЧЕННЫМИ ОРГАНАМИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ОЛЖАБАЕВА А. Д.

магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

В данной статье рассматриваются особенности производства по делам об административных правонарушениях в Республике Казахстан, анализируется нормативно-правовая база, научные подходы и практика применения законодательства. Особое внимание уделяется роли уполномоченных органов в обеспечении законности, проблемам и перспективам совершенствования административно - деликатного законодательства. Выявлены проблемы практического применения норм КоАП РК, предложены пути совершенствования административного производства.

Административные правонарушения представляют собой одну из наиболее распространённых форм противоправного поведения, требующую быстрой и эффективной реакции со стороны государства. В Республике Казахстан вопросы их выявления, фиксации и рассмотрения регулируются Кодексом об административных правонарушениях (КоАП РК), который устанавливает полномочия государственных органов и должностных лиц в данной сфере. Система административной ответственности в Республике Казахстан играет важную роль в обеспечении правопорядка.

Актуальность темы обусловлена необходимостью обеспечения баланса между публичными интересами государства и правами граждан, привлечённых к административной ответственности. Важное значение имеет деятельность уполномоченных органов, наделённых правом рассматривать дела, выносить постановления и обеспечивать их исполнение.

Основным источником правового регулирования является Кодекс РК об административных правонарушениях. В соответствии со ст.44 КоАП РК, административное правонарушение – это противоправное, виновное деяние (действие или бездействие), за которое предусмотрена административная ответственность.

Основные принципы рассмотрения дел закреплены в законодательстве: законность, объективность, равенство перед законом, презумпция невиновности, а также обеспечение прав на защиту. Эти положения служат гарантией соблюдения прав личности при производстве по административным делам.

Рассмотрение дел об административных правонарушениях представляет собой сложный и многоэтапный процесс. Его можно разделить на несколько стадий:

1. Возбуждение дела – осуществляется при выявлении факта правонарушения. Основанием служит протокол или иные материалы, подтверждающие событие правонарушения.

2. Рассмотрение материалов – уполномоченный орган изучает доказательства, заслушивает объяснения лица, в отношении которого возбуждено дело, а также при необходимости - свидетелей и экспертов.

3. Вынесение решения – по итогам рассмотрения принимается постановление о привлечении к административной ответственности либо о прекращении производства.

4. Обжалование – лица, не согласные с решением, имеют право обжаловать его в суде или вышестоящем органе.

Важное значение имеет соблюдение процессуальных сроков, прав нарушителя и объективность разбирательства.

В соответствии со ст.682-683 КОАП дела рассматриваются: судами и уполномоченными органами и должностными лицами (в случаях, прямо предусмотренных законом).

Компетенция органов определяется как видам правонарушений, так и по сфере регулирования. Например: органы экологии – дела о нарушениях природоохранного законодательства; налоговые органы- дела о нарушениях в сфере налогообложения.

Место рассмотрения дела определяется по месту совершения правонарушения, за исключением случаев, установленных законом (ст.812 КОАП). Срок рассмотрения дела – 15 суток со дня поступления материалов (ст.817 КОАП).

В научной литературе отмечается, что институт административной ответственности в Казахстане развивается в русле формирования административной юстиции.

Так, Егезанова А. указывает на наличие противоречий между правоприменительной практикой и законодательными нормами, что затрудняет единообразие рассмотрения дел. [1]

Нурмаханова Ж. выделяет проблему формального подхода к доказыванию: уполномоченные органы зачастую ограничиваются протоколом и рапортом должностного лица, что снижает качество правосудия.[2]

В работе Мусилимовой К.С. подчёркивается необходимость унификации квалификационных признаков правонарушений, так как их размытость приводит к коллизиям в определении подведомственности. [3]

Зарубежные исследования (ResearchGate, Abacademies, SciELO) показывают, что Казахстан движется в сторону формирования специализированной административной юстиции по примеру европейских стран, что должно повысить гарантии защиты прав граждан. [4] [5]

Сравнительный анализ с Российской Федерацией (Cyberleninka) демонстрирует, что в РК органы исполнительной власти обладают более широкими полномочиями по самостоятельному рассмотрению дел, в то время как в РФ ключевая роль принадлежит судам. [6]

На основании анализа законодательства и научных публикаций можно выделить ряд проблем:

1. Пересечение компетенций органов. Отсутствие чёткой дифференциации полномочий между различными органами приводит к спорным ситуациям.

2. Качество доказательственной базы. Дела нередко рассматриваются на основе ограниченного круга доказательств, что ставит под сомнение их объективность.

3. Формальный подход к процедурам. Нарушаются сроки рассмотрения, не всегда обеспечивается надлежащее уведомление лица.

4. Ограниченные возможности обжалования. Несмотря на наличие процессуальных гарантий, граждане часто сталкиваются с трудностями в апелляции постановлений.

Несмотря на нормативную регламентацию, на практике в деятельности уполномоченных органов встречаются проблемы: формальный подход к рассмотрению дел, когда решения принимаются без достаточного анализа доказательств; коррупционный фактор, способный снижать эффективность административного производства; отсутствие унифицированных методик расчета ущерба; недостаточная квалификация специалистов, что приводит к нарушениям процессуальных сроков или прав граждан.

Для повышения качества рассмотрения дел современные тенденции указывают на необходимость:

- Развития института административных судов, независимых от органов исполнительной власти;
- Повышения требований к качеству доказательств и процессуальным стандартам;
- Внедрения цифровизации и автоматизации процессов, включая внедрения электронных протоколов и онлайн сервисов для подачи жалоб и обращений;
- Совершенствования системы обжалования постановлений;
- Усиления роли прокуратуры в надзоре за законностью, повышение квалификации инспекторов;
- Внедрения международного опыта, в частности практик стран с развитой системой административного судопроизводства.

В целом, рассмотрение дел об административных правонарушениях уполномоченными органами Республики Казахстан представляет собой важный элемент механизма государственного управления и обеспечения правопорядка. Эффективность данного процесса во многом определяется уровнем правовой подготовки должностных лиц, степенью регламентированности процедур, а также качеством межведомственного взаимодействия.

Современное состояние административно – деликатного законодательства выявляет ряд проблем: формализм при доказывании, пересечение компетенций органов и недостаточную защищённость процессуальных прав граждан. Решение этих вопросов возможно через дальнейшее развитие административной юстиции, совершенствование процессуальных норм и расширение практики их применения.

Особое значение имеет внедрение цифровых технологий – электронных протоколов, автоматизированных систем, обеспечивающих прозрачность и доступность административных процедур. Эти меры не только повышают эффективность деятельности уполномоченных органов, но и способствуют укреплению законности, правовой безопасности, а также росту доверия общества к институтам власти в Республике Казахстан.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Егезжанова, А. Административные правонарушения: проблемы теории и практики// Вестник Евразийского национального университета им.Л.Н.Гумилёва. – 2021.
- 2 Нурмаханова Ж. Актуальные проблемы производства по делам об административных правонарушениях// Журнал «Құқық және мемлекет» . – Алматы, 2020.
- 3 Мусилимова, К.С. К вопросу о квалификации административных правонарушений// Материалы международной научной конференции Карагандинского университета им.Е.А.Букетова. - Караганда, 2022.
- 4 Procedures for Reviewing Cases of Administrative Offenses in the Field of Customs Affairs// Research Journal of Law and Economics. - 2024. – Vol.12.
- 5 Formation and development of administrative justice in Kazakhstan// Academy of Legal Studies Journal. – 2023.
- 6 Сравнительный анализ административно – деликатного законодательства Российской Федерации и Республики Казахстан// Вестник Евразийского национального университета. – 2022.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СБЫТ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПОСРЕДСТВОМ ТАЙНИКОВЫХ ЗАКЛАДOK

РАМАЗАНОВА А. К.

студент, Высшего колледжа Инновационного Евразийского Университета,
ТОРТАЕВА А. К.

научный руководитель, преподаватель юридических дисциплин Высшего
колледжа Инновационного Евразийского Университета, г. Павлодар

В последние годы способ распространения наркотиков через закладки набирает все большую популярность среди молодежи. Закладки - это тайные места, где преступники оставляют наркотики, а координаты этих мест передают через Интернет или мессенджеры.

В этой статье мы разберем, почему именно закладки оказываются опасной ловушкой для подростков и как они связаны с преступным оборотом наркотиков.

Подростки, стремясь к новым впечатлениям и острым эмоциям, нередко становятся мишенью для наркоторговцев. Зачастую преступники используют заманчивые предложения, чтобы втянуть молодых людей в нелегальный бизнес [1].

Преимущество закладок в том, что они позволяют приобрести наркотики без прямого контакта с дилерами, что создает иллюзию безопасности для подростков, которые не до конца понимают возможные последствия.

Распространение информации о местоположении закладок активно происходит в социальных сетях, мессенджерах и на форумах. Такие предложения часто оформлены в стиле популярных среди молодежи субкультур, что усиливает их привлекательность.

Главная опасность заключается в том, что многие подростки не осознают серьезность вовлечения в такую деятельность.

Закладки могут служить первым шагом в погружении в мир наркопреступности, где простая покупка наркотиков способна перерасти в участие в распространении и продаже. Кроме того, подростки, оказавшиеся в подобной среде, могут попасть под влияние старших преступников, которые заставляют их выполнять разные преступные действия. Это нередко ведет к вовлечению в кражи, насилие и другие противоправные поступки.

Многие молодые люди, не имея опыта работы с наркотиками, ощущают себя взрослыми и независимыми, совершая незаконные действия, связанные с закладками и их распространением.

Такое чувство свободы и самостоятельности легко используется наркоторговцами для привлечения подростков в преступный мир.

К тому же давление со стороны сверстников и стремление быть частью группы также способствуют вовлечению в наркопреступность. Желание проявить смелость и получить признание может сделать подростка уязвимым для манипуляций.

Для снижения распространения закладок среди молодежи важно:

Объяснять подросткам возможные риски и последствия связи с наркопреступностью. Открытые беседы о наркотиках и ответственности помогут предупредить многие неприятности.

– Активно сотрудничать с правоохранительными органами для выявления и устранения каналов распространения наркотиков, а также для преследования преступников, использующих закладки.

– Оказывать поддержку подросткам со стороны родителей и общества, чтобы они не чувствовали себя одинокими и уязвимыми перед лицом опасностей.

Использование закладок становится одной из главных угроз безопасности молодежи, так как они значительно облегчают доступ к наркотикам. Для защиты подростков необходимо усилить профилактическую работу, повысить эффективность действий правоохранителей и развивать образовательные программы для молодежи и их семей.

Что такое закладки и как они работают?

Закладки представляют собой тайники, в которых прячут наркотические вещества. После того как наркоторговцы скрывают товар, они публикуют координаты местонахождения закладки в Интернете, используя мессенджеры или социальные сети.

В отличие от традиционного способа распространения наркотиков, при котором преступники должны вступать в контакт с покупателем, закладки позволяют обойти прямой контакт, что делает их особенно привлекательными для тех, кто не хочет раскрывать свою личность или рисковать быть пойманным [2].

В большинстве случаев закладки находятся в общественных местах, таких как парки, дворы, станции метро, а иногда и в местах, где проходят подростки, что делает их доступными для молодежи. Наркоторговцы также используют методы маскировки, создавая видимость «легальных» предложений, что еще больше сбивает с толку подростков, вовлеченных в такие действия.

Почему закладки становятся ловушкой для подростков?

Привлекательность закладок для подростков объясняется несколькими факторами. Во-первых, многие молодые люди стремятся испытать новые ощущения, что может стать причиной их заинтересованности в наркотиках.

В возрасте подростков наблюдается высокая степень экспериментирования, когда человек часто ищет «запрещенные» вещи, которые кажутся опасными или «взрослыми», и наркотики могут быть одной из таких вещей.

Во-вторых, закладки – это способ приобретения наркотиков без прямого контакта с преступниками. Это снижает риск быть пойманным и создает иллюзию безопасности.

Однако, как правило, подростки не осознают, что этот метод лишь маскирует реальную опасность, и вместо того, чтобы быть «безопасным» способом приобретения наркотиков, он может привести к участию в незаконной деятельности, в том числе к распространению наркотиков.

Закладки становятся ловушкой также благодаря тому, что они используются через мессенджеры, социальные сети или специальные группы.

Подростки, получив информацию о местонахождении закладки, могут просто пойти и забрать наркотики, что делает процесс покупки быстрым и почти незаметным. Нарушение закона становится неочевидным, что способствует вовлечению все большего числа молодых людей.

Последствия вовлечения подростков в закладки

Основной проблемой является то, что закладки могут стать началом вовлечения подростков в мир наркопреступности.

После того как подросток забрал наркотик из закладки, он может быть привлечен к повторным действиям. Возможно, что он будет возвращаться за наркотиками, а затем начнет распространять их среди своих сверстников или даже продавать. Это открывает двери для участия в незаконной деятельности на более высоком уровне.

Иногда подростков вербуют преступники, используя манипуляции или обещания материальных благ. Это приводит к тому, что они становятся «свиньями», доставляющими наркотики для более крупных торговцев.

Кроме того, зависимость от наркотиков может развиваться очень быстро. Подростки, которые начинают употреблять наркотики, подвергаются большему риску стать зависимыми, и это может повлиять на их психическое и физическое здоровье [3].

Наркотики способны пагубно влиять на развивающийся организм, ухудшать память, внимание, снижать способность к обучению и даже угрожать жизни.

Психологические аспекты вовлечения подростков в наркопреступность

Психологический аспект является важной частью проблемы.

Подростки в этом возрасте часто не понимают последствия своих поступков и могут не осознавать, что их действия являются преступлением.

Они могут быть мотивированы желанием быть признанными, испытывать новые ощущения или сбежать от личных проблем.

Участие в закладках может давать подросткам ощущение «взрослости» и независимости, так как они начинают делать «взрослые» вещи, включая криминальные действия. Для многих подростков это также может быть способом добиться статуса среди сверстников.

Также важным фактором является влияние социальной среды. Подростки, находясь в окружении сверстников, могут быть склонны к подражанию или следованию трендам, и если в их среде популярно употребление наркотиков или участие в закладках, они могут стать частью этого круга.

Давление со стороны сверстников или желание быть принятыми в группе могут сыграть решающую роль в их вовлечении.

Как бороться с проблемой закладок среди подростков?

Для решения проблемы закладок и вовлечения подростков в наркопреступность необходимо принять комплексные меры.

В первую очередь это «информационные кампании» и образовательные программы в школах, направленные на то, чтобы молодежь осознавала опасности употребления наркотиков и уголовные последствия своих действий.

Важно, чтобы подростки понимали, что участие в закладках – это не только опасно для здоровья, но и чревато серьезными правовыми последствиями.

Кроме того, следует активно сотрудничать с правоохранительными органами для выявления и пресечения каналов распространения наркотиков через закладки.

Современные технологии и интернет-платформы позволяют быстро распространить информацию, но и отслеживать ее также можно с помощью специально разработанных программ и методов [4].

Важным аспектом является работа с родителями и создание поддерживающих семейных условий для подростков.

Семья играет ключевую роль в профилактике наркозависимости, и если подросток чувствует поддержку и внимание, ему будет проще избежать воздействия негативных факторов.

Закладки становятся настоящей ловушкой для подростков, так как они открывают путь к вовлечению в наркопреступность, зависимость и преступную деятельность.

Этот процесс зачастую проходит скрыто и быстро, что делает проблему еще более сложной для борьбы.

Однако своевременные профилактические меры, повышение осведомленности подростков и их окружения о последствиях наркотиков и активное вмешательство правоохранительных органов могут помочь в решении этой проблемы и предотвращении дальнейшего распространения наркопреступности среди молодежи.

Метод исследования: Анкетирование среди молодежи

Цель исследования: Оценить осведомленность и восприятие подростками проблемы закладок и наркопреступности, а также выявить факторы, которые способствуют вовлечению молодежи в наркоторговлю.

Результаты анкетирования:

Возраст респондентов:

– 14–16 лет – 40 %

– 17–18 лет – 35 %

– 19–20 лет – 25 %

Знание о закладках:

– 55% респондентов слышали о явлении «закладок» (тайники, где спрятаны наркотики).

– 20 % знают о закладках через знакомых.

– 25 % не слышали о закладках до анкетирования.

Отношение к закладкам:

– 30 % считают, что закладки — это «плохая идея» и осуждают такие действия.

– 25 % считают, что это «просто способ заработать деньги».

– 15 % считают, что это «небольшое нарушение» и...

Причины, по которым молодежь может попасть в ловушку наркопреступности:

– Желание быстро заработать (50 %).

– Давление со стороны друзей или окружающих (30 %).

– Отсутствие четкой осведомленности о рисках и последствиях (15 %).

– Привлекательность «легких» денег (5 %).

Оценка результатов:

– Осведомленность: Большинство подростков знакомы с понятием «закладок», что свидетельствует о распространенности проблемы. Однако не все респонденты осознают реальную опасность и последствия данного преступления.

– Отношение к закладкам: Несмотря на понимание, что закладки – это преступление, некоторые подростки не воспринимают их как серьезную угрозу, что указывает на недостаточную профилактику и образование по вопросам наркопреступности.

– Причины вовлечения в наркопреступность: Основной причиной молодежи становятся финансовые мотивы, что указывает на экономическую уязвимость и недостаток возможностей для трудоустройства среди подростков.

Выводы:

– Закладки становятся ловушкой для подростков из-за недостаточной информированности и понимания последствий таких действий. Несмотря на осведомленность о рисках, подростки могут быть вовлечены в незаконные действия под давлением окружающих или ради быстрых денег.

– Необходимо усилить профилактические меры, информируя молодежь о реальных последствиях вовлечения в наркопреступность и закладки, а также о правовых последствиях.

– Важно развивать в подростках критическое отношение к «легким деньгам» и мотивировать их искать законные пути заработка и саморазвития.

Меры по противодействию распространения наркотических веществ среди молодежи:

– Повышение мониторинга и патрулирования в районах, где наиболее часто встречаются закладки и связанные с ними преступления. Это включает в себя использование технологий для отслеживания подозрительных активностей, включая системы видеонаблюдения и работы с онлайн-ресурсами, где могут продаваться наркотики.

– Укрепление сотрудничества с интернет-платформами, где могут распространяться объявления о продаже наркотиков. Создание механизмов для блокировки таких сайтов и привлечения к ответственности тех, кто занимается онлайн-торговлей наркотиками.

– Работа с родителями и школами для более эффективного выявления подростков, которые могут быть вовлечены в преступную деятельность, прежде чем они станут частью таких групп.

Социальные и экономические меры:

– Создание и развитие программ поддержки трудоустройства для подростков, что поможет им избежать соблазна легко заработать деньги через участие в незаконной деятельности. Также важно создать возможности для молодежи участвовать в различных

социальных проектах и организованных хобби, таких как спорт, искусство, волонтерство.

– Поддержка социальных и психологических служб для подростков и их семей, включая программы профилактики наркозависимости, оказание помощи в трудных жизненных ситуациях, а также программа помощи подросткам, уже вовлеченным в наркопреступность.

Сотрудничество с общественными организациями и волонтерами:

– Включение молодежных общественных организаций в профилактику наркопреступности. Организация активностей, которые позволят подросткам получить альтернативные способы получения удовольствия и самореализации (культурные мероприятия, спортивные соревнования, клубы по интересам).

– Поддержка волонтерских и молодежных инициатив, направленных на помощь сверстникам, попавшим в трудные ситуации, включая участие в реабилитации наркозависимых [5].

Закладки, как форма наркопреступности, становятся реальной угрозой для подростков, если не предпринять комплексных мер по предотвращению их вовлечения в такую деятельность. Превентивные меры, правовое просвещение, усиление контроля и социальные программы, направленные на улучшение жизни молодежи, являются ключом к успешной борьбе с этим явлением.

ЛИТЕРАТУРА

1 Батоев В.Б. Использование криптовалюты в преступной деятельности: проблемы и пути совершенствования //: научный журнал. – 2017. – Вып. 2 (42). 7

2 Сулейманов Э. Р. Проблемы расследования незаконного сбыта наркотиков посредством сети Интернет // StudArctic Forum. 2023. Т. 8, № 2. С. 61—64. [Электронный ресурс] // URL: file:///C:/Users/user/Downloads/problemrassledovaniya-nezakonnogo-sbyta-narkotikov-posredstvom-seti-internet.pdf.

3 Всемирный доклад о наркотиках ООН за 2022 год телеканал [Электронный ресурс] // URL: https://www.unodc.org/res/wdr2022/MS/WDR22_Booklet_1_russian.pdf (дата обращения 12.09.2023).

4 Современные схемы «бесконтактного» сбыта наркотических средств и психотропных веществ - И.А. Виноградов, В.В. Загайнов, текст научной статьи [Электронный ресурс] // URL:

file:///C:/Users/user/Downloads/sovremennye-shemy-beskontaktnogo-sbytanarkoticheskikh-sredstv-i-psihotropnyh-veschestv.pdf (дата обращения 14.09.2023).

5 Всемирный доклад УНП ООН о наркотиках за 2021 год: последствия пандемии повышают риски, связанные с наркотиками, в то время как молодежь недооценивает опасность каннабиса [Электронный ресурс]. URL: 2. <https://turkmenistan.un.org/ru/133781-bsemirnyy-doklad-unp-oono-narkotikakh-za-2021-god-posledstviya-pandemii-povyshayut-riski>.

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ПРОБЛЕМЫ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

РАХАТОВА Ж. Б.

магистрант, Торайгыров университет, г.Павлодар

Налоговая система является одним из ключевых инструментов государственного регулирования экономики. От эффективности налогового законодательства во многом зависят финансовая устойчивость государства, инвестиционная привлекательность, а также уровень доверия бизнеса и граждан к институтам власти. В условиях глобализации, цифровой трансформации и нестабильной внешнеэкономической ситуации перед Республикой Казахстан стоят задачи адаптации налоговой системы к новым реалиям. Вместе с тем, налоговое законодательство Казахстана сталкивается с рядом проблем, которые затрудняют его реализацию и вызывают критику со стороны налогоплательщиков и экспертов.

Налоговая система Республики Казахстан основана на Налоговом кодексе, действующем с 1 января 2018 года в новой редакции. Она включает в себя государственные и местные налоги, в том числе корпоративный подоходный налог, индивидуальный подоходный налог, налог на добавленную стоимость (НДС), социальный налог, налог на имущество, земельный налог и другие. В Казахстане используется принцип самоначисления налогов, при котором ответственность за правильность расчёта и уплаты возлагается на самого налогоплательщика. Это требует высокого уровня налоговой грамотности и доступности законодательства для понимания[1].

Одной из ключевых проблем налоговой системы Казахстана является частая корректировка налоговых норм, что создаёт атмосферу неопределённости для бизнеса. По оценке предпринимательского сообщества, нормы Налогового кодекса нередко изменяются без достаточной подготовки и анализа последствий, а сами изменения не всегда сопровождаются разъяснениями со стороны уполномоченных органов. Например, в 2023–2024 годах было внесено более 150 поправок в налоговое законодательство, включая изменения ставок, порядка налогового администрирования и отчетности.

Несмотря на усилия по цифровизации налоговых процедур, процессы администрирования остаются сложными и избыточными. Для малых и средних предприятий оформление налоговой отчётности, особенно по НДС и социальным налогам, представляет значительную нагрузку. Проблемы также наблюдаются в части автоматизированных систем: нередки случаи ошибочного блокирования счетов, автоматических уведомлений без оснований, что вызывает недоверие к налоговым органам.

Система налоговых льгот в Казахстане часто воспринимается как непрозрачная и недоступная для большинства налогоплательщиков. На практике воспользоваться преференциями могут преимущественно крупные компании с юридическим сопровождением, в то время как малый бизнес испытывает трудности при попытках получить аналогичные условия. Это приводит к неравномерному распределению налоговой нагрузки и искажает конкурентную среду.

Казахстан активно внедряет цифровые инструменты в налоговую сферу: электронные счета-фактуры, единый налоговый платёж, онлайн-контрольно-кассовые машины и другие. Однако уровень технической поддержки и информированности налогоплательщиков остаётся недостаточным. Особенно остро эта проблема ощущается в сельских районах, где уровень цифровой грамотности и доступ к интернету ограничен.

Кроме того, существующие механизмы общественного обсуждения проектов налоговых изменений не всегда обеспечивают реальную обратную связь. Часто мнения предпринимательского сектора остаются без должного внимания, а принимаемые нормы могут противоречить реальным потребностям экономики. Это снижает доверие к законодательному процессу и стимулирует развитие теневой экономики[2].

Для повышения эффективности налоговой системы и снижения административной нагрузки необходимо обеспечить стабильность налогового законодательства. Изменения должны быть предсказуемыми, приниматься с учётом мнения бизнеса и с достаточным переходным периодом. Также важно упростить налоговое администрирование, особенно для субъектов малого и среднего предпринимательства, возможно, через разработку специальных режимов с минимальной отчётностью. Следует активно развивать цифровые сервисы с акцентом на техническую поддержку и обучение пользователей. Важно обеспечить стабильную работу информационных систем и их интеграцию с бухгалтерскими программами. Повышение прозрачности налоговых льгот требует создания публичного реестра с чётко прописанными условиями получения, что обеспечит равный доступ. Развитие диалога между государством и бизнесом возможно через платформы Национальной палаты предпринимателей, ассоциации предпринимателей и экспертные советы при государственных органах.

Налоговое законодательство Республики Казахстан переживает этап активного реформирования в условиях глобальных и внутренних вызовов. Несмотря на достигнутые успехи в цифровизации и модернизации системы, сохраняются серьёзные проблемы, связанные с нестабильностью правового поля, сложностью администрирования, ограниченным доступом к налоговым льготам и слабым взаимодействием с бизнесом. Решение этих проблем требует комплексного подхода, основанного на принципах прозрачности, предсказуемости и диалога. Совершенствование налогового законодательства должно стать приоритетом государственной политики, направленной на устойчивый экономический рост, развитие предпринимательства и повышение доверия к государственным институтам.

На современном этапе налоговая система Республики Казахстан функционирует на основе Налогового кодекса, принятого в 2017 году и вступившего в силу с 1 января 2018 года. Кодекс содержит положения, регулирующие порядок исчисления, уплаты, отчётности и контроля по всем видам налогов. При этом, несмотря на наличие кодифицированного акта, казахстанская налоговая система сталкивается с целым рядом вызовов. Среди них можно выделить нестабильность законодательства, чрезмерную административную нагрузку на бизнес, противоречивость и сложность норм, а также

недостаточную интеграцию цифровых инструментов и слабую адаптацию к требованиям современной экономики.

Частые изменения в налоговом законодательстве создают атмосферу правовой неопределённости и нестабильности. Бизнес и инвесторы, планируя свою деятельность, нуждаются в долгосрочных и прогнозируемых правилах. Однако в Республике Казахстан за последние три года в Налоговый кодекс вносились изменения десятки раз, в том числе без предварительного всестороннего анализа и консультаций с профессиональным сообществом. Это касается как изменения ставок и порядка расчёта налогов, так и процедурных вопросов — налогового администрирования, отчётности и ответственности. Такая ситуация порождает недоверие к системе, приводит к вынужденному привлечению юридических и налоговых консультантов даже для базовых операций, что особенно тяжело для субъектов малого и среднего бизнеса. Более того, правоприменительная практика демонстрирует, что разъяснения уполномоченных органов, а также судебные акты по вопросам налогообложения зачастую не единообразны, что только усугубляет неопределённость и увеличивает риски для налогоплательщиков.

Администрирование налогов в Казахстане до сих пор остаётся сложным и затратным процессом. Несмотря на заявленную цель упростить налоговые процедуры, фактически бизнес сталкивается с избыточной документацией, регулярной подачей отчётности и высоким уровнем контроля. Малые предприятия вынуждены нанимать бухгалтеров или привлекать сторонние услуги из-за сложностей в исчислении налогов и постоянных изменений в формах отчётности. Электронные системы, такие как электронные счета-фактуры, система управления НДС и единый налоговый платёж, хотя и улучшают контроль со стороны государства, но требуют технических знаний и устойчивого интернет-соединения. Для многих предпринимателей в регионах это становится серьёзным препятствием. Отдельную проблему представляет автоматическое блокирование расчётных счетов при наличии незначительных налоговых задолженностей или технических ошибок — что нарушает право на свободное распоряжение имуществом и ведение хозяйственной деятельности[3].

Цифровизация налогового администрирования — ещё один важный вектор развития, однако на практике он сопровождается рядом проблем. Нередко налогоплательщики сталкиваются с техническими сбоями в работе информационных систем,

недоступностью сервисов в ключевые периоды сдачи отчётности, а также отсутствием оперативной технической поддержки. Это создаёт дополнительную нагрузку и вызывает недовольство со стороны бизнеса. Кроме того, уровень цифровой грамотности у части налогоплательщиков, особенно в сельской местности и среди представителей старшего поколения, остаётся низким, что ограничивает их доступ к налоговым сервисам и усиливает зависимость от третьих лиц.

Налоговые льготы и преференции в Казахстане, как инструмент стимулирования экономики, также остаются проблемной сферой. Отсутствие открытого перечня всех действующих преференций, сложный порядок их получения и бюрократические процедуры делают их недоступными для большинства малых и средних предприятий. При этом крупные корпорации, обладающие ресурсами и юридической поддержкой, получают больше возможностей для оптимизации налогообложения. Это формирует неравенство и негативно влияет на конкурентную среду. Более того, недостаточная прозрачность механизмов предоставления льгот повышает риски коррупционных проявлений и снижает эффективность налоговой политики в целом.

Сравнительный анализ с другими странами показывает, что в ряде государств, таких как Сингапур, Эстония и Грузия, налоговая система строится по принципам простоты, прозрачности и минимального вмешательства в деятельность бизнеса. В Эстонии, например, прибыль облагается налогом только в момент её распределения, что стимулирует реинвестирование. В Казахстане же налоговая нагрузка на бизнес остаётся высокой с точки зрения административных издержек, даже несмотря на умеренные ставки.

В условиях активного участия Казахстана в международной торговле и инвестиционных процессах важной проблемой остаётся гармонизация налогового законодательства с международными стандартами, в том числе BEPS-подходами (Base Erosion and Profit Shifting). Казахстан присоединился к глобальной инициативе по борьбе с размыванием налоговой базы, однако процесс адаптации законодательства к этим стандартам идёт медленно, что может негативно сказаться на привлекательности страны для добросовестных инвесторов.

Решение обозначенных проблем требует комплексного подхода. Во-первых, необходимо обеспечить законодательную стабильность, внедрив практику оценки регулирующего воздействия

и обязательного общественного обсуждения всех проектов изменений с участием представителей бизнеса и экспертов. Во-вторых, следует упростить формы отчётности и процедуры для малого бизнеса, ввести понятные и доступные налоговые режимы, ориентированные на развитие предпринимательства, а не на контроль. В-третьих, цифровые системы должны стать не только инструментом фискального контроля, но и удобным сервисом для налогоплательщика, что требует улучшения интерфейсов, устранения технических сбоев и усиления технической поддержки. В-четвёртых, необходимо создать единый публичный реестр налоговых льгот с автоматизированной системой подачи заявок и отслеживания статуса, чтобы сделать процесс получения преференций прозрачным и доступным. В-пятых, необходимо выстроить устойчивый механизм диалога между государственными органами и предпринимательским сообществом, используя площадки Национальной палаты предпринимателей «Атамекен», профильных ассоциаций и экспертных советов.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Налоговый кодекс Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.07.2025 г.).
- 2 Сулейменова Г.Ж. Актуальные проблемы налоговой политики в Республике Казахстан // Право и государство. – № 3. – 2023. – С. 42–48.
- 3 Тленчиева А.Н. Совершенствование налогового администрирования в Казахстане в условиях цифровизации // Материалы международной научно-практической конференции «Финансовая система и налогообложение: современные вызовы». – Алматы: КазЭУ, 2024. – С. 89–94.

НАЛОГИ И ПРАВОВАЯ НЕОПРЕДЕЛЁННОСТЬ ОБЗОР АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ 2025 ГОДА

РАХАТОВА Ж. Б.
магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

Система налогообложения представляет собой один из важнейших инструментов государственного регулирования экономики. Через налоговую политику государство аккумулирует

бюджетные средства, перераспределяет ресурсы, стимулирует или сдерживает отдельные виды экономической активности, регулирует социальные процессы и обеспечивает реализацию публичных функций. Однако эффективность налоговой системы напрямую зависит от стабильности, прозрачности и предсказуемости налогового законодательства. В условиях современного мира, характеризующегося высокой скоростью изменений, экономической волатильностью и глобальными вызовами, вопрос правовой определённости в налоговой сфере становится особенно актуальным. В 2025 году Республика Казахстан, как и многие другие государства, сталкивается с комплексом проблем, связанных с правовой неопределённостью налоговых норм, что оказывает прямое влияние на бизнес-среду, инвестиционный климат и фискальную устойчивость.

Правовая неопределённость в налоговой сфере проявляется в различных формах: от неоднозначности формулировок законодательных норм до коллизий между различными источниками права, а также до непоследовательной правоприменительной практики. Это явление нарушает принцип правовой определённости, который является фундаментальным элементом правового государства. При отсутствии чётких и однозначных норм налогоплательщики не могут заранее и с достаточной степенью уверенности предсказать правовые последствия своих действий. Это подрывает принцип добросовестности, усложняет планирование хозяйственной деятельности, увеличивает риски и стимулирует стремление к минимизации налоговых обязательств зачастую неформальными способами [1].

Одной из причин правовой неопределённости в налоговом регулировании Республики Казахстан остаётся частота внесения изменений в Налоговый кодекс. За последние три года в кодекс были внесены десятки поправок, многие из которых вступали в силу в кратчайшие сроки после принятия, без предоставления бизнесу необходимого переходного периода. Часто изменения касаются ключевых элементов налогообложения — налоговых ставок, порядка определения базы, структуры отчётности. Такая практика не только дестабилизирует налоговую систему, но и снижает доверие к правовым институтам. Компании вынуждены оперативно перестраивать свою финансовую и учётную политику, а ошибки, допущенные в условиях недостаточной осведомлённости, влекут за собой штрафы и другие фискальные последствия.

Правовую неопределённость усугубляют размытые формулировки в самом тексте нормативных актов. В налоговом кодексе по-прежнему встречаются термины, не имеющие чёткого определения, либо допускающие двусмысленное толкование. Это касается, например, понятий деловой цели, необоснованной налоговой выгоды, резидентства, цифровых услуг и других. Отсутствие легальных определений порождает произвольность при их применении со стороны налоговых органов, а также усложняет защиту прав налогоплательщиков в судебном порядке. Даже при наличии комментариев и разъяснений уполномоченных органов они не имеют нормативного статуса и часто расходятся с судебной практикой.

Серьёзным фактором неопределённости является отсутствие единообразия в правоприменении. Судебная практика по налоговым спорам нередко демонстрирует противоречивость подходов в одинаковых ситуациях. Это ставит налогоплательщиков в неравное положение, а также снижает предсказуемость результатов при разрешении споров. Например, по вопросам трансфертного ценообразования, налогового резидентства, применения международных соглашений об избежании двойного налогообложения суды разных инстанций могут занимать противоположные позиции. Такая нестабильность стимулирует накопление дел в судах, увеличивает издержки бизнеса на правовую защиту и препятствует формированию единой налоговой политики [2].

Немаловажным элементом общей неопределённости является отсутствие системной связи между национальным законодательством и международными налоговыми обязательствами. Казахстан как участник глобального проекта BEPS обязался внедрить принципы противодействия размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения. Однако соответствующая имплементация в национальное право происходит медленно и фрагментарно. В результате возникают ситуации, когда нормы международных соглашений и положения национального законодательства вступают в противоречие, что создаёт правовые лакуны и провоцирует споры. Особенно это ощутимо для компаний с трансграничной структурой бизнеса, которые сталкиваются с двойственным подходом к интерпретации положений налоговых соглашений, особенно в части постоянных представительств, источников дохода и контролируемых иностранных компаний.

Цифровизация экономики создаёт новые формы неопределённости. В 2025 году значительная часть бизнес-операций переносится в онлайн-пространство, и многие из них не подпадают под существующие нормы налогового регулирования. Примеры включают платформенную занятость, предоставление цифровых товаров, интеллектуальные сервисы, криптовалютные транзакции. Отсутствие специальных норм и критериев налогообложения для таких моделей бизнеса создаёт правовой вакуум, в рамках которого налогоплательщики действуют на свой страх и риск. Попытки включения в законодательство таких понятий, как «электронное постоянное представительство», требуют дальнейшего теоретического осмысления и практической адаптации. При этом налоговые органы уже предпринимают шаги к администрированию цифровых потоков, что может привести к конфликтам на фоне отсутствия чётких границ правового регулирования.

Негативным последствием правовой неопределённости становится снижение инвестиционной привлекательности страны. Потенциальные инвесторы оценивают не только размер налоговой ставки, но и степень предсказуемости налоговой политики, правовую защиту, наличие стабильной и понятной нормативной базы. В условиях, когда налоговая нагрузка может измениться в любой момент, а трактовка норм остаётся неустойчивой, зарубежные и внутренние инвесторы предпочитают более стабильные юрисдикции. В результате государство теряет не только текущие поступления в бюджет, но и долгосрочные перспективы роста через развитие частного сектора и повышение деловой активности.

Для преодоления указанных проблем требуется системный подход к реформированию налоговой сферы. В первую очередь необходимо усилить качество налогового законодательства. Это означает отказ от двусмысленных формулировок, чёткое определение всех ключевых понятий, устранение коллизий и противоречий с другими нормативными актами. Важно установить обязательную норму оценки регулирующего воздействия при подготовке изменений в Налоговый кодекс и предусматривать переходный период для адаптации бизнеса. Кроме того, необходимо обеспечить более тесную связь между налоговыми и судебными органами в целях унификации правоприменительной практики. Создание обобщающих обзоров судебных решений по налоговым делам, разъяснений Верховного суда и других форм координации

подходов позволит повысить предсказуемость результатов налоговых споров и сократить число конфликтных ситуаций.

На уровне административного регулирования требуется повышение уровня сервиса и консультативной помощи со стороны налоговых органов. Налогоплательщики должны иметь возможность получать официальные индивидуальные разъяснения по применению норм, которые имели бы обязательную силу. Также важно развивать механизмы досудебного урегулирования споров, медиации и альтернативного разрешения конфликтов. Это позволит разгрузить суды и обеспечить более гибкий и прозрачный подход к решению вопросов налогообложения. Необходимо также ускорить адаптацию налоговой системы к цифровым реалиям. Требуется разработка нормативной базы для налогообложения цифровой экономики, включая регулирование операций с криптовалютами, налогообложение фрилансеров и платформенных работников, а также администрирование трансграничных услуг. Эти вопросы должны решаться не точечно, а в рамках единой стратегии цифровой фискальной политики[3].

Таким образом, в 2025 году проблема правовой неопределённости в налоговой сфере Республики Казахстан остаётся крайне актуальной и требует незамедлительного внимания со стороны законодателей, правоприменителей и экспертного сообщества. Нестабильность норм, неясность формулировок, отсутствие единообразия в толковании и слабая адаптация к цифровой экономике подрывают доверие к налоговой системе и препятствуют устойчивому экономическому росту. Решение этих проблем должно строиться на основе принципов предсказуемости, прозрачности и справедливости. Только при наличии стабильного и понятного налогового режима возможно формирование эффективной, конкурентоспособной и справедливой модели налогообложения, соответствующей целям устойчивого развития и интересам как государства, так и общества в целом.

Без проблем! Вот дополнение к статье, выполненное сплошным текстом для плавного продолжения и расширения темы:

Важным аспектом преодоления правовой неопределённости является развитие института налогового диалога между государством и налогоплательщиками. Такой диалог должен строиться на принципах открытости, взаимного уважения и готовности к компромиссам. Регулярное проведение консультаций, круглых столов, обсуждений проектов нормативных актов с участием

представителей бизнеса и профессионального сообщества позволит выявлять проблемные зоны на ранних этапах и совместно находить оптимальные решения. В этом контексте значительную роль играет и прозрачность законодательного процесса, включая обязательное публичное обсуждение и оценку регулирующего воздействия новых налоговых инициатив. Не менее важна роль образовательных программ и повышения правовой грамотности предпринимателей, что способствует их осознанному соблюдению налогового законодательства и снижению числа конфликтных ситуаций. Кроме того, государству следует активнее внедрять современные цифровые технологии, которые не только упростят процедуры администрирования и отчетности, но и обеспечат более четкий и оперативный обмен информацией между налогоплательщиками и контролирующими органами. Важным направлением также является гармонизация национального законодательства с международными стандартами налогообложения, что укрепит позицию Казахстана на глобальном экономическом пространстве и создаст благоприятные условия для международных инвестиций.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Налоговый кодекс Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.07.2025 г.).
- 2 Абилова М.К. Правовая неопределённость в налоговом законодательстве Республики Казахстан и её влияние на бизнес-среду // Вестник Казахстанского юридического университета. – 2023. – № 4. – С. 55–62.
- 3 Кусаинов Д.А. Проблемы правоприменения налоговых норм в условиях цифровой экономики Казахстана // Журнал «Налоговая политика и практика». – 2024. – № 2. – С. 77–83.

АДАМ ҚҰҚЫҚТАРЫН ҚОРҒАУ КОНТЕКСТІНДЕ ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТІНІ ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ

ТАЛИПОВА Ж. Ж.
аға оқытушы, Торайгыров университеті, Павлодар қ.
ШАМЕНОВА Ә. М., МУХАМЕТКАНОВА.Н. С.
студенттер, Торайгыров университеті, Павлодар қ.

XXI ғасырдың басты жетістіктерінің бірі – жасанды интеллектінің (ЖИ) дамуы. Қазіргі уақытта ол тек ақпараттық

технологиялар саласында ғана емес, медицинада, білім беруде, мемлекеттік басқаруда, қаржылық секторда және күнделікті тұрмыста кеңінен қолданылуда [1]. ЖИ адамзат өмірін жеңілдетіп, жаңа мүмкіндіктер ашқанымен, оның қолданылуы бірқатар күрделі құқықтық және этикалық мәселелерді де туындатып отыр.

Атап айтқанда, жасанды интеллекттің көмегімен жиналатын және өңделетін деректер жеке өмірге қол сұқпау құқығына қауіп төндіруі мүмкін. Сонымен қатар, алгоритмдердегі қателіктер немесе оларды құрастырудағы бейтараптықтың болмауы азаматтардың теңдігі мен кемсітпеуге қарсы құқықтарын бұзуға әкелуі ықтимал. ЖИ-дің шешім қабылдау процесіне белсенді енгізілуі адамның негізгі құқықтары мен бостандықтарына ықпал ететіндіктен, оны құқықтық тұрғыдан реттеу бүгінгі күннің өзекті мәселесіне айналып отыр. Әлемдік қауымдастық жасанды интеллектті этикалық және құқықтық негізде басқарудың түрлі үлгілерін ұсынуда. Мысалы, Еуропалық Одақ «AI Act» деп аталатын арнайы құқықтық акт қабылдауға қадам жасап, ЖИ-ді қауіптілік деңгейіне қарай реттеу тетіктерін енгізіп отыр [2]. БҰҰ мен басқа да халықаралық ұйымдар ЖИ-дің дамуы адам құқықтары мен еркіндіктерін сақтауға қайшы келмеу керектігін атап өтуде [3]. Қазақстан үшін де бұл тақырып өзекті. Елде цифрландыру қарқынды дамып келеді, мемлекеттік қызмет көрсетуден бастап экономикалық қатынастарға дейінгі көптеген процестерде ЖИ элементтері қолданылуда. Алайда, заңнамалық тұрғыдан ЖИ-дің нақты мәртебесі мен оны қолдану шеңбері әлі де толық айқындалмаған. Сондықтан, жасанды интеллектіні құқықтық реттеу тетіктерін адам құқықтарын қорғау контекстінде қарастыру – ғылыми және практикалық тұрғыдан маңызды міндет. Осы мақалада жасанды интеллекттің адам құқықтарына әсері, оны құқықтық реттеудің халықаралық тәжірибесі және Қазақстандағы жағдайы талданып, болашақтағы даму бағыттарына тоқталамыз.

Жасанды интеллект – адам ойлау қабілетінің белгілі бір элементтерін модельдеуге бағытталған заманауи технология. Бүгінгі таңда ол медицинадан бастап білім беру, қаржы, мемлекеттік басқару және қауіпсіздік салаларына дейін кеңінен қолданылуда. Мысалы, медицинада ауруларды ерте диагностикалау мен емдеу жолдарын ұсынуда, білім беру жүйесінде студенттердің қабілетіне қарай жеке бағдарламаларды бейімдеуде, қаржы секторында несие қабілеттілігін бағалау мен тәуекелдерді болжауда, қоғамдық қауіпсіздікте бейнебақылау жүйелерінде тұлғаны

тануда және мемлекеттік басқаруда электрондық қызметтерді оңтайландыруда жасанды интеллекттің мүмкіндіктері зор. Осындай артықшылықтарына қарамастан, ЖИ-дің қолданылуы адам құқықтарына қатысты жаңа сын-қатерлерді де туындатып отыр. Жасанды интеллекттің адам құқықтарына ықпалы кең әрі көпқырлы. Ең алдымен, ол жеке өмірге қол сұқпау құқығына әсер етеді. ЖИ жүйелері, негізінен, үлкен көлемдегі деректерді жинау мен өңдеуге сүйенеді, ал бұл азаматтардың дербес деректерінің қауіпсіздігіне қатер төндіреді. Қорғалмаған жағдайда адамның құпиялылық құқығы бұзылып, жеке өмірі бақылауға алынуы мүмкін. Екіншіден, ЖИ ақпарат алу және сөз бостандығы құқығына ықпал етеді. Алгоритмдер адамдарға ұсынылатын ақпаратты сүзгілеп, оның мазмұны мен қолжетімділігін анықтай алады. Бұл жағдай еркін пікір қалыптастыруға кедергі келтіріп, ой еркіндігіне қысым жасауға әкелуі мүмкін. Үшіншіден, ЖИ кемсітпеу қағидасын бұзуы ықтимал. Алгоритмдердің бейтарап еместігі, оларды үйрететін деректерде дискриминациялық мазмұнның болуы белгілі бір топтарды жұмысқа қабылдау, несие алу немесе басқа әлеуметтік мүмкіндіктерден шеттетуге алып келеді. Төртіншіден, ЖИ адамның қауіпсіздікке құқығына әсер етеді. Әскери салада немесе қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз етуде қолданылатын автономды жүйелер халықаралық гуманитарлық нормаларды сақтамауы мүмкін, ал бұл бейбіт тұрғындарға қауіп төндіреді. Осыған байланысты жасанды интеллекттің құқықтық мәні ерекше маңызға ие. Ол тек техникалық құрал ретінде қарастырылмай, адамның негізгі құқықтары мен бостандықтарын сақтау тұрғысынан бағалануы тиіс. ЖИ-дің дамуы бір жағынан адам құқықтарын кеңейтіп, жаңа мүмкіндіктер ашуы мүмкін болса, екінші жағынан оларды шектеудің жаңа формаларын қалыптастыруы ықтимал. Сондықтан қазіргі таңда халықаралық құқық пен ұлттық заңнама үшін басты сұрақтардың бірі – жасанды интеллектті қолдану барысында адам құқықтарын қорғаудың тиімді тетіктерін қалыптастыру болып отыр.

Жасанды интеллекттің қарқынды дамуы қоғам үшін үлкен мүмкіндіктер ашқанына қарамастан, оның бақылаусыз әрі реттелмеген қолданылуы бірқатар құқықтық және этикалық мәселелер туындатып отыр. Егер жасанды интеллекттің әрекеті қатаң құқықтық шеңберде реттелмесе, ол адамның негізгі құқықтары мен бостандықтарына қайшы келуі ықтимал. Бұл, ең алдымен, жеке өмірге қол сұқпау құқығына, сөз және ақпарат алу еркіндігіне, теңдік пен әділдік қағидаларына, сондай-ақ

қауіпсіз өмір сүру құқығына байланысты. Сондықтан жасанды интеллекттің құқықтық тұрғыдан реттеу бүгінгі күні тек ұлттық деңгейде ғана емес, халықаралық деңгейде де өзекті мәселе болып отыр. ЖИ-дің бақылаусыз дамуы бірнеше қауіп төндіреді. Біріншіден, алгоритмдер арқылы жиналатын деректердің мөлшері күн сайын артып келеді, ал бұл азаматтардың дербес деректерінің заңсыз өңделуіне әкелуі мүмкін. Екіншіден, жасанды интеллект қолданылатын шешім қабылдау жүйелері ашық болмаған жағдайда адамдардың құқығы шектеліп, әділетсіз шешімдер қабылдануы ықтимал. Үшіншіден, ЖИ әскери және қауіпсіздік саласында пайдаланылғанда халықаралық гуманитарлық құқық нормалары сақталмай қалуы мүмкін, бұл бейбіт тұрғындардың өміріне қауіп төндіреді. Халықаралық деңгейде жасанды интеллектті реттеу бағытында белгілі бір қадамдар жасалуда. Еуропалық Одақ «AI Act» деп аталатын арнайы құқықтық акт қабылдау үстінде. Бұл құжат ЖИ-ді қауіптілік деңгейіне қарай жіктеп, оны пайдалану саласында нақты құқықтық талаптар енгізуді көздейді. Мысалы, жоғары тәуекелді жүйелер үшін қатаң бақылау орнату, ал төмен тәуекелді салаларда жеңілдетілген тәртіп қолдану қарастырылған. БҰҰ да ЖИ-дің дамуы адам құқықтары мен еркіндіктеріне қайшы келмеуі үшін мемлекеттерге этикалық қағидаларды енгізуді ұсынып отыр. Сонымен қатар, ЭЫДҰ, ЮНЕСКО сияқты халықаралық ұйымдар жасанды интеллекттің дамуын адам құқығын сақтау контекстінде қарастыруды міндетті шарт ретінде қарастырады [4]. Осылайша, жасанды интеллекттің құқықтық реттеу қажеттілігі бірнеше фактордан туындайды: адам құқықтарын қорғау, құқықтық қауіпсіздікті қамтамасыз ету, әділдік пен ашықтықты сақтау, халықаралық тәжірибеге бейімделу. ЖИ дамуын шектеу емес, керісінше оның қоғамға тиімді әрі әділ қызмет етуін қамтамасыз ету үшін құқықтық база құру – мемлекеттердің алдында тұрған басты міндеттердің бірі.

Қазақстанда цифрлық технологиялар жылдам дамып келеді және жасанды интеллектті пайдалану саласы да кеңеюде. Мемлекеттік қызмет көрсету, қаржы жүйесі, көлік-логистика, білім беру және денсаулық сақтау сияқты түрлі бағыттарда ЖИ элементтері енгізіліп жатыр. «Цифрлық Қазақстан» мемлекеттік бағдарламасы елдегі цифрлық инфрақұрылымды дамытуды, инновациялық шешімдерді енгізуді және мемлекеттік басқаруды оңтайландыруды көздейді. Дегенмен, жасанды интеллекттің құқықтық тұрғыдан реттеу мәселесі әлі де толық шешімін тапқан

жоқ. Қазақстан заңнамасында ЖИ-дің нақты мәртебесі бекітілмеген. Қолданыстағы құқықтық база негізінен ақпараттық қауіпсіздік пен дербес деректерді қорғау мәселелеріне қатысты. Мәселен, «Дербес деректер және оларды қорғау туралы» Заң азаматтардың жеке деректерін қорғауға бағытталған [5]. Алайда жасанды интеллекттің шешім қабылдау механизмдеріне, оның этикалық нормаларға сәйкестігіне, жауапкершілікке тартылу тетіктеріне қатысты нақты нормалар жоқ. Бұл құқық қолдану тәжірибесінде айқын олқылықтар туындатады. Мысалы, егер жасанды интеллект негізінде қабылданған шешім азаматтың құқығын бұзса, ол үшін кім жауапты болуы тиіс деген сұрақ ашық күйінде қалып отыр: алгоритмді жасаған әзірлеуші ме, оны пайдаланған ұйым ба, әлде мемлекет пе? Сондай-ақ ЖИ жүйелерінің ашықтығы мен бейтараптығы мәселесі де заңнамалық деңгейде жеткілікті реттелмеген. Мұндай олқылықтар азаматтардың құқықтарын қорғауда тәуекелдерді арттырады. Сонымен бірге Қазақстанда ЖИ-ді құқықтық реттеудің алғашқы қадамдары жасалып жатыр. Цифрлық даму, инновациялар және аэроғарыш өнеркәсібі министрлігі жасанды интеллектті дамыту тұжырымдамасын әзірлеу үстінде. Бұл құжатта ЖИ-дің этикалық қағидаттарын енгізу, халықаралық тәжірибені ескере отырып ұлттық құқықтық базаны қалыптастыру, жеке деректерді қорғау мен киберқауіпсіздікті нығайту мәселелері қарастырылған. Сонымен қатар Қазақстан бірқатар халықаралық бастамаларға қосылып, ЖИ-ді дамытудың адам құқықтарына қайшы келмеуін қамтамасыз етуге ұмтылуда. Дегенмен, қазіргі кезеңде жасанды интеллектіні құқықтық реттеу саласында айқын олқылықтар бар: ЖИ-дің құқықтық мәртебесі анықталмаған, жауапкершілік тетіктері белгіленбеген, ал құқықтық саясат негізінен деректер қауіпсіздігін қорғаумен шектеледі. Сондықтан Қазақстан үшін негізгі міндет – жасанды интеллектіні қолдану барысында адам құқықтарын қорғауды басты орынға қою, осы бағытта арнайы заңдар мен нормативтік актілерді қабылдау болып табылады.

Жасанды интеллектіні құқықтық реттеу болашақта тек техникалық немесе ұйымдастырушылық шаралармен шектелмей, адам құқықтарын қорғауға бағытталған кешенді жүйені қажет етеді. ЖИ-дің дамуын толықтай тоқтату мүмкін емес, сондықтан басты міндет – оның адамға қызмет етуін қамтамасыз ету және технологияның пайдасын қоғам игілігіне тиімді пайдалану.

Бірінші кезекте, жасанды интеллектіні реттеуде этикалық қағидаларды заңнамалық деңгейде бекіту маңызды. Әділдік,

ашықтық, бейтараптық, жауапкершілік сияқты қағидалар ЖИ жүйелерінің негізгі талаптарына айналуы тиіс. Бұл қағидалар адамның құқықтары мен еркіндіктеріне зиян келтірмеуге кепіл болады.

Екіншіден, болашақта ЖИ-ді құқықтық тұрғыдан реттеу халықаралық және ұлттық нормалардың үйлесімділігін талап етеді. Себебі жасанды интеллект трансшекаралық сипатқа ие, оның қолданылу ауқымы бір елдің шеңберімен шектелмейді. Сондықтан Қазақстан үшін халықаралық ұйымдардың ұсынымдарын ескеріп, Еуропалық Одақ, БҰҰ, ЮНЕСКО сияқты институттардың тәжірибесін ұлттық заңнамаға бейімдеу маңызды.

Үшіншіден, жауапкершілік мәселесін нақтылау қажет. Жасанды интеллект қателік жіберіп, азаматтардың құқықтарына нұқсан келтірген жағдайда, жауапты тарап анық болуы тиіс. Бұл ретте әзірлеуші, пайдаланушы ұйым және мемлекет арасындағы жауапкершілік шекарасын заңмен белгілеу – болашақтағы негізгі міндеттердің бірі.

Төртіншіден, ЖИ-дің дамуы барысында адам құқықтарын қорғау үшін қоғамдық бақылау және тәуелсіз сараптамалық институттарды құру қажет. Мұндай құрылымдар жасанды интеллектіні қолдану салаларын талдап, оның адам құқықтарына сәйкес болуын қадағалауға мүмкіндік береді. Сонымен қатар Қазақстан үшін ЖИ саласында арнайы заң қабылдау немесе қолданыстағы заңнамаларға өзгерістер енгізу арқылы жаңа құқықтық тетіктер қалыптастыру өзекті. Бұл заңда ЖИ-дің мәртебесі, қолданылу шеңбері, этикалық стандарттары, жауапкершілік шаралары және адам құқықтарын қорғау кепілдіктері айқындалуы тиіс. Жалпы алғанда, жасанды интеллектіні құқықтық реттеудің болашағы – адамды технологиядан жоғары қою қағидасына негізделуі тиіс. Тек осы жағдайда ғана ЖИ қоғамға тиімді қызмет етіп, адамның негізгі құқықтары мен еркіндіктерін сақтай отырып дами алады.

Жасанды интеллект – заманауи өркениеттің ең ірі жетістіктерінің бірі. Оның дамуы қоғамға жаңа мүмкіндіктер ашып, ғылым, білім, медицина, экономика және мемлекеттік басқару сияқты салаларда тиімділікті арттыруға жол ашуда. Алайда ЖИ-дің адам құқықтарына ықпал ету қаупі де айқын байқалып отыр. Жеке өмірге қол сұқпау, ақпарат алу еркіндігі, кемсітпеу қағидаты мен қауіпсіздік құқығы – жасанды интеллект әсер ете алатын басты құқықтық салалар. Сондықтан оны құқықтық реттеу – мемлекеттер үшін уақыт күттірмейтін міндет. Халықаралық тәжірибе көрсеткендей, ЖИ-ді

реттеу тек техникалық стандарттармен шектелмей, адам құқықтарын қорғауға негізделуі тиіс. Еуропалық Одақтың «AI Act» сияқты бастамалары жасанды интеллектің қауіптілік деңгейіне қарай жіктеп, әртүрлі бақылау тетіктерін енгізуді көздейді. Бұл тәжірибе Қазақстан үшін де құнды үлгі бола алады. Қазақстанда цифрландыру процесі қарқынды жүріп жатқанымен, ЖИ-ді құқықтық тұрғыдан реттеу толыққанды қалыптаспаған. Қолданыстағы заңнамалар деректерді қорғау мен ақпараттық қауіпсіздікке бағытталғанымен, жасанды интеллекттің мәртебесі, этикалық қағидалары және жауапкершілік жүйесі нақты бекітілмеген. Сондықтан болашақта Қазақстан үшін басты міндет – ЖИ-ді құқықтық тұрғыдан реттеудің ұлттық үлгісін қалыптастыру, халықаралық тәжірибені ескере отырып арнайы заңнамалық актілер қабылдау.

Қорытындылай келе, Жасанды интеллектің құқықтық реттеудің түпкі мақсаты – технологияның дамуын шектеу емес, оны қоғам игілігіне қызмет еткізу. Бұл үшін адам құқықтарын қорғау әрдайым басты орында тұруы тиіс. Демек, болашақта ЖИ-дің дамуы «адам үшін, адам игілігі үшін» қағидасына негізделгенде ғана оның артықшылықтары толық жүзеге асып, қауіп-қатерлері азаяды.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. XXI ғасырдың басты жетістіктерінің бірі – жасанды интеллект // <https://www.facebook.com/watch/?v=1508724203635231>
2. European Commission. Proposal for a Regulation laying down harmonised rules on Artificial Intelligence (Artificial Intelligence Act). – Brussels, 2021. https://digitalrights.asia/events/new-eu-ai-act-strict-restrictions-on-technology-and-hefty-fines/?lang_ui=kz
3. Адам құқықтарының жалпыға бірдей декларациясы (Декларация Біріккен Ұлттар Ұйымы Бас Ассамблеясының резолюциясымен 1948 жылғы 10 желтоқсанда № 217 А (III) қабылданған) // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/O4800000001>
4. UNESCO. Recommendation on the Ethics of Artificial Intelligence. Paris: UNESCO, 2021, pp. 2–3.
5. «Дербес деректер және оларды қорғау туралы» Қазақстан Республикасының 2013 жылғы 21 мамырдағы № 94-V Заңы (2025.16.09. берілген өзгерістер мен толықтырулармен) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31396173

ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ЗАКОННОСТЬЮ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ

ТЕЛЬМАНОВА А. Н.
магистрант, Торайғыров университет, г. Павлодар

Качество предварительного следствия и эффективность работы следователя в борьбе с преступностью во многом зависят от того, насколько правильно выстроены его процессуальные взаимоотношения с прокурором. Если между ними налажено грамотное взаимодействие, то это позволяет им совместно и активно бороться с преступностью, обеспечивать полное и объективное раскрытие преступлений, выявлять виновных, а также определять причины и условия, которые способствовали совершению преступлений.

Во внутригосударственном механизме основных прав человека и гражданина основную роль в защите прав личности играют: конституционный контроль и надзор, судебная защита, прокурорский надзор, деятельность уполномоченного по правам человека, административный порядок обжалования действий или бездействий и органов исполнительной власти и должностных лиц, неправительственные правозащитные организации. Успех борьбы с преступностью в существенной мере определяется тем, насколько быстро и полно будет раскрыто каждое преступление, изобличены и преданы суду все лица, виновные в его совершении. Правильное решение следователем вопросов, входящих в предмет доказывания по каждому уголовному делу, во многом предопределяет законность и справедливость судебного приговора.

Взаимодействие следователя и прокурора осуществляется в двух основных направлениях: в процессуальном; в оперативном.

Отношения прокурора и следователя определены законом и не зависят от ведомственной подчинённости. Процессуальное взаимодействие осуществляется в рамках, установленных УПК РК и Закона РК «О прокуратуре». Анализируя законодательные акты необходимо отметить, что следователь обладает полной самостоятельностью в выборе и проведении всего комплекса процессуальных действий, но по отдельным из них он обязан согласовывать их со своим непосредственным руководством и прокурором. Прокурор, осуществляя надзор за законностью при

проведении предварительного следствия, не должен ограничивать самостоятельность следователя, а наоборот, обязан повышать его самостоятельность и ответственность за своевременное и законное производство следственных действий, за раскрытие каждого преступления, избегая в то же время мелочной опеки над следователем [1].

Изучение основ процессуальных взаимоотношений следователя и прокурора имеет немаловажное значение не только в теоретическом, но и в практическом плане. Приняв дело к своему производству, следователь самостоятельно выдвигает, проверяет, определяет версии, планирует следственные действия, определяет момент вынесения мотивированного постановления о квалификации деяния подозреваемого, оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в совокупности, руководствуясь законом и правосознанием.

Взаимодействуя в процессе осуществления своих функциональных обязанностей, правоохранительные органы не имеют целью выработать какие-либо единые для всех меры. Их действия направлены лишь на достижение конкретного результата, причем не только в области борьбы с преступностью. При взаимодействии участники не осуществляют распределение своих обязанностей, поэтому никто из них не наделяется организационными полномочиями по выполнению совместных мер [2, с.229].

Взаимодействие является универсальной формой объективно обусловленной и взаимосвязанной деятельности прокурора с другими правоохранительными органами в процессе осуществления ими своих функций по защите прав и законных интересов личности и государства. При этом, по отношению к координации взаимодействие выступает как целое, т.е. более широкое по содержанию понятие [3, с.177].

В Казахстане прокуратура координирует работу правоохранительных органов в расследовании преступлений, стремясь к согласованности и всестороннему изучению обстоятельств дела. Для этого используются стандартные методы координации, а также возможность заслушивать должностных лиц различных госорганов и давать рекомендации по устранению недостатков в профилактике преступлений. В уголовном процессе наблюдаются проблемы с состязательностью сторон и контролем

за деятельностью следователя, что приводит к ведомственным интересам и нарушениям прав граждан. Руководство часто вмешивается в вопросы содержания под стражей.

Противоречие между самостоятельностью следователя и прокурорским надзором остаётся актуальным. Несмотря на сокращение полномочий прокурора, его решения могут ограничивать процессуальную свободу следователя, особенно в вопросах начала расследования и объема следственных действий. Хотя прокурор, как будущий гособвинитель, заинтересован в качественном расследовании, следователь не имеет реальной возможности оспорить его позицию [4, с.138].

На данный момент в системе уголовного процесса остро стоит проблема отсутствия принципа состязательности и эффективной системы надзора за деятельностью следователя на стадии собирания им доказательств. В деятельности органов расследования зачастую преобладает ведомственный интерес, в ходе досудебного производства по уголовным делам нарушаются права граждан, имеют место случаи вмешательства представителей административной власти (руководителей следственных подразделений и органов дознания) в вопросы содержания под стражей лиц, привлеченных к производству.

Проблемным является вопрос о соотношении процессуальной самостоятельности следователя с прокурорским надзором. Несмотря на сокращение полномочий прокурора в досудебном производстве по уголовному делу, ряд прокурорских решений способен серьезно ограничивать процессуальную самостоятельность следователя. Это касается и вопроса принятия решения о начале досудебного расследования, и вопроса достаточного объема следственных действий. Конечно, полная независимость следователя от решений прокурора невозможна [5, с. 38]. Именно прокурор в итоге будет поддерживать государственное обвинение в суде, и именно он заинтересован в высоком качестве досудебного расследования. Однако в современной следственной практике отсутствует реальная возможность отстаивания следователем своего процессуального решения в случае несогласия с позицией прокурора.

Анализируя деятельность следователя и прокурора, а также их взаимодействие на практике можно выделить проблемы эффективности прокурорского надзора за законностью процессуальной деятельности следователей в Казахстане: недостаточная четкость разграничения полномочий между

прокурором и следователем, что приводит к дублированию функций и конфликтам, отсутствие ясных критериев оценки эффективности прокурорского надзора, недостаточная регламентация порядка проведения проверок законности процессуальных действий следователей, неэффективная система обмена информацией между прокуратурой и следственными органами, недостаточное внедрение современных информационных технологий в процесс надзора, формальный подход к рассмотрению прокурорами жалоб на действия следователей, отсутствие должного реагирования на нарушения, коррупционные риски, связанные с возможностью оказания давления на прокуроров со стороны следователей или других заинтересованных лиц.

Для повышения эффективности прокурорского надзора за законностью процессуальной деятельности следователей в Казахстане необходимо:

- совершенствование законодательства, устранение пробелов и неопределенностей.
- укрепление кадрового потенциала прокуратур, повышение квалификации прокуроров.
- внедрение современных информационных технологий в процесс надзора.
- усиление взаимодействия между прокуратурой и следственными органами.
- обеспечение независимости прокуроров, защита их от давления и угроз.
- усиление ответственности следователей за нарушение законности.
- повышение прозрачности и открытости прокурорского надзора.

Решение этих проблем позволит повысить эффективность прокурорского надзора и обеспечить законность в сфере уголовного судопроизводства. Являясь важной частью общего прокурорского надзора, прокурорский надзор за следствием особенно важен, поскольку деятельность следователей непосредственно затрагивает права и свободы, как граждан Казахстана, так и иностранных граждан, лиц без гражданства, находящихся в стране. Таким образом, надзор за следствием имеет огромное значение для обеспечения законности на территории государства.

ЛИТЕРАТУРА

1 Афанасенко А. Н. Актуальные проблемы взаимодействия органов предварительного следствия и сотрудников оперативных подразделений // «Научно-практический электронный журнал Аллея Науки» №14 2017// Alley-science.ru

2 Абдрахманова Б.С. Проблемы координации и взаимодействия судов и правоохранительных органов. – С. 229

3 Мануков М.М. Прокурорский надзор за исполнением законодательства в ходе оперативно-розыскной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 – М.: Акад. Генеральной прокуратуры Рос. Федерации, 2014. – С. 177.

4 Абдиров Н.М. Координационная деятельность прокуратуры по обеспечению законности, правопорядка и борьбы с преступностью в Республике Казахстан: дис. кандидат наук: 12.00.11 – С.138 <https://www.dissercat.com/content>

5 Ачканов А.Б., Байгалиев А.Б. «Морально-этические аспекты правоохранительной деятельности» – В научном журнале Академии правоохранительных органов Республики Казахстан «Заң және Заман» № 5 (245), сентябрь-октябрь 2023 г. – Косшы. С. 37-40.

ИНСТИТУТ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РК: ЭВОЛЮЦИЯ, ВЫЗОВЫ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

ТЕМИРАЛИНОВ Т. Р.
магистрант Торайгыров университета, г. Павлодар

Развитие института административной ответственности юридических лиц в РК за последние два десятилетия отражает трансформацию национальной правовой системы в условиях рыночной экономики. С усилением роли организаций в социальной и экономической сферах возникла необходимость формирования действенных механизмов, которые обеспечивают соблюдение законодательства со стороны корпораций и компаний.

Юридические лица сегодня являются основными участниками гражданского оборота, оказывая заметное влияние на экономику, формирование общественных стандартов и социальные процессы. Нарушения, которые совершаются организациями – к примеру правил охраны труда, несоблюдение налогового законодательства и

санитарных норм – могут иметь широкий спектр негативных последствий, влияя на работников, государственные структуры и общество, в целом. В этом понимании административная ответственность юридических лиц выступает инструментом регулирования, которое направленно на поддержание законности, формирование правовой культуры в бизнес-среде и повышение корпоративной дисциплины.

На практике в РК применение административных мер к организациям сталкивается с целым рядом проблем, таких как, недостаточная правовая определенность, низкий уровень правовой культуры среди руководителей и сотрудников, ограниченные возможности контроля, а также отсутствие комплексного превентивного подхода. Названные факторы значительно снижают эффективность института и требуют более детального совершенствования и анализа.

Начнем с исторического контекста формирования института, рассматривая дореволюционный и советский периоды. На территории современной РК, ранее входившего в состав Российской империи, юридические лица не обладали самостоятельным статусом правонарушителя. Ответственность за нарушения закона возлагалась исключительно на физических лиц – участников и руководителей организации. В Советский период ответственность организаций продолжала строиться через призму индивидуальной вины должностного лица.

Хотя предприятия подвергались штрафным санкциям за нарушения финансовой дисциплины, санитарных норм и охраны труда, данные меры имели экономический характер и формально не были признаны административной ответственностью юридических лиц. Такая практика формировала предпосылки для будущего института, при этом не обеспечивая системное регулирование деятельности организаций.

Продвигаясь эволюционно далее, рассмотрим постсоветский период. С переходом РК к рыночной экономике и развитием частного предпринимательства возникла острая необходимость законодательного закрепления ответственности юридических лиц. В Кодексе об административных правонарушениях РК от 2001 года, где впервые был формально закреплён институт административной ответственности организаций. Документ определял широкий перечень правонарушений, ответственность за которые несут юридические лица, а также предусматривал разнообразные санкции:

конфискацию имущества, штрафные меры, лишение лицензий и приостановление деятельности.

В новом Кодексе об административных правонарушениях 2014 года были внесены существенные изменения, направленные на совершенствование института административной ответственности юридических лиц. В частности, были введены критерии учета масштабов деятельности и тяжести последствий, расширен перечень составов правонарушений, что позволило применять более дифференцированный подход к назначению наказаний и повысить общую эффективность правоприменительной практики. Однако, несмотря на эти позитивные шаги, современное развитие института сталкивается с рядом проблем, существенно ограничивающих его потенциал.

Одной из ключевых проблем является недостаточная правовая определенность. В частности, отсутствуют единые критерии оценки организационной вины. Так, при нарушении санитарных требований на крупных предприятиях ответственность распределяется между руководством, отделами охраны труда и самой организацией [1, с. 140]. Недостаток четкой методологии влечет риск произвольного применения санкций и снижает доверие бизнес-сообщества к государственным органам.

Не менее значимой проблемой выступают ограниченные возможности контроля. Действующие механизмы проверок не всегда позволяют охватить деятельность организации в полном объеме. Практика показывает, что контрольные мероприятия государственных органов зачастую ограничиваются выборочными подразделениями или отдельными документами. В результате снижается потенциал превентивного воздействия, а массовые проверки создают лишь кратковременный эффект устрашения, не обеспечивая устойчивого соблюдения законодательства.

Кроме того, на развитие института негативно влияет низкий уровень правовой культуры среди руководителей и сотрудников организаций. Недостаточная правовая грамотность приводит к игнорированию требований законодательства, отсутствию внутренних регламентов и систем комплаенса, а также к отказу от регулярного обучения персонала. Все это существенно повышает вероятность повторных нарушений и снижает эффективность административно-правовых мер.

Практика применения административной ответственности юридических лиц в Казахстане наглядно демонстрирует как

разнообразие нарушений, так и тенденцию к усложнению правоприменительных подходов. Так, в 2018 году крупная нефтегазовая компания была привлечена к ответственности за нарушение норм охраны труда. Размер штрафа составил 3 млн тенге, а причиной инцидента стали слабая корпоративная культура и недостаточный контроль, что в итоге привело к несчастным случаям. В 2020 году аналогичная ситуация возникла в строительной сфере: компания нарушила санитарные нормы и правила хранения материалов, за что понесла штраф и временно приостановила деятельность. Данный случай подчеркнул необходимость раннего выявления рисков и внедрения системных внутренних процедур контроля [2, с. 60]. В 2022 году внимание регуляторов оказалось сосредоточено на сфере информационных технологий: одна из IT-компаний была оштрафована за нарушения правил обработки персональных данных. Организации были даны рекомендации по разработке регламентов и обучению персонала, что подтвердило актуальность внедрения инструментов комплаенса.

Эти примеры свидетельствуют о том, что в Казахстане наблюдается постепенное усложнение административной практики и растущая потребность в формировании устойчивых механизмов внутреннего контроля. Однако для выстраивания действительно эффективной системы полезно обратиться к международному опыту, где институт административной ответственности юридических лиц имеет более глубокую институционализацию.

Так, в Германии административные санкции применяются в отношении организаций за нарушение трудового, экологического и финансового законодательства, при этом учитываются масштабы нарушения и его последствия для общества. В Великобритании действует концепция корпоративной ответственности, предполагающая, что компания несет ответственность за действия сотрудников, если не обеспечила надлежащий контроль и соблюдение правовых норм. Во Франции административная и финансовая ответственность дополняется стимулирующими мерами, ориентированными на предотвращение повторных нарушений. Общей чертой зарубежных подходов является акцент на сочетании наказания и профилактики, где ключевая роль отводится корпоративной культуре, внутреннему аудиту и системам комплаенса.

Учитывая, как отечественную практику, так и международные стандарты, можно выделить ряд направлений для совершенствования института в РК.

Во-первых, требуется разработка четких критериев организационной вины и создание методологии ее оценки, позволяющей дифференцированно учитывать масштаб нарушения и степень вовлеченности руководства.

Во-вторых, необходимо укрепление механизмов контроля за счет внедрения внутренних аудиторских процедур, цифровых платформ мониторинга и регулярных проверок, способных выявлять проблемы на ранней стадии.

В-третьих, особое внимание следует уделить повышению правовой культуры руководителей и сотрудников: обучение, формирование мотивационных систем и внедрение корпоративных стандартов помогут снизить риск повторных нарушений.

В-четвертых, актуальной задачей остается адаптация зарубежного опыта – интеграция лучших практик ЕС, США и других стран с учетом казахстанской специфики. Наконец, важна активная превентивная политика государства, ориентированная не только на наказание, но и на стимулирование бизнеса к добровольному самоконтролю через консультации, льготы и поддержку внедрения комплаенса.

Таким образом, институт административной ответственности юридических лиц в Казахстане находится на этапе активного развития. Современные вызовы требуют перехода от формального применения санкций к комплексной системе, сочетающей ответственность, профилактику и формирование правовой культуры. В долгосрочной перспективе именно это позволит укрепить правопорядок, повысить прозрачность бизнеса и обеспечить защиту общественных интересов в Республике Казахстан.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Кодекс об административных правонарушениях РК от 30 января 2001 года https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=4721682
- 2 Кодекс об административных правонарушениях РК от 5 июля 2014 года <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235>

ЭВОЛЮЦИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РК

ТЕМИРАЛИНОВ Т. Р.

магистрант Торайгыров университета, г. Павлодар

В условиях современной рыночной экономики административная ответственность юридических лиц выступает одним из ключевых инструментов обеспечения законности и поддержания правопорядка. Роль организаций и предприятий как самостоятельных участников общественных отношений трудно переоценить: они оказывают существенное воздействие на социальную, экономическую и экологическую сферы. Нарушения законодательства со стороны юридических лиц – будь то несоблюдение трудового законодательства, уклонение от уплаты налогов, игнорирование санитарно-эпидемиологических норм или экологические правонарушения – способны иметь не только локальный, но и системный эффект, затрагивая интересы государства, права работников и благополучие общества в целом. Именно поэтому формирование эффективного механизма административной ответственности приобретает стратегическое значение.

Эволюция института административной ответственности юридических лиц в РК прошла ряд этапов. На начальных стадиях становления отечественной правовой системы ответственность организаций носила во многом декларативный характер и сводилась к формальному признанию их субъектами административных правонарушений. Постепенно, с усложнением экономических и правовых отношений, возникла необходимость перехода к более комплексным механизмам регулирования, которые учитывают специфику корпоративной деятельности. Современный этап развития данного института характеризуется усилением превентивной составляющей: наряду с традиционными санкциями акцент делается на внедрение корпоративных стандартов поведения, внутренних систем контроля и комплаенс-практик, ориентированных на предупреждение нарушений до их совершения.

Таким образом, административная ответственность организаций в РК эволюционирует от формально-карательной модели к более системному подходу, в основе которого лежит сочетание наказания

и профилактики. Это свидетельствует не только о росте правовой зрелости государства, но и о стремлении интегрировать лучшие международные практики, адаптированные к национальной специфике, с целью укрепления правопорядка и повышения устойчивости социально-экономического развития.

Целью написания данной статьи является анализ исторического становления института, выявления проблемы и вызовов его применения, изучения казахстанской практики, сопоставление её с международным опытом и предложение рекомендаций по совершенствованию института.

Начнем рассмотрение данного вопроса с исторического развития института административной ответственности юридических лиц, а именно, с дореволюционного и советского периодов.

На землях нынешней РК, которые ранее являлись частью Российской империи, юридические лица не признавались самостоятельными субъектами правонарушений. Вся ответственность за нарушение законодательства возлагалась исключительно на физических лиц – руководителей и сотрудников организаций.

В советское время аналогичный подход сохранялся: ответственность организаций рассматривалась через личную вину должностного лица.

Хотя на предприятиях применялись штрафные санкции за нарушения финансовой дисциплины, охраны труда и санитарных норм, такие меры носили экономический характер и формально не признавались административной ответственностью юридических лиц.

Таким образом, дореволюционный и советский периоды не предусматривали самостоятельной ответственности организаций как коллективных субъектов права.

Далее идет постсоветский период, то есть с переходом РК к рыночной экономике возникла необходимость закрепления ответственности юридических лиц на законодательном уровне. В Кодексе об административных правонарушениях РК 2001 года впервые появился институт административной ответственности организаций [1, с.68]. Данный Кодекс предусматривал перечень составов правонарушений, за которые юридические лица могут нести ответственность; виды санкций: штрафы, конфискация имущества, приостановление деятельности, лишение лицензий; принцип учета масштабов нарушения и последствий для общества.

В Кодексе об административных правонарушениях уже 2014 года произошли уточнения[2,с.76]. К ним относятся:

- расширен перечень правонарушений, включая нарушения в сфере охраны окружающей среды, безопасности производства и защиты персональных данных;
- уточнены процедуры привлечения юридических лиц к ответственности и взаимодействие с контролирующими органами;
- введены критерии дифференцированного применения санкций в зависимости от размера предприятия, масштаба нарушения и степени участия руководства.

Эти изменения создали предпосылки для справедливого и более гибкого применения административных мер к юридическим лицам.

Институт административной ответственности юридических лиц в РК сталкивается с рядом серьезных вызовов и проблем. Одним из основных препятствий является недостаточная правовая определенность - в законодательстве отсутствуют единые критерии установления вины организации. К примеру, при нарушении санитарных норм ответственность может возлагаться как на руководство, так и на отдельные подразделения или юридическое лицо в целом, что порождает правовую неопределенность. Отсутствие четкой методологии влечёт риски произвольного применения санкций и снижает доверие бизнеса к государственным органам.

Не менее значимой проблемой остаются ограниченные возможности контроля. Действующие механизмы проверки зачастую охватывают лишь часть документов или отдельные структурные единицы организации, что не позволяет выявлять все нарушения. Недостаток системного мониторинга снижает превентивный эффект административных мер, а массовые проверки создают лишь краткосрочный эффект устрашения.

Особое внимание следует уделить низкому уровню правовой культуры среди представителей бизнеса. Недостаточная правовая грамотность приводит к игнорированию требований законодательства, отсутствию внутренних регламентов, обучающих программ и комплаенс-систем. В результате нарушается превентивная функция административной ответственности. Кроме того, в РК пока слабо развиты механизмы стимулирования юридических лиц к добровольному соблюдению законодательства, практически не используются электронный мониторинг, внутренние аудиты и корпоративные стандарты.

Казахстанская правоприменительная практика наглядно подтверждает существующие проблемы. Так, в 2018 году одна из нефтегазовых компаний была оштрафована на 3 млн тенге за нарушение требований охраны труда. Анализ показал, что ключевыми факторами, повлиявшими на возникновение несчастных случаев, стали недостаточный уровень корпоративной культуры и слабый контроль со стороны руководства. В 2020 году строительная организация допустила нарушения санитарных правил хранения материалов, что привело к штрафу и временному приостановлению её деятельности. Этот случай продемонстрировал значимость своевременного мониторинга рисков и внедрения системы внутреннего контроля. В 2022 году к ответственности была привлечена IT-компания за несоблюдение правил обработки персональных данных. Ей было предписано разработать внутренние регламенты и провести обучение сотрудников, что подчеркнуло необходимость формирования эффективного корпоративного комплаенса.

Мировая практика демонстрирует более выверенный и гибкий подход к институту административной ответственности юридических лиц. В Германии санкции накладываются на компании за нарушение трудового, экологического или финансового законодательства с учётом целого комплекса факторов: степени тяжести проступка, его последствий, повторности нарушений, а также качества корпоративного контроля и мер, предпринятых для устранения причинённого ущерба. В Великобритании действует концепция корпоративной ответственности, предполагающая возложение санкций на организацию за действия сотрудников при отсутствии должного надзора со стороны руководства. Такая модель формирует культуру профилактического контроля внутри бизнеса. Во Франции традиционные финансовые и административные санкции дополняются стимулирующими инструментами: государство не только наказывает нарушителей, но и поощряет компании к внедрению комплаенс-программ, снижая вероятность повторных нарушений. Общей чертой этих систем является стремление выстроить баланс между репрессивными и превентивными мерами, что обеспечивается через внутренний аудит, корпоративные стандарты, обучение сотрудников и укрепление этических принципов деловой среды.

Для РК основной задачей является переход от преимущественно карательной модели к более комплексной и профилактической.

Важно закрепить на законодательном уровне чёткие критерии определения вины юридических лиц, что позволит минимизировать произвольное толкование и снизить правовую неопределённость. Перспективным направлением станет внедрение методики оценки организационной ответственности, учитывающей уровень внутреннего контроля, наличие систем комплаенса и корпоративных регламентов. Дополнительный эффект даст расширение практики обязательных аудитов и цифрового мониторинга, что создаст условия для повышения прозрачности и подотчётности бизнеса. Не менее значимым направлением является формирование правовой культуры предпринимателей и управленцев посредством регулярных образовательных инициатив, корпоративного обучения и программ мотивации, ориентированных на ответственное ведение бизнеса.

При адаптации зарубежного опыта необходимо учитывать казахстанскую специфику: особенности правовой системы, степень цифровизации экономики и текущее состояние институциональной среды. Эффективным инструментом в этом контексте может стать государственная политика, направленная на стимулирование самоконтроля компаний через консультационную поддержку, налоговые льготы и внедрение обязательных комплаенс-систем в сферах повышенного риска.

Эволюция института административной ответственности в РК уже показывает постепенный отход от практики возложения санкций только на должностных лиц и переход к признанию юридических лиц самостоятельными субъектами правонарушений. Однако, существующие вызовы – неопределённость правовых критериев, недостаточный уровень внутреннего контроля и слабая правовая культура бизнеса – требуют системного решения. Развитие эффективной модели административной ответственности, основанной на разумном сочетании санкционных и превентивных механизмов, позволит укрепить правопорядок, повысить доверие общества к государственным институтам, обеспечить прозрачность ведения бизнеса и, как следствие, создать основу для устойчивого социально-экономического прогресса страны.

ЛИТЕРАТУРА

1 Кодекс об административных правонарушениях РК от 30 января 2001 года https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=4721682

2 Кодекс об административных правонарушениях РК от 5 июля 2014 года <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235>

БЫТОВОЕ НАСИЛИЕ-ПРОБЛЕМА, МЕТОДЫ РЕШЕНИЯ

УЙСУМБАЕВА А. К.

студент, Высшего колледжа ИнЕУ, Павлодарская область, г. Павлодар

ТОРТАЕВА А. К.

научный руководитель, преподаватель Высшего колледжа ИнЕУ, Павлодарская область, г. Павлодар

Одним из ключевых положений Конституции Республики Казахстан является признание и обеспечение неприкосновенности человеческого достоинства. Каждый гражданин обладает правом на защиту своей чести и личного достоинства.

Вопрос борьбы с бытовым насилием в Казахстане находится под постоянным контролем как государственных структур, так и неправительственных организаций, занимающихся защитой прав человека. В этой связи 4 декабря 2009 года был принят Закон № 214-4 «О профилактике бытового насилия».

В соответствии со статьёй 4 вышеуказанного закона, проявления бытового насилия могут носить не только физический или психологический характер, но также выражаться в сексуальном и/или экономическом принуждении.

Несмотря на общий уровень развития современного общества, проблема насилия в семье остаётся весьма актуальной. Такие случаи до сих пор часто замалчиваются, что лишь усугубляет положение жертв.

Лица, совершившие акты бытового насилия, могут нести ответственность в рамках административного законодательства по статье 73 Кодекса Республики Казахстан «Об административных правонарушениях». Если же в их действиях усматриваются признаки уголовного преступления, то применяется уголовная ответственность в соответствии с нормами Уголовного кодекса РК – такими как статья 109 (причинение побоев), статья 110 (истязание), и статья 131 (оскорбление).

Согласно статье 73 вышеуказанного Кодекса, к противоправным действиям в рамках семейно-бытовых отношений относятся, в частности, нецензурные выражения, унижение, навязчивое поведение, порча имущества домашнего обихода и другие формы

поведения, нарушающие душевное равновесие лиц, находящихся в семейной или бытовой близости с правонарушителем.

Особая опасность домашнего насилия заключается не только в нанесении телесных повреждений, причинении боли или угрозе жизни, но и в глубоком психоэмоциональном воздействии на жертву. Постоянное пребывание в страхе, чувство незащищённости, снижение самооценки, потеря способности к отстаиванию собственных прав - всё это приводит к внутреннему надлому, подавленности и ощущению безысходности.

Доведенные до такого состояния жертвы бытового насилия не придают ценности своей неприкосновенности, и даже жизни. Бытовое насилие отличается от насилия, происходящего, от кого бы то ни было, тем, что жертва подвергается насилию со стороны лиц, которые на самом деле должны быть опорой и защитой для них, с которыми они связаны узами родства или брака, вместе проживают, имеют общее жилье, имущество, средства к существованию, материально и морально зависящие от лица, проявляющего насилие [1].

В целях защиты потерпевших от бытового насилия, органы внутренних дел наделены правом применять меры индивидуальной профилактики бытового насилия:

- профилактическая беседа проводится субъектом профилактики бытового насилия с лицом, совершившим бытовое насилие;
- защитное предписание выносится начальником местной полицейской службы органов внутренних дел либо его заместителем, участковым инспектором.
- административное задержание с принудительным содержанием в специальном помещении;
- принудительные меры медицинского характера с интенсивным наблюдением;
- установление особых требований к поведению правонарушителя ;
- административное ;
- лишение либо ограничение родительских прав;

В современном обществе домашних «тиранов» принято называть абьюзерами.

Абьюз – это отношения, в которых присутствует модель «агрессор – жертва». Жертва находится в зависимости от агрессора, который в процессе абьюза эту зависимость еще усугубляет. Например, контролирует финансы, угрожает физическим насилием,

манипулирует «семейными ценностями» или настолько подавляет волю, что жертва сама начинает верить, что не может жить без абьюзера.

Самая главная проблема в обществе заключается в том, что жертвы бытового насилия зачастую не сообщают о том, что они становятся жертвами, писать заявление в полицию «неприемлемо и неприлично».

Если граждане подверглись бытовому насилию, то не стоит об этом молчать. В случаях бытового насилия их жертвам или свидетелям необходимо обратиться с заявлением в органы внутренних дел. В целях защиты потерпевших от бытового насилия органы внутренних дел наделены правом применять меры индивидуальной профилактики бытового насилия, а также направить их в Специализированный кризисный центр.

Для размещения в Специализированном кризисном центре нужно обратиться в органы внутренних дел либо к участковому инспектору полиции с заявлением о совершении бытового насилия, либо обратиться по телефонам доверия [2].

Специализированные кризисные центры оказывают помощь лицам, пострадавшим от бытового насилия, безвозмездно оказывают консультативно-психологическую и юридическую помощь, при необходимости направляют пострадавших в медицинские учреждения для оказания им медицинской помощи, предоставляют временное проживание, при этом обеспечивают полную безопасность и анонимность для жертв бытового насилия. Женщины с детьми могут находиться в специализированном кризисном центре от месяца до полугода.

Ежегодно в стране из-за семейно-бытового насилия умирают не менее 80 женщин, около 150 получают серьезные ранения, 200 человек — средней степени тяжести и более 4 тысяч — легкие ранения. Около 300 заявлений о случаях семейно-бытового насилия ежедневно поступает в полицию от жительниц Казахстана. За 2023 год в правоохранительные органы поступило 100 тысяч жалоб на домашнее насилие. Это в три раза больше, чем за последние пять лет.

Казахстан занял 70-е место среди 177 стран в списке безопасных государств для женщин.

В 2017 году в Казахстане домашнее насилие было декриминализировано — побои и легкий ущерб здоровью, такой как ушибы, кровоподтеки и переломы конечностей, были перенесены из уголовного кодекса в административный. Ранее

в уголовном кодексе существовали две статьи, которые могли привести к наказанию насильника: статья 108 «Умышленное причинение легкого вреда здоровью» и статья 109 «Побои». После декриминализации, побои и легкий вред здоровью стали административными правонарушениями

Для защиты и поддержки жертв бытового насилия со стороны государства предпринимается ряд мероприятий. Некоторые изменения уже вступили в законную силу. Согласно указа президента в МВД РК создают специализированные подразделения по борьбе с семейно-бытовым насилием с максимальным привлечением женщин-сотрудников.

Они будут оказывать психологическую и юридическую помощь жертвам насилия, сопровождать их в судебных и медицинских учреждениях, а также проводить профилактическую работу с насильниками и потенциальными жертвами.

Если раньше для возбуждения дела нужно было заявление самой жертвы, то теперь правоохранительным органам для реагирования на факты насилия достаточно «сигнала» со стороны свидетелей или соседей. Такой подход давно применяется за рубежом.

В Казахстане за последние годы в рамках борьбы с семейно-бытовым насилием идет постоянное ужесточение наказаний.

Депутаты приступили к разработке нового пакета законодательных новелл в этой сфере. В первую очередь, планируется криминализировать ответственность за бытовое насилие, уголовная ответственность за умышленное причинение легкого вреда здоровью и побои путем их перенесения из КоАП в УК.

Президент официально подписал законы «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обеспечения прав женщин и безопасности детей» и «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях по вопросам обеспечения прав женщин и безопасности детей».

Поправки в законодательство, предусматривающие криминализацию побоев и прочие меры для защиты детей и женщин от насилия, известны в обществе как «закон Салтанат» - по имени Салтанат Нукеновой.

Борьба с бытовым насилием требует комплексного подхода и совместных усилий общества, правоохранительных органов,

государства и граждан. Вот несколько способов борьбы с домашним насилием:

Повышение осведомленности: Важно распространять информацию о признаках, последствиях и способах противодействия домашнему насилию среди общества, чтобы люди знали, как распознавать и реагировать на это.

Законодательные меры: Усиление законов и политик, направленных на защиту жертв домашнего насилия, а также наказание нарушителей. Это может включать в себя введение защитных приказов, ужесточение наказаний для насильников и обеспечение доступа к правосудию для жертв.

Поддержка жертв: Предоставление доступа к услугам поддержки и помощи для жертв, включая кризисные центры, консультации, юридическую помощь, жилищную поддержку и медицинскую помощь.

Обучение и поддержка специалистов: Обучение работников служб поддержки, правоохранительных органов, медицинских работников и других профессионалов, чтобы они могли эффективно помогать жертвам и предотвращать дальнейшее насилие.

Социальные кампании: Проведение информационных кампаний и мероприятий, направленных на изменение общественного мнения и стереотипов о домашнем насилии, а также на поощрение здоровых отношений и уважения к другим.

Эффективная борьба с домашним насилием требует согласованных действий на всех уровнях общества и государства.

Эти данные подчеркивают важность принятия мер для борьбы с домашним насилием и оказания поддержки жертвам.

Необходимо в обществе создать ситуацию нетерпимости к данному явлению со стороны граждан, общества государства, поддерживать в людях понимание их уникальности, независимости от воли и желаний других людей.

Только все вместе мы можем противостоять проблеме бытового насилия!

ЛИТЕРАТУРА

1 Закон Республики Казахстан от 4 декабря 2009 года № 214-IV «О профилактике бытового насилия».

2 Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 235-V ЗРК «Об административных правонарушениях» <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235>.

SOFT LAW КАК ОТВЕТ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ НА ВЫЗОВЫ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ

ШАГИЕВА Г. Т.

ст. преподаватель, Торайгыров университет, г. Павлодар

ШАХАНОВА М. К., АБРАЕВА А. Г.

студенты, Торайгыров университет, г. Павлодар

Искусственный интеллект, социальные медиа и цифровизация, последние десять лет эти термины заполнили всё вокруг и стали нашим новым образом жизни. Всем известно, что развитие искусственного интеллекта началось в 1950 годах, когда Алан Тьюринг публикует свою статью «Вычислительные машины и разум», где говорит о том, что вполне реально то, что машина может мыслить, как человек. Так было положено начало изучению этой идеи, а её развитие и совершенствование мы можем наблюдать и сейчас, когда каждый из нас на ежедневной основе пользуется всемирно известным чатом GPT, который с легкостью пишет текст на любую тему, становится интересным собеседником, а где-то даже решает самые сложные бытовые вопросы, с которыми сталкивается современный человек. Социальные медиа тоже понятие не новое, когда-то в начале 2000-х это были различные онлайн форумы, а сейчас это знаменитые социальные сети и мессенджеры как Instagram, Telegram, Whatsapp и многое другое, теперь обмениваться сообщениями и новостями стало удобнее и гораздо быстрее. Ну и конечно же цифровизация, процесс охвативший весь мир в начале 2000-х, когда жизнь человека была упрощена и многие задачи решались быстро и легко. Если посмотреть на все эти новомодные термины иначе, то становится ясно, что всё это направлено на упрощение жизни современного человека, а это время, дедлайны и качество выполняемых задач на ежедневной основе, которые ставит перед собой каждый современный человек.

Таким образом, в статье «Новые объекты права, созданные цифровыми технологиями, и юридические последствия связанных с ними правоотношений» (Нурмагамбетов Р.Г., Укин С.К., Налізко Н.А., Вестник Института законодательства и правовой информации РК), авторы подчёркивают, что «динамичное развитие новых технологий и техники существенно опережают процессы правового регулирования возникающих отношений». С данным утверждением трудно не согласиться, ведь на практике мы действительно всё чаще встречаемся с тем, что цифровые

платформы, ИИ и другие инновации возникают, развиваются, модернизируются значительно быстрее, чем государство успевает выработать соответствующие юридические механизмы для их регуляции. Тем не менее, с момента появления искусственного интеллекта, социальных медиа и цифровизации в мире, а также в Казахстане, всё чаще стали распространяться вопросы о защите прав человека и гражданина в условиях современных тенденций. Так, например, опыт других стран показывает, что воздействие и контроль искусственного интеллекта долгое время строилось не на законах, а на рекомендациях, стандартах и кодексах поведения. Так, в 2018 году Европейская комиссия создала European AI Alliance, а в 2019 году ОЭСР запустила AI Policy Observatory, где были сформированы первые международные принципы этичного и ответственного использования искусственного интеллекта. Несмотря на это, международной правовой силы они не имели, однако фактически превратились в обязательные стандарты, что подтверждает значимость soft law в цифровую эпоху [1].

Так до настоящего времени нельзя сказать, что в Казахстане применялись какие-либо нормы soft law, скорее искусственный интеллект и другие новые технологии использовались по умолчанию, без внимания на то, что могут быть какие-либо вопросы по правовому использованию и функционированию той или иной новой технологии. Вопросы ответственности, законности и правомерности в использовании ИИ оставалось лишь темой для дискуссии на уровне юридической науки и обсуждения среди граждан. Так поднимались вопросы об ответственности за какие-либо рекомендации, которые задаёт чат GPT, на те или иные запросы пользователя или же вопросы об интеллектуальной собственности. В таком подвешенном состоянии без каких-либо норм и правил находился Казахстан до 18 сентября 2025 года, когда было создано Министерство искусственного интеллекта и цифрового развития. Таким образом, мы видим большой разрыв во времени, когда появился искусственный интеллект в Казахстане и когда его начали контролировать на государственном уровне. Здесь кроется основная проблема данной статьи, а именно то, что по мере развития новых технологий законодательство совершенно не успевает вовремя реагировать на тенденции, развивающиеся в обществе.

Именно поэтому, важно сказать о системе soft law которая, не смотря на какое-либо инновационное развитие в обществе, сможет стать первой инстанцией и руководством при использовании новых

технологий. Что же такое, soft law? В переводе с английского soft означает мягкое, а law переводится как право, таким образом, чаще всего данное понятие трактуют как нормы и правила, которые не являются юридически обязательными, но могут влиять на поведение государств, организаций или людей. Таким образом, представляя некий этический кодекс, где сказаны нормы поведения, при этом не являющимися обязательными, но уместными для всех. Изначально такую систему использовали в международных отношениях, но сейчас активно растет тенденция на применение данной системы и для других сфер жизни человека и гражданина. Таким образом, soft law сейчас активно применяется там, где законы не успевают за реальностью, особенно в новых технологиях и международных отношениях. О soft law в своей статье говорит автор Сагидан А.Ж «Роль «мягкого права» в гармонизации законодательства Европейского Союза», автор отмечает, что «концепция «мягкого права» широко реализована и используется наряду с нормами строгого права». При этом автор утверждает, что «термин «мягкое право» является достаточно общим и отражает различные процессы, который не имеют формально обязательного нормативного содержания». С этим можно согласиться, ведь soft law действует именно там, где формальное законодательство ещё не сформировано [2].

Таким образом, мягкое право в Казахстане понятие, которое практически не употребляется, вместо этого привычнее звучат слова «рекомендация» и «дорожные карты». Основная проблема к тому же в том, что очень мало существуют различных рекомендаций по использованию и взаимодействию с тем же искусственным интеллектом, а, следовательно, говорит о слабом понимании того, что такое механизм soft law и на наш взгляд это, еще одна проблема. Тем не менее в Казахстане система soft law постепенно, но формируются, так, например, Концепция развития искусственного интеллекта до 2029 года, утверждённая в 2024 году, которая конечно же не обладает юридической обязательностью, однако фактически служит нормативным ориентиром для государственных органов и IT-компаний [3].

Сейчас когда в стране появился орган специализирующийся на регулировании и контроле искусственного интеллекта в стране, стали понятны правовые рамки в использовании новых технологий, но ведь до 2025 года сфера ИИ и правовое регулирование многих вопросов находилось в подвешенном состоянии и опиралось лишь на общие нормы законодательства об информатизации, защите

персональных данных и административной ответственности, при этом не было как специальных законов об ИИ, так и системы мягкого регулирования, которая могла бы оперативно реагировать на возникающие проблемы. Таким образом, анализируя «Концепцию развития искусственного интеллекта Республики Казахстан на 2024–2029 годы» можно сделать вывод, что государство не обладало единым подходом к управлению цифровыми рисками, связанными с использованием ИИ, а деятельность компаний и разработчиков осуществлялась без общенациональных этических стандартов или руководящих принципов [3].

В отличие от ЕС и ОЭСР, где сначала были приняты этические кодексы и стандарты по ИИ, ставшие основой для последующего жесткого регулирования как, например, AI Act, Казахстан долгое время не использовал soft law как подготовительный инструмент. Это привело к ситуации, когда к моменту появления отраслевого министерства по искусственному интеллекту в 2025 году в стране не существовало ни жёстких механизмов правового воздействия на злоупотребления технологиями, ни гибких рекомендаций, формирующих ответственное цифровое поведение [4].

Сравнивая Казахстан и другие страны в этом вопросе, важно отметить, что система soft law за рубежом практически сразу стало основным механизмом первичного реагирования на цифровые вызовы задолго до появления специализированных законов об искусственном интеллекте. Так в 2018-2019 годах Европейским союзом были приняты Этические руководящие принципы по надежному использованию ИИ, которые были разработаны Европейской комиссией и группой экспертов High-Level AI Group. Так, эти документы не имели никакой юридической силы, но тем не менее, были внедрены в практику всех крупных технологических компаний, работающих на рынке ЕС, а также послужили базой при создании в будущем законодательного проекта AI Act принятый в 2024 году. США также стало развиваться в направлении soft law и в 2023 году выпустило некоторые рекомендации по использованию ИИ, например, AI Risk Management Framework 2023 год и AI Bill of Rights 2022 год. Так, даже при отсутствии юридической силы, данные рекомендации использовались такими компаниями как Google, Microsoft, OpenAI, которые официально приняли эти рекомендации и отразили данные принципы в работе своей внутренней корпоративной политики [5].

При этом, сравнивая Казахстан и зарубежные страны где система soft law стала необходимостью в использовании и контроле ИИ в стране, стоит привести такие примеры, когда сами граждане не осознавали проблему использования ИИ в своей жизни. Таким образом, офисные работники часто доверяют данные компаний или организаций чату GPT для оптимизации своей работы. Реальных случаев утечки данных через чат GPT пока в Казахстане не зарегистрировано, но это не дает гарантий того, что такого не может быть, хоть и компания Open AI говорит о конфиденциальности данных пользователей, тем не менее, информация со стороны сотрудника уже была слита, а значит в обществе отсутствует механизм правильного и этичного использования искусственного интеллекта [6].

Проведённый анализ подтверждает, что в условиях стремительного развития цифровых технологий традиционные механизмы правового регулирования оказываются недостаточно гибкими и не успевают своевременно реагировать на возникающие общественные вызовы. Искусственный интеллект, платформенная экономика, киберпространство и новые формы цифрового взаимодействия формируют новую реальность значительно быстрее, чем успевают создаваться и приниматься законы. В мировой практике эту проблему во многом компенсирует soft law — система рекомендаций, стандартов, этических кодексов и механизмов саморегулирования, которая позволяет быстро и оперативно вводить временные нормы поведения до того момента, когда в стране будет сформирован полноценный юридический документ [7]. Однако, в Казахстане данный инструмент пока не получил полноценного развития: soft law либо отсутствует как юридическая категория, либо воспринимается как факультативное явление, не обладающее реальной регулятивной силой. В результате страна оказалась в ситуации, когда нет ни жёстких законов, ни мягких механизмов сдерживания злоупотреблений со стороны граждан и пользователей, вызванными не этичным и неправомерным использованием новых технологий. Следовательно, первоочередной задачей государственной правовой политики должно стать официальное внедрение и институционализация soft law в сфере цифрового регулирования. Необходимо развивать этические кодексы, добровольные стандарты, отраслевые меморандумы и другие формы гибкого нормотворчества, обеспечивая их признание и применение как со

стороны государства, так и бизнеса. Только сочетание мягкого и жёсткого права позволит создать устойчивую правовую систему, способную не просто догонять технологический прогресс, а управлять им.

ЛИТЕРАТУРА

1 Нурмагамбетов Р.Г., Укин С.К., Нализко Н.А. Новые объекты права, созданные цифровыми технологиями, и юридические последствия связанных с ними правоотношений // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2023.

2 Сагидан А.Ж. Роль «мягкого права» в гармонизации законодательства Европейского Союза // Право и государство. — 2013.

3 Концепция развития искусственного интеллекта Республики Казахстан на 2024–2029 годы. – Утверждена постановлением Правительства РК, 2024.

4 AI Act (Artificial Intelligence Act). Regulation of the European Parliament and of the Council laying down harmonised rules on artificial intelligence. – 2024.

5 European Commission. Ethics Guidelines for Trustworthy AI. — High-Level Expert Group on AI. – Brussels, 2019.

6 National Institute of Standards and Technology. AI Risk Management Framework (AI RMF). – United States, 2023.

7 OECD Principles on Artificial Intelligence. – Paris: OECD Publishing, 2019.

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ СФЕРЫ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

ШАГИЕВА Г. Т.

м.ю.н., ст. преподаватель, Торайгыров университет, г. Павлодар

КОСТЕРИНА Е. В., АЛДАБЕРГЕНОВА К. А.

студенты, Торайгыров университет, г. Павлодар

В настоящее время влияние интернета очень велико, что даже в сфере уголовного права без него иногда трудно обойтись. Цифровизация правовой структуры это новый и не всегда легкий процесс, который стал активно развиваться во время карантинных мер в 2020 году. Все больше используются различные программы и

приложения, для эффективности действий и разрешений уголовных дел, так как сейчас большое количество преступлений происходят в информационном пространстве.

В связи с широким использованием социальных сетей и искусственного интеллекта, в последнее время увеличиваются прецеденты, когда мошенники используют фотографии и любую иную информацию о людях из открытых источников. Недобросовестные лица могут с помощью фотешопа или технологий дипфейка создавать компрометирующие изображения, фальсифицировать официальные документы или даже подделывать штрафы, после чего вымогают деньги у жертв под угрозой распространения таких материалов. Также известны случаи, когда мошенники представляются знакомыми, родственниками и жалуются на внезапно возникнувшие трудности (например, авария или огромный штраф, который нужно оплатить прямо сейчас).

Существуют различные виды интернет-мошенничества, один из них называется фишинг. Фишинг — это вид мошенничества, при котором злоумышленники пытаются выманить личные данные: логины, пароли, реквизиты банковской карты, доступы к корпоративным сервисам. Обычно для этого используют поддельные сайты, письма или сообщения, которые выглядят как настоящие. Различаются виды фишинга:

– Массовый фишинг — это отправка массовых писем или ссылок большому количеству человек. Часто маскируются под банки, социальные сети или сервисы, с требованием «подтвердить аккаунт» или «обновить пароль».

– Вишинг — это звонок от мошенников, которые представляются банком, полицией, техподдержкой, после чего просят сообщить данные, коды, перевести деньги.

– СМС-фишинг — вид фишинга совершаемый через СМС. Человеку приходит СМС со ссылкой на «блокировку карты», «код подтверждения». Часто пытаются вытянуть одноразовый код.

В социальных сетях опасность представляют не только мошенники, которые хотят незаконно обогатиться, но также и стalkerы. Стalkerом является человек, который систематически преследует другого человека, навязывает свое общение, следит за ним (онлайн или офлайн), угрожает, собирает личные данные, пишет оскорбительные сообщения и т.д. Статья, по которой можно привлечь за сталкинг в Казахстане, вошла в силу 16 сентября 2025

года в рамках Концепции «Закон и Порядок» подписанной главой государства [1].

Все эти преступления являются большой общественной опасностью для жителей нашей страны и поэтому был создан «CyberPol». «CyberPol» – это пилотный проект, запущенный МВД для борьбы с преступлениями в сфере цифровых технологий, взаимодействия с госорганами и повышения правовой грамотности среди населения. В целях повышения эффективности противодействия киберпреступности по инициативе министра внутренних дел в прошлом году на базе алматинской Академии МВД создан киберцентр, в котором сотрудники разрабатывают новые программы безопасности, изучают Интернет-среду и учатся оперативно блокировать и не допускать в сеть противоправные ресурсы [2].

Помимо этого, стоит отметить, что развитие цифровизации ставит перед правоохранительными органами новые задачи. Если раньше уголовные дела в основном касались традиционных преступлений, то сегодня всё чаще речь идёт о киберугрозах, которые не имеют границ и могут совершаться дистанционно. Мошенники могут находиться в другой стране, но при этом наносить ущерб жителям Казахстана. Именно поэтому важное значение приобретает международное сотрудничество и обмен информацией между киберполициями разных государств. Один из видов таких преступлений - дропперство. Дроппер — это человек, который за вознаграждение предоставляет свои банковские карты, счета или электронные кошельки для обналичивания или перевода денег, добытых мошенниками незаконным путем. Зачастую, дроппер даже не подозревает, что за его незамысловатые действия он становится соучастником преступления.

Особое внимание необходимо уделить безопасности в мессенджерах, в частности в Telegram, который стал одной из самых популярных площадок в стране. С одной стороны, это удобная платформа для общения и ведения бизнеса, а с другой — место, где концентрируется большое количество преступлений: от распространения наркотиков и сбыта поддельных документов до мошенничества и травли. Здесь же нередко происходят случаи сталкинга и буллинга, когда анонимные пользователи создают фейковые аккаунты и угрожают жертвам.

Для повышения эффективности борьбы с подобными угрозами киберпол использует современные методы: анализ цифровых

следов, мониторинг подозрительных каналов и чатов, применение искусственного интеллекта для выявления закономерностей в преступной деятельности. Также важным направлением является профилактика – проведение обучающих кампаний, разъяснительных лекций для школьников, студентов и пожилых людей, так как именно эти категории чаще всего становятся жертвами кибермошенников.

Необходимо подчеркнуть, что цифровизация уголовного права не ограничивается только созданием специализированных подразделений и реагированием на уже совершенные преступления. Современные вызовы требуют постоянной профилактики, а также внедрения новых технологий в процесс расследования. Например, системы распознавания лиц и анализа больших данных позволяют выявлять подозрительные транзакции, отслеживать перемещения злоумышленников и даже прогнозировать возможные угрозы. Такой подход помогает предупредить преступление ещё до того, как оно будет совершено.

Кроме того, цифровизация открывает возможности для более прозрачного и доступного взаимодействия граждан с правоохранительными органами. Сегодня в Казахстане активно развиваются сервисы, позволяющие подавать заявления онлайн, отслеживать статус рассмотрения жалоб и получать консультации в электронном формате. Это снижает бюрократическую нагрузку, экономит время граждан и делает процесс более доверительным.

В условиях стремительного научно-технического прогресса вопросы цифровизации становятся одним из ключевых направлений развития общества и экономики. Республика Казахстан, реализуя государственную программу «Цифровой Казахстан» (2017), активно внедряет цифровые технологии во все сферы жизни, включая уголовное судопроизводство.

Цифровизация уголовной сферы не только повышает эффективность правосудия, но и обеспечивает прозрачность, защиту прав граждан и доверие к судебной системе. Вместе с тем, новые технологии открывают и новые вызовы, требующие адаптации законодательства, правоприменительной практики и подготовки квалифицированных кадров.

Развитие цифровизации в Казахстане невозможно рассматривать без учета политической воли и правовых механизмов. Президент Республики Казахстан неоднократно подчеркивал значимость цифровых технологий для модернизации судебной системы и правоохранительных органов. Еще в 2004 году была создана система

Электронного правительства (e-Gov), которая стала основой для цифровой трансформации. Сегодня Казахстан демонстрирует устойчивый прогресс: по данным ООН, страна занимает 24 место среди 193 государств и входит в десятку мировых лидеров по индексу онлайн-услуг. Число пользователей портала e-Gov превышает 14 миллионов человек, а доля электронных государственных услуг достигла 90 %, что подтверждает востребованность цифровых решений у населения.

Нормативно-правовую основу цифровизации составляют:

- Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РК [3];
- Закон «О персональных данных и их защите»,
- нормы о кибербезопасности,
- разрабатываемый Цифровой кодекс РК, который должен систематизировать регулирование цифровой среды.

В уголовное законодательство также вносятся изменения, отражающие новые вызовы. Так, в 2024 году была введена статья 217 УК РК, устанавливающая ответственность за создание и руководство финансовыми (инвестиционными) пирамидами [3]. Для противодействия угрозам функционируют специализированные подразделения:

- Киберполиция («Киберпол»), занимающаяся расследованием преступлений в киберпространстве;
- антифрод-центр при Национальном Банке (с 2024 года), осуществляющий круглосуточный мониторинг финансовых транзакций и предотвращение мошенничества.

Таким образом, правовые и организационные основы цифровизации формируются на стыке политической инициативы, международного опыта и национальных приоритетов.

На практике цифровизация уголовного процесса выражается во внедрении целого комплекса инструментов:

- Е-уголовное дело,
- Единый реестр досудебных расследований (ЕРДР), [3]
- онлайн-доступ к материалам судебных процессов,
- использование аудио- и видеопротоколов заседаний,
- электронный документооборот.

Особое значение имеет внедрение ЕРДР — централизованной информационной системы, в которой фиксируются все зарегистрированные преступления и ход их расследования. С 2017 года все уголовные дела в Казахстане подлежат обязательной регистрации в ЕРДР, что исключает возможность сокрытия

преступлений, обеспечивает прозрачность и контроль за действиями органов досудебного расследования. ЕРДР стал важным инструментом в борьбе с коррупцией и бюрократией, а также повысил уровень доверия граждан к правоохранительной системе.

Эти меры ускоряют процессуальные процедуры, снижают коррупционные риски и минимизируют бумажный документооборот.

Кроме того, внедряются новые технологии:

- использование блокчейна для фиксации доказательств,
- анализ больших данных для выявления преступных схем,
- элементы искусственного интеллекта в прогнозировании

преступности и управлении процессами.

Однако вместе с положительными результатами выявляются и проблемы: недостаточная защита персональных данных, рост числа киберугроз, нехватка специалистов в сфере ИТ и цифрового права, неравномерный доступ к цифровым услугам в регионах. Так, только в 2024 году ущерб от интернет-мошенничеств в Казахстане превысил 11,4 млрд тенге, что почти втрое больше показателей предыдущего года. При этом в 26% случаев мошеннические действия были связаны с неправомерным доступом к персональным данным граждан [3]. Цифровизация трансформирует уголовную сферу, создавая баланс между новыми возможностями и рисками. С одной стороны, цифровые инструменты усиливают прозрачность и эффективность правосудия, способствуют защите прав личности и укрепляют доверие к судебной системе. С другой — они порождают новые вызовы: киберпреступность, цифровое мошенничество, угрозы информационной безопасности.

Ключевые задачи дальнейшего развития: совершенствование правового регулирования, повышение уровня цифровой грамотности граждан и сотрудников правоохранительных органов, укрепление инфраструктуры кибербезопасности, развитие международного сотрудничества в сфере борьбы с киберпреступностью.

Развитие цифровизации уголовной сферы в Республике Казахстан является объективной необходимостью в условиях глобальных цифровых трансформаций. Достижения в этой области очевидны: внедрены электронные системы расследования и судопроизводства, включая ЕРДР, создана правовая база [3], развиваются институты кибербезопасности. Однако дальнейшее движение вперед требует комплексного подхода: устранения пробелов в законодательстве, усиления защиты персональных данных, повышения квалификации кадров и обеспечения равного

доступа к цифровым услугам во всех регионах страны. В конечном счете, цифровая трансформация уголовного процесса способствует прозрачности, эффективности и справедливости правосудия, что играет принципиальную роль для укрепления доверия общества к судебной системе и реализации принципа верховенства права.

ЛИТЕРАТУРА

1 Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года / [Электронный ресурс] //: [сайт]. — URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674>

2 Ахметбеков А. Цифровая лаборатория и IT-криминалисты: как работает казахстанская киберполиция / Ахметбеков А. [Электронный ресурс] // <https://rus.azattyq-ruhy.kz/> : [сайт]. URL: <https://rus.azattyq-ruhy.kz/society/49533-tsifrovaia-laboratoriia-i-it-kriminalisty-kak-rabotaet-kazakhstanskaia-kiberpolitsiia>”-

3 Уголовный процессуальный кодекс Республики Казахстан / [Электронный ресурс] // :[сайт]. — URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ СТАЛКИНГА, ДРОППЕРСТВА И ПРИНУЖДЕНИЯ К БРАКУ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ШАГИЕВА Г. Т.

м. ю. н., ст. преподаватель, Торайгыров университет, г. Павлодар

ЛУТФУЛЛИНА Д. Д.

студент, Торайгыров университет, г. Павлодар

В данной статье мы рассмотрим природу и сущность криминализации как правового явления, её значение в системе уголовного законодательства и влияние на формирование правопорядка. Большое внимание будет уделено особенностям развития уголовного права в Республике Казахстан, динамике его изменений и причинам, которые побуждают законодателя возвращаться к пересмотру уголовно-правовых норм.

Мы проследим, как меняется взгляд общества на те или иные формы поведения, каким образом формируется граница между дозволенным и запретным, а также как международный опыт отражается на Законодательстве Республики Казахстан.

Прежде чем перейти к анализу, рассмотрим понятие криминализации. Криминализация – это процесс выявления общественно опасных форм поведения, признания допустимости, возможности и целесообразности уголовно-правовой борьбы с ними и фиксации их в законе в качестве преступных и уголовно наказуемых. Криминализация позволяет разграничить допустимые формы поведения и действия, которые наносят вред обществу. Она возникает там, где уже недостаточно применения мер административного или гражданско-правового воздействия. Уголовное Законодательство в Республике Казахстан носит динамичный характер. Изменения и дополнения в Уголовный кодекс вносятся регулярно, что связано с необходимостью учитывать новые угрозы, международный опыт и практику правоприменения. Нередко реформы уголовного права становятся реакцией на резонансные случаи, вызвавшие общественный запрос на защиту пострадавших.

По сравнению с предыдущими годами, количество уголовных правонарушений в стране заметно сократилось. Сведения об основных показателях по зарегистрированным уголовным правонарушениям представлены в рисунке 1.

Рисунок 1 – Сведения об основных показателях по зарегистрированным уголовным правонарушениям

В Республике Казахстан регулярно проводятся мероприятия по повышению эффективности работы правоохранительных органов, и как следствие наблюдается ежегодное снижение уровня уголовных правонарушений. За последние 5 лет их количество сократилось на 32%. Основными мерами стали цифровизация правоохранительной системы и переход на электронный формат ведения дел [1].

Современное общество тоже развивается в условиях стремительной цифровизации, что с одной стороны является положительным показателем технологического прогресса. С

другой стороны, это создает проблему для практики применения законодательства. Казахский законодатель, учитывая международный опыт, стремится адаптировать лучшие практики к национальной правовой системе. Вместе с тем, некоторые из существующих положений Уголовного кодекса оказываются недостаточными для привлечения к ответственности лиц, совершающих новые виды правонарушений. Некоторых мер в Уголовном Кодексе Республики Казахстан бывает недостаточно для того, чтобы применить их к лицам, совершающим противоправные деяния. Преступники используют интернет, социальные сети, анонимные мессенджеры и банковские сервисы для достижения своих целей. Если раньше мошенничество ассоциировалось с обманом при личном контакте, то сегодня всё чаще оно совершается дистанционно, а жертвами становятся десятки и сотни граждан одновременно. Поэтому, в связи с растущим количеством жертв от новых способов совершения противоправных деяний, было принято решение внести изменения и дополнения в Уголовный Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V.

Так, в законодательстве получили закрепление новые составы преступлений от 16.09.2025г.:

Статья 115-1. УК РК. Сталкинг;

Статья 125-1. УК РК Принуждение к вступлению в брак;

Статья 232-1. УК РК Незаконное предоставление, передача и приобретение доступа к банковскому счету, платежному инструменту или идентификационному средству, а также незаконное осуществление платежей и (или) переводов денег.

Необходимо обратить внимание на такое нововведение, как «Сталкинг». Статья «Сталкинг» находится в Главе 1 Особенной части Уголовного Кодекса: Уголовные правонарушения против личности. Согласно ст. 115-1 УК РК,

Сталкинг, то есть незаконное преследование лица, выражающееся в действиях, направленных на установление контакта и (или) отслеживание лица вопреки его воле, не сопряженных с насилием, повлекших существенный вред, - наказывается штрафом в размере до двухсот месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо привлечением к общественным работам на срок до двухсот часов, либо арестом на срок до пятидесяти суток [2].

Что касается объективной стороны, то внешнее проявление «сталкерства» имеет различные формы. К ним можно отнести

не только навязчивое внимание или безобидные попытки наладить контакт, но и насилие или угрозы его применения (оскорбления, запугивание). Угрозы могут поступать жертве в виде звонков, сообщений, через взлом аккаунта в социальных сетях, в преследовании лица по месту жительства и т. п. С субъективной стороны, данное деяние всегда совершается умышленно, поскольку целью stalkера является стремление запугать свою жертву, оказать воздействие на ее психологическое состояние. Преследователю необходимо, чтобы его жертва чувствовала постоянное напряжение и опасность, поскольку это приносит преступнику внутренне наслаждение и удовлетворение [3, с. 639].

Изучим мировую практику противодействия stalkingу, которая отражает необходимость постоянного совершенствования законодательства.

В Германии ещё в 2007 году в Уголовный кодекс было включено понятие «преследование» (§ 238 StGB), а в 2017 году его содержание было расширено. Закон охватывает много пунктов, препятствующих нормальной жизни потерпевшего, включая навязчивые попытки установить контакт и использование телекоммуникационных средств. По данным Федерального ведомства уголовной полиции, только в 2023 году было зарегистрировано более 23 тысяч случаев stalkingа, при этом статистика с 2018 года демонстрирует рост подобных преступлений.

В США stalking также получил официальное признание. Согласно исследованиям Национального центра по контролю и профилактике заболеваний (CDC), порядка 13,5 млн американцев подвергались различным формам преследования. В 1994 году Конгресс США принял Закон о насилии в отношении женщин (Violence Against Women Act, VAWA), который впервые криминализировал домашнее насилие. В 2000 году в него были внесены положения о наказании за киберstalking (преследование с использованием современных средств коммуникации).

В Великобритании регулирование преследования осуществляется в рамках закона «Protection from Harassment Act 1997», дополненного в 2012 году «Protection of Freedoms Act». По данным Национальной статистической службы (ONS), только за 2023 год около 1,5 млн жителей Англии и Уэльса в возрасте старше 16 лет подверглись stalkingу. Защитные меры включают выдачу ордеров, ограничивающих контакт со стороны преследователя,

запрет на приближение к местам проживания или работы жертвы, а также запрет на любые упоминания её имени в социальных сетях.

Ориентируясь на международный опыт и учитывая рост обращений граждан в правоохранительные органы, было принято решение криминализировать stalking. По нашему мнению, при внесении данной статьи в законодательство, основной трудностью являлось то, что многие действия, которые осуществляют stalkеры, внешне могут казаться социально приемлемыми (например, случайные встречи, подарки, смс-сообщения), но в реальной жизни они вызывают у жертвы чувство тревоги и психологический дискомфорт. С развитием сети Интернет стали расширяться возможности stalkеров. Современные технологии позволяют отслеживать жизнь человека: от геолокации до переписок, от публикаций в социальных сетях до маршрута человека от дома до работы. Новая статья основывается на конституционных принципах, а именно ст. 18 Конституции Республики Казахстан, согласно которой: 1. Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и достоинства. 2. Каждый имеет право на тайну личных вкладов и сбережений, переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений [5]. Исходя из вышеизложенного, мы можем понять, что в случае со stalkingом, действительно нарушаются Конституционные права граждан и введение новой статьи было важным решением для современных проблем.

Еще одной проблемой, связанной с нарушением неприкосновенности личности является то, что многие парни, исходя из традиций и обычаев своей нации могут в знак проявления серьезных намерений «похитить» девушку в прямом смысле, совсем не думая о последствиях. А это значит, что после того, как девушку украли - ее принудят к браку, нарушая конституционные права. Соответственно данное деяние может негативно сказаться на жизни и здоровье девушки. Если смотреть с юридической точки зрения, то раньше подобные действия парней можно было соотнести с похищением человека. Согласно статье 125 УК РК, похищение человека наказывается лишением свободы на срок от четырех до семи лет [6, с. 92]. Но 16.07.2025 года в Уголовный Кодекс Республики Казахстан были внесены изменения и дополнения. Вследствие того, что парни не просто воровали, но и принуждали девушек к браку, была разработана ст. 125-1 УК РК, согласно которой принуждение лица к вступлению в брак под угрозой применения насилия либо

уничтожения или повреждения имущества, а равно путем шантажа, в том числе под угрозой разглашения или распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, разглашение или распространение которых может причинить существенный вред интересам потерпевшего или его близких, – наказывается штрафом в размере до двух тысяч месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок [7].

История обряда с похищением невесты до сих пор не установлена точно. Раньше люди жили небольшими общинами, которые враждебно относились к чужакам, поэтому единственным способом заполучить девушку из другой общины было похищение. Оно позволяло разнообразить генетически генофонд общины, что способствовало её оздоровлению. Эту традицию придумали сами люди. А многие, по незнанию, утверждают, что это отголоски религии. Надо отметить, что в Коране описаны условия для заключения брака: согласие самой девушки, ее опекуна (отца, брата или дяди), наличие двух свидетелей, брачный дар (калым). Если не соблюдено хотя бы одно из этих условий, брак считается недействительным. Поэтому украденная против воли девушка имеет полное право уйти от такого мужа. На территории Казахстана девушек крадут по большей мере на юге страны только потому, что именно там в большей степени придерживаются казахских традиций. Мы не против традиций своих предков, но так как Республика Казахстан позиционирует себя как светское, демократическое государство, таких «проблем» у нас не должно быть. Каждый имеет право на свободу. Раньше девушек крали, потому что у жениха не было денег выплатить калым. Сейчас же, это просто отголосок прошлого.

Хотелось бы подчеркнуть, что в нашем случае речь идет именно о похищении девушек, которых насильственно помещают в машину, увозят, а затем принуждают к браку. А не о тех случаях, где все обговорено сторонами и нет так называемого состава преступления [6, с. 92-93]. Из этого следует, что наказание для «женихов» неотвратимо и введение статьи 125-1 УК РК было просто необходимо.

В наше время остро встает вопрос о защите персональных данных, особенно в сфере финансов. Безналичные расчеты, ставшие нормой жизни, привлекают киберпреступников, чья

активность неуклонно растет. Мошенники, используя подмену номеров, фишинговые ссылки ежегодно похищают огромные суммы денег. Эта проблема коснулась и нашего государства. Дропперы или дропы – это третьи лица, которые задействованы в нелегальных схемах мошенников по выводу средств с банковских карт. Дропперов различают по способу использования банковских карт: «Обнальщики» – мошенники переводят им денежные средства на карту, а те обналичивают их в банкомате за вознаграждение. «Заливщики» – получают наличные средства от других дропперов, вносят их на карту и далее отправляют деньги транзитникам. «Транзитники» – принимают деньги от дропперов или самих мошенников на счет банковской карты и следуя указаниям переводят их далее иным лицам. Чтобы скрыть настоящего получателя денег, добытых обманом, мошенники не используют свои собственные банковские карты для расчетов или снятия наличных. Поэтому им нужны подставные лица, которые готовы предоставить свои карты в аренду и участвовать в других финансовых операциях, что позволяет им сохранять анонимность и затруднять работу правоохранительных органов. В стандартных мошеннических схемах часто привлекаются дропперы для перевода средств между разными банковскими счетами и их обналичивания в банкоматах. Каждая такая операция требует участия как минимум трех дропперов, что указывает на значительное число людей, вовлеченных в преступные действия [9, с. 543].

Основным кругом лиц, которые становятся дропперами, являются социально-уязвимые категории населения: школьники, студенты, безработные. Чаще всего они не знают всей схемы мошенничества, их целью является получить хоть какую-то прибыль. Но передавая данные своих банковских карт, они не подозревают, какое преступление совершают.

Если раньше, так называемые «дропперы» могли нести гражданско-правовую ответственность за неосновательное обогащение, а затем и уголовную ответственность под ст. 190 УК РК «Мошенничество» и ст. 218 УК РК «Легализация (отмывание денег) и (или) иного имущества, полученных преступным путем», то сейчас их будут наказывать по отдельной статье, которая была введена в Уголовный Кодекс Республики Казахстан с 16.09.2025 года. Согласно ст. 232-1 УК РК, Незаконное предоставление доступа к своему банковскому счету либо платежному инструменту, либо идентификационному средству третьему лицу за материальное

вознаграждение и (или) выгоды имущественного характера либо с целью их получения – наказывается штрафом в размере до ста шестидесяти месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо арестом на срок до пятидесяти суток, с конфискацией имущества [10].

Необходимость введения новой статьи заключалась в том, чтобы устранить пробел в законодательстве. Согласно ст. 190 УК РК, Мошенничество предполагает наличие обмана и злоупотребления доверием. В то время как дропперы – это третьи лица, которые просто передают данные своей банковской карты. Фактически дроппер никого не обманывает. Если рассматривать ст. 218 УК РК Легализация (отмывание денег) и (или) иного имущества, полученных преступным путем, то здесь тоже имеются некие расхождения. При легализации (отмывании) денег, нужно доказать, что деньги действительно имеют преступное происхождение и что обвиняемый это понимал (прямой умысел). В случае дропперства достаточно самого факта незаконного предоставления или использования банковского счёта/карты. Дропперы выступают как «исполнители» и не знают всей схемы. У них нет цели получить все средства, которые проходят через карту. Такие лица получают лишь какой-то процент/вознаграждение за продажу данных своей банковской карты.

Введение в уголовное законодательство Республики Казахстан норм, закрепляющих ответственность за stalking, принуждение к вступлению в брак и дропперство, имеет принципиальное значение не только для устранения пробелов права, но и для укрепления общественной безопасности в целом. Каждая из этих статей отражает современные проблемы, с которым сталкивается наше государство и его граждане: цифровизация, рост числа новых форм преступности и т.п.

Закрепление подобных норм в Уголовном Законодательстве позволяет защитить конституционные права личности, т.е. право на свободу, личную неприкосновенность, защиту чести и достоинства и т. д. Это формирует у граждан чувство уверенности в том, что государство гарантирует им охрану от психологического давления, насильственного вмешательства в частную жизнь и незаконного использования их персональных данных.

Установление ответственности на законодательном уровне повышает правовую культуру общества, формируя у населения осознание того, что отдельные традиционные или, на первый взгляд,

«безобидные» действия в реальности являются нарушением закона и прав других людей.

Подводя итог по анализу изменений в уголовном законодательстве, важно отметить, что введение уголовной ответственности за stalking, дропперство и принуждение к браку в Казахстане стало важным шагом, направленным на защиту граждан от этих видов преступлений. Ранее эти деяния не были достаточно четко урегулированы правом, что затрудняло применение санкций и создавало условия для безнаказанности.

Новые нормы позволят закрыть пробелы в законодательстве и повысят уровень защиты прав и свобод граждан нашей Республики.

ЛИТЕРАТУРА

1 Портал органов правовой защиты // Сведения об основных показателях по зарегистрированным уголовным правонарушениям // <https://qamqor.gov.kz/crimestat/indicators>.

2 Уголовный Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16.09.2025 г.) / Статья 115-1 Stalking;

-URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252.

3 Зяблицкий М.С., Рахманова Е.Н. Stalking – новый феномен в уголовном праве // Уголовная политика и правоприменительная практика: сборник материалов IX Международной научно-практической конференции. – Санкт-Петербург: Российский государственный университет – Санкт-Петербург, 2022. – с.636-641.

4 Дюсенбаева А.К., Тугелбаев У.Е. Stalking в Уголовном Законодательстве Республики Казахстана: реалии и перспективы // Вестник Карагандинской Академии Министерства Внутренних Дел Республики Казахстан им. Баримбека Бейсенова. – Караганда: Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Баримбека Бейсенова, 2022. – С. 51-56.

5 Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.09.2022 г.) Статья 18 Право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну.

- URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029&pos=182;-57#pos=182;-57.

6 Блялова Д.Ш., Нурпеисова А.К. Действие статьи УК РК «похищение человека» на примере обряда «похищение невесты» // Проблемы и перспективы развития государства и права в XXI веке:

материалы VI международной научно-практической конференции. – Улан-Удэ: Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза, 2015. – С. 92-93.

7 Уголовный Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16.09.2025 г.) / Статья 125-1 Принуждение к вступлению в брак; -URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252.

8 Камзаева Э.М., Джумамухамедова А.Х., Разгалеева К.К., Камзаев М.Г., Наурызова И.Т., Лысянская А.В. Особенности свадебной обрядности у казахов Астраханской области XX-XXI вв. // Географические науки и образование: Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции. – Астрахань: Астраханский государственный университет, 2014. – С. 119-122.

9 Поликутина В.А., Никифорова Л.В. Дропперство: способы вовлечения и противодействия // Молодежь XXI века: шаг в будущее: материалы XXVI региональной научно-практической конференции. В 2-х томах. – Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2025. – С. 543-544.

10 Уголовный Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16.09.2025 г.) // Статья 232-1 Незаконное предоставление, передача и приобретение доступа к банковскому счету, платежному инструменту или идентификационному средству, а также незаконное осуществление платежей и (или) переводов денег; -URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252.

ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ: ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ КАЗАХСТАНСКОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ

ШАМШУДИНОВА Г. Т.

доктор PhD, ассоц. профессор кафедры Правоведение, Торайгыров
университет, г. Павлодар

ХАМИТОВА К. Р.

студент, Торайгыров университет, г. Павлодар

В 2025 году Казахстан продолжает активно реализовывать национальную стратегию цифровой трансформации – такой как «Цифровой Казахстан». С ростом числа онлайн-сервисов, увеличением объема собираемых данных и внедрением ИИ-систем

защита персональной информации граждан становится очень важной задачей.

В этом же году произошла самая масштабная утечка персональных данных в истории страны - файл с данными более 16 миллионов граждан (примерно 70 % населения Казахстана) оказался в открытом доступе. Утечка содержала ИИН, имена, адреса и номера телефонов [1].

Вопрос о защите персональных данных сегодня достаточно актуален.

Во-первых, как достижение необходимо отметить широкую цифровизацию, охватывающую сферу госуслуг, финансов, здравоохранения и бизнеса. Что, конечно, не может порождать и негативные проблемы, такие как высокие риски утечек и компрометации данных, подтвержденные реальными инцидентами.

Это диктует насущную потребность в усилении законодательной, технической и образовательной базы для комплексного обеспечения защиты персональных данных и доверия общества к цифровым структурам.

В Республике Казахстан действует Закон «О персональных данных и их защите» (Закон РК № 94-V от 21 мая 2013 г.) [2]. Закон регулирует общественные отношения, связанные со сбором, обработкой и защитой персональных данных, определяет их правовую основу, цели и принципы обеспечения безопасности сведений.

В законе даются такие понятия как «персональные данные», «биометрические данные», «блокирование», «оператор базы», «защита персональных данных» и другие ключевые термины, которые применяются при анализе обработки данных.

Закон устанавливает принципы: законность, конфиденциальность, минимизация объемов (только необходимые данные), защищенность интересов субъектов и операторов.

С помощью законодательства регламентируются процедуры получения и отзыва согласия субъекта, особые случаи обработки без согласия (например, статистика, безопасность, СМИ). Также в нём описываются права субъектов (доступ, изменение данных, отзыв согласия) и обязанности операторов (обоснованность сбора, защита, уничтожение после целей, предоставление информации). Указана система государственного регулирования и контроля: уполномоченный орган, прокуратура, местные органы, ответственность за нарушения и механизм обжалования.

Кроме вышеуказанного Закона » была утверждена правительством РК в июне 2017 года Концепция кибербезопасности «Кибершит Казахстана, которая направлена на повышение защищённости электронных информационных ресурсов, включая критическую инфраструктуру, и цифровых сервисов страны [3]. Правительственным постановлением от 28 октября 2017 г. № 676 утверждён План мероприятий по реализации концепции до 2022 года, включающий организационные, правовые и технические меры.

Концепция цифровой трансформации, развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и кибербезопасности на 2023 - 2029 годы утверждена постановлением Правительства Казахстана от 28 марта 2023 года № 269 [4] и определяет стратегическую рамку цифрового развития страны с акцентом на три взаимосвязанных направления: цифровую трансформацию государственных процессов, развитие сектора информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и повышение уровня кибербезопасности.

В рамках программы «Цифровой Казахстан» реализовано более 26 проектов и интеграционных платформ, обеспечивающие адресную поддержку граждан через платформы eGov и мобильные приложения.

Портал egov.kz запущен в 2006 году и с тех пор эволюционировал от информационной платформы до полноценной системы оказания 580 транзакционных услуг, включая регистрацию рождения, регистрацию бизнеса, оплату штрафов и платежей через eGov Pay и eGov Gateway. Сейчас eGov используют более 10 млн граждан, получено свыше 47 млн услуг, и достигнут уровень автоматизации свыше 80 % госуслуг [5].

Существует Nomad Guard - это сервис в мобильном приложении eGov Mobile, предназначенный для проверки безопасности персональных данных казахстанцев. Он позволяет пользователям узнать, не были ли их данные скомпрометированы в результате утечек, проверить подозрительные ссылки на наличие угроз и сообщить о случаях мошенничества [6].

Один из механизмов борьбы с кибермошенничеством стала функция бесплатная государственная услуга «СТОП-кредит», позволяющая физическим лицам запретить оформление кредитов и займов на своё имя в Казахстане. Подключить услугу можно через портал eGov.

К сожалению, существуют и проблемы, связанные с цифровизацией. Одна из них – это утечка персональных данных.

В 2024 году выявлены три крупные утечки: в КазНУ (разглашены данные о здоровье студенток), утечка на GitHub с данными казахстанцев и мега-слит данных микрофинансовой организации, затронувшая более 2 млн человек [7].

Также уголовное дело по факту утечки личных данных 16 миллионов казахстанцев расследуют в Комитете национальной безопасности [8].

Следующей проблемой является интернет-мошенничество и кража данных. Выступая на брифинге СЦК, председатель комитета по информационной безопасности Министерства цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Руслан Абдикаликов отметил, что ежегодно регистрируется свыше 20 000 случаев интернет-мошенничества, около 80 % остаются нераскрытыми [9].

Недостаточный уровень цифровой и правовой грамотности граждан увеличивает риск того, что они станут жертвами интернет-мошенничества.

Несмотря на достигнутые успехи в цифровизации Казахстана, включая реализацию программ «Цифровой Казахстан», создание портала eGov и внедрение программы «Кибершит Казахстана», проблема защиты персональных данных остаётся актуальной. Утечки, цифровое мошенничество, недостаточная правовая грамотность граждан и технологическая уязвимость некоторых госресурсов требуют комплексного решения.

В целях повышения эффективности защиты персональных данных в условиях цифровой трансформации Казахстану следует: усилить техническую защиту данных, ужесточить ответственность за утечку данных, повысить цифровую грамотность населения, укрепить международное сотрудничество в сфере кибербезопасности, обмена опытом и расследования киберпреступлений.

Таким образом, защита персональных данных - это не только техническая и юридическая задача, но и вопрос культуры обращения с информацией. Создание устойчивой цифровой среды возможно лишь при участии всех сторон: государства, бизнеса и общества. Необходимо продолжать развитие законодательства, технологий и просвещения, чтобы цифровизация Казахстана происходила безопасно и ответственно.

ЛИТЕРАТУРА

1 Сыздыкбаев А. «Утечка данных 16 миллионов казахстанцев»: Минцифры сделало заявление, 17 июня 2025 [Электронный ресурс].

– URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/utechka-dannyih-16-millionov-kazahstantsev-mintsifryi-573113 [дата обращения 29.07.2025].

2 Закон Республики Казахстан от 21 мая 2013 года N 94-V. [Электронный ресурс]. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000094> [дата обращения 29.07.2025].

3 Об утверждении Концепции кибербезопасности («Киберщит Казахстана») Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 июня 2017 года № 407. [Электронный ресурс]. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000407> [дата обращения 29.07.2025].

4 Об утверждении Концепции цифровой трансформации, развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и кибербезопасности на 2023 - 2029 годы. Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2023 года № 269. [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000269> [дата обращения 29.07.2025].

5 Комитет государственных услуг Министерства цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/kgu/activities/1363> [дата обращения 29.07.2025].

6 Как казахстанцы могут проверить безопасность своих данных, 20 июня 2025 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.the-village-kz.com/village/city/news-city/40713-kak-kazahstantsy-mogu-proverit-bezopasnost-svoih-dannyh> [дата обращения 29.07.2025].

7 Минцифры вспомнили самые крупные утечки персональных данных казахстанцев в 2024 году, 6 мая 2024 [Электронный ресурс]. – URL: <https://dzen.ru/a/ZjiWi550uRIjJniG> [дата обращения 29.07.2025].

8 Утечка данных 16 млн казахстанцев: кто занимается расследованием дела, 30 июля 2025 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nur.kz/incident/crime/2270385-utechka-dannyih-16-mln-kazahstancev-kto-zanimaetsya-rassledovaniem-dela> [дата обращения 30.07.2025].

9 Лыкова Н. Реестр «слитых» данных может появиться в Казахстане, 20 марта 2025 [Электронный ресурс]. – URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/reestr-slityih-dannyih-mojet-rojavitsya-v-kazahstane-565641 [дата обращения 30.07.2025].

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ (ООПТ) НА ПРИМЕРЕ ПАВЛОДАРСКОЙ ОБЛАСТИ

ШАМШУДИНОВА Г. Т.

доктор PhD, ассоц. профессор кафедры Правоведение, г. Павлодар

ХАМИТОВА К. Р.

студент, Торайгыров университет, г. Павлодар

На современном этапе, когда государство прилагает все усилия для обеспечения социального и экономического благополучия своих граждан, одной из основных проблем является обеспечение экологической безопасности, охрана окружающей природной среды и рационального природопользования.

Одной из задач в сфере сохранения и восстановления природной среды является создание и развитие особо охраняемых природных территорий разного уровня и режима, прежде всего особо охраняемых природных территорий республиканского и местного значения, формирование на их основе, а также на основе других территорий с преобладанием естественных процессов природного заповедного фонда государства, сохранение уникальных природных комплексов [1, с.183].

Правовое регулирование управления особо охраняемыми природными территориями (ООПТ) осуществляется национальным законодательством, которое устанавливает правовой режим, категории, формы, а также цели и задачи этих территорий. Этот режим включает в себя особую охрану или регулируемое хозяйственное использование природных ресурсов, причем законодательство определяет, какие виды деятельности разрешены, а какие запрещены, и устанавливает механизмы контроля за их соблюдением.

Разработаны и утверждены основные аспекты правового регулирования, такие как

определение правового режима охраны в зависимости от типа ООПТ, устанавливается либо особый режим охраны, либо регулируемый режим хозяйственной деятельности.

Также законодательство определяет различные категории ООПТ, например, государственные природные заповедники, национальные парки, природные парки, заказники, а также другие формы, такие как памятники природы, ботанические сады и т.д. Целью является обеспечение благоприятной окружающей среды, сохранение

уникальных природных комплексов, повышение рекреационных ресурсов и улучшение состояния окружающей среды в целом.

В Павлодарской области расположены две крупные ООПТ: Баянаульский государственный национальный природный парк и государственный лесной природный резерват «Ертіс орманы» (район Аккулы и Щербактинский район). Кроме того, к ООПТ области относится Государственный природный заказник «Пойма реки Иртыш», Государственный природный заказник «Кызылтау» (зоологический, Баянаульский район), Государственный памятник природы «Гусиный перелет» (Павлодарский район) [2].

Эти территории охраняют уникальные природные комплексы и служат для сохранения биологического разнообразия.

Особо охраняемые природные территории Казахстана — участки земли, водной поверхности и воздушного пространства над ними, где располагаются природные комплексы и объекты, которые имеют особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение, которые изъяты решениями органов государственной власти полностью или частично из хозяйственного использования и для которых установлен режим особой охраны. Обладает уникальным набором ландшафтных комплексов: от пустынь до высокогорий и экосистем внутренних морей. В условиях нарастающих темпов экономического развития страны и усиления использования природных ресурсов актуальным становится вопрос дальнейшего совершенствования системы территориальной охраны природы. Те же условия определяют необходимость дальнейшего развития особо охраняемых природных территорий Республики Казахстан (далее — ООПТ), как действенной системы сохранения биологического разнообразия государства.

Начало созданию Особо охраняемых территорий было положено согласно постановлению Совета Министров СССР от 14 февраля 1990 г. N 189 «Об обеспечении выполнения постановления Верховного Совета СССР «О неотложных мерах экологического оздоровления страны» и Постановлению Совета Министров Казахской ССР от 16 апреля 1990 г. N 150 согласно которому было поручено разработать предложения по созданию Особо охраняемых территорий, включая курортные зоны и зоны рекреаций.

Казахстан, как сторона Конвенции по сохранению биологического разнообразия (постановление Кабинета Министров Республики Казахстан от 19 августа 1994 года N

918), имеет свои обязательства по сохранению биологического разнообразия. Законодательство в сфере ООПТ основывается на Конституции Республики Казахстан, Законе Республики Казахстан «Об особо охраняемых природных территориях», Концепции развития и размещения особо охраняемых природных территорий до 2030 года, утверждённой постановлением Правительства Республики Казахстан от 10 ноября 2000 года N 1692.

В 1997 году была провозглашена Стратегия развития Республики Казахстан до 2030 года, объявившая, что Казахстан до 2030 года должен стать чистой и зелёной страной, со свежим воздухом и прозрачной водой.

В Законе РК «О специально охраняемых природных территориях» в Статье 3. Изложены основные принципы в области особо охраняемых природных территорий.

Основными принципами в области особо охраняемых природных территорий являются развитие системы особо охраняемых природных территорий как базового компонента экологической сети, обеспечивающей сохранение и восстановление биологического разнообразия, уникальных и типичных ландшафтов; государственное регулирование, контроль и надзор в области особо охраняемых природных территорий; ответственность за нарушение законодательства Республики Казахстан в области особо охраняемых природных территорий; участие физических и юридических лиц в решении задач в области особо охраняемых природных территорий; доступность информации в области особо охраняемых природных территорий; международное сотрудничество в области особо охраняемых природных территорий; участие координационных советов в решении задач в области особо охраняемых природных территорий [3].

Так же согласно Закона государственное управление, контроль и надзор в области особо охраняемых природных территорий возложены на следующие органы.

В систему обеспечения охраны особо охраняемых природных территорий входят:

- 1) Правительство Республики Казахстан;
- 2) уполномоченный орган, включая его ведомство с территориальными подразделениями;
- 3) центральные исполнительные и иные государственные органы, в ведении которых находятся особо охраняемые природные территории;

4) представительные органы областей, городов республиканского значения, столицы в пределах их компетенции, определенной настоящим Законом и иными законами Республики Казахстан и подзаконными актами Республики Казахстан;

5) исполнительные органы областей, городов республиканского значения, столицы в пределах их компетенции, определенной настоящим Законом и иными законами Республики Казахстан и подзаконными актами Республики Казахстан;

6) природоохранные организации;

7) физические и юридические лица, осуществляющие деятельность в области обеспечения охраны особо охраняемых природных территорий.

Законодательством Республики Казахстан также четко прописывается юридический режим земель и использование ООПТ.

Земли, водные объекты и их участки входящие в состав ООПТ неотчуждаемы, принадлежат народу Казахстана, управление данными территориями осуществляет государство. Как правило, вывод земель из ООПТ ограничен и возможен только по решению Правительства и с соблюдением экологической экспертизы. Также предусматриваются особые случаи - для стратегических объектов, при условии минимизации вреда, который может быть нанесен природе.

Конечно, определяя статус ООПТ, законодательство предусматривает использование данных территорий в таких целях, как научные, образовательные, рекреационные, культурно-просветительные; ограниченные хозяйственные виды деятельности возможны, если они не нарушают правовой режим.

Поскольку предусмотрен правовой режим использования ООПТ, то Закон предусматривает различные виды юридической ответственности за нарушения законодательных норм в области ООПТ.

Практика и проблемы на региональном уровне (Павлодарская область): недостаточная локализация, когда законы работают на общереспубликанском уровне, но региональные органы власти могут сталкиваться с нехваткой ресурсов, слабым экологическим мониторингом, конфликтами между землепользователями и охраной территории. Конфликты по использованию земель — например, аренда, сельское хозяйство или добыча, особенно в приграничных и трансформационных зонах ООПТ.

Не всегда есть четкое распределение ответственности между государственными органами, местными акиматами и природоохранными службами.

В последние десятилетия территория ООПТ в Республике Казахстан постоянно увеличивались. И, конечно, вместе с этим и возникали проблемы управления данными территориями. Понимание основных проблем, таких как неконтролируемая деятельность человека (охота, браконьерство, рыболовство), неустойчивое развитие туризма, изменение климата – это важный путь к преодолению данных проблем. Несмотря на то, что ООПТ признаны эффективным инструментом сохранения окружающей среды, при управлении ими необходимо многие аспекты. Следовательно, для проведения эффективного управления ООПТ важно усилить меры реагирования на эти многочисленные проблемные вопросы.

Государство максимально решает вопросы о преодолении проблем в области защиты ООПТ, о чем свидетельствует подписанный К.-Ж. Токаевым в июне 2025 г. Закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам лесного хозяйства, особо охраняемых природных территорий и гарантирования обязательств субъектов частного предпринимательства» [4]. Постоянно обновляющееся законодательство в вопросах правового регулирования управления ООПТ свидетельствует о положительной динамике в решении вопросов природосохранения и использования природных ресурсов.

ЛИТЕРАТУРА

1 Кайжакпарова А. Б. Становление и развитие законодательства в области особо охраняемых природных территорий Республики Казахстан. Вестник Института законодательства и правовой информации РК №3 (61) – 2020г. С.183

2 Об утверждении перечня особо охраняемых природных территорий республиканского значения. Постановление Правительства Республики Казахстан от 26 сентября 2017 года № 593.

3 Об особо охраняемых природных территориях. Закон Республики Казахстан от 7 июля 2006 года N 175.

4 О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам лесного хозяйства, особо охраняемых природных территорий

и гарантирования обязательств субъектов частного предпринимательства. Закон Республики Казахстан от 26 июня 2025 года № 198-VIII ЗПК. /<https://adilet.zan.kz/rus/>

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И НАКАЗАНИЕ ЗА НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

ШЕРНИЯЗОВ А. Р.

студент, Высший колледж ИнЕУ, г. Павлодар

ТОРТАЕВА А. К.

преподаватель, Высший колледж ИнЕУ, г. Павлодар

В рамках поставленной цели для исследования темы научного доклада были определены следующие задачи:

- дать правовую характеристику мелкому хулиганству как форме административного проступка, нарушающего общественное спокойствие и безопасность;
- проанализировать наиболее распространённые виды административных правонарушений, направленных против общественного порядка и нравственных основ;
- рассмотреть правовую ответственность за использование нецензурной лексики в общественных местах.

Актуальность исследования обусловлена тем, что Конституция Республики Казахстан провозглашает государство демократическим, в котором основополагающей ценностью являются права и свободы личности. Охрана общественного порядка, борьба с нарушениями и поддержание безопасности граждан — одна из приоритетных функций государства.

Правонарушения, к сожалению, остаются неотъемлемой частью жизни современного общества. Причины их совершения могут быть самыми различными: социальное и экономическое неравенство, политическая нестабильность, религиозные конфликты, а также разрыв между желаниями человека и его реальными возможностями.

Одной из наиболее часто встречающихся форм правонарушений, посягающих на общественный порядок, является мелкое хулиганство, ответственность за которое предусмотрена в Кодексе Республики Казахстан «Об административных правонарушениях».

Согласно статье 434 указанного Кодекса, мелкое хулиганство включает в себя:

- использование нецензурной лексики в общественных местах;
- оскорбительные действия и приставания к другим лицам;
- порча жилых помещений и иные действия, выражающие явное неуважение к окружающим и нарушающие общественное спокойствие.

В широком смысле, под нарушением общественного порядка понимаются любые противоправные поступки, идущие вразрез с правовыми и моральными нормами, обычаями, устоявшимися традициями. Такие действия указывают на низкий уровень правосознания нарушителя, его эгоистичную позицию, безразличие к интересам общества и других людей, а также пренебрежение общепринятыми нормами поведения.

Мелкое хулиганство выражается в поступках, демонстрирующих желание нарушителя противопоставить себя обществу, вызвать раздражение, показать неуважение — нередко без серьёзного повода или с использованием малозначительных ситуаций.

Таким образом, административные правонарушения, направленные против общественного порядка и нравственности, представляют собой серьёзную угрозу социальному балансу и требуют комплексного подхода как со стороны государства, так и со стороны общества.

К основным видам административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность, то есть к формам проявления мелкого хулиганства являются:

1. Переход дороги в неположенном месте. В п.1 ст.615 Кодекса об административных правонарушениях говорится о том, что невыполнение пешеходами или иными участниками дорожного движения требований, установленных правилами обеспечения безопасности дорожного движения, влечёт за собой штраф в размере двух МРП. Это значит, что если вы решили перебежать дорогу где придётся, а не на светофоре или пешеходном переходе, то готовьтесь оплатить штраф. В 2025 году 1 МРП равен 3 932 тенге, поэтому штраф составит 7864 тенге. Повторное нарушение за год может влечь штраф в размере 10 МРП (39 320 тенге) [1].

2. Безбилетный проезд в общественном транспорте наказывается штрафом в размере двух МРП (ст.622 КоАП РК

«Нарушение правил пользования общественным городским и пригородным транспортом», п.2 «Уклонение от оплаты за проезд в общественном транспорте»). Размер штрафа: 2 МРП – это 7864 тенге.

Где действует: в общественном транспорте (автобусы, троллейбусы, трамваи, маршрутное такси). За езду без оплаты или без предъявления проездного документа (в том числе льготного). При повторном нарушении размер штрафа может увеличиться.

Следует помнить, что во многих городах Казахстана также действуют штрафы за неоплаченный проезд в общественном транспорте, даже если вы не ехали без билета. При поездках в общественном транспорте следует иметь при себе проездной документ, подтверждающий оплату [1].

3. Курение в общественных местах. Административный кодекс запрещает употребление табачных изделий и электронных сигарет в отдельных общественных местах. Так в ст.441 КоАП РК указано, что за эти действия налагается штраф в размере трёх МРП [1].

В каких же местах запрещено курить? Обратимся к ст.159 Кодекса РК «О здоровье народа и системе здравоохранения» от 18 сентября 2009 г. Запрет на курение распространяется на организации образования, здравоохранения, музеи, пункты общественного питания, кинотеатры, театры, цирки, выставочные и спортивные залы, другие крытые здания, предназначенные для массового отдыха, в том числе в ночных клубах и дискотеках. Также запрещается курение в подъездах домов и помещениях, являющихся рабочими местами. Запрещено курить в неустановленных местах в поездах и на судах морского и речного транспорта; на борту воздушного судна, в салонах автобусов, микроавтобусов при осуществлении перевозок пассажиров, троллейбусов, такси и городского рельсового транспорта; в зданиях аэропортов, железнодорожных, автомобильных и водных вокзалов; государственных органах и организациях [2].

4. Запрещается распитие алкогольных напитков на улицах и в других общественных местах, а также появление в общественных местах в состоянии опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность. Согласно ст.440 КоАП РК, за эти действия налагается штраф в размере пяти МРП.

При совершении мелкого хулиганства нарушается общественный порядок причиняется ущерб спокойствию, чести и достоинству граждан (ст.434 КоАП РК).

Ответственность за нецензурную брань.

Наиболее распространённой формой мелкого хулиганства являются нецензурная брань В РК запрещена «нецензурная брань в общественных местах».

В статье 438 КоАП РК, нецензурная брань в общественных местах определена как мелкое хулиганство.

В 2025 году в статье 438 Кодекса были внесены изменения касательно увеличения мер административного взыскания. Теперь правонарушителей будут штрафовать за нецензурная брань в общественных местах (ст. 434 КоАП) - 20 МРП или 78 640 тенге.

А также нецензурная брань в отношении педагога или врача (ст. 409 КоАП и ст. 80-1 КоАП) - 30 МРП или 117 960 тенге. Административный арест на срок от пяти до 15 суток, при повторном нарушении – до 30 суток.

Важно отметить, что диспозиция ст. 434 Кодекса предусматривает ответственность за нецензурную брань, как и за другое мелкое хулиганство, в общественных местах. Так, если человек стал свидетелем нецензурной брани в общественных местах (транспорт, кинотеатр, театр и т.д.), то ему необходимо вызвать сотрудников органов полиции для составления протокола об административном правонарушении. Согласно ч. 1 ст. 804 Кодекса, по делам об административных правонарушениях, рассматриваемым судами, протоколы об административных правонарушениях имеют право составлять уполномоченные на то должностные лица органов внутренних дел.

Также для привлечения к административной ответственности по указанной статье нужны доказательства, а именно, аудио-видеофиксация, о которой человек, чье поведение фиксируется, был предупрежден [3].

Нужны свидетельские показания – самое простое и распространенное из доказательств. Например, если кто-нибудь в автобусе позволит себе выражаться нецензурной бранью в присутствии детей или людей старшего поколения, за такие деяния будет однозначно предусмотрена административная ответственность.

Для привлечения к административной ответственности, обязательным условием по мелкому хулиганству являются

высказывания нецензурной бранью в общественных местах, выражение неуважения к окружающим, а также нарушение общественного порядка и спокойствия граждан.

Далее весь материал по административному делу направляется должностным лицом органов внутренних дел в суд для рассмотрения. В соответствии с ч. 1 ст. 684 Кодекса, рассмотрение административных материалов по ст. 434 Кодекса подведомственно судьям специализированных районных и приравненных к ним судов по административным правонарушениям. И уже судья будет определять, есть ли в данном конкретном случае состав административного правонарушения, изучив всесторонне предоставленный материал и доказательства [4].

Нецензурная брань, сквернословие, строящееся на неуважении человека человеком, во всех его проявлениях нарушает общественную нравственность, чувство стыдливости, создаёт обстановку, благоприятную для возникновения антиобщественных проявлений. Нецензурные выражения, произнесенные в общественном месте, следует относить, как правило, к мелкому хулиганству. Как и за любое административное правонарушение, ответственность за мелкое хулиганство наступает с 16-летнего возраста.

Заключение

Словесные конфликты – неизбежная часть общения. За ругань закон не наказывает, если не переходить границы дозволенного. Если мы обратимся к одному из определений мата, то матерные слова - это бранные слова и выражения, употребление которых не допускается общественной моралью, предназначенные преимущественно для оскорбления адресата или отрицательных оценок людей и явлений. Мат засоряет язык, разрушает его красоту и стройность, ведет к деградации личности.

Мы казахстанцы должны воспитывать в себе нетерпимость к нецензурной брани. Потому что именно с неё начинаются более серьезные правонарушения в обществе. Необходимо изменить ситуацию в обществе, чтобы было непринятие подобной лексики большинством населения, не только в обществе, но и дома в семье и быту. Для этого и создаются законы в нашей стране.

Там, где верховенство закона, там всегда ответственность и порядок!

ЛИТЕРАТУРА

1 <https://adilet.zan.kz/> Кодекс об Административных правонарушениях Республики Казахстан, статья 434 Мелкое хулиганство.

2 <https://adilet.zan.kz/> Статья «О здоровье народа и системе здравоохранения» содержится в Кодексе Республики Казахстан от 7 июля 2020 года №360-VI ЗРК..

3 Официальный интернет Саран газеті. А. Темиргалиева – судья Саранского городского суда.

4 Основы права. Учебник для 11 кл./ А.С.Ибраева, Л.К.Еркинбаева, Л.Т.Назаркулова и др. – Алматы: Мектеп, 2020.-304 с.

Мазмұны

Экономика және құқық
Экономика и право

Секция 16

Мемлекеттік басқару және мемлекеттік қызмет
Государственное управление и государственная служба

Азатбек Н. Н., Каримбергенова М. К. Стратегиялық басқарудың құралы ретінде жобалық және бағдарламалық тәсіл.....	3
Бабакова С. Б., Ақтайлакова Д. А. Трансформация государственного управления через внедрение искусственного интеллекта: международный опыт и перспективы для Казахстана.....	7
Алтайбаева Ж. К., Канапьянова С. Б. Мемлекеттік қызметтегі қазіргі тенденциялар	12
Куниязова А. Ж., Султанов А. Т. ҚР мемлекеттік қызметінде жас мамандарды бейімдеу жүйесі: тиімді болашаққа жол.....	17
Мапигова А. С., Куниязова С. К. Государственное регулирование уровня и качества жизни населения региона	20
Никитина Д. И., Карабидович А. И., Бейсекеева Ф. А. Роль менеджмента в системе государственного управления Республики Казахстан	26
Терещенко Е. Н. Государственное управление и государственная служба.....	30
Мажитова А. Е., Яковлев Н. А. Цифровая трансформация государственного управления: вызовы и перспективы.....	35

Секция 17

Қаржы жүйесі мен есептің қазіргі жағдайы
Современное состояние финансовой системы и учета

Абишева Г. О., Қанағатқызы Т. Қазақстандағы жастар кәсіпкерлігі: қазіргі жағдайы мен болашағы	42
Абишева Г. О., Никитина В. Р. Цифровизация бухгалтерского учёта: переход на электронные документы и использование облачных технологий	47

Бекий Р. Х., Нурбаева Г. Е. Инвестициялар: мәні, түрлері және пайдалану бағыттары	52
Беспалый С. В., Абраменко А. П., Беспалая Е. В. Интеллектуальная собственность в системе высшего образования: ресурс для инновационной экономики и устойчивого развития	59
Власова В. В., Попп Л. А. Изменение налога на добавленную стоимость: анализ негативных налоговых последствий.....	67
Дисенова А. В., Василевич М. В. Современные проблемы и перспективы налогового учёта в Казахстане.....	74
Дошанова З. А., Жакипова С. Б. Сравнительный анализ банковской системы США и Казахстана (на примере депозитных и недепозитных операций).....	78
Дюсенбаева Д. Қ. Пути повышения финансовой эффективности предприятия через совершенствование управления бизнес-процессами	82
Завьялова Е. Н., Байкенова А. А. Деятельность исламских банков в Республике Казахстан.....	87
Кайдарова А. Т., Мустафина Р. Е. Актуальные вопросы развития банковской системы Республики Казахстан	92
Кайдарова А. Т., Семёнов Е. А. Внедрение искусственного интеллекта (ии) в бухгалтерский учет: международный опыт и внедрение в РК	98
Калискарова А. Ж., Едилова Қ., Курмангалиева А. Ауыл шаруашылығындағы қаржы жүйесі: мемлекеттік гранттардың рөлі	105
Калискарова А. Ж., Есимханова Л. Р., Малқаева М. Қ. Ауыл шаруашылығы кәсіпорындардағы Павлодар облысындағы қаржылық жоспарлау және басқару	108
Калискарова А. Ж., Жангазинова А. Б. Финансовая грамотность в Казахстане: развитие и новый уровень	112
Калискарова А. Ж., Раев М. А. Жемшөп базасын қаржыландыру – мал шаруашылық саласындағы бірнеше мәселелерді шешу кілті	117
Капиятов С. З., Мусина А. Ж., Бекниязова Д. С. Роль специализированных бухгалтерских организаций в экономике Республики Казахстан в современных условиях	122
Karashasheva Zh. D., Serik A. R. Economic and mathematical modeling of finances of small and medium-sized businesses	127
Ксембаева А. Н., Жансеитова А. М. Кәсіпорындарды дағдарысқа қарсы басқаруда банкроттық диагностикасының шетелдік әдістерін қолдану.....	131

Курманова Ж. Ж., Сембаева Г. М., Балтабеков Р. Н.	
Внедрение нейросетей в бухгалтерский учет: возможности и перспективы.....	138
Козы-Көрпеш Х. Д., Қабыкен М. М., Нурбаева Г. Е.	
Қазақстан халқының қаржылық сауаттылығы және алаяқтық тәуекелдері.....	143
Маметов А. К., Токпан А. С., Нурбаева Г. Е.	
Цифрлық алаяқтық және қорғау әдістері.....	146
Mukina G. S.	
Analysis of efficiency of use of financial resources	152
Попп Л. А., Захарова Л. В.	
Налогообложение услуг операторов вагонов как участников международных перевозок	155
Солтанов М. Т.	
Өңірлердің әлеуметтік-экономикалық дамуындағы асимметрияның түсінігі мен мәні	160
Тыштыкова З. О., Мусина А. Ж.	
Внутренний государственный аудит в Казахстане: правовое регулирование и меры реагирования при выявлении нарушений	166
Христенсон М. Ю., Мусина А. Ж.	
Пути совершенствования системы бухгалтерского и налогового учета	172
Христенсон М. Ю., Мусина А. Ж.	
Совершенствование системы бухгалтерского учета в организациях малого и среднего бизнеса РК	176
Чуб А. Г., Бекниязова Д. С.	
Совершенствование системы и учета импортных операций в Республике Казахстан	181
Шафеева Л. А., Жексенова Л. Ж., Давлятова А. В.	
Проблемы воспроизводства трудовых ресурсов и пути их решения	188
Шафеева Л. А., Омельницкая К. С.	
Оценка влияния нового налогового кодекса Республики Казахстан на развитие малого бизнеса	194
Шафеева Л. А., Пахучая Е. И.	
Развитие исламского банкинга в Казахстане: актуальные вызовы и пути их решения	201
Шмакова Л. А., Нурбаева Г. Е.	
Система финансовой безопасности и пути ее обеспечения.....	205

Секция 18

**Павлодар облысының экономикасы:
жағдайы, мәселелері, болашағы
Экономика Павлодарской области:
состояние, проблемы, перспективы**

Абдурахманова Р. Р., Шеримова Н. М.	
От потрясений к развитию: роль кризисов в эволюции экономики	212
Акжолова С. Б., Маратова Ж. Е., Жұманғазы Д. Е.	
Павлодар облысының әлеуметтік-экономикалық мәселелері: жұмыссыздық, көші-қон және шешу жолдары.....	217
Арынова З. А., Молдабаев Д. А.	
Управленческий потенциал искусственного интеллекта в энергетике: опыт Экибастузской ГРЭС-2.....	222
Арынова З. А., Молдабаев Д. А.	
Применение искусственного интеллекта в управлении энергетическими рисками и безопасностью (на примере Экибастузской ГРЭС-2).....	227
Бегембетов Д. М., Ахметжанова М. А.	
Анализ социально-экономического развития Павлодарской области ...	232
Бексултанова А. М., Аллаберген А. А., Ковалева М. Н.	
Bala life. Новая ступень в медицине Республики Казахстан	235
Гречина Е. А., Зданевич Н. С., Даулеткулова Ж. М.	
Интеграция образования, науки и бизнеса в развитии кадрового потенциала региона.....	238
Дигай Е., Кенжетаева Г. К., Есмағзам В.	
Павлодар облысының өнеркәсіп кешенінің экономикалық жағдайына талдау.....	245
Иванчик Н. В., Дёмина М. И., Маланьина Я. Е.	
Инновации как драйвер развития промышленности Павлодарской области: взгляд в будущее	250
Kassimgazinova A.	
Analysis of management approaches to ensuring the strategic sustainability of business organization.....	254
Кульмаганбетова Р. А., Балтабай А., Карибеков Б.	
Екібастұз қаласының экономикасы және экологиялық мәселелері	262
Қайырман Ә. Б., Нурғалиева А. А.	
Миграционные процессы в Республике Казахстан: современное состояние, региональные диспропорции и перспективы регулирования	266
Мажитова А. Е., Каркинбаев А. Р.	
Роль ИИ-СМК в повышении эффективности корпоративного управления	274

Омаров Ж. М., Жаканов А. Н., Қаузхан Д. Қ.	
Региональная экономика и зелёные технологии: опыт Павлодарской области	279
Семушенков А. О., Войцицкая К. С.	
Развитие доставки на дом в Казахстане: баланс между удобством и качеством	283
Стародубцева Е. Л., Гейер Д. Д.	
Проблема трудоустройства молодых специалистов	287
Степанова А. С., Даулеткулова Ж. М.	
Зарботная плата и уровень жизни населения Павлодарской области, тенденции и вызовы	293
Фоменко В. А., Шафеева Л. А.	
Экономика павлодарской области: проблемы сырьевой направленности и перспективы диверсификации	300
Хитрова А. О.	
Роль ESG-практик в развитии промышленного потенциала Павлодарской области (на примере предприятий ERG).....	305
Хитрова А. О., Давиденко Л. М.	
Антикризисное управление и esg: практики применения на предприятиях Павлодарской области	309
Шафеева Л. А., Бортник А. А.	
Цена промышленного роста: сокращение человеческого капитала региона.....	314
Шафеева Л. А., Каиржанова А. Г.	
Структурная трансформация экономики Павлодарской области: проблемы диверсификации	321

Секция 19 Құқықтану және құқық Юриспруденция и право

Ажибаева Ж. К., Чепелюк А. И.	
Бикамерализм или однопалатность: выбор Казахстана в контексте мирового опыта	329
Алқамбек Т. Н.	
Правовое обеспечение борьбы с компьютерной преступностью	335
Алқамбек Т. Н., Ганикель А. А.	
Правовые проблемы квалификации и борьбы с фишингом или мошенничеством, совершаемым с использованием ИИ	340
Бабакова С. Б., Шарапиденова А. Р., Карагужинова А. Н.	
Искусственный интеллект в юриспруденции	346
Бабакова С. Б., Каблов А. С., Шарапиденова А. Р.	
Киберпреступления на законодательном уровне	352

Баданина М. А.	
Актуальные вопросы, связанные с осуществлением общественного контроля трудовой миграции.....	357
Баданина М. А., Атышева З. Р., Бернгардт Е. М.	
Мобильность специалистов с высокой профессиональной компетенцией	362
Баданина М. А., Жаксылыкова А. С., Исакова Ш. Б.	
Казахстан и эмиграция: масштабы и реалии.....	368
Баданина М. А., Коломина А. Ю., Аветисян А. А.	
Женская эмиграция: риски и особенности	372
Бүркіт М. Қ.	
Развитие приказного производства: оптимизация гражданского процесса	378
Ганикель А. А.	
Международное наследование: правовые аспекты	383
Дубовицкая О. Б.	
К вопросу об электронном правительстве	388
Дүйсенбек А. Е.	
Актуальные проблемы трудовой занятости и оплаты труда осужденных в Казахстане	396
Ермухаметова С. Р., Ермеков Ж. К.	
Расследования нарушений, установленных законодательством Республики Казахстан требований пожарной безопасности.....	402
Жамулинов В. Н., Бабулиди Д. Е.	
Смертная казнь в ряде государств: культурно-правовые аспекты.....	405
Жамулинов В. Н., Матухно М. В.	
Уголовно-правовые методы противодействия.....	411
Жамулинов В. Н., Халел А. Е.	
О наличии воинских преступлений и происшествий.....	415
Жамулинов В. Н., Чумарова А. Ф., Кожобекова Р. Е.	
Опыт Казахстана на пути к искусственному интеллекту	419
Жумажанова А. А.	
Принципы правового государства: теория и практика.....	425
Имьяминова Д. Г.	
Проблемы налогообложения недропользователей	430
Кабдулина К. Т., Шаменова.Ә. М., Мухаметканова.Н. С.	
Халықаралық мұрагерлік құқық.....	437
Марданов С. К.	
Основания лишения и ограничения, родительских прав в законодательстве Республики Казахстан и их толкование в судебной практике.....	441
Муканов А. А.	
Имплементация правил нельсона манделы в уголовно-исполнительной системе казахстана: анализ и вызовы	449

Нетета М. А., Тортаева А. К.	
Установление возраста уголовной ответственности несовершеннолетних в уголовном законе Казахстана	454
Николаева В. А., Шарапинов Ж. А.	
Электронное правительство как фактор устойчивости цифровой экономики: контекст защиты персональных данных	459
Олжабаева А. Д.	
Рассмотрение дел об административных правонарушениях уполномоченными органами по законодательству Республики Казахстан	464
Рамазанова А. К., Тортаева А. К.	
Ответственность за сбыт наркотических средств посредством тайниковых закладок	468
Рахатова Ж. Б.	
Современные вызовы и проблемы налогового законодательства Республики Казахстан	476
Рахатова Ж. Б.	
Налоги и правовая неопределённость обзор актуальных проблем 2025 года	481
Талипова Ж. Ж., Шаменова Ә. М., Мухаметканова.Н. С.	
Адам құқықтарын қорғау контекстінде жасанды интеллектті құқықтық реттеу	486
Тельманова А. Н.	
Проблемы эффективности прокурорского надзора за законностью процессуальной деятельности следователей	493
Темиралинов Т. Р.	
Институт административной ответственности юридических лиц в РК: эволюция, вызовы и международный опыт	497
Темиралинов Т. Р.	
Эволюция и современное состояние административной ответственности юридических лиц в РК	502
Уйсумбаева А. К., Тортаева А. К.	
Бытовое насилие-проблема, методы решения	507
Шагиева Г. Т., Шаханова М. К., Абраева А. Г.	
SOFT LAW как ответ правовой системы на вызовы цифровой эпохи	512
Шагиева Г. Т., Костерина Е. В., Алдабергенова К. А.	
Развитие цифровизации уголовной сферы в Республике Казахстан	517
Шагиева Г. Т., Лутфуллина Д. Д.	
Криминализация stalking, дропперства и принуждения к браку в уголовном законодательстве Республики Казахстан	523
Шамшудинова Г. Т., Хамитова К. Р.	
Защита персональных данных: достижения и проблемы казахстанской цифровизации	532

Шамшудинова Г. Т., Хамитова К. Р.	
Правовое регулирование управления особо охраняемых природных территорий (оопт) на примере Павлодарской области	537
Шерниязов А. Р., Тортаева А. К.	
Ответственность и наказание за нецензурную брань	542

**ТОРАЙҒЫРОВ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ
65 ЖЫЛДЫҒЫНА АРНАЛҒАН
«XVII ТОРАЙҒЫРОВ ОҚУЛАРЫ» АТТЫ
ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҒЫЛЫМИ-ТӘЖІРИБЕЛІК
КОНФЕРЕНЦИЯСЫНЫҢ
МАТЕРИАЛДАРЫ**

Техникалық редактор З. Ж. Шокубаева

Корректор: Д. А. Кожас

Компьютерде беттеген: З. Ж. Шокубаева

Басуға 15.10.2025 ж.

Әріп түрі Times.

Пішім $29,7 \times 42 \frac{1}{4}$, Офсеттік қағаз.

Шартты баспа табағы 31,9. Таралымы 500 дана.

Тапсырыс № 4498

«Toraighyrov University» баспасы

«Торайғыров университеті» КЕАҚ

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64.